

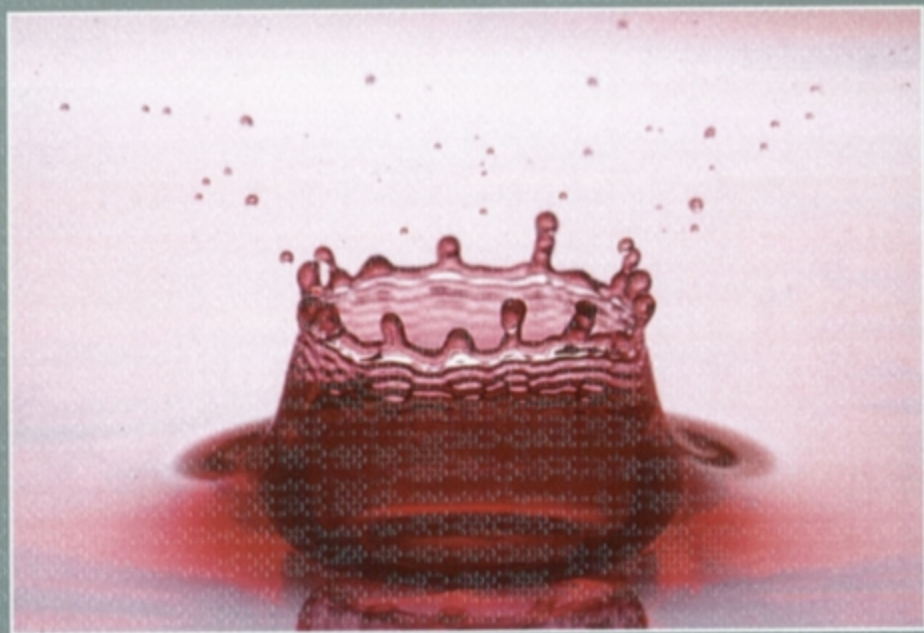

Уильям Макдональд

ШАГ ЗА ШАГОМ

ЧТЕНИЕ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Licht für den Weg - russisch

William MacDonald

Hardcover, 384 Seiten

Artikel-Nr.: 255359

ISBN / EAN: 978-3-89397-359-0

Dieses bewährte Andachtsbuch hat trotz leichter Verständlichkeit Tiefgang. Dem Verfasser geht es vor allem darum, dass der Herr Jesus dem Leser groß wird, die Liebe zu ihm und die Hingabe an ihn geweckt werden.

Wenn Sie ein "echtes" Buch bevorzugen oder diesen Artikel verschenken möchten, können Sie diesen Download-Artikel ggf. auch käuflich erwerben, solange verfügbar.

[Artikel ansehen auf clv.de](http://clv.de)

Уильям Макдональд

Шаг за шагом

Чтение на каждый день

clv

Christliche
Literatur-Verbreitung e.V.
Postfach 110135 • 33661 Bielefeld

© оригинала 1985 by Everyday Publications Inc., Scarborough,
Ontario, Canada

Название оригинала: One Day at a Time

© русского издания 1998

by CLV · Christliche Literatur-Verbreitung

Postfach 110135 · 33661 Bielefeld

Перевод с немецкого: Ina Neumann

Оформление обложки: Dieter Otten, Gummersbach

Набор: Enns Schrift & Bild, Bielefeld

Типография: Graphischer Großbetrieb Pössneck

ISBN 3-89397-359-1

Предисловие

Уильям Макдональд пользуется широкой известностью как автор многочисленных книг по толкованию текстов Библии, по вопросам применения истин христианства на практике и как составитель пособий по изучению Библии для студентов-заочников библейской школы «Эммаус». Его книги переведены на многие языки мира и разошлись тиражом в несколько миллионов экземпляров.

Хотя Уильям Макдональд и является обладателем звания доктора наук, присвоенного ему Гарвардским университетом, тем не менее все его произведения написаны простым, понятным языком. Бог наделил его даром в доступной форме излагать важные основополагающие законы Слова Божьего, мимо которых мы часто проходим, их не замечая.

До 1973 г. Уильям Макдональд был президентом библейской школы «Эммаус» в США. Сейчас он руководит семинарами по Библии в Сан-Леонардо (Калифорния). Во всем мире его высоко ценят как наставника и проповедника Слова Божьего.

Цель этой книги – пробудить в читателе любовь к Слову Божьему, разжечь в нем желание преданно служить нашему Господу Иисусу Христу, так чтобы каждый день его жизни был прожит во славу Богу.

Родившись в штате Новая Англия, Уильям Макдональд закончил Гарвардский университет и служил в военно-морском флоте США.

Широкую известность он приобрел как автор многочисленных работ по толкованию библейских текстов, а также книг, посвященных душепопечительству.

Благодаря своему труду руководителя библейской школы «Эммаус», он стал благословением для многих христиан.

Уильям Макдональд обладает особым даром давать глубокое, актуальное, тесно связанное с повседневной практикой толкование Слова Божьего.

Главная цель этой книги – помочь читателю день за днем неукоснительно следовать за Иисусом, ободрить его на этом нелегком пути.

«Месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года»
(Исх. 12:2)

Как быстро мы забываем о тех благих намерениях, с которыми мы вступали в новый год! Но наши молитвы, возносимые в последние часы уходящего года, поднимаются к Божьему престолу и приводят в действие механизм исполнения. Сейчас, когда мы стоим на пороге нового года, пусть наши сердца искренне присоединятся к этой молитве:

«Господь Иисус, я так хочу полностью принадлежать Тебе! Возьми мою жизнь в Свои руки, используй меня для Своей славы. Я все отдаю Тебе, Свой храм во мне создай!»

Прошу, удержи меня от греха, от всего, что может опозорить Твое имя. Дай мне послушание наставлениям Святого Духа. Я хочу духовно расти. Удержи меня от возвращения на старую дорогу. Пусть моим девизом на этот год будет: «Он должен возрастать, я — умяляться». Вся слава должна принадлежать Тебе. Помоги мне удержаться от искушения присвоить ее.

Научи меня перед принятием любого решения приходить к Тебе в молитве. Мысль о том, что во всем мне придется полагаться лишь на собственный разум, пугает меня. «Знаю... что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23).

Пусть я умру для мира, даже для похвалы или порицания моих близких и друзей. Дай мне гореть лишь одним, чистым желанием — делать то, что угодно Твоему сердцу.

Удержи мой язык от сплетен и злой критики. Помоги мне говорить лишь то, что назидательно и полезно.

Приведи меня к страждущим душам. Я хочу стать таким же другом грешников, как и Ты. Дай мне слезы сострадания и боли за погибающих. «Нам жизнь дана, чтобы любить без меры, без предела и всем страдальцам посвятить свой разум, кровь свою и тело».

Господь Иисус, не позволяй цинизму, холоду или горечи овладеть моим сердцем, с чем бы я ни столкнулся на своем христианском пути.

Помоги мне правильно распоряжаться деньгами, всем, что Ты доверил мне.

Дай мне ни на минуту не забывать, что мое тело — храм Святого Духа. Пусть эта великая истина во всем определяет мое поведение.

И еще я прошу Тебя, Господь Иисус, о том, чтобы этот год стал годом Твоего возвращения. Я так хочу увидеть Твое лицо, в благоговении склониться у Твоих ног! И весь предстоящий год пусть эта надежда горит, не угасая, в моем сердце, разрывая узы всего, что могло бы удержать меня на этой земле, разжигая мое нетерпение: «Гряди, Господь Иисус!»

2 января

«По смиренномудрию почитайте один другого выше себя» (Филип. 2:36)

Никто из людей не может ставить других выше себя; наша греховная сущность восстает против такого унижения. Сколько не ищи, нет в человеке того, что дало бы ему силы жить так, как если бы он не принадлежал к этому миру. Но когда в человеке живет Святой Дух, именно Он дает силы держаться в тени, чтобы слава и честь достались другому.

Примером такого поведения служит Гедеон. После того, как его триста воинов разгромили мадианитян, Гедеон попросил ефремлян нанести врагу последний удар. Перехватив переправы, они отрезали врагу путь к бегству и взяли в плен двух мадиамских князей. Но все равно ефремляне были недовольны тем, что их не позвали раньше. Гедеон отвечал им, что Ефрем был счастливее, добывая виноград, чем Авиезер, его обирая (Суд. 8:2), то есть что блестящая завершающая военная операция ефремлян затмевала собой всю военную кампанию Гедеона. Эти слова смирения и уважения успокоили недовольных.

Самоотверженность проявил и Иоав, когда вместо того, чтобы самому захватить Равву, сопротивление которого было уже в общем-то сломлено, он призывает Давида возглавить последнюю битву (2 Цар. 12:26-28). Иоав не возражал против того, что вся слава за победу досталась Давиду. Это был один из моментов высшего благородства в его жизни.

Апостол Павел ставил филиппийцев намного выше себя. Он писал, что именно их дела были величайшей жертвой Богу, в то время как он сам был всего лишь жертвой возлиания, которой окропляли их жертву и служение их веры (Филип. 2:17).

Однажды, не так давно, в группе известных проповедников, ожидавших в вестибюле своей очереди выйти на сцену, находился и один высоко всеми ценимый и уважаемый слуга Христа. Когда он наконец появился в дверях и зал разразился овацией, он быстро сделал шаг в сторону, чтобы все эти аплодисменты достались на долю тех, кто следовал за ним.

Величайший пример самоотречения — Господь Иисус. Он унизил Себя, чтобы мы были возвеличены. Он обнищал, чтобы мы обогатились. Он умер, чтобы мы могли жить. «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе».

«Не судите по наружности, но судите судом праведным» (Иоан. 7:24)

Одна из неизлечимых слабостей падшего человечества — стремление судить обо всем по внешнему виду. Мы составляем мнение о человеке, исходя из его внешности, манеры одеваться, о машине — по наличию царапин на капоте, о книге — по ее обложке. Вопреки всем разочарованиям и ошибкам мы упрямо отказываемся осознать, что «не все золото, что блестит».

В своей книге «Эпидемия комплекса неполноценности» (Hide or Seek) д-р Джеймс Добсон пишет о том, что в нашем обществе в человеке больше всего ценится физическая красота. Мы сделали ее мерилем ценности индивидуума. Красивому ребенку взрослые уделяют больше внимания, чем малышу с заурядной внешностью. Школьники с привлекательной наружностью получают более высокие отметки, их реже наказывают. На детей невзрачной наружности вина за проступки возлагается чаще.

В цари народу Израиля Самуил избрал бы высокого, красивого Елиава (1 Цар. 16:7), но Господь поправил его: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце».

Но никогда еще люди не ошибались в своем суждении о человеке так сильно, как тогда, когда по нашей планете ходил Иисус. Вряд ли Он обладал большой физической красотой. В Нем не было ни вида, ни величия, и не было в Нем красоты, которая привлекала бы людей к Нему (Ис. 53:2). Они не смогли увидеть красоту в единственной истинно прекрасной Личности, когда-либо жившей на земле!

Он же Сам никогда не попадал в эту ужасную западню, не судил людей по их внешнему виду. Еще до Его прихода на землю пророк сказал: «Он будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела» (Ис. 11:3). Для Него было важно не лицо, а характер. Не обложка, а содержание. Не физическое, а духовное.

4 января

«Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь» (Зах. 4:6)

Этот стих говорит об очень важной истине, что дело Божье совершается не благодаря силе и изобретательности человека, а Святым Духом.

Это мы видим на примере захвата Иерихона. Отнюдь не военная мощь Израиля сравняла стены города с землей. Именно Господь предал город в их руки, когда священники семь раз протрубили в трубы.

Если бы шансы на победу определялись размером армии, Гедон никогда бы не смог разгромить мадианитян. Ведь его армия насчитывала всего триста человек, и все их вооружение состояло из глиняных кувшинов и светильников. Только Господь мог дать им победу.

Когда Илия вылил на жертвенник двенадцать ведер воды, ни у кого из присутствующих не осталось и тени сомнения в том, что разжечь огонь на этом жертвеннике не по силам даже самому могущественному из людей. Поэтому, увидев бушующее на нем пламя, все вынуждены были признать, что оно — от Бога.

Полагаясь лишь на свое искусство, ученики могли бы провести всю ночь, закидывая сети в озеро, но так ничего и не поймав. Господь воспользовался сложившейся ситуацией, чтобы показать, что для достижения успеха в служении они во всем должны полагаться на Него.

Для нас очень легко прийти к заключению, что для христианского служения в первую очередь нужны деньги. Но это далеко не так. Хадсон Тэйлор был прав, сказав однажды, что нам надо бояться не нехватки средств, а обилия денег, не посвященных Господу.

Или же мы пускаемся на закулисные интриги, организовываем широкомасштабные рекламные кампании, делаем ставку на психологическое манипулирование людьми или же красноречие. Мы строим роскошные здания и создаем новые организации с броскими названиями, в своем тщеславии полагая, что они-то и есть ключ к успеху.

Не человек, как бы умен и изобретателен он не был, вершит труд Божий, а Святой Дух.

Многое из так называемого христианского труда продолжалось бы, даже если бы в мире не было Святого Духа. Но истинно христианский труд — тот, где Он играет главную роль, труд духовного сражения, где наше оружие — молитва, вера и Слово Божие.

«Народа с тобою слишком много»

(Суд. 7:2)

В каждом из нас живет любовь к большим цифрам, склонность измерять величину успеха статистическими данными. На маленькие группы смотрят со снисходительной улыбкой, в то время как огромные толпы вызывают уважение и приковывают к себе внимание. Какую позицию по этому вопросу должны занимать мы?

К большим цифрам нельзя относиться пренебрежительно, если они — плод труда Святого Духа. Так было в день Пятидесятницы, когда в Царство Божие вошли сразу 3000 душ.

Мы должны радоваться большим цифрам, если они несут славу Богу и благословение человечеству. Наше сердце должно страстно желать увидеть, как множество людей доверяют свою жизнь Богу, возвышают голоса, славя Его, несут по всему миру весть о спасении.

С другой стороны, в больших цифрах таится зло, если из-за них сердце становится гордым. Богу пришлось сократить армию Гедеона, иначе бы Израиль сказал: «Моя рука спасла меня» (Суд. 7:2). Э. Стэнли Джоунс однажды сказал, что ему отвратительна эта погоня за цифрами, ведущая лишь к «коллективному эгоизму».

Большие цифры приносят вред, если из-за них мы начинаем полагаться не на Господа, а на свои силы. Скорее всего именно в этом был грех Давида, когда он приказал провести перепись населения. Иоав чувствовал, что мотивы царя были не совсем чисты, но его возражения против переписи были напрасны.

Большими цифрами лучше пожертвовать, если ради них нам придется снижать требования, жертвовать непрерываемостью законов Писания, «приглаживать» учение Библии, полностью отказываться от наказания. Это искушение очень велико, если мы стремимся угодить не Господу, а толпе.

Большие цифры — далеко не идеальный вариант, если они ведут к потере общения между людьми. Когда отдельные личности теряются в толпе, когда никто не замечает твоего отсутствия, когда не с кем поделиться радостями и печалью — тогда такая церковь живет далеко не так, как должно жить Тело Христово.

Большие цифры приносят вред, если они душат развитие индивидуальных даров. Не случайно Иисус избрал лишь 12 учеников. Толпа была бы слишком неповоротлива и неуклюжа.

В большинстве случаев Бог совершал Свой труд через свидетельство «верного остатка». Он не грезит о больших толпах и не отворачивается пренебрежительно от маленьких групп. Поэтому и нам не следует хвалиться внушительными цифрами, но и довольствоваться малыми также нельзя, если они — следствие нашего собственного равнодушия и лени.

6 января

«Знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе...» (Рим. 7:18)

Если новообращенный усвоит этот урок в самом начале своего христианского пути, позднее это поможет ему избежать многих проблем и разочарований. Библия учит, что в нашей старой, греховной, невозрожденной природе нет ничего хорошего. В плоти нет совершенно ничего доброго. Даже после покаяния в ней не видно и намека на перемену к лучшему. Она все та же и после долгих лет жизни, посвященной Христу. Да Бог и не пытается исправить ее. На кресте Он осудил плоть на смерть и хочет, чтобы и мы считали ее мертвой.

Если я действительно верю в это, я не буду метаться в напрасных поисках. Я не буду искать хорошее там, где Бог сказал, что его нет. Это спасет меня от разочарования. Мне не будет больно, когда я не смогу найти в себе ничего хорошего. Я знаю, что его там никогда и не было.

Это спасет меня от постоянного самоанализа. Я ясно осознал, что во мне нет ничего, что помогло бы в духовной борьбе. Наоборот, поражение неминуемо там, где взгляд устремлен лишь на самого себя.

Это убережет меня от следования советам психологов и психиатров, призывающих обратиться к самоисследованию. Такое «лечение» не только не решит проблемы, а еще больше ее обострит.

Это научит меня постоянно размышлять о Господе Иисусе. Роберт Мюррей Макчейн сказал: «За каждую минуту, проведенную в самосозерцании, проведи 10 минут в созерцании Христа». Прекрасное соотношение! Еще кто-то сказал, что наше «я» даже в своем освящении недостойно занять место Христа в Его славе. «Пусть Иисус моим сердцем владеет, в мыслях и чувствах лишь Он пусть живет».

В наше время множество проповедей и христианских книг заманивают христиан на путь самосозерцания, исследования тайн своей психики, самосознания, темперамента, комплекса неполноценности и т. д. Это движение становится все более популярным, но его трагедия в том, что здоровое равновесие нарушено. «Во мне столько зла, что я не достоин быть объектом размышлений; единственно, чего я хочу — забыть о себе и взирать на Бога, ведь только Он достоин стать центром всех моих мыслей».

«Мы ходим верою, а не видением»

(2 Кор. 5:7)

Вы когда-нибудь задумывались, почему для большинства людей футбольный матч намного увлекательней, чем молитвенное собрание? Об этом красноречиво свидетельствует число посетителей стадиона и церкви.

Еще один вопрос: «Почему пост президента страны намного привлекательнее должности дьякона?» Родители никогда не говорят своим сыновьям: «Доедай все, и тогда ты когда-нибудь сможешь стать дьяконом». Нет, чаще всего это звучит так: «Подчищай все с тарелки, и тогда, когда вырастешь, может, будешь президентом».

Почему профессиональная карьера более притягательна, чем жизнь миссионера? Как часто христиане отговаривают своих детей от миссионерского труда, желая видеть их «высокопоставленными чиновниками в министерстве мирской суеты».

Почему изучение Слова Божьего для нас не так интересно, как телепередача? Сравните часы, проведенные перед телевизором, с минутами перед раскрытой Библией.

Почему во имя денег люди делают то, что никогда не сделали бы во имя любви Иисуса? Многие из тех, кто неустанно трудится для процветания фирмы, впадают в апатию, когда к труду зовет Спаситель.

И наконец: почему жизнь государства для нас намного важнее, чем жизнь Церкви? В политической жизни нет недостатка в ярких и значительных событиях. В Церкви же жизнь теплится еле-еле. Это происходит потому, что мы ходим видением, а не верою. Мы страдаем близорукостью, наше зрение подводит нас: мы не можем различить истинную ценность вещей. Мы ставим мнение людей выше мнения Бога.

Все изменяется, когда мы начинаем ходить верою. Мы обретаем орлиное зрение. Мы видим все таким, каким видит его Бог. Молитва становится огромной привилегией, аудиенцией у Повелителя вселенной. Мы видим, что в глазах Бога пост дьякона намного выше поста главы государства. Вместе со Спердженом мы можем сказать, что это трагедия — видеть, как человек, призванный Богом стать миссионером, унижается до того, что становится царем. Мы видим, что телевидение — выдуманная сказочная страна, в то время как Библия дает ключ к истинному счастью жизни с избытком. Мы готовы отдать Иисусу все то, чем бы никогда не пожертвовали ради своей фирмы. Мы сознаем, что для Бога и Его народа Церковь намного важнее величайших империй этого мира. Все изменяется, когда мы ходим верою!

8 января

«Проклят, кто дело Господне делает небрежно»

(Иер. 48:10)

Дело Господне настолько важно, неотложно, грандиозно и величественно, что проклятие пребывает на каждом, кто делает его небрежно. Бог имеет все основания требовать от нас всего самого лучшего и не будет мириться с ленью, проволочками, нерешительностью и небрежностью в работе. Эта требовательность закономерна, ведь речь идет о вещах неимоверной важности.

Осень 1968г., Прага. Один юный христианин рассказал об Иисусе другому молодому чеху по имени Ян Палак. Ян, казалось, проявил искренний интерес к рассказанному, и поэтому христианин пообещал дать ему Новый Завет. Его намерения были самые благие, но прошли недели, прежде чем он вообще нашел Новый Завет, но и тогда он все откладывал свой визит к Яну «на потом».

16 января 1969 г. на площади Св. Венцела Ян Палак облил себя бензином и поджег. Он так и не увидел обещанного Нового Завета.

Одних благих намерений недостаточно. Есть поговорка о том, что дороги в аду вымощены благими намерениями. От них мало проку. Они должны повлечь за собой дела.

Как этого добиться?

Первое: никогда не отказывайтесь от того служения, которое Господь дает вам. Если Он действительно наш Господин, тогда мы должны беспрекословно Ему повиноваться.

Второе: никогда не откладывайте ничего «на потом». Промедление опасно. Оно лишает других необходимой помощи и поддержки, приносит нам чувство вины и сожаления.

Третье: делайте все старательно. «Все, что может рука твоя делать, по силам делай» (Еккл. 9:10). Если какое-то дело достойно того, чтобы за него вообще браться, то оно достойно и того, чтобы за него браться со всем усердием.

И наконец: делайте все во славу Божию. «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Кор. 10:31). Мы все должны быть готовы повторить за Ами Кармихель: «Обеты Богу все на мне. Цветы в поля манят напрасно, и не для меня игра теней на стене, пока мой труд не завершен и мой отчет не предоставлен».

«Пусть учатся почитать свою семью...»

(1 Тим. 5:4)

Вы, наверное, слышали поговорку: «Для чужих – улыбки сладкие, для своих – слова лишь бранные». Один и тот же человек может быть милым и любезным по отношению к посторонним и грубым и жестоким по отношению к собственной семье.

Эта болезнь проникла во все слои общества. Такая двуличность опасна для молодежи. Так легко быть «любимцем публики» для сверстников и кошмаром для собственных родителей. Перед сотрудниками мужа могут быть воплощением любезности, дома же эта маска отшвыривается, и семья видит обычного, всем недовольного «главу». За кафедрой на лице проповедника сияет улыбка, на пороге собственного дома ее сменяет гримаса раздражения.

Это одна из самых отвратительных сторон нашей греховной природы: жестокость по отношению к самым близким нам людям, к тем, кто больше всех для нас делает, кого, как мы осознаем в минуты просветления, мы любим больше всех. Элла Уилер Уилкоккс писала:

Одну великую истину я открыла,
Путешествуя на Запад:
Самые глубокие раны мы наносим
Тем, кого мы больше всех любим.
Мы льстим тем, кого едва знаем,
Стараемся угодить мимолетному гостю,
А множество ударов, нанесенных бездумно,
Достается на долю наших близких.

Эту же мысль другой автор выразил так: «Гостю – улыбка, прохожему – доброе слово, родным и любимым – злоба и горечь снова и снова».

Не так уж и трудно быть «воскресным» христианином, христианином молитвенных собраний или труда для Господа, намного труднее быть христианином повседневной жизни. «Почитать свою семью – один из самых важных аспектов христианской жизни, вот только встречается это не так уж и часто. Нередко можно встретить христиан, живущих праведно перед посторонними и оставляющих эту праведность за порогом собственного дома. Я знаю одного отца семейства, чьи молитвы на молитвенных собраниях горячи и искренни, чьи слова наставления надолго отпечатываются в сознании, чья праведность служит назиданием другим; но, придя домой из церкви, он становится настолько груб и раздражителен, что жена и вся семья боятся произнести и слово в его присутствии» (Х. У. Смит).

Сэмюэль Джонсон писал: «Свою злобу за причиненную ему кем-то боль животное пытается выместить на тех, кто оказывается рядом».

Человек же должен этого избегать. Поведение дома – истинный показатель нашей духовной зрелости.

10 января

«...И с терпением будем проходить предлежащее нам поприще» (Евр.12:1)

У многих людей складывается невероятно идеалистическое представление о жизни христианина. Они думают, что она состоит из непрерывной череды возвышенных переживаний и событий. Они читают христианские книги и журналы, слышат рассказы о поразительных событиях и начинают полагать, что в жизни может быть только такое. В мире их грез нет проблем, страдания, испытаний и трудностей. Они живут на седьмом небе, где нет ни тяжелого труда, ни монотонности будней. Когда же они обнаруживают, что реальная жизнь отнюдь не такова, они обескуражены, разочарованы, их гнетет чувство потери.

В действительности же большая часть жизни христианина — это, по словам Дж. Кэмпбелла Моргана, «путь терпения, упорства и верности в кажущихся незначительными делах».

Так было и в моей жизни. Огромное количество мелких дел, долгие часы усердной учебы, служения — и никаких видимых результатов. Временами я спрашивал себя, есть ли вообще от всего этого польза. И именно тогда Господь посылал что-нибудь для моего ободрения: чудесный ответ на молитву, ясное слово наставления. Я чувствовал прилив сил, был готов продолжать путь.

Жизнь христианина — это не спринтерская дистанция, а марафон; поэтому, чтобы добежать до конца, нам необходимо терпение. Хороший старт очень важен, но именно терпение позволяет нам достичь ослепительной славы финиша.

Почетное место в летописи терпения занимает Енох. Он служил Богу 300 (!) лет (Быт. 5:22). Вряд ли это были годы сплошного восторга и неизъяснимой радости. В таком мире, как наш, на его долю наверняка выпали и разочарования, и трудности, и даже преследования. Но он не уставал поступать праведно. Он вынес все до конца.

Если появляется желание все бросить, вспомните слова Послания Евреям 10:36: «Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное».

Счастье в жизни христианина — не блеск

Внезапно завоеванной славы,

А длинная череда дней,

Исполненных трудом для Творца.

«...Дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово»

(Матф. 18:16)

Библия утверждает, что для того, чтобы составить себе правильное мнение по какому-либо вопросу, необходимо выслушать двух или трех свидетелей. Соблюдение этого правила могло бы значительно сократить количество неприятностей в нашей жизни.

Все мы склонны к тому, чтобы, выслушав мнение только одного человека по какому-либо вопросу, сразу встать на его сторону. Его слова ведь так убедительны, что наше сердце покорено. Позже мы узнаем, что нам была изложена только одна сторона вопроса. Выслушав вторую сторону, мы вдруг видим, что наш первый собеседник искажил факты или во всяком случае преподнес их в наиболее выгодном для себя лично свете. Так что «первый в тяжбе своей прав, (пока не) приходит соперник его и (не) исследует его» (Прит. 18:17). Если мы принимаем решение, не попытавшись собрать все сведения и факты, то поступаем менее праведно, чем мирская судебная система, и именно нас осуждает Библия: «Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Прит. 18:13).

Когда Сива рассказал Давиду, что Мемфивосфей надеялся захватить трон, Давид поверил этому обвинению, даже не попытавшись провести расследование, и отдал Сиве все имущество Мемфивосфея (2 Цар. 16:1-4). Позже Мемфивосфей смог рассказать царю, как все обстояло на самом деле, и Давид понял, что поспешил с вынесением приговора.

Господь Иисус неуклонно соблюдал это правило. Он сказал, что одно-го Его свидетельства о Себе Самом недостаточно (Иоан. 5:31). Поэтому Он предоставил показания четырех свидетелей: Иоанна Крестителя (ст. 32-35), Своих дел (ст. 36), Бога Отца (ст. 37,38), Писаний (ст. 39,40).

Пренебрегая обязанностью выслушивать двух или трех компетентных свидетелей, мы рискуем разбить сердца, очернить доброе имя, внести раскол в церковь, разорвать дружбу. Если же мы будем следовать Божьему Слову, в этом мире будет меньше несправедливости и боли.

12 января

«Что ты имеешь, чего бы не получил?»

(1 Кор. 4:7)

Этот вопрос заставляет нас увидеть самих себя в истинном свете. У нас нет ничего, чего бы мы не получили. При рождении мы получаем определенную внешность и умственные способности. Глупо гордиться своими физическими данными или умом — нашей заслуги в этом нет. Мы просто такими родились.

Все наши знания — результат полученного образования. Вложили эту информацию в наш разум другие. Как часто, решив, что наша мысль совершенно оригинальна, мы находим ее в книге, прочитанной 20 лет назад. Эмерсон сказал: «Все мои лучшие мысли были украдены авторами древности».

Как насчет наших талантов? Многие из них мы унаследовали от родителей и развили благодаря упорному труду. Но самое главное — создали то их не мы. Мы их просто получили.

Пилат очень гордился своей властью, но Господь Иисус напомнил ему: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Иоан. 19:11).

Каждый глоток воздуха — дар Бога. Поэтому в 1-ом Коринфянам 4:7 Павел продолжает спрашивать: «А если (ты все) получил, что хвалишься, как будто не получил (а достиг всего сам)?»

Именно поэтому, например, Гарриэт Бичер Стоу отвергала всякую хвалу за написание «Хижины дяди Тома». «Я написала „Хижину дяди Тома“? Да нет, у меня не было никакой власти над повестью, она написалась сама. Ее написал Господь, а я была лишь покорным инструментом в Его руках. Все это приходило ко мне в видениях, сцена за сценой, я просто записывала их. Вся хвала и слава — лишь Ему!»

Понимание того, что у нас нет ничего, чего бы мы не получили, удерживает нас от хвастовства и восхищения собой. За все то хорошее, что мы делаем или чем обладаем, мы будем воздавать славу Богу.

Итак, «да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иер. 9:23,24).

«Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»

(Филип. 4:13)

Пытаясь истолковать смысл подобного стиха, легко допустить ошибку. Нам сразу же приходят на ум тысячи примеров того, чего мы сделать не можем. Так, например, мы думаем о трюке, для выполнения которого необходима сверхъестественная физическая сила, или же о чем-то, что лежит далеко за пределами наших интеллектуальных возможностей.

На самом же деле стих говорит нам о том, что Господь дает нам силы совершить абсолютно все, что Он хочет, чтобы мы совершили. Для исполняющих Его волю нет слова «невозможно».

Эта тайна была известна Петру. Он знал, что, полагаясь лишь на свои силы, он никогда не сможет ходить по воде. Но он знал и то, что, если Господь велит ему это сделать, он сможет. Услышав повеление Иисуса «Иди», Петр перешагнул через борт лодки и пошел к Нему по воде.

Обычно даже небольшая скала не сползает в море по моей команде. Но даже если огромная гора будет мешать мне при исполнении воли Божией, то я скажу лишь: «Сдвинься», и она сдвинется.

Главная мысль вышесказанного: Он дает нам не только закон, но и силы, чтобы его соблюдать. Он дает силы выдержать любое испытание, противостоять любому искушению и победить любую привычку. С Его помощью мои мысли будут чисты, мотивы благородны и я всегда буду стремиться делать то, что радует Его сердце.

Если же для достижения чего-то у меня не хватает сил, если я стою на грани полного физического, умственного или эмоционального изнеможения, то самое время задать себе вопрос: «Для чьей славы я это делаю: Его или своей собственной?» Вполне возможно совершать труд Божий отнюдь не для Бога. На подобную работу Его обещание силы не распространяется.

Поэтому очень важно знать, что именно Он указывает нам путь. По этому пути мы можем идти с радостной уверенностью, что Его благодать поддерживает нас и придает силы.

14 января

«Все ваше»

(1 Кор. 3:21-23)

Обсуждая руководителей церкви, святые Коринфа, не отличавшиеся особой святостью, оказались втянутыми в жаркую перебранку. Для одних идеалом руководителя был Павел. Симпатии других принадлежали Аполлосу. Были и те, кто считал, что Кифа превосходил их всех. Павел же говорит им, что неразумно останавливать свой выбор на одном, когда тебе принадлежат все эти люди. Вместо того, чтобы кричать, что Аполлос твой, мы должны сказать: «И Павел, и Аполлос, и Кифа — они все мои».

Эти слова очень важны и для нас сегодня. Мы совершаем ошибку, избирая себе в учителя лишь Лютера, Уэсли, Бута, Дарби, Билли Грэма или другого видного деятеля Церкви. Они все принадлежат нам, и мы должны радоваться тому благословиению, что несет нам труд каждого из них. Мы не должны становиться учениками и последователями лишь одного человека.

Но нам принадлежат не только слуги Господа. Нам принадлежит весь мир. Мы — наследники Божьи и сонаследники Христу. Когда-нибудь мы вернемся и вместе с Иисусом будем править миром. Пока же неверующие заправляют всем так, как если бы мир принадлежал им. Но они ошибаются. Они всего лишь управляющие, присматривающие за делами до того дня, когда мы вступим во владение.

Нам принадлежит жизнь. Это означает не только то, что мы просто живем, живут и все остальные люди. Но у нас есть жизнь с избытком, жизнь вечная, жизнь Христа. Наша жизнь — не «суета сует и томление духа». В ней есть смысл, цель и награда.

Нам принадлежит и смерть. Страх смерти больше не держит нас в рабстве всю жизнь. Теперь смерть стала посланником Бога, забирающим наши души на небеса. Умирая, мы не только ничего не теряем, но приобретаем. Мы принадлежим Христу, а Христос — Богу. По этому поводу я часто вспоминаю остроумное замечание Гаяя Кинга: «Мы — нищие с карманами, полными сокровищ».

«К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13)

Свобода – бесценное достояние чада Божьего. Когда Сын освободил его, он стал действительно свободен. Но эту свободу не следует путать со вседозволенностью, ведь она тоже предьявляет определенные требования и накладывает ограничения.

Дети хотят освободиться от установленных родителями правил. Молодежь мечтает о свободе от ограничений, неизбежных при учебе. Взрослые хотят освободиться от уз супружеской верности. Другие же тщательно оберегают свою свободу от обязанности каждый день ходить на работу. Но это не та свобода и не та воля, к которой мы призваны.

Звезды не вольны покинуть свои орбиты и блуждать по космосу. Поезда не вольны оставить рельсы и проехаться по холмам. Самолеты не вольны оставить предписанный им курс; их безопасность зависит от четкости, с которой пилот выполняет инструкции.

Джоуэтт пишет: «Нет ни одной области жизни, где свобода означала бы свободу от законов. Чем бы мы ни занимались, для того чтобы познать свободу, мы должны принять иго рабства. Музыкант должен почитать законы гармонии, если хочет войти в мир прекрасных звуков. Архитектор должен смириться с деспотией закона земного тяготения, иначе на свет появится не дом, а куча мусора. Насколько свободен человек, презирающий законы сохранения здоровья? Во всех этих областях нарушение законов несет увечья, их соблюдение – свободу».

Это правда, что верующий свободен от закона (Рим. 7:3), но это не означает, что он живет совсем без закона. Он живет под законом Христа, связан узами любви, принял на себя обязательство соблюдать многочисленные заповеди Нового Завета.

Верующий освобожден от рабства греха (Рим. 6:7, 18:22), но только для того, чтобы быть слугой Бога и праведности.

Верующий не зависит ни от кого из людей (1 Кор. 9:19), но он становится слугой всем, чтобы указать им путь к Богу.

Свобода несет с собой и запреты. Верующему запрещено использовать свободу для прикрытия зла (1 Петр. 2:6) или угождения плоти (Гал. 5:13). Он не имеет права сбивать с правильного пути или оскорблять других (1 Кор. 8:9). Ему запрещено бесчестить имя Господа Иисуса (Рим. 2:23, 24). Он не должен любить мир (1 Иоан. 2:15-17). Он не имеет права огорчать живущего в нем Святого Духа (1 Кор. 6:19). Покой и счастье никогда не найти тем, кто идет на поводу своих желаний. Это – удел тех, кто берет на себя иго Христа и учится у Него.

«Ты истинно свободен лишь служа Ему».

16 января

«И было слово Господне к Ионе вторично»

(Ионы 3:1)

Эти слова дарят нам надежду. Человеку очень легко оступиться, но даже и после сокрушительного провала Бог никого не сдает в архив. Давид совершал не только ошибки, но и преступления. Читая о них, нам не остается ничего другого, как, сгорая от стыда, вместе с ним посыпать голову прахом и пеплом. Да, Давид знал, что такое сокрушенное сердце и покаяние, идущее из глубины души. И Бог снова и снова прощал его, возрождая к жизни, несущей плод для вечности.

Иона остался глух к призыву Бога стать миссионером и в конце концов очутился в брюхе огромной рыбы. Сидя в этой живой подводной лодке, он научился быть послушным. На второй призыв Бога он ответил тем, что отправился в Ниневию, проповедовал там о надвигающемся суде и стал свидетелем глубокого раскаяния всех жителей этого города.

Иоанн Марк на полпути бросил дело, так успешно начатое им вместе с Павлом и Варнавой, и вернулся домой. Но Бог не махнул на него рукой. Марк вернулся в сражение, вновь завоевал доверие Павла, и ему было поручено написать Евангелие о Верном Слуге.

Петр отрекся от Господа, хотя и клялся Ему в вечной преданности и верности. Люди бы списали его со счетов, посчитав, что птице с переломанным крылом уже никогда не летать на прежней высоте. Но Бог поступил по-другому, и Петр поднялся на невиданную раньше высоту. Именно он распахнул в день Пятидесятницы двери Царства для 3000 человек. Он неустанно трудился и немало пострадал от рук преследователей. Он написал два письма, носящие его имя, и мученическая смерть стала венцом великой жизни беззаветного служения.

Поэтому, когда речь идет о служении, Бог дает возможность исправить ошибки, начать все сначала. Он не списывает человека в разряд безнадежных только потому, что тот оступился. Всякий раз, видя сокрушенное и раскаявшееся сердце, Он наклоняется, протягивая руку, чтобы помочь споткнувшемуся воину снова встать на ноги.

Но это совсем не значит, что к греху или преступлению можно относиться легкомысленно. Сама горечь раскаяния и сожаления о совершенном против Господа проступке должна заставлять нас держаться подальше от любого греха.

Это также не означает, что после смерти Бог дает нераскаявшемуся при жизни грешнику еще один шанс. Смерть – завершение всего. Ужасен приговор человеку, умершему во грехах: «Где дерево упадет, там оно и останется» (см. Еккл. 11:3).

«Служа с усердием, как Господу, а не как людям»

(Ефес. 6:7)

Эти слова Павел написал, обращаясь к рабам (стихи 5-8), но к ним стоит прислушаться каждому, кто называет себя слугой Иисуса Христа.

Апостол утверждает, что любая честная работа, даже самая грязная, может совершаться во славу Божию. Павел писал рабам, которые, может быть, подметали полы, готовили пищу, мыли посуду, ухаживали за животными или выращивали урожай. Но даже и эта работа должна была делаться «как для Христа» (ст. 5), ведь, выполняя ее, рабы были «рабы Христовы, исполняющие волю Божию» (ст. 6), «служа с усердием, как Господу» (ст. 7), и они получают награду от Господа «по мере добра, которое они сделали» (ст. 8).

Велико искушение делить всю работу на «мирскую» и «духовную». Наши повседневные занятия мы считаем мирскими, а проповедование, свидетельство, проведение занятий по Библии — делами духовными. Но апостол учит, что для христианина такого разделения быть не должно. Осознав это, жена одного проповедника написала над кухонной раковиной такие слова: «Здесь проводятся богослужения три раза в день».

И даже нудный, тяжкий труд
Поднимается до уровня духовного,
Если в сердце Твоего слуги
Горит желание исполнять Твою волю.

Джордж Герберт

В этих словах содержится еще одна драгоценная истина: низкое социальное положение не исключает человека из круга избранных, из круга христиан, наслаждающихся благословениями и наградами Бога. Кто-то, может быть, никогда не сменит залатанного комбинезона на белую рубашку и галстук, но если своим усердным трудом он прославляет Христа, его награда будет полной. «Зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб или свободный» (ст. 8).

Веруя в это, мы будем молиться, как молился Джордж Герберт:

Научи меня, Царь мой и Бог,
Видеть Тебя во всем.
Чтобы каждое дело я
Мог делать, как для Тебя.

18 января

«Царство Мое не от мира этого; если бы от мира этого было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы...» (Иоан. 18:36)

Сам тот факт, что Царство Христа не от этого мира, заставляет меня держаться в стороне от мировой политики. Участвуя в политической жизни, я во всеуслышание заявляю о своей уверенности в том, что эта система способна решить проблемы мира. Но на самом-то деле у меня этой уверенности нет, ведь я знаю, «что весь мир лежит во зле» (1 Иоан. 5:19).

Из своего горького опыта человечество знает, что политика не в состоянии решить проблемы общества. Какое бы лекарство она не предписывала, это всего лишь пластырь на гноящуюся язву, никак не воздействующий на источник инфекции. Мы знаем, что в основе всех бед нашего больного общества лежит грех. Никакой метод лечения, не решающий проблему греха радикальным образом, невозможно принимать всерьез.

Это ставит нас перед выбором. Чему посвятить свое время: политической деятельности или проповеди Евангелия? Иисус ответил на этот вопрос, сказав: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовествуя Царство Божье» (Лук. 9:60). Главная наша задача — рассказать всем о Христе, потому что только Он — ответ на проблемы этого мира.

«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь» (2 Кор. 10:4). Это действительно так. Молитвой, постом и Словом Божиим мы оказываем на историю своего народа и всего мира большее влияние, чем своим участием в выборах.

Один общественный деятель сказал, что развращение, гниль и порча лежат в самой сути политики. Потом он, предостерегая, добавил: «Для церкви очень важно делать то, к чему она призвана, а не пытаться проникнуть в сферы, где она будет являть собой жалкое зрелище... Участвуя в подобной деятельности, она ставит под угрозу чистоту своих целей».

Главная цель Бога для этого века — составить из представителей всех народов Свой народ (см. Деян. 15:14). Не помочь людям поуютнее устроиться в этом мире, а спасти их из него — вот над чем Он неустанно трудится. И моя обязанность — вместе с Богом трудиться для этого славного освобождения.

Когда Его спросили, что нужно делать, чтобы творить дела Божьи, Иисус ответил, что дело Божие — верить в Того, Кого Он послал (см. Иоан. 6:28-29). Поэтому наша главная задача — указать человеку путь к Богу, а не на избирательный пункт.

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1:9)

Если бы не эта уверенность, даруемая нам Словом Божиим, то жизнь христианина была бы невыносима. Возрастая в благодати, мы все глубже и яснее осознаем, насколько беспредельна наша греховность. Нам совершенно необходимо иметь возможность немедленно очиститься от грехов, иначе мы просто обречены на постоянные угрызения совести и духовные поражения.

Иоанн говорит нам, что у верующих такая возможность есть — через исповедь. Неверующий получает юридическое прощение и отмену наказания за грехи через веру в Господа Иисуса. Верующий получает отцовское прощение и очищение от греха через исповедь.

Грех нарушает общение детей Божих с Отцом, и лишь тогда, когда грех исповедован и оставлен, это общение восстанавливается. Если мы исповедуем грех, то Бог, всегда верный Своему слову, обещал простить нас. Даруя нам прощение, Он остается праведным и справедливым, потому что Своей смертью на кресте Христос заложил праведную основу для такой возможности.

В том стихе также подразумевается и то, что, когда мы исповедуем наши грехи, то можем быть уверены, что всякое упоминание о них стерто, мы полностью от них очищены, в Божьей семье восстановлено согласие и взаимопонимание. Как только мы осознаем, что в нашей жизни есть грех, мы можем прийти в присутствие Бога, назвать этот грех, отвергнуть его и быть уверенными в том, что Бог нас от него уже очистил.

Но как мы можем быть в этом уверены? Должны ли мы чувствовать себя прощенными? Наши чувства здесь совсем не при чем. Мы знаем, что Бог нас простил, потому что Он говорит это в Своем Слове.

Но, предположим, кто-то говорит: «Я знаю, что Бог меня простил, но сам себя я простить не могу». О, это звучит так благочестиво, но на самом деле это — оскорбление, брошенное Богу в лицо. Простив меня, Бог хочет, чтобы я принял это прощение верою, радовался ему и служил Ему как очищенный сосуд.

20 января

«И грехов их и беззаконий их не воспомяну более»

(Евр. 10:17)

Бог способен забыть грехи, которые были покрыты кровью Христа, — это одна из тех истин Писания, что дарует нам наибольшее счастье и удовлетворение.

Когда мы читаем: «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» (Пс. 102:12), мы читаем о чуде. Поразительно, что вместе с Езекией мы можем сказать: «Ты... бросил все грехи мои за хребет Свой» (Ис. 38:17). Наш разум бессилен до конца понять слова Господа «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако» (Ис. 44:22). Но еще прекраснее читать: «Я прошу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иер. 31:34).

Когда мы исповедуем наши грехи, Он не только их прощает, Он сразу же их забывает. Мы не преувеличиваем, говоря, что наши грехи сразу же тонут в океане забвения. Это можно проиллюстрировать на примере одного верующего, с переменным успехом ведущего борьбу с уже вошедшим в привычку грехом. В момент слабости он не устоял перед искушением. Но, поспешив прийти в присутствие Бога, он выпалил: «Господь, я снова сделал это». И услышал в ответ: «Снова сделал что?» Суть этой истории в том, что в следующий после исповеди момент Бог уже забыл этот грех.

Какой восхитительный парадокс — всеведущий Бог может забывать! С одной стороны, Он знает все, Он считает звезды и каждой дает имя. Он знает все ухабы на нашем пути и ведет счет нашим слезам. Ни одна ласточка не упадет незамеченной Им. Он знает число волосинок на нашей голове. И несмотря на это, Он забывает исповеданные и оставленные грехи. Давид Симандс сказал: «Я не знаю, как Божественное всеведение может забыть, но я знаю, что это так».

И еще одна мысль в заключение. Кто-то сказал, что, когда Бог прощает грехи и забывает их, Он вывешивает знак «Рыбная ловля запрещена!». Он запрещает выуживать из прошлого мои грехи или грехи других, уже забытые Богом. В этом отношении у нас должна быть очень плохая память и огромная забывчивость.

«От Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа»
(1 Цар. 16:14)

В Библии есть стихи, которые, на первый взгляд, приписывают Богу злые поступки. Так, например, после того, как Авимелех три года правил Израилем, «послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема» (Суд. 9:23). Во дни Ахава Михей сказал царю-преступнику: «Попустил Господь духа лживого в уста всех этих пророков твоих» (3 Цар. 22:23). Иов считал, что все его страдания — от Бога: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2:10). И Господь Сам говорит: «Я... делаю мир и произвожу бедствия» (Ис. 45:7).

Но ведь мы знаем, что Бог — свет, потому ни породить, ни мириться со злом Он не может. От Господа не может прийти никакой грех, болезнь или страдание. Он — свет, и в Нем нет никакой тьмы (1 Иоан. 1:5). Он никоим образом не может быть источником того, что противоречит Его собственному моральному совершенству.

Из других мест Писания однозначно следует, что все страдания, болезни, трагедии и разрушения — от сатаны. Именно дьявол был причиной боли и страданий Иова. Иисус сказал, что женщину, которая не могла выпрямиться восемнадцать лет, связал сатана. О своем «жале во плоти» Павел говорил как об «ангеле сатаны» (2 Кор. 12:7). За всеми страданиями человечества стоит сатана.

Но как же нам устранить противоречие между этими стихами и теми, где о Боге говорится как о создателе зла? Истина проста: Библия часто говорит, что Бог сделал то, что Он просто позволил совершить другим. В этом — различие между Его «направляющей» волей и волей «позволяющей». Он часто позволяет людям пережить то, что Он Сам по Своей воле для них никогда бы не избрал. Он позволил Израилю сорок лет блуждать по пустыне, хотя, если бы они не отвергли Его «направляющую» волю, Он бы привел их в землю обетованную более коротким путем.

Хотя Бог позволяет демонам и людям творить зло, тем не менее право на последнее слово Он оставляет за Собой. Бог всегда одерживает верх над злом, неся славу Своему имени и благословение тем, чья вера в испытаниях лишь крепнет.

22 января

*«Он не видит бесчестья в Иакове и не замечает неправедности в Израиле»
(Чис. 23:21)*

Этот Валаам, наемный пророк, изрек удивительную истину, сказав, что Бог, видящий все, не может видеть греха в Своем народе, в Израиле. То, что относилось к Израилю тогда, сегодня самым замечательным образом относится и к верующему. Смотри на него, Бог не может найти в нем ни одного греха, требующего наказания вечной смертью. Верующий скрыт «во Христе». Это означает, что перед Богом он стоит, облаченный в чистоту и непорочность Христа. Бог смотрит на верующего с благоволением лишь потому, что Его Сын этого благоволения достоин. Это — самое высокое и почетное положение, в нем ничего нельзя изменить или улучшить, оно навечно. Никогда Бог не сможет найти никакой вины в том, кто во Христе.

Это можно проиллюстрировать на примере одного англичанина, колесившего в своем «Роллс-Ройсе» по Франции, когда вдруг в машине сломалась задняя ось. В местной автомастерской заменить ось не могли и поэтому позвонили в Англию. Фирма прислала не только ось, но и автомехаников, которые должны были ее установить. Англичанин продолжил свое путешествие, а вернувшись в Англию, стал ждать счет за ремонт. Прошли месяцы, а счета все не было. Тогда он написал в фирму письмо, описав происшедшее и попросив прислать счет. Вскоре он получил ответ: «Мы просмотрели все наши учетные книги, но нигде не нашли записи о том, что у «Роллс-Ройса» вообще когда-либо ломалась задняя ось».

Как бы скрупулезно Бог не изучал Свои учетные книги, Он никогда не найдет там ни единой записи о грехе верующего, осуждающем его на вечный ад. Верующий принят Богом в Возлюбленном. Он совершенен во Христе. Он облечен в незапятнанную праведность Бога. В глазах Отца он беспорочен. Поэтому с торжеством и уверенностью он может сказать:

Взгляни сначала на моего Спасителя,
Увидь Его таким, каким Его видит Бог;
И если ты докажешь, что на Нем есть хоть одно пятно греха,
Тогда ты имеешь право сказать, что и я нечист.

«Ты просишь себе великого; не проси»

(Иер. 45:5)

Это тонкое искушение присутствует везде, даже в христианском служении, искушение стать известным, услышать свое имя по радио или увидеть его напечатанным в газетах. Западня эта коварна. Мы крадем у Христа славу, а у нас самих — мир и радость. Это делает нас мишенью для атак сатаны.

Этим мы крадем славу у Христа. Ч. Н. Макинтош сказал: «Это очень опасно, когда человек или его работа привлекают всеобщее внимание. Сатана достигает своей главной цели всякий раз, когда все взгляды устремлены на кого-то или на что-то, только не на Господа Иисуса Христа Самого. Сам труд мог быть начат в великой простоте, но из-за недосмотра или духовной незрелости работника он сам или его работа стали центром всеобщего интереса, и вот уже он стоит у самого края ловушки, составленной дьяволом. У сатаны есть лишь одна великая и постоянная цель — лишить Иисуса принадлежащей Ему славы. И если для этого он может использовать христианское, казалось бы, служение, тем слаще для него эта великая победа. Денни выразил эту мысль так: «Никто не в силах одновременно доказывать, что он велик и что Христос прекрасен».

Этим мы обкрадываем себя. Кто-то сказал: «Я не мог познать настоящий мир и радость, пока не перестал стараться быть великим».

Желание быть великим превращает нас в излюбленную мишень сатаны. Падение известного человека наносит большой ущерб делу Христа.

Иоанн Креститель постоянно подчеркивал, что он никоим образом не стремится к известности. Его девизом было: «Он должен возрасть, я должен умяляться».

Мы тоже должны занять самое низкое место, пока Господь Сам не позовет нас подняться выше. Пусть молитвой каждого из нас будет: «Дай мне быть незаметным и неизвестным, чтобы лишь Христос меня хвалил и высоко ценил».

Назарет был маленьким городишком, да и Галилея — лишь провинцией на задворках империи.

В этом мире много всего, что может вызвать у человека тревогу: раковые заболевания, инфаркт сердца или другие болезни, пища, наносящая вред здоровью, гибель в автокатастрофе, коммунистический переворот, ядерная война, неуправляемая инфляция, неизвестное будущее, пугающие перспективы для детей, растущих в этом мире. Этот список бесконечен.

Тем не менее Слово Божье говорит нам: «Не заботьтесь ни о чем». Бог хочет, чтобы мы жили без забот и тревог. И у Него есть на это причины!

Тревоги излишни и не нужны. Господь заботится о нас. Он держит нас в Своих ладонях. В нашей жизни ничего не может произойти без Его позволения. Мы не можем стать жертвами слепого случая, судьбы или злого рока. Все в нашей жизни распланировано и находится под Его контролем.

Тревоги тщетны. Как ни тревожся, это не поможет решить проблему или избежать кризиса. Кто-то сказал: «Тревоги ничего не убавят от завтрашней боли, но они высосут силы из нас сегодня».

Тревоги вредны для здоровья. Врачи пришли к выводу, что в истоке многих заболеваний лежат тревоги, нервное напряжение, переживания. На первом месте среди таких заболеваний стоит язва желудка.

Тревоги — это грех. Ведь тогда человек сомневается в мудрости Бога, говоря: «Он не знает, что делает». Он сомневается в любви Бога, говоря: «Ему все равно». Он сомневается в силе Бога, говоря: «Он не в состоянии изменить то, что лишает меня сна».

Как часто мы гордимся своими тревогами! Когда муж упрекнул свою жену за то, что уж слишком она обо всем тревожится, он услышал в ответ: «Да если бы не я, все бы и само слово «тревожиться» забыли!» Мы никогда не избавимся от нашей склонности волноваться и тревожиться, пока не исповедуем ее как грех.

Не мне определять, чем будет заполнен завтрашний день,

Это — дело Спасителя.

Даже если в нем будет боль и смертная тень,

Он — всегда со мною.

Он поможет мне все перенести,

Даст благодать и силы.

Но если помощь для завтра придет лишь завтра,

То зачем мне сегодня взваливать на себя заботы завтрашнего дня?

«Бог есть любовь»

(1 Иоан. 4:8)

С приходом Христа в греческом языке появилось новое слово, обозначающее любовь, — «агапэ». До этого в нем уже было слово, обозначающее дружбу («филия») и страстную любовь («эрос»), но не было слова для обозначения той любви, которую проявил Бог, отдав Своего единственного Сына, и которую Он призывает Свой народ проявлять по отношению друг ко другу.

Эта любовь не вписывается в рамки представления этого мира, у нее совсем другие измерения. У любви Божьей нет начала и не может быть конца. У такой любви нет предела, ее невозможно измерить. Она абсолютно чиста, в ней нет и намека на вожделие. Она жертвенна, никакая цена для нее не высока. Эта любовь всегда стремится дать что-то другим: «Бог так возлюбил мир, что отдал...», «Христос так возлюбил нас, что отдал Себя за нас...». Для такой любви на первом месте стоит благополучие других. Она не делит людей на приятных и неприятных, на друзей и врагов. Она готова прийти на помощь любому, и не потому, что он обладает какими-то особыми достоинствами, а потому, что ею движет доброта и милосердие. Она самоотверженна, она никогда не ищет вознаграждения и не использует других в корыстных целях. Она не ведет учет обидам, но накидывает покрывало забвения на все насмешки и оскорбления. На грубость любовь отвечает доброжелательностью и молится о своих потенциальных убийцах. Любовь всегда думает о других, цена их выше себя.

Но любовь может проявить и решительность. Бог наказывает тех, кого любит. Любовь не может поощрять грех, потому что он несет бедствие и разрушения, а любовь хочет всех от этого защитить.

Всю глубину Своей любви к нам Бог открыл, послав Своего любимого Сына на смерть на кресте Голгофы.

Как измерить глубину Твоей любви, о Бог,
Что принесла в жертву свое самое драгоценное сокровище —
Его, Кто был с Тобой во всей вечности,
Сына, любимого Тобой до бесконечности?

Аллабен

26 января

«Возлюбленные, если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»
(1 Иоан. 4:11)

Не следует думать, что любовь — не поддающаяся контролю, непредсказуемая эмоция. В этом стихе говорится, что любить мы «должны», а это было бы невозможно, если бы любовь была лишь неувловимым, случайным чувством, которое приходит так же неожиданно, как простуда. Любовь невозможно представить без эмоций, но главную роль в ней играют все-таки не они, а воля.

Еще одна ошибка — думать, что для любви есть место лишь в мире грез, что она не имеет никакого отношения к монотонным будням. На каждый час лунного света и роз приходится недели стирки, глаженья и уборки.

Другими словами, любовь должна стать частью нашей повседневной жизни. Если на столе стоит ваза с яблоками, любовь выбирает для себя самое маленькое и невзрачное. Любовь всегда вымоет после себя раковину или ванну. Любовь выключает свет, когда он больше не нужен. Любовь не переступит через лежащую на полу обертку от конфеты, а поднимет ее. Перед тем, как вернуть друзьям взятую у них напрокат машину, любовь всегда заправит ее. Любовь выносит мусор, не дожидаясь, когда ее об этом попросят. Она никогда не заставит других ждать. За столом она сначала обслужит других и лишь потом себя. Она уносит плачущего ребенка из зала, чтобы не мешать собранию. Любовь говорит громко, чтобы и тугие на ухо могли услышать. Любовь очень много работает, чтобы ей было чем поделиться с другими.

Любовь одета в ослепительные одежды,
Но кайма их касается пыли,
Подол их — на камнях улиц и траве проселочных дорог.
Она не имеет права в уединении наслаждаться величием гор,

Она должна спускаться в долины,
Ведь только тогда она обретет полноту,
Когда подаст руку помощи обессилевшему пилигриму,
Когда своим жаром зажжет охладевшее сердце.

«Дорожа временем»

(Ефес. 5:16)

В наши дни, когда людьми все больше овладевает отвращение к труду, христиане должны стараться из каждой минуты извлечь как можно больше. Это грех — тратить время впустую.

Важность прилежного труда подчеркивалась во все века. Сам Спаситель сказал: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 9:4).

Фома Кемпийский писал: «Никогда не сиди без дела; пусть каждая минута будет заполнена чтением, писанием, молитвою, размышлением или полезным трудом для общего блага».

На вопрос о секрете его успехов в области толкования Слова Божьего, Дж. Кэмпбелл Морган ответил: «Труд — тяжелый труд — и еще раз труд».

Нам не следует забывать, что, когда Господь Иисус был в этом мире, Он работал плотником. Большую часть Своей жизни Он провел в мастерской в Назарете.

Павел шил палатки. И этот труд он считал важной частью своего служения.

Ошибаются те, кто думает, что необходимость трудиться — следствие грехопадения. Еще до того, как на землю пришел грех, Бог поселил Адама в саду, «чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15). Проклятие было в том, что теперь труд стал тяжелым, «в поте лица» (Быт. 3:19). Даже на небесах нет места безделию, ведь «рабы Его будут служить Ему» (Откр. 22:3).

Труд — это благословение. Человек стремится созидать, и труд дает ему эту возможность. Усердным трудом мы держим наше тело и разум в форме. Занятие полезным делом — лучшая защита от греха, потому что «сатана всегда знает, какой пакостью занять праздные руки» (И. Уоттс). Томас Уостон сказал: «Для дьявола праздность — великое искушение к искушению». Честный, усердный труд — неотъемлемая часть христианского свидетельства. И результаты нашего труда могут нас пережить. Кто-то сказал: «Это долг каждого перед самим собой — найти для себя какое-либо полезное занятие на время, пока его тело будет лежать в могиле».

Уильям Джеймс сказал: «Лучше всего своей жизнью распоряжается тот, кто вложит ее во что-то, что его переживет».

В наш век полетов со сверхзвуковой скоростью и сверхскоростных автомагистралей, когда лозунгом общества давно стало слово «быстрее», нам не так-то просто осознать, что Библия очень редко одобрительно отзывается о спешке. Да, пример этому можно найти в притче, где отец спешит навстречу своему блудному сыну, возвращающемуся домой, чтобы показать, что и Бог спешит прощать грешника. Но, как правило, Бог ничего не делает в спешке.

Ссылаясь на то, что «поручение царя было спешное» (1 Цар. 21:8), Давид просто искал отговорку, и нам не стоит ссылаться на его слова в попытке оправдать нашу лихорадочную беготню взад и вперед.

Истина заключается в том, что, если мы действительно уповаем на Бога, торопиться нам не к чему. Каким бы срочным не было наше задание, мы справимся с ним лучше, если не спеша будем идти к цели в Духе, чем когда развернем бурную плотскую деятельность.

Вот, например, юноша, спешащий жениться, ведь, если он не будет действовать быстро, девушка выйдет замуж за кого-нибудь другого. Но ведь если Бог действительно предназначил эту девушку для него, другому она никак не может достаться. Если же она не та, что была избрана Богом, этому юноше придется усвоить горькую истину: «Кто быстро женится, тому остается много времени на сожаления».

Другой спешит стать так называемым «профессиональным» служителем Бога, с отрывом от производства. Ведь мир погибает, и он не может ждать. Иисус же считал по-другому и долгие годы ждал в Назарете, когда Бог призовет Его к общественному служению.

Как часто мы торопимся, беседуя с другими о Евангелии. Мы так спешим познать покаяние, что часто срываем еще неспелый плод. Мы не даем Святому Духу времени открыть перед человеком весь ужас греха. И в результате – мнимые покаяния и разбитые сердца. «Терпение же должно иметь совершенное действие» (Иак. 1:4).

В нашей жизни мы можем многого достичь не тогда, когда будем, сломя голову, носиться во имя нами же самими придуманной миссии, но когда будем трудиться, руководствуясь указаниями Святого Духа, подтверждениям, которым мы получаем, без спешки взирая на Бога.

«Да, Отче, ибо таково было Твое благоволение»

(Матф. 11:26)

В жизни любого человека есть вещи, которых он себе никогда бы не пожелал, от которых, будь его воля, он охотно бы избавился, но изменить которые он не в силах. Это могут быть недостатки в физическом развитии или хроническое тяжелое заболевание, постоянно терзающее нас. Это могут быть нервные срывы или эмоциональная подавленность, которые подобны нежеланным гостям, слишком долго засиживающимся в нашем доме.

Как много людей влечет жалкое существование, грезя о том, что могло бы быть, если бы... Если бы они были чуть выше ростом. Если бы они были немного красивее. Если бы только они родились в другой семье, имели бы другой цвет кожи или принадлежали бы к другому полу. Если бы только у них было атлетическое сложение. Если бы только они отличались завидным здоровьем.

Таким людям важно усвоить ту истину, что, принимая то, чего нельзя изменить, мы обретаем мир. Мы таковы, каковы мы есть, по милости Божией. Нашу жизнь Он планировал с беспредельной любовью и беспредельной мудростью. Если бы мы видели все то, что видит Он, мы бы все устроили так же, как это сделал Он. И поэтому мы должны суметь сказать: «Да, Отче, ибо таково было Твое благоволение».

Но нужно сделать и следующий шаг. Все нужно принимать отнюдь не в духе смиренной покорности. Зная, что именно Бог любви позволил всему этому стать частью нашей жизни, мы должны благодарить Его и радоваться. Три раза Павел молился об удалении его «жала во плоти». Когда же Господь пообещал дать ему силы для жизни с этим «жалом», апостол воскликнул: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:9).

Мы достигли определенного уровня духовной зрелости, когда, несмотря на то, что обстоятельства в нашей жизни складываются не самым приятным для нас образом, мы можем им радоваться и использовать их для прославления Бога. Фанни Кросби усвоила это еще в детстве. Когда ей было всего 8 лет, слепая поэтесса написала:

О, насколько я счастлива,
Хотя и не могу видеть!
Я твердо решила, что в этом мире
Я всегда всем буду довольна.

Ведь у меня есть благословения,
Которых нет у других людей.
И поэтому плакать и вздыхать только потому, что я слепа,
Не могу, не хочу и не буду!

Фриц Крейслер, один из величайших скрипачей мира, однажды сказал: «Музыка была во мне с самого моего рождения. Еще до того, как я выучил алфавит, я уже инстинктивно знал партитуры. Это был дар Провидения, и моей заслуги в этом нет. Поэтому я не имею права требовать за свою музыку даже слов благодарности... Музыка слишком священна, чтобы ею торговать. Требуя огромные гонорары, музыкальные знаменитости совершают преступление против общества».

Эти слова должны лежать на сердце каждого, кто занят христианским трудом. Главная цель христианского служения — давать, а не получать. В центре стоит не вопрос: «Что я за это получу?», но: «Как я могу донести весть о спасении до как можно большего количества людей?» В служении для Христа богаче не тот, кто получает прибыль, а тот, кто вкладывает.

Да, конечно, «трудящийся достоин награды за труды свои» (Луки 10:7), и «проповедующие Евангелие должны жить от благовествования» (1 Кор. 9:14). Но это отнюдь не оправдывает того, кто на своем даре вывешивает ценник. Это не оправдывает астрономических сумм, требуемых авторами песен за каждое исполнение их произведений. Это не оправдывает невероятно высоких гонораров певцов и ораторов.

Симон-волхв хотел купить власть передавать другим Святого Духа (Деян. 8:19). В этом он, несомненно, видел еще один источник доходов. Его имя вошло в наш язык, дав название покупке и продаже церковных привилегий («симония»). Не будет преувеличением сказать, что сегодня симония поразила весь религиозный мир.

Если бы вдруг то, что называют христианским трудом, перестало оплачиваться, то большая бы его часть немедленно прекратилась. Но все равно нашлись бы верные слуги Господа, кто бы упрямо продолжал идти вперед, пока на это есть хоть немного сил.

Мы получили все даром; даром должны и отдавать. Чем больше мы отдаем, тем обильнее благословение и больше награда — нам отмерится мерою большою, утрашенной, с верхом.

«Не судите, да не судимы будете»

(Матф. 7:1)

Даже те, кто знает о Библии лишь понаслышке, знакомы с этим стихом и цитируют его в самых неподходящих ситуациях. Даже когда речь идет об осуждении страшного порока или злодеяния, они, благочестиво опустив глаза, советуют: «Не судите, да не судимы будете». Другими словами, они используют этот стих, чтобы запретить какую бы то ни было критику зла.

На самом же деле все выглядит совсем иначе. Да, есть области, где мы не имеем права судить, но есть и ситуации, где мы это делать обязаны.

Вот несколько примеров того, где о суде не может быть и речи. Мы не имеем права судить, каковы мотивы других людей; будучи далеко не всеведущими, мы не можем знать, почему они поступают так, а не иначе. Не наше это дело — критиковать служение другого верующего; отчитываться он обязан только перед своим Господом. Нельзя осуждать тех, кого мучают угрызения совести и сомнения относительно вопросов, не имеющих отношения к морали; в таких случаях они должны прислушиваться к голосу своей совести. Мы не должны судить о людях по их внешнему виду и проявлять лицепрятие; самое главное — что у них на сердце. И, конечно же, в нашем отношении к другим не должно быть места духу резкой и злобной критики; трудно поверить вечному придире, говорящему о достоинствах христианской веры.

Но, однако же, есть и ситуации, где мы судить обязаны. Мы должны судить все учения, чтобы увидеть, не противоречат ли они Писанию. Чтобы не попасть под чужое ярмо, нам необходимо оценить, действительно ли наш будущий партнер — верующий. Именно христиане, а не мирские юристы должны быть судьями в раздорах между верующими. Поместная церковь должна вынести осуждение экстремальному появлению греха среди ее членов и отлучить виновных. Рядовые члены церкви должны решать, кто у них наделен даром быть дьяконами или пресвитерами церкви.

Бог не требует, чтобы мы выбросили нашу способность критически мыслить, все моральные или духовные нормы в мусорный ящик. Единственно, на чем Он настаивает, это чтобы мы воздерживались от суда там, где это запрещено, и судили праведно там, где это наш долг.

1 февраля

«...Благовествование о славе Христа»

(2 Кор. 4:4)

Нам ни на минуту нельзя забывать, что Евангелие — благая весть о славе Христа. Он действительно был распят и погребен. Но Он не остался на кресте или в могиле. Он воскрес, вознесся на небеса и сейчас сидит во славе по правую руку от Бога.

Рассказывая о Нем, мы говорим не о скромном Плотнике из Назарета, не о страдающем Слуге и не о Незнакомце из Галилеи. Мы не имеем права говорить о Нем как о благодетеле, стремящемся всем помочь, даже если этот образ и популярен в религиозных кругах.

Мы проповедуем Господа жизни и славы. Именно Его Бог вознес так высоко, дав Ему имя, что выше всех имен. Перед Ним склонится всякое колено и всякий язык исповедует Его своим Господом во славу Бога Отца. Он увенчан славою и честью, Князь и Спаситель.

Как часто своей проповедью мы крадем у Него славу! Как высоко мы возносим человека с его талантами, создавая впечатление, что Богу очень повезло, когда такой человек решил Ему служить! Из наших слов часто напрашивается вывод, что, доверяя свою жизнь в руки Бога, мы оказываем Ему огромную услугу.

Но это совсем не то Евангелие, что проповедовали апостолы. Они говорили совершенно противоположное: «Вы — убийцы, вы виновны в смерти Господа Иисуса Христа. Вы своими грязными руками пригвоздили Его ко кресту. Но Бог воскресил Его из мертвых, посадил Его во славе на небесах справа от Себя. Он сидит там и сегодня, в прославленном теле из плоти и костей. В пронзенной гвоздями руке Он держит скипетр властелина вселенной. Скоро Он вернется, чтобы праведно судить этот мир. А поэтому лучше покайтесь и обратитесь к Нему в вере. Нет другого пути спасения. Нет другого имени под небом, которым бы мы могли спастись».

Господь, обнови наше видение Мужа во славе! Дай нам язык, способный рассказать о величии, венчающем Его чело! И тогда, как и в день Пятидесятницы, грешники в трепете воскликнут: «Что нам делать, мужи братья?»

«...Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6)

«Бог озарил наши сердца, чтобы мы сияли». Из этого мы видим, что мы должны быть не сосудами, где закупорены благословения Бога, а каналами, несущими их дальше. «Бог озарил наши сердца» в момент нашего покаяния. При создании вселенной Он повелел свету воссиять, при создании же нового человека Он Сам воссиял в его сердце.

Но сделал это Он отнюдь не для того, чтобы мы, скряжничая, скрывали Его благословения от всего мира за семью замками. Он сделал это, чтобы через нас дать другим возможность познать Его славу в лице Иисуса Христа.

Это же имел в виду и Павел, когда писал: «Бог открыл во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам» (Гал. 1:16). Бог открывает Своего Сына в нас, чтобы мы могли открыть Его другим. Много лет назад, ясно осознав эту истину, я написал на форзаце моей Библии: «Что знали бы люди о Христе, если бы единственным источником знания о Нем для них был Его образ в тебе, Макдональд?»

Не случайно Иан Макферзон сказал: «Проповедь – это что-то величественное, грандиозное, внушающее благоговение, сверхъестественное, когда одной Личностью устанавливается связь между другой Личностью и группой личностей, в то время как Личность, с которой устанавливается связь, – Иисус, живущий во всей вечности». В качестве иллюстрации он привел случай, происшедший в Америке во время прямой трансляции речи короля Георга Пятого по радио. На радиостанции в Нью-Йорке оборвался кабель, повергнув всех сотрудников в панику. «Решение нашел помощник механика Гарольд Вивьен. Схватив оба конца провода, он крепко зажал их в кулаках, и ток, несший речь короля, пошел через его тело. Разряды электрического тока в 250 вольт потрясали его, повергая в конвульсии и вызывая ужасную боль. Но он не ослабил хватки. С отчаянной решимостью он сжимал кабель, пока люди не услышали короля».

Мы – всего лишь канал;
Но лишь когда открыты шлюзы
И Твоя сила течет через нас,
Не напрасно прожит
Каждый миг, каждый день,
Каждый час.

3 февраля

«И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом»

(Откр. 8:3)

Мы считаем, что Ангел, о котором идет речь в этом стихе, не кто иной, как сам Господь Иисус. И Его служение, описанное здесь, несет нам утешение и ободрение.

Что же Он делает? Он берет молитвы всех святых, добавляет к ним Свой драгоценный фимиам и возлагает их перед Богом Отцом.

Мы все очень хорошо знаем, насколько несовершенны наши молитвы. Мы не умеем молиться так, как должно. Всякий раз к молитве прилипает грязь греха, эгоизма, корыстных побуждений.

И в святые часы, проведенные нами в молитве,
Когда славу и честь поют Тебе наши уста,
Ты прощение Свое нам даруй, зная наши сердца.

Но на своем пути к Богу Отцу наша хвала и просьбы проходят через руки Иисуса Христа. Он очищает их от малейшего несовершенства, и поэтому, достигая Отца, они сияют безупречностью. Но, кроме этого чуда, происходит и еще одно. Вместе с молитвами святых Он приносит фимиам, символизирующий благоухающее совершенство Его личности и дел. И именно это дает нашим молитвам силу.

Для нас это должно быть огромным утешением. Мы слишком ясно осознаем, сколько ошибок можно насчитать в наших молитвах. Начиная с нарушения правил грамматики, страдая косноязычием, мы заканчиваем тем, что несем полную чушь с точки зрения богословия. Но нам не нужно падать духом и прекращать молиться вообще. У нас есть великий Первосвященник, Который редактирует и очищает от наносного все то, что мы хотим сказать Отцу.

Мэрри Боули так выразила эту истину:

Много ароматов воскуряется
Перед небесным престолом;
Милосердный Бог склоняется,
Чтобы внять всем просьбам и стонам.
И снова в золотую кадильницу Своей любви
Кладет к молитвам святых
Христос фимиам Своей чистоты.

«Но если бы я сказал: буду рассуждать так, — то я виновен был бы перед родом сынов Твоих!» (Пс. 72:15)

Псалмопевец переживал трудные времена. В мире процветали нечестивые, его же собственная жизнь превратилась в кошмар, где место было лишь несчастьям и страданиям. В его сердце закрались сомнения: действительно ли Бог — Бог справедливости, любви и мудрости? Он ведь, казалось, вознаграждал зло и грех и наказывал праведность.

Но Асаф принял благородное решение не трезвонить о своих сомнениях на всех углах, чтобы они не стали камнем преткновения для детей Божьих.

Наверное, у большинства из нас появляются временами такие вопросы и сомнения. Особенно тогда, когда терпеть нет больше сил, когда все рушится, погребая нас под обломками, велико искушение усомниться в Божьем провидении. Что же нам делать?

Мы, конечно же, имеем право поделиться своими сомнениями с людьми духовно зрелыми, которые могут помочь нам. Иногда мы настолько сбиты с толку, что не в состоянии увидеть тот свет в конце туннеля, который ясно видят другие и способны указать нам на него.

Возьмите себе за правило «в темноте никогда не сомневаться в том, что было открыто нам на свету». На Слово Божье никогда нельзя смотреть сквозь призму обстоятельств, насколько бы суровы они не были. Наоборот, наши обстоятельства мы должны рассматривать в свете Слова Божьего, осознав, что ничто не может помешать Богу достичь Своих целей, никто не может Его заставить нарушить Свои обещания.

Но самое главное — мы не должны выставлять свои сомнения напоказ. Ведь это может послужить причиной падения одного из малых детей Христа, о которых Он сказал: «А кто соблазнит одного из малых этих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской» (Матф. 18:6).

У нас есть множество оснований для уверенности; основания же для сомнений, даже если они вообще есть, очень немногочисленны. Давайте же делиться с другими только своей уверенностью. Гёте сказал: «Поделитесь со мною счастьем убежденности, если оно у вас есть, но сомнения свои оставьте при себе, ибо у меня и своих достаточно».

5 февраля

«Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено»
(Иов. 42:2)

Ничто не может помешать осуществлению намерений Бога. Человек может громоздить один грех на другой, но он не сможет преградить Богу дорогу к Его цели. Человек может говорить длинные речи, но последнее слово всегда принадлежит Богу. Соломон напоминает нам, что «нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу» (Прит. 21:30). Иеремия же в свою очередь свидетельствует: «Исполняются... все намерения Господа» (Иер. 51:29).

Братья Иосифа решили избавиться от него, продав его мадиамским купцам. Единственное, чего они этим добились, было исполнение воли Бога. Мадиамские купцы бесплатно довели Иосифа до Египта, где он позже сделал карьеру, заняв пост премьер-министра и став спасителем своего народа.

Когда человек, слепой с самого рождения, обрел зрение и уверовал в Спасителя, иудеи изгнали его из синагоги. Была ли победа за ними? Нет, ведь Иисус все равно бы увел его оттуда, потому что Добрый Пастырь «зовет Своих овец по имени и выводит их» (Иоан. 10:3). Теперь же иудеи сделали это за Него, сэкономив Ему время и силы.

Самое отвратительное злодеяние за всю историю человечества было совершено тогда, когда люди, схватив Господа Иисуса, казнили Его, пригвоздив ко кресту. Но Петр напомнил им, что Он был отдан в их руки «по определенному совету и предведению Божию» (Деян. 2:23). Бог взял верх и на этот раз, воскресив Иисуса, чтобы Он стал Господином и Спасителем.

Дональд Грей Барнхауз рассказал притчу об одном богатом землевладельце, в саду которого росли прекрасные деревья. «Но у него был заклятый враг, решивший причинить землевладельцу боль, срубив одно из деревьев. Темной ночью враг перелез через забор, выбрал самое красивое из деревьев и принялся орудовать топором и пилой. С проблеском зари он увидел силуэты двух всадников, спускавшихся с холма, и в одном он узнал хозяина сада. В спешке он выдернул все клинья и дерево начало падать. Ветви падающего дерева сбили его с ног, и один сук пригвоздил его к земле. Истекая кровью, он из последних сил прохрипел: «Но я все равно срубил твое прекрасное дерево». С грустью глядя на него, владелец сада сказал: «Со мною сейчас приехал архитектор. Мы планируем построить дом, и, чтобы расчистить для него место, мы решили срубить одно дерево. Как раз то, над которым ты трудился всю ночь».

«Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя»
(Иак. 1:22)

В мысли, что, посещая собрания, конференции и семинары, мы совершаем труд Божий, таится искусно замаскированная ложь. Мы выслушиваем проповеди и ведем беседы о том, что мы должны делать, и в наши сердца вкрадывается заблуждение, что вот сейчас-то мы и исполняем Его волю. На самом же деле мы усердно трудимся над увеличением нашей ответственности и занимаемся самообманом. Мы уверили себя, что мы духовны, хотя на самом деле мы плотские, что мы растем, хотя на самом деле находимся в застое, что мы мудры, хотя на самом деле до смешного глупы.

Иисус сказал, что мудр тот, кто слышит Его слова и исполняет их. Глупец тоже слышит Его слова, но это отнюдь не побуждает его к действию.

Мало просто выслушать проповедь и на пути из церкви сказать: «Как проповедник это все хорошо изложил». Намного важнее, придя домой, принять решение жить по той истине, о которой говорилось в проповеди. Кто-то сказал, что хорошая проповедь не только дает пищу для ума, согревает сердце и пробуждает совесть, но и заставляет волю начать действовать.

Прервав свою проповедь на середине, один пастор спросил слушателей, о чем они пели в начале собрания. Тишина. Он спросил, какое место Писания читали. Тишина. Какие были сделаны объявления? Никто не смог вспомнить. Люди просто играли в церковь.

Перед началом собрания будет полезно задать себе самому вопрос: «Зачем я пришел? Хочу ли я, чтобы Бог говорил ко мне лично? Буду ли я делать то, что Он мне скажет?»

Мертвое море названо так потому, что в нем нет никакой жизни. В него впадает несколько рек, но ни одна из него не вытекает. В нашей жизни обилие информации без применения тоже ведет к застою. Вопрос Господа относится именно к нам: «Что вы все называете Меня Господом и не делаете того, что Я вам говорю?»

Когда Господь Иисус умер на кресте, Он умер не только вместо меня, но и как я. Когда Он умер, с Ним вместе, в определенном смысле слова, умер и я. Все то, что я унаследовал от Адама, мое старое, порочное, невозрожденное «я» было пригвождено ко кресту. В глазах Бога это было концом моего существования как раба плоти.

Но это еще не все! Когда Спаситель был похоронен, я был похоронен тоже. Мое старое «я» навсегда исчезло из поля зрения Бога.

Когда Господь Иисус воскрес из мертвых, я воскрес тоже. Но здесь картина меняется. Воскрес не тот, кто был похоронен, воскресло отнюдь не старое «я», но новый человек, в котором живет Христос. Вместе со Христом я воскрес для новой жизни.

Это описание того, как Бог видит все происходящее со мной, но Он хочет, чтобы весь этот круг смерти, погребения и воскресения нашел отражение в моей повседневной жизни.

Как же я должен теперь поступать?

Когда ко мне приходит искушение, я должен реагировать на него так же, как реагирует труп на любое подстрекательство ко злу. То есть не реагировать никак! Единственно, я должен сказать: «Грех, я умер для тебя. У тебя больше нет надо мною власти. Для тебя я мертв».

Каждый день, в любой ситуации я должен помнить о той истине, что мое старое, порочное «я» было похоронено в могиле Иисуса. Это значит, что я не буду его анализировать, пытаюсь отыскать что-либо чистое и доброе, и не буду горько разочарован, обнаружив, насколько оно испорчено и развращено.

И, наконец, каждый момент я проживу как человек, со Христом воскресший к новой жизни — новым стремлениям, новым желаниям, новым молитвам, новой свободе и новой силе.

Георг Мюллер описал этот момент, когда он осознал свое полное отождествление со Христом, так:

«В тот день я умер. Умер для Георга Мюллера, его взглядов, вкусов и воли; умер для мира, его одобрения или осуждения, даже для похвалы или порицания моих братьев и друзей; и с того момента я начал учиться «представлять себя достойным только Богу».

*«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот рас-
сочает»* (Матф. 12:30)

Эти слова Господь Иисус сказал в адрес фарисеев. Они только что совершили непростительный грех, приписав Его чудеса вельзевулу, князю бесов, чудеса, совершенные в силе Духа Святого. Теперь стало совершенно ясно, что они никогда не примут Его как Мессию Израиля и Спасителя мира. Не выступив в защиту Христа, они автоматически оказались в рядах его противников. Не неся служение на Его стороне, они трудились против Него.

Когда речь заходит о Личности и труде Христа, нейтральной позиции не существует. Человек или за Христа, или против Него. Всякий, кто утверждает, что не может решить, уже принял решение.

В вопросе, каков Христос на самом деле, не может быть компромиссов. В учении библейского христианства есть несколько вопросов, где допустимо разумное расхождение во мнениях, но этот вопрос к ним не принадлежит. А. У. Тозер напоминает нам: «Есть положения, где об уступках не может быть и речи».

Мы твердо держимся учения, утверждающего, что Господь Иисус был 100% Бог и 100% человек, Его зачатие было непорочным и Сам Он был без единого греха, что Он умер на месте грешников, воскрес во плоти, вознесся на небеса и сидит по правую руку от Бога и что Он снова придет на эту землю. Если человек не хочет занять однозначную позицию, приняв это учение полностью, то Иисус для него становится полу-спасителем, который и не Спаситель-то вовсе.

Один поэт выразил эту мысль так:

«Что ты думаешь о Христе?» — это тест,
Проверяющий твое положение и планы.
Если у тебя не будет правильного представления о Нем,
Ты будешь ошибаться и во всем другом.
То, как ты увидишь Иисуса,
Любишь ты Его или нет,
Именно так и Бог настроен по отношению к тебе;
Это определяет, что тебе выпадет — милость или гнев.

9 февраля

«Кто не против вас, тот за вас»

(Лук. 9:50)

На первый взгляд кажется, что это противоречит стиху, который мы рассматривали до этого; но на самом деле никакого противоречия здесь нет. Там Спаситель обратился к неверующим фарисеям, говоря: «Если вы не со Мной, вы против Меня». Здесь же обстановка совсем другая. Ученики только что запретили человеку, изгонявшему бесов именем Иисуса, продолжать это делать просто потому, что он не ходил вместе с ними. Иисус сказал: «Не запрещайте; ибо, кто не против вас, тот за вас».

Когда речь идет о спасении, все те, кто не со Христом, против Него. Когда же речь идет о служении — кто не против Него, тот за Него.

Мы не должны пытаться помешать тем, кто служит Господу. Наш мир огромен, и в нем есть место для всех нас; мы можем трудиться, не задевая локтями других. Слова Спасителя «Не запрещайте!» должны лежать у нас на сердце.

С другой стороны, необходимо отметить, что Иисус не посоветовал Иоанну и другим пойти и присоединиться к этому человеку. Некоторые используют методы, неприемлемые для других. Некоторые в центр своей проповеди ставят совсем другие истины. У некоторых больше света, чем у других. Некоторые имеют больше свободы и совершают вещи, против которых восстает совесть других. Трудно ожидать, что все другие верующие были отлиты по тому же шаблону, что и мы. Но мы можем радоваться каждой победе Евангелия, как радовался ей Павел. Он писал: «Некоторые, правда, по зависти и злобному упорству, а другие с добрым расположением проповедуют Христа: одни по злобному упорству проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих; а другие — из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование. Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться» (Филип. 1:15-18).

Сэм Шумэйкер задал однажды нелюбезный вопрос: «Когда же мы наконец поймем, что в наше время великой борьбы света против тьмы нам нужна поддержка всех наших союзников, независимо от того, нравятся ли они нам лично или нет? Когда же мы поймем, что только соединив усилия всех христиан, мы сможем противостоять урагану антихриста?»

«Я говорю: *поступайте по Духу...*»

(Гал. 5:16)

Что же это значит — «поступать по Духу»? Ответ на этот вопрос далеко не так абстрактен и сложен, как считают некоторые. Вот как пройдет день, прожитый «в Духе».

Начнется он с молитвы. Вы исповедуете все грехи, что вы видите в своей жизни; исповедь превратит вас в чистый сосуд, пригодный для дела Божия. Молитвы хвалы и славословия зададут вашей душе нужный тон на весь день. Контроль над своей жизнью вы передадите в Его руки, и теперь через вас Бог сможет жить Своей жизнью. Этим самым «вы перестаете строить бесполезные планы, позволяя Ему полностью управлять вашей жизнью».

Следующий шаг: напитать душу Словом Божиим. Так вы получите общее представление о воле Бога для вашей жизни. Помимо этого вы, может быть, увидите в Библии конкретное указание, какова Его воля для какой-нибудь ситуации в вашей жизни.

После времени молитвенного уединения с Богом приступайте к исполнению тех дел, что намечены у вас на этот день. Скорее всего это будут прозаичные «мирские» повседневные обязанности. Именно здесь многие люди совершают ошибку, считая, что «жизнь в Духе» не имеет никакого отношения к миру поварешек и гаечных ключей. На самом же деле прилежание и усердие в каждодневном труде служат показателем нашей духовности.

В течение всего дня вы исповедуете и оставите всякий грех сразу же, как осознаете его присутствие. Вы будете воздавать славу Господу, вспоминая все Его благословения. Вы будете следовать побуждениям делать добро и давать отпор всякому искушению ко злу.

Все, что будет происходить с вами в течение дня, вы будете воспринимать как Его волю для вас. Помехи превратятся в возможность поделиться Благой Вестью, разочарования — в причину лишний раз прийти к Нему. Все телефонные звонки, письма, посетителей вы будете воспринимать как составные части Его плана. В одной из своих книг Гарольд Уилдиш так подвел итог своим рассуждениям: «Точно так же, как вы оставляете все бремя своего греха и полагаетесь на совершенный Христом труд, оставьте все бремя своей жизни и служения и положитесь на труд Святого Духа, совершаемый в вас. Каждое утро сознательно доверяйтесь руководству Святого Духа, пусть Он организует ваш день и укажет, что вам делать. Вы же с благодарностью просто подчиняйтесь Ему. В течение всего дня вырабатывайте в себе привычку во всем на Него полагаться и быть Ему послушным, ожидая, что Он будет вас направлять, просвещать, укорять, учить, использовать, совершать в вас и с вами все, что Он хочет. Считайтесь с Его работой как с неоспоримым фактом, хотя ни увидеть, ни ощутить вы ее не сможете. Давайте просто в вере и послушании прислушиваться к указаниям Святого Духа, давайте сбросим с плеч бремя управления своей жизнью, и тогда в нас появится плод Святого Духа во славу Божью».

11 февраля

«...Разделение души и духа»

(Евр. 4:12)

Говоря о том, что человек — единство трех составных частей, Библия называет эти части в таком порядке: дух, душа и тело. Когда же об этом говорит человек, он говорит о теле, душе и духе. Порядок, установленный Богом, грех поставил с ног на голову. Для человека теперь на первом месте стоит тело, потом душа и в самом конце — дух.

Две нематериальные составляющие человеческого существа — его дух и душа. Дух дает ему возможность иметь общение с Богом. Душа — центр его эмоций и страстей. Хотя провести четкую черту между духом и душой невозможно, для нас очень важно научиться различать между духовным и душевным.

Что же мы можем назвать духовным? Проповедь, в центре которой — Христос. Молитву, возносимую к Богу через Иисуса Христа в силе Святого Духа. Служение, к которому нас побуждает любовь к Господу и силы для которого дает Святой Дух. Поклонение, совершаемое в духе и истине.

Что же относится к душевному? Проповедь, которая привлекает внимание прежде всего к говорящему, его ораторскому искусству, обаянию или остроумию. Молитва, произнесенная механически, не идущая от сердца, главная цель которой — произвести впечатление на других. Служение, избранное для получения финансового вознаграждения, где используются плотские методы. Поклонение, которому помимо невидимой духовной реальности необходимы видимые, материальные объекты. Что общего может быть у Церкви Христа с храмами и соборами, витражами, одеждой духовенства и духовными званиями, свечами, ладаном и другими внешними атрибутами? Или же, говоря о нашем непосредственном окружении, какое отношение имеет Церковь к рекламным кампаниям в стиле Голливуда, привлечению к работе христианской организации высококлассных, но неверующих специалистов, евангелизационным уловкам и ухищрениям, к культу личности, музыкальным экстравагантностям?

Чтобы увидеть, как много в нас душевного, достаточно просмотреть объявления в христианской газете.

Павел подчеркивает разницу между служением из золота, серебра и драгоценных камней и служением из дерева, сена или соломы (1 Кор. 3:12). В огне суда Божьего уцелеет лишь духовное, все душевное будет гореть ярким пламенем.

«...И не на горе этой, и не в Иерусалиме»

(Иоан. 4:21)

Гора Гаризим была центром поклонения самарян. Для иудеев же единственным местом на земле, которое Бог избрал, чтобы там пребывало Его имя, был Иерусалим. Но теперь, в разговоре с самарянкой, Иисус провозглашает новый порядок: «...настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе».

Подшло к концу то время, когда во всем мире было лишь одно место, предназначенное для поклонения. Сейчас Господь Иисус Христос стал центром, где собирается Его народ. Сбылись слова Иакова: «...Ему покорность народов» (Быт. 49:10).

Мы собираемся вокруг Него. Какая сила влечет нас? Не соборы с великолепными витражами и органной музыкой. Не люди, каким бы красноречием и талантами они не обладали. Господь Иисус, лишь Он – божественный магнит.

Для нас не важно, где поклоняться; мы можем собираться в церкви, в частном доме, на поле или в пещере. При истинном поклонении мы верою входим в небесное святилище. Там – Отец. Там – Господь Иисус. Там – ангелы в праздничном одеянии. Там – святые периода Ветхого Завета. Там – святые века Церкви, уже умершие.

И, находясь в таком окружении, мы обладаем правом и честью излить свое сердце в хвале и славословии перед Богом через Господа Иисуса в силе Святого Духа. Когда наши тела все еще на земле, наш дух воспаряет «высоко-высоко над этим миром».

Не противоречит ли это словам Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»? (Матф. 18:20) Нет. Он действительно присутствует особым образом, когда Его народ собирается во имя Его. Он берет наши молитвы и славословие и кладет их у ног Отца. Это огромное счастье и честь, что Господь Иисус среди нас.

13 февраля

«Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви»

(Рим. 13:8)

Этот стих нельзя истолковывать как запрет делать какие бы то ни было долги. В наше время невозможно не заплатить за газ или за электричество вперед. В некоторых случаях разумнее купить дом в рассрочку или кредит, чем ежемесячно выкладывать огромные суммы денег, снимая частную квартиру. Без кредита организовать или расширить свою фирму почти невозможно.

Но есть ситуации, где эти слова апостола звучат как однозначный запрет. Запрещено брать деньги в долг, если нет надежды его возвратить. Запрещено брать кредит для покупки вещей, ценность которых со временем уменьшается. Стих запрещает нам задерживаться с оплатой покупки или выплатой зарплаты нашим рабочим. Он запрещает нам по уши влезать в долги, когда мы не в состоянии устоять перед соблазном скупить полмагазина только потому, что у нас есть кредитная карточка.

Апостол хочет уберечь нас от назойливых кредиторов, от семейных скандалов из-за расточительности одного из супругов, от банкротства, ведь все это накладывает негативный отпечаток на представление мира о христианстве.

Единственный долг, которому есть место в жизни любого христианина — долг христианской любви. Мы обязаны любить неверующих и делиться с ними Евангелием (Рим. 1:14). Мы обязаны любить братьев и полагать за них свою жизнь (1 Иоан. 3:16). Имея только эту задолженность, у нас никогда не будет неприятностей с законом. Напротив, Павел учит, что это и есть исполнение закона.

«И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян. 4:29)

Жизнь первых христиан не была ни простой, ни легкой, их преследовали и гнали. Но они не ждали, когда ситуация изменится к лучшему, а прославляли Бога при любых обстоятельствах.

Часто ли мы следуем их примеру? Мы откладываем все до лучших времен. В валунах на дороге мы видим лишь препятствие, а не возможность, забравшись на них, получить лучший обзор. Подобно черепахе, мы втягиваем голову в панцирь, уверяя, что ситуация далеко не идеальна.

Студент не находит времени участвовать в христианском служении вплоть до дня получения диплома. Потом львиную долю своего свободного времени он уделяет ухаживанию и женитьбе. Работа и семья требуют много сил и внимания, и служение отодвигается на задний план. Он решает подождать до пенсии, и уж тогда-то весь остаток своей жизни посвятить Господу. Но, выйдя на пенсию, человек видит мир опять же иначе, да и силы уже не те, и он поддается искушению праздной жизни.

Или, может быть, мы оказываемся в ситуации, когда должны работать с людьми, которые нас раздражают. Может быть, эти люди занимают руководящие посты в поместной церкви. Хотя они честно и много трудятся, мы их просто не выносим. И что же мы тогда делаем? Мы, надувшись, сидим на обочине в ожидании пышных похорон. Но все идет не так, как нам хотелось бы. Подобные люди всегда отличаются удивительным долголетием. Ожидание похорон непродуктивно.

Иосиф не считал, что достичь чего-то в своей жизни он сможет лишь после того, как выйдет из темницы; он служил Богу и сидя за решеткой. Даниил стал верным служителем Бога, будучи в вавилонском плену. Если бы он ждал, пока ссылка подойдет к концу, он бы так ничего и не сделал. Свои Послания к Ефессянам, Филиппийцам, Колоссянам и Филимону Павел написал, сидя в тюремной камере. Он не откладывал это на потом, когда обстоятельства будут более благоприятны.

Проблема в том, что в этой жизни мы никогда не дождемся идеальных обстоятельств. Христиане даже не вправе ожидать, что они вообще изменятся к лучшему. Потому и для служения, как и для спасения, ныне время благоприятное.

Мартин Лютер сказал: «Тот, кто желает ждать, пока все обстоятельства сложатся для его работы самым благоприятным образом, никогда этого не дождется». И Соломон предупреждал, что, «кто наблюдает ветер, тому не сеять; и кто смотрит на облака, тому не жать» (Еккл. 11:4).

15 февраля

«Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его»
(Еккл. 11:1)

Хлеб здесь использован скорее всего как метафора для зерна, из которого пекут. В Египте зерно сеяли в землю, которая во времена разлива Нила оказывалась под водой. Всходы показывались лишь после того, как вода сходила. Это происходило далеко не сразу, и жатва наступала «по прошествии многих дней».

В наш век сверхзвуковых скоростей у нас не хватает терпения долго ждать результатов. Наш кофе быстрорастворим, суп из пакетика варится 5 минут, всевозможные консервы нужно в лучшем случае лишь разогреть.

Но в христианской жизни и служении все по-другому. Наша доброта вознаграждается далеко не сразу, не всегда мы получаем ответ на наши молитвы немедленно. И результаты нашего служения мы видим лишь спустя долгое время.

Описывая духовное служение, Библия постоянно обращается к примерам из жизни земледельца: «Вышел сеятель сеять...», «Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог», «Сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе». Это процесс, требующий много времени. Конечно, тыква растет быстрее, чем дуб, но это все равно занимает несколько месяцев.

Поэтому нереально ожидать немедленного отклика на наши спонтанные проявления доброты. Ожидание немедленного ответа на наши молитвы – проявление духовной незрелости. Требовать от человека покаяния после того, как он в первый раз услышал о Христе, по меньшей мере неразумно. Чаще всего христиане неустанно несут служение, молятся, оказывают помощь и поддержку в течение довольно длительного времени. Вы делаете это в полной уверенности, что в Господе ваш труд не тщетен. Через какое-то время вы увидите результаты, которые не настолько потрясающи, чтобы вы возгордились, но и не ничтожны, чтобы у вас не опустились руки. Плоды своего труда во всем их обилии мы сможем оценить, лишь когда придем на небеса. Ведь небеса, в конце концов, самое лучшее и самое безопасное место, где мы можем узнать о результатах наших усилий и стараний.

«И при смехе иногда болит сердце»

(Прит. 14:13)

В этой жизни нет ничего, что было бы совершенно. Не бывает смеха без привкуса печали. Не найти бриллиантов без порока. Нет людей без отрицательных черт характера. В любом яблоке на дереве жизни есть червоточина.

Быть идеалистом прекрасно; ведь именно Бог вложил в наше сердце тоску по совершенству. Но нужно быть еще и реалистом: в этом мире не найти абсолютного совершенства.

Как много подростков совершают ошибку, считая, что ссоры случаются лишь в их семье. Или что только их родители не обладают обаянием кинозвезд.

Как легко разочароваться в жизни и в работе своей церкви, все время полагая, что в церкви через дорогу все идет без сучка и задоринки.

Как грустно всю жизнь искать и не находить идеальных друзей. Мы требуем от других совершенства во всем, забывая, что сами-то далеки от идеала.

Мы должны открыто смотреть в лицо действительности — у всех людей есть недостатки, у одних более заметные, у других — менее. Часто случается так, что, чем ярче и заметнее личность, тем сильнее бросаются в глаза ее ошибки и промахи. Вместо того, чтобы разочарованно отворачиваться при виде чьих-то недостатков, нам необходимо сосредоточить свое внимание прежде всего на достоинствах этого человека. Они ведь есть у каждого. Но есть лишь Один, чей характер — сочетание всех добродетелей, и это — Господь Иисус.

Я часто думаю о том, что Господь специально дал нам эту неутолимую на земле тоску по совершенству, чтобы мы почаще поднимали свой взор к Нему, в Котором нет ни пятна, ни порока. Лишь в Нем мы найдем все достоинства и добродетели. Лишь в Нем мы никогда не сможем разочароваться.

17 февраля

«В тесноте Ты давал мне простор»

(Пс. 4:2)

Недаром говорят, что трудности закаляют характер. Терпению мы учимся главным образом во времена суровые. Именно в тесноте мы получаем простор для духовного развития.

Даже далекие от христианства люди осознали положительную роль трудностей в процессе образования и воспитания. Чарльз Кеттеринг однажды сказал: «Проблемы – двигатель прогресса. Я не хочу слышать ни о чем, кроме проблем. От хороших новостей я слабею».

Но главное свидетельство о пользе испытаний мы слышим из уст христианского мира. Мы, например, читаем: «Страдания проходят, но их плоды видны во всей вечности».

Поэт добавляет к этому:

И много восторженных министрелей среди сынов света

Скажут о своих прекраснейших произведениях: «Эту музыку я услышал ночью».

И многие величественные гимны, наполняющие дом Отца,

Прозвучали в первый раз в темной каморке.

Сперджен писал в своей неподражаемой манере:

«Боюсь, что вся та благодать, которую я познал в свои счастливые, свободные от забот и тревог часы и минуты, уместилась бы в детских ладонях. Но все то доброе, что я вынес из времен скорби, боли и печали, поистине необъятно. Есть ли у меня что-то хорошее, над чем не потрудились бы молот и напильник? Горе и бедствие – самое лучшее украшение для моего дома».

Почему мы так удивляемся этим словам? Не говорит ли безымянный автор Послания к Евреям: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:11).

«Судья всей земли поступит ли неправосудно?»

(Быт. 18:25)

Когда в нашей жизни мы сталкиваемся с тайнами, постичь которые наш разум не в состоянии, утешение и успокоение мы можем найти в истине, что Судья всей земли — Бог в Его абсолютной и бесконечной праведности.

Многие ломают голову над тем, что происходит с детьми, которые умирают, не достигнув возраста, когда они могли бы нести ответственность за свои поступки. Для нас же достаточно знать, что «таковых Царство Божие». Мы верим, что они спасены кровью Христа. Но те, кого такой ответ не удовлетворяет, должны задуматься над истиной, о которой говорит этот стих. Мы можем полностью довериться Богу — Он все делает так, как нужно.

Есть, опять же, и эта вечная проблема избрания и предопределения. Избирает ли Бог некоторых людей для спасения, не избирая этим самым всех других для вечного проклятия? Выслушав все аргументы кальвинистов и арминиан по этому поводу, мы можем быть абсолютно уверены, что Бог никогда не поступит неправедно.

Мы часто сталкиваемся с кажущейся несправедливостью, когда нечестивые процветают, а праведные терпят лишения. Снова и снова всплывает вопрос о судьбе язычников, никогда не слышавших Евангелия. Люди застывают в недоумении перед фактом, что Бог вообще допустил, чтобы грех проник во вселенную. Мы стоим в растерянности перед лицом трагедий, нищеты и голода, ужасных физических увечий. Сомнение постоянно нашептывает: «Если все — в руках Божьих, то почему Он все это допускает?»

На что вера отвечает: «Подожди, пока глава будет дописана до конца. Бог еще никогда не ошибался. Когда мы сможем ясно увидеть всю картину, то поймем, что Судья всей земли все сделал правильно».

Бог пишет настолько величественную картину жизни,
 Что нам ее одним взглядом не охватить.
 Мы видим лишь отдельные мазки и пытаемся
 Постичь всю тайну Его произведения,
 В котором есть бесплодные надежды, смерть и жизнь,
 Бесконечная война, бессмысленная ссора.
 Но лишь когда мы обретаем ясное зрение
 И поднимемся над всем этим, мы ясно
 Увидим одно — Он во всем был прав.

Джон Оксенхам

19 февраля

*«Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа»
(Прит. 19:3)*

Библия — лучшая из когда-либо написанных книг по психологии. Она раскрывает тайны человеческого поведения, скрытые от всех других. Так, например, она описывает человека, который своим своеобразием сам разрушает свою жизнь, но вместо того, чтобы признать свою вину, он начинает злиться на Господа.

Насколько же тонко это подмечено! Мы знаем людей, которые говорили о том, что они христиане, но потом оказались вовлеченными в отвратительный разврат. Это принесло им стыд, позор и финансовое разорение. Но покаялись ли они? Нет, они отвернулись от Христа, отреклись от веры и стали воинствующими атеистами.

Мы даже не подозреваем, насколько часто истоки богохульства нужно искать в аморальности. А. Дж. Поллок* рассказывал об одном молодом человеке, от которого поначалу нельзя было услышать ничего, кроме слов сомнения и отвержения правдивости Писаний. Когда же Поллок спросил его: «В каком грехе Вы погрязли?», молодой человек расплакался и поведал ему трагичную историю своей жизни в грехе и разврате.

Насколько же несправедлива эта склонность человека негодовать на Бога из-за последствий его собственных грехов! У. Ф. Адени сказал: «Это чудовищно — обвинять Божье провидение в последствиях поступков, которые Он запретил».

Насколько прав был Иоанн, написав: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличились дела его!» (Иоан. 3:20) Апостол Петр напоминает нам, что «наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям», сами хотят пребывать в незнании. Поллок пишет по этому поводу: «Это еще раз подчеркивает очень важную истину: основная причина, почему люди не могут или не хотят принять истину о Боге, кроется в их безнравственном образе жизни. Очень часто человек просто не хочет расстаться со грехом или же идет на поводу у плоти, органически ненавидящей Бога. Может быть, ему не по вкусу проникающий во все закоулки и обличающий грязь свет или же ограничения, накладываемые Библией. И не голова в этом виновата, а сердце».

---

* А. Дж. Поллок (1864–1957) — английский евангелист и учитель.

«Не стану есть, доколе не скажу дела своего»

(Быт. 24:33)

Подобно слуге Авраама, мы должны осознать, что наше дело не терпит отлагательства. Это не значит, что мы должны хвататься за сотню поручений сразу. Это не значит, что мы должны все делать в нервной спешке. Это означает, что мы должны полностью посвятить себя делу, стоящему перед нами, помня о его неимоверной важности.

Наше отношение должно быть подобно тому, что описал Роберт Фрост:

Леса чудесны, темны и таинственны,
Но у меня есть обещания, которые я должен сдержать,
И мили, которые я должен пройти, прежде чем лягу спать.

Эту же истину Эми Кармихаэль выразила так: «Обеты Богу все на мне. Цветы в поля манят напрасно, и не для меня игра теней на стене, пока мой труд не завершен и мой отчет не предоставлен».

Также она писала:

Только 12 кратких часов. О, никогда
Не позволь, чтобы сознание срочности
Умерло в нас! Добрый Пастырь, дай нам
Вместе с Тобою идти по холмам в поисках заблудших.

Говорят, что в кабинете Чарльза Симеона* висел портрет Генри Мартина*, и где бы в комнате он ни находился, глаза Мартина были устремлены на него. Он, казалось бы, говорил: «Относись к делу серьезно; не трать времени попусту». И Симеон отвечал ему: «Да, я буду относиться к делу серьезно, очень серьезно; я не буду тратить времени понапрасну; ведь души погибают, и Иисус должен быть прославлен».

Прислушайтесь, какая безотлагательность звучит в словах отважного апостола Павла: «Я только... стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Филип. 3:13,14).

Через жизнь нашего благословенного Спасителя красной нитью проходит это понимание безотлагательности Его дела: «Крещением должен я креститься; и как Я томлюсь, пока это совершится!» (Лук. 12:50).

У христиан нет и не может быть ни причины, ни повода бездействовать, почивая на лаврах.

---

* Чарльз Симеон (1759-1836) — пастырь в Кембридже, соучредитель трех миссионерских обществ.

* Генри Мартин (1781-1812) — помощник Чарльза Симеона, переводчик Библии, миссионер в Индии и Персии.

21 февраля

«Среди своего народа я живу»

(4 Цар. 4:13)

В Сонаме одна богатая женщина оказывала Елисею гостеприимство всякий раз, когда он там проходил. Однажды она предложила своему мужу сделать к дому пристройку, чтобы у пророка была там своя комната. Желая вознаградить ее за щедрость, Елисей спросил, что он может для нее сделать — может быть, представить ее царю или главнокомандующему? Она ответила: «Я довольна своей долей. Я люблю простых людей, среди которых живу. Мне не очень-то хочется общаться со сливками общества. Меня не прельщает возможность быть «на ты» со знаменитостями».

Она была мудрой женщиной! Те, кто всеми силами стремятся пробиться в круги, где вращаются знаменитости, богачи и аристократы, рано или поздно должны признать, что имена большей части самых лучших людей на земле никогда не попадают в заголовки газет или в колонку светских новостей.

Я знаком с некоторыми знаменитостями протестантской церкви, но должен признаться, что большей частью я был разочарован. И чем чаще я сталкивался с тем, о чем с такой помпой писалось в христианской прессе, тем меньше иллюзий у меня оставалось. Будь у меня право выбора, я бы общался лишь со скромными, благочестивыми простыми гражданами, чьи имена неизвестны этому миру, но зато хорошо известны на небесах.

Э. У. Тозер так описал эти чувства: «Я верю в святых. Я встречал клоунов, я встречал рекламных агентов, я встречал отцов — основателей, написавших свое имя большими буквами на фасаде знания, чтобы все знали, кто его построил. Я встречал новообращенных ковбоев, которые плохо понимали смысл покаяния. Каких только христиан я не навидался в США и Канаде, но мое сердце тоскует по святым. Я хочу встретить людей, кто был бы подобен Господу Иисусу Христу... В груди каждого из нас должна жить красота Господа нашего Бога. Обаятельный, привлекательный святой стоит 500 специалистов по рекламе, организаторов массовых мероприятий и религиозных дел мастеров».

Чарльз Симеон тоже присоединяется к вышесказанному: «С самого первого момента и по сей день... я общался с самыми лучшими из людей, и каждый из них изо всех сил старался оказать мне поддержку во имя Господа».

Итак — наша признательность женщине из Сонама за мудрость ее слов «Среди своего народа я живу».

«К совершению святых на дело служения»

(Ефес. 4:12)

Это переворачивает все наши представления! В Церкви определенные люди наделяются дарами для того, чтобы в совершенстве приготовить святых к делу служения. Как только святые в состоянии справиться со всем сами, их наставник начинает собираться в дорогу.

Это означает, что истинно успешным христианское служение будет лишь тогда, когда служитель в результате упорного труда сам останется «не у дел» и может искать новое поле деятельности.

Именно так поступал Павел. Он приходил, например, в Фессалоники, три субботы проповедовал евреям и уходил, оставляя за собой сплоченную общину. Несомненно, в том, что касается скорости налаживания жизнедеятельности церкви, это скорее исключение, чем правило. На одном месте Павел провел самое большее два года. Это было в Ефесе.

Бог не для того дал церквям людей с особыми дарами, чтобы святые и шага не могли ступить без их указания. Дары ведь преходящи. Если святые останутся лишь профессиональными потребителями духовных наставлений, никогда не принимающими участия в труде служения, они никогда не смогут духовно развиваться так, как должно, и мир никогда не будет евангелизирован так, как хочет этого Бог.

Уильям Диллон сказал, что преемником иностранного миссионера, действительно достигшего успеха, никогда не будет иностранец. Это в равной степени относится и к служителям на их родине — когда время служения наставника подойдет к концу, святые должны быть в состоянии продолжить нести служение самостоятельно, а не искать нового кандидата «на стороне».

Как часто мы, проповедники, считаем наш пост в церкви пожизненным. Мы уверяем себя, что у других все получится не так хорошо. Мы оправдываем наше долготелее пребывание на посту тем, что, если мы его оставим, посещаемость резко снизится. Но ведь им нужно учиться. Мы обязаны предоставить им возможность для этого. Их нужно научить, передавать им полномочия, дать оценку их процессу.

Когда святые, достигшие высокого уровня зрелости, начинают считать, что вполне могут обойтись без конкретного наставника или проповедника, он не должен обижаться или чувствовать себя задетым. Наоборот, он должен радоваться. Теперь он свободен и может идти туда, где он нужен больше.

Плохо, когда ключевой фигурой в труде Божиим долгие годы остается один и тот же человек, какими бы дарами он не обладал. Его великой целью должно быть увеличение эффективности своего труда, подготовка святых к самостоятельному служению, уже без его участия. В таком мире, как наш, ему всегда хватит работы в других местах.

Книга притчей утверждает, что очень важное различие между мудрыми и глупыми заключается в том, что мудрый прислушивается к совету, глупый — нет.

Это не потому, что у глупого на это не хватает сообразительности. Наоборот, он может отличаться незаурядным интеллектом. Но ему просто невозможно ничего сказать. Он идет своим путем в уверенности, что его знания безграничны и суждения верны всегда и во всем. Если друзья пытаются его поправить, удержать от ложного шага, в ответ они слышат лишь насмешки и презрительные слова. Они наблюдают за его попытками избежать неминуемые результаты грешных и глупых поступков, но они не в силах помешать его падению. Едва выйдя из одного кризиса, глупец попадает в другой. То у него финансы — сплошная катастрофа. То его семья стоит на грани развала. То в его фирме царит сплошной хаос. Но он утешает себя тем, что это просто жизнь к нему так несправедлива, не подозревая, что его злейший враг — он сам. Он не скупится на советы для других, забывая о своей неспособности навести порядок в собственной жизни. Он может говорить бесконечно, разглагольствуя с апломбом оракула.

Мудрый кроен по другой мерке. Он знает, что грехопадение было тем коротким замыканием, что безнадежно повредило некоторые проводки в мозгу каждого человека. Он знает, что иногда другие видят те аспекты проблемы, что скрыты от него самого. Он не боится признать, что у него далеко не совершенная память. Он готов учиться, приветствуя любой совет, который может помочь ему принять правильное решение. Он помнит, что «при многих советниках народ благоденствует» (Прит. 11:14). Подобно всем другим, он иногда совершает ошибки. Но и при падении его спасает замечательная способность учиться на своих ошибках, превращая каждую неудачу в трамплин для успеха. Он благодарен за справедливый упрек и готов признать свою вину и просить прощения. Мудрые дети подчиняются требованиям родителей, глупые восстают против них. Мудрые подростки послушны Писаниям, когда они требуют от них моральной чистоты; глупые все делают по-своему. Мудрые взрослые стараются все оценивать с точки зрения Бога; глупые делают то, что нравится им самим.

Так и получается, что мудрые становятся мудрее, глупые еще глубже погрязают в болоте своей глупости.

«Адам... родил сына по подобию своему, по образу своему» (Быт. 5:3)

В основе физической жизни лежит тот факт, что дети наследуют образ своих родителей. Сын Адама, Сиф, тоже унаследовал черты отца. Когда люди увидели Сифа, они скорее всего сказали то, что после них другие повторяют снова и снова уже много лет: «Сын — копия своего отца».

Но эта отрезвляющая истина относится и к духовной жизни: наши дети похожи на нас. Если мы помогаем кому-то найти путь к Господу Иисусу, то эти люди постепенно перенимают наши характерные черты. Здесь речь идет не о наследовании, а о подражании. В нас они видят идеал христианина и неосознанно начинают подражать нашему поведению. Очень скоро мы замечаем в них семейное сходство.

Это означает, что то место, которое занимает Библия в моей жизни, она будет занимать и в жизни моих детей в вере. Это означает, что, если моя жизнь — жизнь молитвы, их жизнь будет такой же. Если я во всем воздаю Богу хвалу, то, скорее всего, они будут отлиты по тому же образцу.

Если я буду без колебаний подчиняться требованиям Христа для Его последователей, они будут считать это обязательным для всех верующих. С другой стороны, если я попытаюсь «пригладить» слова Христа и главным в жизни для меня станет богатство, слава и развлечения, то, скорее всего, они пойдут по этому же пути.

Своим духовным детям примерные христиане передают искру незатухающей любви к погибающим душам. От своих духовных родителей молодые верующие наследуют любовь к Писанию, понимание пользы заучивания его стихов наизусть.

Если вы посещаете собрания в церкви нерегулярно, стоит ли удивляться, что и ваших подопечных там увидишь не часто. Если вы постоянно опаздываете, они, скорее всего, тоже не будут приходить вовремя. Если вы отсиживаетесь в заднем ряду, очень даже вероятно, что они будут занимать места там же.

С другой стороны, если вы уважаете дисциплину и порядок, если на вас можно положиться и вы активно участвуете в труде Божьем, ваши Тимофеи будут следовать по стопам вашей веры.

Поэтому каждый из нас должен задать себе вопрос: «Доволен ли я тем образом, что наследуют мои дети?» Апостол Павел сказал: «Подражайте мне» (1 Кор. 4:16). Можем ли мы это сказать?

«По вере вашей да будет вам»

(Матф. 9:29)

Когда Иисус спросил двух слепых, верят ли они, что Он может вернуть им зрение, они ответили, что да, верят. Коснувшись их глаз, Он сказал: «По вере вашей да будет вам», и их глаза открылись.

Из этого очень легко сделать вывод, что мы можем получить все что угодно, включая богатство и исцеление, если только наша вера достаточно велика. Но это не так. В основе веры должно лежать слово Господа, обещание Бога или же заповедь Писания. Иначе это будет не вера, а легкомысленный самообман.

Наш же текст учит, что мера, в которой в нашей жизни исполняется все, что было обещано нам Богом, зависит от размеров нашей веры. Пообещав царю Иоасу, что Бог даст ему победу над сирийцами, Елисей приказал ему пускать стрелы в землю. Иоас выпустил три стрелы, потом остановился. Разгневавшийся Елисей объявил ему, что он одержит над Сирией всего три победы, хотя их могло быть пять или шесть (4 Цар. 13:14-19). Размер его победы зависел от его веры.

Именно так обстоят дела и в жизни христианина. Мы призваны ходить верою, оставить все. Нам запрещено копить богатства на земле. Насколько буквально должны мы понимать эти заповеди? Неужели мы должны отказаться от всевозможных страховых полисов, сберегательных книжек и запасов? Библия отвечает: «По вере вашей да будет вам». Если вы доверяете Богу настолько, что можете сказать: «Я буду много работать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым, а все, что будет сверх того, буду отдавать на дело Божье, не заботясь о том, что ждет меня в будущем», то вы можете быть абсолютно уверены, что Бог позаботится о вашем будущем. Он ведь сказал, что Он это сделает, и слово Свое Он сдержит. Если же, с другой стороны, мы считаем, что просто глупо не отложить что-нибудь «на черный день», Бог все равно будет любить нас и использовать нас по мере нашей веры.

Жизнь веры подобна реке, текущей из храма (Иез. 47). Вы можете войти в нее по лодыжку, по колено, по поясицу или же, еще лучше, плыть по ней.

Величайшие благословения Бога принадлежат тем, кто полностью доверяется Ему. Лишний раз познав на своем опыте, насколько Он верен и всемогущ, мы с радостью отбросим костыли, подпорки и подушки «здорового смысла». Или же, как кто-то сказал: «Один раз пройдя по воде, уже никто не захочет плавать в лодке».

«Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?» (Иоан. 5:44)

В этом стихе Господь говорит о том, что невозможно одновременно жаждать похвалы людей и стремиться угодить Богу. Он подчеркивает, что, как только мы выходим на ринг ради земной славы, мы посылаем в нокадаун жизнь веры.

В том же духе учит и апостол Павел, говоря, что стремление угодить людям и завоевать признание в глазах Бога морально не совместимы: «Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10).

Давайте рассмотрим это на примере верующего, мечтающего о научной степени в области богословия. Эта степень должна быть официально признанной, и получить ее можно только в официально признанном учебном заведении. К сожалению, среди тех немногих официально признанных университетов, где он может защитить диссертацию, нет ни одного, который безоговорочно принимал бы основополагающие истины Писаний. Но он так хочет получить это право добавлять слова «доктор богословия» к своему имени, что готов принять их из рук людей, которые хоть и называют себя богословами, на самом деле — враги креста Христа. Но теперь грязь прилипла и к его собственным рукам. Он больше никогда не сможет говорить так убежденно, как раньше.

В желании завоевать признание мира как ученый или исследователь таятся скрытые опасности. Трудно устоять против искушения пойти на компромисс, променяв «старомодную» верность библейским принципам на более либеральную позицию, все чаще критикуя не отходы от основ Писания, а приверженность им.

Христианские школы стоят перед мучительным выбором — искать или не искать официального признания у соответствующих органов народного образования. Ведь тогда главным становится не то, насколько школа верна библейским принципам, но насколько она соответствует требованиям, выдвигаемым людьми, у которых нет Духа.

Единственно, чего надо желать всем сердцем, — «представить себя Богу достойным». Слишком многое поставлено на кон, ведь «на той монете, что мы получаем, продав истину, неминуемо, хотя часто почти незаметно для нашего глаза, вычеканен профиль антихриста» (Ф. У. Грант).

27 февраля

«Бог избрал... немощное мира... чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1:27)

Если столяр способен создать прекрасную мебель из обрезков и остатков, это принесет ему большее признание, чем если бы он работал только с материалами высшего качества. Когда Бог, используя немудрых, слабых и немощных, совершает великие дела, все в благоговении склоняются перед Его мастерством и властью. Люди уже не могут приписать успех выбору материала; они вынуждены признать, что вся слава и признание принадлежат Господу.

В книге Судей мы можем найти множество примеров тому, как Бог использует немудрое мира для совершения великих дел. Так, например, Аод, сын Иеминиев, был левша. В Писании левая рука – символ слабости. Однако же Аод поразил Егрона, царя моавитского, и подарил Израилю 80 лет покоя (Суд. 3:12-30). Самегар пошел в бой, размахивая воловьим рожном, но своим странным оружием он поразил 600 филистимлян и спас Израиль (Суд. 3:31). Девора принадлежала к «слабому полу», но именно ей Бог даровал сокрушительную победу над хананеями (Суд. 4:1; 5:31). С точки зрения здравого смысла, 10 000 пехотинцев Варака не представляли серьезной угрозы для 900 железных колесниц Сисары, но именно Варак обратил противника в бегство (4:10,13). Иаиль, еще одна представительница «слабого пола», убила Сисару ничем иным, как колом от шатра (4:21). Септуагинта* утверждает, что кол она держала в левой руке. Против мадианитян Гедеон выступил с армией, которую Бог с 32 000 воинов сократил до 300 (7:1-7). Символом этой армии был ячменный хлеб, еда бедных, что говорило о ее нищете и слабости (7:13). Вооружение армии Гедеона тоже было необычным: глиняные кувшины, факелы и трубы (7:10). В довершение ко всему эти кувшины нужно было разбить (7:19). Авимелех был убит обломком жернова, брошенного женскою рукой (9:53). Имя «Фола» означает «червяк» – не самое подходящее имя для военачальника и спасителя Израиля (10:1). В первый раз Библия упоминает мать Самсона лишь как неплодную безымянную женщину (13:2). Сын же ее, Самсон, вооруженный лишь ослиной челюстью, которую-то и оружием назвать трудно, убивает 1000 филистимлян.

---

* Септуагинта – греческий перевод Ветхого Завета, выполненный до н. э.

«Он будет истреблять их... и ты изгонишь их, и погубишь их» (Втор. 9:3)

Всякий раз, когда Бог направляет историю всего человечества или отдельных людей, мы видим любопытное сочетание божественного и человеческого.

Возьмем, например, Библию. Ее автор — Бог, но и люди тоже, которые писали, движимые Святым Духом.

Весь путь спасения от начала до конца — от Господа. Человек не в силах сделать ничего, чтобы заслужить спасение. И в то же время он должен принять его верою. Бог единолично избирает отдельных людей ко спасению, но войти они должны узкими вратами. Поэтому-то и пишет Павел о «вере избранных Богом» (Тит. 1:1).

С одной стороны, мы «соблюдаемся ко спасению силою Божиею». Но человек тоже не бездействует — он должен иметь веру (1 Петр. 1:5): «Силою Божиею через веру соблюдаемые».

Только Бог может сделать меня святым. Но в процессе освящения многое зависит и от меня самого. К своей вере я должен добавить добродетель, рассудительность, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь (2 Петр. 1:5-7). Я должен облачиться во всеоружие Божие (Ефес. 6:13-18). Я должен отложить образ жизни ветхого человека и облечься в нового человека (Ефес. 4:22-24). Я должен ходить в Духе (Гал. 5:16).

В любой области христианского служения божественное тесно переплетается с человеческим. Павел садит, Аполлос поливает, но именно Бог дает рост (1 Кор. 3:6).

Разбирая учение Библии о руководстве поместной церковью, мы видим, что лишь Бог может сделать человека руководителем. Павел напоминает пресвитерам ефесской церкви, что именно Святой Дух поставил их блюстителями (Деян. 20:28). Но большую роль играет и воля человека. Он должен «желать епископства» (1 Тим. 3:1).

И, наконец, тот стих, с которого мы начали, утверждает, что именно Бог истребляет наших врагов, но и мы должны изгнать и погубить их (Втор. 9:3).

Духовное развитие христианина будет успешным лишь тогда, когда он осознает это слияние божественного и человеческого. Мы должны молиться так, как если бы все зависело от Бога, и трудиться, как если бы все зависело от нас. Кто-то сказал, что мы должны молиться о хорошем урожае, но не забывать и о прополке.

Через весь Новый Завет красной нитью проходит мысль, что Иисус Христос — повелитель всего. Он снова и снова напоминает нам о том, что Он — Господин, и поэтому в нашей жизни Он должен занимать именно это место.

Признать Иисуса Господином значит передать в Его руки все, что у меня есть. Тогда уже не будет моей воли и желаний. Его воля и желания будут стоять во главе угла.

Он будет решать, куда мне идти, что делать и говорить, и я буду с радостью Ему подчиняться. Когда Иисус Навин спросил вождя воинства Господня: «Ты за нас или против нас?», то услышал в ответ: «Я пришел не для того, чтобы помогать или мешать вам. Я пришел, чтобы полностью переменить командование армией» (см. Ис. Нав. 5:14). Господь входит в нашу жизнь не для того, чтобы занять пост бравого адъютанта, но чтобы стать главнокомандующим.

Насколько важно признать за Христом право на верховную власть, мы видим из того, что слово «Спаситель» встречается в Новом Завете лишь 24 раза, тогда как слово «Господь» — 542 раза. Нельзя не заметить, что, хотя люди неизменно говорят: «Спаситель и Господь», Писание всегда говорит: «Господь и Спаситель».

Решение сделать Иисуса Господином нашей жизни — самое разумное и логичное решение, которое мы только можем принять. Он умер за нас; мы можем хотя бы жить для Него. Он выкупил нас; мы больше не принадлежим самим себе. «К ногам такой великой, божественной любви мы должны положить нашу душу, нашу жизнь, всего себя».

Если мы считаем, что на Него можно положиться в вопросе нашего вечного спасения, то почему же мы опасаемся доверить Ему бразды управления нашей земной жизнью? «Вряд ли искренен тот, кто заявляет, что доверил Богу свою вечную душу, но цепко держит в своих руках отнюдь не бесконечную жизнь, что отдал Богу бриллианты, но не в состоянии расстаться с безделушкой» (Р. А. Лэйдлоу).

Признать Иисуса своим Господином. Как мы можем это сделать? Это решение мы принимаем сознательно. В нашей жизни настает тот поворотный момент, когда мы в первый раз отдаем все в Его руки, когда Он единолично начинает править в любой сфере нашей жизни. Теперь мы полностью принадлежим Ему, безвозвратно и бесповоротно.

Сейчас это становится повседневной практикой, когда мы каждую минуту подчиняемся Его указаниям, позволяя Ему через нас жить Своей жизнью. Момент становится процессом.

И это очень разумное решение! Ведь Он, любящий, мудрый и всемогущий, сможет распорядиться нашей жизнью намного лучше, чем мы сами.

«Не двенадцать ли часов во дне?»

(Иоан. 11:9)

Когда Иисус предложил вернуться в Иудею, Его ученики пришли в ужас. Ведь только недавно евреи пытались побить Его камнями, а Он заводит речь о возвращении. В ответ на опасения учеников Иисус сказал: «Не двенадцать ли часов во дне?» С первого взгляда кажется, что вопрос этот не имеет никакого отношения ко всему тому разговору. На самом же деле Спаситель пытался объяснить важную истину. Рабочий день длится двенадцать часов. Если человек всего себя доверил в руки Бога, то Он для каждого дня составил план работы. Ничто не может помешать претворению этого плана в жизнь. Поэтому даже если Иисус вернется в Иерусалим и евреи попытаются Его убить, у них ничего не получится. Его труд не был завершен. Его время еще не пришло.

О каждом чаде Божиим можно сказать, что он «бессмертен, пока его труд не завершен». Эта мысль должна принести нашим сердцам мир и покой. Если в нашей жизни мы исполняем волю Божию, соблюдая разумные правила безопасности и охраны здоровья, мы не умрем ни на секунду раньше назначенного Богом срока. С нами не может произойти ничего, чего бы Он не позволил.

Многие христиане живут в постоянной тревоге о пище, которую они едят, о воде, которую пьют, о воздухе, которым дышат. В наши дни очень много говорят о загрязнении окружающей среды, и трудно не поверить, что смерть стоит уже у двери. Но все эти тревоги совершенно напрасны. «Не двенадцать ли часов во дне?» И не оградил ли Бог верующего кругом, как Иова (Иов. 1:10), и не бессилен ли против этого дьявол?

Если мы верим в это, мы не будем изводить себя мыслями типа «ах, если бы только...»: «Если бы только скорая помощь приехала раньше», «Если бы только врач обнаружил опухоль на четыре недели раньше» или «Если бы только он летел другим самолетом». Тот, кто запланировал наши жизни, обладает бесконечной мудростью и всемогуществом. Для каждого из нас Он составил идеальное расписание, и Его поездка идет точно по графику.

2 марта

«Плод же Духа: любовь...»

(Гал. 5:22)

То, что «плод же Духа» стоит в самом начале предложения, подчеркивает, что все добродетели, перечисляемые дальше, могут быть даны нам лишь Святым Духом. Их невозможно найти в жизни нехристианина. Даже истинно верующий не в состоянии сам их «выработать». Это — дары благодати, и поэтому они сверхъестественны, в этом мире им нет ничего подобного.

Так, например, любовь, о которой здесь идет речь, это не «эрос» страсти, не «филия» дружбы, не «торге» привязанности. Это «агапе» — любовь, которую Бог проявил по отношению к нам и которую мы должны проявить по отношению к другим.

Вот пример такой любви. Д-р Т. Э. Маккали был отцом Эда Маккали, одного из пяти молодых миссионеров, убитых индейцами племени Аука в Эквадоре. Однажды в г. Оарк Парк, штат Иллинойс, когда Маккали и я, стоя на коленях, молились, его мысли снова обратились к Эквадору, к реке Курарай, хранившей тайну местопребывания тела Эда. Он молился: «Господь, позволь мне дожить до того дня, когда те, кто убил наших мальчиков, примут спасение, чтобы я мог обнять их и сказать, что я люблю их, потому что они любят Христа». Когда мы поднялись с колен, я увидел, что по его щекам текли слезы.

Бог ответил на эту молитву любви. Позже некоторые из этих индейцев племени Аука пришли к вере в Иисуса. Маккали посетил Эквадор, встретился с теми, кто убил его сына, обнял их и сказал, что он любит их, потому что они любят его Христа.

Именно это — любовь «агапе». Она справедлива, стремится принести добро всем — невзрачным на вид и красавцам, недоброжелателям и друзьям. Она жертвенна, и высокая цена не останавливает ее. Она самоотверженна, ставит нужды других выше своих собственных. Она чиста, в ней нет и следа нетерпимости, гордости, зависти, мстительности или злобы.

Любовь — самая драгоценная добродетель в христианской жизни. Без нее наши даже самые благородные старания и усилия не стоят и ломаного гроша.

«Плод же Духа: ...радость»

(Гал. 5:22)

Человек не сможет познать истинную радость, пока не познает Господа. Лишь тогда он вступает в то, что Петр называет «радостью неизреченной и преславною» (1 Петр. 1:8).

Любой может радоваться, когда все в его жизни складывается благополучно, но никакие внешние обстоятельства не способны подарить ту радость, что дает нам Святой Дух. Эта радость берет начало в наших взаимоотношениях с Господом, в драгоценных обещаниях, данных нам Богом. Чтобы лишит Церковь этой радости, сначала надо лишит Христа всей Его власти.

Христианская радость может жить рядом со страданием. Павел сплетает их воедино, говоря о «всяком терпении и великодушии с радостью» (Кол. 1:11). Святые в Фессалониках приняли слово «при многих скорбях с радостью Духа Святого» (1 Фес. 1:6). Во все века святые страдальцы свидетельствовали о том, как Господь давал им песни в ночи.

Радость может жить рядом с печалью. Верующий может стоять у могилы любимого человека, сердце его будет терзать боль утраты, но он будет радоваться, зная, что любимый человек теперь с Господом.

Но радость никогда не сможет жить рядом с грехом. Всякий раз, когда христианин грешит, его радостная песнь смолкает. И радость спасения он обретает вновь лишь тогда, когда исповедает и оставит грех.

Иисус говорил Своим ученикам, что они должны радоваться, когда их будут «поносить и гнать и всячески неправедно злословить» (Матф. 5:11-12). И они действительно радовались! Мы читаем, что спустя несколько лет они покидали зал суда, «радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5:41).

Наша радость растет по мере того, как мы возражаем в познании Господа. Сначала мы сможем радоваться, сталкиваясь с небольшими неурядицами, хроническими заболеваниями, обыденными трудностями. Но Дух Божий хочет, чтобы мы достигли того состояния, когда даже при самых ужасных обстоятельствах мы бы смотрели на Бога и радовались, зная, что Его путь для нас — наилучший. Мы достигли духовной зрелости, если вместе с Аввакумом можем сказать: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах; но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв. 3:17-18).

Оправдавшись верою, мы обретаем мир с Богом через нашего Господа Иисуса Христа (Рим. 5:1). Это означает, что вражда между нами и Богом прекратилась, потому что Христос уничтожил первопричину этой вражды, уничтожил наши грехи.

Наша совесть спокойна, потому что мы знаем, что труд спасения завершен, Христос заплатил за наши грехи и Бог забыл их.

Но Святой Дух хочет дать нашим сердцам и радость Божьего мира. Это те безмятежность и спокойствие, что живут в душе каждого верующего, знающего, что его время — в руках Божьих и с ним может произойти только то, на что будет воля Господа.

Поэтому мы не будем волноваться, когда на запруженной машине автостраде у нашего автомобиля лопнет шина. Мы не потеряем присутствия духа, если из-за плохой работы транспорта мы опоздаем на самолет. Мы будем сохранять спокойствие даже при автомобильной аварии. Или когда на кухне взорвется газовая колонка.

Этот плод Духа позволяет нам, подобно Петру, крепко спать в темнице, подобно Стефану, молиться у своих убийцах, подобно Павлу, ободрять других при кораблекрушении.

Когда самолет попадает в грозу, когда его бросает из стороны в сторону, словно перышко в бурю, когда амплитуда колебания крыльев настолько велика, что они, кажется, вот-вот отломятся, когда в салоне поднимается крик всякий раз, когда самолет кренится, идет вниз, резко теряет высоту или снова круто идет вверх, этот мир дает верующему силы склонить голову, доверить свою жизнь в руки Господа и славить Бога за все, что бы ни произошло.

Или другой пример: Дух Божий может дать нам мир, когда мы, сидя в кабинете врача, слышим его слова: «Я должен сообщить вам неприятную новость: эта опухоль — злокачественна». Он может дать нам силы ответить: «Смерть меня не страшит, доктор. Я спасен благодатью Божией, и для меня это значит уйти из тела, чтобы быть дома, с Господом».

В одном из замечательных гимнов Бикерстита есть слова: у нас может быть мир, мир совершенный в темном мире греха... где некогда вздохнуть от обилия срочных дел... когда мы окружены плотным кольцом печалей... когда наши любимые так далеко от нас... и наше будущее скрыто завесой неизвестности», потому что «мы знаем Иисуса, восседающего на престоле».

«Плод же Духа: ...долготерпение»

(Гал. 5:22)

Долготерпение — добродетель, выносящая все тяготы жизни не только стойко и терпеливо, но даже с ликованием. Иногда долготерпение проявляется в нашем отношении к враждебным обстоятельствам, но чаще всего это милосердное и терпеливое отношение к раздражающему поведению людей.

Бог долготерпелив с людьми. Задумайтесь на минуту, насколько глубоко в наше время погрязло человечество во грехе — официальное разрешение проституции, пропаганда гомосексуализма, законы, разрешающие аборт, развал семьи, бунт против каких бы то ни было моральных норм и, конечно же, величайший грех человечества — безоговорочное отвержение Сына Божьего как единственного Господа и Спасителя. Вряд ли бы кто стал осуждать Бога, реши Он уничтожить человечество. Но Он этого не сделал. Бог не хочет, чтобы хоть кто-нибудь погиб, и зовет людей к покаянию.

Бог хочет, чтобы это Его долготерпение отражалось в жизни Его людей, во всем послушных Святому Духу. Это означает, что мы не должны быть вспыльчивыми, не должны быть раздражительными. Мы не должны пытаться отомстить тем, кто причинил нам боль. Вместо этого мы должны проявить «всепокоряющее терпение».

Когда Корри и Бетси тен Бум были брошены в концентрационный лагерь, где им пришлось пережить невероятные страдания, Бетси часто повторяла, что после освобождения они должны будут помочь этим людям. Они будут просто обязаны найти способ помочь этим людям. Корри, естественно, думала, что ее сестра говорит о реабилитации жертв нацистов. И только позже она поняла, что Бетси имела ввиду их мучителей. Она очень хотела найти способ научить их любить. Корри писала: «Я спрашивала себя, и уже не в первый раз, что же это все-таки был за человек, эта моя сестра... по какой дороге она шла, в то время когда я брела, спотыкаясь, вслед за ней по обочине?»

Дорога, по которой шла Бетси, была дорогой долготерпения. И Корри, хотя она это и отрицает, шла по этой дороге тоже.

Под милосердием мы понимаем доброе, нежное, великодушное отношение к другим, которое порождает готовность помочь людям, проявить к ним внимание или сострадание. Милосердный человек вежлив, а не груб, выказывает сочувствие, а не безразличие, готов прийти на помощь, а не отворачивается равнодушно. Он деликатен и тактичен, добр и щедр.

Конечно, и неверующие способны проявить милосердие по отношению друг ко другу. Но то милосердие, которое Святой Дух вкладывает в наши сердца, все же сверхъестественно. Оно превосходит все, что человек способен совершить, опираясь лишь на свои силы. Оно побуждает верующего давать взаймы, не надеясь когда-нибудь получить это обратно. Оно оказывает гостеприимство, не ожидая ответной услуги.

На зло оно отвечает добром. Именно это милосердие по отношению к студенту-алкоголику проявил молодой христианин, учившийся с ним в одном университете. Этот алкоголик вел себя настолько отвратительно, что никто не хотел иметь с ним дела, и в конце концов его лишили места в общежитии. Христианин поставил в своей комнате еще одну кровать и пригласил алкоголика жить с ним. Бессчетное количество раз верующему приходилось вытирать с пола и мебели рвотные массы своего соседа по комнате, раздевать его, купать и укладывать в постель. Это было великим примером христианского милосердия.

И это принесло свои плоды. Однажды, в один из нечестных моментов трезвости, беспутный малый спросил раздраженно: «Слушай, зачем ты это все делаешь? Что тебе нужно?» Христианин ответил: «Твоя душа» — и в конце концов он добился желаемого.

Однажды, собравшись навести порядок в подвале, Айронсайд обратился за помощью к еврей-старьевщику, чтобы тот вывез бумаги, журналы, старое железо. Айронсайд сделал вид, что горячо торгуется, стремясь понизить стоимость услуг старьевщика, но тот в конце концов все равно одержал верх. Когда он, загрузив утиль, закрывал борт своего грузовика, доктор окликнул его: «О, я совсем забыл! Я хотел дать Вам что-то во имя Господа Иисуса!» И он протянул старьевщику пятьдесят центов.

Уже забираясь в кабину, старьевщик пробурчал: «Никто никогда не давал мне ничего во имя Господа Иисуса».

«Плод же Духа: ...милосердие».

«Плод же Духа: ...благость»

(Гал. 5:22)

Благость, доброта — отличительные черты характера зрелого христианина. Кто-то называл ее «универсальной добродетелью», имея в виду то, что обладающий ею человек добр, добродетелен и праведен в любой области жизни.

Доброта — понятие, противоположное злу. Злой человек может быть обманщиком, развратником, предателем; он может быть несправедливым, жестоким, эгоистичным, злобным, коварным или несдержанным. Добрый же человек, хотя и далекий от совершенства, правдив, справедлив и обладает другими прекрасными качествами.

В Послании Римлянам 5:7 апостол Павел говорит о различии между праведным и добрым человеком (добродетелем). Праведник всегда поступает справедливо и честно, но от него веет холодом. Сердце же доброго человека, наоборот, исполнено любви и нежности. Вряд ли кто умрет за праведного, но за доброго, может быть, кто-нибудь и решится умереть.

Но мы не должны забывать, что доброта может проявить и непреклонность. Она не будет покрывать грех или закрывать на него глаза. Доброта может и выговор сделать, и поправить, и наказать. Пример этому явил Господь Иисус, когда Он, само воплощение доброты, очищал храм.

Доброта обладает уникальной способностью одерживать верх над злом. Павел писал верующим в Рим: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12:21).

Если мы на ненависть отвечаем ненавистью, то зло победило нас. Но если мы находим в себе силы стать выше ненависти и проявить милосердие, доброту и любовь, мы побеждаем зло добром.

Мёрдок Кэмпбелл рассказывал об одном набожном слуге, жившем в горах Шотландии, чья жена всеми силами старалась превратить его жизнь в ад. Однажды, когда он сидел у камина, читая Библию, она выхватила у него из рук книгу и швырнула ее в огонь! Он поднял на нее глаза и спокойно произнес: «Никогда еще огонь в камине не горел так жарко!» Его доброта победила зло. Она стала нежной, заботливой женой. Кэмпбелл пишет: «Его Иезавель превратилась в Лидию. Его репейник стал лилией». Доброта победила!

8 марта

«Плод же Духа: ...вера»

(Гал. 5:22)

Многие богословы считают, что этот плод Духа — верность. Это не вера, несущая спасение, и не наше ежедневное упование на Бога. Но это наша лояльность, преданность и надежность, идет ли речь о наших взаимоотношениях с Господом или с другими людьми. Кто-то сказал, что это «верность себе, своей природе и своему слову».

Когда мы говорим о ком-то, что он человек слова, мы подразумеваем, что имея с ним дело, совсем не обязательно все соглашения оформлять в письменном виде. Если он согласился сделать что-то, он это обязательно сделает.

Верный христианин на все встречи приходит вовремя, не затягивает с оплатой счетов, регулярно посещает собрания в церкви, без лишних напоминаний выполняет свои поручения.

Он хранит верность в браке и не уклоняется от семейных обязанностей. Он добровольно откладывает деньги на труд Господа и разумно распоряжается своим временем и талантами.

Быть верным — значит всегда держать свое слово, чего бы это ни стоило. Верен тот, «кто клянется, хотя бы злomu, и не изменяет» (Пс. 14:4). Другими словами, он не отклоняет уже принятое приглашение на обед, когда его зовут пойти в другое место, где и меню получше, и гости поинтереснее. Ради отпуска он не бросит начатое дело на полдороге. Он продает свой дом по договоренной цене, даже если другой согласен заплатить за него на 10 000 долларов больше.

Высшее проявление верности — предпочесть смерть отречению от Христа. Когда царь потребовал от христианина отказаться от своей клятвы хранить Христу верность, он услышал в ответ: «Эта клятва родилась в сердце, рот произнес ее, рука записала ее, и если нужно, по Божьей благодати, кровь скрепит ее». Когда Поликарп должен был выбирать между жизнью и отречением от Христа, он выбрал смерть на костре, сказав: «Все эти восемьдесят шесть лет я служил Господу, и сейчас я не могу отречься от моего Господа и Спасителя».

Мученики были верны до смерти и получают венец жизни (Откр. 2:10).

«Плод же Духа: ...кротость»

(Гал. 5:23)

При слове «кротость» в сознании многих людей возникает образ слабого и робкого человека. Но это не имеет ничего общего с плодом Духа. Эта кротость идет от сверхъестественной силы, а не от слабости.

В кротости верующий принимает все, что посылает ему Бог. Он склоняется перед волей Бога без единого слова жалобы, сомнения или возмущения. Он всегда помнит о том, что «Бог слишком мудр, чтобы ошибаться, и любит нас слишком сильно, чтобы причинить нам зло». Он знает, что в его жизни ничего не происходит случайно, и верит, что это все Бог дает для его же блага.

Эта кротость всегда видна и во взаимоотношениях верующего с другими людьми. Он никогда не пытается завладеть всеобщим вниманием, но держится в тени; он прост и скромен, а не надменен и громогласен. Кроткий человек всегда готов признать свою вину. Если он что-то неправильно сказал или сделал, он способен обуздать свою гордыню и сказать: «Я был неправ. Пожалуйста, прости меня!» Сохранить самоуважение для него важнее, чем престиж. Когда он должен страдать из-за своей честности, он выносит все терпеливо, не допуская и мысли о мести. Когда против него выдвигают ложные обвинения, он не пытается защищаться. Тренч сказал, что кроткий христианин воспринимает оскорбления и клевету других как средство, используемое Богом для его наказания и очищения.

Кто-то сказал, что поистине кроток тот, «кто, не возмущаясь, принимает волю Бога; кто может позволить себе быть добрым и нежным, потому что он обладает внутренней силой; кто способен во всем и всегда подчиняться Богу». Когда один из прихожан рассказал д-ру Александру Уайту о том, что другого служителя заклеямили как неверующего, Уайт был вне себя от негодования. Когда же прихожанин добавил, что и самого Уайта не считают истинным верующим, тот тихо сказал: «Пожалуйста, оставьте меня одного, чтобы я перед Господом мог проверить, что у меня на сердце». Это была кротость.

Мы призваны принять на себя ярмо Того, Кто «кроток и смирен сердцем». Когда мы делаем это, мы находим покой нашим душам и когда-нибудь получим в наследство всю землю.

Говоря о последнем плоде Святого Духа, сегодня все чаще используют слово «самоконтроль». Слыша слово «воздержание», многие сразу думают об ограничении употребления алкогольных напитков. Под самоконтролем же подразумевается умеренность и сдержанность в любой области жизни.

Святой Дух дает верующему силы контролировать свои мысли, свой аппетит за столом, свою речь, свою половую жизнь, свой нрав и все другие стороны своей личности, данной ему Богом. Он не допустит, чтобы какая бы то ни была страсть или увлечение превратили его в своего раба.

Павел напоминает коринфянам, что атлеты держат все под контролем (1 Кор. 9:27). Он сам был постоянно начеку, не желая превратиться в раба, чего бы то ни было (1 Кор. 6:12), он смирял и поработал свое тело, «чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27).

Дисциплинированный христианин избегает переедания. Если он начинает чувствовать, что не может жить без кофе или чая, он вычеркивает их из своего меню. Он отвергает какие-либо претензии табака на господство над его жизнью. Он очень осторожен в употреблении успокаивающих или снотворных лекарственных препаратов. Он контролирует время, отводимое для сна. Если похоть относится к самым злым его врагам, он учится изгонять грязные мысли, сосредоточивается на том, что чисто и полезно, и никогда не сидит без дела. В каждой пагубной привычке, в каждом пороке он видит Голиафа, которого обязательно нужно победить.

Часто христиане жалуется, что никак не могут избавиться от какой-либо дурной привычки. Такое умонастроение непременно приведет к поражению. Ведь тем самым они утверждают, что Святой Дух не в состоянии дать им победу над определенным пороком. Но ведь даже неверующие люди, у которых нет Духа, находят в себе силы бросить курить, выпивать, участвовать в азартных играх, сквернословить. Насколько же легче добиться успеха христианам, ведь они могут положиться на могущество живущего в них Духа.

Самоконтроль, как и другие восемь плодов Духа, сверхъестествен. Обладая им, христиане могут контролировать себя в мере, недоступной никому другому.

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу»
(Матф. 5:25)

Одна из истин, которым учит этот стих, гласит, что христианин должен по мере сил избегать участия в судебных разбирательствах. Это так естественно — спешить в суд в надежде отомстить обидчику или получить возмещение убытков. Но верующий должен руководствоваться более высокими принципами, чем естественная реакция. Воля Бога очень часто идет вразрез с тем, что стало привычным для этого мира.

Наши суды сегодня захлестнула волна дел по возмещению ущерба при авариях, о преступной небрежности врачей, о разводах и наследстве. Чаще всего люди обращаются к адвокату в надежде быстро разбогатеть. Но христиане должны улаживать спорные вопросы с любовью, а не с помощью судебных процессов. Кто-то сказал: «Решаясь на судебный процесс, вы очень скоро становитесь его пленником; он выжмет из вас все до последней копейки». В выигрыше всегда остается только адвокат: свой гонорар он получает в любом случае. В одной газете напечатали такую карикатуру: истец тянет корову за рога, ответчик — за хвост, ну а адвокат ее доит.

Библия запрещает христианам подавать друг на друга в суд (1 Кор. 6). Если возникли разногласия, то за помощью они должны обращаться к мудрому члену церкви. Но сверх того, они должны считать, что лучше оставаться обманутым и обиженным, чем искать правосудия в мирских судах. В этом случае, кстати, с лица земли исчезли бы процессы о расторжении браков христиан.

Но как насчет судебных тяжб между верующими и неверующими? Не должны ли христиане защищать свои права? Я считаю, что ради возможности показать миру, насколько важную роль играет в моей жизни Христос, можно и пожертвовать своими правами. Для того, чтобы подать на кого-то в суд, духовной зрелости не нужно. Но она нужна для того, чтобы принести спорный вопрос к ногам Бога, использовать его как возможность засвидетельствовать о спасающей и преображающей силе Христа. Верующий должен прилагать все усилия, чтобы жить в мире со всеми (Рим. 12:18).

«Один человек начал сооружать изгородь на меже между своим участком и соседним. К нему подошел сосед и сказал: „Купив этот участок, вы повесили себе на шею судебную тяжбу. Мне по праву принадлежит половина земли по Вашу сторону изгороди“. Этот человек ответил: „Я знал, что здесь у меня будет замечательный сосед. Я хотел предложить Вам вот что: Вы сами установите изгородь там, где считаете нужным, ну а счет пришлите мне, и я заплачу“. Изгородь так никогда и не была построена!»
(Э. Стэнли Джоунс).

12 марта

«Так как вы сделали это одному из этих братьев Моих меньших, то сделали Мне»
(Матф. 25:40)

Конечно, Иисус сказал это в похвалу и для ободрения, но в этих словах звучит и предостережение, над которым нужно хорошенько задуматься. В Его глазах наше отношение к Его братьям — это отношение к Нему Самому.

Нашу любовь к Господу Иисусу мы можем каждый день проявлять через дела любви по отношению к другим верующим. Оказывая гостеприимство людям Божиим, мы распахиваем дверь нашего дома для Него. Выделяя им лучшую комнату в нашем доме, мы выделяем ее Ему.

Кто бы не горел желанием сделать все, что в его силах, для Спасителя, приходи Он как Царь царей и Господь господствующих! Но чаще всего Он приходит к нашей двери в очень скромном обличье, и это сбивает нас с толку. А ведь именно то, как мы обращаемся с меньшим из Его братьев, свидетельствует о том, как мы обращаемся с Ним.

Однажды богобоязненный, но уже старый проповедник обратился к одной церкви в надежде поделиться со святыми сокровищами Слова. Он не обладал особыми талантами и не был блестящим оратором, но он был слугой Господа, и его проповеди говорились в силе Святого Духа. Руководители церкви заявили, что он не может принимать участия в собраниях их церкви, и предложили ему проповедовать в черном гетто. Он именно так и сделал, и братья из гетто очень тепло его приняли. Он собирался проповедовать каждый день в течение недели, но скоростижно скончался от инфаркта сердца. Это как если бы Господь сказал братьям из роскошной церкви: «Вам он, может быть, был и не нужен, но он был нужен Мне. Отказав ему, вы отказали Мне».

В своем стихотворении «О том, как пришел великий Гость» Эдвин Маркхэм рассказывает об одном старом сапожнике, мечтавшем о том, что Господь придет к нему в гости, и тщательно готовившемся к этому визиту. Но Господь так и не пришел. Но когда пришел нищий, сапожник дал ему пару башмаков. Когда в дверь постучала старая женщина, он накормил ее и помог ей донести до дома ее корзину. Когда у своего крыльца он увидел заблудившегося ребенка, он отвел его к маме.

И однажды в тишине он услышал голос:
Не печалься, ведь Я сдержал Свое слово.
Три раза приходил Я к твоей двери,
Три раза переступал Я порог твоего дома.
Я был нищим с изъязвленными ногами,
Я был женщиной, три дня не видевшей и сухой корки,
Я был заблудившимся малышом, плакавшим горько.

«Замечайте, что слышите»

(Марк. 4:24)

Господь Иисус предупреждает о необходимости быть очень осторожным при выборе того, что нам слушать. Мы обязаны не только контролировать, что поступает в наш мозг через органы слуха, но и правильно использовать полученную информацию.

Мы не должны слушать очевидную ложь. Секты изыгают пропаганду в невероятных объемах. Они неутомимы в поисках тех, кто готов их выслушать. Иоанн говорит, что мы не только не должны принимать сектантов у себя дома, но даже и приветствовать их. Они — противники Христа.

Мы не должны слушать то, что подрывает нашу веру. Молодые люди в колледжах, университетах и семинариях часто должны выслушивать, как их преподаватели говорят о своих сомнениях в правдивости Слова Божьего или же о полном неприятии Библии. Они слышат, что в чудесах не было ничего сверхъестественного, что Господь Иисус был лишь великим учителем и что слова Священного Писания не надо принимать буквально. Невозможно слышать такое день за днем и не поддаться его разлагающему влиянию. Даже если вера студента и устоит, его разум будет растлен. «Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим углям, чтобы не обжечь ног своих?» (Прит. 6:27-28). Ответ очевиден: «Нет».

Мы не должны слушать грязные и непристойные речи. Наш мир тонет в грязи и отбросах, но самая опасная грязь та, что оседает в умах. Большинство газет, журналов, книг, радио- и телепрограмм, кинофильмов и бесед можно описать одним словом — непристойность. Если христианин постоянно находится под их воздействием, он рискует утратить понимание отвратительности греха. И если бы только это! Если мы открываем подлым и непристойным историям доступ в наш разум, они найдут способ всплыть в нашем сознании в наиболее святые минуты нашей жизни.

Мы не должны забывать себе голову пустяками или бесполезными вещами. Для этого жизнь наша слишком коротка и наше задание слишком срочно. «В мире, подобном нашему, все должно быть серьезно».

Мы должны серьезно и внимательно выслушивать Слово Божье. Чем больше мы насыщаем наш разум Словом Божьим, чем чаще мы следуем его указаниям, тем в большей мере мысли Бога будут становиться нашими мыслями, тем больше мы будем похожи на Христа, тем шире будет пропасть между нами и этим грязным, развращенным миром.

Для христианина очень важно не только то, что он слушает, но и как он это делает.

Можно слушать Слово Божье в полнейшем равнодушии. Библию можно читать так же, как и всякую другую книгу, не заботясь о том, что через нее с нами говорит всемогущий Бог.

Слушать можно со скептической улыбкой. Таким образом мы ставим человеческий интеллект выше Писания. Мы присваиваем себе право судить Библию, вместо того чтобы позволить Библии судить нас.

Можно слушать и с ходу отвергать все услышанное. Когда мы подходим к местам Писания, где говорится о жестких требованиях, предъявляемых Господом к Своим последователям, о том, что жена должна подчиняться мужу и покрывать голову, мы приходим в гнев и категорически отказываемся подчиняться.

Мы можем быть забывчивыми слушателями, подобно человеку в Послании Иакова, «рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел — и тотчас забыл, каков он» (1:23-24).

Но чаще всего встречаются слушатели с «огрубевшим» сердцем. Они так часто и много слышали Слово, что потеряли к нему всякий интерес. Проповедь они выслушивают механически. Для них это хотя и вошедшее в привычку, но бесполезное сотрясение воздуха. Они пресытились; в глазах их можно прочесть вопрос: «Ну что ты мне можешь сказать такого, чего я еще не слышал?»

Чем больше мы слушаем Слово Божье, не исполняя услышанного, тем меньше мы его понимаем. Если мы отказываемся слышать, то теряем слух.

Слушать нужно в почтении, повиновении и очень серьезно. Библию мы должны открывать с намерением выполнять то, что она говорит, даже если этого никто другой не делает. Мудр тот, кто не только слушает, но и делает. Бог ищет тех, кто трепещет перед Его словом (Ис. 66:2).

Павел радовался, что фессалоникийцы, услышав слово Божие, «приняли его не как слово человеческое, но как слово Божие» (1 Фес. 2:13). Нам тоже необходимо обращать внимание на то, как мы слушаем.

«Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет жизнь свою ради Меня, тот сбережет ее» (Лук. 9:24)

Мы, верующие, можем распорядиться своей жизнью двояко: мы можем попытаться ее сберечь или же сознательно потерять ее ради Христа.

Самым естественным будет попытаться ее сберечь. Мы можем жить только для самих себя, стараясь обходить десятой дорогой какие бы то ни было неудобства или трудности. Мы можем строить хитроумные планы по защите от потрясений и горечи потерь. Наш дом мы можем превратить в настоящую крепость, вывесив на воротах «Посторонним вход воспрещен». Он — только для семьи, чужим здесь не рады. Принимая решения, мы в первую очередь просчитываем, как это повлияет на нашу собственную жизнь. Если они требуют от нас пересмотреть наши планы, хорошенько попотеть или поглубже залезть в кошелек, чтобы помочь другим, тогда: «Нет, спасибо». Огромное внимание мы уделяем своему физическому здоровью, и поэтому для нас неприемлемо любое служение, связанное с бессонными ночами, контактами с болезнью или смертью, с любым физическим риском. Наше личное благополучие стоит намного выше нужд окружающих. Одним словом, вся наша жизнь посвящена угождению телу, которое через несколько лет съедят черви, если Господь не придет.

Пытаясь сберечь свою жизнь, мы ее теряем. Мы мучаемся в нищете эгоистичного существования, теряем все благословения жизни для других.

Альтернатива этому — потерять свою жизнь ради Христа, позволить ей стать жизнью служения и самопожертвования. Теперь мы не рискуем без толку и не ищем венца мученика, но исполняем свой долг, чего бы нам это ни стоило. И душу и тело свое мы кладем к ногам Бога, почитая великим счастьем, когда мы можем что-то Ему отдать и когда Он может нас использовать. Двери нашего дома открыты для всех, замки с сундуков сняты, наше время принадлежит тем, кто в этом нуждается.

Щедро даря свою жизнь Христу и людям, мы обретаем то, что действительно называется жизнью. Теряя свою жизнь, мы берегаем ее.

16 марта

*«Всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»
(Лук. 19:26)*

Говоря об «имеющем», Иисус имеет в виду не только то, что у него что-то есть, но и то, что он послушен всему, чему его учили, использует то, что ему было когда-то дано. Другими словами, важно не только что-то иметь, но и правильно этим распорядиться.

Именно этим принципом мы должны руководствоваться при изучении Библии. Когда мы следуем тому, что нам уже Бог открыл, Он открывает нам еще больше. Духовной зрелости быстрее достигает тот, кто твердо решил исполнять все, что говорит Библия, даже если никто другой этого не делает.

Другими словами, решающую роль здесь играет не сообразительность, а послушание. Свои сокровища Писания открывают прежде всего послушному сердцу. Об этом хорошо сказал Осия: «Итак познаем, будем стремиться познать Господа» (6:3). Чем чаще мы поступаем так, как Он нас учит, тем больше знаний дает нам Господь. Информация в сочетании с применением ведет к приумножению. Информация без применения ведет к застою. Это относится и к тому, как мы используем свои дары и таланты. Ведь тот, кто пустил свою монету в оборот и приобрел еще десять монет, получил под свое начало десять городов, тот же, кто получил одну монету и приобрел пять других, стал в главе пяти городов (Матф. 25:15-19).

Значит, наградой за серьезное и ответственное отношение к своим обязанностям будут еще большие привилегии и обязанности. У того же, кто со своей монетой ничего не делал, ее в конце концов отобрали. Поэтому те, кто отказывается использовать то, что у них есть, для Господа, в конце концов вообще теряют способность этим пользоваться.

Мы знаем, что если мы длительное время не используем какую-то группу мышц, они слабеют и атрофируются. Нормально может развиваться только то, что постоянно получает нагрузку. Так же и в духовной жизни. Если мы закапываем свой талант в землю, по лени ли или из-за застенчивости, мы скоро заметим, что Господь положил нас далеко на полку и наше место заняли другие.

Поэтому чрезвычайно важно повиноваться указаниям Писаний, заявлять свои права на обещанное и использовать все те способности, которыми наделил нас Бог.

«Не будьте, как конь, как лошак несмысленный»

(Пс. 31:9)

Мне кажется, что конь и лошак (мул) олицетворяют собой два неправильных отношения к направляющей воле Божией. Конь рвется вперед, мул еле передвигает ноги. Конь чаще всего нетерпелив, горяч и импульсивен, мул же, наоборот, упрям, своенравен и ленив. Псалмопевец утверждает, что понимания нет ни у того, ни у другого. Их обоих нужно «обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись» своему хозяину.

Бог хочет, чтобы мы покорялись Его направляющей руке, а не неслись вперед сломя голову, полагаясь лишь на свою мудрость, но и не упирались, когда Он ясно явил нам Свою волю.

Вот несколько правил, которые могут помочь нам в этом отношении. Просите Бога ясно указать вам ваш путь через двух или трех свидетелей. Он сказал: «Дабы устами двоих или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Матф. 18:16). Этими свидетелями могут быть стих из Писания, совет других христиан, благоприятное стечение обстоятельств. Если вы получите два или три ясных указания на то, какова Его воля, у вас уже не будет никаких сомнений или же опасений.

Если вы просите Бога указать вам путь, но никаких указаний не поступает, тогда Бог хочет, чтобы вы остались на своем старом месте. «Если дорога сокрыта в темноте, разумнее вообще не пускаться в путь».

Подождите, пока вы не осознаете, чего Он от вас хочет, настолько ясно, что сказать «Нет» будет явным проявлением непослушания. Сынам Израилевым было запрещено двигаться с места прежде, чем приходил в движение огненный и облачный столп. Ничто не могло послужить оправданием их самовольства. Они были обязаны отправляться в путь тогда, когда в путь отправлялся столп — не раньше и не позже.

Наконец, пусть мир Божий царит в вашем сердце. Это вольный перевод Послания к Колоссянам 3:15. Если Бог действительно хочет, чтобы мы избрали какой-то определенный путь, то разум и сердце обретают мир лишь тогда, когда мы вступаем на него, и восстают против любой возможности избрать что-либо иное. Если мы действительно хотим знать, в чем воля Божия, и не медлим с ее исполнением, то Богу, чтобы направить нас на правильный путь, не нужны будут ни узды, ни удила.

18 марта

«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Филип. 2:4)

Ключевое слово во второй главе Послания к Филиппийцам – «другие». Господь Иисус жил для других. Павел жил для других. Для других жил Тимофей. Для других жил Епафродит. И мы тоже должны жить для других.

Мы должны это делать не только ради других, но и ради собственного благополучия. Живя для других, мы иногда должны платить высокую цену, но еще более высокую цену мы платим, живя только для себя.

Улицы наших городов и сел запружены людьми, для которых личное благополучие стоит превыше всего. Вместо того, чтобы трудиться, служа другим, они сидят дома, предаваясь печальным размышлениям. Они просматривают длинный список всех огорчений и неприятностей, вплоть до самых мелких, и вскоре превращаются в законченных ипохондриков. Сидя в одиночестве, они жалуется, что никому не нужны, и все глубже погружаются в болоте жалости к самим себе. Чем больше они о себе думают, тем безнадежнее им все кажется. Жизнь превращается в бесконечный кошмар. Они обращаются к врачу и глотают множество таблеток, но разве есть лекарство от эгоизма? Их все чаще можно встретить в кабинете психиатра, где они, утомленные жизнью, ищут избавления от скуки.

Единственное, что их может исцелить, это преданное служение другим. Всюду есть лежачие больные, которые рады любому посетителю. Всюду есть пожилые люди, которым нужны друзья. В больницах с благодарностью примут любую помощь. Можно порадовать друзей и знакомых письмом или открыткой, сообщить о последних событиях дома миссионеру. Вокруг нас так много погибающих душ и христиан, нуждающихся в поддержке. Короче, для скуки и безделья нельзя найти ни малейшего оправдания. В мире достаточно дел, чтобы до краев наполнить жизнь любого. Живя для других, мы живем и для себя: круг наших друзей расширяется, наша жизнь становится более интересной, радостной и счастливой. П. М. Дерхам сказал: «В сердце, которое переполняет сострадание к другим, трудно найти место для собственных печалей и жалости к самому себе».

Дай мне, Господь, жить, как Ты, –
Жизнью величественной красоты
Служения другим.

«Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми»
(Суд. 5:23)

В песне Деворы рассказывается, как Ангел Господень проклял Мероз за то, что он держался в стороне, пока израильяне сражались с ханаанской армией. Навлекли на себя гнев и племена Рувимовы: намерения у них были самые прекрасные, но они так и не покинули своих овчарен. Не заслужили доброго слова и Галаад, Дан и Асир, тоже решившие не вмешиваться.

Данте сказал: «Самое горячее место в аду приготовлено для тех, кто во время моральных кризисов остался стоять в стороне».

Об этом же говорится и в Притчах: «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: вот, мы не знали этого? А Испытывающий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твою знает это и воздаст человеку по делам его» (Прит. 24:11-12). Киднер пишет об этом так: «Не настоящий пастух, а наемник будет ссылаться на тяжелые условия (10), безнадежность поручения (10) и искать оправдания в незнании (12); истинная любовь так быстро не сдастся, как не сдастся и Бог любви».

Как бы мы поступили, если бы волна антисемитизма захлестнула нашу страну, если бы евреи были обречены на концентрационные лагеря, газовые камеры и печи? Стали ли бы мы, рискуя жизнью, пытаться их спасти?

Или если бы христиане подвергались преследованиям и за их укрывательство грозила бы смертная казнь; открыли бы мы для них двери своего дома? Что бы мы сделали?

Как бы мы поступили в менее драматичной повседневной ситуации, когда рядовой член церкви, горящий любовью к Богу и много делающий для Него, вдруг навлек бы на себя недовольство руководителей церкви, и они стали бы настаивать на его исключении? Промолчали бы, а во время голосования засунули бы руки поглубже в карманы?

Как бы мы поступили, если бы присутствовали на синедрионе, вынесшем Иисусу смертный приговор, или стояли у креста, когда Он был распят? Заняли бы мы нейтральную позицию или стали бы рядом с Ним?

«Молчание — не всегда золото, иногда оно и просто желтого цвета».

Только тогда, когда блудный сын, раскаявшись, вернулся домой, его отец выбежал ему навстречу, обнял и поцеловал его. Ужасной ошибкой было бы дарить прощение там, где еще не было покаяния. Писание учит: «...если покается, прости ему» (Лук. 17:3).

Мы не найдем ни слова о том, что отец посылал своему блудному сыну деньги, когда тот был в далекой стране. Если бы он это сделал, то помешал бы Господу работать над его непокорным сыном. Целью Бога было заставить своенравного юношу опуститься на самое дно общества. Он знал, что с молодого человека сначала надо было сбить всю его спесь, что глаза к небу он поднимет лишь тогда, когда жизнь станет невыносимой. Поэтому отец должен был доверить сына в руки Бога и ждать результатов чрезвычайных мер.

Для родителей это очень трудно, особенно для матерей. Инстинктивно пытаются они оградить непокорного сына или дочь от любых трудностей, посылаемых Господом. Но тем самым они мешают Богу достичь Своей цели и продлевают агонию любимого ребенка.

Сперджен однажды сказал: «Истинную любовь к заблудшим проявляет не тот, кто устраивает с ними братание, а тот, кто сохраняет верность Иисусу во всем». Любовь не будет потакать злым выходкам, она полностью доверит Господу контроль над жизнью этого человека и будет молиться: «Господь, дай ему возрождение, какую бы цену за это не пришлось заплатить».

Одну из своих величайших ошибок Давид совершил, позволив Авессалому вернуться в Иерусалим, хотя и не услышал от него ни слова раскаяния в содеянном. Вскоре Авессалом завоевал популярность в народе и возглавил восстание против отца. В конце концов он изгнал Давида из Иерусалима и занял царский престол. Но даже тогда, когда он со своей армией вышел уничтожить отца, Давид приказал своим слугам в сражении сохранить Авессалому жизнь. Но Иоав был мудрее царя и казнил Авессалома.

Родители должны помнить, что есть боль намного больше той, что пронзает их сердце при виде сына или дочери, опустившихся на колени у свиного корыта.

«И гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь»
(Пс. 75:11)

В истории человечества мы часто встречаем примеры того, что даже гнев людей Бог может обратить Себе во славу. Начиная с самого грехопадения человек в ярости грозит небу кулаком, восставая против Бога, Его дела и Его народа. Но что удивительно: вместо того, чтобы сразу же покарать этот гнев, Бог позволяет ему приводить в движение колеса истории, ну а конечный результат такого развития событий – Божья слава и благословения для Его народа.

Несколько юношей, замыслив недоброе против своего брата, продали его кочевникам, направлявшимся в Египет. Бог возвысил его, сделав вторым человеком в стране и спасителем своего народа. Позже Иосиф напомнил братьям: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро» (Быт. 50:20).

Козни Амана против евреев привели к его собственной гибели и возвышению тех, кого он пытался истребить.

Три молодых еврея были брошены в печь, раскаленную настолько сильно, что от ее жара погибли те, кто их туда бросил. Но евреи вышли из нее невредимыми, и даже одежда их не пахла дымом. Царь-язычник издал указ, грозивший смертной казнью всякому, кто скажет хотя бы слово против Бога евреев.

Даниил был брошен в львиный ров за то, что молился Богу небесному. Благодаря его чудесному спасению правителем-язычником был издан указ, повелевавший оказывать Богу Даниила уважение и почтение.

Во времена Нового Завета преследования Церкви привели к тому, что Евангелие начало распространяться еще быстрее. Мученическая смерть Стефана была для Савла началом пути к покаянию. В темнице Павел написал четыре письма, ставших частью Библии.

Позже пепел Яна Гуса был развеян над рекою, и куда бы она не текла, вскоре туда приходила и Благая Весть. Люди рвут Библию и пускают ее листы по ветру, но кто-то поднимает и читает эти разрозненные страницы и находит путь ко спасению. Люди презрительно смеются, когда им говорят, что Христос вернется, но тем самым они исполняют пророчество о том, что «в последние дни явятся наглые ругатели» (2 Петр. 3:3-4).

Бог даже гнев человеческий обращает Себе во славу, укрощая все, что Ему этой славы не несет.

Давид всем сердцем желал построить в Иерусалиме храм Иегове, но Господь сказал, что не ему, ведшему так много войн, будет дано право построить храм. Потом Он добавил: «Хорошо, что это у тебя лежит на сердце». Из этих слов мы можем сделать вывод, что в глазах Бога желание, исполнить которое просто не в наших силах, — это уже совершенный поступок.

Это не относится к тем случаям, когда наши желания не воплощаются в действительность из-за нашей же собственной лени или неповоротливости. Одного желания здесь уже недостаточно. Говорят, что дороги в аду вымощены благими намерениями.

Но в жизни христиан часто бывают моменты, когда мы очень хотим сделать что-то во славу Божию, но на нашем пути возникают препятствия, преодолеть которые мы не в силах. Так, например, новообращенный хочет принять крещение, но его неверующие родители запрещают ему это. В таком случае в глазах Бога его желания становятся самым актом крещения до тех пор, пока он не достигнет совершеннолетия и не покинет родительский дом, когда он сможет проявить послушание Господу, не высказывая при этом неповиновения родителям.

Жена-христианка желает посещать все собрания поместной церкви, но ее муж-пьяница настаивает, чтобы она оставалась дома. Господь вознаградит и ее покорность мужу, и ее желание быть с теми, кто собирается во имя Его.

Пожилая сестра плакала, глядя, как другие накрывают на столы во время библейской конференции. Многие годы эта работа приносила ей огромную радость, но сейчас она была для этого слишком слаба физически. Но для Бога ее слезы были не менее ценны, чем труд других.

Как много людей, готовых с радостью пожертвовать всем ради труда миссионера, так никогда и не покидают родного города! Бог знает их всех — и за свое святое стремление они получают награду на судилище Христа.

Это относится и к материальным жертвованиям. Есть люди, отказывающие себе в очень многом, чтобы отдать сэкономленные таким образом деньги на труд Божий, и сожалеющие, что не могут дать больше. Но в небесной книге они смогут прочесть, что действительно дали больше.

На самых почетных местах будут сидеть и больные, прикованные к постели, и немощные старики, и беспомощные инвалиды, потому что «по Своей милости Бог судит нас, принимая в расчет не только наши достижения, но и наши мечты».

«Не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, взятой даром» (2 Цар. 24:24)

Когда Давиду было приказано принести жертву всесожжения на том месте, где Господь остановил распространение чумы, Орна предложил подарить ему все, что на этом месте было: гумно, волов, повозки на дрова. Но Давид твердо решил все это купить. Никогда в жертву Богу он не приносил того, что досталось ему даром.

Мы знаем, что вечная жизнь нам дается даром, но чтобы на этой земле жить по-христиански, необходимо заплатить высокую цену.

Слишком часто, принимая решения, мы думаем прежде всего о нашем личном комфорте или затратах. Да, мы пойдем на молитвенное собрание, если только мы не слишком устанем за день или у нас не будет болеть голова. Да, мы будем проводить занятия по Библии, если только это не помешает нам в выходные выбраться за город.

Мы очень волнуемся, когда нам приходится молиться вслух, рассказывать личное свидетельство или проповедовать Евангелие — поэтому мы молчим. У нас нет никакого желания работать среди бездомных, ведь там есть опасность «подхватить» вшей или блох.

Наши материальные пожертвования похожи скорее всего на чаевые, чем на настоящие жертвы. Мы выискиваем мелочь в кармане — в отличие от вдовы, отдавшей все, что у нее было. Мы высчитываем на калькуляторе, кому оказать гостеприимство и в какой мере, принимая во внимание расходы, хлопоты и необходимость отказа от определенных удобств — в отличие от одного христианина, сказавшего, что в его доме не осталось ни одного половика, который не пришлось бы несколько раз отстирывать от рвот пьяных посетителей. Мы готовы прийти на помощь людям, но лишь до того момента, когда укладываемся в постель, — в отличие от дьякона, который был готов оказать духовную и материальную поддержку в любое время дня и ночи.

Очень часто, слыша призыв Христа, мы задаем себе вопрос: «Какая мне от этого польза?» или «Стоящее ли это дело?» На самом же деле вопрос должен стоять так: «Будет ли эта жертва действительно достойной Бога? Действительно ли я могу Ему многое отдать?» Кто-то очень хорошо сказал: «В духовной жизни всегда лучше платить высокую цену, чем получать высокую прибыль».

Если подумать, какую цену за наше искупление заплатил Спаситель, то какую же черную неблагодарность проявляем мы, отказываясь пожертвовать чем-то для Него.

24 марта

«Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (Ефес. 4:7)

Мы должны помнить, что всякий раз, когда Господь приказывает нам что-то сделать, Он дает нам и необходимую для этого силу. Обладая этой силой, мы в состоянии исполнять все то, что Он от нас требует, хотя с первого взгляда это и выходит за пределы возможного.

Иофор сказал Моисею: «Если ты сделаешь это и Бог повелит тебе, то ты можешь устоять» (Исх. 18:23). «Бог Сам взял на Себя обязательство предоставить в распоряжение человека столько силы и власти, сколько необходимо ему для выполнения всего порученного ему Богом» (Дж. О. Сандерс).

За время Своего служения Господь Иисус встретил, по крайней мере, двух парализованных (Матф. 9:6; 5:9), и оба раза Он приказал им встать и взять свою постель. Как только они проявляли желание выполнить приказ, сила наполняла их беспомощные тела.

Петр чувствовал, что, если Господь Иисус прикажет ему идти по воде, он действительно сможет это сделать. И как только он услышал слова Иисуса: «Иди», Петр перешагнул через борт лодки и пошел к Господу по воде.

Сомнительно, что человек может протянуть другому свою парализованную руку, но когда одному такому больному Иисус приказал это сделать, его рука вновь обрела силу.

Безумным кажется предложение накормить 5000 человек несколькими буханками хлеба и рыбешками. Но как только Иисус сказал Своим ученикам: «Дайте им есть», невозможное стало возможным.

Лазарь пролежал в могиле уже четыре дня, когда Иисус позвал его: «Лазарь, выходи». Иисус не только отдал приказание, Он дал и силу для его исполнения. Лазарь действительно вышел.

Давайте крепко-накрепко запомним, что, когда Бог указывает нам, что мы должны сделать, глупо прятаться за отговоркой, что нам это не по силам. Он не только приказывает, Он дает нам и Свою силу и возможность исполнить этот приказ. «Воля Божья никогда не приведет тебя в такое место, где благодать Божья не будет подкреплять и поддерживать тебя».

Истинно и то, что если Бог приказывает что-то, то Он берет на Себя и все расходы. Если мы знаем, что исполняем Его волю, то нам не нужно волноваться о финансовой стороне дела. Он даст нам всего в достатке.

Бог, который заставил расступиться перед Его народом воды Красного моря и Иордана, и сегодня все тот же. И в наши дни Он убирает с нашего пути непреодолимые, казалось бы, препятствия, но только если мы готовы повиноваться Его воле. Он дает нам благодать, необходимую для ее исполнения. Он вкладывает в наши сердца желание и готовность жить так, как Ему угодно.

«В начале... Бог...»

(Быт. 1:1)

Эти слова из 1-й главы Библии должны стать девизом нашей жизни: «Бог всегда стоит на первом месте».

Об этом говорится и в первой заповеди: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим». Никто и ничто не имеет права занимать место истинного и живого Бога.

Этому учит и рассказ об Илие и вдове, у которой была лишь горсть муки и немного масла на последний опреснок для себя и сына (3 Цар. 17:12). Читателя поражает реакция Илии: «Прежде сделай небольшой опреснок для меня». Что это – невиданный эгоизм? Нет. Илия говорил от имени Бога. Он убеждал вдову: «Позволь Богу занять первое место, и ты никогда больше не будешь терпеть нужду».

Спустя несколько столетий этой же истине учил людей и Господь Иисус: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6:33). Самым главным в нашей жизни должно быть Божие Царство и Его праведность.

Спаситель неустанно подчеркивает важность этой мысли: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14:26). Христос должен стоять превыше всего.

Но как же мы можем поставить Бога на первое место? Нам ведь надо заботиться о семье. Нам ведь нельзя забывать о своей мирской работе. У нас так много обязанностей, и на них уходит уйма времени и денег. Мы позволяем Богу занять первое место в нашей жизни, если по сравнению с нашей любовью к Нему всякая любовь кажется ненавистью. Когда все, что у нас есть, мы расцениваем как Его собственность, которой мы имеем право управлять для Его славы. Когда главными для нас будут ценности вечные, и когда мы будем постоянно помнить, что в этом мире нет ничего хорошего, что нельзя было бы сделать еще лучше.

Для нас очень важно для своего же собственного блага установить правильные взаимоотношения с Богом. Это возможно лишь тогда, когда Бог во всем занимает первое место. Конечно, проблемы не исчезнут и тогда, когда Бог займет место на престоле моего сердца, но они не помешают мне наслаждаться душевным покоем и счастьем. Если же что-то оттесняет Бога на второе место, то в жизни не останется ничего, кроме проблем, и нам придется влачить жалкое существование.

«Что тебе до того? ты иди за Мною»

(Иоан. 21:22)

Господь Иисус только что сказал Петру, что тот доживет до старости и умрет мученической смертью. Петр тут же, взглянув на Иоанна, поинтересовался вслух, уж не уготована ли Иоанну лучшая доля. Ответ Господа был строг: «Что тебе до того? Ты иди за Мною».

Отношение Петра напоминает нам Слова Дэга Хаммарскьельда: «Как бы вы не старались это скрыть, но всякий раз, видя, что другим дано то, о чем вы напрасно мечтаете, ваше сердце наполняется горечью. В лучшем случае эта горечь затаивается в темном углу на пару солнечных дней. Но даже и на сем невыразимо низком уровне эта горечь — отголосок горечи смерти, когда другие продолжают жить».

Если мы действительно позволим этим словам Господа Иисуса глубоко проникнуть в наше сердце, то это решит не одну проблему во взаимоотношениях между христианами.

Как легко затаить обиду на того, кто имеет больше, чем мы. Господь позволяет ему обзавестись новым домом, новой машиной, новой дачей на берегу озера. Другие, не столь уж и ревностно, на наш взгляд, служащие Богу, отличаются отменным здоровьем, в то время как мы страдаем от двух-трех хронических заболеваний.

У других родителей милые дети, первые в спорте и учебе. Наши же дети заурядны, неповоротливы и ленивы.

Мы видим, что другие христиане настолько свободны, что позволяют себе делать то, чего мы себе никогда позволить не сможем. И хотя в их делах и поступках нет греха, их свобода нас раздражает.

Это очень печально, но в среде христиан-служителей есть и профессиональная зависть. Один проповедник оскорблен, видя что другой более популярен, у него больше друзей, он чаще находится в центре внимания прессы. Или же один чувствует себя задетым, потому что другой пользуется методами, которые первому совсем не по душе.

Когда мы сталкиваемся с подобными отношениями, пусть слова Иисуса прозвучат для нас с новой силой: «Что тебе до того? Ты иди за Мною». То, как Господь поступает с другими христианами, действительно не нашего ума дела. Наше дело — следовать за Ним, какой бы путь Он для нас не избрал.

«Дух дышит, где хочет»

(Иоан. 3:8)

Дух Господень суверенен и независим в выборе Своих путей. Мы всякий раз пытаемся навязать Ему правила игры, загнать Его в какие-то рамки, но все наши попытки терпят неудачу.

Обратите внимание, что служит символом Святого Духа в Библии — ветер, огонь, оливковое масло, вода. Мы пытаемся удержать их в ладонях, запереть, но всякий раз слышим в ответ: «Даже и не пытайся навязать мне свою волю».

Святой Дух никогда не сделает ничего, что нарушило бы моральные нормы, но в то же время Он оставляет за Собой право избирать непривычные, необычные, нешаблонные пути и методы. Например, хотя Бог и поставил мужчину быть главой любого дела, это не означает, что Святой Дух не может поставить во главе народа Божия Девору.

Во времена отпадения и нечестия Дух позволяет людям делать то, что при других обстоятельствах было бы запрещено. Так, Давиду и его людям было позволено есть хлебы предложения, хотя право на это имели лишь священники. Да и ученикам было разрешено обрывать колоски в день субботний.

Некоторые утверждают, что в Деяниях апостолов можно найти устоявшийся, отработанный шаблон для евангелизации. Но единственный шаблон, который я могу найти в этой книге, — суверенность Святого Духа.

Ни апостолы, ни другие не работали по правилам, вычитанным в учебнике; они просто следовали Его указаниям, и очень часто их поступки противоречили здравому смыслу. Например, мы читаем, что по повелению Духа Филипп оставил евангелизационную работу в Самарии, имевшую огромный успех, ради того, чтобы свидетельствовать о Христе эфиопскому евнуху.

Остерегайтесь желания диктовать Святому Духу, что Он должен делать и чего не должен. Мы знаем, что Он никогда не сделает ничего греховного. Но Он вполне может сделать что-то поразительно необычное. Он не обязан пользоваться ограниченным набором методов. Он не обязан поступать так, как мы к этому привыкли. Он стремится убрать с нашего пути формализм, приверженность старым обрядам и ритуалам, закоснелость, поэтому дает начало новым движениям, несущим возрождение и обновление. Глупо отгораживаться от всего нового, что дает нам Святой Дух в Своей суверенности, и сидеть, предаваясь бесплодной критике, на обочине.

28 марта

«Ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, которую имел к ней»
(2 Цар. 13:15)

Амнон сгорал от вожделения к своей единокровной сестре Фамари. Она была красива, и он твердо решил овладеть ею. На сердце у него было беспокойно, ведь он знал, что закон Бога категорически запрещает то, чего ему так хотелось. Однако же его желание было так велико, что Амнон ни на что не обращал больше внимания. Он притворился больным, заманил Фамарь в свою комнату и изнасиловал ее. Ради этого момента страсти он был готов пожертвовать всем.

Но вскоре его вожделение превратилось в ненависть. Надругавшись над Фамарью, он начал ее презирать и жалеть, что вообще увидел ее. Он приказал вышвырнуть ее из комнаты и захлопнул за ней дверь.

Сцены, подобные этой, мы наблюдаем каждый день. В нашем обществе не признаются никакие моральные нормы. Никого не возмущает, что большинство будущих супружеских пар вступают в половые отношения еще до заключения брака, а многие пары живут вместе без свидетельства о браке. Легализована проституция. Гомосексуализм признан альтернативным образом жизни.

И молодые, и старые, не колеблясь, берут то, что им нравится. Они не признают никакого высшего закона. Для них не существует никаких запретов. Собственные желания для них стоят превыше всего. Они отменяют в сторону всякое сомнение в правильности своих поступков, оправдывая их тем, что только так их жизнь становится полноценной. Подобно Амнону, они делают решительный шаг и считают, что могут начать жить счастливо.

Но то, что казалось когда-то таким прекрасным, быстро превращается в уродливое. Человека, как бы горячо он это не отрицал, начинает давить сознание своей вины. С потерей самоуважения в сердцах партнеров начинает накапливаться злоба и раздражение, и это вскоре выливается в ссоры и ненависть. Тот, без которого жизнь совсем недавно, казалось бы, не имела смысла, сейчас вызывает лишь отвращение. И теперь уж совсем недалеко до избиений, бракоразводных скандалов и даже убийства.

Прочные, гармоничные взаимоотношения невозможно построить на гнилом фундаменте похоти. Пренебрегая Божьим законом о чистоте, человек обкрадывает себя сам, вступая на путь к гибели. Спасти его, исцелить, дать прощение может лишь благодать Божья.

«Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику»
(2 Тим. 2:4)

Христианин находится на военной службе у Господа, Христос – его военачальник. Он не имеет права связывать себя житейскими делами. Главное слово здесь – «связывать». Он не может совершенно оставить мирские дела. Он должен работать, чтобы обеспечить семью всем необходимым для жизни. Ему не избежать участия в повседневной жизни, кипящей вокруг него, ибо иначе ему надлежало бы, как напоминает нам Павел во 2-м Послании Коринфянам 5:10, вообще выйти из этого мира.

Но он не должен позволять житейским делам его связывать. Он всегда должен помнить, что действительно важно, и что нет. Даже то, что само по себе и неплохо, может стать препятствием на нашем пути к лучшему.

Вильгельм Келли сказал, что «связать себя житейскими делами означает забыть о том, что мы отделены от мира, и принимать участие во всех внешних событиях на правах полноправного партнера».

Я связан житейскими делами, если начинаю участвовать в политической жизни, веря, что таким образом смогу помочь решению проблем человека. Это так, как если бы я все свое время посвятил перестановке стульев на палубе «Титаника».

Я связан житейскими делами, если панацею от болезни мира я вижу в благотворительной деятельности, а не в Евангелии.

Я связан житейскими делами, если большая часть моих сил и времени уходит на зарабатывание денег. Повышая свой уровень жизни, я теряю саму жизнь.

Я связан житейскими делами, если Царство Божие и Его праведность перестают занимать в моей жизни первое место.

Я связан житейскими делами, если запутываюсь в сетях мелочей, недостойных внимания детей вечности, – например, последние новости из мира моды, новинки на рынке компьютерных игр, курс мировых валют, новые кулинарные рецепты или изменения в таблице чемпионата страны по футболу. Все это может быть приятным развлечением, но недостойно занять главное место в моей жизни.

30 марта

«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу»
(Рим. 8:28)

Это один из тех стихов, перед которым мы застываем в недоумении, особенно тогда, когда идти становится все трудней. Пока волосы нам треплет легкий ветерок, очень легко сказать: «Господь, я верю», но когда разыгрывается буря, мы говорим: «Помоги моему неверию».

Но, несмотря на все это, мы знаем, что в этих словах заключается истина. Все, что делает Бог, служит для нашего блага. Мы знаем это, потому что об этом говорит Библия. Мы принимаем это верою, даже если не можем этого увидеть или понять.

Мы знаем, что это так, потому что Бог — Бог бесконечной любви, бесконечной мудрости и бесконечного могущества. Поэтому все, что Он намечает и претворяет в жизнь, служит для нашего блага.

Мы знаем, что это действительно так, потому что видим это на примере жизни людей Божьих. После кораблекрушения в живых остался лишь один человек, которого волны выбросили на необитаемый остров. Он построил себе хижину, где сложил все, что смог спасти с затонувшего корабля. Он молил Бога о возвращении на родину и каждый день изучал горизонт в надежде увидеть проходящий мимо корабль. Однажды, подходя к своей хижине, он застыл от ужаса: она была объята пламенем, спасти что-то было уже невозможно, сгорело все, что у него было. Но то, что, казалось бы, обрекало его на смерть, на самом деле принесло избавление. «Мы увидели дым», — сказал капитан корабля, доставившего его на родину. Давайте никогда не забывать о том, что если мы доверим свою жизнь в руки Бога, то «все содействует ко благу».

Конечно, бывают моменты, когда наша вера ослабевает, когда наша ноша кажется неподъемной, а тьма беспросветной. Доведенные до отчаяния, мы задаем вопрос: «Как это может послужить для нашего блага?» И Бог нам отвечает: «Все это для того, чтобы вы были подобны образу Моего Сына» (см. Рим. 8:29). Прежде чем на свет появится скульптура, резец скульптора должен отсечь от глыбы мрамора все лишнее. Так и трудности, лишения в жизни отсекают все грязное и недостойное для того, чтобы мы, изменяясь, все больше и больше походили на Него. И даже если жизнь кажется невыносимой, помните, что это все для вашего же блага, чтобы образ Христа сиял в вас еще ярче.

«Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с дьяволом»
(1 Тим. 3:6)

Перечисляя качества, которыми должен обладать христианин, занимающий руководящее положение в церкви, Павел предостерегает от передачи такого поста в руки человека, делающего в вере лишь первые шаги. Руководитель должен обладать мудростью и способностью принимать взвешенные решения, а это приходит лишь с опытом христианской жизни и духовной зрелостью. Но как часто мы нарушаем это правило! В церкви появляется крупный предприниматель, видный чиновник или просто специалист высокой квалификации, и мысли всех заняты только тем, как бы удержать его в этой церкви. Мы забываем наказ Павла о дьяконах, что «таких надобно прежде испытывать», и быстренько избираем (или назначаем) новичка на высокую должность в церкви.

Еще более разительный пример нарушения этого принципа – та шумиха, что устраивается вокруг новообращенных звезд. Это может быть футбольная знаменитость, которая только-только обрела спасающую веру во Христа. Очень быстро попадает в руки рекламного агента от религии, и вот уже без его участия не обходится ни одна конференция или симпозиум. Как только проносится слух о покаянии голливудской актрисы, ее портрет появляется на первых страницах газет. Ее засыпают вопросами на самые разные темы, от смертной казни до супружеской верности, как если бы при покаянии вместе с вечной жизнью она получила вселенскую мудрость. Сердце сжимается при виде того, что делают все эти религиозные деятели в погоне за быстрой наживой с бывшими преступниками, принявшими Христа как своего Спасителя.

Д-р Пауль ван Горднер сказал: «Я всегда был против того, чтобы кающегося грешника поднять с колен и выставить на всеобщее обозрение. Делу Христа наносится непоправимый ущерб, если мы поднимаем шум вокруг звезд эстрады, спорта и политики, не удостоверившись, что Слово Божье действительно глубоко проникло и прочно укоренилось в их сердцах, а на это нужен не день и не два!»

Может быть, религиозное сознание некоторых христиан получает особый импульс, когда на всех углах трубят о наркомане или политике как о новобранцах в полку верующих. Может быть, они страдают от неуверенности или комплекса неполноценности, и каждая новая знаменитость, пришедшая к покаянию, помогает им снова обрести уверенность в себе?

Но эти прославленные герои становятся мишенью для особо изощренных нападок дьявола. Неопытные в духовной борьбе, они впадают в грех, и тогда огромное грязное пятно ложится на свидетельство Господа Иисуса.

Мы благодарны за каждого, кто обретает спасение, знаменит он или нет. Но мы совершаем огромную ошибку, считая, что наибольшую пользу делу Христа мы принесем, если будем подталкивать новообращенных занять место на кафедре или перед телекамерами.

1 апреля

«Вы имеете полноту в Нем»

(Кол. 2:10)

Вопреки широко распространенному мнению, в этом мире нет людей, более достойных жизни на небесах, чем другие, или менее достойных. Человек или достоин, или нет. У Бога нет иерархической лестницы, где на верхних ступенях уютно расположились бы добрые и честные люди, а в самом же низу мошенники и мафиози, ну а между ними — все остальные, в зависимости от степени пригодности к жизни на небесах. В глазах Творца человек или достоин, или нет, среднего не дано.

Вообще-то, никто из нас, людей, сам по себе вечной жизни не достоин. Все мы — грешники, за свои преступления заслужившие вечное наказание. Мы все согрешили и лишены славы Божией. Мы все свернули с истинного пути, предпочтя ему свой собственный. Мы все нечисты, и все наши даже самые добрые дела подобны грязным лохмотьям.

Мы не только недостойны небес, но и не в состоянии сделать абсолютно ничего, чтобы заслужить право быть там. Наши самые благородные намерения и самые прекрасные дела и начинания не могут помочь нам освободиться от груза греха, дать нам ту праведность, которой требует от нас Бог. Но Благая Весть в том и заключается, что любовь Божья дает нам все то, чего требует от нас Его праведность. Он дает это даром, как подарок. «Это — Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2:8-9).

Достойными вечной жизни мы можем стать только во Христе. Рождаясь свыше, грешник принимает Христа. Бог видит его теперь не в его греховной плоти, но во Христе, а поэтому и считает его праведным. Бог сделал Христа жертвою за наш грех, Его, не знавшего греха, чтобы в Нем мы могли быть праведными перед Богом (см. 2 Кор. 5:21).

Поэтому все сводится к ответу на вопрос: «Живет ли в нас Христос?» Если да, то мы достойны небес, обладая всей праведностью Бога. Мы достойны небес в той же степени, в которой достоин и Христос, ведь мы — в Нем.

С другой стороны, если Христа у нас нет, то мы — на самом дне ямы. Если у нас нет Христа, то над нами нависла угроза гибели, и никто другой не может ее от нас отвести, никто и ничто не может занять Его место.

Мы должны ясно осознать, что один верующий достоин вечной жизни в той же степени, что и все другие. Все верующие в одинаковой мере призваны во славу. У всех верующих есть Христос во всей Его полноте. Нет ни одного, у которого бы Христа было больше или меньше, чем у других. Нет ни одного, кто был бы более достоин небес, чем другие, или же менее.

«Всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое»

(2 Кор. 5:10)

Библия говорит, что вечная жизнь дается во всей ее полноте всем верующим, но нам не следует забывать и о том, что на небесах все получают награду. На судилище Христа будут рассмотрены все наши дела и поступки, и некоторые из нас получат награду большую, чем другие.

Наслаждаться славою небес мы все будем тоже в разной степени. Счастливы на небесах будут все, но некоторые смогут быть счастливее, чем все другие. Чаши тоже будут полны у всех, но у одних они будут больше, чем у других.

Мы должны расстаться с мыслью, что, достигнув славы небес, мы все будем равны. В Библии нет ни одного слова о подобном сером и скучном однообразии. Но в ней говорится о венце, которым будет вознаграждено верное и преданное служение; когда одни получают награды, другие остаются с пустыми руками.

Возьмем, например, двух юношей одного возраста и покаявшихся в одно время. Сорок следующих лет один из них посвящает служению Богу, Его праведность и Царство всегда и во всем стоят у него на первом месте. Другой же лучшие годы жизни посвящает зарабатыванию денег. Один увлеченно рассказывает о труде для Господа, другой — о положении на рынке ценных бумаг. Первый уже сегодня в большей степени способен наслаждаться близостью Господа; эту способность он сохранит и на небесах. Второй же, хотя и обрел во Христе полноту вечной жизни, духовно остался карликом, и эту ущербность он возьмет с собой на небеса.

Каждый прожитый день определяет то, какую награду мы получим и в какой мере сможем наслаждаться жизнью в нашем вечном доме. Здесь важно наше знание Библии, наше послушание ей, наша молитвенная жизнь и общение с другими христианами, наше служение Господу и то, как мы обращаемся со всем тем, что дал нам Бог.

Эта истина окажет влияние и на решения, что мы принимаем, и на цели, что мы ставили перед собой.

3 апреля

«...Каковы мысли в душе его, таков и он»

(Прит. 23:7)

Э. П. Гиббс любил говорить: «Ты видишь себя совсем не таким, какой ты на самом деле». Он имел в виду, что глаза — ворота разума; разум же, в свою очередь, — ручей, дающий начало полноводной реке поведения. Контролируя источник, вы контролируете и весь поток.

Вот почему так важно контролировать свои мысли. Именно поэтому Соломон сказал: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Прит. 4:23). Сердце здесь синоним разума. Иаков напоминает нам, что любой грех начинается с мысли (Иак. 1:13-15). Если мы долго о чем-то размышляем, то в конце концов именно так и поступим.

Посеешь мысль — пожнешь поступок.
Посеешь поступок — пожнешь привычку.
Посеешь привычку — пожнешь характер.
Посеешь характер — пожнешь судьбу.

Господь Иисус не раз подчеркивал важность того, что заполняет наши мысли. Он учил, что ненависть равносильна убийству (Матф. 5:21-22), а похотливый взгляд — супружеской измене. Он говорил, что человека оскверняет не то, что он ест, а то, что он думает (Марк. 7:14-23).

Мы несем ответственность за все, что заполняет наши мысли, потому что мы можем это контролировать. Мы можем думать о вещах развратных и непристойных, но можем думать и о чистом и богоугодном. Каждый из нас — царь. Наше царство, в котором мы — полновластные правители, это все те разнообразные мысли, что теснятся у нас в голове. Это очень могучее государство, и сила его может быть использована как для добрых дел, так и для злых. Выбор за нами.

Что же конкретно мы можем сделать, чтобы мысли наши всегда были чисты? Прежде всего мы можем обратиться с просьбой к Господу: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:12). Второе: о каждой мысли судите с точки зрения Иисуса (2 Кор. 10:5). Третье: исповедуйте Богу каждую нечистую мысль и изгоняйте ее (Прит. 28:13). Также старайтесь, чтобы ваш разум никогда не бездействовал, заполняйте его чистыми, достойными мыслями (Филип. 4:8). Пятое: тщательно контролируйте, что вы читаете, что слушаете, на что смотрите. Вряд ли ваши мысли будут чисты и благородны, если свой разум вы постоянно загружаете грязью и мусором. И последнее: не сидите сложа руки, постоянно трудитесь для Господа. Чаше всего именно бездеятельный разум и порождает глупые и нечистые фантазии.

«Верую познаем...»

(Евр. 11:3)

«Верую познаем...» Это — один из основополагающих принципов духовной жизни. Лишь после того, как мы поверим Божьему Слову, мы сможем понять. Мир говорит: «Поверишь, когда увидишь». Бог говорит: «Увидишь, когда поверишь». Иисус сказал Марфе: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь?» (Иоан. 11:40). Позже Он сказал Фоме: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоан. 20:29). А апостол Иоанн писал: «Это написал я вам, верующим... дабы вы знали...» (1 Иоан. 5:13). Сначала уверуй, и тогда будешь знать.

Билли Грэм рассказывал о том, как этот принцип сработал в его жизни: «В 1949 г. я мучился сомнениями по поводу многих мест Библии. Мне казалось, что в Писаниях я постоянно наталкиваюсь на противоречия. Некоторые вещи совершенно не вписывались в мое ограниченное представление о Боге. В моих проповедях не было той искры убежденности, что была в словах великих проповедников прошлого. Подобно сотням студентов семинарий, я вел главное интеллектуальное сражение в моей жизни.

От его исхода зависело, каким будет мое служение в будущем.

В августе того же года меня пригласили в Форест Хоум, комплекс высоко в горах недалеко от Лос Анджелеса, принадлежащий пресвитерианской церкви. Однажды, шагая по тропинке, ведущей в глубь леса, я, можно сказать, боролся с Богом. Я устроил поединок с моими сомнениями, моя душа была под перекрестным огнем. Наконец, в полном отчаянии, я решил подчинить всю свою волю живому Богу Писаний. Я опустился на колени перед открытой Библией и сказал: «Господь, в этой книге я многого не понимаю, но Ты сказал, что праведный будет жив верую. Все, что я принял от Тебя, я принял верую. И вот здесь сейчас я верую принимаю Библию как Твое Слово. Я принимаю ее всю, полностью, безоговорочно. Когда я буду встречать что-то, чего я не понимаю, я не буду спешить с суждениями, но подожду, пока получу больше света, пока Ты внесешь больше ясности. Если на то есть Твоя воля, дай мне Твою власть и силу, когда я буду проповедовать Твое Слово, так чтобы люди были обличены во грехе и обратились к Тебе!»

Через 6 недель после этого мы проводили евангелизационную кампанию в Лос Анджелесе. Именно тогда я открыл для себя истину, в корне изменившую мое служение. Я перестал пытаться доказывать, что Библия говорит истину. Теперь, когда я сам был полностью в этом убежден, эта моя уверенность передавалась и слушателям».

5 апреля

«Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Ефес. 4:32)

Библия учит, что в процессе прощения есть определенные этапы, которые должны следовать друг за другом в определенной последовательности. Соблюдение этой последовательности поможет нам избежать ненужной головной и сердечной боли.

Если вас кто-то обидел, то первое, что вы должны сделать, — простить этого человека в своем сердце. Не спешите говорить ему об этом, но, простив его, вы освободитесь от тяжелого груза, передав все в руки Господу. Теперь ваш желудочный сок не превратится в разъедающую стенки кислоту и вам не грозит опасность близкого знакомства с другими физическими и психическими заболеваниями.

Следующий шаг — пойти к брату и указать ему на его грех (Лук. 17:3). Вместо того, чтобы на каждом углу рассказывать о том, как несправедливо с тобой поступили, «пойди и обличи его между тобою и им одним» (Матф. 18:15). Постарайтесь сделать все, что в ваших силах, чтобы все осталось между вами двоими.

Если он не сознается в своем грехе и не попросит прощения, тогда пойдите к нему с одним или двумя свидетелями (Матф. 18:16). Библия учит, что ваш рассказ о позиции, занятой согрешившим, всегда должен опираться на показания свидетелей.

Если он продолжает упорствовать, тогда вы в присутствии свидетелей должны вынести этот вопрос на рассмотрение церкви. Если же он отказывается подчиниться решению церкви, тогда не остается ничего другого, как его отлучить (Матф. 18:17).

Но если на каком-либо этапе этого процесса он кается, то вы прощаете его (Лук. 17:3). В своем сердце вы уже давно его простили, но лишь сейчас он это прощение от вас получает. Ни в коем случае здесь нельзя проявить ложное великодушие: «Да ладно, чего уж там. Ничего страшного ты в общем-то не сделал». Лучше сказать: «Я с радостью тебя прощаю. Между нами ничего больше не стоит. Давай опустимся на колени и вместе помолимся».

Воспоминания о глгучем стыде покаяния могут удержать его от совершения новых грехов против вас. Но даже если он снова согрешит и раскается, вы снова должны будете его простить. И даже если он будет совершать этот грех семь раз на дне, но семь раз и каяться — вы должны будете его простить. Независимо от того, верите ли вы в искренность его раскаяния или нет (Лук. 17:4).

Не следует забывать о том, что нам был прощен долг в несколько миллиардов. Мы не имеем никакого права отказывать в прощении тем, кто задолжал нам несколько копеек (Матф. 18:23-35).

«Кто хочет творить волю Его, тот узнает об этом учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю»
(Иоан. 7:17)

Библия обещает, что если кто-то действительно хочет исполнять волю Бога, то он узнает, в чем она заключается. Если кто-то очень хочет знать, то Бог откроет ему это.

Если грешник, не видя никакого просвета в обступившей его со всех сторон тьме, в полном отчаянии просит: «О Бог, откройся мне!», Он это сделает. Эта молитва еще никогда не оставалась без ответа.

Один хиппи, живший в пещере на юго-западе США, решил свести счеты с жизнью. В поисках счастья он перепробовал все: алкоголь, наркотики, секс, оккультные науки. Но его жизнь все равно была пуста, до отчаяния пуста. Он потерял всякую надежду найти выход из этого ужасного положения. Забившись в самый темный угол своей пещеры, он вскричал: «Бог, если Ты вообще есть, откройся мне, или я убью себя!»

Через десять минут в пещеру просунул голову молодой христианин, «случайно» проходивший мимо, и обратился к хиппи-отшельнику: «Привет! Слушай, давай я расскажу тебе об Иисусе!»

Вы знаете, что произошло потом? Хиппи внимательно выслушал рассказ христианина о спасении через веру в Господа Иисуса Христа. Он пришел к Спасителю в раскаянии и обрел прощение и новую жизнь. Эта молитва пришла из глубины его сердца, и Бог ее услышал и на нее ответил. Я не знаю ни одного примера того, чтобы Бог не открыл Себя человеку, молившемуся горячо и искренне.

Конечно же, Библия обещает это и христианам. Если кто-либо действительно хочет познать волю Божию для своей жизни, Бог обязательно ему это покажет. Если кто-то хочет знать, какую позицию ему занять по отношению к какому-либо вопросу жизни церкви, Бог укажет ему это. Независимо от того, о чем мы Его просим, Бог дает нам просимое, если превыше всего мы ставим Его волю. Если же мы не знаем, какова воля Божья, каковы Его планы и намерения, то только потому, что сами не очень-то хотим это знать.

7 апреля

«Я получил все и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоуходную Богу»
(Филип. 4:18)

Послание Павла к Филиппийцам было на самом деле письмом благодарности за дар, полученный им от верующих из города Филиппы. Я думаю, что мы будем правы, предположив, что этим даром были деньги. Но обратите внимание, какие слова избрал апостол для восхваления их дара. Он называет его «благовонным курением, жертвой приятной, благоуходной Богу». В Послании к Ефесянам 5:2 он использует эти же слова, чтобы описать великий дар жертвы Христа на Голгофе. Он называет его «приношением и жертвой Богу, благоуханием приятным». Дух захватывает при мысли о том, что дар одному из слуг Господа описывается тем же словом, что и величайший дар.

Дж. Х. Джоуэтт так писал по этому поводу: «Насколько же велика область влияния такого маленького, казалось бы, доброго дела! Мы были уверены, что утешаем нищего, а на самом деле беседовали с Царем! Мы думали, что аромат разойдется только по нашей улице, но благоухание распространяется по всей вселенной! Мы полагали, что наш дар предназначался лишь Павлу, а на самом деле мы положили его у ног его Спасителя и Господа». Когда мы осознаем, какова истинная духовная природа материального служения христианина, насколько велико его влияние, мы уже не сможем давать неохотно или же «из-под палки». Мы уже не поддадимся на уловки профессиональных «сборщиков пожертвований», которые устраивают целые спектакли в стремлении выжать из верующих побольше денег. Для нас материальное пожертвование станет одной из форм служения, а не игом, налагаемым на нас законом. Это будет служением любви, и совершаться оно будет с радостью.

При мысли о том, что мой ничтожный дар Великому Богу наполняет тронный зал вселенной благоуханием, я в глубочайшем смирении и с молитвой хвалы чаще опускаюсь на колени и с еще большей радостью даю деньги на дело Божие. Сбор материальных пожертвований на воскресном богослужении будет для меня уже не просто скучной, хотя и необходимой рутинной. Он станет для меня еще одной возможностью передать мой дар самому Господу Иисусу, даже если Он не стоит рядом со мною во плоти.

«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого»

(Евр. 4:12а)

Однажды студент-христианин рассказывал об Иисусе другому студенту, неверующему. Когда он процитировал ему один стих, то услышал в ответ: «Я не верю Библии». Христианин процитировал еще один стих, и снова: «Я же говорил тебе, что не верю Библии». Когда же христианин процитировал Библию в третий раз, его собеседник был вне себя: «Мне надоели твои цитаты из Библии. Я уже сто раз тебе говорил, что не верю ей». У христианина в отчаянии опустились руки. Он решил, что его попытка евангелизации потерпела полный провал.

Случилось так, что в тот вечер у него в гостях был Х. Э. Айронсайд. Во время ужина студент-христианин рассказал о своем разговоре с неверующим. Он спросил у своего гостя: «А что делаете Вы, когда в ответ на ваши слова о вере в Иисуса Вы слышите: „Я не верю Библии“?» Улыбнувшись, Айронсайд сказал: «Я просто цитирую еще несколько стихов».

К этим словам полезно прислушаться всем, кто хочет делиться с другими Благой Вестью. Когда ваш собеседник говорит, что он не верит в правдивость Слов Библии, просто процитируйте еще несколько стихов. Слово Божие живо и могущественно. Оно изменяет даже тех, кто ему не верит.

Представьте себе, что перед поединком один соперник говорит другому: «Я не верю, что твой меч из стали». Что же делает второй? Кладет меч на землю и признает себя побежденным? Или же устраивает научные дебаты о процентном содержании углерода и ковкости металла? Глупость! Он наносит сопернику удар, чтобы тот сам убедился в качестве меча. Так и с Библией. Слово Божие — меч Духа. Его не надо защищать, его нужно использовать. Он и сам в состоянии постоять за себя.

Этим я совсем не хочу сказать, что от доказательств богодухновенности Писаний нет пользы. Наоборот, они очень нужны для укрепления в вере тех, кто уже спасен. Иногда они помогают людям прийти к спасающей вере. Но чаще всего никакие человеческие доводы и доказательства убедить других не могут. «Насильно мил не будешь». Человека нужно поставить лицом к лицу со Словом Божьим. Один стих Писания действеннее тысячи аргументов.

Нельзя переоценить важности заучивания стихов Библии наизусть. Если я халатно относился к запоминанию стихов Писаний, то в критический момент я буду безоружен. Ведь Бог обещал благословить не мои слова, а Свое Слово. Поэтому, разговаривая с неспасенными, я должен с любовью и большой осторожностью пользоваться мечом Духа, и тогда на моих глазах произойдет чудо благодати, чудо обличения и покаяния.

9 апреля

«...Как овца, веден Он был на заклание»

(Ис. 53:7б)

Однажды я видел, как умирал ягненок. Это было не только очень трогательное, но и ужасное зрелище.

Когда его вели на бойню, он, казалось, был особенно хорошенький. Его так и хотелось приласкать и обнять, прижать к груди. Малыши всегда милашки — котята ли, щенки, цыплята, телята или жеребята, но ягнята особенно трогательны.

Стоя там, он был, казалось, самым воплощением невинности и чистоты со своей белоснежной шерстью без единого пятнышка. Он был нежен и доверчив, беспомощен и беззащитен. Особенно выразительны были его глаза, в них читались страх, печаль и горечь. Невозможно было себе представить, почему такое юное, такое прекрасное существо должно было умереть.

Но вот ему связывают ноги, и теперь беззащитный ягненок лежит на боку. Он тяжело и хрипло дышит, как бы в предчувствии скорой смерти. Одним быстрым и уверенным движением мясник перерезает ему горло. На землю льется кровь. Маленькое тельце бьется в конвульсиях и вскоре замирает. Нежный ягненок мертв.

Некоторые зрители не смогли выдержать этого зрелища и отвернулись. Другие вытирали слезы. Никто не проронил ни слова.

Глазами веры я вижу, как умирает другой Агнец — Агнец Божий. Это самое благословенное и самое ужасное зрелище.

Этот Агнец прекрасен, Он — главный среди десяти тысяч, самый честный и справедливый. Когда Его вели на заклание, Он был в расцвете сил.

Он был не только невиновен — Он был свят, чист, без пятна и порока. Ну почему эта чистая и светлая жизнь должна была прерваться?!

Но палачи схватили Его и пригвоздили ко кресту. Там Он познал все муки и ужасы ада, принеся искупительную жертву за грешников. И все это время Его глаза лучились любовью и прощением.

Но вот время Его страданий подошло к концу. Он передал дух Свой в руки Отцу, тело же Его, обмякнув, осталось висеть на кресте. Солдат пронзил Его бок копьем, и из раны вытекли кровь и вода. Агнец Божий был мертв.

Сердце мое разрывается от горя. По щекам текут слезы. Я опускаюсь на колени и благодарю Его, пою Ему славу! Это невероятно, но Он умер за меня! Разве могу я когданибудь-перестать Его любить?!

«...Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас»

(1 Иоан. 2:27)

С первого взгляда кажется, что этот стих ставит нас перед проблемой. Если нам не нужен никто, кто бы нас учил, то почему же воскресший Господь для подготовки святых ко служению дал Церкви учителей? (Ефес. 4:11-12) Для того, чтобы понять, что имел в виду Иоанн, необходимо знать, при каких обстоятельствах это письмо было написано. В то время в церкви появились лжеучителя, называвшие себя гностиками. Эти еретики когда-то исповедали искреннюю веру в Господа Иисуса Христа и поэтому были приняты в общение поместных церквей. Но вскоре они отошли от истинного учения, начав проповедовать свои собственные взгляды на божественную и человеческую природу Христа.

Они утверждали, что обладают высшим знанием, откуда и пошло их имя «гностики» (от греческого слова «гнозис» — «знать»). Вполне возможно, что христиан они поучали примерно так: «Да, ваше учение прекрасно, но это еще не вся истина. Мы можем помочь вам сделать шаг вперед, оставив простые учения, и посвятить вас в новые, более глубокие тайны. Если вы действительно хотите достичь истинной зрелости, вам необходимо познать наше учение!»

Иоанн же предостерегает христиан, что это все обман. Им не нужны эти учителя-самозванцы. У них ведь есть Святой Дух. У них есть Слово истины. И у них есть учителя, данные им Богом. Святой Дух дает им возможность различать, что истина, а что заблуждение. Христианская вера была передана святыми всего один раз и навсегда (Иуд. 3), и передана она была во всей своей полноте. Поэтому всякие «дополнительные» истины — обман. Христианские учителя должны объяснять Писание и помогать применять его истины в жизни, но не переступать его границы в поисках других, более высоких, истин.

И уж кто-то, но не Иоанн стал бы отрицать, что Церкви нужны учителя. Он и сам был великолепным учителем. Но именно Иоанн настаивал на том, что высшая власть принадлежит Святому Духу, что Он наставляет народ Божий во всей истине на страницах Святой Книги. Библия должна быть мерилom истинности всякого учения. Любые учения о «дополнительных» к Библии истинах, а также те, что ставят себя на один уровень со Священным Писанием или противоречат ему, должны быть безоговорочно отвергнуты.

11 апреля

«И эти, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали»
(Матф. 28:12-13)

Не успел Господь Иисус воскреснуть из мертвых, как Его враги предприняли первую попытку доказать, что это чудо было совсем и не чудом. Лучшее, что пришло им тогда в голову, была ложь, что якобы ученики пришли ночью и украли тело. (Теория об обмороке, утверждающая, что Иисус на самом деле не умер, а потерял сознание, всплыла лишь спустя столетия.) Но эта теория о воровстве, как, впрочем, и все другие теории, порождает намного больше вопросов, чем решает. Например:

Почему, услышавши рассказ солдат о пустом гробе, ни первосвященники, ни старейшины не усомнились в его правдивости? Они приняли все произошедшее за истину и поспешили сочинить объяснение, как это произошло.

Почему солдаты спали во время несения стражи? Сон на посту по римским законам карался смертью. Но солдат, опять же, пообещали спасти от наказания. Почему?

Как солдаты умудрились уснуть все в одно время? Трудно поверить, что все они были готовы рисковать жизнью ради нескольких часов сна.

Как ученики могли откатить камень, не разбудив при этом стражников? Камень был огромен, и откатить его без шума было невозможно.

Как ученики вообще могли откатить камень? В обычных для этого времени гробницах камень лежал в пазу, закрывая вход в пещеру. Такую гробницу было легче опечатать, чем открыть. Кроме этого, для охраны гроба было сделано все, что было в силах римлян.

Можно ли поверить, что ученики, дрожавшие от страха за свою жизнь, рискнули напасть на римских солдат и украсть из склепа тело? Они знали, что кара за подобное преступление была очень жестока.

Если солдаты все спали, то откуда они могли знать, что именно ученики выкрали тело?

Если ученики выкрали тело, то для чего им было терять драгоценные минуты, снимая с него погребальные одежды и складывая платок? (Лук. 24:12; Иоан. 20:6-7)

Да и для чего им было его вообще красть? У них не было на то никаких причин. Более того, они сами были поражены, услышав, что Он воскрес, и не хотели этому верить.

И, наконец, разве смогли бы ученики, люди уважаемые и почтенные, рискуя жизнью, проповедовать повсюду Его воскресение, зная, что это ложь? Пол Литтл сказал: «Еще не родился тот человек, который готов был умереть за ложь». Они искренне верили, что Иисус воскрес.

Господь воскрес! Он воистину воскрес!

«Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?» (Лук. 16:11)

Под неправедным богатством здесь подразумеваются земные, материальные сокровища. В нашем мире господствует заблуждение, что богат тот, чей кошелек туго набит. В поисках счастья и уверенности в завтрашнем дне мы покупаем земельные участки и дома, акции и ценные бумаги.

Господь Иисус же учит, что есть богатство истинное, но есть и неправедное. То, что люди почитают за сокровища, на самом деле не имеет никакой ценности.

Джон, искренний христианин, работал управляющим в поместье одного очень богатого аристократа. Однажды ночью во сне Джон услышал голос, говоривший, что на следующий день до наступления полуночи умрет самый богатый человек округа. Встретив на следующее утро хозяина поместья, Джон рассказал ему об этом сне. Миллионер лишь беззаботно улыбнулся: чувствовал он себя прекрасно, да и в сны он не очень-то верил.

Но как только Джон скрылся из виду, он приказал своему шоферу отвезти его к врачу. Там он прошел полное медицинское обследование. Как и ожидалось, все анализы показали, что он был в прекрасном состоянии. Но сон Джона никак не шел у него из головы, и поэтому он пригласил врача к себе домой на ужин в тот вечер. Врач принял это приглашение.

Ужин прошел без всяких происшествий, они беседовали долго и на разные темы. Несколько раз врач поднимался, чтобы идти домой, но хозяин всякий раз уговаривал его остаться еще на несколько минут. Наконец, когда часы пробили полночь, богач-атеист, вздохнув с облегчением, протянул руку врачу для прощального рукопожатия.

Спустя несколько минут позвонили в дверь. На пороге богач увидел дочь своего управляющего. «Сэр, — сказала она. — Моя мама просила передать Вам, что у отца был сердечный приступ и он умер несколько минут назад».

В ту ночь умер самый богатый человек в округе.

13 апреля

«Итак, едите ли, пьете ли или иное что делаете, все делайте во славу Божию»
(1 Кор. 10:31)

Служит ли мое поведение прославлению Бога?

Это один из основных критериев, по которому мы можем определить, насколько наше поведение соответствует нашему званию христианина. Очень часто, раздумывая над тем, как поступить, мы задаем себе вопрос: «Может ли это принести кому-либо вред?» Но на самом деле вопрос должен звучать так: «Может ли это принести славу Богу?»

Прежде чем начать что-то делать, необходимо задуматься, сможем ли мы просить Бога благословить задуманное. Если мы видим, что наша деятельность не принесет Богу ни славы, ни чести, мы должны от нее отказаться.

Другим религиям достаточно того, что своим поведением люди не причиняют никому вреда. Христианство же идет дальше: не только «не делай зла», но «делай добро». Кейт Л. Брукс однажды сказал: «Если вы хотите достичь христианской зрелости, перестаньте выискивать во всем вредное, начните искать полезное. Если вы хотите жить счастливо, займите место в рядах тех, кто делает не то, что никому не вредит, но то, что несет добро, пользу и радость».

Некоторые вещи сами по себе могут быть безвредны, но они — путы на ногах христианина. Нет закона, запрещающего участнику забега на 1500 метров тащить за собой мешок картофеля. Но если кто-то действительно прихватит его с собой, то победы ему не видать. Так и в жизни христианина — что-то может быть совершенно безвредным и тем не менее служить помехой.

Очень часто вопрос: «Будет ли кому-нибудь от этого вред?» выдает наше скрытое сомнение. Мы никогда не задаем его, посвящая время тому, что правильно и полезно: молитве, изучению Библии, свидетельству, повседневному труду.

Кстати, всякий честный труд может совершаться во славу Божию. Вот почему одна домохозяйка вывесила над плитой на кухне лозунг: «Здесь каждый день совершаются богослужения».

Всякий раз, когда у нас возникают сомнения, полезно напомнить себе совет, полученный Джоном Уэсли от матери: «Если ты хочешь определить, достойны ли определенные удовольствия христианина, то следуй правилу: все, что затуманивает твой разум, делает твою совесть менее чувствительной, омрачает общение с Богом, лишает все духовное его привлекательности, что помогает твоему телу господствовать над твоим духом и разумом, — это все грех».

«Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф. 20:26,27)

Что такое истинное величие?

В царстве этого мира великим почитают того, в чьих руках находятся огромные богатства и власть. За ним повсюду следует свита из помощников и ассистентов, беспрекословно выполняющих его приказы и распоряжения. Где бы он не появлялся, ему оказывают пышный прием и осыпают знаками внимания. Он занимает высокое положение, и поэтому люди относятся к нему с особым уважением и благоговением. Ему не нужно заниматься черной или неблагодарной работой; за него это делают другие.

Но в Церкви нашего Господа все совсем по-другому. Здесь велик не тот, кому служат, но тот, кто служит. Велик тот, кто становится другим слугою. Никакую работу он не почитает грязной или неблагодарной. Он не ожидает ответной услуги или благодарности. Однажды один из подчиненных увидел Джорджа Вашингтона за работой, которую обычно выполнял камердинер. «О, генерал, Вы слишком большой человек для подобного!» «Нет, — сказал Вашингтон. — Я самого что ни на есть подходящего роста».

Рассуждая о Евангелии Луки 17:7-10, Рой Хешен напоминает нам, что раба отличают следующие черты: 1) он должен быть готов к тому, что на его плечи будут класть один груз поверх другого, не спрашивая, какого он сам об этом мнения; 2) он не должен ожидать за это благодарности; 3) он не имеет права упрекать хозяина в эгоизме; 4) он должен сознавать, что он ни на что не годный слуга; 5) он должен признать, что, делая все это и неся весь этот груз в смиренности и покорности, он не сделал абсолютно ничего, что не входило бы в его прямые обязанности.

Когда наш Господь оставил славу небес, чтобы на этой планете стать Человеком, Он «принял образ раба» (Филип. 2:7). Он был среди нас, как слуга (Лук. 22:27). Он сказал: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:28). Он перепоясался полотенцем, как делали это рабы, и вымыл ученикам ноги (Иоан. 13:1-17).

«Раб не больше господина своего» (Иоан. 13:16). Если Он снизошел до того, чтобы служить нам, то как мы можем почитать служение другим ниже нашего достоинства?

15 апреля

«Любовью служите друг другу»

(Гал. 5:13)

Кто-то сказал: «Эгоизм почитает себя достойным восхищения и требует, чтобы ему прислуживали. Любовь же служит другим и достойна восхищения».

Однажды знаменитый христианский певец разговорился со своим соседом по столику в ресторане и смог указать ему путь ко Христу. В течение последующих недель он помогал новообращенному возрастать в вере. Но потом врачи обнаружили у Фреда, как звали новообращенного, неизлечимую форму рака, и его поместили в больницу, где уход за больными был, к сожалению, на очень низком уровне. Певец-христианин, человек очень известный, регулярно его посещал, перестилал ему постель, купал и кормил своего «Тимофея», делал все то, что должен был бы делать персонал. В ту ночь, когда Фред умирал, этот популярный певец был рядом с ним, держал на коленях его голову, нашептывая ему на ухо стихи утешения из Писания. «...Любовью служите друг другу».

По утрам мужская уборная в общежитии одной библейской школы являла собой печальное зрелище: на полу — лужи воды, повсюду валялись санитарные принадлежности. Заметив это, один из преподавателей стал каждое утро терпеливо раскладывать все по своим местам, вытирать насухо пол. Он был учителем не только в классе. Убирая после своих учеников, этот уважаемый всеми преподаватель преподавал им наглядный урок смиренного служения. «...Любовью служите друг другу».

В той же библейской школе примером такого отношения стал один из игроков баскетбольной команды. По окончании игры, когда все наперегонки неслись в душ, он оставался в зале и расставлял все по своим местам. В эгоизме других он видел возможность для себя самого следовать примеру Господа, пришедшего, чтобы служить. «...Любовью служите друг другу».

В одной из больниц Лондона лежала христианка из глухой турецкой деревушки. Для того, чтобы спасти своему больному сыну жизнь, она была готова отдать ему свою почку, хотя знала, что это может стоить жизни ей самой. Когда один из английских врачей спросил ее, действительно ли она хочет пожертвовать одной почкой, она ответила: «Я готова отдать обе». «...Любовью служите друг другу».

В мире, которым правит эгоизм, не так уж много людей избирает путь бескорыстного, жертвенного служения. Наша повседневная жизнь богата возможностями быть слугой другим.

«...Нас почитают умершими, но вот, мы живы»

(2 Кор. 6:9)

Читая Библию, мы наталкиваемся на множество парадоксов – истин, которые, казалось бы, противоречат здравому смыслу или друг другу. Г. К. Честертон сказал, что парадокс – это истина, вставшая с ног на голову, чтобы привлечь наше внимание.

Теряя свою жизнь, мы сберегаем ее; любя свою жизнь, мы теряем ее (Марк. 8:35).

Мы сильны, когда слабы (2 Кор. 12:10), и беспомощны, когда уповаем на свои собственные силы (Иоан. 15:5).

Только будучи рабами Христа, мы можем обрести полную свободу, и попадаем в неволю, сбрасывая с себя Его ярмо (Рим. 6:17-20).

Делиться с другими нам приятнее, чем копить. Или как сказал Господь: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).

Мы увеличиваем свое состояние, раздавая его; жадность же ведет к нищете (Прит. 11:14).

Мы получаем новую природу, неспособную ко греху (1 Иоан. 3:9), и в то же время все, что мы делаем, запятнано грехом (1 Иоан. 1:8).

Смиряться, мы побеждаем (Быт. 32:24-28); возносясь в гордыне, терпим поражение (1 Петр. 5:5б).

Стараясь возвыситься, мы себя унижаем, но когда мы себя унижаем, Он возвышает нас (Лук. 14:11).

В тесноте мы обретаем простор (Пс. 4:2), и нам душно во времена процветания (Иер. 48:11).

Мы можем обладать огромным состоянием и быть нищим; мы можем быть бедны и обогатить многих (2 Кор. 6:10).

Когда в глазах людей мы мудры, в глазах Бога мы глупцы; только когда мы глупы и безумны ради Христа, мы обретаем истинную мудрость (1 Кор. 1:20-21).

Если наш взгляд устремлен к небесам, мы свободны от тревог и сомнений; если же наш взгляд прикован к земле, нас гложет страх перед уроном от воров, ржавчины или моли (Матф. 6:19).

С первой минуты и до своего последнего мгновения жизнь христианина полна парадоксов: его надежда на счастье вырастает из страха, и жизнь он принимает из рук Умершего. Он должен забыть свои самые благие намерения и перечеркнуть самые прекрасные планы; ведь только увидев, что безвозвратно погиб, он может обрести спасение. Когда же в его сердце, омытом слезами раскаяния, поселяется уверенность в прощении грехов, в тот самый момент, когда в нем воцаряется божественный мир, именно тогда начинается самое главное его сражение.

17 апреля

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками (господами), ибо один у вас Наставник (и Господин) — Христос» (Матф. 23:8-10)

Господь Иисус предупреждал Своих учеников об опасности, таящейся в пышных титулах, почетных званиях, что льстят нашему самолюбию и помогают человеческому «я» занять место, принадлежащее Троице. Наш Отец — Бог, наш Господин — Христос, наш Учитель — Святой Дух. Никто в церкви не имеет права присваивать себе эти звания. В мире у нас всех есть земной отец, на рабочем месте у нас есть наставник или начальник, в школе — учителя. Но в церкви эти обязанности исполняют члены Божественной Троицы, вся честь и преклонение принадлежат только им.

Бог — наш Отец, ведь Он дает нам жизнь. Христос — наш Наставник и Господин, потому что мы принадлежим Ему и обязаны исполнять Его указания. Святой Дух — наш Учитель, ведь Он — Автор и Толкователь Писания; Он должен направлять нас в наших попытках учить других.

Но в своей повседневной практике церкви просто пренебрегают учением Христа на тему почетных титулов и званий. Священнослужителей называют «отец», «батюшка», «падре», «патриарх». Слово «доктор» происходит от латинского «docere», «учить» и поэтому означает «учитель». Научную степень доктора богословия можно получить не только в университетах — цитаделях христианской веры, но и в «чумном бараке безбожия». Но опять же, если в церкви проповедника представляют как доктора богословия, его слова обретают для слушателей особый вес. А ведь для этого нет никаких оснований! В словах необразованного дворника, исполненного Святым Духом, может быть больше истины, чем в речи иного титулованного краснбая.

Во взаимоотношениях людей в мире титулы и звания играют очень важную роль, и наше к этому отношение должно опираться на слова апостола Павла: «Отдавайте всякому должное: ...кому честь, честь» (Рим. 13:7). Но в Церкви во главе угла должны стоять слова Господа Иисуса: «... все же вы — братья» (Матф. 23:8).

«Теперь мы видим (как бы) сквозь тусклое стекло...»

(1 Кор. 13:12)

Особенно отчетливо мы осознаем это, когда принимаем участие в вечере Господней, вспоминая, как Он умер за нас. «Мы видим как бы сквозь тусклое стекло».

Кажется, что нас разделяет какая-то завеса. По одну ее сторону стоим мы, далекие от совершенства создания, по другую же ее сторону — вся великая драма нашего искупления: Вифлеем, Гефсимания, Гаввафа, Голгофа, пустой гроб, вознесение Христа, Его место по правую руку Бога.

Мы осознаем, что там — что-то громадное, безбрежное, мы пытаемся постичь его сущность, но вскоре замечаем, насколько же слаб наш разум и черство наше сердце.

Мы пытаемся постичь, насколько велики были страдания Спасителя за наши грехи. Наш разум пытается осознать, что для Него значило быть покинутым Богом. Мы знаем, что Он прошел через все те муки, что предназначались нам во всей вечности. И все равно мы в отчаянии осознаем, что это лишь малая частица. Мы стоим у берега, непознанного океана!

Мы размышляем о любви, отдавшей лучшее, что было на небесах, за худшее, что было на земле. На глазах выступают слезы при мысли о том, что Бог послал Своего единственного Сына в джунгли греха искать и спасти погибших. Эта любовь непостижима, полностью познать мы ее не сможем никогда.

Мы поем о благодати Спасителя, ведь, будучи богат, Он обнищал ради нас, чтобы в Его нищете мы были богаты. От изумления у ангелов захватывает дух. Мы напрягаем зрение в надежде увидеть всю полноту этой благодати. Но напрасно. Из-за нашей близорукости мы видим очень и очень немного.

Мы знаем, что наше сердце должно сжиматься при мысли о Его жертве на Голгофе, но как часто мы взираем на это равнодушно!

Если бы мы ясно видели то, что скрыто от нас завесой, никто бы не смог сдержать слез. Но к своему стыду мы должны признаться, что:

Я сам не пойму, почему
 Моя любовь к Тебе не растет
 С каждым разом, когда размышляю о тайне
 Твоей великой любви и великой жертвы,
 О Агнец, прекрасный и нежный!

Мы подобны ученикам на дороге в Еммаус, наши глаза ослеплены. Но мы с нетерпением ждем того времени, когда эта завеса исчезнет, когда наше зрение станет острее и мы сможем увидеть это повергающее в трепет значение ломимого хлеба и льющегося вина.

19 апреля

«Это написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Иоан. 5:13)

Многие из нас будут вечно благодарны Богу за этот стих, ведь он учит, что наша уверенность в спасении основывается прежде всего на Слове Божьем, а не на наших чувствах. Библия была написана помимо всего прочего еще и для того, чтобы те, кто верует во имя Сына, знали, что у них есть вечная жизнь.

Мы должны быть благодарны за то, что наша уверенность в спасении никак не зависит от наших чувств, меняющихся день ото дня. «Бог не требует, чтобы мы постоянно парили над землей от счастья, но обращает наш взор на Иисуса, на Слово». Когда Мартина Лютера однажды спросили, чувствует ли он, что его грехи прощены, он ответил: «Нет, но я уверен в том так же, как и в том, что на небесах есть Бог. Ведь чувства изменчивы и обманчивы, и верить можно лишь слову Божьему, а оно мне ручается в этом». К. Скоуфилд напоминает нам, что «оправдание — это изменение во взгляде Бога на человека, а не в нервной системе верующего». Х. А. Айронсайд говорил: «Я знаю, что я спасен, совсем не потому, что чувствую себя счастливым, но я чувствую себя счастливым, потому что знаю, что я спасен». А то, что он спасен, он прочел в Слове Божьем.

Когда мы читаем, что Дух Божий свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Рим. 8:16), нам не следует забывать, что Дух свидетельствует нам прежде всего через Писания. Так, например, в Евангелии от Иоанна 6:47 мы читаем: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную». Мы знаем, что уверовали во Христа как единственного, кто может спасти нас. Поэтому через этот стих Дух Божий свидетельствует нам о том, что мы — дети Божии.

Нашу уверенность мы можем черпать также и из других источников. Мы знаем, что спасены, потому что мы любим братьев; потому что мы ненавидим грех и стараемся поступать праведно; потому что мы любим Слово Божье; потому что у нас есть тяга к молитве.

Тем не менее главное, что дает нам эту уверенность, что питает ее и укрепляет, — это Слово Божье, которому во всей вселенной нет равных по надежности и верности. Джордж Каттинг сказал: «Кровь дает нам спасение, которое наше навеки; Слово же дарит нам в этом уверенность».

«Но, если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью»
(Рим. 11:6)

Если уже в начале своей христианской жизни верующий крепко-накрепко усвоит учение Библии о благодати, то это поможет ему позже избежать многих проблем. Очень важно понять, что спасение дается даром, по благодати Божьей, и дается оно тем, кто своими делами заслужил самое суровое наказание, а отнюдь не вечное счастье. Нет ничего, что бы человек мог предложить в плату за вечную жизнь. Она дается лишь тем, кто забывает свои заслуги и всю надежду возлагает лишь на заслуги Спасителя.

Когда мы осознаем, что спасение лишь по благодати, тогда наша уверенность становится непоколебимой. Мы твердо знаем, что спасены. Если бы наше спасение хотя бы в малейшей мере зависело от нас самих, от наших ничтожных достижений, мы жили бы в постоянной неуверенности. Мы бы мучились вопросом, достаточно ли добрых дел мы совершили, то ли мы вообще делаем, что нужно. Но если все, что необходимо для нашего спасения, совершил Христос, то все наши сомнения исчезают.

Это же относится и к вопросу, можно ли потерять спасение. Если бы все зависело от нашей личной способности все вынести и выдержать, то сегодня мы могли бы быть спасены, а завтра погибнуть. Но так как мы — в руке Спасителя, под Его защитой, мы можем с радостной уверенностью утверждать, что мы находимся в полной безопасности.

Среди живущих под благодатью нет беспомощных заложников греха. Грех господствует над теми, кто под законом, ведь в законе можно почерпнуть знание о том, что нужно делать, но отнюдь не силы для воплощения этого на практике. Благодать же дает человеку оправдание в глазах Бога, учит его жить достойно своего призвания, через живущего в нем Святого Духа дает ему для этого силы и вознаграждает его за совершенное.

Под благодатью служение становится радостью и честью, а не скучной обузой. Верующим движет любовь, а не страх. Мысль о том, что пришлось перенести Спасителю, чтобы мы могли обрести спасение, побуждает спасенного грешника преданно и от всего сердца служить Ему.

Благодать обогащает жизнь, дарит нам гимны благодарности, поклонения, хвалы и славословия. Мы знаем, кто наш Спаситель, насколько мы грешны и по нашей природе, и по нашим делам, мы знаем, что Он для нас сделал, и наши сердца переполняются любовью к Нему и преклонением.

Ничто не сравнится с Божьей благодатью. Она — прекрасный бриллиант в Его венце. Познайте истину о суверенной благодати Бога, и она изменит всю вашу жизнь.

21 апреля

«Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лук. 6:40)

В этой главе Господь Иисус напоминает 12-ти, что, став наставниками, им не следует ожидать, что в духовной жизни их ученики поднимутся выше духовного уровня своих учителей. Другими словами, сфера нашего положительного влияния ограничена тем, какие мы есть сами. О. Л. Кларк сказал:

Нельзя научить тому, чего ты сам не знаешь.

Нельзя привести туда, где ты сам не бываешь.

Чтобы подчеркнуть эту истину, Спаситель рассказал историю о сучке и бревне. Мимо гумна идет человек. Вдруг порыв ветра вздымает мякину и одна соринка попадает в глаз прохожего. Он яростно начинает этот глаз тереть, оттягивает нижнее веко, пробует так и этак, безропотно следуя всем советам, что дают собравшиеся вокруг него доброжелатели. Но тут появляюсь я с торчащим из глаза бревном и говорю: «О мой дорогой друг! Позволь помочь тебе убрать соринку из глаза!» Склонив голову набок и презрительно прищурив здоровый глаз, он ответит: «А тебе не кажется, что сначала тебе надо было бы вытащить бревно из собственного глаза?»

Ну конечно же! Как я могу помочь кому-либо, кто увяз по колено в болоте какого-то греха, если я сам по горло погряз в этом же болоте? Я не могу требовать от людей послушания какому-нибудь ясному требованию Писания прежде, чем сам начну его исполнять. Я не имею права разглагольствовать о том, где я сам терплю одно духовное поражение за другим.

Когда мой ученик достиг совершенства, когда процесс его обучения завершен, мне не следует ожидать, что его духовный уровень будет хотя бы на сантиметр выше моего. Он может достичь одного со мною уровня, но вести его выше я уже не в состоянии.

Все вышесказанное еще раз подчеркивает, насколько важно обращать внимание на самого себя. Ведь наше служение — это служение прежде всего нашего характера. То, что внутри, намного важнее того, что снаружи. Мы можем быть красноречивы, умны и находчивы, но если мы сами в чем-то непослушны Богу, если пренебрегаем добрым и упрямо цепляемся за злое, то уподобимся слепцу, указывающему путь другим слепцам.

«Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9)

В этом стихе в сжатой форме изложены две основополагающие истины, которые падшему человеку так трудно принять — воплощение и воскресение. Никто не может обрести спасение, не приняв эти два учения и все то, что из них вытекает.

Во-первых, мы должны во всеуслышание исповедовать Иисуса Господом, то есть, что Родившийся в Вифлееме был никто иной, как Бог, явленный во плоти. Божественность Иисуса — один из ключевых элементов плана спасения.

Во-вторых, всем своим сердцем мы должны верить, что Бог воскресил Его из мертвых. Здесь имеется в виду не только сам факт Его воскресения, но и то, что Он умер на кресте за нас. Он принял на Себя наказание, которое мы заслужили за свои грехи. На Нем был гнев Божий, хотя именно мы должны были бы быть под этим гневом во всей вечности. На третий же день Бог воскресил Его из мертвых, показав тем самым, что Он был удовлетворен жертвою Христа за наши грехи.

Библия говорит, что, когда мы принимаем Его как Господа и Спасителя, мы спасены.

У кого-нибудь может возникнуть вопрос: «Почему сначала идет исповедание и лишь потом вера? Ведь прежде чем исповедовать, мы должны уверовать».

В 9-м стихе Павел делает особое ударение прежде всего на факте воплощения и воскресения, и ставит он их в хронологическом порядке: сначала было воплощение, а через 33 года — воскресение.

В следующем стихе он ставит веру перед исповеданием: «Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению». Именно в таком порядке следуют события, когда человек рождается свыше. Сначала он уверовал во Спасителя и получил оправдание. Потом он идет к другим исповедовать спасение, которое он уже обрел. Слова этого стиха безыскусственно просты, но в них — свежесть и благоухание вечной жизни.

23 апреля

«Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание»

(Евр. 13:13)

Этот стих говорит нам сначала о том, что место сбора всех христиан — у ног Христа. Не деноминация и не церковь, не здание и не великий проповедник должны быть центром нашей духовной жизни, только Он. «Соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве» (Пс. 49:5).

Второй урок: для того, чтобы прийти к Нему, мы должны покинуть стан. Под станом здесь подразумевается «вся система земных религий, скроенная по меркам падшего человечества». Эта система никогда не признает за Христом права занять место, принадлежащее Ему во всей вечности. Сегодня под именем христианства часто скрывается чудовище язычества, надевшее личинку праведности, но изгнавшее Бога из сердца. Христа здесь нет, и мы тоже должны покинуть этот стан.

Дальше мы читаем о том, что нам придется совсем не сладко, когда мы выйдем ко Христу за стан. Выбирая, к какой церкви нам принадлежать, мы должны думать не о том, престижно это или нет, как посмотрят на это соседи, друзья, родственники или коллеги.

Чем ближе мы ко Христу, тем вероятнее, что мы будем нести и Его поругание. Готовы ли мы заплатить эту цену?

Он позвал меня, Тот, Чьи одежды пропитаны кровью.

Я узнал Его голос, Того, Кто за грех мой был распят.

Я не мог уж стоять, мое сердце горело любовью —

Я покинул тот стан, что отказал Ему в праве на царство.

В этом мире мы оба чужие — Господь мой и я.

Но даже если отвергнут, покинут меня и родные мои, и друзья,

Его близость подарит покой мне и мир.

Я войду в тот чертог, где готовится свадебный пир.

«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы»
(1 Кор. 3:17)

В этом стихе под храмом Божьим подразумевается прежде всего поместная церковь. Павел обращается не к каждому христианину отдельно, но ко всей церкви как единому целому, называя ее храмом Божьим.

Не подлежит сомнению, что каждый верующий — храм Святого Духа. Об этом апостол говорит в 1-м Послании Коринфянам 6:19: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» Святой Божий Дух обитает в теле каждого чада Божия.

Но в нашем тексте речь идет прежде всего о поместной церкви, о собрании верующих. Павел говорит, что, если кто уничтожит церковь Божью, того уничтожит Бог. И «разорит», и «покарает» — перевод одного и того же слова, которое описывает уничтожение церкви как результат того, что она поддалась искушению оставить праведный образ жизни или же чистоту учения, в котором она должна была пребывать, и Божье возмездие для того, от кого это искушение исходило.

Этот стих предостерегает нас об опасности попыток внести разлад в жизнь церкви, ведь мы бы тогда вступили на путь к самоуничтожению. Но как часто люди беспечно отмахиваются от этого предостережения! Так, например, один из членов церкви видит, что не все его идеи получают единогласное одобрение собрания. Или же его отношения с другим братом становятся все более и более натянутыми. Вместо того, чтобы, опираясь на учение Писаний, разрешить конфликт, он начинает вербовать себе сторонников, и вскоре в церкви происходит раскол.

Или это может быть одна плотская христианка, распускающая о ком-то клевету и сплетни. Ее ядовитый язык не знает пощады, и вот уже в церкви царят ссоры, разногласия и неприязнь. Она не остановится до тех пор, пока не погубит эту некогда процветавшую общину.

Такие люди играют в опасную игру. Так просто это им с рук не сойдет. Великий Бог вселенной обязательно покарает тех, кто разрушает Его церковь.

Здесь есть о чем задуматься всем любителям раздоров и расколов!

25 апреля

«Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте»
(2 Кор. 2:14)

Принято считать, что здесь в качестве примера Павел приводит военный парад армии-победительницы, возвращающейся из похода домой. Во главе ее едет военачальник, наслаждающийся сладостью победы. За ним следом идет его ликующая армия. В самом конце процессии идут военнопленные, обреченные на истязания и, может быть, даже на смерть. Вдоль всего пути их следования расставлены курильницы, наполняющие воздух благоуханием. Но у разных людей, в зависимости от того, на чьей они стороне, этот аромат вызывает разные чувства. Для тех, кто верно следовал за главнокомандующим, он становится благоуханием победы. Для пленников же он служит предзнаменованием поражения и возмездия.

Путь слуги Господа во многом похож на эту картину. Господь всегда ведет его к триумфу. Хотя часто то, что происходит в нашей жизни, совсем на победу и не похоже, нам не следует забывать, что мы — на стороне Победителя.

Куда бы он ни шел, он всегда несет с собою благоухание Христа. Но не всем этот аромат в радость. Для тех, кто склонился перед Господом Иисусом, это аромат вечной жизни. Для тех же, кто Евангелие отверг, это запах смерти и уничтожения.

Но и то и другое несет Богу славу. Он прославлен в спасении покающихся, и не Он виновен в том, что кто-то отверг Благую Весть. Когда последние предстанут на суде перед великим Белым Престолом перед Христом, никто не сможет вину за их муки возложить на Бога. Они сами отвергли возможность обрести вечное спасение.

Чаще всего эффективность христианского служения мы оцениваем по количеству людей, нашедших путь ко Христу. Но, может быть, этот стих учит нас, что его можно оценивать и по количеству людей, которые, услышав ясно изложенное Евангелие, отвергли его, обрекая себя на муки в аду.

Но что бы не произошло, Бог будет прославлен. Для Него это будет прекрасным ароматом или благодати, как в первом случае, или же справедливости, как во втором.

Это необычайно важная и серьезная тема. Легкомысленно от нее отмахнуться было бы страшной ошибкой.

«Не умоешь ног моих вовек»

(Иоан. 13:8)

Господь Иисус препоясавшись полотенцем, налил воду в умывальницу, собираясь вымыть ученикам ноги. Вот Он подходит к Петру и слышит: «Не умоешь ног моих вовек!»

Почему? Почему Петр не захотел смиренно принять от Господа этот великодушный дар любви? Может быть, он чувствовал себя недостойным, слишком ничтожным, чтобы Сам Господь ему служил? Но нельзя исключить и возможность того, что Петр был слишком горд и независим. Он не хотел ни от кого никаких услуг. Он не хотел зависеть от других, прося их о помощи и принимая ее.

Как много вот таких же гордых и независимых людей идет в ад! Они ищут пути и способы заслужить спасение, получить его в обмен на добрые дела, но принять его просто так, как подарок, они почитают ниже своего достоинства. Они не хотят быть в долгу перед Богом. Но тот, кто слишком горд, чтобы стать должником навеки, никогда не сможет стать христианином.

Здесь есть чему поучиться и христианам. Мы все встречали верующих, для которых отдавать доставляет огромную радость. Они всегда готовы прийти на помощь своим друзьям, соседям и родственникам. Такое отношение достойно самой высокой похвалы! Но нет ли на этом солнце пятен? Они не хотят брать. Они не хотят, чтобы кто-то что-то для них делал. Они научились щедро отдавать, но не умеют с благодарностью принимать. Они радуются, служа окружающим, но лишают других этой радости.

Павел с благодарностью принимал дары из Филипп. Выражая свою признательность за присланное, он писал: «Говорю это не потому, что я искал даяния; но ишу плода, умножающегося в пользу вашу» (Филипп. 4:17). Он думал прежде всего об их награде и лишь потом о своей нужде.

«Одно предание гласит, что в последние годы своей жизни епископ Уэсткотт часто повторял, что совершил огромную ошибку, всегда стараясь сделать для других все, что было в его силах, но отказывая им в праве сделать что-то для него. И теперь, оглядываясь на прожитые годы, он видел эту зияющую пустоту, заполнить которую было уже поздно. Он не позволил себе научиться с благодарностью принимать дары, за которые невозможно воздать» (Дж. О. Сандерс).

Один неизвестный поэт выразил эту мысль так:

Прекрасен, щедр, великодушен,
Кто из любви дает.
Но того, кто из любви умеет брать,
Я начал более щедрым почитать.

27 апреля

«Он... убеждал всех держаться Господа искренним сердцем» (Деян. 11:23)

Все чаще в среде христиан можно столкнуться с опасной тенденцией преклоняться перед звездами мира науки, закрывая глаза на то, что многие из них позорят имя Христа.

Один из них, например, — талантливый писатель, мастерски пользующийся примерами и иллюстрациями, прекрасный комментатор, умеющий раскрыть значение того или иного слова. Но он отрицает возможность непорочного зачатия, уверен, что в чудесах Господа не было ничего сверхъестественного. Он отвергает телесное воскресение Господа, и об Иисусе он говорит немного свысока, выискивая Ему место в длинном ряду героев мировой истории. Для него Он — всего лишь один из выдающихся деятелей истории человечества. В его словах хвалы кроется для Спасителя унижение. Этого человека просто невозможно назвать христианином.

Это невероятно, но многие верующие встанут на защиту такого ученого, ослепленные его талантами и достижениями. Они наперебой будут восхвалять силу его интеллекта и закрывать глаза на еретические высказывания о Христе. Он считается признанным авторитетом, его работы цитируются, все стремятся вращаться в тех же научных кругах, что и он. Если же кто-то обвинит их в дружбе со врагом креста Христа, у них всегда наготове оправдания и отговорки, что, мол, во взглядах этого ученого нет ничего антихристианского. Нередко они сами осуждают верных учению Библии христиан за выступления против такого признанного авторитета.

Истинных же христиан должен охватывать гнев при виде того, как в храмах науки предают и унижают Спасителя. Здесь нет места компромиссам.

Мы не имеем права идти на уступки, когда речь идет о Личности Христа и о том, что Он совершил. Мы должны встать на защиту истины, чего бы нам это ни стоило.

Разве мямлили пророки в нерешительности, когда истина Божья была в опасности? Они были неистово преданы Господу и яростно набрасывались на любого, кто посмел бы усомниться или унижить Его.

Апостолы тоже в корне пресекали любую попытку лишить Господа Его славы. Преданность Христу они ставили выше уважения в среде ученых богословов.

Мученики предпочитали смерть отречению от Сына Божья. Похвала Бога для них была важнее похвалы людей.

Мы обязаны быть верны Господу Иисусу во всем и активно противодействовать всему тому и всем тем, кто отказывает Ему в Его законном праве занять престол превыше всех престолов.

«Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму»
(Прит. 4:1)

В первых стихах 4-й главы книги Притчей Соломон пишет о том, как мудрый совет может и должен передаваться от одного поколения другому. Он рассказывает, как его отец учил его, и призывает своего сына внимательно прислушиваться к мудрым советам и наставлениям.

Знания о практической стороне жизни молодежь может получить от своих земных родителей. Что же касается духовной сферы, здесь у каждого молодого христианина должен быть духовный наставник, человек, к кому бы он мог прийти с вопросом, кому бы он мог довериться, кто бы мог поделиться с ним своим богатым опытом, чья искренность помогла бы ему одержать победу над грехом. Прекрасно, если этот труд могут нести родители. Если же нет, то обязательно нужно найти такого наставника «на стороне».

Опытные, зрелые верующие обладают большим запасом практических знаний и умений. Конечно же, в их жизни были и поражения, но из них они извлекли необходимые уроки и научились их избегать. Христиане с большим опытом часто видят те аспекты проблемы, о существовании которых молодежь и не подозревает. Они научились взвешенно мыслить и действовать и не бросаться в крайности.

Мудрые молодые тимотеи будут высоко ценить павлов, черпая из сокровищницы их мудрости и практических знаний и умений. Прежде чем что-то начинать, они посоветуются с теми, кто уже многое повидал, и это спасет их от многих грубых ошибок и унижительных промахов. Они не будут пренебрежительно отмахиваться от советов старших, но будут почитать тех, кто уже давно и небезуспешно ведет это сражение.

Но пожилые верующие, в свою очередь, не будут навязывать молодым свои поучения. Они знают, что от непрошеного совета толку не будет. Они готовы поделиться знанием и опытом всегда, когда их об этом попросят.

Поэтому всякий раз, когда молодой христианин пытается победить похоть, размышляет о Божьей воле для своей жизни, занят вопросом воспитания детей, нуждается в помощи для приведения в порядок своих финансов, жаждет большей глубины в молитвенной жизни — с его стороны было бы мудро искать помощи у духовного наставника, кто бы мог принести свет Писания в темноту конкретной проблемы. Под седыми волосами часто скрывается кладезь мудрости, готовый утолить жажду всякого ищущего. Совсем не обязательно все познавать на личном опыте, если можно воспользоваться знаниями и опытом других.

29 апреля

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»
(Евр. 11:1)

Вера — это безоговорочное доверие Слову Божьему. Это уверенность в том, что на Бога можно положиться. Это убежденность, что все, что говорит Бог, является истиной, и все, что Он обещает, обязательно сбудется. Вера имеет дело прежде всего с тем, что еще только будет («ожидаемое») и тем, что невидимо.

Витьер сказал, что «свой следующий шаг вера делает в кажущуюся пустоту, только чтобы обнаружить там скалу». Но так ли это? Вера — не прыжок в пустоту. Ей необходимы неоспоримые свидетельства, и их она находит в Слове Божьем.

Некоторые люди заблуждаются, считая, что, если просто очень сильно во что-то верить, эта когда-нибудь сбудется. Но это легковерность, а не вера. Веры не может быть без откровения Бога, на которое она могла бы опереться, обещания Бога, где бы она могла найти поддержку.

Все, что Бог обещает, непременно сбывается. Все, что Бог предсказывает, обязательно происходит. Другими словами, вера привносит будущее в настоящее и делает невидимое видимым.

Мы можем смело доверять Богу. Господь не может лгать, Он не будет обманывать, Его нельзя обмануть. Верить Богу во всем — самое разумное, что может сделать здравомыслящий человек. Что может быть благоразумнее доверия, питаемого творением по отношению к своему Творцу?

Вера переступает границы возможного и вступает в мир невозможного. Кто-то сказал: «Вера начинается там, где заканчивается возможное. Если это возможно, то в нем нет места для славы Бога. Если же это невозможно, то это может произойти».

Вера, могучая вера, на Бога взирающая,
Улыбнется, услышав: «Это ведь невозможно!»
Слово Бога правдиво, верно, абсолютно надежно,
Все, что Он обещал, все исполнится в срок!

Необходимо отметить, что жить верою совсем не значит жить, не встречая трудностей и проблем. Бог пропускает нашу веру через горнило испытаний и бедствий, чтобы посмотреть, искренна ли она (1 Петр. 1:7). Часто исполнение Его обещаний нам приходится ждать долгие годы, а иногда мы можем увидеть это лишь по ту сторону вечности. Но трудности — это дрожжи, на которых подходит тесто веры.

«Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11:6). Отказываясь верить Богу, мы тем самым утверждаем, что Он лжец (1 Иоан. 5:10), а как может угодить Творцу тот, кто называет Его лжецом?

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»

(Иоан. 14:15)

Заповеди? В Новом Завете? Для многих слово «заповеди» ассоциируется с понятием «законничество». Но эти слова далеко не синонимы. Никто не говорил о заповедях чаще Господа Иисуса, и никто не был более последовательным противником законничества, чем Он.

Что такое законничество? Хотя в Новом Завете этого слова нет, оно обозначает непрестанные попытки человека заслужить Божье благорасположение. Через соблюдение законов он пытается обрести оправдание или же освящение. Это то, что это слово значит на самом деле.

Сегодня это слово иногда употребляется в более широком смысле, для обозначения строгих моральных требований. Всякая попытка наложить запрет на какие-то формы поведения получает клеймо «законничества». Это слово стало битой, отсылающей обратно в поле любой запрет, любое моральное табу.

Как же христианину оградить себя от опасностей этого «псевдозаконничества»?

Не подлежит сомнению, что христианин уже не под законом, но это совсем не значит, что он живет без закона. Он должен жить по закону Христа, поступая не так, как ему самому хочется, но так, как хочет этого Господь.

Не стоит забывать, что в Новом Завете есть очень много заповедей, немалая доля которых – недвусмысленные запреты. Различие заключается в том, что эти заповеди даны отнюдь не как законы, за нарушение которых грозит наказание. Они даны как наставления в праведности для народа Божьего.

Опять же, многое разрешено христианину, но не все полезно. Многое ему позволено, но ничто не должно обладать им (1 Кор. 6:12).

Бывает так, что, хотя верующий и не делает ничего запрещенного, что-то в его поведении может послужить для других камнем преткновения. В таком случае он должен прекратить это делать.

То, что кто-то навешивает на запрет ярлык «законничества», совсем не значит, что этот запрет плох.

Слово «пуританский» часто звучит как негативная характеристика определенных правил поведения, но на самом деле поведение пуритан служило прославлению Христа намного больше, чем поведение их критиков.

Очень часто, когда устоявшиеся моральные нормы вдруг начинают клеймить как «законнические», это верный знак того, что христиане снисходительнее начинают относиться ко греху, все дальше уходя от моральных устоев Библии. Они наивно полагают, что, закидав грязью «правдозаконников» и пуритан, они сами станут чище.

В безопасности будет тот, кто старается как можно ближе держаться учения Писания, а не тот, кто пытается проверить, насколько близко можно подойти к краю пропасти.

1 мая

«Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»

(Иоан. 14:14)

Бог отвечает на молитвы. Он отвечает на них именно так, как это сделали бы мы, обладай мы беспредельной мудростью, любовью и властью. Иногда Он дает нам то, что мы хотим, иногда что-то лучшее, но всегда то, что нам нужно. Иногда Он отвечает на наши молитвы быстро, иногда учит нас терпеливо ждать.

Бог отвечает на молитвы; иногда, когда сердца слабеют,
Он дает им именно то, чего они жаждут.
Но часто вере приходится учиться ждать в полном покое
И доверять молчанию Бога, когда Он не может говорить.
Ибо Он, Чье имя любовь, всегда дает самое лучшее.
Звезды могут потухнуть, и горы тоже не вечны,
Но Бог верен: все, что Он обещал, Он исполнит.

За словами обещания дать просимое («если чего попросите»), следует условие («во имя Мое»). Молитвенные нужды всегда надо рассматривать в свете учения Писаний по этому вопросу.

Много в молитве окутано тайной. Не на все вопросы мы найдем ответы. Можно придумать множество «почему» и «зачем», но большая их часть будет далеко не назидательна. Давайте же будем больше молиться, и увидим, как Бог отвечает на один вопрос за другим. Архиепископ Тэмпл однажды сказал: «Когда я молюсь, происходит множество случайных совпадений. Когда же молитвы нет, случайных совпадений тоже нет».

Когда мы молимся Богу во имя Господа Иисуса, то это как если бы Он Сам просит Отца. Именно это придает нашей молитве значимость и силу. И именно поэтому мы никогда не стоим ко всемогуществу так близко, как во время молитвы. Мы, конечно же, никогда не будем всемогущи, даже в вечности, Но когда мы молимся во имя Иисуса, в наших руках — огромная власть.

Чем больше наша внутренняя потребность, тем горячее и действеннее наши молитвы. А значит, чем больше наша зависимость от Господа, тем эффективней будет наша молитвенная жизнь.

Когда мы молимся, происходят вещи, которые невозможно назвать простым совпадением или случайностью. Жизнь наша до краев наполнена сверхъестественным. Она сияет и «лучится» Святым Духом. Когда мы прикасаемся к жизни других, им передается Божья искра.

Мы должны походить на одного святого, сказавшего: «Свое влияние я измеряю числом тех, кто нуждается в моих молитвах, и тех, кто молится обо мне».

«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их, и проповедаю Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях»

(Матф. 4:23)

В среде христиан снова и снова встает вопрос о разумном распределении сил между евангелизацией и благотворительной деятельностью. Их часто критикуют за то, что они слишком много внимания уделяют потребностям души, забывая о нуждах тела. Другими словами, они выделяют слишком мало времени, чтобы кормить голодных, одевать раздетых, обучать неграмотных.

Никто не имеет права осуждать подобного рода деятельность. Сам Господь Иисус заботился о физических потребностях людей, этому Он учил и Своих учеников. На протяжении веков христиане были в первых рядах творящих милосердие.

Но как и во многих других областях жизни, здесь встает вопрос о приоритетах. Что важнее: временное или вечное? Если оценивать все с этой точки зрения, то нет ничего важнее Евангелия. Именно это хотел подчеркнуть Иисус, когда Он сказал: «Вот дело Божие, чтобы вы верили». Сначала идет наставление, и лишь затем благотворительность. Очень часто социальные проблемы людей уходят корнями в жеререгию. Например, есть люди, которые лучше умрут с голода, но не заколют корову, так как они верят, что в ней может жить душа умершего родственника. Когда другие страны посылают им огромные баржи с зерном, большая часть этого зерна достается не людям, а крысам, потому что ни у кого не поднимается рука убить крысу. Люди гибнут в кандалах жеререгии, и лишь Христос может разрешить их проблемы.

В попытках найти необходимое равновесие между евангелизацией и благотворительностью кроется опасность, что миска супа может вытеснить Благуя Весть. Многие христианские организации познали на личном опыте, как хорошее становится врагом лучшего.

Христиане должны участвовать в жизни общества, но некоторые формы общественной деятельности находятся под большим вопросом, если не под прямым запретом. Христианин не имеет права участвовать в революционных попытках свергнуть правительство. Вряд ли он должен пытаться исправить социальную несправедливость политическими мерами. Этого не делали ни Господь, ни апостолы. Распространяя Евангелие, можно достичь большего, чем изменяя законы.

Христианину, оставившему все, чтобы следовать за Христом, имеющему щедрое сердце и щедрюю руку, помогающему всякому, кто действительно в этом нуждается, не стоит тревожиться из-за своей мнимой социальной инертности.

3 мая

«Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление»

(Гал. 6:8)

Никто не может согрешить и остаться безнаказанным. Всякий грех влечет за собой последствия, и очень горькие. Даже если в начале грех кажется безобидным котенком, то вскоре он начинает пожирать подобно беспощадному льву.

О мнимом очаровании греха мы слышим на каждом углу. Но очень редко кто-нибудь говорит об обратной стороне медали. Немногие решаются рассказать о своем падении и следующем за ним отчаянии.

Именно этому посвятил свое эссе один из самых талантливых писателей Ирландии. Он рассказал о том, что однажды, вступив на путь противоестественного порока извращения, он уже не мог остановиться, пока не запутался в сетях судебных разбирательств и не очутился в тюрьме. «Боги одарили меня очень щедро. У меня был гений, громкое имя, высокое положение в обществе, острый и смелый ум. Я превратил искусство в философию, а философию в искусство; я изменял мнение людей и цвет вещей; люди приходили в изумление от всего, что я говорил или делал... Лишь искусство было для меня реальностью, жизнь же сама — лишь выдумкой. Я пробудил воображение моего века, так что он стал создавать вокруг меня мифы и легенды. Смысл всех систем я выражал одной фразой, все сущее — одной эпиграммой.

Но рядом с этим в моей жизни было и совсем другое. Я позволил завлечь меня в сети долгой, бездумной и сладострастной праздности. Я забавлялся своей ролью донжуана, денди, светского льва. Я окружил себя заурядными характерами и недалекими умами. Я без оглядки разбазаривал свой гений; зрелище бездумно растрачиваемой молодости доставляло мне удивительную радость. Мне наскучило быть на вершине; в поисках новых впечатлений я преднамеренно спускался в бездну. Извращенность стала в области страсти для меня тем, чем был парадокс в области мысли. Желание в конце концов стало болезнью, или безумием, или тем и другим вместе. Я начал небрежно относиться к жизни других. Я брал все, что мне нравилось, тогда, когда мне нравилось, а потом уходил, не оглядываясь. Я забыл, что даже самый ничтожный поступок или создает, или разрушает нашу личность и что нет ничего тайного, что однажды не стало бы явным... В конце этого пути меня ждали кошмарный позор и бесчестие».

Это эссе, где он описывает пережитое, получило красноречивое название «De Profundis» — «Из бездны».

«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти»
(Прит. 14:12)

Дважды говорит книга Притч (14:12 и 16:25), что нельзя полагаться на суждения человека о том, что правильно и что нет. То, что ему кажется правильным, ведет к катастрофе и смерти.

Во время второй мировой войны командование американским военным флотом наглядно показало это своим авиаторам. Главной целью проведенного ими эксперимента было доказать, что если на большой высоте пилоты не будут пользоваться кислородными масками, то уже не смогут быть уверенными в правильности своих расчетов. Один из летчиков должен был войти в декомпрессионную камеру и сесть за стол, на котором лежал листок с математическими задачами. Для имитации большой высоты из камеры начали откачивать кислород. Когда воздух в ней стал очень разреженным, летчику приказали начать решать задачи, сообщив, что найти правильное решение не удалось еще никому.

Быстро и уверенно летчик производил расчеты, ничуть не сомневаясь, что уж он-то возьмет верх над этой системой. Задачи были легкими, высокая оценка ему, казалось бы, была уже обеспечена. В этом у него не было ни тени сомнения.

Но когда он, покинув камеру, сдал свою работу на проверку, то увидел, что недостаточное снабжение кислородом повлияло на его способность решать задачи. А это значит, что, летая на большой высоте без кислородной маски, он будет не в состоянии принимать правильные решения и катастрофа будет неизбежна.

Грех свел на нет способность человека правильно разбираться в вещах. Он часто пребывает в полной уверенности, что, стараясь поступать как можно лучше, он обязательно попадет на небеса. Если же вы скажете ему, что еще никто не получил спасение в обмен на добрые дела, он будет считать себя первым, кто возьмет верх над этой системой. Он уверен, что Бог никогда не закроет перед ним ворота рая.

Но он ошибается, и, продолжая жить в разреженной духовной атмосфере, он неминуемо погибнет. В безопасности он будет лишь тогда, когда начнет доверять не собственным суждениям и умозаключениям, а Слову Божьему, когда покается в своих грехах и примет Господа Иисуса как своего личного Спасителя и Господа. Слово Божие есть истина, поэтому все, кто верит ему, могут быть уверены, что идут по правильному пути.

5 мая

«...Исав за одну снедь отказался от своего первородства» (Евр. 12:16)

Очень часто бывает так, что в обмен на мимолетное удовлетворение нашего физического голода мы расстаемся с самым ценным, что есть в нашей жизни.

Именно так поступил и Исав. Он вернулся домой с поля усталый и голодный. Иаков же в это время варил суп из чечевицы. Когда Исав попросил у него тарелку «этого красного», Иаков ответил: «Ну конечно, я дам тебе немного супа, если ты продашь мне свое первородство».

Первородство в те времена было важной привилегией, принадлежавшей старшему сыну в семье. Его ценность заключалась в том, что после смерти отца именно его обладатель становился главой семьи или племени и получал двойную долю в наследстве.

Но в тот момент право первородства в глазах Исава не имело никакой цены. Что толку от первородства, если человек умирает от голода? Он не мог думать ни о чем, кроме еды, и за нее он был готов отдать все что угодно. Ради нескольких минут приятного чувства полного желудка он был готов отказаться от того, что бы имело непреходящую ценность. Он пошел на эту ужасную сделку!

Трагедии, подобные этой, происходят каждый день. Вот, например, христианин, долгие годы бывший образцом для подражания. У него есть прекрасная, любящая его семья, он пользуется большим уважением в церкви. К его словам прислушиваются, благословение Божье пребывает на его служении.

Но вдруг в его сердце загорается неистовая страсть. Пламя сексуального искушения буквально пожирает его. Ему кажется, что в мире нет ничего, что было бы важнее удовлетворения этого физического влечения. Он больше не хочет рассуждать здраво. Ради этого запрещенного альянса он готов пожертвовать всем.

И вот он делает этот безумный шаг. Честь Бога, его доброе имя, уважение семьи и друзей — все это в его глазах ничто по сравнению с мгноением страсти. «Он забывает свое стремление к праведности, отбрасывает радость общения с Богом, его душа погружается во мрак. В эту минуту его процветанию приходит конец. На свою голову он навлекает неиссякаемый поток бедствий, свое имя и свою религию он превращает в мишень для колкого сарказма многих поколений насмешников» (А. Макларен).

Говоря словами Писаний, он продает свое первородство за миску похлебки.

«Доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтобы он не был царем над Израилем?»
(1 Цар. 16:1)

В жизни каждого наступает момент, когда мы должны перестать печалиться о том, что у нас было, и продолжать работу с тем, что у нас есть.

Бог лишил Саула права быть царем Израиля. Его решение было окончательно и бесповоротно. Но Самуилу было трудно с этим примириться. С Саулом он проработал много лет, и теперь ему было больно видеть крушение своих надежд. Он оплакивал то, что ушло безвозвратно. Бог же ему сказал: «Прекрати печалиться. Ступай и помажь на царство преемника Саула. Никто не может нарушить Моих планов. Я укажу тебе того, кто больше, чем Саул, достоин выйти на сцену истории Израиля».

Хочется думать, что Самуил не только сам усвоил эту истину, но научил ей и Давида, занявшего царский престол после Саула. Но как бы то ни было, Давид доказал однажды, что хорошо усвоил этот урок. Когда его ребенок умирал, он постился и плакал в надежде, что Бог пощадит малыша. Но когда младенец умер, он искупался, переоделся, пошел в дом Господень и молился там, потом поел. На все недоуменные вопросы он отвечал: «Теперь дитя умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12:23).

Нам, христианам, важно придерживаться этого принципа и в повседневной жизни, и в служении. Может случиться так, что нас лишат каких-то обязанностей в церкви и отдадут их другому. Мы горюем, что подошла к концу еще одна глава в книге нашего труда.

Может быть, прервалась долголетняя дружба или же союз, и в результате жизнь кажется пустой и серой. Или же мы горько разочаровались в человеке, бывшем нам когда-то очень дорогим. Мы оплакиваем разрыв сердечных отношений.

Может разбиться вдребезги мечта, согревавшая нам сердце много лет, и мы оплакиваем смерть благородного стремления или намерения.

В самой такой печали нет ничего плохого, но нельзя позволять ей длиться слишком долго, чтобы она не связывала нас по рукам и ногам, мешая нам жить сегодня достойно нашего призвания. Э. Стэнли Джоунс когда-то поставил перед собой цель научиться преодолевать боль потерь в течение одного часа. Для большинства из нас одного часа будет недостаточно, но и постоянно жить в неутешимой печали по тому, чего уже не вернуть, нам тоже нельзя.

7 мая

«Он печется о вас»

(1 Петр. 5:7)

В Библии мы найдем множество изумительных примеров того, как Бог заботится о Своем народе. Все сорок лет блуждания по пустыне израильтяне получали хлеб с неба (Исх. 16:4), у них никогда не иссякали запасы воды (1 Кор. 10:4) и обувь их все время была, как новая (Втор. 10:5).

В нашем странствовании по пустыне Бог тоже всегда рядом с нами. Господь напоминает христианам, что о нас Он заботится еще больше, чем о птицах, цветах и животных. В качестве примера Он приводит ласточек. Он дает им пищу (Матф. 6:26). Ни одна из них не забыта у Бога (Лук. 12:6). Ни одна из них не упадет на землю без Его воли (Матф. 10: 31), или, как сказал Х. А. Айронсайд, «Бог присутствует на похоронах каждой ласточки». Мы же для Него дороже множества ласточек (Матф. 10:31).

Если Он дарит полевым лилиям одеяния красивее, чем у Соломона, то нас Он будет одевать еще лучше их (Матф. 6:30). Если Он заботится даже о том, чтобы у волов была еда, то стоит ли нам бояться нужды? (1 Кор. 9:9).

Господь Иисус, будучи нашим Первосвященником, носит наши имена на плечах, как символ силы (Исх. 28:15-21). Наши имена начертаны на Его ладонях (Ис. 49:16), и это неизменно напоминает нам о гвоздях, пронзивших их на Голгофе за наши грехи.

Он знает число волос у нас на голове (Матф. 10:30). Он исчисляет наши скитания и ведет в Своей книге счет нашим слезам (Пс. 55:9).

Всякий, касающийся нас, касается зеницы Его ока (Зах. 2:8). Никакое оружие, созданное против нас, не будет успешно (Ис. 59:17).

В то время как язычники носят своих богов на плечах (Ис. 46:7), наш Бог Сам носит Свой народ (Ис. 46:4).

Он с нами, когда мы идем через воды реки и огонь (Ис. 43:2). Он скорбит вместе с нами во всех наших скорбях (Ис. 63:9).

Хранящий нас не спит и не дремлет (Пс. 120:3-4). Кто-то назвал это качество божественной бессонницей.

Добрый Пастырь, отдавший за нас Свою жизнь, не пожалеет для нас ничего доброго (Иоан. 10:11; Пс. 83:12; Рим. 8:32).

Он заботится о нас от начала года и до конца года (Втор. 11:12). Он будет носить нас до старости (Ис. 46:4). Он никогда нас не покинет, не оставит (Евр. 13:5). Бог действительно печется о нас!

«Я... отдам тебе хранимые во тьме сокровища»

(Ис. 45:2-3)

Обещая Киру эти сокровища, Бог имел в виду материальные богатства стран тьмы, которые Кир вскоре покорит. Но я думаю, что мы имеем полное право истолковывать содержание этого стиха и в духовном смысле.

В беспроектной тьме нашей жизни скрыты сокровища, которые никогда не найти во днях, залитых солнечным светом.

Так, например, в самую темную ночь Бог может дать песни (Иов. 35:10), что никогда не были бы спеты, если бы в жизни совсем не было никаких испытаний. Вот почему поэт писал:

И много восторженных министрелей среди сынов света

Скажут о своих прекраснейших произведениях: «Эту музыку я услышал ночью».

И многие величественные гимны, наполняющие дом Отца,

Прозвучали в первый раз в темной камерке.

Нам никуда не скрыться от тьмы того, что Дж. Сьюарт Холден называет «неразгаданными загадками жизни — бедствия, катастрофы, трагедии, врывающиеся в нашу жизнь, ни предугадать, ни предотвратить которые мы не в силах. Они набрасывают мрачную тень на нашу жизнь — печали, потери, разочарования, несправедливость, ошибки в оценке мотивов, клевета». Как часто они повергают нашу жизнь во тьму!

Мы все люди, и никто не избрал бы эту тьму добровольно, но тем не менее она может принести нам огромную пользу. Лесли Уиверд писала: «Как и все, я обожаю солнечные высоты жизни, изобилующие здоровьем, счастьем и успехом, но в промозглой тьме страха и поражения я узнала о Боге и о себе намного больше, чем могла бы знать, купаясь в солнечных лучах. Ведь и во тьме хранятся сокровища. Эта тьма, хвала Богу, проходит. Но то, чему ты в ней научился, остается с тобой навсегда».

9 мая

«...Девочка, которая из земли Израильской»

(4 Цар. 5:4)

Для того, чтобы вершить во славу Бога великие дела, совсем не обязательно быть человеком знаменитым. Так, например, Библия иногда рассказывает нам о людях, покрывших себя неувыдаемой славой, не упоминая даже их имен.

Вот трое воинов, принесших Давиду воду из Вифлеемского колодца (2 Цар. 23:13-17). Давид был так потрясен их преданностью, что не стал пить эту воду, а вылил ее как святое жертвоприношение. Но эти трое остались безымянными. Мы не знаем, как звали великую женщину из Сонама (4 Цар. 4:8-17), но она, построив горницу для Елисея, навсегда вошла в историю.

По совету безымянной еврейской девочки Нееман, чтобы исцелиться от проказы, пошел к Елисею (4 Цар. 5:3-14). Бог знает ее имя, и это самое главное.

Кто была эта женщина, возливавшая миро на голову Иисуса? (Матф. 26:6-13). Матфей не упоминает ее имени, но Господь сказал, что слава о ней будет жить в веках: «Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие это во всем мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала» (ст. 13).

Бедная вдова, положившая в сокровищницу две монеты, тоже одна из «безымянных Божьих» (Лук. 21:2). Она являет собой пример того, как удивительно много можно сделать для Бога, если не тревожиться, кому достанется эта слава.

А этот парнишка, отдавший Господу свои пять хлебов и две рыбы, на чьих глазах Он накормил ими 5000 мужчин и множество женщин и детей! (Иоан. 8:9). Мы не знаем, как его звали, но его поступок никогда не будет забыт.

И, наконец, последний пример. Для сбора пожертвований для святых в Иерусалиме вместе с Титом Павел посылает в Коринф еще двух братьев. Он не называет их имен, но превозносит как посланников церкви и славу для Христа (2 Кор. 8:23).

Смотря на безымянные могилы на сельском кладбище, Грей писал:

Как много есть цветов, неприметных для взгляда,

Но воздух напоен их восхитительно чудным ароматом.

Но для Бога ничто не остается незамеченным. Он знает всех Своих «неизвестных» служителей по именам, и Он наградит их с щедростью, достойной Его Самого.

«...Нам не безызвестны его умыслы»

(2 Кор. 2:11)

Для христиан немаловажно знать, какими приемами пользуется их враг, дьявол. Иначе ему будет легче нас обмануть.

Мы должны помнить, что он — лжец и был таковым с самого начала. В сущности, он отец лжи (Иоан. 8:44). Он лгал Еве, выставляя Бога в ложном свете; этим он продолжает заниматься и по сей день.

Он — обманщик (Откр. 20:10). К заблуждению он всегда примешивает немного истины. Он подражает и подделывает все, что исходит от Бога.

Он и сам является к людям как ангел света, и своих слуг посылает как служителей праведности (2 Кор. 11:14-15). Он вводит в заблуждение великими знамениями и лжечудесами (2 Фес. 2:9). Он развращает разум людей (2 Кор. 11:3).

Сатана — убийца и разрушитель (Иоан. 8:44; 10:10). И его цель, и цель его демонов — разрушать. Исключения он не делает ни для кого. Он рыщет повсюду, подобно свирепому льву, ища, кого бы поглотить (1 Петр. 5:8). Он преследует народ Божий (Откр. 2:10), но не шадит и своих рабов, уничтожая их через наркотики, демонизм, алкоголизм, сексуальную распущенность и другие пороки.

Он клеветает на братьев (Откр. 12:10). Слово «дьявол» (греч. «диаболос») означает клеветник или обвинитель, и он полностью соответствует своему имени. Все те, кто клеветает на братьев, льют воду на мельницу дьявола.

Он сеет разочарование и уныние. Павел предостерегал коринфян, что, если они не простят оступившегося, но раскаявшегося в этом брата, этим может воспользоваться сатана и повергнуть его в «чрезмерную печаль» (2 Кор. 2:7-11).

Точно так же, как через Петра сатана пытался отговорить Христа идти на крест Голгофы (Марк. 8:31-33), и сегодня он уговаривает христиан не брать на себя позора и страданий своего креста.

Излюбленное занятие лукавого — разделять и властвовать. Он старается посеять среди святых вражду и разногласия, зная, что «всякий дом, разделившийся сам в себе, не устоит». К сожалению, эти его попытки далеко не безуспешны.

Он ослепляет умы неверующих, «чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» и они не обрели спасение (2 Кор. 4:4). Он ослепляет их развлечениями, лжерелигиями, промедлением и гордостью. Он внушает им, что чувства стоят выше фактов, а мое «я» главнее Христа.

Наконец, нападки сатаны усиливаются сразу после наших больших духовных побед, когда опасность возгордиться особенно велика. Он выискивает в нашей обороне слабое место и обрушивается на него со всей яростью.

Лучшая защита от дьявола — жить в постоянном общении с Господом, облекшись в броню праведности и святого характера.

11 мая

«Моав от юности своей был в покое, сидел на дрожжах своих, и не был переливаем из сосуда в сосуд, и в плен не ходил; оттого оставался в нем вкус его, и запах его не изменялся» (Иер. 48:11)

Для того, чтобы показать, что беззаботная жизнь отнюдь не способствует формированию сильного характера, Иеремия обращается к искусству виноделия.

Когда вино бродит в бочонке или чане, вскоре на дне появляется осадок. Если вино застоится, в нем появляется неприятный привкус. Поэтому винодел переливает вино из одного сосуда в другой, очищая его от мути и примесей. Только тогда у вина будет приятный вкус, аромат и цвет.

В жизни Моава не было трудностей. Он не испытал ужаса плена. Он отгородился от всех бед, несчастий и лишений. В результате этого его жизнь стала унылой и бесцветной. В ней не было ни остроты, ни аромата.

Застой опасен не только для вина, он опасен и для нас. Лишь трудности, помехи, тревоги и сопротивление могут помочь нам очиститься от примесей, стать все более и более похожими на Христа.

Желание защитить себя от любых волнений прочно укоренилось во всех сердцах. Мы постоянно и неустанно строим гнездышко, которое укрывало бы нас от бурь. Но Бог хочет, чтобы мы научились во всем полагаться только на Него, и безжалостно разоряет все наши защитные сооружения.

В биографии Хадсона Тэйлора миссис Ховард Тэйлор писала: «В этой жизни, что стала благословением для всего мира, были и другие моменты (отличные от тех, когда на дне накапливался толстый слой осадка), где было и это „переливание из сосуда в сосуд“, такое болезненное для нашего „ветхого человека“, но приносившее в жизнь струю свежего чистого воздуха».

Лишь поняв, что Божественный Винодел хочет сделать из нашей жизни, мы отбрасываем всякую мысль о неповиновении или же сопротивлении Ему.

Он – Царь, Ему принадлежит право
Избирать и повелевать.

Доверься Ему, и будешь удивляться,
Как сильна Его рука и мудры пути.

Но лишь тогда, когда Он завершит Свой труд,
Ты познаешь благородство Его решений,
Вызывавших у тебя когда-то ненужный страх.

«Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благогоудно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21)

Некоторые члены церкви Коринфа пытались сделать Евангелие привлекательным для интеллектуалов. Они очень много внимания уделяли мудрости этого мира и не могли не видеть, что некоторые аспекты христианства для мирских философов были неприемлемы.

Они не собирались оставлять веру, но хотели дать ей новое определение, которое бы могло быть принято в научных кругах.

Павел безжалостно обрушивается на их попытку повенчать мудрость мира с Божьей мудростью. Он слишком хорошо знал, что в погоне за признанием у интеллектуалов очень легко растерять духовную силу. Давайте смотреть правде в лицо! В Евангелии есть то, что иудеи почитают оскорблением, а язычники глупостью.

И это еще не все: в своем большинстве христиане — совсем не те, кого бы мир назвал людьми мудрыми, могущественными или благородными. Рано или поздно нам придется признать, что нам не место в рядах интеллигенции, что в глазах мира мы глупы, слабы, неблагородны, презираемы, что мы — ничто.

Разве не чудесно, что эту проповедь, которую многие почитают глупостью, Бог использует для спасения верующих? Что те, кого почитают ничем, нужны Богу для достижения Его целей? Избрав нас, простые и незамысловатые инструменты, Он затмевает всю пышность и вычурность этого мира, но в то же время лишает нас самих возможности присвоить себе славу и хвалу за успехи, которые по праву принадлежат лишь Ему одному.

Это совсем не значит, что научным исследованиям нет места в среде христианства. Но научный интерес должен идти рука об руку с глубокой духовностью, иначе он становится опасен. Если ученый ставит себя выше Слова Божьего и начинает утверждать, что, например, одни авторы Библии пользовались более достоверными источниками, чем другие, то он уже очень далеко отошел от истины Божьей. Когда же мы пытаемся добиться расположения подобных ученых мужей, мы беззащитны перед всеми их ересями. Придя в Коринф, Павел не стремился изумить его жителей перлами красноречия и мудрости. Он не хотел говорить с ними ни о чем, кроме как об Иисусе Христе и Его кресте. Он знал, что сила — в простой и незамысловатой проповеди Евангелия, а не в псевдоинтеллектуальных рассуждениях о заумных вопросах или надуманных проблемах.

13 мая

«А кто соблазнит одного из малых этих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской»
(Матф. 18:6)

Чтобы утопить кого-нибудь, трудно найти более надежный и эффективный способ, чем этот. Ведь здесь речь идет не о ручной мельнице, но о большой, где жернов должен был вращать осел. Если на шею человека привязать такой жернов, то он утонет очень быстро.

Сначала нас может поразить страстность слов Спасителя. На грех соблазнения одного из Его малых Иисус обрушивается с необычной для Него горячностью и жесткостью. Что же может вызвать такой гнев?

Вот, например, служитель Евангелия, к которому нескончаемой чередой в поисках совета, помощи, поддержки, наставления идут люди. Среди них и молодая девушка, запутавшаяся в сетях какого-нибудь сексуального греха. Она отчаянно нуждается в помощи. В ее глазах этот служитель — именно тот человек, кому можно довериться, кто может найти путь избавления. Но вместо этого он сам воспламеняется страстью, делает непристойные предложения и возвращает свою подопечную на тропу разврата. Она до глубины души потрясена его предательством, разочарована во всяких духовных поучениях. Вполне вероятно, что до конца своей жизни она так и останется духовной калекой.

Или же это может быть профессор в университете, который трудится не покладая рук, стремясь лишить студентов какой бы то ни было веры в Христа. Своими насмешками, псевдонаучными опровержениями и исправлениями он подрывает авторитет Писаний, искажает образ Господа.

Но камнем преткновения для молодого верующего может стать и поведение другого христианина. Этот последний преступает границу между свободой и вседозволенностью, начиная заниматься сомнительными делами. Молодой христианин начинает верить, что подобное поведение вполне приемлемо в христианской среде, и вскоре оставляет тропу праведности ради жизни по законам этого мира.

Эти слова Спасителя о том, насколько опасно способствовать этическому, моральному и духовному падению одного из Его малых, должны стать для нас серьезным предостережением. Уж лучше утонуть физически, чем захлебнуться в море вины, позора и раскаяния из-за того, что вовлек в грех одного из малых Господа.

«...Лустословие и смехотворство не приличны вам»

(Ефес. 5:4)

Чрезмерная легкомысленность наших слов неизменно приводит к утечке духовной силы в нашем служении.

Стоя за кафедрой, проповедник говорит об очень важных и серьезных вопросах, о жизни и смерти, о времени и вечности. Его проповедь может быть прекрасной, но если в ней будет слишком много юмора, то в памяти слушателей останутся только шутки.

Очень часто впечатление, произведенное проповедью, сводится на нет легкомысленными разговорами после окончания собрания. В зале звучит призыв Евангелия, и вечность расправляет крылья над собранием. Но вот прозвучала заключительная молитва, и церковь заполняет гул болтовни. Люди обсуждают футбольный матч или виды на урожай. Неудивительно, что Святой Дух опечален и что собрание не принесло никакого плода для Бога.

Пресвитеры, непрестанно отпускающие шуточки, не в состоянии серьезно повлиять на духовный мир молодых людей, ищущих у них поддержки. Они считают, что остроумие поможет им завоевать доверие молодежи, но на самом деле их подопечные не испытывают ничего, кроме разочарования.

Самая опасная форма смехотворства — так называемые «библейские каламбуры», когда стихи Писания цитируются не для того, чтобы изменить жизнь, а для того, чтобы вызвать взрыв смеха. Выискивая в Библии повод для каламбура, мы подрываем ее авторитет и в нашей собственной жизни, и в жизни наших слушателей.

Это совсем не значит, что верующий должен быть брюзгой и занудой, лишенным всякого чувства юмора. Но это значит, что он должен держать свой юмор под контролем, чтобы он не свел на нет воздействие его проповеди или свидетельства.

Киркегаард рассказывал об одном цирковом клоуне, бегавшем по городу и кричавшем, что горит установленный за городом цирковой шатер. Люди слышали его крики и покатывались со смеху. Он так долго строил из себя шута, что его уже никто не принимал всерьез.

В кабинете Чарльза Симеона висела фотография Генри Мартина, и где бы в комнате он ни находился, глаза Мартина были устремлены на него. Он, казалось бы, говорил: «Относись к делу серьезно; не трать времени попусту». И Симеон отвечал ему: «Да, я буду относиться к делу серьезно, очень серьезно. Я не буду тратить времени понапрасну; ведь души погибают, и Иисус должен быть прославлен».

15 мая

«Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя»
(1 Кор. 10:10)

Странствуя по пустыне, израильтяне непрестанно вздыхали, жаловались и возмущались. Они жаловались, что было мало воды. Они жаловались, что не было пищи. Они жаловались, что руководители хотя и были, но плохие. Когда Бог дал им манну с небес, она им очень быстро надоела, и они начали мечтать о луке, репчатом луке и чесноке Египта. Хотя в пустыне не было ни булочных, ни магазинов обуви, за все 40 лет израильтяне ни разу не остались без съестного и обувь их не изнашивалась. Но вместо слов благодарности Бог слышал от них одни лишь жалобы.

Люди с тех пор мало изменились. Как часто они жалуются на погоду: или слишком жарко, или слишком холодно, или слишком много дождей, или их слишком мало. Они жалуются на еду: то яблоки слишком кислые, то хлеб не очень поджаристый. Люди недовольны своей работой и зарплатой или же их отсутствием. Их раздражает, как другие одеваются, ходят, говорят. Они охают по поводу незначительных болей и недугов, мечтают быть повыше ростом, постройнее и покрасивее. Какими бы благами Бог их не осыпал, на устах у них вопрос: «Ну что Он для меня сделал?»

Насколько же тяжело должно быть Богу иметь с нами дело. Он был настолько добр к нам, дав не только самое необходимое для жизни, но окружив нас роскошью, что была недоступна Его Сыну, когда Он ходил по этой земле. У нас есть вода, еда, дома, одежда. У нас есть зрение, слух, аппетит, память, есть очень много хорошего, что мы почитаем самим собой разумеющимся. Он охранял нас, направлял и поддерживал. Он дал нам самое прекрасное: вечную жизнь через веру в Иисуса Христа. И что же Он получает в знак благодарности? Бесконечные жалобы.

Один мой друг из Чикаго на вопрос: «Как дела?» отвечает: «Жаловаться было бы грех». Когда соблазн слезных жалоб слишком велик, я начинаю размышлять над этим ответом. Жаловаться — грех, и противоядие от него — слова благодарности. Когда мы вспоминаем все то, что сделал для нас Господь, мы осознаем, что для жалоб у нас нет никаких причин.

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2:15)

В Новом Завете о мире говорится как о царстве, ведущем войну с Богом. В нем есть правитель — сатана, и все неверующие — его подданные. В это царство человека влекут похоть глаз, похоть плоти и житейская гордость. Это то общество, где человек пытается быть счастливым без Бога, где никто не желает слышать имя Христа. Глизон Л. Арчер писал, что мир — это «четко организованная система эгоизма, противостояния и вражды против Бога, характерная для человечества в его восстании против Творца».

В этом мире есть свои развлечения, политика, искусство, музыка, религия, стереотипы мышления и образ жизни. Он пытается заставить всех жить по его правилам и ненавидит тех, кто отказывается это делать. Неудивительно, что он так ненавидит Господа Иисуса.

Христос умер, чтобы выкупить нас из этого рабства. Мир для нас сейчас распят, и мы для него распяты. Для христиан любить этот мир в любой из его форм равносильно измене. Более того, апостол Иоанн говорит, что всякий, любящий мир, становится врагом Бога.

Верующие чужды этому миру, но посланы в него, чтобы свидетельствовать против него, осуждать царящее в нем зло, проповедовать спасение от него через веру в Господа Иисуса Христа.

Христиане призваны жить, отделившись от мира. Раньше под злом этого мира понимали лишь танцы, театр, курение, алкоголь, карточные и азартные игры. На самом же деле это понятие намного шире. Много из того, что показывают по телевидению, взывает к похоти глаз и похоти плоти. Гордыня — это тоже зло, будь это гордость научных званий и степеней, высоких доходов или громкого имени. Жизнь в роскоши — также в списке зол этого мира, что бы мы под этим ни понимали: роскошные дома, изысканные блюда, приковывающая к себе все взгляды одежда, драгоценности или же престижные машины. Сюда же относится путешествиям и круизам, хождениям по магазинам и занятиям спортом. Честолюбивые планы для нас самих и наших детей, несмотря на наши попытки замаскировать их под дела духовные, тоже от этого мира. Наконец, секс вне брака — тоже одно из зол этого мира.

Чем ближе мы живем ко Спасителю, чем преданнее мы Ему, тем меньше будет у нас времени на мирские удовольствия и развлечения. С. Стэси Вудс сказал: «От мира мы отделены в той степени, в которой преданы Христу».

Мы на этой земле — лишь странники.

Наш дом — не в этом мире,

Что дал Тебе лишь могилу,

Но там, в сверкающей вышине, где центр всему — Ты,

Господь, когда Голгофский крест порвал все пути суеты.

17 мая

«Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться»
(Филип. 1:18)

Очень часто в этой жизни нам приходится иметь дело с людьми, уверенными, что за пределами сферы их влияния нет и не может быть ничего хорошего. Это как если бы они обладали монополией на все самое прекрасное и совершенное, и им была бы противна даже мысль о том, что кто-то другой мог бы создать что-то подобное или же подняться до их уровня. Само выражение их лица говорит: «У меня все — супер, у тебя — так себе». Хотя для некоторых даже это кажется слишком великодушным.

Истина проповедуется лишь в их церкви. Вселенская Церковь растет в основном лишь благодаря их служению. Прислушиваться стоит лишь к их мнению. Они — самые умные и духовные, и вместе с ними умрет и мудрость.

Павлу такие взгляды были чужды. Он признавал, что и другие проповедуют Евангелие. Конечно, некоторые делали это из зависти, в надежде его позлить. Но он все равно хвалит их усилия по распространению Евангелия, все равно способен радоваться тому, что они проповедуют Христа.

В своей книге о посланиях Павла Дональд Гутри писал: «Для того, чтобы признать, что, помимо его самого, истина может избрать и другие каналы, любому независимому мыслителю необходимо особое мужество и благодать Божья».

Одна из отличительных черт любой секты та, что ее руководители претендуют на честь быть высшим и единственным авторитетом в вопросах веры и морали. Они требуют беспрекословного подчинения своим приказам, стремятся оградить своих последователей от любого соприкосновения с другими взглядами и мнениями.

В предисловии к английскому переводу Библии, носящему имя короля Якова, переводчики писали о «самодовольных братьях, делающих все всегда лишь по-своему, не признающих достойным внимания ничего, что не ими самими было создано, что было выковано не на их наковальне». Из всего вышесказанного нам необходимо крепко-накрепко усвоить, что узколобость опасна, что мы должны быть готовы с радостью назвать добро добром, где бы мы его ни видели; что ни одна христианская церковь или деноминация не имеет права заявлять, что лишь они — истинные служители Бога или что они обладают монополией на истину.

«...Он погрешил устами своими»

(Пс. 105:33)

Когда, будучи в Кадесе, народ израильский возроптал из-за отсутствия воды, Бог сказал Моисею, что, когда он заговорит со скалою, из нее потечет вода. Но Моисею уже так надоело возиться с этими людьми, что он набросился на них с бранью: «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?» И он дважды ударил по скале своим жезлом. Этими злыми словами и своим непослушанием Моисей представил Бога перед людьми в ложном свете. В результате он лишился почетного права ввести детей Израиля в землю обетованную (Чис. 20:1-13).

Как легко ревностному христианину в общении с другими верующими потерять всякое терпение. Ведь достиг же он зрелости в вере, а им вечно, как младенцам, нужна нянька! Он постоянно пополняет свои знания, а они остаются невеждами.

Но ему необходимо хорошенько усвоить, что они все равно народ, любимый Богом, и Господь никому не позволит их оскорблять. Одно дело – проповедовать Слово Божье с такой страстью, что слушатели будут потрясены до глубины души. И совсем другое дело – жестоко бранить их, давая выход своему раздражению. Подобными речами человек сам лишает себя прекрасных наград от Господа.

Когда мы читаем список знаменитых людей, служивших Давиду (2 Цар. 23), в глаза сразу же бросается отсутствие одного имени. Имени Иоава, главнокомандующего армией Давида. Почему же его здесь нет? Некоторые богословы предполагают, что это потому, что от меча Иоава погибли некоторые из друзей Давида. В этом звучит предостережение для тех, кто посмеет поднять меч бранных слов на людей Божьих.

Когда Иаков и Иоанн, «сыны громовы», хотели призвать на самарян огонь с неба, Иисус сказал им в ответ: «Не знаете, какого вы духа» (Лук. 9:55). Этот Его упрек обращен и к нам, когда с необдуманными словами мы обращаемся к тем, кто принадлежит Ему не только по праву создания (как самаряне), но и по праву искупления.

Во всей вселенной лишь Бог может быть поистине беспристрастным и справедливым судьей. Мы должны быть вечно благодарны Ему за то, что последнее слово во всем остается за Ним, а не за нами.

Земной судья просто не в состоянии вынести абсолютно правильный приговор, ведь он не может быть совершенно беспристрастным. На его решение может повлиять высокий пост подсудимого или его внешность. Не последнюю роль может сыграть взятка или другие корыстные соображения. Он не может быть уверен, что свидетель не лжет. Или если не лжет, то не утаивает ли он правду. Или же, может быть, он эту правду искажает. Или же, наконец, он может совершенно искренне заблуждаться. Судья не в состоянии всегда знать мотивы людей, стоящих перед ним, — а ведь во многих случаях установить мотив очень важно. Полностью положиться нельзя даже на детектор лжи. Некоторые преступники иногда могут контролировать свои физиологические реакции на чувство вины.

Бог — судья непогрешимый. Он обладает абсолютным знанием о всех поступках, мыслях и мотивах. Он может судить и тайные помыслы. Он знает всю правду, от Него ничего невозможно утаить. Он судит всех нелицеприятно и беспристрастно. Он знает, какими умственными способностями наделен каждый из нас; люди слабоумные не могут нести за свои поступки ту же ответственность, что и все другие. Он знает, каковы моральные силы каждого, кому легче, а кому труднее устоять перед искушением. Он знает все возможности и привилегии, что есть у Его созданий, а также кто и в какой мере грешит против света. Он видит не только греховные дела, но и греховное безделье, грехи тайные и публичные скандалы.

Поэтому нам не стоит бояться, что язычника, никогда не слышавшего о Евангелии, постигнет незаслуженная кара. Или же что те, кто невинно страдал всю жизнь, так и останутся неотомщенными. Что жестокие тираны, процветавшие на этой земле, так и останутся безнаказанными.

Судья, восседающий на престоле, — Судья совершенный, безукоризненный, и Его суд будет по истине и поэтому тоже совершенный и безукоризненный.

«Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино провет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут. Но молодое вино должно вливаться в мехи новые; тогда сбережется и то и другое» (Лук. 5:37-38)

Мехи, о которых здесь идет речь, изготавливали из шкуры животных. Когда они были новые, они были эластичны и могли немного растягиваться. Старая же, они становились жесткими и негнушимися. Если в такие старые мехи налить новое вино, то стенки не смогут выдержать давления, образующегося при брожении вина, и мехи порвутся.

Иисус берет этот пример, чтобы проиллюстрировать столкновение между иудаизмом и христианством. Он говорит, что «устаревшие формы, обряды, традиции и ритуалы иудаизма были настолько закостнели, что не могли вместить радость, бьющую через край энергию и богатство нового порядка».

Здесь же мы находим и примеры этого противостояния между новым вином и старыми мехами. Вот четверо друзей разбирают крышу дома, чтобы принести парализованного к Иисусу для исцеления (Лук. 5:18-21). Это был непривычный, никому раньше неизвестный метод – новое вино. Книжники же и фарисеи придираются к каждому слову и поступку (ст. 21), они – старые мехи. Левий с готовностью откликнулся на призыв Иисуса, устроил пир, чтобы познакомить с Ним своих друзей (ст. 27-29). Это – новое вино. Но вот мы снова слышим недовольный ропот книжников и фарисеев (ст. 30). Они – старые мехи.

Мы очень часто сталкиваемся с этим и в нашей повседневной жизни. Чем толще и прочнее панцирь традиций и привычек, тем труднее нам приспособливаться к переменам. Так, например, домохозяйка, выработавшая свой стиль мытья посуды, очень неохотно позволит неуклюжему чужаку возиться в ее раковине. Муж же, имеющий свои собственные представления о том, как необходимо вести машину, сходит с ума от беспокойства, когда за рулем сидит жена или дети.

Этот принцип очень важен и для нашей духовной жизни. Закостнелость опасна, наши сердца должны быть эластичны, чтобы вместить радость, бурление, энтузиазм христианской веры, даже если она принимает непривычную для нас форму и избирает нестандартные пути. Мы не хотим и не должны походить на фарисеев с их тяжеловесностью и холодным формализмом, критиковавших всех и все, сидя на обочине, когда Бог совершал великие дела.

21 мая

«Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12:24)

Однажды греки обратились к Филиппу с просьбой: «Господин, мы хотим увидеть Иисуса!» Но почему они хотели его видеть? Может быть, они хотели, чтобы Он, популярный философ, поехал с ними в Афины? Или же они стремились спасти Его от креста и смерти, казавшейся тогда уже неизбежной?

В ответ Иисус рассказал о великих законах урожая: чтобы принести плод, пшеничное зерно должно упасть в землю и умереть. Если бы Он хотел избежать смерти, Он бы жил один. В одиночестве Он бы наслаждался славою небес, ведь там не было бы спасенных грешников, кто мог бы разделить Его славу. Но если бы Он умер, Он бы проложил путь ко спасению, путь к вечной жизни для великого множества людей. Поэтому Он предпочел смерть комфортабельной жизни.

Т. Дж. Рэглэнд однажды сказал: «Из всех путей к успеху путь Христа – самый верный: стать пшеничным зерном, упасть в землю и умереть. Если мы не будем жертвовать планами на будущее, не будем рисковать деньгами и здоровьем, услышав призыв Христа начать служение, тогда мы будем всегда пребывать в одиночестве. Если же мы хотим приносить плод, то мы должны следовать примеру нашего благословенного Господа, став пшеничным зерном и умерев, чтобы родился колос».

Несколько лет назад я прочитал о группе миссионеров, неустанно трудившихся в Африке, но долгое время не видевших никакого плода своих усилий. В отчаянии они созвали конференцию, чтобы звать к Богу в посте и молитве. Когда конференция уже подходила к концу, один из миссионеров сказал: «Я думаю, что благословение мы увидим только тогда, когда пшеничное зерно упадет в землю и умрет». Вскоре после этого этот миссионер заболел и умер. И тогда началась жатва – пришло предсказанное им благословение.

Сэмюэль Цвемер писал:

Не потеряв, ты не найдешь,
И без креста ты не спасешь;
Лишь то зерно несет нам плод
Что, в землю пав, тотчас умрет.
Там, где стоит с налитыми зернами колос,
Где хвалю Творцу вздымается радостный голос,
Там умерло семя пшеницы,
Там душа была чья-то распята;
Там кто-то в слезах и с молитвой
Сражение вел с легионами ада.

«Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его: ибо что он значит?»
(Ис. 2:22)

Когда мы позволяем мужчине или женщине занять в нашей жизни место, по праву принадлежащее лишь Богу, то горького разочарования нам не избежать. Мы скоро убедимся, что даже самые лучшие из людей все равно остаются лишь людьми. Они могут обладать самыми прекрасными качествами, но их ноги все равно из железа и глины. Это далеко не цинизм, как может показаться с первого взгляда. Это лишь трезвый взгляд на вещи.

Когда у ворот Иерусалима стоял враг, народ Иудеи надеялся, что Египет спасет его от порабощения. Исаия же сурово выговаривал им за то, что они искали помощи у людей, а не у Бога: «Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет тому в руку и проколет ее! Таков фараон, царь Египетский, для всех, уповающих на него» (Ис. 36:6). Позже, при похожих обстоятельствах, Иеремия сказал: «Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своей опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер. 17:5).

Важность этого вопроса понимал и псалмопевец: «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека, лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей» (Пс. 117:8,9). И опять: «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его» (Пс. 145:3,4).

Конечно, в какой-то мере мы должны доверять другим людям и надеяться на их поддержку. Кто может быть счастлив в браке, где нет взаимного уважения и доверия? Мы доверяем диагнозу врача и предписанному им курсу лечения. Мы доверяем написанному на этикетках консервных банок и коробок в продуктовых магазинах. В нашем обществе невозможно выжить, если никому и ничему не доверять.

Ситуация становится опасной, когда мы слишком много доверия возлагаем на людей, вместо того чтобы доверять Богу, когда на престол, на котором должен воссесть Творец, мы усаживаем творение. Никому нельзя позволять занять место, принадлежащее Богу, идет ли речь о наших привязанностях, наших надеждах и планах; никто не имеет права узурпировать хотя бы малую часть Его прав и привилегий в нашей жизни — иначе мы неизбежно и очень горько разочаруемся в этом человеке. На собственном опыте мы убедимся, что на человека ни полагаться, ни надеяться не стоит.

«Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17:21)

Дважды в Своей великой первосвященнической молитве Иисус просит о том, чтобы Его последователи были едины (ст. 21-23). Некоторые считают, что эти Его слова можно считать основой для экуменического движения — обширной организации, членом которой может стать любая церковь, называющая себя христианской.

К сожалению, цена этого экуменического движения единства — отказ от основополагающих христианских доктрин или же искажение их сущности. Малькольм Маггэридж писал: «Самая большая ирония заключается в том, что объединиться («экумена» — единство) намного легче тем религиозным организациям, кто мало чему в Библии верит; ведь там, где нет убеждений, нет и разных мнений».

Неужели Иисус молился именно о таком единстве? Я думаю, нет. Он говорил, что истинное единство заставит мир поверить, что Его послал Бог. Вряд ли формальный союз сможет иметь такое влияние.

Господь так описал истинное единство: «Как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». А также: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино». Какое единство есть у Отца и Сына, единство, к которому можем присоединиться и мы? Это не может быть Их божественная природа, ведь мы никогда не сможем иметь в ней доли. Я считаю, что Господь Иисус говорит о единстве, в основе которого лежит моральное подобие. Он молился, чтобы все верующие были едины, являя миру образ Бога и Христа, запечатленный в их сердце. Это значит, что их жизнь будет жизнью праведности, святости, милосердия, любви, чистоты, долготерпения, самоконтроля, смирения, радости и щедрости. Рональд Сайдер считает, что единство, о котором молился Христос, проявлялось, когда первые христиане без оглядки делились друг с другом всем, что у них было. Молитва Иисуса о том, чтобы любовь и единство среди Его последователей были настолько сильны, чтобы у мира не осталось никаких сомнений, что Он пришел от Отца, не осталась без ответа. Пример тому — церковь в Иерусалиме. Их единство было настолько впечатляюще, что придавало проповедям апостолов новую силу (см. Деян. 2:45-47; 4:32-35).

Такое единство не останется незамеченным. Если христиане будут едины в своем свидетельстве о Господе Иисусе, позволяя Ему сиять в каждом их слове и поступке, то неверующие будут обличены в своей греховности и сердца их начнут жаждать живой воды. Трагедия нашего мира в том, что христиане почти ничем не отличаются от своих неверующих соседей. Вряд ли это пробудит у неспасенных большой интерес к Евангелию.

«Богатство от суетности истощается»

(Прит. 13:11)

«Вы можете выиграть миллион!» Как часто мы слышим подобные зазывания с экрана телевизора, читаем их на страницах газет. «Лото миллион» и спортлото, всевозможные лотереи и игровые автоматы, наперсточники и карточные шулеры — трудно перечислить все то, что обещает нам почти верный выигрыш, если только мы остановимся, прислушаемся, позволим втянуть нас в этот водоворот. А ведь есть еще и «классические» азартные игры: рулетка, тотализатор и т. д.

Что же обо всем этом говорит Библия? Мы находим в ней лишь слова обличения.

Она говорит: «Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его» (Прит. 13:11).

Она говорит: «Куропатка садится на яйца, которые не несла; таков приобретающий богатство неправдою: он оставит его на половине дней своих и глупцом останется при конце своем» (Иер. 17:11).

Хотя в Десяти заповедях и не записано: «Не играй в азартные игры», но там есть заповедь: «Не домогайся чужого» (Исх. 20:17). А разве в таких играх мы не жаждем чужого?

Азартные игры должны вызывать у христиан неприятные ассоциации, ведь у подножия креста Иисуса римские солдаты бросали жребий о Его одежде.

А та нищета и печаль, в которую повергают свои семьи игроки, преступления, совершенные, чтобы отдать долги, порочное общество, собирающееся в игровых притонах, — всему этому нет и не может быть места в жизни, посвященной Христу.

Напомнив Тимофею о том, что верующий должен быть всегда доволен той едой и одеждой, что у него есть, Павел предостерегает, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6:9).

«...Пойди и обличи его между тобою и им одним»

(Матф. 18:15б)

Кто-то сказал или сделал что-то, что причинило тебе боль. Библия говорит, что ты должен пойти к нему и указать, где он был неправ, но тебе не очень-то хочется это делать; это для тебя слишком трудно.

Ты начинаешь над этим размышлять. Ты снова прокручиваешь в уме всю сцену: «Ах, как он был неправ!» Когда ты должен был бы работать, в твоём уме всплывают все новые и новые подробности, а желудочный сок становится все более и более едким. Вместо того, чтобы спать, ты рас­трапливаешь еще свежую рану. Библия говорит, что ты должен пойти к нему и сказать, что он был неправ, но ты просто не находишь в себе мужества это сделать.

Ты пытаешься найти способ дать ему об этом знать, но анонимно. Или же надеешься, что произойдет что-нибудь, что заставит его устыдиться своего поступка. Но ничего не происходит. Ты знаешь, что должен сделать, но в сердце живет страх перед открытой конфронтацией.

Между тем обида продолжает свое разрушительное дело. По твоему мрачному виду люди догадываются, что тебя что-то беспокоит. О чем бы с тобою не говорили, твои мысли витают далеко от предмета разговора. Ты никак не можешь сосредоточиться на своей работе. Ты слишком смущен и рассеян, чтобы принимать какие-то решения или приводить их в исполнение. А Библия снова и снова напоминает: «Ты должен пойти и обличить его между тобою и им одним». Невероятным усилием воли ты удерживаешь себя от любого упоминания об обиде, но давление вскоре становится невыносимым. В один прекрасный момент ты не выдержи­ваешь и рассказываешь кому-нибудь о случившемся — несомненно лишь для того, чтобы он об этом молился. Но вместо ожидаемых слов сочувствия ты слышишь: «Почему бы тебе не пойти и не поговорить с тем, кто тебя обидел?»

Все, хватит! Раз надо, значит надо. Хорошенько отрепетировав свою речь, ты идешь и говоришь ему о том, что он тебя обидел. И поражаешься его реакции: он раскаивается в том, что произошло, и просит у тебя прощения.

На пути домой ты чувствуешь, что с твоих плеч свалилась огромная тяжесть. Исчезла изжога, и обмен веществ пришел в норму. Ты начинаешь укорять себя, что не послушался совета Библии раньше.

«Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов»

(1 Цар. 15:22)

Приказ, данный Богом царю Саулу, был ясен и недвусмыслен: «Истреби амаликитян и уничтожь все, что у них есть. Все без исключения. Не бери никаких трофеев». Но Саул пощадил царя Агага и лучших из овец, волов и ягнят.

Когда на следующий день рано утром Самуил встретил Саула в Гилгале, тот, нимало не смущаясь, заявил, что все сделал точно так, как приказал Господь. В тот самый момент обитатели скотного двора начали свой утренний концерт – овцы начали блеять, волы мычать. Саул, должно быть, залился краской стыда!

Самуилу было, конечно, интересно узнать, кто бы это мог блеять, если Саул истребил всех овец. Царь попытался свалить всю вину за непослушание на своих воинов, которые сделали это якобы из самых лучших побуждений. Он сказал: «Народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу». В ответ он услышал гневные слова обличения: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство».

Послушание важнее любых ритуалов и жертвоприношений. Однажды мне рассказали о семье, у которой для матери за все годы ее жизни не нашлось ничего, кроме холодного презрения и неповиновения. Когда же она умерла, то в гроб они ее положили, одев в очень дорогой костюм. Жалкая, презренная попытка загладить свою вину за долгие годы грубости и непослушания!

Мы часто слышим, как люди пытаются оправдать образ жизни или круг знакомств, не отвечающие требованиям Писания, тем, что так они смогут оказать благотворное влияние на большее количество людей. Но Бога такими псевдоблагочестивыми отговорками не обманешь. Он требует от нас лишь послушания, а о сфере нашего влияния Он позаботится Сам. Ведь живя в непослушании, на других мы сможем оказывать лишь тлетворное и разлагающее воздействие. Благотворным наше влияние на других может быть лишь тогда, когда мы живем в тесном общении с Богом.

Уильям Гирналл сказал: «Жертвоприношение без послушания – свято-татство.» Еще хуже, когда свое непослушание мы пытаемся выдать за благочестивое и ревностное служение Господу. Бога не проведешь.

Во дни Иисуса книжники и фарисеи учили, что, если кто-то клялся храмом, он не был обязан сдерживать свое обещание. Но если он клялся золотом храма, то все было совсем по-другому. Эту клятву он уже не имел права нарушить. То же относилось и к клятве алтарем или же жертвой на нем. Первую клятву можно было нарушить, вторую — нет. Господь сказал, что у них совершенно извращенное представление о ценностях. Ведь именно храм придает золоту особую ценность, и именно алтарь освящает жертву.

Храм был местом обитания Бога на земле. Самая высокая честь, которой могло удостоиться золото, — нести служение в этом обиталище. То, что оно имело отношение к дому Божьему, делало его уникальным. Так же было и с алтарем и жертвой на нем. Алтарь был неотъемлемой частью богослужения. Никакое животное не могло быть удостоено более высокой чести, чем быть принесенным в жертву на алтаре. Если бы у животных были хоть зачатки честолюбия, они бы все мечтали о такой судьбе.

Будучи в Париже, один американский турист купил в лавке старьевщика недорогое янтарное ожерелье. В Нью-Йорке же, к его удивлению, ему пришлось заплатить за него высокую таможенную пошлину. Он отправился к ювелиру с просьбой оценить ожерелье. Тот предложил ему за него 25 тыс. долларов. Второй ювелир был готов купить его за 35 тыс. долларов. Когда же турист спросил, что же в этом ожерелье такого ценного, ювелир протянул ему лупу. На застежке турист прочитал: «Жозефине от Наполеона Бонапарта». Имя Наполеона и придавало ожерелью его огромную ценность.

Какой же урок должны мы извлечь из всего вышесказанного? Сами по себе мы ничто, и дела наши ничто. Уникальными нас делает близость к Господу Иисусу. Сперджен писал: «Самое прекрасное в тебе — узы, связывающие тебя с Голгофой».

Ты можешь быть необыкновенно умным человеком, и ты должен быть благодарен за это. Но помни: только тогда, когда твой ум будет трудиться во славу Господа Иисуса Христа, он исполнит свое наивысшее предназначение. Именно Христос освящает твой ум.

Ты можешь обладать талантами, за которые мир готов платить большие деньги. Ты, может быть, считаешь, что Церковь слишком незначительна, чтобы поставить свои таланты ей на службу. Но ведь именно Церковь освящает твои таланты, а не таланты — Церковь.

У тебя может быть куча денег. Ты можешь копить их, тратить на развлечения и предметы роскоши или же использовать их для Царства. Самое прекрасное, на что они могут быть истрачены, — служение делу Христа. Именно Царство освящает твоё богатство, а не наоборот.

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»

(2 Кор. 3:18)

Библия учит, что со временем мы начинаем все больше и больше походить на предмет своего поклонения. Об этом говорит и наш сегодняшний текст. Давайте разберем его более конкретно:

мы же все — все истинные верующие;

открытым (т. е. не с покрытым покрывалом) *лицом* — грех набрасывается на наше лицо покрывало, оно — преграда для нашего общения с Господом. Когда же мы этот грех исповедуем и оставим, покрывало исчезает и наше лицо снова будет открытым;

как в зеркале, взирая — мы смотрим в зеркало Слова Божьего;

на славу Господню — на Его моральное совершенство. В Библии мы взираем на безупречность Его характера, на красоту всех Его слов и поступков;

преобразуемся в тот же образ — мы становимся похожими на Него. Мы изменяемся, когда взираем на Него. Чем больше мы о Нем думаем и на Него смотрим, тем больше мы на Него походим.

Это изменение происходит

от славы в славу — от одной степени славы в другую. Это происходит далеко не сразу. Процесс это длительный, продолжающийся, пока мы смотрим на Него. Изменения в нашем характере происходят.

как от Господня Духа — Святой Дух преобразует по подобию Христа всех тех, кто верою взирает на Спасителя, о Котором говорит Библия.

Я слышал однажды о человеке, который каждый день проходил в буддистский храм и долгие часы сидел там, скрестив ноги и сложив руки, и смотрел на зеленую статую. Говорят, что после нескольких лет подобной медитации он стал походить на Будду. Я не знаю, насколько эта история правдива, но я знаю, что чем больше мы в благоговении размышляем о Сыне Божьем, тем больше наш характер начинает походить на Его.

Путь к святости лежит через размышления о Господе Иисусе. Невозможно думать в одно и то же время о Христе и о грехе. Мысли о Христе вытесняют из нашей жизни грех. Всей душою мы должны стремиться к тому, чтобы все больше нашего времени посвящалось благословенному созерцанию Его величия.

Вы когда-нибудь обращали внимание на то, что Павел никогда не писал о своих финансовых нуждах? Он жил верою. Он верил, что Бог призвал его на миссионерское служение, и был убежден, что Он всегда даст средства для выполнения поставленных Им задач.

Должны ли христиане во всеуслышание заявлять о своих нуждах или выпрашивать деньги? В Библии вы не найдете ни слова в оправдание подобных занятий. Апостолы говорили о нужде других и никогда не просили денег для самих себя.

Я считаю, что жить верою — значит просить помощи лишь у Бога. Он обязательно даст необходимые средства на все, что мы должны для Него сделать. Наша вера обретает крылья, когда мы видим, что Он дает именно столько, сколько нужно именно тогда, когда нужно. Тогда ни у кого не возникнет сомнений в том, что это чудо, и Бог будет прославлен. Если же мы, с другой стороны, с помощью хитроумных уловок сами поправим финансовое положение, то и честь за это мы тоже присвоим себе.

Призывами и настойчивыми просьбами мы сможем поддерживать «на плаву» начинания, что несут славу не Творцу, а творениям. Или же упрямо продолжать дело, которое Дух уже давно покинул. Но если все средства мы принимаем непосредственно из Его рук, то работать мы сможем, лишь пока Он этого хочет.

Интенсивные технологии сбора пожертвований вводят новые критерии для оценки успешности христианского служения. Больше может сделать тот, у кого больше денег. Больше денег у того, кто лучше владеет искусством их выжимания из верующих. Бывает и так, что на истинно духовный труд после таких кампаний не найти и копейки. А это — питательная почва для зависти и раздоров.

К. Х. Макинтош с неодобрением относился ко всем попыткам во всеуслышание заявлять о своих нуждах. «Прямо или косвенно ставя другое человеческое существо в известность о моих нуждах, я оставляю тропу веры и тем самым оскорбляю Бога, предаю Его. Это равносильно громкому заявлению о том, что Он обманул мои ожидания, бросил меня в беде, и я должен искать помощи у людей. Это как если бы я оставил источник воды живой ради разбитой цистерны. Ведь тогда между своей душой и Богом я ставлю другого человека, крадя тем самым у своей души обильное благословение, а у Бога принадлежащую Ему по праву славу».

Этого же мнения была и Корри тен Бум, когда писала: «Уж лучше быть ребенком, просящим помощи у богатого Отца, чем попрошайкой, обивающей чужие пороги».

«...Никто не знает Сына, кроме Отца»

(Матф. 11:27)

Личность Господа Иисуса Христа окутана неразрешимой, непостижимой тайной. Часть этой тайны – сочетание в одной личности абсолютной Божественности и полной человечности. Нам не понять, например, как может кто-то, обладающий качествами Бога, в то же время считаться с теми же ограничениями, что и простой человек. Никто из людей не в состоянии понять Личность Христа. Постичь Его может лишь Бог Отец.

Центром большинства самых серьезных лжеучений, потрясавших церковь, был именно этот вопрос. Забывая о своей собственной брэнности, люди пытались постичь то, что человеческий разум постичь не в силах. Некоторые говорили лишь о Божественной природе Господа, забывая о Его человечности. Другие же во главу угла ставили Его человеческую природу, оттесняя божественную на третий план.

Уильям Келли писал: «Опасность совершить ошибку возрастает по мере приближения к вопросу о том, что Сын Божий стал человеком; сочетание Божественного и человеческого в Личности Господа Иисуса стало для многих камнем преткновения. Есть, несомненно, такие, кто отказывает Ему в праве на божественную славу. Но есть и более коварный способ принизить величие Его личности: не отрицая прямо Божественности Христа, позволить ей исчезнуть из вида в сиянии Его человечности, нейтрализуя тем самым исповедание Его Личности. Зайдя в тупик, человек начинает ставить на первый план то, что у Него есть общего с нами, людьми, пренебрегая тем, что у Христа есть общего с Богом. Есть один очень простой способ уберечь себя от этой ошибки: никогда не соваться в эту область, не пытаться обсудить этот вопрос, раз и навсегда осознать, что это предмет поклонения, а не тема диспута. Всякий раз, забывая об этом, мы увидим, что все эти хитроумные рассуждения – не от Духа».

Всякая попытка говорить о Господе Иисусе словами «из головы» неизбежно превратится в еще одно доказательство человеческой глупости. Только Святой Дух может дать человеку понимание откровения о Единородном.

Один смиренный слуга Господа посоветовал своим ученикам при обсуждении двойной природы Иисуса Христа строго придерживаться языка Писаний. Когда мы начинаем разбавлять библейское учение об Иисусе своими собственными догадками, идеями и рассуждениями, ошибок и заблуждений нам не миновать.

31 мая

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом надобно судить духовно»
(1 Кор. 2:14)

Душевым здесь называют того, кто не был рожден свыше. У него нет Духа Божьего. Он не хочет принимать духовные истины, потому что считает это все бессмыслицей. Но это еще не все! Духовные истины он понять и не может, ведь его разум не просвещен Святым Духом.

Я хочу еще раз это подчеркнуть. Неспасенный не только не хочет понимать то, что идет от Бога. Он просто не может, не в состоянии этого понять. Это его врожденная неспособность.

Это поможет мне правильно оценивать философов, ученых, других специалистов этого мира. Я уважаю их мнение по поводу светских вопросов и проблем, почитаю их в этом экспертами. Но как только они вторгаются в мир духовного, я сбрасываю их со счетов как неспособных судить о предмете более или менее авторитетно.

Я не возмущаюсь, видя в газете статьи, где университетские профессора или даже либеральные священнослужители высказывают свои сомнения в достоверности Библии. Их позиция и не может быть иной, их злобные выпады не стоит принимать близко к сердцу. Людям невосрожденным просто не под силу судить о том, что идет от Духа Божьего.

Ф. У. Борехэм сравнивал великих ученых и философов с пассажирами парохода, едущими вторым классом, когда барьер преграждает им путь на прогулочную палубу для пассажиров первого класса. «Ученые и философы, как таковые, это пассажиры второго класса, которым приходится оставаться по свою сторону барьера. Они не могут быть авторитетами в вопросах христианской веры. У нас есть вера, которую не смогут поколебать никакие презрительные усмешки пассажиров второго класса, вера, которая не нуждается ни в их поддержке, ни в их покровительстве».

Конечно же, и среди философов и ученых иногда встречаются святые. «В таком случае я всегда замечаю выглядывающий из кармана уголок билета первого класса; и, прогуливаясь по палубе, наслаждаясь его общением, я уже думаю о нем не как об ученом (как я и о Буньяне думаю не как о лудильшике). Я вижу в нем такого же, как я, пассажира первого класса».

Роберт Дж. Ли писал: «Они могут быть великолепными критиками, учеными и исследователями, знать все о камнях, молекулах и газах и в то же время быть полными невежами во всем, что касается христианства и Библии».

«И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах»

(Быт. 39:2)

Я слышал, что в одном из ранних переводов Библии на английский язык этот стих звучал так: «И Господь был с Иосифом, и он имел удачу в делах». Может быть, слово «удача» тогда имело совсем другое значение, чем сегодня. Но в любом случае я рад, что в более поздних переводах Иосиф освобожден от пут удачи — неудачи.

В жизни чада Божьего нет места удаче. Любящий небесный Отец планирует, хранит и направляет каждый ее день. В ней ничего не происходит случайно.

Раз это так, то христианину не следует желать кому-либо удачи. Или же говорить, что ему повезло. Ведь эти и подобные им выражения несут в себе отрицание истины Божественного провидения.

Неверующий мир уверен, что есть амулеты, приносящие удачу: заячья лапка, листок клевера с четырьмя лепестками, подкова (причем она должна быть концами вверх, чтобы не расплескать удачу!). Люди плюют через левое плечо или стучат по дереву в надежде, что это заставит обстоятельства измениться в их пользу или же предотвратит беду.

В сознании людей некоторые вещи прочно связаны с несчастьем: черный кот, перебежавший вам дорогу, пятница 13-е, номер 13 на доме или комнате в гостинице, человек с пустыми ведрами, перешедший вам дорогу. Больно видеть людей, живущих в оковах этих суеверий, от которых нет никакой пользы.

Бог грозился наказать тех жителей Иудеи, кто, как я понимаю, поклонялся богу слепого случая (Ис. 65:11): «А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, готовя трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени*, вас обрекаю Я мечу».

Нельзя с уверенностью сказать, какие именно грехи здесь имеются в виду, но создается впечатление, что люди приносили жертвы идолам, которые, как они считали, управляли удачей и случаем. Бог ненавидел этого тогда, Он ненавидит это и сегодня.

Прекрасно знать, что мы — не беспомощные игрушки слепого случая, не пешки на шахматной доске госпожи Удачи. Все в этой жизни имеет свой смысл и цель. Для нас это Отец, а не судьба; Христос, а не случай; любовь, а не везение.

---

* Гад и Мени — имена божеств солнца и луны

2 июня

«Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих»

(3 Цар. 19:46)

Не так уж редко слуги Божьи страдают, подобно Илии, от нервного истощения и депрессии. И Моисей, и Иона тоже с нетерпением ждали смерти (Исх. 32:32; Ион. 4:3). Господь никогда не обещал, что оградит верующих от этой беды. Эти страдания, опять же, далеко не всегда служат симптомами маловерия или бездуховности. Это может произойти с любым из нас.

Начинается это примерно так. Вы чувствуете, что Бог оставил вас, хотя хорошо знаете, что Он никогда не покидает Своих. Вы ищете утешения в Слове Божьем и непременно натываетесь на слова о непростительном грехе или же безнадежном состоянии отпавшего от веры. Вы впадаете в отчаяние, ведь вашу болезнь не вылечить лекарствами и не вырезать скальпелем. Друзья советуют встряхнуться, но умалчивают о том, как это сделать. Вы молитесь и всей душой жаждете быстрого исцеления, но вскоре замечаете, что депрессия обрушивается многотонной тяжестью, уходит же она по капле. Вы не можете думать ни о чем, кроме как о самом себе и своем несчастье. В отчаянии вы молитесь Богу послать вам быструю смерть.

У подобной депрессии может быть несколько причин. Это могут быть физические проблемы; так например, при малокровии ваш разум может сыграть с вами злую шутку. Причина может быть и духовного характера, когда в основе заболевания лежит неисповеданный или же непрощенный грех. Корни могут быть и в сфере эмоций, когда, например, вас терзает боль за измену супруга или супруги. К нервному истощению могут привести постоянный стресс или же физическое и умственное перенапряжение. Или же это могут быть лекарства, на которые ваш организм реагирует отрицательно.

Что же в таком случае делать? Первое: прийти к Богу в молитве, славя Его имя и все Его планы для нас. Исповедать и оставить всякий грех, который вы знаете за собой. Простить всех, кто вас чем-то обидел. Потом пройти всестороннее медицинское обследование, чтобы исключить физическое недомогание из списка возможных причин. Необходимо также найти способы, как уменьшить стресс, тревоги, объем сверхурочной работы.

Прекрасным лекарством в таком случае могут стать регулярный отдых, хорошее питание и физический труд на открытом воздухе.

Теперь вам необходимо начать учиться вести более размеренный образ жизни, находить в себе силы сказать «нет» всем, кто снова пытается взвалить на вас непосильную ношу.

«Поэтому и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми»
(Деян. 24:16)

В таком мире, как наш, когда в каждом из нас живет развращенный ветхий человек, мы очень часто стоим перед этическим выбором, когда на карту ставится наша приверженность христианским принципам.

Так, например, для студента очень велико искушение на экзамене списать со шпаргалки. Если бы вдруг все вернули полученные нечестным путем дипломы и аттестаты, то школы и университеты были бы завалены ими по самую крышу.

Одно из самых важных правил в юриспруденции, политике, предпринимательстве: «не подмажешь — не поедешь».

Взятки в корне изменяют приговор суда. Подарок переходит из рук в руки, и смотришь — появился долгожданный приказ. Всякая фирма должна помнить, что «рука руку моет». Пухлый конверт помогает проверяющему воздержаться от слишком прямых и неприятных вопросов.

Трудно найти профессию, где не было бы искушения смошенничать. Врач-христианин должен бороться с искушением продать дефицитные лекарства на черном рынке. Адвокат стоит перед выбором, защищать ли ему подсудимого, в виновности которого нет никаких сомнений; вести ли ему бракоразводный процесс, где оба супруга — христиане. Шофера притягивает возможность продать «налево» бензин, высокопоставленного чиновника — позволить жене разъезжать по магазинам на его служебной машине. Можно ли стюардессе-христианке подавать пассажирам спиртные напитки (или же у нее нет другого выбора)? Участвовать ли спортсмену-христианину в соревнованиях в день Господень? Продавать ли христианину в частном ларьке сигареты, зная, что они вызывают рак?

Так ли это плохо, если архитектор-христианин разработает проект здания ночного клуба или же либеральной церкви? Можно ли христианской организации брать подарки от пивоваренного завода или от христианина, живущего во грехе?

Ища ответы на эти и подобные им вопросы, не забывайте главного принципа — «всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми».

«Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо» (Пс. 144:3)

Размышления о Боге, несомненно, — самое прекрасное из всего, чем может быть занят человеческий разум. Возвышенные мысли о Боге облагораживают всю нашу жизнь. Мысли, унижающие Бога, несут разрушение всем, кто их лелеет.

Величие Бога поистине непостижимо. В заключении изумительного гимна о силе и величии Бога Иов говорит: «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем! А гром могущества Его кто может уразуметь?» (Иов. 26:14). Все, что мы видим, — лишь окраины, все, что мы слышим, — лишь шепот!

Псалмопевец напоминает нам, что один лишь взгляд Бога вызывает землетрясения, и одно лишь Его прикосновение — извержение вулканов (Пс. 103:32).

Чтобы заботиться о земле и небесах, Господу приходится смирять Себя (Пс. 112:6). Он настолько велик, что называет звезды по именам (Пс. 146:4).

Слова Исаии о том, что края риз Господа наполняли весь храм (Ис. 6:1), заставляют нас задуматься над тем, насколько же велика Его слава. Позже пророк говорит о Боге, горстью вычерпывающем океаны и пядью измеряющем небеса (Ис. 40:12). Для Него все народы — лишь капля в море или же пылинка на весах (40:15). Всех лесов Ливана и всех его животных недостаточно для жертвы всесожжения, достойной Его (40:16).

Пророк Наум говорит: «В вихре и в буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его» (Наум. 1:3).

В попытке описать славу Бога, Аввакум создает захватывающую духу картину, но все равно: «И здесь тайник Его силы!» Никаким словам не под силу передать все величие Бога!

Несколько дней мы с вами посвятим размышлениям над свойствами, присущими Богу, и наши сердца должны исполниться:

восхищения — потому что Он изумителен;

поклонения — помня, Кто Он и что Он для нас сделал;

доверия — потому, что на Него можно всегда и во всем положиться;

стремления Ему служить — потому что в этой жизни нет чести выше, чем служить такому Господу;

желания походить на Него — потому что Он хочет, чтобы мы становились все более и более похожими на Него. У Бога есть, однако же, свойства, которым мы не должны подражать (например, Его ярость и гнев), и те, которым мы подражать не можем (например, тому, что у Него нет границ и пределов).

«Бог... знает все»

(1 Иоан. 3:20)

Бог всеведущ, Он знает все в совершенстве. Он никогда ничему не учился и учиться не может.

В псалме 138:1-6 Давид пытается описать это свойство Бога так: «Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое, — высоко, не могу постигнуть его!»

Из псалма 146:4 мы узнаем, что Бог исчисляет количество звезд и все их называет по именам. Для нас это совершенно непостижимо, ведь, по словам сэра Джеймса Джинса, «количество звезд во вселенной равно примерно общему количеству песчинок на всех морских побережьях мира».

Господь напоминал Своим ученикам, что ни одна ласточка не упадет на землю без ведома Отца. Он подчеркивал, что сосчитаны даже волосинки у нас на голове (Матф. 10:29-30).

Нет никаких сомнений в том, что «все обнажено и открыто пред очами Его» (Евр. 4:13), и это заставляет нас вместе с Павлом воскликнуть: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11:33).

То, что Бог всеведущ, имеет практическое значение для каждого из нас. В этом есть прежде всего предостережение. Бог видит все, что мы делаем. Мы ничего не можем от Него утаить.

В этом есть утешение. Он знает, через что нам приходится идти. Как сказал Иов, «Он знает путь мой» (Иов. 23:10). У Него исчислены все наши скитания, и все наши слезы — в сосуде Его (Пс. 55:9).

В этом есть ободрение. Он все о нас знал и все равно спас. Он знает, что мы чувствуем, молясь, и что не можем выразить словами.

В этом есть загадка. Хотя Бог и всеведущ, но Он все равно забывает прощенные грехи. Как сказал Давид Симандс, «я не знаю, как Божественное всеведение может забывать, но я знаю, что это так».

Когда мы говорим, что Бог вездесущ, мы имеем в виду, что в любой момент Он присутствует в любой точке вселенной. Однажды пуританин по имени Джон Аэросмит рассказал об одном философе-язычнике, спросившем: «Где сейчас Бог?» Христианин ответил: «Позвольте мне сначала спросить: «Где Его нет?»

Давиду мы обязаны классическим описанием вездесущности Бога. Он писал: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:7-10).

Вездесущность ни в коем случае нельзя путать с пантеизмом, который утверждает, что все, что существует, и есть Бог. В этом случае люди начинают поклоняться деревьям, или же рекам, или же силам природы. Истинный же Бог управляет вселенной и наполняет ее, но Он не вселенная и не ее часть. Он отделен от вселенной и больше ее.

Какое же значение имеет истина о вездесущности Бога для жизни Его народа?

Это, конечно же, серьезное предупреждение о том, что ни убежать, ни спрятаться от Бога невозможно. Знание о том, что Бог всегда рядом со Своими, дарит нам покой и утешение. Он никогда не оставляет нас одних.

Но в этом есть и призыв к действию! Он с нами всегда, и потому мы должны жить свято, не следуя законам и правилам этого мира.

Там, где двое или трое соберутся во имя Его, Он обещал быть особым образом, обещал быть среди них. Потому в собрании святых должны царить глубокое благоговение и торжественная серьезность.

«Воцарился Господь Бог Вседержитель»

(Откр. 19:6)

Бог всемогущ, Он может сделать абсолютно все, что не противоречит остальным Его свойствам и качествам. Писание заявляет об этом громко и совершенно однозначно: «Я Бог всемогущий» (Быт. 17:1), «Есть ли что трудное для Господа?» (Быт. 18:14), «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов. 42:2), «У Бога не останется бессильным никакое слово» (Лук. 1:37).

В то же время Бог не может сделать ничего, что противоречило бы Его характеру. Так, например, Бог не может лгать (Евр. 6:18). Он не может отречься от Себя Самого (2 Тим. 2:13). Он не может грешить, потому что Он абсолютно свят. Он не может не сделать того, что обещал, потому что Его слово абсолютно надежно и достойно доверия.

Бог всемогущ: Он создал вселенную и управляет ею, ничто не остается для Него незамеченным. Он создал путь спасения для грешников и будет судить нераскаявшихся. Самым ярким проявлением Его могущества был в Ветхом Завете исход израильтян из Египта, в Новом Завете – воскресение Христа.

Если Бог всемогущ, то любая борьба человека с Господом обречена на провал. «Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу» (Прит. 21:30).

Если Бог всемогущ, то в любом сражении верующий – на стороне победителя. Тот, кто стоит рядом с Богом, обладает всеми правами большинства. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31).

Если Бог всемогущ, то в наших сердцах должен царить покой, ведь Спасителю под силу решить любую проблему, развязать самый запутанный узел.

«Если моя слабость опирается на Его мощь, то все становится простым и легким».

8 июня

«Единому и премудрому Богу будет слава во веки через Иисуса Христа!»

(Рим. 14:26, «Слово Жизни»)

Учение о мудрости Бога красной нитью проходит через всю Библию. Например: «у Него премудрость и сила; Его совет и разум... У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение» (Иов. 12:13,16). «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро: земля полна произведений Твоих» (Пс. 103:24). «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» (Прит. 3:19). «Да будет благословенно имя Господа от века и до века, ибо у Него мудрость и сила» (Дан. 2:20). «Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21). «Вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога...» (1 Кор. 1:30).

Бог мудр, а значит, Он всегда проникает в самую суть событий и вещей, ничего не может укрыться от Его пронизательного взгляда. Его суждения и решения безошибочны и непогрешимы. Кто-то сказал, что Его мудрость — это способность достигать наилучших из всех возможных результатов самыми лучшими из всех возможных средствами. Это не только знание. Это еще и умение это знание правильно применить.

Все дела Бога говорят о Его мудрости. Один из примеров этому — изумительное строение человеческого тела.

О мудрости Бога свидетельствует и план спасения. Евангелие рассказывает нам о том, как было понесено наказание за грех, как была удовлетворена Божья жажда справедливости и праведно разделено Его милосердие, о том, что положение верующего во Христе намного лучше того положения, которое было бы у него, если бы Адам не согрешил.

Теперь, когда мы спасены, мудрость Божья нашептывает нашим душам нежные слова утешения. Мы знаем, что наш Бог слишком мудр, чтобы совершать ошибки. Хотя в нашей жизни происходит и такое, что нам очень трудно понять, мы знаем, что Он ошибаться не может.

Мы можем полностью довериться Его руководству. Уже в самом начале Он знает, каков будет конец. Он знает тропинки благословения, о которых мы даже не подозреваем. Его путь совершенен.

Наконец, Он хочет, чтобы мы росли в мудрости. Мы должны быть мудры на добро (Рим. 16:19). Мы должны поступать осторожно, мудро, дорожа временем, потому что дни лукавы (Ефес. 5:15,16). Мы должны быть мудры, как змеи, и просты, как голуби (Матф. 10:16).

«Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет»
(Откр. 4:8)

Под святостью Бога мы подразумеваем Его духовное и моральное совершенство во всем: в мыслях ли, делах ли, в мотивах или в чем другом. В Нем нет ни одного, даже малейшего, греха или порока. Его чистота ослепительна.

В Писании мы находим множество свидетельств о Его святости. Вот некоторые из них. «Свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:2). «Нет столь святого, как Господь» (1 Цар. 2:2). «Господь Бог мой, Святой мой!.. Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния» (Авв. 1:12-13). «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иак. 1:13). «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Иоан. 1:56). «Ты один свят» (Откр. 15:4).

«И звезды нечисты пред очами Его» (Иов. 25:5).

Целью всего института священничества и системы жертвоприношений Ветхого Завета помимо прочего было и напоминание о том, что Бог свят. Они учили, что из-за греха между Богом и человеком разверзлась пропасть, что необходим посредник, который мог бы перекинуть через нее мост, что к святому Богу можно приблизиться лишь тогда, когда будет пролита кровь жертвы.

Уникальным свидетельством святости Бога стал крест. Когда, взглянув вниз, Он увидел, что на Его Сына были возложены наши грехи, то покинул Своего Единородного на эти три ужасных часа тьмы.

Какое значение имеет это все для нас? Бог хочет, чтобы мы были святы. «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4:3). «По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Петр. 1:15).

Истина о святости Бога учит нас приближаться к Нему с глубоким почтением и благоговеющим трепетом. Когда-то Он сказал Моисею: «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5).

Т. Бинни изумлялся той святости, что одна имеет право предстать перед Богом:

О, вечный свет!

Насколько же чиста должна быть душа,

Что, встретив Твой все проникающий взгляд,

Не сжалась бы в испуге, но со спокойным достоинством

Могла бы жить в Твоей близости, взирая вечно на Тебя!

10 июня

«Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь»

(Мал. 3:6)

Бог не изменяется ни в чем. Он неизменен в Своей сути. Его качества и свойства неизменны. В Своих делах и поступках Он руководствуется неизменными принципами.

Псалмепевец противопоставлял неизменность Бога изменениям в судьбе небес и земли: «Они... изменятся, но Ты – тот же» (Пс.101:27,28). Иаков описывает Господа как «Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17).

Другие стихи Писаний напоминают нам о том, что Бог никогда не раскаивается. «И не скажет неправды, и не раскается Верный Израилев» (1 Цар.15:29).

Но что же нам в таком случае делать со стихами, где говорится, что Бог раскаялся? «И раскаялся Господь, что создал человека на земле» (Быт. 6:6). «Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем» (1 Цар. 15:35б). Смотри также Исход 32:14 и Книгу Ионы 3:10.

Здесь нет никакого противоречия. Бог всегда руководствуется двумя принципами: Он вознаграждает послушание, а непослушание Он всегда наказывает. Когда человек переходит от послушания к непослушанию, Бог, чтобы остаться верным Своему характеру, переходит от первого принципа ко второму. В наших глазах этот переход выглядит как раскаяние, и именно так он и описывается, когда автор пытается объяснить характер Бога понятным людям языком. Но это совсем не значит, что Бог изменяет Свое мнение или раскаивается.

То, что Бог не изменяется, во все века служило Его святым утешением и часто становилось темой их гимнов. Так, Генри Ф. Лайт писал:

В вихре мирских перемен все глубже в пороке тонет земля,

Но Тот, в Ком нет перемены, всегда хранит меня!

Мы должны стараться подражать этому свойству Бога. Мы должны быть тверды и непоколебимы, верны и стойки. Если же мы нерешительны и непостоянны, то как мы можем являть миру правдивый образ Бога?

«Итак... будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом» (1 Кор. 15:58).

«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши»
(1 Иоан. 4:10)

Любовь — это то качество, что побуждает Бога относиться к другим с бесконечной нежностью и сердечностью. Его любовь мы видим в тех добрых, совершенных дарах, что получают от Него возлюбленные.

Мы можем привести здесь лишь некоторые из того огромного множества стихов, где говорится об этой любви. «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение» (Иер. 31:3). «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас ...» (Ефес. 2:4). И конечно же, самый известный: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

Когда Иоанн говорит: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8), он не утверждает, что Бог и любовь — это одно и то же, но настаивает, что любовь — самая важная составляющая Божественной природы. Мы поклоняемся не любви, но Богу любви.

У Его любви не было начала и не может быть конца. Она безгранична. Она кристально чиста, без всякой тени эгоизма или же любого другого греха. Она жертвенна, не считается с затратами и издержками. Благо других стоит для нее превыше всего, она не ждет благодарности или же ответной услуги. Она идет не только к приветливым, но и к озлобленным, не только к друзьям, но и к врагам. К другим ее влекут не их достоинства или таланты, но доброта Дающего.

Значение этой возвышенной истины для нашей повседневной жизни очевидно. «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в... жертву» (Ефес. 5:1-2). Истинная любовь, не отводя взгляда от Бога, расправляет крылья над братьями, течет полноводным потоком к погибающим грешникам.

Размышляя о Его любви, мы не можем не склониться в глубоком благоговении у Его ног со словами хвалы на устах: «Мой разум не в состоянии понять, как Ты, будучи таким, каков Ты есть, можешь меня любить, но эта истина согревает мне сердце».

12 июня

«Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе...»
(1 Петр. 5:10)

Благодать Божью мы видим в Его благосклонности и доброжелательном расположении к тем, кто этого недостоин, кто своими делами заслужил прямо противоположного, но кто уверовал в Иисуса Христа как Господа и Спасителя.

Вот четыре известных стиха, говорящих о благодати Бога. «Закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Иоан. 1:17). «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3:24). «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой» (2 Кор. 8:9). «Ибо благодатью вы спасены через веру, и это не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2:8-9).

Некоторые воспевают благодать как самое прекрасное из Его достоинств. Так, например, Сэмюэль Дэйвис писал:

Великий Бог! Твои пути
Вешают всем, каков Ты есть.
В сверкающем сонме Твоих чудес
Есть звезда благодати,
И ярче звезды не найти.

Но имеем ли мы право ставить одни качества Бога выше других?

Бог всегда был Богом благодати — и в Ветхом Завете, и в Новом. Но приход Христа на эту землю явил эту грань Божественного характера в новом, захватывающем дух свете.

Всякий, кто хотя бы в малой мере начинает постигать Его благодать, не может не склониться у Его ног. Кто из нас не спрашивал себя: «Кто я такой, что Он меня избрал? Как мог Господь Иисус пролить Свою кровь за меня, недостойного? Кто я, что Бог не только спас меня от ада, но даровал мне духовное благословение небес в этой жизни и счастье провести всю вечность с Ним на небесах?» Нельзя без изумления и восхищения взирать на благодать, спасающую скверных, никуда негодных людей.

Но Бог хочет, чтобы Его благодать отражалась в нашей жизни и текла через нас к другим. Он хочет, чтобы к другим мы относились милосердно, с любовью. Наши слова всегда должны быть с благодатью, приправлены солью (Кол. 4:6). Мы должны обнищать, чтобы другие люди могли обогатиться (2 Кор. 8:9). Даже к тем, кто нам неприятен, кто совсем этого не заслуживает, мы должны относиться доброжелательно и милосердно.

«Бог, богатый милостью...»

(Ефес. 2:4)

Милость Божья – это Его жалость, доброта, сочувствие по отношению к тем, кого гнетет чувство собственной вины, к слабым, страдающим и нищим. Писания подчеркивают, что Бог богат милостью (Ефес. 2:4), что Он многомилостив (Пс. 85:5). Его милость велика (1 Петр. 1:3); она велика до небес (Пс. 56:11). «Ибо, как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его» (Пс. 102:11). О Боге говорится как об «Отце милосердия» (2 Кор. 1:3), Он «весьма милосерден и сострадателен» (Иак. 5:11). Свою милость Он раздает непредвзято: «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5:45). Спасение человек обретает не благодаря своим праведным делам (Тит. 3:5), но лишь благодаря Его суверенному милосердию (Исх. 33:19; Рим. 9:15).

С теми, кто Его боится, Божья милость во веки (Пс. 135:1; Лук. 1:50), но с нераскаявшимися она будет лишь в этой жизни.

Необходимо ясно видеть разницу между милостью и благодатью. Благодать означает, что Бог осыпает меня благословениями, которых я не заслужил. Милость же означает, что Он освобождает меня от наказания, которое я заслужил.

С каждой доктриной Библии связаны и определенные наши обязанности. Милости Божьи требуют прежде всего, чтобы мы представили наши тела «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1). Это – самое разумное из всего, что мы можем сделать.

Потом Бог, опять же, требует, чтобы мы были милосердны по отношению друг ко другу. Милосердным обещана особая награда: «Они помилованы будут» (Матф. 5:7). В глазах Бога милость стоит выше жертвы (Матф. 9:13), то есть Он отвергает любое жертвоприношение, если оно не идет от сердца, стремящегося к праведности.

Добрый самарянинном становится тот, кто оказывает милость своему соседу. Мы проявляем милосердие, кормя голодных, одевая бедных, ухаживая за больными, посещая вдов и сирот, плача с плачущими.

Мы милосердны, отказываясь отомстить своим обидчикам или же проявляя сострадание к падшим.

Ни на минуту не забывая о том, кто мы, мы должны молить о милосердии к самим себе (Евр. 4:16) и к другим (Гал. 6:16; 1 Тим. 1:2).

При мысли о Божьих милостях в наших сердцах должны рождаться гимны хвалы:

Если в бурях жизни дух твой удручен,
Тучами уныния путь твой омрачен,
Вспомни, сколько милости Господь явил.
Удивляться будешь, что Он совершил.

14 июня

«Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей»
(Рим. 1:18)

Гнев Божий — это Его ярость и возмездие нераскаявшимся грешникам в этой жизни и в вечности. А. У. Тинк подчеркивал, что гнев — это такая же черта прекрасного и совершенного характера Бога, как и Его верность, сила или милосердие, и нам не нужно пытаться найти ей оправдание.

В основе любых размышлений о Божьем гневе неизменно должны лежать следующие факты.

Между Божьей любовью и Его гневом нет никакого противоречия. Истинная любовь всегда карает грех, непослушание и сопротивление.

Если человек отвергает любовь Бога, то что тогда может ему достаться, как не Божий гнев? Есть только два вечных жилища — небеса и ад. Отвергая небеса, человек автоматически избирает ад.

Ад Бог создал не для людей, но для сатаны и его ангелов (Матф. 25:41). Бог не желает смерти грешника (Иез. 33:11). Но для того, кто отвергнет Христа, другого выбора нет.

Исаия пишет, что суд — дело для Бога необычное (Ис. 28:21). Есть мнение, что Он с большей радостью оказывает милость (Иак. 2:13б).

В Божьем гневе нет и тени мстительности или злобы. Это гнев праведный, не запятанный грехом.

Гнев Бога — это то Его качество, которому мы не можем и не должны подражать. Это право на гнев есть только у Него, ведь лишь Он может вершить поистине справедливый суд. Поэтому Павел пишет римлянам: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19).

Когда христианин гневается, гнев должен быть праведным. Этот гнев не должен превращаться в греховную ярость (Ефес. 4:26). Мы имеем право на гнев лишь тогда, когда на карту поставлена честь Бога, но отнюдь не в целях самозащиты или самооправдания.

Если мы действительно верим в Божий гнев, это должно побудить нас идти с Евангелием к тем, кто все еще стоит на широком пути, ведущем в погибель. И проповедовать о гневе Божьем мы имеем право лишь со слезами сострадания.

«Милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!»
(Плач Иер. 3:22,23)

Бог правдив и верен. Он не может лгать или обманывать. Он не может не сдерживать Своего слова. На Него можно всегда и во всем положиться. Он всегда исполняет обещанное.

«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?» (Чис. 23:19). «Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный» (Втор. 7:9).

Верность Божию мы видим в том, что Он призвал нас в общение Своего Сына (1 Кор. 1:9); в том, что Он не позволяет нам быть искушаемыми выше наших сил (1 Кор. 10:13). Она ярко проявляется в том, как Он утверждает нас и сохраняет от лукавого (2 Фес. 3:3). Даже если некоторые и не верят, Он все равно остается верным, ибо Себя Он отречься не может (2 Тим. 2:13).

Господь Иисус – истина во плоти (Иоан. 14:6). Слово Божье – освящающая истина (Иоан. 17:17). «Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим. 3:4).

Знание о том, что Бог правдив и верен, наполняет наши души радостной уверенностью. Мы знаем, что Он сделает все, что обещал (Евр. 10:23).

Мы, например, знаем, что уже ничто не может лишить нас спасения, ведь Он сказал, что ни одна Его овца не погибнет (Иоан. 10:28). Мы знаем, что никогда ни в чем не будем нуждаться, так как Он обещал дать нам все, что нужно (Филип. 4:19).

Бог хочет, чтобы Его люди были правдивы и верны. Он хочет, чтобы мы всегда держали свое слово. Хочет, чтобы мы всегда приходили вовремя, без опозданий. В среде христиан не должно быть место лжи, преувеличениям, полуправде. Мы должны исполнять то, что обещали. В глазах любого христианина супружеская верность должна обладать непреходящей ценностью. Верным должен быть верующий и в исполнении своих обязанностей в церкви, на рабочем месте и дома.

Мы должны быть бесконечно благодарны Богу за Его верность. Ему неведомы провалы и неудачи.

Верность Твоя велика, о мой Боже!
Мудрость и милость Ты дивно явил.
Ты – неизменен, от века Ты тот же,
Полон сострадания и Отчей любви.

«Бог наш на небесах; творит все, что хочет»

(Пс. 113:11)

Бог суверенен. Это означает, что Он — верховный Правитель вселенной, что Он может делать все, что захочет. Но к вышесказанному необходимо обязательно добавить, что желания Бога всегда чисты, праведны и направлены на благо других. Его пути всегда совершенны.

Исаия цитирует слова Господа: «Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Ис. 46:10). Когда к Навуходоносору снова возвратился разум, он сказал: «По воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал?» (Дан. 4:32). Апостол Павел безапелляционно заявляет, что человек не имеет права сомневаться в правильности действий Бога: «А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал?» (Рим. 9:20). В другом месте он говорит о Боге как о «Совершающем все по изволению воли Своей» (Ефес. 1:11).

Сперджен сказал: «Мы проповедуем Бога царствующего. Это Его право — поступать со Своими так, как Он этого хочет, распоряжаться Своими созданиями по Своему усмотрению, не спрашивая при этом их мнения».

Доктрина о суверенности Бога — это та доктрина, что позволяет Богу быть Богом.

Эта истина наполняет меня благоговейным почтением. Я не в состоянии постичь ее до конца, во всей ее многогранности, но я могу принести к Его ногам свое обожание и поклонение.

Эта истина побуждает меня подчиняться Ему во всем. Он — Горшечник, я — лишь глина. Он повелевает мной по праву Создателя и Искупителя. Ни при каких обстоятельствах я не имею права возражать Ему или же сомневаться в правильности Его решений.

Эта истина дарит сердцу утешение. Я знаю, что, будучи верховным Правителем, Он всегда претворяет в жизнь Свои планы и достигает намеченных целей.

И хотя я могу понять далеко не все, что происходит в моей жизни, я могу быть уверен, что темные нити Ему, ткущему узор моей жизни, нужны не меньше, чем золотые и серебряные.

«Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?»
(Иов. 11:7)

Нельзя не упомянуть, хотя бы коротко, о других качествах, которыми обладает Бог. Размышления о Божественном совершенстве помогают душе воспарить над землею, оставить все мелкое и незначительное ради величественного и грандиозного.

Бог праведен. Это означает, что Он справедлив и беспристрастен во всем, что Он делает. Он — «Бог праведный и спасающий» (Ис. 45:21).

Бог непостижим (Иов. 11:7,8). Он слишком велик, чтобы человеческий разум мог Его понять. Как сказал Стефан Чарнок, «невозможно не увидеть, что Бог есть; невозможно увидеть, каков Он есть». А Ричард Бакстер сказал: «Бога можно знать, но познать Его невозможно».

Бог вечен — у Него нет ни начала, ни конца (Пс. 89:2-5). Он живет в вечности.

Бог добр (Наум. 1:7). Он «благ ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144:9).

Бог безграничен (3 Цар. 8:27). У Него нет ни границ, ни пределов. «Его величие превосходит всякие расчеты, измерения и человеческое воображение».

Бог самосуществующ (Исх. 3:14). Его существование не берет начала из какого-то внешнего источника, Он Сам — источник как Своей собственной жизни, так и жизни всех других живых существ.

Бог самодостаточен, то есть в Троице Он обладает всем, что Ему когда-нибудь могло бы понадобиться.

Бог трансцендентален. Он стоит намного выше вселенной и времени и отделен от материального творения.

Последнее из свойств Бога — Его предвидение. В среде христиан царят разногласия по вопросу о том, предопределяет ли Божье предвидение, кто будет спасен, или же Бог просто знает заранее, кто уверует в Спасителя. Исходя из Послания Римлянам 8:29, я считаю, что суверенный Бог избрал определенных людей и постановил, что все, кого Он таким образом предузнал, будут в конечном счете прославлены.

Вот мы и подошли к концу нашего краткого обзора качеств и свойств, присущих Богу. Но до конца эту тему исчерпать невозможно. Бог настолько велик и величествен, Он наводит такой трепет, что мы видим Его лишь сквозь мутное стекло. Он бесконечен, и ограниченному человеческому разуму никогда Его не постичь. В течение всей вечности мы будем размышлять о чудесах Его Личности, и все равно нам придется признать: «Не было рассказано и половины всего».

18 июня

«Чистое и непорочное благочестие перед Богом и Отцом есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира»
(Иак. 1:27)

Этим Иаков отнюдь не хотел сказать, что это единственное, что должен делать христианин. Он просто хотел подчеркнуть, что ничто не свидетельствует об истинности нашего благочестия лучше, чем забота о вдовах и сиротах и стремление хранить себя неоскверненным. Разве это не поразительно? Иаков пишет не о страстных проповедях, не о миссионерском труде, не об евангелизации, как это сделали бы на его месте мы, а о посещении нуждающихся.

Апостол Павел напоминал пресвитерам ефесской церкви, как он учил «по домам» (Деян. 20:20). Дж. Н. Дарби считал посещения «самой важной частью работы». Он писал: «Каждый час раздается бой часов, и его слышат все, проходящие мимо. Но лишь благодаря работе механизма внутри, невидимой для окружающих, эти часы вообще идут, а стрелки правильно показывают время. Я считаю, что посещение должно быть твоей главной работой, все же остальное делай лишь по мере необходимости. Я не в восторге от больших мероприятий и шумных евангелизационных кампаний, особенно если при этом забывают о работе с каждым человеком в отдельности». (Из письма Дж. У. Уиграму от 2 августа 1839 г.)

Пожилая вдова, жившая одна, достигла возраста, когда уже не могла обойтись без помощи друзей и соседей. Чтобы как-то скоротать время, она начала вести дневник, куда записывала все, что произошло за день, особенно контакты со внешним миром. Однажды соседи заметили, что вокруг ее дома вот уже несколько дней не было никаких признаков жизни. Когда вызванные ими полицейские вошли в дом, то обнаружили, что она была мертва уже несколько дней. В дневнике свои последние три дня жизни она описала так: «Никто не приходил. Никто не приходил. Никто не приходил».

В повседневной суете так легко забыть об одиноких, нуждающихся, немощных. Мы предпочитаем заниматься другим, избирая формы служения, что несут больше славы и признания, позволяют постоянно быть на виду. Но если мы хотим, чтобы наше благочестие было чистым и непорочным, то никогда не оставим сирот и вдов, пожилых и больных людей без внимания и заботы. Сердце Господа горит особой любовью ко всем слабым, к тем, кто нуждается в помощи, и Он приготовил особую награду для тех, кто готов прийти им на помощь.

«...Как дни твои, так будет сила твоя»

(Втор. 33:25)

Бог обещает Своему народу, что будет давать столько силы, сколько им будет необходимо в определенный момент. Он обещает дать ее не заранее, когда на кризис еще нет и намека, но тогда, когда он действительно наступает, Бог протягивает нам руку помощи.

Так, может быть, вы должны пройти через полосу болезней и страданий. Если бы вы могли заранее знать, насколько тяжелым будет это испытание, вы бы наверняка сказали: «Я знаю, что никогда не смогу этого выдержать». Но вместе с испытанием приходит и Божья поддержка, и вы в изумлении склоняетесь перед Ним, а вместе с вами и все окружающие.

Нас всю жизнь преследует страх перед тем днем, когда смерть заберет наших любимых. Мы уверены, что наш мирок будет уничтожен, а мы сами никогда не сможем оправиться от этого удара.

Но мы глубоко заблуждаемся. Именно в такой момент мы чувствуем близость Господа и Его могущество как никогда ясно и остро.

Многие из нас были на волосок от гибели при авариях или катастрофах. Но в наших сердцах вместо паники царил мир. Мы знаем, что рядом с нами стоит Господь, всегда готовый прийти нам на помощь.

Читая рассказы о тех, кто пожертвовал своей жизнью во имя Христа, мы снова и снова осознаем, что при великих испытаниях Бог дает великую благодать. Мужество этих мучеников было выше простой человеческой храбрости. Свою стойкость они явно черпали из небесного источника.

Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что все тревоги «заранее», еще до того, как пришло испытание, не несут ничего, кроме язвы желудка. Ведь Божью благодать и силу мы получаем не заранее, а именно тогда, когда остро в этом нуждаемся. Как сказал Д. У. Уиттл:

И Он поможет мне пройти чрез все и все перенести,
Даст благодать и силы.

Но если помощь для завтра придет лишь завтра,
То зачем мне сегодня взваливать на себя заботы завтрашнего дня?

Никогда не поблекнет истина прекрасных строк Анны Джонсон Флинт:

Чем тяжелее ноша, тем Он больше дает благодати,
Чем тернистее путь, тем больше Он силы нам шлет.
Когда множатся раны, растет и Его милосердие,
Чем страшнее гонения, тем больше покоя Он сердцу дает.

«Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов» (Прит. 31:10)

Какие добродетели хочет видеть в своей жене муж-христианин? Мы поговорим лишь о некоторых из них. Надеюсь, что никто не будет пытаться найти их все в одной женщине, что послужило бы свидетельством его собственной незрелости.

Прежде всего, она должна быть благочестива — быть не только возрожденной, но и стремящейся к духовной зрелости христианкой. Такая женщина на первое место в своей жизни ставит Христа. Очень важны для нее молитва и служение Господу. Это должна быть женщина с христианским характером и цельной натурой, достойной духовного уважения мужа, и которая в свою очередь уважала бы его.

Такая женщина охотно подчиняется супругу, помня, что это место было отведено для нее Богом, и всеми силами помогает ему занять место главы... Она никогда не нарушает супружеской верности... Она хорошая жена и мать... Она следит за своею внешностью, одета всегда со вкусом, элегантно, но не вычурно и не крикливо.

Идеальная жена — хорошая домохозяйка, в доме у нее всегда чистота и порядок, и любая работа просто горит у нее в руках. К определенному часу у нее всегда готов вкусный обед, и она любит принимать в своем доме гостей... Она, разумеется, разделяет цели и интересы своего мужа.

Когда возникают разногласия, вместо того, чтобы замкнуться или начать дуться, она готова открыто обсудить свои проблемы. Она готова искать взаимоприемлемое решение и, если надо, извиниться и исповедать грех.

Она не сплетница и не вмешивается в чужие дела. Она спокойна и кротка, ей чужды придирчивость и сварливость.

Она умеет соизмерять расходы с доходами. Она не сходит с ума по предметам роскоши и не пытается угнаться за соседями.

Она готова безропотно переносить все бедствия, что выпадают на ее долю.

Свои супружеские обязанности она исполняет с радостью, а не с гримасой покорности или скуки на лице.

У нее приятный характер, она хороший товарищ, не стремится сделать карьеру за счет других, на нее всегда можно положиться.

Мужья должны быть благодарны, если найдут в своих женах большинство из этих качеств, ну а жены могут использовать этот список, чтобы подняться еще на несколько ступенек выше.

«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»
(Ефес. 5:25)

Каким хочет видеть своего мужа жена-христианка? Главным для нее должна быть его духовная жизнь, а не внешность.

Это должен быть человек, глубоко любящий Бога, который ищет прежде всего Царство Божие и Его праведность. Его цель — служить Господу и активно работать в поместной церкви. Он должен организовывать молитвенную жизнь семьи и руководить ею, а также изучением Библии в домашнем кругу и являть собой образец верующего.

Он любит свою жену; чтобы удовлетворить материальные потребности своей семьи, он трудится не покладая рук. Но деньги не играют в его жизни главной роли. Он не завистлив и не жаден.

Он любит своих детей, учит их, не жалея сил и времени, часто принимая что-нибудь вместе с ними, служит для них хорошим примером во всем и уделяет внимание каждому из них.

Он — гостеприимный хозяин. Его дом открыт для слуг Господа, для всех христиан, но и для неспасенных тоже.

В его семье царит атмосфера взаимопонимания. Он знает, что никто не совершенен, и принимает членов своей семьи такими, какие они есть, со всеми достоинствами и недостатками, может с пониманием улыбнуться их ошибкам и промахам. Для него очень важна и их повседневная, и духовная жизнь. Когда он скажет или сделает что-то не так, то готов признать свою ошибку и извиниться. Он приветствует любые пожелания и предложения со стороны семьи. Прекрасно, если он способен сохранить бодрость и оптимизм в те дни, когда у жены все валится из рук.

Кто из женщин не хочет, чтобы муж был опрятен, аккуратен, неэгоистичен, честен, нежен, верен, щедр, чтобы на него можно было во всем и всегда положиться, чтобы он умел ценить и быть благодарным за добро? К тому же он должен обладать чувством юмора, не быть ворчуном или нытиком.

Вряд ли есть на свете мужчина, обладающий всеми этими качествами. Жена должна быть благодарна за те достоинства, которыми ее муж уже обладает, и с любовью помогать ему приобретать новые.

«Все испытывайте, хорошего держитесь»

(1 Фес. 5:21)

Иногда создается впечатление, что христиане как никто другой падки на все новомодные причуды, теории и учения. Джон Бланчард писал однажды о двух водителях туристических автобусов, делящихся впечатлениями о последней экскурсии. Когда один из них упомянул, что в его автобусе были только христиане, другой спросил: «Да? И во что же они верят?» На что первый ответил: «Во все, что бы я им не говорил».

Так, например, центральной темой всех разговоров может стать питание. Определенные продукты объявляются чуть ли не ядом, на другие же навешивается ярлык чудесного эликсира от всех болезней. Или же это может быть медицина, когда какому-нибудь экзотическому корешку или снадобью приписываются сверхъестественные целебные свойства.

Легковерие христиан граничит с легкомыслием, когда речь идет о пожертвованиях. В Америке, по крайней мере, они с готовностью дают деньги всякому, кто их собирает на нужды сирот или для борьбы с коммунизмом, не имея ни малейшего представления о деятельности этих фондов. Богатый урожай собирают и мошенники. Как бы неправдоподобна ни была их «слезовыжимательная» история, деньги текут полным потоком.

Наша проблема скорее всего в том, что мы не умеем различать между верой и легковерием. Вера принимает за истину то, надежнее и безошибочнее чего не найдешь во всей вселенной, — Слово Божие. Легковерие почитает за истину все что угодно, не удосуживаясь проверить его подлинность, а иногда даже и вопреки доказательствам о противном.

Бог никогда не хотел, чтобы Его народ забыл о своей способности к здравому суждению или критическому анализу. В Библии мы то и дело встречаем такие наставления:

«Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21).

«...Извлекай драгоценное из ничтожного» (Иер. 15:19).

«И я молюсь о том, чтобы ваша любовь возростала, обогатилась знанием и углублялась в мудрости» (Филип. 1:9, «Слово Жизни»).

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1).

Самую большую опасность представляют, конечно же, новые веяния и теории в христианском учении. Но и во многих других областях христиане могут сбиться с правильного пути, стать жертвою уловок и интриг этого мира.

«...Умерших в Иисусе»

(1 Фес. 4:14)

Как мы должны реагировать, когда в Господе умирает горячо любимый нами человек? Некоторые христиане погружаются на самое дно отчаяния и горя. Другие, хотя и не в силах сдержать слез, мужественно переносят эту потерю. Все зависит от того, насколько глубоко мы укоренились в Боге и насколько полно мы постигли великие истины нашей веры.

Прежде всего, мы должны научиться смотреть на смерть с точки зрения Спасителя. Это ведь ответ на Его молитву: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» (Иоан. 17:24). Когда любимый человек уходит, чтобы быть с Ним, Он смотрит «на подвиг души Своей с довольством» (Ис. 53:11). «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115:6).

Потом мы должны осознать, что означает смерть для самого умершего. Он вознесся на небеса, чтобы увидеть Царя во всей Его красоте. Он навсегда освободился от греха, болезней, страданий и печалей. Он был восхищен от грядущего зла (Ис. 57:1). «Ничто не может сравниться с уходом святого Божьего домой... уйти домой, покинуть эту ветхую хижину, освободиться от цепей материального — и услышать приветственный гимн миллионов ангелов». Епископ Райл писал: «В тот самый момент, когда верующий умирает, он вступает в рай. Его битвы уже отгремели. Его борьба подошла к концу. Он уже оставил позади ту мрачную долину, через которую всем нам суждено когда-нибудь пройти. Он уже пересек ту угрюмую реку, через которую и нам когда-нибудь придется брести. Он уже испил ту последнюю горькую чашу, что приготовил для человека грех. Он достиг того места, где больше нет печалей и горестных вздохов. Разве мы хотим, чтобы он снова вернулся назад?! И плакать нам надо не о нем, а о себе». Вера бережно скрывает эту истину в своем сердце и стоит непоколебимо, подобно дереву, посаженному при потоках вод.

Для нас смерть любимого человека всегда несет с собой печаль. Но наша скорбь не похожа на скорбь не имеющих надежды (1 Фес. 4:13). Мы знаем, что любимый нами человек — со Христом, и нет места лучше этого. Мы знаем, что разлука наша коротка. Мы встретимся снова на холмах земли Эммануила и узнаем друг друга в обстоятельствах намного лучше тех, что были здесь, внизу. Мы с нетерпением ждем прихода Господа, когда снова воскреснут умершие во Христе, мы же все, кто остался в живых, будем вместе с ними восхищены на облаках, чтобы встретить Господа в воздухе, и тогда мы будем с Господом навечно (1 Фес. 4:16-17). У нас есть надежда, и теперь мы видим все другими глазами.

Поэтому утешение Господа для нас отнюдь не малость (Иов. 15:11). К нашей печали примешивается радость, а обещание вечного благословения смягчает боль потери.

«Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие» (Марк. 10:14)

Смерть детей – суровое испытание для веры народа Божьего, и удержать нас у причала в такое время могут лишь особо прочные якорные цепи.

Среди христиан распространено мнение, что все дети, умершие маленькими, которые еще не могли нести ответственности за свои поступки, обретают спасение через кровь Иисуса. Сторонники этого мнения рассуждают примерно так: «Ребенок сам был еще не в состоянии принять или отвергнуть Спасителя, и поэтому Бог Сам заносит на его счет всю ценность подвига Христа на кресте. Малыш спасен смертью и воскресением Господа Иисуса, даже если он сам никогда не осознал всю огромную спасающую ценность этого события».

Что же касается возраста, в котором ребенок начинает нести ответственность за свои поступки, то определить его может только Бог. Эта возрастная граница меняется от ребенка к ребенку, ведь одни достигают зрелости раньше, другие позже.

Хотя в Писании мы не найдем прямого утверждения о том, что все дети, умершие, не достигнув этого возраста ответственности за свои поступки, попадают на небеса, но в нем есть две строки, говорящие в пользу этой теории. Первым идет наш сегодняшний стих: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие» (Марк. 10:14). Говоря о детях, Иисус сказал: «...ибо таковых есть Царство Божие». Он не сказал, что для того, чтобы войти в Божье Царство, им нужно сначала вырасти; наоборот, они уже сейчас очень похожи на обитателей Божьего Царства. Это очень сильный аргумент в пользу теории о спасении всех маленьких детей.

Второе доказательство звучит так. Когда Иисус говорил о взрослых, Он сказал: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). Говоря же о детях, Он ни одним словом не упомянул поиски. Он сказал просто: «Сын Человеческий пришел спасти погибших» (Матф. 18:11; «Слово Жизни»).

Это означает, что дети не сбились, подобно взрослым, с правильного пути и что Спаситель после их смерти Своею властью забирает их к Себе. Хотя они сами вряд ли что знали о подвиге спасения, Бог об этом знает и Сам облакает их в Христову праведность.

Видя, как Бог забирает от нас детей, не следует сомневаться в Его провидении. Джим Эллиот писал: «Я не должен удивляться, что Бог забирает в юности тех, кого бы я оставил на земле еще на долгие годы. Бог населяет вечность, и как могу я просить, чтобы Он ограничился лишь стариками?»

«Сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18:33)

Независимо от того, был ли Авессалом верующим или нет, в плаче отца отражается скорбь многих верующих, оплакивающих смерть нераскаившихся родственников, о которых они, может быть, молились многие годы. Есть ли для таких сердец «бальзам в Галааде»? Что говорит Писание о нашем отношении к такой смерти?

Прежде всего, мы никогда не можем быть абсолютно уверены, что этот человек действительно умер без Христа. Многие из нас слышали свидетельство одного наездника, вылетевшего из седла, когда лошадь брала препятствие, и уверовавшего во Христа: «Между стременом и землю он воззвал о милости и милость обрел». Другой же, поскользнувшись, не удержался на трапе и покался, прежде чем достиг поверхности воды. Если бы они не выжили, никто бы не знал, что они умерли в вере.

Мы верим, что вечное спасение может обрести и находящийся в коме человек. Врачи утверждают, что часто лежащий в коме человек слышит и понимает все, что говорится в комнате, даже если он сам ничего не может сказать. Но если он может слышать и понимать, то почему он не может верою принять Господа Иисуса?

Но давайте предположим самое ужасное. Давайте предположим, что человек действительно умер не покавшись. Какую позицию должны мы занять? Мы должны без колебаний стать на сторону Бога, даже против нашей собственной плоти и крови. Ведь Бог не виноват, что кто-то умирает во грехах. Заплатив огромную цену, Он открыл людям путь спасения. Это спасение Он дает даром, не взирая ни на наши заслуги, ни на наши преступления. Если же человек сам отказывается принять этот дар вечной жизни, то что может Бог с этим поделать? Ведь не может же Он поселить на небесах людей, которые там вовсе и не хотят быть, иначе это будут уже совсем не небеса.

Поэтому, если кто-то из наших любимых уходит в вечность без Христа, единственное, что нам остается сделать, это разделить горе и вечную боль Сына Божьего, горько плакавшего о Иерусалиме: «Хотел я, да вы не захотели!»

Мы знаем, что Судья всей земли всегда «поступает правосудно» (Быт. 18:25), и поэтому Он прав всегда: и наказывая неверующих, и спасая раскаявшихся грешников.

«Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного... И отправились в пустынное место... Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их... Иисус... сжалился над ними» (Марк. 6:31-34)

Как легко мы выходим из себя, когда что-то прерывает нашу работу! Я краснею от стыда при мысли о том раздражении, которое накатывало на меня, когда «незапланированные» просьбы мешали достичь цели, которую я перед собой поставил сам. Так, когда я писал, и перо само, казалось бы, бежало по бумаге, вдруг начинал звонить телефон или же в дверь стучал кто-нибудь, кто искал совета или помощи. Подобные вторжения были для меня неприятным сюрпризом.

Иисус никогда не раздражался, если кто-то смешивал Его планы. Он все принимал как часть Божьего плана на тот день. Именно это привносило уравновешенность и ясную безмятежность в Его жизнь.

Вообще-то, частота подобных вмешательств свидетельствует о степени нашей полезности. Один из корреспондентов журнала «Энгликан Дайджест» писал: «Когда вы начинаете приходить в ярость из-за того, что вашу работу то и дело прерывают, вспомните, что именно частота подобных вторжений может служить показателем ценности вашей жизни. С нуждой и горем, за советом и помощью люди идут только к тому, у кого всегда есть желание и силы прийти другим на выручку. Эти помехи, на которые мы вечно ворчим, на самом деле служат удостоверением нашей незаменимости. Самое большое несчастье, которое мы можем на себя навлечь (и этой опасности надо остерегаться!), — это быть слишком независимым и настолько бесполезным, что никто никогда нас не прервет и мы останемся в неуютном одиночестве».

Нам всем становится немного не по себе, когда мы читаем о том, что однажды произошло в жизни вечно занятой домохозяйки. В один из дней, который был распisan у нее буквально по секундам, подняв голову от работы, она увидела своего мужа, вернувшегося с работы раньше обычного. «А ты что здесь делаешь?» — спросила она с плохо скрытым раздражением. «Я живу здесь», — ответил он с обиженной улыбкой. Спустя много лет она писала: «С того самого дня я твердо решила откладывать в сторону любую работу, когда мой муж приходил домой. Я встречала его с ласковой улыбкой, давая ему понять, что он действительно глава этого дома».

Каждый наш день мы должны передавать в руки Господу, прося, чтобы всякий его час Он наполнил по Своему усмотрению. Тогда, если кто-то прервет нашу работу, мы будем знать, что Он послал этого человека к нам. Мы должны будем выяснить причину и сделать все, что в наших силах, чтобы этому человеку помочь. Может случиться так, что именно это станет самым важным свершением в этот день, хотя и пришло оно в обличье помехи.

«Впрочем, спасется чрез чадородие...»

(1 Тим. 2:15)

Читая все запреты и ограничения, связанные со служением женщины в церкви, создается впечатление, что для Павла она просто ничтожество, «пустое место». Так, например, ей не разрешается учить или же узурпировать власть над мужчиной, и пребывать она должна «в безмолвии» (ст. 12). Из этих слов некоторые делают вывод, что в христианской вере женщина стоит немного ниже мужчины и обречена на прозябание.

Но стих 15 ясно свидетельствует об ошибочности подобного мнения. «Она спасется чрез чадородие...» Совершенно ясно, что речь здесь идет не о спасении души, но о спасении ее положения в церкви. Женщине оказано великое доверие и честь, ей поручено воспитание своих сыновей и дочерей для Бога.

Уильям Росс Уэллес однажды сказал: «Миром правит та рука, что качает колыбель». За спиной почти каждого из великих людей стоит великая мать.

Вряд ли Сюзанна Уэсли за всю свою жизнь сказала хотя бы слово с кафедры, но эхо ее служения в тиши домашнего очага разнеслось по всему миру в миссионерском труде двух ее сыновей, Джона и Чарльза.

В наше время все больше женщин меняют фарток домохозяйки на элегантный костюм деловой женщины, делающей карьеру в деловом и профессиональном мире. Домашнюю работу они считают занудной, а воспитание детей делом, которое можно поручить другим.

Однажды за завтраком, на который собрались христианки из многих церквей и деноминаций, зашел разговор о карьерах. Каждая из них, не жалея красок, расписывала свою работу и зарплату, стараясь перещеголять других. Наконец очередь дошла до домохозяйки, растившей трех сыновей. На вопрос «А ты что делаешь, Шарлотта?» Шарлотта скромно ответила: «Я воспитываю слугителей для Бога».

Дочь фараона сказала матери Моисея: «Возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату» (Исх. 2:9). Очень даже может быть, что самым большим сюрпризом на судилище Христа будет та высокая плата, что получают из рук Божьих женщины, посвятившие себя воспитанию мальчиков и девочек для Него и для вечности.

Да, она «спасется чрез чадородие...» Да, руководящие посты в церкви и место за кафедрой проповедника Бог предназначил для мужчин, но вполне вероятно, что воспитание женщинами своих детей в духе Библии Бог почитает еще более важным делом.

«Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Марк. 16:16)

Если бы этот стих был единственным, затрагивающим тему спасения, мы имели бы полное право прийти к выводу, что оправдание дается верою плюс крещением. Но когда 150 стихов Нового Завета в один голос утверждают, что условие спасения — вера, и только вера, нам приходится признать, что один или два стиха, подобных этому, не могут противоречить всем 150-ти.

Хотя в спасении крещение и не играет никакой роли, оно очень важно для жизни послушания. Бог хочет, чтобы все, кто уверовали в Его Сына как Господа и Спасителя, открыто засвидетельствовали это крещением по вере.

Авторы Нового Завета не могли и предположить возможность существования такой аномалии, как некрещенный верующий. Они почитали само собой разумеющимся, что, обретя спасение, человек принимает крещение. Так, в книге Деяния апостолов мы читаем описание, так сказать, «немедленного крещения». Ученики не ждали, пока в церкви будет организовано специальное богослужение, но крестили уверовавших сразу же после того, как те исповедовали свою веру.

Крещение шло за верою так близко, что Библия говорит о них на одном дыхании: «Кто будет верить и креститься...»

В попытке избежать противоречащего Библии учения о возрождении через крещение мы часто бросаемся в другую, прямо противоположную ей, крайность. Люди легко впадают в заблуждение, начиная полагать, что, в сущности, не важно, крещены они или нет. Но это очень важно!

Некоторые многоречиво пытаются вас уверить, что попадут на небеса и не приняв крещения. В подобном случае я отвечаю так: «Да, Вы абсолютно правы. На небо можно попасть и не приняв крещения, но в таком случае Вы так и останетесь без крещения во всей вечности». На небесах принять крещение невозможно. Это один из тех шагов, которые мы можем совершить в послушании Господу или же сейчас, или никогда.

Никто из уверовавших в Иисуса Христа как Господа и Спасителя не должен откладывать крещение «на потом». Ведь в крещении они свидетельствуют всем, что умерли вместе с Ним и вместе с Ним воскресли, что они обрели новую жизнь и готовы всегда и везде следовать за Ним.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5:24)

Давайте поближе рассмотрим эту истину, преобразившую так много жизней.

В самом начале предложения дважды повторяется слово «истинно», и это служит сигналом, что дальше следует нечто очень важное.

«Говорю вам»: это говорит Господь Иисус (см. стих 19). Мы также должны знать, что все, что Он говорит, это абсолютная и неизменная истина. Он не может лгать. Он не может обманывать. Его нельзя обмануть. В мире нет ничего более надежного и достойного доверия, чем Его слова.

К кому Он обращается? «Говорю вам». Вечный Сын Божий обращается к вам и ко мне. С нами еще никогда не говорил кто-нибудь более знаменитый и прославленный, и говорить не будет. Мы не можем не прислушаться к Его словам!

«Слушающий слово Мое». Слушать Его слово означает не просто слышать его, но слышать и верить, слышать и принимать, слышать и быть ему послушным.

«Верующий в Пославшего Меня». Мы знаем, что Его послал Бог Отец. Но важнее всего сейчас вопрос: «Для чего Он Его послал?» Я должен верить, что Отец послал Своего Сына, чтобы Он умер за мои грехи, взял на Себя наказание, которое заслужил я, пролил Свою кровь, чтобы я обрел прощение.

Дальше идет тройное обещание. Первое: «имеет жизнь вечную». В тот момент, когда человек уверует, он обретает вечную жизнь. Не больше и не меньше. Второе: «на суд не приходит». Это означает, что он не будет изгнан в ад из-за своих грехов, потому что Иисус за них уже заплатил, и Бог не потребует оплаты во второй раз. Третье: «перешел от смерти в жизнь». Он вышел из состояния духовной смерти по отношению к Богу, родился к новой жизни, у которой не будет конца.

Если вы действительно услышали Его Слово и уверовали в Отца, пославшего Его, тогда, говорит Господь Иисус Христос, вы спасены. И в этом нет никаких сомнений.

Не удивительно, что это назвали «Благой Вестью».

«И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль; а когда опускал руки свои, одолевал Амалик» (Исх. 17:11)

Израиль сражался с войсками амаликитян. На вершине холма, обозревая поле битвы, стоял Моисей. Положение его рук несло израильтянам или победу, или поражение. Моисей поднимал руки, и Амалик обращался в бегство. Когда же он руки опускал, бежал уже Израиль.

Когда Моисей стоял с поднятыми руками, он служил символом Господа Иисуса, нашего Ходатая и Заступника, «вздымающего за нас руки в сочувствии и любви». Лишь благодаря Его заступничеству мы спасены от века и до века. Но здесь это символическое значение и заканчивается, ведь руки нашего Ходатая никогда не опускаются. Он никогда не устает, и Ему не нужна ничья помощь. Он живет вечно, чтобы ходатайствовать за нас.

В этом стихе можно найти и еще один урок, важный для нас, ведущих духовную войну. Поднятые вверх руки символизируют наше неотступное ходатайство за всех верующих, ведущих духовное сражение в миссионерском труде во всем мире. Когда мы начинаем пренебрегать молитвенным служением, враг берет верх.

Однажды во время сафари одному миссионеру и его спутникам пришлось расположиться на ночлег в районе, где хозяйничали шайки грабителей. После краткой молитвы все легли спать. Спустя несколько месяцев главарь одной из шаек попал в больницу миссии и узнал среди ее сотрудников этого миссионера. «Мы хотели ограбить вас тогда, когда вы спали под открытым небом, — сказал он. — Но мы испугались ваших 27-ми солдат». Позже, когда миссионер рассказал об этом случае в письме церкви у себя на родине, один из ее членов сказал: «В тот вечер у нас было молитвенное собрание, и нас было 27 человек».

Наш меч не из стали блестящей,
Не молотом кован людским. —
Он, пламенем правды горящий,
Дарован нам Богом Самим.
Как молния грозные тучи,
Пронзает он вражеский строй;
Он Господа меч наш могучий,
И нужен ли меч нам иной?
Отточим же меч наш острее
Любви и молитвы огнем;
Поднимем его и смелее
Пойдем за великим Вождем.

Но это еще не все, что мы можем почерпнуть из этого рассказа. Господь клялся, что будет вести с Амаликом войну «из поколения в поколение». Амалик символизирует здесь плоть. Христианин должен перестанно сражаться с плотью. Молитва — главное его оружие. То, насколько регулярно он приходит к Богу в молитве, часто и предreshает исход этого сражения.

«Я... тогда познаю, подобно как я познан»

(1 Кор. 13:12)

Это совершенно естественно, что мы, христиане, задаем себе вопрос, сможем ли мы узнать любимых людей на небесах. В Писании мы не найдем ничего, что конкретно отвечало бы на этот вопрос, но оно дает нам пищу для размышлений, и в результате мы приходим к положительному ответу.

Прежде всего, ученики узнали Иисуса в Его воскресшем, прославленном теле. Его внешний вид не изменился. Ошибки быть не могло — это был тот же самый Иисус. Из этого мы можем сделать вывод, что и на небесах у нас будет все та же, пусть и прославленная, внешность. Мы нигде не найдем утверждения, что там все будут на одно лицо. Когда в 1-м Послании Иоанна 3:2 мы читаем, что будем подобны Господу Иисусу, нельзя забывать, что речь здесь идет о подобии моральном, т. е. что мы, как и Он, будем навсегда свободны от греха и его последствий. Но, конечно же, мы не будем похожи на Него внешне, так чтобы кто-то по ошибке принял нас за Него. Нет, никогда!

Во-вторых: у нас нет никаких оснований полагать, что на небесах мы будем знать меньше, чем знаем здесь. Здесь мы узнаем друг друга, так почему же кажется невероятным, что и там мы сможем друг друга узнать? Если мы там будем знать все то, что знаем здесь, то это будет совсем не трудно.

Павел был уверен, что на небесах он узнает фессалоникийцев. Он сказал, что они будут его надеждою, радостью и венцом похвалы (1 Фес. 2:19). В Библии мы встречаем указания на то, что людям была и будет дана способность узнавать тех, кого они раньше никогда не видели. Петр, Иаков и Иоанн узнали Моисея и Илию на горе Преображения (Матф. 17:4).

Богач в аду узнал Авраама (Лук. 16:24). Иисус сказал евреям, что они увидят Авраама, Исаака, Иакова и всех пророков в Царстве Божиим (Лук. 13:28). Мы должны приобретать друзей, разумно распоряжаясь своими деньгами, чтобы эти друзья могли приветствовать нас в вечном жилище (а это значит, что они смогут узнать в нас своих благодетелей) (Лук. 16:9).

Здесь не обойтись без одного предостережения. Хотя нам и кажется довольно ясным, что мы сможем узнать любимых людей на небесах, но наши взаимоотношения будут уже не те, как когда-то на земле. Так, например, исчезнут брачные взаимоотношения мужа и жены. Такой вывод, как нам кажется, мы можем сделать из слов Спасителя: «...в воскресении ни женятся, ни выходят замуж» (Матф. 22:30).

2 июля

«Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее»

(Лук. 10:41,42).

Мария тихо сидела у ног Иисуса и слушала, что Он говорил. Марфа же суетилась, сновала возбужденно туда-сюда, стараясь услужить Ему, и негодовала, что Мария совсем не хотела ей в этом помочь. В ответ же она услышала от Иисуса слова укора, но не за ее служение, а за дух, за настроение, в котором она его совершала. Проблема ее была скорее всего в том, что в своей шкале ценностей служение она поставила выше поклонения.

Многие из нас похожи на Марфу. Мы просто не можем усидеть на месте, нам обязательно нужно что-то делать. Мы гордимся своею способностью что-то организовать, чего-то достичь, принести пользу. Мы настолько поглощены своей работой, что, читая утром Библию, то и дело ловим себя на мыслях о сотне важных и неотложных дел. В наших молитвах царят суматоха и неразбериха, ведь наш разум мечется от Дана к Вирсавии, планируя следующий день. Мы легко приходим в негодование, если другие не хватают полотенце и не спешат на помощь. Мы уверены, что все должны делать то же, что и мы.

Но есть и такие, что похожи на Марию. Это люди с необыкновенно чутким сердцем. Вся их жизнь лучится любовью к другим. Для них люди важнее, чем кастрюли и сковородки. Вся привязанность, весь жар их сердца принадлежат одному Ему. Они отнюдь не ленивы, как это иногда кажется нам, Марфам. У них просто другая система ценностей.

Мы и сами намного выше ценим человека доброго и любящего, чем холодного и рационального, успешного во всех своих делах. Насколько милее нашему сердцу ребенок, обнимающий и целующий нас, чем тот, кто настолько занят своими игрушками, что не обращает на нас никакого внимания.

Кто-то сказал, что Бог жаждет нашего поклонения больше, чем нашего служения; что Небесный Жених ухаживает за Невестой, а не нанимает служанку.

Христос не требует, чтобы мы были вечно заняты,
Заняты настолько, что не найти и несколько минут,
Чтобы посидеть у Его ног.
Как часто терпеливое ожидание
Становится в Его глазах наивысшим служением!

Мария избрала благую часть, которая не отнимется у нее. последуем же ее примеру!

«Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам»
(Евр. 13:2)

Гостеприимство — это не только наш святой долг («страннолюбия не забывайте»), но оно несет в себе и обещание прекрасных сюрпризов («некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам»).

Для Авраама этот день начался точно так же, как и сотни других до него. Но когда он сидел на пороге своего шатра, пред ним внезапно предстали трое странников. Патриарх принял их так, как того требовали обычаи Среднего Востока: он вымыл им ноги, нашел тенистое и прохладное место, где они могли бы отдохнуть, заколол телянку, попросил Сару испечь хлеб и угостил путников сытным обедом.

Кто были эти странники? Двое из них были Ангелами; третий же был Ангел Господень. Некоторые считают, что Ангел Господень был не кто иной, как Господь Иисус в человеческом обличье (в Бытие 18:13 Ангел назван «Господом»).

Авраам оказал гостеприимство не только Ангелам, но принял в своем доме Самого Господа в один из Его визитов на землю до Своего воплощения. Это может показаться невероятным, но и сегодня мы можем удостоиться такой же чести!

Как много христианских семей могут рассказать о том благословении, что они получили, оказав гостеприимство людям Божиим! Они помогли детям увидеть Бога по-новому, принять Его в свое сердце, и эти впечатления они бережно хранят в сердце всю свою жизнь. Сколько охладевших сердец загорелись новой любовью к Господу, и сколько скорбящих сердец обрели утешение, сколько проблем было решено! Очень многим мы обязаны этим «Ангелам», само присутствие которых стало благословением для нашего дома!

Но ни с чем не сравнится честь принимать у себя дома Господа Иисуса. Всякий раз, распахивая дверь перед Его людьми, мы распахиваем ее перед Ним (Матф. 10:40). Если мы действительно в это верим, то будем нести прекрасное служение гостеприимства с ревностью, незнакомой нам раньше, не считаясь ни с какими трудами и затратами. Мы будем «страннолюбивы друг ко другу без ропота» (1 Петр. 4:9). С каждым своим гостем мы будем обращаться так же, как обращались бы с Иисусом. И наш дом будет похож на дом Марии и Марфы в Вифании — дом, в котором очень любил бывать Иисус.

«Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе?»
(Пс. 84:7)

Очень часто отпад от веры похож на раковую опухоль — мы не догадываемся, что болезнь уже давно начала свое разрушительное действие. Мы все глубже и глубже погружаемся в духовную апатию, и это протекает настолько плавно, что мы даже не осознаем, какими плотскими мы стали. Бывает так, что глаза на наше бедственное положение нам может открыть лишь трагедия, кризис или голос пророка Божьего. Только тогда мы сможем воззвать к Богу, обещавшему излить «воды на жаждущее и потоки на иссохшее» (Ис. 44:3).

Я должен молить Бога о возрождении, если утерял живой интерес к Слову Божьему, если моя молитвенная жизнь превратилась в скучную рутину (или же вообще сошла на нет), если я оставил свою первую любовь. Я должен просить об обновлении, если телепередачи для меня интереснее, чем богослужения, если на рабочем месте я появляюсь с точностью до минуты, а порог церкви переступаю в спешке опоздавшего, если регулярно я появляюсь лишь на работе, но отнюдь не в собрании. Я должен молить об исцелении, если за деньги я готов сделать то, чего никогда не сделал бы для Спасителя, когда на всевозможные удовольствия я трачу больше денег, чем жертвую на дело Господне.

Мы должны молить о возрождении, если лелеем в своей душе зависть и недовольство, обиду и злобу, ожесточение и горечь. Если мы резки и грубы, не можем не огрызнуться или же с упоением разносим слухи и сплетни. Если мы не желаем исповедовать грехи, совершенные нами против других или же простить тех, кто исповедовал свои грехи против нас. Мы должны молить о возрождении, если дома мы живем, как кошка с собакой, а на людях и в церкви являем собой пример дружной и гармоничной семьи. Мы должны молить о возрождении, если мы подражаем миру во всем: в нашей речи и манере разговора, в нашем поведении и образе жизни. Горек должен быть наш вопль о помощи, если мы виноваты в грехах Содомы: в гордости, в пресыщении и праздности! (Иез. 16:49).

Как только мы осознаем, что стали холодны и бесплодны, то можем обратиться к Богу, обещавшему: «Если... смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и възыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прошу грехи их, и исцелю землю их» (2 Пар. 7:14).

Исповедь — дорога к возрождению!

«Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте»

(1 Фес. 5:19,20)

Когда мы слышим слова «угашать», «гасить», то чаще всего думаем об огне. Выливая на огонь воду, мы или гасим его полностью, или же немного уменьшаем его силу и жар.

В Писании огонь служит символом Святого Духа, зажигающего и мотивирующего. Когда люди живут, во всем подчиняясь Святому Духу, они светятся внутренним светом, их любовь горяча и переливается через край. Подавляя проявление Духа в собрании народа Божьего, мы угашаем Его.

Павел пишет: «Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте». То, как он связывает угашение Духа с презрением к пророчеству, заставляет нас думать, что он имеет в виду угашение Духа прежде всего на собраниях в поместной церкви.

Мы угашаем Духа, когда заставляем человека стыдиться своего свидетельства о Христе, будь это молитва, гимн или проповедь. Никто не спорит, конструктивная критика полезна, но когда мы начинаем придираться к отдельным словам или несущественным деталям, то в результате мы или задумим в нем всякое желание нести какое-либо служение, или же он будет делать это с меньшим жаром.

Мы угашаем Духа и тогда, когда планируем наши богослужения вплоть до мельчайшей детали, связывая Его тем самым по рукам и ногам. Одно дело, когда планы составляются в молитве и под контролем Святого Духа. Но на богослужениях, где во всем полагаются лишь на человеческий разум, Ему отводится роль зрителя, а отнюдь не руководителя.

Бог дал Церкви много даров. И Он знает, когда и какой дар лучше всего использовать. Может быть, у брата есть слово наставления для собрания. Но если все служение построено вокруг кого-то другого, тогда у Духа уже нет возможности сказать нужные слова в самое подходящее для этого время. Мы снова Его угашаем.

Наконец, мы угашаем Духа, отказываясь повиноваться Его указаниям в нашей повседневной жизни. У нас, может быть, появляется сильное желание высказать свое мнение по какому-либо вопросу, но мы подавляем его из страха перед людьми. Во время собрания слова молитвы сами, казалось бы, просятся на уста, но наша застенчивость не дает нам раскрыть рот. Мы думаем об очень подходящем к теме проповеди гимне, но боимся назвать его вслух.

Конечный же результат тот, что пламя Духа погашено, в наших богослужениях нет ни силы, ни спонтанности, и церковь влачит жалкое существование.

6 июля

«И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления»
(Ефес. 4:30)

Точно так же, как мы можем угасить Святого Духа на собраниях в церкви, мы можем Его огорчить в своей личной жизни.

В слове «огорчить» звучит определенная нежность. Огорчить мы можем лишь того, кто нас любит. Никакие соседские дети-хулиганы не огорчают нас так, как свои собственные непослушные дети.

Святому Духу мы близки и дороги по-особому. Он любит нас. На нас — Его печать до дня искупления. Мы можем Его огорчить.

Но что может Его огорчить? Любой грех несет печаль Его сердцу. Отнюдь не случайно Павел называет Его Святым Духом. Его оскорбляет все то, что не свято.

Призыв «Не огорчайте!» мы слышим посреди долгого перечисления грехов, которым не должно быть места в нашей жизни. Этот список далеко не исчерпывающ, но он призывает нас задуматься.

Духа огорчает всякая ложь (ст. 25) — невинная ложь и ложь во спасение, черный обман и вранье, преувеличение и полуправда. Бог не может лгать и не может допустить, чтобы Его народ это делал.

Духа огорчает гнев, переходящий в грех (ст. 26). Гнев может быть оправдан лишь тогда, когда затронута честь Бога. Всякий же другой гнев дает зацепку дьяволу (ст. 27).

Дух огорчается при виде кражи (ст. 28), независимо от того, что мы крадем: пару монет из маминого кошелька, полчаса рабочего времени, инструменты или письменные принадлежности.

Святого Духа огорчает всякое гнилое слово (ст. 29), начиная с грязных шуток и скверных анекдотов и заканчивая пустопорожней болтовней. Наша речь должна быть прилична, наставительна и учтива.

Список в этой главе завершают раздражение, ярость, гнев, крик, злобные речи и злоба.

Самое любимое служение Духа Святого — помогать нам все больше и больше постигать красоту и святость Господа Иисуса Христа. Но когда мы грешим, Ему приходится откладывать это служение в сторону и трудиться над восстановлением нашего общения с Господом.

Но как бы сильно Он не был огорчен, Он никогда не покинет нас. Мы запечатлены Им в день искупления. Но в этом лучше видеть не оправдание нашей беспечной небрежности, а одну из главных причин стараться жить свято.

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:18)

Взятые сами по себе, страдания в этом мире могут показаться ужасными. Вспомните истязания, доставшиеся на долю христианских мучеников. Или же ужасы, через которые пришлось пройти Божьим людям в концентрационных лагерях. Словами невозможно описать кошмар и боль, что несет с собою любая война. А уродства и паралич как следствие автокатастрофы? Невыносимая боль, терзающая человеческие тела, пораженные раком?

И все равно, физические муки — это еще не самое страшное. Временами кажется, что такую боль перенести легче, чем душевные муки. Не это ли имел в виду Соломон, когда писал: «Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух — кто может подкрепить его?» (Прит. 18:14). Есть страдания, что приходят с изменой супруга, со смертью любимого человека, с горьким разочарованием и несбывшимися мечтами. Как это больно, когда вас оставляет любимый человек или же предает близкий друг! Просто поразительно, что люди вообще в состоянии выносить такие удары, муки и боль.

Взятые сами по себе, эти страдания невыносимы. Но если их рассматривать на фоне грядущей славы, они покажутся лишь мелкими неприятностями. Павел говорит, что они «ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас». И если страдания наши так велики, то насколько же огромна должна быть слава!

В другом месте апостол Павел с восторгом погружался в мир духовных образов, говоря, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4:17). Если мы положим их на весы, все наши муки будут легче пера, в то время как слава будет бесконечно тяжела. Если взять календарь, то страдания длятся лишь мгновение, в то время как слава — всю вечность.

Когда, пройдя весь путь до конца, мы увидим Спасителя, все перенесенные страдания покажутся нам недостойными даже мимолетного внимания.

Это мгновение стоит всех слез, страданий и пота.

Наше бремя и тяготы станут легки, когда увидим Христа.

При первом взгляде в Его глаза исчезнут печали и вздохи.

Так мужайтесь, трудитесь, боритесь, пока не увидим Христа.

Эстер К. Рустои

8 июля

«...Поставили меня стеречь виноградники, – моего собственного виноградника я не стерегла»
(Песн. 1:56)

Братья Суламифи послали ее работать в винограднике. Она была настолько занята уходом за виноградными лозами, что не обращала никакого внимания на свой виноградник, т. е. на свою внешность. Ее кожа стала смуглой и сухой, да и волосы вряд ли были тщательно уложены.

Всем нам постоянно грозит опасность запустить свой собственный виноградник, посвящая все время и силы чужому. Так, например, можно быть настолько занятым евангелизацией всего мира, что не заметить, как собственная семья идет в погибель. Если Бог дал нам детей, то именно эти дети должны быть нашей главной целью в евангелизации. Когда мы предстанем перед Господом, не многое сможет сравниться с радостью слов: «Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог» (Евр. 2:13). Никакие слезы признательности благодарных слушателей не восполнят потерю наших собственных сыновей и дочерей.

Библия ясно говорит, что мы несем ответственность прежде всего за свою семью. Изгнав из бесноватого демонов, Иисус приказал ему: «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя» (Марк. 5:19). Часто кажется, что на собственной кухне евангелизация дается нам с наибольшим трудом, но именно там мы и должны начинать.

Поручая Своим ученикам распространение Евангелия, Господь сказал им: «...в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8). Начните с Иерусалима (вашего дома)!

Андрей был полон решимости не пренебрегать собственным виноградником. Мы читаем, что «он первый находит брата своего Симона и говорит ему: „Мы нашли Мессию, что значит: Христос“» (Иоан. 1:41).

Бывает, несомненно, и так, что верующий прикладывает все силы, чтобы привести своих любимых людей ко Христу, но те все равно упорно держатся своего неверия. Мы не в состоянии гарантировать своим родным и друзьям вечное спасение. Но мы должны остерегаться опасности быть настолько занятыми служением другим, что начнем пренебрегать нуждами своей семьи.

Свой виноградник должен всегда стоять у нас на первом месте.

«Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется»

(Рим. 10:13)

Никто не может от всего сердца призвать имя Господне и не обрести спасения. Этот отчаянный и искренний призыв никогда не останется без ответа. Когда мы до конца исчерпали все наши силы и возможности, когда исчезла последняя надежда самим спасти себя, когда нам не к кому воззвать, кроме как к небесам, если в эту минуту, в скорби и горечи, мы призовем Господа, Он обязательно услышит и ответит.

Однажды один молодой сикх по имени Садху Сундар Сингх твердо решил, что он или обретет мир, или покончит жизнь самоубийством. Он молился: «О Бог, если Бог вообще есть, яви Себя мне сегодня». Если по истечении семи часов он не получит ответа, то бросится под следующий в Лахор поезд.

В предзвездный час у него было видение, что Иисус входит в его комнату и обращается к нему на его родном языке хинди: «Ты молил указать тебе правильный путь. Почему же ты не идешь по нему? Я этот путь».

Садху побежал к отцу в его комнату и сказал: «Я – христианин. Я не могу служить никому, кроме Иисуса. До того дня, когда я умру, моя жизнь принадлежит Ему».

Я не знаю ни одного случая, когда кто-то призвал бы имя Господа горячо и искренне и не был бы услышан. Есть, конечно, и такие, кто, попав в сложную и опасную ситуацию, вызывают к Иисусу, обещают, если Он поможет выбраться из переделки целыми и невредимыми, всю свою жизнь посвятить служению Ему, но как только тучи рассеиваются, тут же забывают свои обещания. Но Бог знает их сердца; Он знает, что лишь трудные обстоятельства принуждают их давать клятвы и обещания и что ни верить, ни полагаться на них нельзя.

Факт тем не менее остается фактом: Бог всегда являет Себя тем, кто отчаянно Его ищет. В тех странах, где Библию найти очень непросто, Он может сделать это в видении. В других же местах Он делает это через стих Писания, через личное свидетельство, через христианскую литературу или же чудесное стечение обстоятельств. Поэтому абсолютно прав был тот, кто сказал: «Кто ищет Бога, тот Его уже нашел!» Не больше и не меньше.

10-е июля

«Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете»

(Иоан. 13:17)

Все учителя и проповедники христианской веры обязаны стараться неукоснительно исполнять все те законы, о которых они учат. Для мира они должны стать живым образцом истины. Бог хочет, чтобы Его Слово стало плотью в жизни Его людей.

Дела на мир производят больше впечатления, чем слова. Не писал ли Эдгар Гэст: «Мне радостнее проповедь видеть, чем слышать»? Или, как говорят в народе, «твои дела кричат так громко, что я не слышу твоих слов».

Говорят, что в одной церкви, когда проповедник стоял за кафедрой, слушатели хотели, чтобы он никогда не покидал ее; но когда он отходил от микрофона, все страстно желали, чтобы он не подходил к нему и на пушечный выстрел.

Х. А. Айронсайд сказал: «Самый большой замок на уста навешивает жизнь». Эту же истину Генри Драммонд сформулировал так: «Человек — живая проповедь». В продолжение этой мысли Карлайл писал: «В век фактов ничто не свидетельствует в пользу Бога так убедительно, как святая жизнь... Слова только тогда обретают вес, когда за ними стоят поступки». Э. Стэнли Джоунс сказал: «Прежде чем Слово может стать силой, оно должно стать в нас плотью». «Если я проповедую истину, но не живу по ней, я говорю о Боге неправду», — сказал Освальд Чемберс.

Мы все, вне всякого сомнения, знаем, что лишь Господь Иисус может всегда и во всем поступать согласно тому, чему Он учит. Между Его словами и Его жизнью невозможно найти и тени противоречия. Когда евреи спросили Его: «Кто же Ты?», Он ответил: «От начала Суший, как и говорю вам» (Иоан. 8:25). Его поведение ни в чем не расходилось с Его словами. Мы тоже должны этому учиться.

Два брата, живущие по соседству, получили научную степень доктора, один в богословии, другой в медицине. Однажды в дверь дома позвонила женщина, искавшая совета у проповедника. Но так как она не была уверена, кому из докторов принадлежал какой дом, она спросила у открывшего дверь проповедника: «Вы доктор, который проповедует или который практикует?» Этот вопрос заставил богослова с новой ясностью осознать необходимость самому жить по тем истинам, которым он учил других.

«Не потому, чтобы я уже достиг или усовершенся»

(Филип. 3:12)

Вчера мы с вами говорили о том, что наше поведение должно соответствовать нашему вероисповеданию. Но чтобы избежать опасной однобокости, к вышеописанному необходимо добавить два примечания.

Примечание первое: пока мы живем в этом мире, мы не сможем всегда и во всем жить и поступать по истине Божьей. Даже после того, как мы сделали все, что было в наших силах, нам приходится признать, что мы — мало к чему пригодные слуги. Но этим мы не должны пытаться оправдать нашу лень или же небрежность: мы обязаны постоянно пытаться сузить пропасть между нашими словами и делами.

Второе, на что я бы хотел обратить ваше внимание: никакой вестник, независимо от того, какой он, не может подняться на один уровень с Благой Вестью. Эндрю Мюррей сказал: «Нам, слугам Господним, рано или поздно придется проповедовать то, чего мы сами не в состоянии исполнять». Через 35 лет после выхода в свет его книги «Пребывайте во Христе» («Abide in Christ») он писал: «Я бы хотел, чтобы вы поняли: в своем служении писатель-христианин часто должен говорить больше, чем он сам испытал или пережил. Далеко не все, о чем я писал (в книге «Пребывайте во Христе»), я познал на собственном опыте тогда, да и сегодня вряд ли могу сказать, что смог воплотить в своей жизни абсолютно все».

Истина Божья стоит выше всего, она велика, грандиозна и величественна. Она настолько потрясающа и чиста, что, как писал Гай Кинг, «мы приближаемся к ней в трепете, боясь уже одним своим прикосновением осквернить ее. Но неужели же никто никогда о ней не услышит только потому, что мы не отвечаем ее самым простым требованиям? Нет, мы должны провозглашать ее повсюду, даже если она и будет нести нам самим осуждение. Чем яснее мы понимаем, насколько еще далеки от воплощения ее требований в жизнь, тем сильнее должно гореть это желание в наших сердцах». Мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что эти соображения ни в коем случае не могут служить оправданием поведения, недостойного Спасителя. Но они должны удержать нас от неоправданного осуждения преданного слуги Господа только потому, что в своих проповедях он иногда говорит о духовных подвигах, которые он никогда не совершал в повседневной жизни.

Это не должно удерживать нас от провозглашения истины Божьей во всей ее полноте, даже если мы сами не всегда живем по ней. Бог знает наши сердца. Он знает, лицемерим ли мы или, осознавая свое несовершенство, всем сердцем стремимся жить по Его Слову.

Вполне закономерно, что каждый из воинов Христа рано или поздно должен пройти сквозь шквал ударов и нападков. Чем бесстрашнее он провозглашает истину Божью, чем ярче она отражается в его собственной жизни, тем громче угрозы и чаще злобные выпады. Один пожилой пуританин сказал: «Вражеские лучники метят прежде всего в того, кто стоит рядом с капитаном».

Его будут обвинять в проступках, которых он не совершал. Его будут преследовать сплетни, клевета и злословие. Над ним будут смеяться и показывать пальцем. Его будут гнать и этот мир, и, как это не прискорбно, иногда и христиане.

Когда придут тяжелые времена, нам нужно постоянно помнить, что эта война не наша, а Божья. Библия обещает нам: «Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны» (Исх. 14:14). Это значит, что мы не должны пытаться защититься или ответить ударом на удар. Господь Сам отомстит за нас, когда сочтет нужным.

Ф. Б. Мейер писал: «Как много мы теряем, произнеся лишь слово! Не предпринимайте ничего, не говорите ничего; если они ударили вас по одной щеке, подставьте и другую. Никогда не возражайте. Никогда не пытайтесь защитить свое доброе имя — оно в Его руках, и опасна всякая попытка его оттуда вырвать».

Иосиф служит прекрасным примером верующего, не пытавшегося защитить себя от ложных обвинений. Он все доверил в руки Божьи, и Бог восстановил его доброе имя, дал ему важное и почетное положение в государстве.

Один слуга Господень, уже глубокий старик, рассказывал о том, как много зла и обид причинили ему люди. Но каждый раз он в молитве повторял слова Августина: «Господь, огради меня от желания отомстить за себя». И Господь всякий раз дарил ему оправдание и разоблачал его обвинителей.

Величайшим примером является, несомненно, Иисус: «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судье Праведному» (1 Петр. 2:23).

Итак, вот наш урок на сегодня. Нам не нужно пытаться защититься от лживых обвинений. Это война Бога. Он будет сражаться за нас. Мы же должны пребывать в спокойствии и мире.

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1)

В наше время количество сект растет с поразительной быстротой. Сами по себе эти секты не представляют ничего нового, они — лишь вариации ересей, что появились на свет во дни Нового Завета. За новыми именами кроются старые доктрины.

Когда Иоанн говорит, что мы должны испытывать духов, он имеет в виду, что всех учителей мы должны подвергать проверке Словом Божиим, чтобы выявить среди них еретиков и лжеучителей.

В основе испытания должны лежать три основополагающих учения Библии. Ни одна секта не может выдержать проверки по всем трем пунктам, не разоблачив собственной антихристианской сути.

В большинстве сект вы найдете извращенное учение о Библии. Они не принимают ее как непогрешимое Слово Божье, полное и окончательное откровение Бога человеку. На одном уровне с Библией они ставят произведения своих руководителей. Они утверждают, что получили от Господа новые откровения и обладают поэтому «новой истиной». Они публикуют собственные переводы Писания, искажающие и извращающие истину. Традиции для них обладают тем же авторитетом, что и Библия. Они хитро и ловко манипулируют Словом Божиим, искажая его истинное учение.

Большинство сект, говоря о нашем Господе, впадают в ересь. Они отрицают, что Он — Бог, вторая Личность святой Троицы. Они могут согласиться, что Он — Сын Божий, но тут же добавляют, что Он далеко не равен Богу Отцу, а стоит ниже Его. Часто они отказываются признать, что Иисус есть Христос, уча, что Христос — лишь Божественное влияние, снизошедшее на человека по имени Иисус. Часто они отвергают истинную, безгрешную человеческую природу Спасителя.

Третий пункт, где секты сами навлекают на себя проклятие, — это учение о пути спасения. Они отвергают истину о том, что спасение дается благодатью лишь посредством веры в Господа Иисуса. Все они проповедают другое евангелие, евангелие спасения через добрые дела или совершенный характер.

Как же мы должны отреагировать, когда в нашу дверь постучат сектанты-агитаторы? Иоанн дает нам ясный и недвусмысленный ответ: «Не принимайте (его) в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 10,11).

14 июля

«Отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом»
(2 Кор. 4:2)

На предыдущей странице мы с вами рассматривали три вопроса учения, где секты оставили христианскую веру, данную святым один раз и навсегда, и превратились в лжеучения. Однако секты обладают и другими отличительными признаками, которые мы должны не только знать, но и научиться различать и искоренять в наших собственных, христианских, церквях.

Так, существует культ личности их руководителя, которого они почитают за мессию и чудотворца. Во главе сект часто стоят люди обаятельные, умеющие заечь массы и увлечь их за собой, но они же и самодержавно держат их под жестким контролем, требуя полного подчинения и грозя наказанием за любое непослушание.

От них часто можно услышать заявление, что лишь они обладают истинной, что они — гордые носители определенных отличительных признаков и потому имеют полное право критиковать всех тех, кто с ними в чем-то не согласен. Некоторые утверждают, что вобрали в свое учение из всех доктрин все самое лучшее и тем самым достигли совершенства. Из этого следует, что якобы никто не сможет быть поистине счастлив, пока не будет посвящен в их тайны.

Они пытаются оградить своих членов от любого контакта с другими учителями, от всех других, кто исповедует христианство, от книг, которые написаны другими, а не их руководителями.

Их образ жизни часто пропитан законничеством, и они, сами того не замечая, становятся рабами системы. Святость для них — это соблюдение определенных обрядов и ритуалов, и достичь ее человек может благодаря своим собственным усилиям, не нуждаясь в преобразующей силе Бога.

С помощью системы хитроумных психологических трюков они с большим успехом выкачивают из людей деньги. Их руководители живут в богатстве и роскоши, в то время как многие из рядовых членов прозябают на грани нищеты.

Многие из сект крадут чужих овец, агитируя членов других религиозных организаций, вместо того чтобы работать среди неверующих.

В своем учении они слишком много внимания уделяют какой-нибудь одной или же нескольким доктринам, пренебрегая всеми другими гранями Божественного откровения.

К тем, кто учит истине, они относятся, как ко врагам. Так, Павел спрашивал галатов, погрязших в болоте законничества: «Неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» (Гал. 4:16).

Прискорбно, но никакая церковь не застрахована от проникновения подобных взглядов и отношений, и поэтому, живя на этой земле, мы должны бдительно и неустанно оберегать ее от их тлетворного влияния.

«Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы»

(Матф. 9:13)

Наше обращение с другими людьми в глазах Бога намного важнее, чем количество религиозных церемоний, в которых мы принимаем участие. Жертвоприношению Он предпочитает милость, высокоморальность в повседневной жизни стоит для Него выше ритуалов. На первый взгляд кажется странным, что Бог не желает жертв, ведь именно Он, а никто иной, установил когда-то систему жертвоприношений. На самом деле противоречия здесь нет. Да, действительно, Он приказал людям совершать жертвоприношения, но они ни в коем случае не могли занять место, принадлежащее справедливости и доброте. «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва» (Прит. 21:3). Пророки Ветхого Завета гневно обличали тех, кто соблюдал все установленные ритуалы и в то же время обманывал и угнетал своих соседей. Исаия говорит им, что Бог пресыщен их всеожожениями и религиозными праздниками до тех пор, пока они не перестанут угнетать сирот и вдов (Ис. 10:1-17). Он объявил им, что пост, который желал видеть Бог, заключался в справедливом обращении с работниками, заботе о голодных и раздетых (Ис. 58:6,7). Зло в их жизни оскорбляет Бога так же сильно, как оскорбили бы свиная кровь или задушенный пес, принесенные Ему в жертву (Ис. 66:3).

Амос приказал народу прекратить совершать какие бы то ни было религиозные обряды, потому что Бог будет продолжать их ненавидеть, пока справедливость и милосердие не потекут как могучий поток (Ам. 5:21-24). Михей же предостерегал их, что Бог хочет видеть прежде всего не ритуалы, а справедливость, правосудие, милосердие и смирение (Мих. 6:6-8).

Господь Иисус с гневом обрушивался на лицемерие фарисеев, любивших долго и на виду у всех молиться, что не мешало им, однако же, лишать вдов крыши над головой (Матф. 23:14). Они всегда очень щепелино отдавали Богу десятину от мяты из их огорода, но это никогда не могло заменить справедливости и веры (Матф. 23:23). Наша жертва тщетна, если брат имеет что-то против нас (Матф. 5:24); дар будет принят Богом лишь после того, как ущерб будет возмещен. Регулярное посещение церкви никогда не будет компенсацией за обман и мошенничество на нашем рабочем месте. Никакие подарки на день рождения не залечат родителям раны, нанесенные бездушным и жестоким отношением к ним их детей.

Бога не обманешь ни показухой, ни обрядами. Он видит наши сердца и наше повседневное поведение.

16 июля

«Спаси, Господи; ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими»
(Пс. 11:2)

Верных людей уже давно пора занести в Красную книгу; их число уменьшается с головокружительной быстротой. Если уже в те дни Давид скорбел об их вымирании, то как бы он чувствовал себя, живи он в наше время?

Говоря о верном человеке, мы имеем в виду того, кому можно доверять, на кого можно положиться. Если он что-то пообещает, то всегда сдержит свое слово. Если у него есть обязанности, он неизменно их исполняет. Если он участвует в общественной работе, то относится к этому с большой ответственностью.

Человек же ненадежный договаривается о встрече, а потом или совсем не появляется, или же приходит с большим опозданием. Он принимает предложение вести занятия в воскресной школе, но и не думает искать себе замену, если сам не может по какой-то причине прийти. На него ни в чем нельзя положиться. Его обещания ничего не значат. Не удивительно, что Соломон сказал: «Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадежного человека в день бедствия» (Прит. 25:19).

Богу нужны верные люди. Ему нужны служители, верно стоящие на страже Его интересов (1 Кор. 4:2). Ему нужны верные учителя, способные научить других великим истинам христианской веры (2 Тим. 2:2). Ему нужны верующие, преданные Господу Иисусу, отвергнутые вместе с Ним и несущие Его крест. Ему нужны люди, безоговорочно преданные Его богодухновенному, непогрешимому Слову. Ему нужны христиане, хранящие верность одной общине, а не блуждающие от одной церкви к другой подобно духовным цыганам. Богу нужны святые, преданно служащие и другим верующим, и неспасенным.

В этом величайшем примере нам служит Господь Иисус. Он – верный и истинный Свидетель (Откр. 3:14), милостивый и верный Первосвященник пред Богом (Евр. 2:17); Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всей неправедности (1 Иоан. 1:9). Он всегда исполняет обещанное, Его слова – истина, Его пути абсолютно надежны.

Хотя в этом мире верность и не пользуется особым уважением, в глазах Бога она очень ценна. Иисус вознаградил верность Своих учеников словами: «Вы пребыли со Мной в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство» (Лук. 22:28,29). Высшей же наградой за преданность будет Его похвала: «Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость Господина твоего» (Матф. 25:21).

«Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну»
(Быт. 12:3)

Когда Бог призвал Авраама, чтобы он стал главою его избранного земного народа, Он пообещал благословить друзей этой нации и проклясть ее врагов. Во все последовавшие за этим века еврейскому народу пришлось много страдать от жестокой враждебности и дискриминации, но на антисемитизме всегда лежало проклятие Божие.

Аман строил планы по истреблению евреев в Персии. Обманом побудил он царя подписать указ, который уже никто не имел права изменить. Все, казалось бы, шло у Амана как по маслу. Но потом на его пути, сначала таком гладком, стало появляться все больше камней и выбоин. Дорога пошла под уклон: от небольшого разочарования к грубой ошибке, пока наконец хитроумный заговорщик не был повешен на той самой виселице, что он велел построить для Мардохея, еврея.

Адольф Гитлер не извлек из истории никаких уроков, а значит, был обречен на повторение тех же самых ошибок. Он начал претворять в жизнь дьявольскую программу по истреблению евреев в концлагерях, газовых камерах, печах, через массовые расстрелы. Ничто, казалось, не могло его остановить. Но вот события приняли иной оборот, и его смерть в берлинском бункере была трусливой и позорной.

Своего высшего расцвета антисемитизм достигнет во времена великой Скорби. Все языческие нации будут ненавидеть евреев, их будут предавать, истязать, убивать. Огромное их число погибнет в резне и бойне. Конец этому погрому положит второе пришествие Господа Иисуса Христа. Все, кто преследовал Его народ, будут уничтожены; все, кто помогал иудейским братьям Христа, войдут в Царство.

Ни один истинный верующий не позволит, чтобы в его душе взошел хотя бы крошечный росток антисемитизма. Его Господь, его Спаситель, его самый лучший и верный друг был и остается евреем. Священное Писание Бог дал евреям, и сохранили его именно они. Хотя Бог и отверг нацию на какое-то время из-за того, что они не приняли Мессию, но Он все равно любит Израиль. Никто из ненавидящих евреев не может ожидать, что Бог благословит его жизнь и служение.

«Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!» (Пс. 121:6). Будут благоденствовать и те, кто любит еврейский народ.

«И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее»

(2 Цар. 6:23)

Давид был в экстазе, принеся ковчег в Иерусалим и поставив его посреди специально приготовленной для этого скинии. Чувствуя, что это было одно из его величайших достижений и один из самых славных моментов его жизни, царь самозабвенно плясал перед Господом. Жена же его, Мелхола, высмеяла его за такое позорное, по ее мнению, поведение. Непосредственным результатом ее презрительной критики было бесплодие: у нее не было детей до самой ее смерти.

На этом примере мы видим, что критиканство ведет к бесплодию. Говоря это, мы не имеем в виду конструктивную критику. Такую критику мы должны приветствовать и извлекать из нее уроки. В нашей жизни не так уж много друзей, любящих нас настолько сильно, что готовы нас критиковать ради нашего же блага.

Критиканство или же злая, презрительная критика несут лишь опустошение. Они могут разрушить труд Божий в чьей-то жизни, в считанные минуты свести на нет прогресс многих лет.

В этом рассказе из жизни Давида ковчег символизирует Христа, а место, приготовленное для него в Иерусалиме, символизирует трон для Христа в сердце человека. Когда Христос занимает этот трон, то верующий не может удержаться от того, чтобы не выразить переполняющие его восторг и ликование. Этим он часто возбуждает враждебность неверующих, а иногда и презрительные насмешки христиан. Подобный же дух критиканства неминуемо ведет к бесплодию.

Он ведет к бесплодию не только в жизни отдельного человека, но и всей поместной церкви. Возьмем, например, собрание, где молодых людей постоянно осыпают шквалом недоброжелательных замечаний. Критикуют все: их манеру одеваться и их прически, их молитвы и их музыку. Все хотят, чтобы они достигли духовной зрелости в мгновение ока, без долгой и кропотливой работы церкви. Неудивительно, что рано или поздно молодежь уходит туда, где их принимают такими, какие они есть, а церковь обречена на медленную смерть.

Пусть пример Мелхолы послужит предостережением всем нам: резкая беспощадная критика вредит не только тому, против кого она направлена; от возмездия не укрыться и тому, от кого она исходит. Это возмездие — бесплодие.

«Мы... поступаем в мире этом, как Он»

(1 Иоан. 4:17б)

Это одна из тех новозаветных истин, перед которыми мы замираем, потрясенные их смелостью. Мы бы ни за что не решились произнести эти слова, не будь они записаны в Библии. Они открывают нам славную истину, которую мы принимаем с радостью и весельем.

В чем же мы подобны Христу? Сначала перед нашими глазами почти автоматически встает то, чем мы от Него отличаемся. Мы не разделяем с Ним качеств, присущих лишь Богу, как, например, всеведение, всемогущество и вездесущность. Мы преисполнены грехом и поражением, в то время как Он абсолютно совершенен. Мы не любим так, как любит Он, и прощаем далеко не так, как Он прощает.

Но в чем мы тогда Ему подобны? Наш стих поясняет: «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире этом, как Он». Божья любовь до такой степени преобразила нашу жизнь, что нам не будет страшно стоять на судилище Христа. Мы будем спокойны и уверены, потому что, как и для Спасителя, наш суд уже позади. Он понес осуждение за наши грехи на Голгофском кресте, разрешив тем самым проблему греха раз и навсегда. Наказание за наши грехи Он взял на Себя, и нам уже не надо его страшиться. Мы имеем полное право сказать: «Позади смерть и суд, позади. Впереди — благодать лишь и слава. О пирс Иисуса разбилась волна, несшая мне смерть». Подобно как для Него суд навсегда ушел в прошлое, так и мы можем сказать: «Нет больше осуждения, нет ада для меня, огня и мучений не видеть мне никогда. Мне не услышать никогда и смертный приговор, укрыл меня от жала смерти Господь Своим крылом».

Мы подобны Христу не только в отношении суда, но и в отношении возможности предстать перед Богом и быть принятым Им. Бог смотрит на нас с тем же благоволением, что и на Господа Иисуса, потому что мы — во Христе. «К Богу невозможно быть ближе, чем сейчас, когда я облекся в Его Сына».

Наконец, мы подобны Христу в том, что Отец нас любит так же сильно, как и Его. В Своей молитве Первосвященника Господь Иисус сказал: «Ты... возлюбил их, как возлюбил Меня» (Иоан. 17:23б). Поэтому не будет преувеличением сказать: «Я очень дорог сердцу Бога, ведь меня Он любит так же сильно, как и Своего Сына».

Библия абсолютно права, утверждая, что мы поступаем в этом мире, как Он.

«Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным»

(Прит. 18:24)

Как часто мы недооцениваем эту прекрасную истину: дружбу необходимо лелеять. Согретая вниманием, она пышно расцветает, но быстро погибает в холоде пренебрежения.

В своей редакционной статье журнал «Решение» однажды написал: «Дружба не возникает из ничего, ее нужно лелеять, над ней нужно трудиться. Дружба — это когда ты не только берешь, но и даешь. Она живет не только в солнечные дни, но и в пасмурные тоже. От настоящего друга мы не пытаемся скрыть ни наши нужды, ни трудности. И за друга мы держимся не только для того, чтобы получить от него помощь и поддержку».

Настоящая дружба стоит времени и сил, вкладываемых в нее. Истинный друг встанет на вашу сторону против лживых обвинений. Он похвалит вас за все, что достойно похвалы, искренне и откровенно укажет на ваши недостатки, ошибки и недочеты. Долгие годы он всегда будет в контакте с вами, разделяя все радости и печали.

Это очень важно — не давать контакту прерваться. В этом могут помочь письма и открытки, звонки и визиты. Дружба — улица с двусторонним движением. Если я не отвечаю регулярно на письма, то, значит, не считаю нужным поддерживать дружеские отношения. Я ведь слишком занят. Или же мне не нужны дополнительные хлопоты. Или же я терпеть не могу писать письма. Редко какая дружба может пережить постоянное невнимание.

Очень часто наше нежелание работать над укреплением или поддержанием дружеских связей — лишь одна из форм эгоизма. Мы думаем о себе, о том, чего нам это стоит, о времени, усилиях, расходах. Истинная же дружба думает о других — как мы можем их ободрить, поддержать, утешить, развеселить, чем мы можем им помочь, как мы можем поделиться с ними духовной пищей.

Очень многим мы обязаны друзьям, приходящим к нам с богодухновенной истиной именно тогда, когда мы в этом больше всего нуждаемся. В моей жизни был период, когда я чувствовал себя подавленным, пережив в христианском служении глубокое разочарование. Мой друг, не знавший о постигшем меня разочаровании, прислал мне ободряющее письмо, где он цитировал стих из книги Исаии: «А я сказал: напрасно я трудился, ни на что и вотще истощал силу свою. Но мое право у Господа, и награда моя у Бога моего» (49:4). Это были именно те слова, что помогли мне оправиться после неудачи и снова взяться за работу.

Чарльз Кинслей писал: «Можно ли забыть друга, забыть его лицо, лицо человека, ободрившего нас до самого конца, поддерживавшего нас, когда мы пребывали на своем поприще? Велик наш долг перед этими праведными душами. Не забыть их нам, не забыть».

У большинства из нас есть лишь несколько по-настоящему близких друзей. А раз так, то мы должны делать все, что в наших силах, чтобы эта дружба не зачахла, а наоборот, расцвела и крепла.

«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Петр. 5:7)

Можно долгие годы быть верующим, но так и не научиться перекладывать все свои заботы на плечи Господа. Мы можем выучить этот стих наизусть, даже проповедовать на эту тему с кафедры и все равно никогда не жить по этой истине. Из Библии мы знаем, что Бог заботится о нас, что Ему далеко не безразлично, как у нас идут дела, что Ему по плечу все самые трудные проблемы, которые мы только можем себе вообразить. И все равно мы не смыкаем глаз всю ночь, ворочаясь с боку на бок в мучительном беспокойстве и тревоге, воображая все самое ужасное.

Но все может быть и по-другому. У меня есть друг, которому приходится сталкиваться с таким количеством проблем и трудностей, которое многим из нас трудно было бы себе и представить. Если бы он все их должен был взвалить себе на плечи, то давно бы уже превратился в духовную развалину. Что же он делает? Он все их приносит к Господу и оставляет у Его ног, потом встает с колен, залезает под одеяло, поет несколько куплетов из какого-нибудь гимна и засыпает, лишь голова коснется подушки.

Однажды Билл Брайт сказал Лерою Аймсу: «Лерой, в 1 Петра 5:7 я нашел великое утешение. Я увидел, что в нашей жизни все бремя несуси или я, или Иисус. Вдвоем мы этого делать не можем, и поэтому я решил все возложить на Его плечи». Аймс решил последовать этому примеру. Он писал: «Я ушел в свою комнату и начал молиться. Изо всех сил я пытался сделать то, о чем говорил Билл. Уже несколько месяцев назад в моем желудке появилась опухоль. Я просто чувствовал, как она разрасталась. И тогда Бог подарил мне освобождение. Нет, моя проблема не исчезла, она со мной и сегодня. Но она перестала давить на меня. Ушли в прошлое ночи, когда я или не мог сомкнуть глаз, или засыпал, измученный, в слезах. Я смело и честно могу смотреть в лицо трудностям, дух мой радостен, а сердце переполняет благодарность».

Многие из нас могут повторить вслед за поэтом:

Бог говорит, что каждый день
 Готов нести мое бремя.
 Но должен я на Него уповать
 Всегда и во всякое время.
 Когда же беда застигает врасплох,
 То всходит и глупости семя:
 Надежду свою я швыряю за борт,
 Сгибаясь, ташу свое бремя.

«Господи!.. если кого чем обидел, воздам вчетверо»

(Лук. 19:8)

Как только Закхей отрыл Господу Иисусу свое сердце, Божественный инстинкт подсказал ему, что теперь он должен возместить все убытки, нанесенные им другим людям в прошлом. Из текста может создаться впечатление, что он сам не был уверен, обманывал он других раньше или нет, но правдоподобнее в нашем случае с богатым сборщиком налогов будет предположить, что «если» означает «так как». Он знал, что разбогател нечестным путем, и теперь уже не мог этого так оставить.

Библия много говорит о нашей обязанности возместить нанесенный нами ущерб. Родившись свыше, мы должны вернуть истинному владельцу все, что мы взяли без спроса. Обретение спасения не освобождает человека от обязанности исправить то, что было сделано неправильно. Если до покаяния были украдены деньги, то истинное понимание благодати Божией заставит нас их вернуть. Новое рождение не отменяет нашего долга вернуть все, взятое взаймы.

Много лет назад, в Белфасте, когда на евангелизационных собраниях, где проповедовал У. П. Николсон, сотни людей обрели спасение, местным заводам пришлось построить огромные ангары, чтобы в них могли поместиться все инструменты, возвращенные новообращенными.

Огромные складские помещения были бы забиты доверху, если бы вернули все украденное за последние годы военное имущество. А бесконечный поток инструментов, продовольствия, других товаров, что течет с фабрик и заводов, контор и магазинов!

Идеально было бы, если бы верующий, возмещая нанесенный им ущерб, делал это во имя Господа Иисуса. Например: «Я украл эти инструменты, когда работал у вас несколько лет назад, но недавно я обрел спасение, и Господь Иисус Христос преобразил мою жизнь. Он побудил меня вернуть эти инструменты и попросить прощения». Тогда вся слава будет по праву принадлежать Спасителю.

Нередко встречаются и такие ситуации, когда во имя свидетельства об Иисусе украденные деньги необходимо вернуть с процентами. Преднаменованием этому была жертва повинности в Ветхом Завете, требовавшая не только полного возмещения нанесенного урона, но и прибавления к этому пятой его доли.

Несомненно, встречаются и такие ситуации, когда возместить ущерб уже просто невозможно, то ли потому, что прошло слишком много времени, то ли потому, что обстоятельства изменились. Господь знает об этом. Если грех был исповедан, то искреннее желание Он приравнивает к совершенному поступку, — но только тогда, когда возместить урон действительно невозможно.

«...Выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хоть тень проходящего Петра осенила кого из них» (Деян. 5:15)

Люди увидели, что в служении Петра была великая сила. Больные выздоравливали всюду, куда бы он не пошел. Неудивительно, что множество людей старались стать так, чтобы на них упала его тень! Влияние Петра было огромно.

Все мы отбрасываем тень. Хотим мы этого или не хотим, но мы всегда оказываем влияние на окружающих нас людей. Герман Мелвилл писал: «Мы не можем жить, отгородившись от всего мира. Наша жизнь соединена тысячами нитей с жизнью других, и по этим сверхчувствительным проводам наши поступки отправляются к другим как причины и возвращаются к нам как результаты».

«Ты пишешь евангелие, каждый день по главе, своими делами, своими словами. Люди читают все то, что ты пишешь, читают все: и ложь, и правду. Скажи, каково твое евангелие?»

Один христианин, когда его спросили, Евангелие какого автора ему больше всего по душе, ответил: «Евангелие моей мамы». А Джон Уэсли однажды сказал: «От моей мамы я узнал о христианстве больше, чем от всех богословов Англии».

Мы застываем как громом пораженные, осознав, что в жизни каждого из нас есть человек, кто не спускает с нас взгляда, уверенный, что христианин должен быть именно таким. Это может быть сын или дочь, друг или сосед, учитель или ученик. Для него вы — герой, образец для подражания, его идеал. Он наблюдает за вами пристальной, чем вы думаете. То, как вы себя ведете на работе, дома, в церкви, — он все пытается скопировать в точности. Он хочет, чтобы на него упала ваша тень.

Обычно мы считаем, что нет ничего иллюзорнее тени. Но духовная тень, отбрасываемая нами, существует на самом деле. Поэтому нам почаще следует задавать себе вопрос: «Когда все те жизни, где я оставил свой след, предстанут пред Вседержителем и Он откроет книги, где записано все: и имя, и место, и время, — то что Он скажет, увидев то, к чему прикоснулись мои руки: «Любовь дарила здесь тепло» или же «Свой след оставило здесь зло»?

Роберт Дж. Ли писал: «Вы не можете помешать вашим словам, вашим делам, всей вашей личности оказывать влияние на других людей, как не можете помешать вашему телу отбрасывать на солнце тень. Никто не может скрыть от окружающих свое истинное «я». Это влияние настолько сильно, что никакие слова, никакие уговоры не в состоянии с ним сравниться».

«Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14:5)

Этот стих говорит о том, что один почитает один день более святым, чем остальные, другой же считает все дни одинаково святыми.

Для евреев, живших под законом, таким особенно святым днем был седьмой день, шаббат (суббота). Закон запрещал в этот день работать или предпринимать дальние поездки. Он требовал также принести дополнительные жертвоприношения.

Для христиан, живущих под благодатью, мы нигде не найдем повеления соблюдать шаббат. Для них священны все дни, хотя они и верят, что Слово говорит о необходимости выделить для отдыха один день из семи. Никто не сможет осудить их за неисполнение шаббата (Кол. 2:16).

В Новом Завете первому дню недели, воскресенью, отведено особое место. В этот день воскрес Господь Иисус (Иоан. 20:1). После Своего воскресения Он встретился со Своими учениками в воскресенье два раза подряд (Иоан. 20:19,26). В первый день недели, в день Пятидесятницы, был дан Дух Святой; праздник же Пятидесятницы был спустя семь воскресений после праздника Начатков (Лев. 23:15-16; Деян. 2:1), что символизирует воскресение Христа (1 Кор. 15:20-23). Для хлебопреломления ученики собирались в первый день недели (Деян. 20:7). Павел дал наказ коринфянам сделать в первый день недели особый сбор для нужд церкви (1 Кор. 16:1,2). В то же время воскресенье — это не день для особой обязанности, как шаббат, но день для особой привилегии. Так как воскресенье — день выходной и мы не должны идти на работу, то весь этот день мы можем посвятить поклонению и служению Господу так, как мы не в состоянии сделать это во все другие дни.

Хотя у нас и есть свобода почитать все дни одинаково святыми, мы не имеем права делать в воскресенье ничего, что могло бы стать для других камнем преткновения. Если занятие домашними делами, ремонт машины или игра в футбол могут стать для брата камнем преткновения, тогда мы обязаны отказаться от них, хотя Библия и не запрещает подобную деятельность. Как сказал Павел: «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14:13).

У евреев, живущих под законом, день отдыха завершал трудовую неделю. Для христиан же, живущих под благодатью, неделя начинается со дня отдыха, потому что Христос уже завершил труд искупления.

К. И. Скоуфилд подчеркивал, что истинное предназначение воскресного дня мы можем увидеть в том, как проводил его Иисус. Он утешал плачущую Марию; прошагал семь миль рядом с растерянными учениками, объясняя им по пути Библию; поговорил с глазу на глаз с запутавшимся в своих грехах и ошибках Петром; передал Святого Духа собравшимся в верхней горнице ученикам.

«Господь узрел, что Лия была не любима, и отверз утробу ее, а Рахиль была неплодна» (Быт. 29:31)

Многое в нашей жизни случается по правилу компенсации, в соответствии с которым люди, обделенные в одной области, получают в другой больше, чем остальные. Это правило следит, чтобы никто не стал бы обладателем всего. Если женщина была обделена красотой, она может быть наделена практической сметкой. Того, кто не блещет высокими спортивными достижениями, любят за веселый нрав больше, чем знаменитых спортсменов. Поэты часто довольно беспомощны в практических вопросах, и художники не часто умеют с толком распорядиться своими финансами.

Когда Бог увидел, что Иаков любит Рахиль больше, чем Лию, Он подарил Лии больше детей. Спустя много лет этот же закон сработал и в случае с Анной и Феннаной. Анну Елкана любил больше, чем Феннану, но у той были дети, а у Анны нет (1 Цар. 1:1-6).

Хотя Фанни Кросби* была лишена возможности видеть, она была наделена великим поэтическим даром. Ее песни — одно из самых великих наследий церкви. Александр Круденс страдал от жестокой депрессии, но был наделен силами для создания симфонии, алфавитного указателя для всех слов, встречающихся в Библии; именно он разработал принцип, легший в основу всех современных симфоний Библии.

Вот, например, смиренный христианин, который перед аудиторией не в состоянии связать и двух слов.

Он лишен ораторских способностей, но вот руки у него просто золотые. Лишь благодаря ему машина проповедника все еще на ходу. Сам же проповедник в вопросах механики — полный невежда. Когда мотор машины почему-то глохнет, единственное, на что он способен, это открыть капот двигателя, засунуть под него голову и начать молиться.

Если же кто-то заявит, что в этом мире закон компенсации срабатывает очень редко, нам придется с ним согласиться. Вокруг нас много неравенства и несправедливости. Но ведь наша жизнь не заканчивается с уходом из этого мира! Последняя глава еще не написана. Когда Бог отдернет занавес и позволит нам увидеть мир за ним, мы поймем, что весы уравновешены и баланс восстановлен. Прислушаемся к тому, что сказал одному богачу Авраам: «Сын! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лук. 16:25).

Между тем нам необходимо выработать взвешенное отношение к жизни. Вместо того, чтобы думать о том, чего у нас нет, мы должны постоянно помнить, что Бог наделил нас теми качествами и способностями, которых нет даже у тех, кого часто называют «любимцами судьбы». Это спасет нас от комплекса неполноценности и зависти.

* Фанни Кросби (1823-1915) — американская поэтесса. Некоторые из ее гимнов переведены и на русский язык, напр. «Твердо я верю: мой Иисус».

«Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его»

(Матф. 10:35,36)

Здесь Господь говорит не о цели Своего служения, но о его почти неизбежном результате. Он говорит, что очень многим из тех, кто решится последовать за Ним, придется столкнуться с ожесточенным неприятием со стороны своих родственников и друзей. В этом смысле Иисус пришел, чтобы принести не мир, но меч (ст. 34).

В истории мы найдем много примеров исполнения этого пророчества. Когда бы люди не обращались к живому, любящему Спасителю, на них обрушивался шквал оскорблений и враждебности. Их высмеивали и лишали наследства, вышвыривали из дома и увольняли с работы, часто даже убивали.

Часто такое неприятие просто абсурдно. Вот, например, отец, чей сын стал наркоманом. Наступает день, когда сын решает покончить с наркотиками и начинает активно служить Христу. Вы думаете, отец рад такой перемене? О нет, он просто в ярости! Он искренне признает, что предпочел бы видеть сына таким, каким он был до покаяния.

Другие, приходя ко Христу, оставляют в прошлом алкоголизм, преступления, половые извращения, оккультизм. Они наивно полагают, что их родственники не только будут в восторге, но и сами захотят стать христианами. Но все происходит далеко не так. Приход Господа Иисуса приносит в такую семью раскол.

Особенно горячо разгораются страсти тогда, когда дети ради Христа оставляют религию своих родителей. Вот, например, еврейская семья, знающая об иудаизме лишь понаслышке, но обращение одного из членов семьи в христианство вызывает невиданный раньше взрыв эмоций. Новообращенного христианина называют вероотступником и предателем, пособником Гитлера, бывшим заклятым врагом евреев. Все уговоры, мольбы, протесты христианина напрасны.

Во многих мусульманских странах обращение в христианство часто карается смертью. Причем смертный приговор выносит не правительство, а семья. Так, например, жена может подсыпать мужу в пищу толченное стекло. Но в то же время, слыша смелое свидетельство новообращенных о Христе, видя, с каким мужеством и терпением они выносят всю ненависть и преследования, многие начинают осознавать, насколько пуста их собственная жизнь и их религия, и обращаются к Господу Иисусу Христу в раскаянии и вере. Христианство распространяется несмотря ни на какое сопротивление и расцветает несмотря ни на какие преследования.

«И вот, ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их» (Иез. 33:32)

Один из парадоксов, с которым сталкивается почти каждый, провозглашающий Слово Господа, заключается в том, что очень часто слушатели приходят в восторг от проповедника, но отнюдь не от главной идеи его проповеди, требующей от них определенных поступков. Они помнят все его шутки, примеры и иллюстрации. Они наслаждаются его дикцией и тембром голоса. Они подобны женщине, однажды сказавшей: «Я не могу удержаться от слез всякий раз, когда проповедник произносит это благословенное слово „Месопотамия“». Но как только дело доходит до послушания, словно паралич сковывает их. Они выработали иммунитет против поступков. Они находятся под наркозом приятного голоса.

Ничего нового в этой ситуации нет и для душепопечителей. Есть много людей, получающих тайное наслаждение от душепопечительной беседы. Они просто расцветают, попав на этот час в центр внимания. От общения с душепопечителем они получают такое удовольствие, что становятся его «хроническими пациентами».

Предполагается, что они пришли спросить совета. Но вот именно совет им и не нужен. Они уже давно приняли решение. Они знают, чего они хотят и как собираются поступить. Если совет, данный душепопечителем, совпадает с их намерениями, они еще больше укрепляются в своем решении. Если же нет, они отменяют этот совет и упрямо поступают по-своему.

К этой группе дилетантов принадлежал и царь Ирод. Он часто и с удовольствием слушал речи Иоанна Крестителя (Марк. 6:20), но интерес его был поверхностным. Он и не собирался позволить этой пламенной проповеди изменить свою жизнь.

Эрвин Лютцер писал: «Для меня самой большой проблемой, чреватой горьким разочарованием в любых попытках помочь людям, пришедшим для душепопечительной беседы, стало то, что большинство из них не хотят никаких перемен. Да, конечно, они готовы пойти на небольшие изменения и поправки, — особенно если их поведение чревато большими неприятностями. Но большинство из них чувствуют себя уютно и тогда, когда в их жизни есть грех, если он, конечно, не вышел из-под контроля. Очень часто они бы хотели, чтобы Бог свел Свою работу в их жизни до минимума».

Некоторые душепопечители прибегают к различным уловкам в надежде перекинуть мост между слышанием и действием. Своему подопечному они дают конкретное задание — что-нибудь, что он должен сделать, прежде чем прийти на следующую беседу. Это отсеивает тех, кто не принимает эти беседы всерьез, и помогает обеим сторонам не тратить время попусту.

Мы в опасности, если в нашей жизни наступает время, когда мы слышим Слово Божие, но это не побуждает нас к действию. Мы должны молиться, прося об особой чуткости к голосу Господа и готовности исполнять все, что Он говорит.

«Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив»
(Ис. 55:7)

Грешник дрожит от страха, что Бог его не примет. Раскаявшийся вероступник сомневается, что Бог может забыть его преступления. Но наш стих еще раз напоминает нам, что всякого, кто вернется к Нему, Господь примет в безграничной милости, подарит полное прощение.

Проиллюстрировать это можно на примере истории, что уже многие годы передается из уст в уста, — истории, где конкретные детали постоянно меняются, но главный смысл остается все тем же. В ней рассказывается о непокорном сыне, покинувшем отчий дом и уехавшем в Нью-Йорк, где он жил в грехе и позоре и где в конце концов угодил за решетку. Отсидев в тюрьме четыре года, он был помилован. Выйдя на свободу, он ощутил жгучее желание вернуться домой. Но страх, что отец его не примет, терзал его сердце. Больше всего на свете он боялся прочитать в глазах старика презрение.

Наконец он написал отцу письмо, не указав при этом обратного адреса. Он писал, что в следующую пятницу будет проезжать мимо их дома на поезде. Если семья готова его простить, то они должны привязать белый платок к ветке дуба, росшего перед домом. Если, проезжая мимо, он платка не увидит, то поедет дальше.

И вот он сидит в поезде, угрюмый и замкнутый, опасаясь самого ужасного. Получилось так, что его сосед по купе был христианин. После нескольких неудачных попыток христианину все-таки удалось завязать с ним разговор, и вскоре тот рассказал ему всю свою историю. До дома осталось пятьдесят километров. В сердце возвращающегося блудного сына — то страх, то надежда. Сорок километров. Он думает о всем том позоре, что навлек на голову своих родителей, о том, что безжалостно разбил их сердца. Тридцать километров. Перед его внутренним взором проходит череда растраченных впустую лет. Двадцать километров. Десять. Пять.

Вот наконец он видит дом и застывает пораженный. Весь дуб увешан белыми платками, развевающимися на ветру. Он встает, снимает с багажной полки чемодан, идет к выходу, чтобы сойти на следующей станции.

Крест Иисуса Христа подобен этому дереву, что, раскинув ветви, увешанные бесчисленными обещаниями прощения, умоляет раскаявшегося грешника вернуться домой. Добро пожаловать в отчий дом! Отец дарит прощение всякому заблудившемуся, но потом нашедшему дорогу к порогу отчего дома.

«Следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня»
(2 Пар. 19:2)

Царь Иосафат выступил на стороне нечестивого царя Ахава в его войне против сирийцев. Этот союз был противен Богу и чуть не стоил царю иудейскому жизни. Сирияне приняли Иосафата за Ахава и были готовы уже его убить, когда вдруг поняли свою ошибку.

Иосафат смог избежать смерти, но не суровых слов упрека от пророка Ииуя. Бог гневается, когда Его люди любят ненавидящих Его и заключают союзы с нечестивыми.

Может ли такое произойти сегодня? Да, если христиане, твердо держащиеся учения Библии, готовы проводить большие евангелизационные кампании рука об руку с либералами, во всеуслышание отвергающими великие доктрины Библии. Но, указывая в Библии на мнимые ошибки и неточности, сомневаясь в достоверности изложения ею фактов, они подрывают авторитет Писания. Хотя они и называют себя христианами, но на самом деле выступают как враги креста Христова. Их бог — чрево, их слава — в позоре. Они думают лишь о земном (см. Филип. 3: 8,19). Никакой пользы делу Христа союз с ними не принесет. Он способен нанести ему лишь вред.

Сейчас, когда экуменическое движение набирает силу с каждым годом, растет и давление на верных Библии христиан заключить союз со всеми, кто тоже называет себя христианами. Если они отвечают отказом, их осыпают насмешками и издевательствами, урезают их свободы. Но если они действительно хотят быть верными Христу, то должны и дальше сторониться нечестивых.

Самые глубокие раны может нанести истинным христианам то презрение, которое выказывают им их же братья и сестры по вере, высмеивая их за отказ трудиться рука об руку с нечестивыми. Не так уж редко христианские лидеры с уважением отзываются о модернистах и резко критикуют так называемых фундаменталистов. Они восторгаются ученостью либеральных богословов, с одобрением цитируют труды либеральных авторов, проявляют любвеобильную терпимость к либеральным ересям. Но для своих братьев-«фундаменталистов», всеми силами пытающихся провести разделительную черту между праведными и нечестивыми, у них не остается ничего, кроме презрительных эпитетов.

Мы смело можем назвать предателем всякого, кто пытается завоевать благосклонность врагов Бога, кто ищет у них помощи и поддержки. Быть верным Христу означает встать в ряды Его преданных сторонников, не ищущих компромисса с врагом.

30 июля

«...Какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе; на всех должно разделить» (1 Цар. 30:24)

После того, как Давид разгромил полчища амаликитян, разграбивших город Секелаг, некоторые из его воинов не хотели делиться добычей с теми, кто остался у потока Восор. Давид же приказал, чтобы те, кто остался при обозе, получили свою долю наравне с теми, кто был в сражении.

На каждого солдата, идущего в сражение, приходится несколько человек, работающих в тылу. Во время второй мировой войны в военных действиях принимало непосредственное участие лишь 30% наличного состава армии США. Все остальные были, так сказать, «обслуживающий персонал»: инженерные войска, связисты, интенданты, артиллеристы.

Здесь можно найти много параллелей с трудом для Господа. Хотя солдатами являются все христиане, далеко не все ведут сражение на передней линии фронта. Далеко не все они проповедники, евангелисты, учителя или пастора. Далеко не все они миссионеры, идущие в бой на всех континентах.

В армии Бога тоже есть войска поддержки. У Него есть верные труженики молитвы, ежедневно страстно сражающиеся во имя благоприятного исхода битвы. У Него есть преданные слуги, отказывающие себе во всем, чтобы быть в состоянии послать деньги на фронт. У Него есть те, кто заботится о питании и крыше над головой для воинов, стоящих лицом к лицу с врагом. Подумайте и о тех, кто печатает книги, что однажды принесут Благою Весть в дальние страны. Вспомните о тех, кто издает, переводит и печатает христианскую литературу. Или же о великих женщинах, несущих служение дома, воспитывая сыновей и дочерей для служения Царю. На одного воина в гуще сражения приходится несколько человек, трудящихся за линией фронта. В наградном списке Господа имена скромных тружеников тыла будут стоять рядом с именами увенчанных славою героев сражений. Одинаковых почестей будут удостоены и те, чей труд был незаметен, и те, кто постоянно был в центре всеобщего внимания.

Бог оценит каждого по достоинству, с великой точностью определит величину его вклада. Нас ожидает множество сюрпризов. Мы увидим, как ключевые посты будут переданы людям, на кого мы раньше не обращали особого внимания в уверенности, что ничего важного они совершить не могут. Но без них мы сами были бы бессильны достичь хоть чего-нибудь.

«Нет никого, кто оставил свой дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, в это время, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной»
(Марк. 10:29,30)

Размышляя над тем, как и куда нам вложить свои деньги, мы обращаем внимание прежде всего на то, попадут ли они в надежные руки и какую прибыль мы можем получить от этого вклада. Исходя из этих двух принципов, никакое капиталовложение не может сравниться с жизнью, прожитой для Бога. Наш капитал в полной безопасности, потому что Он в состоянии сохранить все, что мы Ему доверили (2 Тим. 1:12). Что же касается прибыли, то постичь ее размеры наш разум просто не в состоянии.

В нашем стихе на сегодня Господь Иисус обещает оплатить каждому в стократном размере. Это значит, что процентная ставка – 10 000%, о подобном этот мир и не слыхивал. Но это еще не все!

Тем, кто покинул домашний уют ради служения Господу Иисусу, Он обещает дать тепло и удобство многих домов, радушный прием во имя Иисуса.

Тем, кто отказывается от радостной семейной жизни или же жертвует другими сердечными привязанностями ради Евангелия, Он обещает дать всемирную семью, многие члены которой станут ему ближе, чем родственники по плоти и крови.

Тем, кто оставляет земли, Он обещает дать земли. Они отказываются от чести владеть несколькими гектарами недвижимого имущества и получают неизменно большую честь притязать на целые страны и даже континенты во имя Иисуса.

Иисус обещает им и преследования. С первого взгляда это обещание кажется ложкой дегтя в бочке меда. Но Христос причисляет преследования к прибыли, получаемой нами с нашего капитала. Возможность разделить поношение Христа мы почитаем за большее богатство, чем все сокровища Египта (Евр. 11:26).

Все эти дивиденды мы получаем еще в этой жизни. Потом Господь добавляет: «А в веке грядущем – жизнь вечную». Он имеет в виду вечную жизнь во всей ее полноте. Хотя сама по себе вечная жизнь – это дар, принимаемый верою, но наслаждаться ею мы все сможем в разной степени. В небесном Иерусалиме награда тех, кто оставил все во имя следования за Иисусом, будет больше.

Когда мы начинаем осознавать, какую огромную вечную прибыль мы получаем от жизни, вложенной в служение Богу, то кажется удивительным, что есть те, кто не хочет этого делать. Многие из христиан, проявляющие удивительное чутье и проницательность в отношении ценных бумаг и акций, проходят мимо возможности самого выгодного капиталовложения в мире, не замечая ее.

1 августа

«Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное лично» (Прит. 25:11)

Сочетание золота, яблок и серебра сосудов на удивление гармонично и радует глаз. Эту же гармонию мы видим и там, где золотое слово произносится именно тогда, когда нужно. «Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!» (Прит. 15:23).

Вот на больничной койке умирает от рака женщина, всю свою жизнь посвятившая миссионерскому труду. Она еще в сознании, но слишком слаба, чтобы разговаривать. Когда время, отведенное для посещений, уже подходит к концу, к ее кровати подходит один из членов ее церкви. Склонившись над умирающей, он цитирует стих из Песни Песней 8:5: «Кто это восходит от пустыни, опираясь на своего возлюбленного?» Она открывает глаза и улыбается. Это ее последний контакт с этим миром страданий и слез. Еще до рассвета она покидает эту пустыню, опираясь на руку своего Возлюбленного. Эти слова были как нельзя кстати!

Вот семья вне себя от горя, потеряв любимого человека. Друзья наперебой пытаются их утешить, выражая свое сочувствие, но все напрасно. Но вот приходит письмо от доктора Х. А. Айронсайда со словами из псалма 29:6: «Вечером водворяется плач, а на утро радость». Это были именно те слова, что смогли осушить слезы горя.

Вот группа молодых христиан едет за город, и по пути один из них начинает делиться сомнениями относительно правдивости Библии, спровоцированными критическими замечаниями его преподавателей в университете. Вся группа в молчании слушает, когда вдруг один из них, самый застенчивый и славящийся своей забывчивостью, начинает цитировать по памяти Притчи 19:27: «Перестань, сын мой, слушать внушения об уклонении от изречений разума». Это было золотое яблоко в серебряном сосуде!

Многие слышали историю о том, как, выступая перед большой аудиторией, Ингерсолл* бросил вызов Богу «доказать, что Он действительно есть, поразив оратора через пять минут насмерть». Прошло пять минут. То, что Ингерсолл был еще жив и здоров, должно было доказать, что никакого Бога нет. В этот момент встал один непримечательной внешности христианин и спросил: «Мистер Ингерсолл, неужели Вы считаете, что за пять минут можете истощить милосердие Бога?» Эти слова попали точно в цель.

Надлежащее слово, сказанное в подходящий момент, – это действительно дар Бога. Мы должны страстно желать этого дара, чтобы в силе Духа Божьего мы могли говорить нужные слова утешения, ободрения, предупреждения или упрека.

---

* Роберт Грин Ингерсолл (1833-1899) – американский политик и широко известный антирелигиозный оратор.

«...И устрашились, когда вошли в облако»

(Лук. 9:34)

Петр, Иаков и Иоанн были на горе вместе с Иисусом. Чувствуя, что это был важный момент в истории мира, и желая запечатлеть его славу, Петр предложил построить три хижины — по одной для Иисуса, Моисея и Илии. Это, конечно же, низвело бы Господа на уровень этих двух святых Ветхого Завета. Бог помешал исполнению этих намерений, окутав их облаком. Лука пишет, что они испугались, войдя в него.

Но боялись они напрасно. Это было облако славы, а не суда. Это облако нашло на них лишь на какое-то время, а не навсегда. В этом облаке был Бог, хотя они и не могли Его увидеть.

Очень часто облака появляются и в нашей жизни, и мы, подобно ученикам, замираем от страха. Когда Бог, например, призывает нас сменить область нашего служения, нас гложет страх перед неизведанным. Мы рисуем себе жуткие картины опасностей, неудобств и трудностей, подстерегающих нас на новом пути. На самом же деле мы боимся сделать шаг по пути благословения. Когда облако рассеивается, мы видим, что воля Божья — совершенна, что Он желает нам лишь добра.

В страхе вступаем мы в облако болезни. Мы сходим с ума от ужаса. Каждое слово, каждое движение врача мы истолковываем как смертный приговор. В каждом симптоме мы видим указание на неизлечимое заболевание. Но когда болезнь проходит, мы готовы воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118:71). В этом облаке был Бог, а мы этого не знали.

Дрожа, вступаем мы в облако печали. Ну что доброго, казалось бы, могут принести эти слезы, боль, мучительные утраты? Весь наш мир рушится на глазах. Но это облако несет поучение. Мы учимся утешать других так, как Господь утешил нас. Боль и слезы Сына Божьего близки нам и понятны как никогда раньше.

Нам не следует бояться, когда в нашей жизни появляются облака. Они несут наставления. Они не навсегда. Они ничего не ломают, ничего не разрушают. Они могут скрыть от нас лицо Господа, но не Его любовь и силу. Пусть в наших сердцах запечатлятся слова Уильяма Коупера:

Мужайтесь, не бойтесь, святые Иисуса,
Ведь грозные тучи, заволакивающие небосклон,
Несут милосердие и вскоре прольются
На головы ваши благословений дождем.

3 августа

«Он не к быстроте ног человеческих благоволит»

(Пс. 146:10)

Насколько поразительна эта новая грань Божественной истины! Великий, переступающий все пределы и границы Бог не благоволит к быстроте человеческих ног!

Говоря о быстроте ног, мы сразу представляем себе спортсмена. Вот звезда легкой атлетики, гибкий и быстрый, пересекает финишную черту, победно вскинув руки. Баскетболист, взвившись в прыжке, вколачивает мяч в корзину. Футболист, мускулистый и сильный, забивает гол-красавец.

Толпа вне себя. Все прыгают, обнимаются, вопят от радости (или же, наоборот, свистят и выкрикивают оскорбления). Это фанатики, эмоционально вовлеченные в каждую игру. Можно сказать, что они благоволят к быстроте человеческих ног — к способности человека участвовать в игре.

Наш стих не осуждает интереса к спорту. Библия много говорит о пользе физических упражнений. Но он напоминает нам о том, что Бог не благоволит к спортивным достижениям, а значит, и нам нужно проверить, что занимает первое место в нашем списке ценностей.

Молодому верующему непросто устоять перед искушением настолько увлечься спортом, что вскоре он становится главной страстью его жизни. Его единственной целью становится достижение спортивных вершин. Он составляет жесткий распорядок дня, до мелочей продумывает свой рацион. Он бесконечно тренируется, оттачивая навыки и мастерство в каждой игре. Он неукоснительно следует требованиям режима физических нагрузок, призванного держать его в наилучшей физической форме. О спорте он думает и говорит так, как если бы это была его жизнь. Может быть, он действительно ею стал.

Иногда такие молодые христиане застывают, как громом пораженные, осознав, что Бог не благоволит к быстроте человеческих ног. Если они действительно хотят жить в тесном общении с Богом, то должны перенять и Его взгляд на вещи.

Но к чему же тогда Бог благоволит? Следующий, 11-й стих псалма 146 говорит нам: «Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его». Другими словами, для Бога духовное намного важнее, чем физическое. Отражение этой же системы ценностей мы видим и в словах апостола Павла: «Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1 Тим. 4:8).

Через сто лет, когда утихнут аплодисменты, опустеет стадион, а счет игры канет в забвение, единственное, что будет иметь значение, — жизнь, искавшая прежде всего Царства Божия и Его праведности.

«Господь праведен и любит правду»

(Пс. 10:7)

Господь Сам праведен и очень рад, когда и Его народ поступает праведно. Ему по душе люди, инстинктивно делающие выбор в полном соответствии с моральными и Божественными законами.

Но в таком мире, как наш, это очень даже непросто. Когда дело идет о морали и этике, перед нами часто встает даже искушение пойти на компромисс. Одни искушения приходят открыто, другие подкрадываются незаметно. Для того, чтобы не свернуть на кривую дорожку, нужны и проницательность, и твердость характера.

Составить более или менее полный список всех искушений просто невозможно, но, может быть, упоминание хотя бы некоторых поможет нам принимать в будущем правильные решения.

Взятки и подарки «нужным людям» – это разновидности неправедности... Нельзя выписывать чек на деньги, которых у вас нет, в надежде, что к тому времени, когда этот чек будет предъявлен к оплате, деньги на вашем счету уже появятся... Это обман – объявлять посетителю, что вашего начальника сейчас нет на месте, хотя на самом деле он сидит в соседнем кабинете... Или же попытки уладить личные дела в рабочее время, покрыть личные расходы из денег фирмы, выдав их за деловые... Жить на широкую ногу (дорогие рестораны, гостиницы) за счет нанявшей вас на работу фирмы или же использовать служебный транспорт в личных целях... Широко распространена практика уклонения от уплаты налогов (например, скрывшись за личиной «благотворительной организации») или же старание свести их до минимума, подавая налоговой инспекции заниженные данные о своих доходах и завышенные – о своих расходах... Нельзя работать «спустя рукава», с плохим качеством, не выполняя заданий в срок...

Неправильно поступает тот, кто встает на защиту родственников или друзей, хотя те явно неправы. Это – ложная любовь и ложная преданность. Делу праведности мы послужим лишь тогда, когда встанем на сторону истины против греха, независимо от того, кем нам приходится виноватым.

Так же неправ и тот, кто занимает позицию на стороне отлученного из тех сентиментальных соображений, что кто-то же должен ему помочь. Это приводит лишь к тому, что в церкви происходит раскол, преступник же еще глубже погружается в безнравственность.

И наконец: никто не должен принимать на себя вину за проступки, которые он не совершал. Есть и такие души, кто во имя сохранения мира готов взять вину на себя, если действительно виноватый отказывается выйти вперед и исповедать свое преступление. Непрочен мир, ради которого была принесена в жертву истина.

Смелее, брат! Не бойся споткнуться,
Пусть темен твой путь – без оглядки и страха ступай,
Для чистых сердцем есть звезда путеводная:
«На Бога уповая, по истине Его поступай».

Норман Маклеод

Эта картина нам всем очень хорошо знакома. Идет членское собрание, на котором должны быть решены некоторые вопросы. Речь идет не об основополагающих истинах христианского учения, а о необходимости сооружения пристройки к церкви, покраски кухни или же о распределении фондов или материальной помощи. Вскоре назревают разногласия, закипает гнев, вздымается раздражение, крик становится все громче и громче. Наконец те, кто покрикливее и понастырнее, одерживают верх и отправляются домой, ошибочно полагая, что продвинули труд Божий еще на один шаг вперед. Но чего бы они не достигли, к делу Божьему, к исполнению Его воли это не имеет никакого отношения. Гнев человеческий не творит праведности Божией.

Рассказывают, что Эмерсон выбежал однажды с какого-то заседания комитета, где разгорелся жаркий спор, вылившийся в словесный поединок. Он еще кипел от гнева, когда ему показалось, что он слышит голос звезд: «Что ты так разгорячился, крошечный человек?» Лесли Уэверхед так пишет по этому поводу: «Как быстро утихает наш гнев при взгляде на молчаливые звезды, величественные, далекие и прекрасные; мы как будто слышим их голос: „У Бога достаточно сил и власти, чтобы всегда заботиться о твоём благе“ и „Все твои беды и заботы не так уж и важны, как кажется“».

Мы, конечно же, знаем, что есть ситуации, где необходимо проявить праведный гнев. Это бывает в тех случаях, когда на кону стоит честь Бога. Но Иаков, говоря о человеческом гневе, имеет в виду совсем не это. Он говорит о человеке, упрямо настаивающем на том, чтобы все было, как он этого хочет, и, натолкнувшись на преграду, взрывающемся в ярости. Он имеет в виду гордеца, почитающего свои решения и суждения непогрешимыми и потому нетерпимого к любым замечаниям и возражениям.

В глазах этого мира взрывной темперамент давно стал признаком силы. Для него он превратился в символ истинного лидерства, в средство завоевать уважение. Кротость стала в его глазах слабостью.

Но христианина не проведешь. Он знает, что, выходя из себя, он теряет уважение других. Что любая вспышка гнева — это его поражение. Что это дела плоти, а не плод Духа.

Христос открыл перед ним другой путь, который намного лучше мирского. Это путь того самообладания, что уступает место гневу Бога, путь общения с другими в духе смирения и кротости. Верующий, идущий по этому пути, сносит обиды в великом терпении, подставляя и другую щеку. Христианин знает, что своими приступами ярости он наносит вред делу Божьему, стирает всякое видимое различие между собой и необращенным, обрекает себя на молчание, когда должен был бы свидетельствовать о Христе.

«Да не будет этого с вами, все проходящие путем! Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня, какую наслал на меня Господь в день пламенного гнева Своего?» (Пл. Иер. 1:12)

Иногда, сидя на Вечере Господней, я не могу не задать себе вопроса: «Что это со мной? Как я могу сидеть здесь, размышлять о страданиях Спасителя и не проронить при этом ни одной слезинки?»

Над этим вопросом размышлял и безымянный автор: «Неужели же сердце мое из камня, Христос, что я могу стоять под Твоим крестом, смотреть, как кровь капля за каплей покидает Твое тело, и не рыдать? Ведь даже солнце и луна скрылись, и земля в полуночной тьме стонала и содрогалась от боли, и лишь мои губы сжаты в молчании. О великий Бог, я быть таким не должен, или же познаю гнев, что Он понес. О Господь, молю Тебя, обернись, взгляни еще раз, ударь по этой скале, по моему сердцу».

Другой автор писал в том же духе:

Я сам не пойму, почему
Моя любовь к Тебе не растет
С каждым разом, когда размышляю о тайне
Твоей великой любви и великой жертвы,
О Агнец, прекрасный и нежный!

Я склоняюсь в восхищении перед тем, кто настолько тронут страданиями умирающего Искупителя, что не в силах сдержать рыданий. Таким был и один парикмахер-христианин, Ральф Руокко. Часто, орудуя ножницами, он говорил со мной об агонии, через которую прошел Спаситель. Вскоре на полотенце начали капать слезы, и он говорил: «Я не знаю, почему Он был готов умереть за меня. Я ведь совершенно негодный человек. Он знал это и все равно принял на кресте наказание за мои грехи».

Я часто вспоминаю одну грешницу, что слезами омыла Спасителю ноги и вытерла их своими волосами, что целовала Его ноги и мазала их миром (Лук. 7:38). Хотя она и жила по другую сторону Креста, но эмоционально она была с ним в большей гармонии, чем я со всеми моими знающими и привилегиями.

Почему же мое сердце так холодно? Потому ли, что я вырос в культуре, где считается, что настоящие мужчины не плачут? Если это так, то я и знать об этой культуре ничего не желаю. Слезы и рыдания в тени Голгофы — это не позор; позор — стоять там, не проронив ни слезинки.

Поэтому вслед за Иеремией я должен молиться: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! Я плакал бы день и ночь» (Иер. 9:1). Я бы плакал над страданиями и смертью, что принесли безгрешному Спасителю мои грехи. И я всем сердцем присоединяюсь к бессмертным словам Иакова Уотса: «Пусть всякий раз, когда перед моими глазами встает Его крест, мое лицо начинает гореть от стыда; прошу, пусть мое сердце тает от благодарности и глаза наполняются слезами».

Господь, спаси и сохрани меня от проклятия христианства, не знающего слез.

7 августа

«...Им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда»
(Ис. 61:3)

В этом стихе Мессия в возвышенном стиле описывает кое-что из того, что Он дает взамен всем, кто Его принимает. Взамен пепла Он дает украшение, взамен плача — радость, взамен унылости — слова хвалы.

Мы приносим к Нему пепел жизни, сгоревшей в пламени удовольствий, пепел тела, разрушенного алкоголем и наркотиками. Мы приносим к Нему пепел долгих лет, растроченных в пустыне впустую, пепел несбывшихся надежд и разбитых мечтаний. И что же мы получаем? Он дает нам украшение — прекрасный, сверкающий венец Своей невесты! Вот это обмен! «Нищая, изможденная невольница греха удостоена чести стать супругой святого Бога!» (Дж. Х. Джоуэтт). Мария Магдалина, стонущая под ярмом семи демонов, не только получает освобождение, но и становится дочерью Царя. Коринфяне приходят к Нему с сердцами, где живут лишь разврат и растление, и Он омывает их от всякого греха, освящает и оправдывает.

Мы приносим Ему слезы скорби. Это скорбь из-за грехов, ошибок и поражений. Эту скорбь несут нам трагедии и потери. Это плач по разбитому вдребезги браку и сбившимся с праведного пути детям. Может ли Он этой нашей скорби хоть чем-нибудь помочь? Да, Он может вытереть наши жгучие слезы и дать вместо них елей радости. Он дает нам радость обретенного прощения и Божьего благоволения, радость быть членом Его семьи, радость найденного смысла жизни. Короче, взамен скорби, пригибающей нас к земле, Он дает радость брачного пира.

Наконец, Он забирает у нас унылый дух. Мы все знаем, каков он, этот дух — это дух вины, сожалений, позора и унижения. Это дух одиночества, отверженности, предательства. Дух страха и беспокойства. Иисус забирает это все и дает нам одежду хвалы. Он влагает в наши уста новую песнь — хвалу Богу нашему (Пс. 39:4). Сердце вечного ворчуна переполнено благодарностью, богохульник начинает славословить Господа.

В котомке моей — лишь боль, и раздоры, и горечь измен.

Он все это взял, и взамен

Дал мерою полную счастье и радость,

И мир в той стране, где не дуют ветра перемен.

Гайгер

«...Благо творите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая»
(Лук. 6:35)

Эта заповедь Господа Иисуса относится к нашему поведению по отношению ко всем людям, обращенным и необращенным, но сегодня мы рассмотрим ее конкретное значение для финансовых взаимоотношений между отдельными христианами. Печально, но факт: самые серьезные разногласия среди верующих возникают часто именно вокруг финансовых вопросов. Как это ни прискорбно, но старая поговорка все еще права: «Когда в дверь входят деньги, любовь бежит из дома через окно».

Самым простым решением проблемы было бы изгнать деньги из взаимоотношений между святыми. Но сделать это мы не имеем права, ведь Библия учит: «Всякому, просящему у тебя, давай» и «...займы давайте, не ожидая ничего» (Лук. 6:30,35). Поэтому-то и необходимо продумать правила, следуя которым мы бы и Слову были послушны, и ссоры бы предотвратили, и дружбу бы сохранили.

Мы должны давать всякий раз, когда видим истинную нужду. При этом мы не имеем права ставить какие-либо условия. Тот, кому мы даем, не должен чувствовать себя нашим должником и голосовать на членских собраниях за тех, за кого голосуем мы, или же защищать нас, когда мы не правы. Наша доброта не должна превращаться во взятку.

В заповеди давать всем, кто у нас просит, есть и определенные исключения. Мы не имеем права финансировать азартные игры, алкоголизм, курение. Мы не должны давать деньги на глупые попытки быстрого обогащения, питающие лишь людскую алчность.

Когда мы знаем, что наши деньги будут истрачены на что-то действительно хорошее и нужное, то давать мы их должны не заботясь, вернут ли нам их когда-нибудь или нет. Наша дружба не должна пострадать из-за невозвращенного долга. Мы никогда не должны требовать его возвращения с процентами. Если иудей, живущий под законом, не имел права давать другому деньги в рост (Лев. 25:35-37), то насколько же должна быть противна мысль брату-верующему ссудить деньги под проценты христианину, живущему под благодатью.

Если мы не знаем, насколько искренна нужда нашего ближнего, то лучше постараться эту нужду удовлетворить. Если нам и суждено ошибиться, то лучше уж дав слишком много, чем наоборот.

Приходя кому-то на помощь, мы должны ясно осознавать, что очень часто тот, кто обращается за помощью, начинает испытывать к своему благодетелю острую неприязнь. Мы должны быть готовы принести и эту жертву. Когда Дизраэли* сказали, что кто-то его ненавидит, тот ответил: «Ума не приложу, почему. В последнее время я совершенно ничего для него не сделал».

* Дизраэли Бенджамин, граф Биконсфилд (1804-1881) – премьер-министр Великобритании, лидер Консервативной партии.

9 августа

«И он, оставив все, встал и последовал за Ним»

(Лук. 5:28)

Представьте себе Левия, сидящего за столом на обочине дороги и собирающего пошлину со всех проходящих или проезжающих мимо. Если он был такой же, как и все другие сборщики налогов, то значительные суммы денег, вместо того чтобы отправиться в казну ненавистной Римской империи, оседали в его кармане.

Но в тот день по этой дороге шел Иисус, и Левий услышал: «Следуй за Мной». Эти слова принесли ему духовное возрождение. Он увидел, насколько отвратительны его грехи. Осознал, что его жизнь была пуста. Услышал обещание дать ему что-то намного лучшее. Его отклик был мгновенным. «Он, оставив все, встал и последовал за Ним». Этот поступок Левия предвосхищал полные значения строки Эммы Кармихаэль*:

Я услышала Его призыв: «Встань, следуй за Мной!»

Лишь это, и больше ничего.

Вмиг поблекло земное все золото, и громко сердце забилося в груди.

Я встала и пошла, к прежней жизни повернувшись спиной.

Лишь это, и больше ничего.

Да и кто бы не последовал, услышав Его призыв?

Но в этот день, откликнувшись на призыв Христа, Левий, более известный нам под другим именем, Матфей, и не подозревал, какие великолепные плоды принесет его послушание.

Прежде всего, он обрел бесценное сокровище вечного спасения. В тот день он впервые смог вздохнуть полной грудью, скинув с плеч бремя забот и тревог. Теперь даже в дни печали в его сердце было больше радости, чем раньше в дни веселья. С той минуты он мог, подобно Джорджу Уэйд Робинсону, сказать: «В каждом цвете живет так много теней и оттенков, но глазам, что ослеплены грехом, этого никогда не увидеть».

Потом Матфей стал одним из двенадцати апостолов. Он жил с Господом Иисусом, слышал, как Он учил, стал свидетелем Его воскресения, нес миру великую весть и в конце концов отдал свою жизнь за Спасителя.

Матфей был удостоен великой чести написать первое Евангелие. Мы говорим, что он все оставил, но Господь позволил ему не расставаться со своим пером. Из-под этого пера вышло описание Господа Иисуса как Царя иудеев.

Да, Матфей все оставил, но, оставляя, он приобрел, и приобрел несравненно больше, найдя истинный смысл жизни.

Призыв Христа так или иначе слышат все, мужчины и женщины, мальчики и девочки. Мы можем на него откликнуться, а можем притвориться глухими. Если мы откликаемся, то Он осыпает нас такими благословениями, которые нам даже и не снились. Если же мы делаем вид, что нас это не касается, Он ищет и находит других, кто готов следовать за Ним. Но мы никогда не сможем найти лучшего предводителя, чем Он.

---

* Эмми Кармихаэль (1867-1951) – английская поэтесса, миссионерка в Индии.

«Народ говорил: „Это гром“»

(Иоан. 12:29)

С небес только что ясно и отчетливо прозвучал ответ Бога на молитву Иисуса. Некоторые же сказали, что это был гром. Они попытались объяснить как природное явление то, что было Божьим чудом.

Это отношение к чудесам можно встретить и сегодня. Мы можем попытаться их развенчать, доказывая, что они – лишь обычное явление природы.

Или же мы можем просто-напросто заявить, что пора чудес прошла. Мы списываем их в архив с пометкой «История спасения».

Некоторые бросаются в другую крайность и начинают рассказывать о видениях или чудесах, которые на поверку оказываются лишь плодом их воображения.

Правильную позицию занимают те, кто считает, что и в наши дни Бог может совершать чудеса и что Он их действительно совершает. Он – суверенный Господин всего и потому может делать все, что хочет. В Библии мы не найдем ни единого упоминания о причине, почему и в наше время для Своего откровения Он не может использовать в числе прочего и чудеса.

Чудо происходит всякий раз, когда кто-нибудь рождается свыше. Это – великое проявление Божьего могущества, той силы, что освобождает человека от рабства в царстве тьмы и вводит его в царство любви Сына Божьего.

Есть чудеса исцеления, происходящие в момент, когда у врачей в бессилии опускаются руки и умирает всякая человеческая надежда. Тогда, в ответ на молитву веры, Бог иногда решает исцелить тело, вернуть человеку здоровье.

Бог чудесным образом дает нам все необходимое и тогда, когда в кошельке у нас пусто. Есть чудеса, указывающие нам правильный путь, когда мы в растерянности стоим на перепутье.

Бог хранит нас чудесным образом, когда, например, мы без единой царапины стоим у груды искореженного металла, что была когда-то нашим автомобилем.

Да, Бог и сегодня совершает чудеса, но не обязательно те же, что и раньше. Он никогда не повторял десяти казней, что навел когда-то на Египет. Хотя Иисус Христос вчера, сегодня и во всей вечности тот же, это совсем не значит, что и методы Его остаются без изменений. То, что, будучи на этой земле, Он воскрешал мертвых, совсем не значит, что Он делает это и сегодня.

Еще одно замечание в заключение. Далеко не все чудеса – от Бога. Чудеса может совершать и дьявол со своими слугами. Грядет время, когда зверь из 13-й главы Откровения сможет своими чудесами ввести все население земли в заблуждение. Даже сегодня мы должны проверять все, претендующее на чудеса, на основании Слова Божьего и того, в каком направлении они увлекают людей.

В армии Бога есть и нерегулярные части, и часто именно они одерживают величайшие из побед. В своем рвении послужить Господу они идут на то, что другим кажется эксцентричным. Вместо того, чтобы использовать традиционные методы, они придумывают свои собственные. Их слова и поступки непредсказуемы. Они могут безжалостно коверкать русский язык, нарушать все существующие правила построения и произнесения проповеди и все равно пожинать богатый урожай своих усилий во имя Господа. Очень часто их слова задевают людей за живое; слушатели шокированы, но забыть их уже не в состоянии.

Все они, идущие не в ногу, несут с собой угрозу вызвать краску стыда и смущения на щеках степенных любителей традиций и шаблонов, приходящих в ужас от одной лишь мысли о нарушении культурных норм и правил. Другие христиане пытаются их перевоспитать, сделать немного «нормальнее», погасить огонь. Но, к счастью для церкви, их труды чаще всего напрасны.

«В это трудно поверить, но многие современники Христа считали, Он был немного „не в себе“. Он вершил Свой труд с таким рвением, что у Него часто не было времени даже поесть, а Его мать и братья хотели забрать Его домой, в страхе, что у Него „поехала крыша“. Они говорили: „Он не в себе“. Но именно Иисус был в здравом уме, а отнюдь не Его братья» (У. Макинтош Маккей).

Видимо, и апостола Павла многие называли странным. На все эти обвинения он отвечал: «Если мы выходим из себя, то для Бога» (2 Кор. 5:13).

Многие слышали об одном из таких Божьих чудаков, носившем на груди и на спине по плакату. На плакате, висевшем впереди, было написано: «Я шут во имя Иисуса». Плакат, что был на спине, вопрошал: «А ты чей шут?»

Проблема многих из нас в том, что мы слишком любим привычное, устоявшееся, чтобы расшевелить наше общество, заставить его обратиться лицом к Богу. Кто-то сказал: «Мы не желаем нарушать душевное равновесие. Мы похожи на Петра, стоявшего у входа в зал, где судили Христа, и просто «гревшегося».

Роланд Хилл* был эксцентричен. И Ч. Т. Стадда, и Билли Брэй* почитали чудаками. Оригинальным слыл и У. П. Николсон, ирландский евангелист. Неужели бы мы предпочли, чтобы они были другими? Нет, ведь размышляя над тем, какой великий труд они совершили для Господа, мы начинаем жалеть, что так мало на них похожи. «Странность», приносящая плоды, в тысячу раз лучше бесплодной заурядности. Иногда первая любовь кажется «с причудами», но, хвала Господу, она эффективна; некоторые же из нас ее потеряли» (Фред Митчелл).

---

* Роланд Хилл (1744-1833) – великий лондонский проповедник.

* Билли Брэй (1794-1868) – методистский проповедник в Корнуэлле, Англия.

«Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развернулся и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3:10,11)

Когда мы слышим слово «еретик», то чаще всего думаем о человеке, придерживающемся и распространяющем учения, противоречащие великим основополагающим истинам христианской веры. Мы думаем о таких лжеучителях, как Арий, Монтан, Марцион, Пелагий, живших во втором и третьем веке нашей эры.

Я предлагаю это определение ереси не отбросить, а немного расширить. К еретикам в свете новозаветного учения относится и тот, кто упрямо пытается «протолкнуть» учение, которое, хотя и затрагивает вопросы второстепенные, все равно несет в церковь раскол. Такой человек может неукоснительно придерживаться основополагающих истин, но всячески распространять учение, затрагивающее другие вопросы, и которое, противореча мнению поместной церкви, неизменно приводит к конфликтам.

В тексте современного перевода Нового Завета на русский язык «Слово Жизни» вместо «еретика» стоит «тот, кто чинит разделения». Этот человек ни за что не согласится оставить в покое свою любимую тему, даже если это и грозит произвести в церкви раскол. Любую беседу он неизменно сводит к спорам по этому вопросу. Он уверен, что находит подтверждение своим взглядам чуть ли не на каждой странице Библии. Он не может говорить о христианской вере, не поставив свою излюбленную тему во главу угла. На его скрипке лишь одна струна, и на ней он в состоянии сыграть лишь одну ноту.

Его поведение совершенно невыносимо. Повернувшись спиной к тысяче и одной доктрине Библии, могущим послужить духовному росту святых, он все свое внимание сосредоточивает на одной или двух второстепенных, что не несет ничего, кроме раскола. Может быть, он постоянно заводит волюнку о каком-то определенном аспекте пророчеств. Или же он слишком сильно выделяет один из даров Святого Духа. Или же он, может быть, просто одержим пятью постулатами кальвинизма.

Он упрямо идет своим путем и тогда, когда руководители церкви настойчиво советуют ему прекратить свою пропагандистскую кампанию. В ответ он твердит, что предаст дело Господне, если перестанет сеять эти свои идеи. Никто не может заставить его замолчать. На каждый довод и аргумент «противников» у него есть «супер-духовный» ответ. То, что в церкви могут начаться разногласия и дело может дойти до раскола, его совсем не пугает. Он остается глух к предупреждению Писания: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3:17).

Библия говорит, что такой человек развернулся и грешит, будучи самоосужден. Он развернулся в том смысле, что теперь не в состоянии ни здраво рассуждать, ни принимать моральные решения. Он грешит, потому что такое поведение Библия осуждает. И он это прекрасно знает, несмотря на все свои «благочестивые» возражения. Церковь должна дважды попытаться его вразумить и, если он не покается, начать избегать его, в надежде, что изгнание из общества заставит его сойти с пути раздоров и раскола.

13 августа

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матф. 18:20)

Произнося эти слова, Иисус имел в виду те случаи, когда перед церковью предстает ее член, живущий в грехе, но отказывающийся в этом покаяться. Все предыдущие попытки направить оступившегося на истинный путь потерпели неудачу, и вот теперь он должен предстать перед церковью. Если он и сейчас откажется покаяться, его придется отлучить.

Господь Иисус обещает присутствовать на таком собрании, созванном для решения вопросов церковного наказания.

Но, конечно же, сфера применения стиха намного шире. Эта истина относится к любому случаю, когда двое или трое собраны во имя Его. Собираться во имя Его — значит собираться прежде всего как христиане. Это значит, что мы собираемся вместе Его властью и поступаем от Его имени. Это значит, что именно Он становится притягательным пунктом. Это значит собираться так, как собирались первые христиане, чтобы пребывать «в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2:42). Это значит собираться к Нему, когда Он стоит в центре (Пс. 49:5).

Господь Иисус обещает присутствовать всякий раз, когда верующие вот так собираются к Нему. Но кто-то может спросить: «Не присутствует ли Он везде? Разве Он, вездесущий Бог, не присутствует одновременно во всех местах?» Да, конечно, это так. Но там, где святые собраны во имя Его, Он обещает присутствовать особым образом.

«...там Я посреди них». Это уже само по себе неоспоримая причина, почему мы должны регулярно посещать все собрания поместной церкви. Господь Иисус присутствует на них особым образом. Может быть, часто мы и не ощущаем этого, обещанного Им, присутствия. Тогда мы принимаем его на веру. Но бывает и так, что Его присутствие проявляется самым необычным образом. Тогда нам кажется, что мы можем дотянуться рукой до небес. Под влиянием Слова наше сердце склоняется в трепете и восторге. Тогда слава Господа так заполняет зал собраний, что все застывают в глубоком благоговении и трепете и на глаза навертываются слезы. Тогда нам кажется, что наши сердца просто плавятся в груди.

Такие минуты приходят неожиданно, их мы не можем ни предугадать, ни предсказать. Если мы не будем в это время в церкви, мы их пропустим. Мы разделим участь Фомы, который был в другом месте, когда воскресший, прославленный Иисус явился Своим ученикам вечером после Своего воскресения (Иоан. 20:24). Этот момент славы ни повторить, ни передать было уже нельзя.

Если мы действительно верим, что Иисус стоит среди Своих, собранных во имя Его, то мы с большим желанием будем стремиться быть на собрании, чем как если бы президент России лично собирался на нем присутствовать. Лишь смерть или тяжелая болезнь могли бы нам помешать быть там.

«Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже»
(Пс. 50:19)

Среди всех духовных созданий Бога нет ни одного прекраснее верующего с сокрушенным сердцем. Он неотразим даже в глазах Бога; Он может отвергнуть гордых и надменных (Иак. 4:6), но сокрушенных и смиренных Он отвергнуть не может.

В нашей природной сущности не найти и намека на сокрушенность. Мы подобны молодому дикому ослу — своенравны, непокорны, упрямы, импульсивны. Нам не по душе удила, уздечка и седло Божьей воли. Мы не желаем, чтобы нас запрягали, мешали нам идти туда, куда хочется. Если нас не укротить, не сокрушить нашего сердца, мы ни к чему не пригодны.

Процесс обращения — начало такого укрощения. Грешник в раскаянии может сказать: «Самое гордое из всех сердец было покорено, самая неистовая воля из всех, что поднимались, чтобы помешать Твоему делу или же помочь Твоим врагам, была сломлена. И все это сотворил во мне Ты, мой Бог!» При обращении мы берем на себя ярмо Христа.

Но можно быть верующим и все равно вести себя подобно неукрощенному жеребцу, мечтающему носиться по прериям, следуя лишь своим желаниям. Мы должны научиться передавать вожжи для управления нашей жизнью в руки Господа Иисуса. Мы должны покориться Его направляющей руке, не пытаясь лягаться, брыкаться, становиться на дыбы. Мы должны научиться верить, что Он направит нас на самый лучший путь, а потому нужно оставить бесполезные попытки самим найти дорогу.

Мы должны смирить свое сердце не только перед Богом, но и перед другими людьми. Это значит, что в нем уже не будет места гордыне, надменности, самоуверенности. Мы не будем почитать своим долгом яростно отстаивать собственные права или же защищаться от ложных обвинений. Мы не будем отвечать ударом на удар, даже если нас оскорбят, высмеют, втопчут нашу честь в грязь, оклеветают. Люди с сокрушенным сердцем не медлят с извинениями, если сказали или сделали что-то не так. Они не ведут учета обидам, не таят ни против кого зла. Они считают, что другие — лучше и чище, чем они сами. Столкнувшись с опозданиями, помехами в работе, неполадками, изменениями в расписании, поломками, авариями и разочарованиями, они не впадают в истерику или панику, не приходят в ярость. В любой критической ситуации они сохраняют самообладание и уравновешенность.

Если в сердцах обоих супругов живет смирение, то в суде никогда не появится их заявление о расторжении брака. Между родителями и детьми, если сердца их сокрушены, никогда не будет конфликта поколений. Между такими соседями никогда не появится двухметровый забор. В таких церквях никогда не угаснет огонь возрождения.

Когда на Вечере Господней мы слышим слова: «Это тело Мое, за вас ломимое», то единственным достойным ответом будет: «Вот моя жизнь, Господь Иисус, сокрушенная для Тебя».

15 августа

«Смотрите, берегитесь любостязания»

(Лук. 12:15)

Любостязание, алчность — это чрезмерное стремление иметь побольше денег или вещей. Люди, павшие жертвой этой мании, ненасытны. Они лихорадочно жаждут обладания вещами, которые им в общем-то и ни к чему.

Ненасытная алчность живет в предпринимателе, который говорит, что остановится, когда прибыль достигнет определенного уровня, но когда это время подходит, он хочет еще большего.

Алчна и домохозяйка, жизнь которой превратилась в бесконечное хождение по магазинам. Она тащит домой тонны всякой всячины, хотя чердак, гараж и подвал ломятся от всевозможного добра.

А традиция дарить подарки на Рождество и день рождения! И стар и мал судят об успешности «мероприятия» по количеству нового добра.

Или же раздел наследства. Когда кто-нибудь умирает, его друзья и знакомые, пролив пару полагающихся по случаю слезинок, подобно стервятникам, кидаются на раздел добычи, нередко начиная при этом гражданскую войну.

Алчность — идолопоклонство (Ефес. 5:5; Кол. 3:5). Собственные желания ставятся выше желаний Бога. Алчности мало того, что дал Бог, она любой ценой стремится увеличить свое состояние.

Алчность — это ложь, всеми своими силами старающаяся внушить всем, что обладание материальными вещами и есть счастье. Есть один рассказ, герой которого мог получить все что угодно, лишь пожелав этого вслух. Он пожелал получить особняк, слуг, кадиллак и яхту, и — «дзинь!» — это все сразу же появилось. Сначала он был вне себя от восторга, но потом, когда у него иссякла фантазия, его недовольство стало расти. Наконец он сказал: «Я хочу поскорее отсюда выбраться. Я хочу создавать, я хочу страдать. В аду и то лучше, чем здесь». «А где Вы, по Вашему, находитесь?» — услышал он в ответ.

Алчность заставляет людей идти на компромиссы, на обман, на грех, лишь бы получить желаемое.

Она делает христианина непригодным к руководству церковью (1 Тим. 3:3). Рональд Сайдер задает вопрос: «Не будут ли меры церковного взыскания по отношению к тем, кого путь жадности и стяжательства привел к финансовому процветанию, более в духе Библии, чем избрание их на руководящие посты в церкви?»

Церковь должна отлучить всякого, кого жадность привела к присвоению чужого имущества, вымогательству и другим публичным скандалам (1 Кор. 5:11).

Всякому, кто не исповедует свою жадность как грех и не оставит ее, в конце концов будет отказано в Царстве Божиим (1 Кор. 6:10).

«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем»

(1 Тим. 6:8)

Мало кто из христиан принимает эти слова всерьез, хотя они такое же Слово Божие, как и Иоанна 3:16. Они говорят, что мы удовлетворены, когда у нас есть пища и покров. Под покровом мы понимаем не только крышу над головой, но и одежду. Другими словами, мы должны довольствоваться лишь самым необходимым и вкладывать все, что приходит сверх того, в труд для Господа.

У довольного человека есть то, чего не купить ни за какие деньги. Э. Стэнли Джоунс сказал: «Все принадлежит тому, кто ничего не жаждет. Не имея ничего, он обладает в жизни всем, включая и саму жизнь... Он богат, но богат не огромностью своего состояния, а мизерностью своих желаний».

Много лет назад, выступая перед выпускным курсом одного университета, Ридьярд Киплинг подчеркнул, как глупо все свои силы вкладывать лишь в погоню за богатством. Он сказал: «Однажды вы должны будете посмотреть в глаза человеку, для которого все сокровища — лишь пыль, и тогда вы поймете, насколько вы нищи».

«Высшее счастье на этой земле несет христианину заповедь довольствоваться малым. Если в его сердце живет Христос, если его взор устремлен к небесам и если он владеет лишь тем количеством материальных благословений, чтобы спокойно пройти через эту жизнь, тогда боли и печали не так уж и легко найти у него уязвимое место; такому почти нечего терять» (Уильям К. Бёрнс)*.

Во многих из гигантов духа жил этот дух довольства. Давид Ливингстон сказал: «Я твердо решил смотреть на все, чем я владею, лишь с точки зрения его пригодности для Царства Божия». Вочман Ни писал: «Я ничего не жажду для себя; я жажду всего для Господа». Хадсон Тэйлор сказал, что он «наслаждается роскошью отсутствия многих вещей, о которых нужно было бы заботиться».

Для многих довольство означает отсутствие честолюбия и стремления к новому. Они считают, что быть довольным тем, что у него есть, может лишь прихлебатель и тунеядец. Но это не то довольство, о котором говорит Библия. У довольного христианина есть и честолюбие, и напористость, и стремление к новым вершинам, только это все направлено к целям духовным, а не материальным. Вместо того, чтобы бездельничать, он трудится, чтобы ему было чем поделиться с нуждающимися. Цитируя Джима Элиота, человек, довольный тем, что у него есть, это человек, которого Бог освободил от «пуг жадных, загребущих рук».

---

* Уильям К. Бёрнс (1815-1868) — шотландец, долгие годы работавший миссионером в Китае, старший друг молодого Хадсона Тэйлора.

Есть много способов прославить Господа, и один из них – верно следовать Божьим правилам и принципам, не идя ни на какие компромиссы.

В свои молодые годы Адам Кларк (1762-1832) работал в лавке, торговавшей шелком. Однажды хозяин лавки показал ему, как он должен растягивать шелк, отмеряя ткань покупателю. Адам сказал: «Сэр, может быть, Ваш шелк и растягивается, но моя совесть – нет». Спустя много лет Бог прославил этого честного клерка, дав ему силы для написания толкования библейских текстов.

Имя Эрика Лиделла (1902-1945) было в списке участников забега на 100 метров на Олимпийских играх. Но когда он узнал, что предварительный забег был запланирован на воскресенье, он сказал начальнику команды, что бежать не будет. Он считал, что, проявляя такое неуважение ко дню Господнему, он тем самым оскорбляет Самого Господа. Разразилась буря негодования. Его обвиняли в желании испортить другим удовольствие, в том, что он позорит свою страну, в узколобом религиозном фанатизме. Но он твердо стоял на своем.

Заметив, что предварительный забег на 220 метров был запланирован на будний день, он попросил начальника команды разрешить ему бежать, хотя это и не была его коронная дистанция. Он выиграл первый забег, потом второй, потом полуфинал. В день финального забега, направляясь к черте старта, он почувствовал, что кто-то вложил ему в руку записку. Развернув ее, он прочитал: «...Я прослаблю прославляющих Меня». В тот день он не только выиграл забег, но и установил новый мировой рекорд.

Господь удостоил его великой чести быть посланцем на Дальнем Востоке. Во время второй мировой войны он был интернирован японцами и умер в концентрационном лагере, получив таким образом и венец мученика.

Адам Кларк и Эрик Лиделл заняли место в одном ряду с такими слугами Бога, как Иосиф, прославивший Бога своим высокоморальным поведением, и которого Бог прославил, дав ему возможность спасти свой народ во времена голода. С такими слугами, как Моисей, наградой за преданность которого стало освобождение народа израильского из египетского рабства. С такими, как Даниил, отказ которого идти на уступки принес ему в конце концов высокое положение в Персии. Они стоят рядом с Иисусом, самым великим из них всех, прославившим Отца так, как не под силу никому из людей и Которому было дано имя превыше всех имен.

«Пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся»

(3 Цар. 20:11)

Хотя эти слова произнес Ахав, нечестивый царь израильский, тем не менее в них заключена истина. Даже и безбожники «по недосмотру» могут иногда сказать правду.

Царь сирийский предьявил Ахаву оскорбительные, унижительные требования, грозя превратить всю Самарию в пепелище, если они не будут выполнены. Но в последовавшей за этим битве сирийцы были обращены в бегство, вместе с ними бежал, спасая свою жизнь, и их царь. Между его хвастливыми словами и реальными делами лежала глубокая пропасть.

Наш сегодняшний стих мог бы послужить хорошим советом и для Голиафа. Увидев приближающегося Давида, он сказал: «Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым» (1 Цар. 17:44). Но Давид играючи, всего лишь одним камнем, пущенным из пращи, сбил его с ног. Слишком рано хвалился великан.

Когда мы только начинаем жизнь со Христом, нам очень легко переоценить собственные силы и возможности. Мы ведем себя так, как будто в состоянии в одиночку победить весь мир, и плоть, и дьявола. Мы начинаем упрекать более зрелых христиан в том, что еще далеко не все люди на нашей планете слышали Евангелие. Мы всем покажем, как это делается! Но хвастаемся мы слишком рано. Сражение еще только началось, а мы ведем себя так, как будто оно уже давно завершилось.

Во время одного неофициального собрания верующих в центре внимания был блестящий, хотя и молодой проповедник, которому такой всеобщий интерес был очень даже по душе. В этой группе был и учитель воскресной школы, оказавший огромное влияние на его жизнь. Кто-то, повернувшись к учителю, сказал: «Вы, наверное, очень гордитесь своим бывшим учеником». На что тот ответил: «Да, если и конец будет настолько же блистательным, как и начало». В тот вечер эти слова показались молодому проповеднику ложкой дегтя, вылитой в бочку меда. Но позже, оглядываясь на пройденный путь, он понял, что его старый учитель был прав. Главное не то, как ты к сражению готовишься, главное то, как ты его заканчиваешь.

Это сражение будет длиться всю нашу жизнь. Оно не закончится, пока мы не предстанем пред нашим великим небесным Полководцем. И тогда мы услышим слова похвалы нашему служению, и лишь эта похвала действительно что-то значит. Но какова бы ни была Его похвала, для хвастовства у нас все равно нет никаких оснований. От всего сердца, в смирении мы скажем: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лук. 17:10).

19 августа

«Судей не злословь, и начальства в народе твоём не поноси» (Исх. 22:28)

Давая Моисею закон, Бог включил в него конкретный запрет на неуважительные или ругательные речи против занимающих в государстве высокие посты.

Причина для этого запрета ясна. Эти начальники и руководители — представители Бога. «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1). «Начальник есть Божий слуга, тебе на добро» (Рим. 13:4). Хотя руководитель сам лично может и не верить в Бога, все равно официально он — один из Его людей.

Между Богом и человеческими правителями существует настолько тесная связь, что Он иногда называет их богами. Так, например, в псалме 81:1 Он говорит о судьях как о богах — не в том смысле, что они обладают Божественной природой, но просто потому, что они — исполнители воли Бога.

Какие бы козни ни строил Саул против Давида, тот не позволял своим людям причинить царю хоть малейший вред — ведь Саул был помазанником Господа (1 Цар. 24:6).

Когда апостол Павел по неведению обрушился на первосвященника с гневными словами, он тут же покаялся в этом грехе и извинился, сказав: «Я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь» (Деян. 23:5).

Повеление об уважении к начальствующим распространяется даже на мир духов. Это объясняет, почему Михаил Архангел не посмел обрушиться на сатану с гневными обвинениями, а просто сказал: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 9).

Одной из отличительных черт беззаконников последнего времени будет их презрительное отношение к правительствам и злословие высших (2 Петр. 2:10).

Урок для нас, христиан, ясен. Мы должны уважать правителей как официальных слуг Божиих, даже если мы и не согласны с проводимой ими политикой или же не одобряем их стиль жизни и поведение. Ни при каких обстоятельствах мы не имеем права говорить то, что сказал в пылу политической кампании один христианин: «Президент — отъявленный мерзавец».

Но это еще не все. Мы, христиане, должны молиться «за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:2).

«Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12:7)

В первых одиннадцати стихах двенадцатой главы Послания к Евреям слова «наказание», «наказывает», «наказывать» встречаются 7 раз. В результате этого при поверхностном чтении может создаться впечатление, что Бог похож на злого отца, секущего своих детей за малейшую провинность. Это ложное представление возникает тогда, когда наказание понимают лишь как кару.

Мы облегченно вздыхаем, когда узнаем, что у слова «наказание» в Новом Завете очень широкое значение. Это слово на самом деле означает «воспитание ребенка» и включает весь широкий спектр деятельности родителей, растящих детей. Давая определение этому слову, Киттель пишет, что это — процесс «воспитания и формирования ребенка, еще не достигшего зрелости и потому нуждающегося в обучении, наставлении, управлении и определенной дозе принуждения, выступающего в форме дисциплины или даже наказания».

Христиане, которым адресовалось Послание к Евреям, страдали от преследований. Автор же послания говорит о преследовании как составной части наказания от Господа. Означает ли это, что это преследование послал Бог? Конечно, нет! Оно было организовано врагами Евангелия. Наказывал ли Бог христиан потому, что они грешили? Нет, ведь преследование разразилось скорее всего потому, что они верно свидетельствовали о Христе. Что же мог иметь в виду автор, говоря о преследовании как о наказании от Господа? То, что Бог позволил ему начаться, а потом использовал его как часть воспитательного плана для Своих детей. Другими словами, Он воспользовался преследованием, чтобы очистить, преобразить и усовершенствовать Своих детей по образу Своего Сына.

Никто не спорит, такое наказание не доставляет никакого удовольствия. Резец скульптора отнюдь не миндальничает с мрамором. Раскаленная печь встречает золото жаром. Но эта цена совсем не высока, когда мы видим, что из бесформенной глыбы мрамора появляется лицо человека, а золото очищается от примесей.

Мы наносим себе непоправимый ущерб, презирая наказание Господне или же слабея под ним. Единственно правильное отношение — помнить, что в руках Бога оно стало средством для нашего воспитания, и потому стараться извлечь из него как можно больше пользы. Именно это имеет в виду автор, говоря: «наказание... наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:116).

21 августа

«...Хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке»
(1 Кор. 14:19)

Речь здесь идет, конечно же, о говорении на собраниях церкви на незнакомых языках без перевода. Павел решительно возражает против этого. Он настаивает, что все, что произносится в церкви, должно быть ясным и вразумительным, иначе это никоим образом не может служить наставлению других.

Я думаю, мы можем расширить сферу применения этого стиха. Когда мы говорим, то должны говорить настолько громко, чтобы нас могли слышать все, иначе мы с таким же успехом могли бы говорить и на иностранном языке. В любой аудитории есть плохо слышащие люди. Для них проповедь становится настоящей пыткой, если проповедник говорит так тихо, что они не всегда могут уследить за нитью его рассуждений. Любовь думает прежде всего не о себе, а о других и поэтому говорит громко, так чтобы все могли слышать.

В своей речи любовь использует простые слова, понятные всем. Нам есть что сказать миру — и прекраснее нашей вести не может быть ничего. Очень важно, чтобы люди эту весть не только услышали, но и поняли. Если же мы то и дело сбиваемся на «церковный» жаргон, используем слова и понятия, простым людям незнакомые, то наносим нашему делу огромный вред.

Один проповедник отправился евангелизировать Дальний Восток, конечно же, с помощью переводчика. Свою проповедь он начал так: «Мышление можно подразделить на две категории — абстрактное и конкретное». Взглянув на аудиторию из беззубых бабушек и непоседливых детей, переводчик это предложение перевел так: «Я проделал весь этот далекий путь из Америки, чтобы рассказать вам о Господе Иисусе». Говорят, что с этого самого момента вся проповедь была в руках ангелов.

В последнем номере одного христианского журнала я встретил следующие выражения: нормативный исходный факт транс-исторической категории; работа, которая была не эклектической, но обладала постоянной сущностью; вертикальный континуум сознания; классическая причинность на экстремальных пределах измерения. Господь да сжалится над беднягами, которые должны продираться сквозь джунгли религиозной тарабарщины. Бог да оградит нас от тех, кто при всем многословии громоздких и бесконечных предложений умудряется ничего не сказать.

Говорят, что в среднем теле- и радиопрограммы строятся так, чтобы они были понятны людям с неполным средним образованием. Это должно послужить подсказкой всем христианам, желающим донести до мира весть о спасении. Пусть наша весть будет проста и понятна: «Христос зовет грешников к Себе». Лучше сказать пять слов и быть понятным, чем 10 000 на не понятном никому языке.

«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Иоан. 20:17)

В Америке дети очень любят петь песню примерно следующего содержания: «Всякий раз, читая прекрасный рассказ о давно прошедшем времени, когда Иисус был еще здесь, среди людей, и звал детей, как ягнят, в Свое стадо, я начинаю жалеть, что я не был тогда рядом с Ним». Может быть, это же сентиментальное желание просыпается время от времени в груди многих из нас. Мы думаем о том, как было бы прекрасно быть рядом с Сыном Божиим во время Его земного служения.

Но нам необходимо осознать, что еще большее счастье — знать Его сегодня таким, каким открыл нам Его в Слове Святой Дух. По сравнению с Его учениками мы не только не обделены, но находимся даже в более привилегированном положении. Давайте попробуем взглянуть на это так: Матфей видел Иисуса глазами Матфея, Марк — глазами Марка, Лука — глазами Луки и Иоанн — глазами Иоанна. Мы же видим Его глазами всех четырех евангелистов. К тому же, развивая эту же мысль дальше, в Новом Завете у нас есть более полное откровение Господа Иисуса, чем было у кого-либо из Его учеников во время жизни на земле.

Мы находимся в более привилегированном положении, чем современники Иисуса, и в другом отношении. Смешиваясь с толпой в Назарете или Капернауме, Он неизбежно был ближе к одним, дальше от других. При последней вечере Иоанн возлежал у Него на груди, другие же ученики сидели кто дальше от Него, кто ближе. Но сейчас все изменилось. Спаситель стоит одинаково близко ко всем верующим. К тому же Он не только с нами, Он — в нас.

Встретив воскресшего Христа, Мария хотела было прильнуть к Нему, как она делала это раньше. Она не хотела терять Его физического, телесного присутствия. Но Иисус сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему...» (Иоан. 20:17). Другими словами, Он говорил: «Мария, не пытайся быть всегда со Мною в земном, физическом смысле. Когда Я уйду к Моему Отцу, Он пошлет на землю Святого Духа. Благодаря Его служению вы сможете узнать Меня лучше, полнее, яснее, ближе, чем могли это раньше».

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем, что не сожалеть мы должны, что не могли быть рядом с Иисусом, когда Он был на земле, а радоваться, что намного лучше быть с Ним сейчас.

23 августа

«Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды»

(Иер. 2:13)

Это невыгодная сделка — променять источник на цистерны, да еще и разбитые. Источник — это родник, бьющий из земли, вода в нем чистая, прохладная, утоляющая жажду. Цистерна же — искусственный резервуар для хранения воды. Вода в ней может застояться, стать вонючей. Если же цистерна разбита, вода из нее вытекает, внутрь проникает грязь.

Господь — источник воды живой. Он может удовлетворить жажду Своего народа. Мир же — это цистерна, и цистерна разбитая. Он манит надеждою на удовольствия и счастье, но всякий, пытающийся утолить свою жажду, будет неминуемо разочарован.

Мэри выросла в христианской семье, где много читали Слово Божие и заучивали стихи из него наизусть. Но она восстала против образа жизни своих родителей и покинула отчий дом, твердо решив насладиться жизнью во всей ее полноте. Танцы стали главной страстью ее жизни. Пытаясь подавить всякие воспоминания о своем христианском воспитании, она жила от одних танцев до других.

Однажды, когда она скользила по паркету зала для танцев со своим партнером, в ее памяти всплыл стих Писания, который она выучила в детстве: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды». Посреди танца эти слова заставили ее ясно осознать свой грех. Увидев, что ее жизнь была пуста, она обратилась к Господу и покаялась. Прервав танец на середине, она извинилась перед своим партнером и выбежала из зала, чтобы никогда больше туда не возвращаться.

С того момента она могла, как и поэт, сказать:

«Я пытался утолить жажду, спешил к разбитым водоемам, Господь, но увы! В них не было ни капли воды! Она исчезала в тот самый момент, когда я тянулся к ней истрекавшимися губами, и в ушах звучал ее издевательский смех, когда из глаз моих струились слезы. Мою жажду может утолить лишь Христос.

Лишь в Иисусе я найду любовь, и жизнь, и радость».

На своем опыте Мэри убедилась, насколько прав был Спаситель, говоря: «Всякий, пьющий воду эту, возрадет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, делается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4:13,14).

«Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской»
(Иер. 31:16)

Стивен вырос в семье миссионеров, несших служение за рубежом. Еще в детстве он обратился ко Христу с молитвой покаяния и смог помочь и другим найти дорогу к Нему. Первое время после своего возвращения на родину, в США, он во всем поступал достойно своего звания христианина. Но вскоре он начал изменяться. Его любовь стала остывать. Учась в колледже, он стал заигрывать с грехом. Спустя некоторое время он увлекся восточными религиями.

Когда его родители вернулись на несколько месяцев в США, они застали сына в удручающем состоянии.

Несмотря ни на какие мольбы и уговоры он остался непреклонен. Наконец они решили навестить его в квартире, которую он делил с тремя другими студентами. То, что они увидели, потрясло их до глубины души. Придя домой, они не могли сдержать горьких рыданий.

Этой ночью, несмотря на все их усилия, они так и не смогли уснуть. Наконец, в 4 часа утра, они решили встать и, как и всегда, посвятить утро чтению Библии и молитве. Вообще-то они должны были в то утро читать 31-ю главу книги Иеремии, но муж воскликнул: «Только не Иеремия!», уверенный, что плачущему пророку нечем смягчить их боль. Но Господь одержал верх, и они раскрыли 31-ю главу книги Иеремии. Дойдя до 16-го стиха, они прочитали: «Удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской».

Тысячи родителей-христиан скорбят о своих непокорных сыновьях и дочерях. Но кажется, что небеса остаются глухи ко всем их молитвам. Они начинают сомневаться, может ли Бог, хочет ли Он вернуть заблудших на истинный путь.

Они должны помнить, что для Бога нет ничего невозможного. Они не должны прекращать молиться, не забывая при этом о благодарении. Силу и надежду они могут черпать в обещаниях Слова Божьего. Когда мать Стивена начала сомневаться, что обещание книги Иеремии 31:16 относится и к ней, в книге Исаии 49:25 она прочла: «Я буду состязаться с противниками твоими, и сыновей твоих Я спасу».

25 августа

«Но (мы) сами в себе имеем приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1:9)

Будучи в Азии, Павел лишь на волосок разминулся со смертью. Невозможно с уверенностью сказать, что это было, но если бы мы спросили Павла, что его ждет: смерть или жизнь, он бы ответил: «Смерть».

Большинство из тех, кто преданно служит Богу, могут рассказать о подобных случаях из своей жизни. В биографиях великих людей Божьих мы читаем об их чудесном избавлении от болезней, несчастных случаев и нападок.

Иногда Бог использует подобные ситуации для того, чтобы заставить человека задуматься. Вот кто-то, казалось бы, прочно обосновался на солнечной стороне жизни. Его финансовые дела идут прекрасно, ему удается все, за что бы он ни взялся. Но вот внезапно его подкашивает тяжелая болезнь. Хирург вырезает злокачественную опухоль. Это заставляет его задуматься над своей жизнью, провести переоценку ценностей. Осознав, насколько коротка и хрупка наша жизнь, он твердо решает посвятить оставшиеся годы труду для Господа. Бог поднимает его с больничного ложа, дает ему еще много лет плодотворного служения.

С Павлом же все было по-другому. Он уже давно посвятил свою жизнь служению Господу. Но очень большая опасность заключалась в том, что он мог бы попытаться во всем полагаться лишь на свои силы, на свой ум. Поэтому Господь подвел его к самому краю могилы, где он научился надеяться не на себя, а на Бога, воскрешающего мертвых. Еще не раз в своей бурной жизни он будет сталкиваться с непреодолимыми с человеческой точки зрения трудностями, но, на собственном опыте убедившись, что для Бога нет ничего невозможного, он встретит их без страха и сомнений.

Эти встречи лицом к лицу со смертью и сами по себе благословение. Они напоминают, насколько мы хрупки. Они напоминают о глупости и пустоте всех мирских ценностей. Они учат, что поэма нашей жизни не так уж и длинна, и оборваться она может на полуслове. Взглянув в лицо смерти, мы осознаем, что должны трудиться для Того, Кто нас послал, пока еще день, ибо грядет ночь, когда уже никто ничего сделать не сможет. Можно сказать, что мы все имеем в себе приговор к смерти — здоровое напоминание о необходимости ставить интересы Христа превыше всего и полагаться на Его силу и мудрость.

«В деле рук наших споспешествуй нам»

(Пс. 89:17)

В одном из английских переводов Библии примечание на полях гласит: «...дай делу рук наших постоянство и неизменность». Над этой просьбой стоит поразмыслить, об этом стоит молиться! Мы должны поставить перед собой цель — заниматься в своей жизни тем, что переживет не только наше тело, но и этот мир.

Эта мысль перекликается со словами Господа Иисуса: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал» (Иоан. 15:16).

Ф. У. Борэхэм сказал, что каждый из нас обязан найти какое-нибудь полезное дело, которым мы могли бы заняться, пока наше тело лежит в могиле. Но и могилу мы не можем рассматривать как конечный пункт, каждый из нас должен строить для вечности.

Как много из того, что совершается в мире,— дела мимолетной важности и преходящей ценности! На днях я слышал об одном человеке, всю свою жизнь посвятившем химическому анализу пятидесяти летучих веществ, содержащихся в коже груши сорта Бартлетт. Нередко и христиане попадают в эту ловушку, начинают строить замки на песке, пускаются в погоню за мыльными пузырями, становятся экспертами в мелочах. Кто-то сказал, что многие из нас виноваты в том, что посвящают всю свою жизнь вытиранию пыли с рам картин, висящих в горящем доме.

Есть много занятий, приносящих плоды для всей вечности, и свои главные усилия мы должны сосредоточить именно на них. На первом месте стоит формирование христианского характера. Наш характер будет в числе тех немногих вещей, что мы возьмем с собой на небеса. И работать над ним нужно уже сейчас.

Не утратят своей значимости и души, которым мы помогли найти путь ко Христу. Во всей вечности будут они петь хвалу и славу Агнцу Божию.

Вклад тех, кто разъясняет Слово истины, помогает духовному росту молодых верующих, питает овец Христа, обладает непреходящей ценностью.

Родители, воспитавшие своих сыновей и дочерей для служения Царю царей, могут быть уверены, что дело их рук не исчезнет вовек.

Верные слуги, отдающие свои деньги для Христа и Его дела, несут служение, что никогда не останется без плода.

Те, кто преданно и верно вершит труд молитвы, однажды увидят, что Бог ответил на все их молитвы так, как Ему было угодно, и тогда, когда Ему это было угодно.

Всякий, кто служит детям Божьим, участвует в труде для вечности. Самый смиренный из слуг Христа дальновиднее всех мудрецов этого мира. Дело его рук пребудет вовеки, плоды же их усилий исчезнут вместе с этой планетой.

27 августа

«Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?.. кто клянется, хотя бы злomu, и не изменяет»

(Пс. 14:1,4)

В 14-м псалме Давид описывает человека, достойного быть спутником великого Бога. Среди черт его характера есть и верность своему слову. Он остается верным всем своим обещаниям и обязательствам невзирая ни на что.

Вот, например, христианин, продающий свой дом. К нему приходит покупатель и заявляет о своей готовности заплатить запрашиваемую цену. Продавец дает согласие на сделку. Бумаги еще не подписаны, когда другой покупатель предлагает за дом 5 000 долларов больше. С юридической точки зрения продавец имеет право расторгнуть договор с первым покупателем и выручить таким образом от продажи дома больше денег. С моральной же точки зрения он обязан быть верным данному слову. На кону стоит его свидетельство христианина, достойного доверия.

Или возьмем, например, христианина с воспалившимся зубом мудрости. Зубной врач направляет его к специалисту по челюстной хирургии, который сначала обрабатывает зуб антибиотиком, потом назначает день, когда он этот зуб удалит. Рассказав хирургу об Иисусе Христе, христианин покидает его кабинет. По дороге домой он встречает друга, который рассказывает о месте, где он может удалить зуб за полцены. Несомненно, христианин мог бы заплатить хирургу за уже проделанную работу и потом пойти к другому специалисту. Но есть ли у него на это моральное право?

Сью только что приняла от пожилой четы приглашение на обед. Но вот снова звонит телефон, и ее приглашают вечером на шашлык, где соберется молодежь ее возраста. Ее раздирают противоречивые желания. С одной стороны, она не хочет огорчать пожилую чету, с другой же — ей отчаянно хочется быть с молодежью.

Чаше всего решение дается с наибольшим трудом тогда, когда дело касается крупных сумм денег. Но как бы велика эта сумма ни была, мы не имеем права нарушать обещания, брать назад свое слово, дискредитировать христианское свидетельство, позорить имя Господа. Любой, пусть даже очень высокой, ценой мы должны доказать, что замечание Вольтера о том, что, «когда дело доходит до денег, все люди начинают исповедовать одну религию», не только низко, но и лживо.

Последователи Иисуса Христа должны всегда выполнять обещанное, чего бы им это ни стоило, держать свое слово, даже если это наносит ущерб им самим.

«Наказание за грех ваш... постигнет вас»

(Чис. 32:23)

В нашем мире все совершается по определенным и неизменным законам, установленным Богом. Один из этих законов гласит, что никто не может согрешить и остаться безнаказанным.

Кое-кто из нас усвоил это еще в детстве, когда съеденное тайком варенье оставляло свои следы, которые маме было не так уж трудно обнаружить. Но этот закон действует на протяжении всей человеческой жизни, и в газетах вы найдете множество тому подтверждений.

Ярким примером действия этого закона может послужить поэма «Мечта Евгения Арама». В полной уверенности, что он может совершить «идеальное преступление», Арам убил человека и бросил его тело в реку — «поток ленив был, воды черны, от глубины захватывало дух». На следующее утро он пришел на берег реки, где было совершено преступление.

Глазами дикими, полными ужаса
Искать он стал заводь проклятую.
Увидеть он смог лишь мертвое тело
На сухом дне потока, так внезапно иссякшего.

Он попытался спрятать тело под огромной кипой листьев, но на следующую ночь ветер разметал кипу, выставив тело на всеобщее обозрение.

И пал я вниз лицом на землю,
Меня душили горькие рыдания.
Сейчас я понял, что из тех была моя тайна,
Что земля отказывается хранить;
Из тех, что не скроет океан,
Хоть он и сотни метров глубиной.

В конце концов он похоронил свою жертву в отдаленной пещере, но спустя много лет скелет нашли; Арам предстал перед судом и был приговорен к смерти. Наказание за его грех постигло его.

Но наказание за грех может постичь нас и по-другому. Э. Стэнли Джоунс напоминает нам, что «грех несет с собой моральное разложение, внутренний ад неспособности уважать самого себя, жизнь изгнанника в подземных лабиринтах, из которых нет выхода».

Даже если в этой жизни наше преступление останется нераскрытым, кара за него постигнет нас в следующей жизни. Если только этот грех не был смыт с нас кровью Иисуса, он будет извлечен на свет в день суда. Вина за каждый грех, будь это дело, слово, намерение или мотив, ляжет на плечи преступника, и тогда прозвучит приговор. И этот приговор будет: «Вечная смерть».

В христианской среде наметилась тенденция посвящать очень много времени поискам духовных познаний, которые гарантировали бы нам неизменную победу над грехом, даровали независимость от взлетов и падений повседневной жизни. Мы несемся сломя голову на съезды, конференции, семинары в поисках волшебной формулы, которая сгладит все ухабы на дороге жизни. Яркие обложки брошюр уверяют нас, что профессор Н. хочет поделиться с нами новым, ошеломляющим открытием, что заставит нас просто лучиться духовностью. Или же рьяный сосед чуть ли не силком тащит нас на лекцию о недавно обнаруженном кратчайшем пути к жизни с избытком.

Таких приманок – миллион. Один проповедник предлагает указать выстланный коврами путь к счастливой жизни. Другой рекламирует триединый секрет победы. Сегодня мы отправляемся на семинар о ключах к истинной духовности. На следующей неделе будет съезд, посвященный пяти простым шагам к святости. Мы с готовностью откликаемся на призыв проповедника выйти вперед, надеясь получить полноту Духа. Или же мы помешаны на исцелении тела, как будто в жизни нет ничего более важного. Сейчас мы приходим в восторг от христианской психологии, через минуту в мире для нас нет ничего важнее, чем исцеление воспоминаний. Мы бороздим просторы океана и континента в поисках новых духовных побед.

Конечно же, многие из этих ораторов совершенно искренни, в их словах есть много ценного и полезного. Но, возвращаясь к повседневной жизни с ее ухабами и рытвинами, мы осознаем, что ковровой дорожки там нет, зато есть проблемы, которые вряд ли куда-нибудь денутся, и что день за днем мы должны жить, полагаясь во всем на Господа.

В конечном счете мы все-таки поймем, что в центре внимания должен стоять Иисус, а не наши ощущения, чувства и переживания. Он никогда нас не разочарует. В Нем есть все, что нам нужно.

Э. Б. Симпсон провел свою молодость в погоне за острыми ощущениями и переживаниями, но в конце концов обнаружил, что духовной жажды они удовлетворить не могут. И тогда он написал прекрасный гимн «Лишь Он Сам», который начинается так:

Раньше это было благословение, теперь – один Господь,
 Раньше это было чувство, теперь – Его слов поток,
 Раньше я жаждал Его даров, теперь – близости к Дающему,
 Раньше искал я исцеления, теперь – лишь Его одного,
 к Своей славе меня ведущего.
 Все во всем Иисус стал для меня,
 Ведь все – в Нем, и Он – во всем;
 Лишь в Нем богат стал я.

«Вникай в себя и в учение...»

(1 Тим. 4:16)

Среди характерных черт Слова Божьего есть и та, что теория и практика в нем идут рука об руку. Возьмем, например, Послание Филиппийцам 2:1-13. Эти стихи закладывают основу учения о Христе. Из них мы узнаем о Его равенстве с Богом-Отцом, о Его самоуничтожении, Его воплощении, Его служении, Его смерти и, как последствие этого, Его прославлении. Но это все представлено в послании не как научный трактат, а как призыв к христианам в Филиппах и к нам иметь тот же образ мыслей, как и Христос. Если мы, как и Он, будем жить для других, тогда исчезнут эгоизм и тщеславие. Если мы, как и Он, зайдем самое низкое место, то придет время, когда Бог превознесет нас. Трудно переоценить значение этих стихов для нашей повседневной жизни.

Я часто думаю об этом, читая книги по систематическому богословию. В них авторы пытаются собрать воедино все, что Библия учит по вопросам веры, будь это доктрина о Боге, о Христе, о Святом Духе, об ангелах, человеке, грехе, искуплении и т. д. Это, несомненно, очень ценно, но оторванное от практической праведности, может так и остаться лишь сухой теорией. Можно скопить несметные интеллектуальные сокровища великих доктрин Библии, в повседневной же жизни являть собой печальный образец духовной нищеты. Если мы изучаем Библию такой, какой нам дал ее Бог, она никогда не разделится у нас на две независимые друг от друга части, на теорию и практику. Они являются частями одного целого, тесно переплетены друг с другом и друг друга уравнивают.

Наверное, ни один аспект библейского учения не пострадал так сильно от оторванности от повседневной жизни, как пророчества. Слишком часто к ним обращались лишь для удовлетворения любопытства. Сенсационные теории о личности антихриста могут привлечь на лекцию толпы, но не способствуют духовному росту. Пророчества были написаны не для того, чтобы у кумушек было о чем почесать языком, но для формирования христианского характера. Изучая влияние доктрины о Втором пришествии на наши обязанности, характер и поведение, Джордж Петерс составил список из 65 пунктов, и этот список, несомненно, еще далеко не полон.

Мы должны твердо усвоить, что никогда нельзя отрывать богословие от практической праведности. Изучаем ли мы Библию для себя, преподаем ли Слово другим, мы должны постоянно помнить о наставлении Павла Тимофею: «Вникай в себя и в учение...»

31 августа

«Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа»
(Филип. 3:7,8)

Насколько же прекрасно и возвышенно это отречение от чего-то ради Иисуса. Вот, например, христианин, кому его таланты принесли богатство и славу, но, послушный призыву Бога, он все кладет у ног Спасителя.

Или же христианка, чей голос открыл перед ней двери самых известных концертных залов мира. Но она чувствует, что должна трудиться для другого, жертвует карьерой ради следования за Христом. В конце концов, чего стоят слава, богатство, почести этого мира по сравнению с сокровищами жизни во Христе?

Иан Макферзон пишет: «Есть ли в мире более трогательное зрелище, чем человек, в смиренности и обожании слагающий свои многочисленные дары и таланты у ног Икупителя? И это, в конце концов, самое подходящее для них место». Говоря словами одного мудрого старого богобоязненного христианина-уэльсца: «Еврейский, греческий и латинский прекрасны, когда они занимают подобающее им место; но место их не там, где Пилат поместил их, не над головой Иисуса, а у Его ног».

Апостол Павел отрекся от богатства, культуры, высокого положения в религиозных кругах, почитая все тщетою ради Христа. Джоветт пишет, что «в те дни, когда апостол Павел почитал все то, что приносило ему положение аристократа, за великие ценности, он еще не видел Господа; когда же „слава Господа“ воссияла перед его глазами, расширившимися от удивления, все это потускнело и ушло в тень. Все его бывшие сокровища не только потеряли свой блеск в лучезарном сиянии Господа, и теперь, глядя на них, апостол видел лишь их презренную никчемность; более того, он вообще перестал о них вспоминать. Они бесследно исчезли из его сознания, хотя раньше и почитались святынями и стояли выше всего».

У. Т. Стадд пожертвовал своим состоянием и видами на будущее, чтобы посвятить свою жизнь миссионерскому труду. Джон Нельсон Дарби пренебрег возможностями сделать блестящую карьеру, чтобы стать пылким евангелистом, учителем и пророком Божиим. Пять эквадорских мучеников отреклись от удобств и материальных благ Соединенных Штатов, чтобы принести весть о Христе племени Аука.

Люди называют великой жертвой то, что совсем и не жертва. Когда кто-то хотел выразить Хадсону Тэйлору свое восхищение всеми принесенными им жертвами, тот сказал: «Послушайте, я ни разу в жизни ничем не пожертвовал». А Дарби сказал: «Не такая уж это и жертва — отказаться от мусора и отбросов».

«И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя» (Лев. 25:10)

Каждые пятьдесят лет в Израиле наступал так называемый год юбилея. В этот год поля должны были оставаться под паром. Земля должна была быть возвращена ее первоначальному владельцу. Рабов отпускали на свободу. Это было радостное время свободы, благодати, освобождения и покоя.

При покупке какой-либо собственности необходимо было принимать в расчет близость юбилейного года. Так, например, ценность поля была намного выше, если до следующего юбилейного года оставалось еще 45 лет. Если же до него оставался лишь один год, то поле вряд ли стоило покупать. Покупатель мог снять с него лишь один урожай.

В каком-то смысле приход Господа станет для верующих юбилейным годом. Они войдут в вечный покой Отцовского дома. С них спадут кандалы смертности, и они получают прославленные тела. Все материальные ценности, которые они получили в свое распоряжение, будут возвращены их первоначальному владельцу.

Мы должны принимать это в расчет всякий раз, когда пытаемся определить ценность нашей собственности. Мы можем обладать движимым и недвижимым имуществом, акциями и ценными бумагами ценой во многие тысячи долларов. Но если Господь придет сегодня, для нас они уже не будут стоить ничего. Чем ближе день Его прихода, тем меньше их ценность. Это значит, что уже сегодня мы должны заставить их работать для блага дела Христа и облегчения нужды людей.

Точно так же, как когда-то трубы провозглашали наступление юбилейного года, так и возвращение Господа будет возвещено «последней трубой».

«В этом есть урок и для нас. Если в наших сердцах живет радостное, нетерпеливое ожидание Его возвращения, то о всех земных вещах мы будем самого невысокого мнения. Невозможно жить в ожидании прихода Сына и быть по рукам и ногам прикованным к этому миру. Каждый, кто ни на минуту не перестает надеяться на скорое появление Господа, должен решительно освободиться от всего, что будет осуждено и разбито, когда Он придет... Пусть эта драгоценная, освящающая истина преобразует наши сердца, всегда и во всем определяет наше поведение» (Ч. Х. Макинтош).

«Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел»

(Лук. 9:57)

Иногда мне кажется, что мы слишком многословно говорим и поем о том, что Иисус — наш Господь, что мы преданно и верно следуем за Ним. У нас всегда наготове клише, вроде «Царь царей, Господь господ». Мы поем: «Все Иисусу отдаю я, весь Ему принадлежу», не очень задумываясь над смыслом этих слов. Мы живем так, как если бы преданное служение Христу заключалось лишь в еженедельном посещении церкви.

Это не потому, что мы лицемерим, нет, просто мы не понимаем до конца всего, что включает в себя это понятие. Если мы действительно признали Христа своим Господом, то будем готовы следовать за Ним, даже если это ведет к нищете, отвержению, страданиям и даже смерти.

«Некоторые при виде крови падают в обморок. Однажды К Иисусу пришел молодой энтузиаст, в сердце которого жила самая прекрасная в мире цель. „Господь, — сказал он. — Я пойду за Тобою, куда бы ты не пошел“. Что может быть благороднее этого намерения! Но Иисус не пришел от этих слов в восторг. Он знал, что этот юноша не понимал истинного смысла своего обещания. Поэтому Иисус сказал ему, что Он — бездомнее, чем лисы, что не так уж редко Ему приходится ложиться спать на голодный желудок, положив под голову камень. Он показал ему крест с каплями темно-красной жидкости на нем, и юноша, горевший от восторженного желания, упал в обморок. Хотя он и желал добра всем сердцем, цена была намного выше той, что он был готов заплатить. Такое происходит очень часто. Кто-то из вас отсиживается в тылу не потому, что сердце не горит от призыва Христа, а потому, что вы боитесь пролить хотя немного своей крови. Вот вы и говорите со слезами в голосе: „Вот если бы не эти ужасные пушки, я бы уже давно стал солдатом“» (Чеппелл).

Если Иисус без особого восторга выслушал слова юноши (Лук. 9) о его желании следовать за Ним, то я уверен, что Его сердце затрепетало от радости, когда Джим Эллиот написал в своем дневнике: «Если я попытаюсь спасти свою жизнь, свою кровь — не дам ей пролиться как жертвоприношение, невзирая на пример, поданный моим Господом, — тогда я должен натолкнуться на кремень Божьей воли, обращенной против моей цели. Отец, возьми мою жизнь, о да, мою кровь, если хочешь, пусть это все исчезнет в Твоем всепожирающем пламени. Я не буду пытаться их спасти, ведь как могу я присваивать то, что мне не принадлежит? Возьми их, Господь, возьми их полностью. Пусть моя жизнь прольется как жертвоприношение за этот мир. Кровь лишь тогда чего-то стоит, когда она течет перед Твоим алтарем».

Когда мы читаем такие слова, зная, что Джим действительно пролил свою кровь как мученик в Эквадоре, то некоторым из нас становится ясно, как мало мы знаем о действительно преданном служении Христу.

«Но дар благодати не как преступление. Ибо, если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих»

(Рим. 5:15)

В Послании к Римлянам 5:12-21 Павел противопоставляет одного главу всего человечества другому: Адама — Христу. Адам был главой первого творения; Христос — глава нового творения. Первый был плотским, второй — духовным. Трижды употребляет Павел слова «тем более», подчеркивая, что благословения, берущие исток в труде Христа, во много раз превосходят тот ущерб, что нанес грех Адама. Он говорит, что «во Христе сыновья Адама обрели намного больше благословений, чем их отец когда-то потерял». Во Христе положение верующих намного лучше того, что они имели бы в не познавшем греха Адаме.

Давайте на минуту предположим, что Адам не согрешил, что вместо того, чтобы есть от запретного плода, он и его жена решили послушаться Бога. Какой бы в результате этого была их жизнь? Насколько мы знаем, они и дальше жили бы в Едемском саду. Их наградой была бы долгая жизнь на земле. Это же относилось бы и к их потомкам.

Пока они не совершили грех, они бы тоже неопределенное время жили в Едеме. Они бы не умирали. Но это состояние невинности лишило бы их какой бы то ни было надежды когда-нибудь попасть на небеса. Они бы никогда не услышали обещания, что в них будет жить Святой Дух, что Он поставит на них Свою печать. Они бы никогда не стали наследниками Бога, сонаследниками Иисуса Христа. У них не было бы никогда надежды быть преображенными по образу Сына Божьего. И над ними бы всегда висел дамоклов меч возможности согрешить и потерять все земные благословения, которыми они наслаждались в Едеме.

А теперь, для контраста, поразмышляем о том более высоком положении, что завоевал для нас Своим подвигом искупления Христос. Во Христе мы благословлены всеми духовными благословениями на небесах. В Возлюбленном мы получили право предстать перед Богом, во Христе мы обрели совершенство, искупление, примирение, прощение, оправдание, освящение, прославление; мы стали членами Тела Христа. Святой Дух живет в нас, мы Им запечатлены, Он — залог нашего наследства. Во Христе мы обрели спасение, которое навеки наше. Мы — дети Бога, наследники Бога и сонаследники Иисуса Христа. Мы так же дороги и близки Богу, как и Его собственный, возлюбленный Сын. Хотя это далеко еще не все, все равно не остается никаких сомнений, что во Христе верующие обрели намного больше, чем они имели бы в не познавшем греха Адаме.

«Чего я не отнимал, то должен отдать»

(Пс. 68:5)

Псалом 68 написан от имени Иисуса. В 5-м стихе Он говорит, что в Своем славном труде искупления Он возместил Богу ущерб, нанесенный Ему грехом людей. Вне всякого сомнения Он говорит здесь о Себе как об истинной жертве повинности.

От еврея, укравшего что-нибудь у другого еврея, закон о жертве повинности требовал, чтобы он не только вернул украденное, но и прибавил к нему одну пятую его стоимости.

Грех людей нанес ущерб Богу, украв у Него служение, поклонение, послушание и славу. У Него было украдено служение, ибо человек, отвернувшись от Бога, начал служить самому себе, греху и сатане. У Него было украдено поклонение, ибо человек склонился перед рукотворными образами. У Него было украдено послушание, потому что человек отверг власть Бога. У него была украдена слава, потому что человек отказался воздать положенную Ему по праву честь.

Он оставил роскошный наряд Божественной славы,
Променив это все на убогость одежды из пыли земной.
Он пришел в этот мир, ведомый чистой любовью,
Отдать Богу то, что не Он отнимал, и с лихвой.

Он отдал не только то, что было украдено грехом человека, но и намного больше. Ведь благодаря труду Христа Бог получил намного больше славы, чем Он потерял из-за грехопадения Адама.

«Потеряв из-за греха свои создания, Он обрел сыновей через благодать». Вряд ли будет преувеличением сказать, что благодаря труду Спасителя слава Бога стала намного больше той, что смог бы воздать ему во всей вечности не познавший греха Адам.

Может быть, это и есть ответ на вопрос: «Почему Бог позволил греху проникнуть во вселенную?» Мы знаем, что Бог мог бы и не давать человеку права на свободный выбор. Но Он предпочел наделить Свое создание способностью любить и поклоняться Ему по собственному желанию. Это означало, конечно же, что они могли и ослушаться Его, и отвергнуть, и от Него отвернуться. Человек выбрал непослушание, выпустил в этот мир всеразрушающий грех. Но грех созданий не в состоянии победить Создателя. В Своей смерти, погребении, воскресении и вознесении Господь Иисус восторжествовал над грехом, адом и сатаной. Благодаря Его труду Бог получил больше славы, а искупленный человек – более обильные благословения, чем если бы грех никогда не входил в этот наш мир.

«(Он) в мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими» (Иоан.1:10-12)

«Он в мире был». То, что Господь жизни и славы вообще снизошел до того, чтобы прийти и жить на этой крошечной планете, было непостижимой благодатью. Если бы речь шла о ком-нибудь другом, то в известии, что он был в этом мире, не было бы ничего, достойного нашего внимания. Ведь смертный человек над этим не властен. Господь же сделал этот выбор сознательно, движимый великим состраданием.

«И мир через него начал быть». Чудо становится все непостижимее! Тот, Кто был в мире, это Тот, Кто этот мир создал. Тот, Кто наполняет вселенную, становится младенцем, юношей, мужчиной, и в этом теле живет вся полнота Божества.

«И мир Его не познал». Этому неведению нет оправдания. Как могли творения Его рук не узнать своего Творца? Как могла Его безгрешность не броситься в глаза грешникам? Как они могли, слыша Его слова, видя Его дела, не понять, что Он был больше, чем просто человек?

«Пришел к своим». Все в этом мире принадлежит Ему. Как Создатель, Он обладает неоспоримым правом назвать Своим весь этот мир. Он не пытался посягнуть на чужую собственность.

«И свои Его не приняли». Это оскорбление было самым ужасным. Еврейский народ Его отверг. Он обладал всеми характеристиками Мессии, но они не хотели, чтобы Он над ними царствовал.

«А тем, которые приняли Его». В этих словах звучит приглашение, и адресовано оно всем. Единственное условие — они должны Его принять.

«Тем... дал власть быть детьми Божиими». Насколько же велика эта незаслуженная честь — посредством чуда, любви и благодати непокорные грешники могут стать детьми Божиими.

«Верующим во имя Его». В мире нет требований проще этого. Власть быть детьми Божиими дается всем тем, кто верою принимает Иисуса Христа как Господа и Спасителя.

Итак, в этих словах есть весть печальная и весть радостная. Сначала идет весть печальная: «мир Его не познал», «свои Его не приняли». Потом — весть радостная: «а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими». Если вы Его еще не приняли, то почему бы вам не уверовать в Его имя сегодня?

6 сентября

«И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15)

Вопреки широко распространенному мнению, работа — это отнюдь не проклятие, а благословение. Задолго до того, как грех вошел в этот мир, Бог поручил Адаму ухаживать за Едемским садом. Только после того, как человек согрешил, Бог проклял землю, — но не работу как таковую. Он постановил, что человек, пытаясь заработать себе на жизнь трудом на земле, будет делать это в поте лица, постоянно наталкиваясь на трудности и разочарования (Быт. 3:17-19).

Одна старая поговорка гласит: «Благословенный труд! Если ты несешь на себе проклятие Бога, то каковы же Его благословения?» Но на труде не лежит этого проклятия! Работа стала неотъемлемой частью нашей личности. Она — часть нашей потребности созидать, путь к самоуважению. Чем больше времени мы отдаем безделью, тем больше опасность погрязнуть в грехе. Как часто в тот день и час, когда мы «уходим в отставку», отходим от дел, начинается наше моральное разложение.

Мы не должны забывать, что Бог повелел Своему народу работать («Шесть дней работай», Исх. 20:9). Люди склонны не замечать этих слов, все свое внимание сосредоточивая на второй части этой заповеди, приказывающей им отдыхать на седьмой день.

Бездельника Новый Завет клеймит как человека «бесчинного», непутевого и распущенного, и говорит, что не стоит волноваться, если тот, кто не хочет работать, останется голодным (2 Фес. 3:6-10).

Господь Иисус являл Собой образ неутомимого труженика. «Его дни были до краев полны тяжелой работой, ночи — трудом молитвы. Три года служения превратили Его в старика. „Тебе ведь нет и пятидесяти“, — говорили Ему, пытаясь угадать Его возраст. Пятидесяти? Ему было только тридцать! Я не буду этого скрывать» (Иан Макферзон).

Некоторые относятся к своей работе с отвращением, потому что должны заниматься тем, чего они терпеть не могут. Они должны осознать, что идеальной работы в этом мире нет. Никто не может делать только то, что ему нравится. Но любую работу христианин может выполнять во славу Божию, и не стиснув зубы, а с восторгом.

Верующий трудится не только для того, чтобы обеспечить собственные потребности, но и чтобы помочь нуждающимся (Ефес. 4:28). Это еще одно, неэгоистичное, побуждение к усердному труду.

Даже в вечности мы будем трудиться, ибо «рабы Его будут служить Ему» (Откр. 22:3).

Пока же давайте следовать совету Сперджена: «Умори себя до смерти работой, потом снова воскреси себя к жизни молитвой».

«И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6:17,18)

Что делать христианину, когда он видит, что его церковь становится все более либеральной, все более мирской? Эта церковь была основана людьми, веровавшими в непогрешимость Библии, во все другие основополагающие доктрины христианства. Долгие годы в ней горело рвение к евангелизации и миссионерскому труду. Среди ее служителей было много известных богословов и преданных Господу проповедников. Но теперь во главе семинарий этой деноминации стоят представители нового поколения, и их выпускники начинают проповедовать Евангелие, скрепленное по вкусам современного общества. Они все еще употребляют библейские термины, но понимают под ними уже совсем другое. Они пытаются развенчать основополагающие доктрины Библии, доказать, что в чудесах не было ничего сверхъестественного, презрительно фыркают, слыша о моральных нормах Писания. Они – в первых рядах сторонников радикальной политики и разрушительной деятельности. О тех, кто во всем верен Библии, они отзываются с презрением.

Что же делать тогда христианину? Может быть, члены его семьи из поколения в поколение были членами этой церкви. Он сам долгие годы щедро жертвовал на ее нужды. Его самые близкие друзья посещают эту церковь. Он спрашивает себя, что будет дальше с детьми из его класса воскресной школы, если он уйдет. Не его ли это долг – остаться в церкви и стараться как можно дольше возвышать свой голос в защиту дела Божьего? Ему самому такие доводы кажутся очень убедительными. Но все равно его праведная душа страдает при виде людей, приходящих в церковь за хлебом и неделю за неделей не получающих ничего, кроме камней. Он высоко ценит общение и дружбу с членами этой церкви, но ему больно видеть, как у Спасителя крадут принадлежащую Ему по праву славу и поклонение.

Он может сделать только один правильный выбор – уйти из этой церкви. Бог ясно приказывает это в Своем Слове. Если он освободится из-под этого несправедливого ярма, все последствия этого поступка он должен доверить в руки Божии. И Бог Сам возложит всю ответственность за учеников воскресной школы на Свои плечи. Он Сам даст ему новых друзей. К тому же Он обещает быть ему Отцом, даровать ему такую близость к Себе, которую могут познать лишь те, кто живет в беспрекословном послушании Ему.

«Истинно отделившиеся обретают величайшее благословение – славное общение с великим Богом».

8 сентября

«Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым; что обещал, исполни» (Еккл. 5:3)

Мы все слышали о людях, которые, очутившись в трудной и опасной ситуации, дают Богу обет. Они, например, обещают, что если Бог им поможет или их спасет, то они навеки будут Его преданными и усердными слугами. Но как только кризис минует, они начисто забывают о всех своих клятвах и продолжают жить так, как жили раньше.

Какое же место должны занимать клятвы и обеты в жизни христианина? Что вообще говорит о них Библия?

Прежде всего, Бог не требует от нас обетов. Они даются не по Его приказу, а добровольно, в благодарность Господу за Его милость. Так, во Второзаконии 23:22 записано: «Если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха». Во-вторых, мы должны остерегаться давать обеты поспешно, когда мы не сможем их потом исполнить или же будем горько о них сожалеть. Соломон предупреждает нас: «Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги» (Еккл. 5:1).

Но если мы обет даем, мы должны обязательно его исполнить. «Если кто даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить все, что вышло из уст его» (Чис. 30:3). «Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его; ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех» (Втор. 23:21).

Лучше вообще не давать обета, чем его дать и потом не исполнить. «Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить» (Еккл. 5:4).

Иногда, в исключительных случаях, обет лучше нарушить, чем продолжать его исполнять. Так, например, может случиться, что еще до своего обращения человек принес обет верности какой-нибудь лжерелигии или тайному ордену. Если исполнение этого обета вступает в конфликт с учением Слова Божьего, то он обязан следовать Писанию несмотря на то, что ему приходится нарушать данную когда-то клятву. Если же это была клятва не разглашать каких-то секретов, тогда он должен хранить о них молчание до конца своей жизни, даже после того, как он полностью порвет с орденом.

Наверное, никакой обет не нарушается сегодня так часто, как обет супружеской верности. Для многих торжественное обещание, данное в присутствии Бога, давно превратилось в пустые слова. Но приговор Бога остается неизменным: «Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех» (Втор. 23:21).

Читая этот стих, не стоит делать поспешного вывода, что речь здесь идет о наследовании денег или же материальных ценностей. Скорее всего Дух Божий имеет в виду наследство духовное. Чьи-то родители могут быть хотя и бедными, но высокодуховными людьми; их дети будут благодарны за память об отце и матери, каждый день читавших Библию, молившихся вместе всей семьей, воспитывавших детей в страхе и увещевании Господнем, — даже если они не оставили своим наследникам ни одного гроша. Духовное наследство все же намного дороже. Огромное наследство может привести сына или дочь на грань духовного банкротства. Богатство, свалившееся с неба, пьянит и кружит голову. Далеко не каждый бывает в состоянии распорядиться им мудро. Редко кто, унаследовав состояние, продолжает возрастать в Господе.

Нужно принять во внимание и то, что часто зависть и раздоры, возникшие при дележе наследства, способны порвать самые крепкие семейные узы. Недаром говорят, что, «где завещание, там и толпы родственников». Члены семьи, долгие годы жившие в мире и согласии, вдруг становятся заклятыми врагами из-за пары колечек, чайного сервиза или мебели.

Нередко родители-христиане оставляют свое состояние неверующим или неблагодарным детям, родственникам, запутавшимся в узах лжерелигий, хотя эти деньги было бы лучше отдать на дело распространения Евангелия.

Иногда желание оставить детям деньги — не что иное, как замаскированная форма эгоизма. На самом деле родители просто хотят как можно дольше не расставаться с ними. Они знают, что когда-нибудь смерть вырвет денежный мешок из их судорожно сжатых пальцев, и поэтому они с легким сердцем следуют традиции и завещают его своим детям.

Но до сих пор не было еще изобретено завещание, которое хитроумные адвокаты были бы не в силах отменить или, по крайней мере, внести в него существенные поправки. Никто из родителей не может быть уверен, что после его смерти его воля действительно будет исполнена.

Поэтому лучше всего щедро жертвовать на дело Божие еще при жизни. Как говорится, «лучше давать, пока живешь; тогда будешь, по крайней мере, знать, куда и на что это пошло».

Нет ничего прекраснее и разумнее завещания, гласящего: «Будучи в трезвом уме и полной памяти, я всю свою жизнь вкладывал свои деньги в дело Божие. Своим детям я оставляю наследие христианского воспитания, наследие дома, почитавшего Христа и благоговевшего перед Словом Божиим. Я препоручаю их Богу и слову Его благодати, могущему наставить их и дать им наследие среди всех освященных».

10 сентября

«Молитесь за обижающих вас и гонящих вас»

(Матф. 5:44)

Иногда иллюстрация может стать лучшим комментарием ко стиху.

В главе полета японской авиации на Перл Харбор 7-го декабря 1941г. стоял капитан Мицуо Фучида. Именно он послал в штаб сообщение «Тора, тора, тора», говорившее о полном успехе миссии. Но вторая мировая война на этом еще не закончилась. По мере того, как конфликт разгорался, события на полях сражения начали принимать иной оборот, пока США в конце концов не одержали окончательную победу.

Во время войны японцы казнили на Филиппинах пожилую миссионерскую чету. Когда известие об этом дошло до их дочери, жившей в США, она решила пойти к японским военнопленным и поделиться с ними благой вестью Евангелия.

Когда военнопленные спрашивали, почему она к ним так добра, она говорила: «Из-за той молитвы, с которой обратились к Богу мои родители перед тем, как их убили». Это было все, что они слышали в ответ.

Война закончилась, но в сердце Мицуо Фучиды было столько горечи и ненависти, что он решил привлечь США к международному суду за зверства, совершенные ими во время войны. В поисках доказательств и свидетельств он много беседовал с японскими военнопленными. Опрашивая тех, кто был в плену в США, он к своему разочарованию услышал не о зверствах, а о доброте одной христианки, которой родители были убиты на Филиппинах. Военнопленные рассказывали ему о том, что она дала им книгу с названием «Новый Завет», что ее родители перед казнью обратились к Богу с какой-то неизвестной молитвой. Это было совсем не то, что жаждал услышать от них Фучида, но их слова тем не менее запали ему глубоко в память.

Однажды, услышав в очередной раз все ту же историю, он пошел и купил Новый Завет. Его любопытство разгорелось, когда он прочел Евангелие Матфея. Евангелие Марка он читал со все более глубоким интересом. Подойдя к Евангелию от Луки 23:34, он почувствовал, как свет озарил его душу. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». В мгновение ока он понял, о чем молилась пожилая миссионерская чета перед своей казнью.

«Теперь он уже думал не об американке и не о японских военнопленных, он думал о себе, злейшем враге Христа, которого Бог был готов простить в ответ на молитву распятого Спасителя». В тот самый момент он взыскал и обрел спасение и вечную жизнь, уверовав во Христа.

Все материалы для международного суда отправились в мусорную корзину. Остаток своей жизни Мицуо Фучида посвятил проповеди непостижимых сокровищ Христа во многих странах.

«Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего... когда... всего у тебя будет много» (Втор. 8:11,13)

С наступлением дней материального благосостояния народ Божий, как правило, увядает. Во времена же ненастные он, наоборот, расцветает. В своей прощальной песне Моисей предсказывает, что благосостояние принесет Израиллю духовную гибель: «Утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего» (Втор. 32:15).

Это пророчество исполнилось во всей своей полноте во дни Иеремии, когда Господь жаловался: «Я насыщал их, а они прелюбодействовали и толпами ходили в дома блудниц» (Иер. 5:7).

Снова мы читаем: «Имея пажити, они были сыты; а когда насыщались, то превозносилось сердце их, и потому они забывали Меня» (Ос.13:6).

По возвращении из плена левиты исповедали, что в ответ на все, что сделал для него Господь, Израиль повел себя просто отвратительно: «Они ели, насыщались, тучнели и наслаждались по великой благодати Твоей; и сделали упорны и возмутились против Тебя, и презрели закон Твой, убивали пророков Твоих, которые увещевали их обратиться к Тебе, и делали великие оскорбления» (Неем. 9:25б,26).

Материальное благословение мы склонны рассматривать как неоспоримое свидетельство того одобрения, с которым Господь взирает на нас и на наши дела. Когда прибыльность нашего бизнеса стремительно растет, мы говорим: «Господь обильно меня благословляет». Но правильнее было бы сказать, что не благословить хочет нас этим Господь, а испытать. Он хочет посмотреть, как мы поступим с этими деньгами. Будем ли мы стремиться удовлетворить свои малейшие прихоти? Или же мы разумно распорядимся Его деньгами, используя их, чтобы донести Благою Весть до самых отдаленных уголков земли? Будем ли мы дрожать над каждой копеечкой в надежде скопить огромное состояние? Или же мы щедро будем давать на дело Христа?

Ф. Б. Мэйер однажды сказал: «Если бы сейчас разгорелась полемика по вопросу о том, какое испытание характера самое трудное: буря или ласковый бриз, успех или невзгоды, — знатоки человеческой природы скорее всего ответили бы, что ничто не раскрывает нашу истинную сущность так, как раскрывает ее материальное процветание, потому что оно-то и есть самое трудное из всех испытаний».

Иосиф наверняка бы с этим согласился. Он сказал: «Бог сделал меня плодотворным в земле страдания моего» (Быт. 41:52). Дни бедствий оказались для него намного полезнее, чем дни благополучия, хотя и одно, и другое испытание он выдержал с честью.

12 сентября

«(Они) думали, что Он идет с другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его»
(Лук. 2:44)

Когда Иисусу было двенадцать лет, Он вместе с родителями отправился из Назарета в Иерусалим на праздник Пасхи. Путешествовали они не одни, а вместе с большой толпой других пилигримов. Несомненно, что мальчишки-сверстники очень скоро перезнакомились и старались держаться вместе и в пути, и во время празднеств. Поэтому, отправившись домой в Назарет, Иосиф и Мария пребывали в уверенности, что Иисус был где-то в караване вместе с другими мальчишками. Но Его там не было. Он остался в Иерусалиме. Они проделали долгий путь, прежде чем хватились Его. Им пришлось возвратиться в Иерусалим, где они и нашли Его после трех дней поисков.

В этом есть урок для всех нас. Можно пребывать в полной уверенности, что Иисус идет рядом с нами, хотя это и не так. Мы можем полагать, что живем в тесном с Ним общении, на самом же деле между нашей душой и Спасителем стал грех. Сеть греха тонка и прочна. Мы не замечаем, что сердце наше охладело, не видим, что дорога пошла под уклон. Мы полагаем, что мы все те же, что были раньше.

Но эти перемены видят другие. По нашим речам они замечают, что мы оставили свою первую любовь и что мирские интересы одержали верх над духовными. От них не скрыть, что мы питаемся луком, репчатым луком и чесноком Египта. Они замечают, насколько мы стали нетерпимы там, где раньше были добры и терпеливы. Они слышат, что речь наша все больше начинает походить на речь улиц. Видят они это или нет, но мы потеряли свою песнь. Будучи несчастны сами, мы пытаемся отобрать радость и у других. Все, кажется, идет наперекосяк. Деньги утекают у нас сквозь пальцы. Если мы пытаемся рассказать другим о Спасителе, наши речи производят на них мало впечатления. Они не видят очень уж большой разницы между нами и собой.

Часто лишь кризис может заставить нас осознать, что Иисуса рядом с нами нет. Может быть, мы услышим голос Божий, обращающийся к нам через чью-то проповедь. Или же близкий друг с любовью, но недвусмысленно укажет нам на наше бедственное духовное состояние. Или это может быть болезнь, смерть любимого человека, какая-нибудь трагедия, что заставляет нас прийти в себя.

Когда наступает этот момент, мы должны сделать то, что сделали Иосиф и Мария – вернуться назад, туда, где мы видели Его в последний раз. Мы должны вернуться на то место, где грех прервал наше с Ним общение. Исповедав и оставив этот грех, мы обретем прощение и сможем снова пуститься в путь вместе с Иисусом.

«Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним» (Исх. 34:29)

В рассказе о том, как Моисей сошел с горы Синай, неся в руках каменные скрижали с десятью заповедями, есть две любопытные детали. Первая из них — это то, что его лицо сияло. Он стоял в присутствии Бога, явившего Себя в сверкающем облаке славы. То сияние, что излучало теперь лицо Моисея, было отражением Его блеска. После разговора с Богом человек, давший Израилю закон, унес с собою частицу лучезарного сияния Его славы. Это событие преобразило его.

Вторая деталь, обращающая на себя внимание, — это то, что сам Моисей не знал, что его лицо сияло. Он не подозревал, как общение с Господом преобразило его внешний вид. Ф. Б. Мэйер пишет, что венчающей славой этого преобразования Моисея было именно то, что он о нем и не догадывался.

Мы все в определенной мере можем испытать то, что испытал тогда Моисей. Всякий час, проведенный наедине с Господом, оставляет свои следы. Это может в буквальном смысле слова отразиться на нашем лице, потому что между духовным и физическим существует тесная связь. Однако же не стоит придавать физическому слишком большое значение, ведь у многих приверженцев различных сект доброта и мягкость просто, казалось бы, написаны на лице. Для нас намного важнее то, что тесное общение с Богом несет человеку моральное и духовное преобразование. Именно об этом говорит апостол Павел во 2-м Послании Коринфянам 3:18: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

Венчающей же славою этого преобразования будет то, что мы сами преобразуем о нем в полном неведении. Его ясно смогут увидеть другие. Они поймут, что мы были с Иисусом. От наших же собственных глаз эти изменения будут скрыты.

Откуда же это блаженное неведение о свете, излучаемом нашим лицом? Все очень просто: чем ближе подходим мы к Господу, тем яснее сознаем, насколько мы грешны, недостойны и никуда не годны. В Его славном присутствии нас охватывает отвращение к самим себе, и мы склоняемся в глубоком раскаянии.

Увидев, что от нашего лица исходит сияние, мы бы непременно возгордились и наше лицо стало бы отвратительным, ведь гордыня отвратительна. Поэтому велико благословение неведения для всех тех, кто был на горе вместе с Господом и чье лицо светится отражением Его славы.

«Жив Господь! не будет тебе беды за это дело»

(1 Цар. 28:10)

Несколько лет назад Саул приказал изгнать из страны всех волшебников и гадателей. Но сейчас его дела идут все хуже и хуже. Самуил умер, филистимляне снова угрожают армии Саула, ставшей станом на Гелвуе. Тщетно пытается Саул получить ответ от Господа, и тогда он обращается за помощью к колдунье из Аэндора. Дрожа от страха, она напоминает царю, что он приказал выгнать из страны всех колдунь. И вот теперь Саул пытается ее успокоить: «Жив Господь! не будет тебе беды за это дело» (1 Цар. 28:10).

Урок для нас ясен. Люди склонны повиноваться Господу, только пока это не причиняет им каких-либо неудобств. Как только это перестает их устраивать, они сразу же находят множество причин и поводов поступать так, как им хочется.

Я сказал «они»? Правильней было бы сказать «мы». Кто из нас не пытается обойти законы Писания, исказить их, подогнать под свою мерку или объявить их недействительными всякий раз, когда мы не хотим им подчиняться?

Так, например, Библия совершенно ясно говорит о роли женщины в церкви. Но это учение противоречит требованиям современного феминизма. Что же мы тогда делаем? Мы заявляем, что эти требования были обусловлены культурной обстановкой того времени, а значит, не имеют никакого отношения к нашей сегодняшней жизни. Однажды взяв этот принцип на вооружение, мы уже в состоянии избавиться от любого закона Библии.

Некоторые из тех требований, что предъявлял Иисус к Своим ученикам и последователям, задевают нас особенно больно. Когда мы чувствуем, что Он требует от нас слишком много, то говорим: «Иисус вообще-то имел в виду не то, что мы должны это исполнять, а то, что мы должны хотеть это исполнить». Мы занимаемся самообманом, когда считаем, что хотим, но не собираемся так поступать.

Мы требуем сурового наказания для тех членов церкви, кто упорно не желает расстаться с грехом. Ведь так учит Слово Божье! Но как только среди них оказывается наш родственник или друг, мы начинаем настаивать на смягчении мер наказания или даже снисходительном отношении к их греху.

Еще одна уловка – разделение заповедей Писания на «важные» и «неважные». На те, что попали в категорию «неважные», можно не обращать никакого внимания – так, по крайней мере, мы пытаемся уверить самих себя.

Искажая и коверкая учение Библии, мы вступаем на путь, ведущий к нашему собственному разорению и уничтожению. Бог требует от нас беспрекословного повиновения Его Слову, независимо от того, устраивает это нас или нет. Лишь этот путь ведет к благословию.

«Надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5)

В лексиконе христиан некоторые слова обретают иное значение, чем то, которое они имеют в нашем повседневном обиходе. Одно из них — слово «надежда».

В миру «надеяться» означает с нетерпением ждать чего-то еще невидимого, но без уверенности, что это вообще когда-нибудь осуществится. Переживая финансовые затруднения, кто-то может сказать: «Я очень надеюсь, что положение изменится к лучшему», но он не уверен, что все так и будет. Его надежда может оказаться мыльным пузырем. Христианская надежда тоже ожидает с нетерпением прихода того, что пока скрыто от глаз. Павел напоминает нам, что «надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8:24). Надежда всякий раз имеет отношение к будущему.

Надежда христианская отличается от надежды мирской тем, что основывается на обещании Слова Божьего, а значит, в ней нет и тени сомнения или неуверенности. Надежда «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6:19). «Надежда — это вера, опирающаяся на Слово Божие и живущая в настоящем в полной уверенности, что все, что Бог обещал или предсказал, непременно сбудется» (Вудринг). Обратите внимание, что слово «надежда» употребляется в значении «уверенность». Под надеждой в Писании подразумеваются события, которые непременно произойдут в будущем несмотря ни на что. «Надежда — не иллюзия и не галлюцинация, поддерживающая в нас бодрость духа и заставляющая слепо идти вперед к своей неизбежной участи. Она — основа всей христианской жизни. Она представляет собой конечную действительность» (Джон Уайт).

В основе надежды христианина лежит обещание Божие, а значит, она никогда не принесет ему разочарования или позора (Рим. 5:5). «Без обещаний Бога надежда пуста и бесплодна, а иногда даже и самонадеянно дерзка. Основываясь же на Его обещании, она опирается на Его характер и не может привести к разочарованию» (Вудринг).

О христианской надежде говорится как о надежде благой. «Господь наш Иисус и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благодать во благодати» (2 Фес. 2:16).

О ней говорится как о надежде благословенной, в особенности по отношению к приходу Христа: «Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13).

О ней говорится как о надежде живой. «(Он) по великой Своей милости возродил нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Петр. 1:3).

Эта надежда дает христианину силы без ропота преодолевать бесконечные, казалось бы, препятствия, переносить беды, преследования и даже мученическую смерть. Он знает, что по сравнению с грядущей славой это все лишь досадные мелкие неприятности.

16 сентября

*«Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его»
(Прит. 19:18)*

Мы живем в обществе вседозволенности. За ответом на вопрос «Как мне правильно воспитать моего ребенка?» родители обращаются к психологам и социологам, а отнюдь не к Слову Божьему. Многие взрослые, сами выросшие в семье, где родители не заставляли в ужасе, услышав слово «наказание», принимают решение дать своим детям неограниченную свободу и возможность для самовыражения. Каковы же плоды подобного воспитания?

Эти дети вырастают с глубоким чувством неуверенности. Они совершенно не приспособлены к жизни в обществе. Им невероятно трудно решать возникающие проблемы и преодолевать препятствия; убежище они ищут в наркотиках и алкоголе. Будь родители с ними в детстве немного строже, вся их последующая жизнь была бы несомненно легче.

Неудивительно, что все в их жизни идет шиворот-навыворот. Их внешний вид, их жилище и привычки заявляют во всеулышание об их неспособности мыслить ясно, четко и логично, о сумятице и неразберихе, царящей у них в голове.

Они принадлежат к когорте «серых троечников». У них нет тяги к совершенству, нет ни малейшего желания пробиваться к вершинам в спорте ли, музыке, искусстве, предпринимательстве или другой области жизни.

Между такими детьми и их родителями быстро растет пропасть отчуждения. Родители были уверены, что, отказавшись от наказания, они завоюют признательность и вечную любовь своих детей. Вместо этого их отпрыски не испытывают к ним ничего, кроме ненависти.

Огонь непризнания авторитета родителей перекидывается и на другие области жизни – школу, рабочее место, правительство. Сломая родители своенравие своих детей еще в детстве, им было бы намного легче научиться приспосабливаться к жизни в обществе, подчиняться его требованиям.

Презрительно отметаются в сторону и библейские нормы морали и нравственности. Попирая ногами Божественные заповеди о чистоте, молодежь с головой погружается в распушенность и безрассудство. С ненавистью и отвращением относятся они ко всему доброму и чистому, с любовью и восторгом – ко всему противоестественному, грязному, непристойному и отвратительному.

Наконец, родители, не сломившие наказанием самоволие и своенравие своих детей, воздвигают огромные преграды на их пути ко спасению. Истинное покаяние возможно лишь тогда, когда сломлена воля человека, восстающего против господства Бога. Вот почему Сюзанна Уэсли сказала: «Всякий из родителей, кто пытается сломить своенравие и самоволие своего ребенка, трудится рука об руку с Богом над обновлением и спасением его души. Те же из родителей, кто им потакает, играют на руку дьяволу, делают религию непрактичной, спасение недостижимым, и прилагают все усилия к тому, чтобы обречь своего ребенка – и душу и тело – на вечное проклятие».

«И он сделал то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его»

(Откр. 13:16,17)

Печать зверя! Во время великой скорби миром будет управлять могущественный и порочный правитель, который прикажет всем людям поставить эту печать себе или на правую руку, или на лоб. Те, кто откажется, познают ярость зверя. Те, кто подчинится, познают ярость Бога. Те, кто откажется, будут править вместе со Христом в Его Тысячелетнем царстве. Те, кто подчинится, будут мучиться в огне и сере перед святыми Ангелами и Агнцем.

Читая это, мы думаем, что это не имеет к нам непосредственного отношения, ведь все это произойдет в будущем, а мы верим, что к тому времени Церковь уже будет взята на небо. Как бы то ни было, но печать зверя в определенном смысле есть и сегодня, в наше время. В жизни нередко бывают ситуации, когда мы вынуждены выбирать, сохранить ли нам верность Богу или же подчиниться системе, ведущей против Него войну.

Иногда для того, чтобы нас приняли, например, на работу, мы должны согласиться на условия, вступающие в конфликт с учением Библии. Не так уж и трудно найти для этого оправдание. Если у нас нет работы, то мы не можем купить продукты питания. Ну а без еды никто не может жить. А жить ведь надо, не так ли? Стараясь не замечать всей фальши этого оправдания, мы соглашаемся на выдвинутые условия, принимая, так сказать, печать зверя.

Все, что таит в себе хоть малейшую угрозу нашему существованию, повергает нас в жуткую панику. Насколько же велико искушение пожертвовать чем угодно, лишь бы отвести эту угрозу от себя подальше! В оправдание своего поклонения образу зверя в период великой скорби люди будут приводить те же самые аргументы и доводы, что приходят нам на ум сегодня, когда мы стоим перед выбором между Божьей истиной и нашей жизнью.

Великое заблуждение — считать, что мы должны стараться выжить. Единственное, что мы действительно должны, — это во всем повиноваться Богу.

Ф. У. Грант писал: «На той монете, что мы получаем, продав истину, неминуемо, хотя часто почти незаметно для нашего глаза, вычеканен профиль антихриста». Поэтому вместо того, чтобы размышлять, отказался бы я принять печать зверя, живи я во времена великой скорби, лучше спросить себя: «Не соглашаюсь ли я сегодня продать истину?»

«Не десять ли очистились? где же девять?»

(Лук. 17:17)

Господь Иисус исцелил десять прокаженных, но лишь один вернулся, чтобы Его поблагодарить, и это был всеми презираемый самарянин.

Встреча с неблагодарностью — один из важных уроков в нашей жизни, ведь только тогда мы получаем хотя бы смутное представление о боли, разрывающей сердце Бога.

Если в ответ на наш щедрый дар мы не видим и намека признательности, мы начинаем еще выше ценить Того, Кто отдал Своего любимого Сына за неблагодарный мир. Если мы отдаем всего себя неустанному служению другим, то вступаем в общение с Тем, Кто занял место раба для человечества, не знающего признательности. Неблагодарность — одна из отвратительных черт характера греховного человека. Павел напоминает нам, что когда языческий мир познал Бога, он не только не прославил Его как Бога, но и не поблагодарил (Рим. 1:21).

Один миссионер обнаружил, что в языке двух бразильских племен не было даже слова «спасибо». Если кто-то оказывал им услугу, они говорили: «Это то, что я хотел», или «Это мне пригодится». Другой миссионер, работавший в Северной Африке, узнал, что те, кому он помогал, никогда не выражали своей признательности, потому что, принимая его помощь, они давали ему возможность завоевать благосклонность Бога. А значит, именно он и должен был быть благодарен тем, кто позволял себе помочь.

Все наше общество насквозь пропитано неблагодарностью. Одна из радиопрограмм помогла 2500 людям найти работу. Позже ее ведущий рассказал, что лишь десять человек нашли время, чтобы написать пару строк и поблагодарить за помощь.

Одна учительница всю свою жизнь посвятила работе в школе, отдавая ученикам все свои силы. Когда ей исполнилось 80 лет, она получила письмо от своей бывшей ученицы, благодарившей ее за самозабвенный труд. Она проработала в школе 50 лет, и это было единственное письмо со словами признательности, полученное ею за все эти годы.

Мы уже говорили, насколько полезна для нас подобная встреча с неблагодарностью, ибо тогда мы получаем слабое представление о том, что постоянно чувствует Господь. Полезно это еще и потому, что напоминает нам о необходимости и самим не забывать о признательности. Как часто капля нашей благодарности Господу теряется в могучем потоке просьб к Нему и мольбы. Слишком часто мы принимаем Его благословения как что-то само собой разумеющееся. И слишком часто мы забываем поблагодарить других за гостеприимство, наставление, заботу и участие, за бесчисленные проявления доброты. Вскоре мы забываем, что ничем это не заслужили, считая, что это все принадлежит нам по праву.

История о десяти прокаженных должна постоянно напоминать нам о том, что, хотя у множества людей есть причины быть благодарными, лишь единицы находят в себе силы это признать. Будем ли среди них и мы?

«Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых»
(Рим. 5:6)

Христос пришел не для того, чтобы призвать к Себе праведных, и умер Он не за добропорядочных граждан. Отнюдь не за славных, всеми уважаемых и благовоспитанных людей взошел Он на крест. Он умер за нечестивых.

В глазах Бога, несомненно, все человечество принадлежит к разряду нечестивых. Мы все были рождены во грехе и зачаты в беззаконии. Мы, словно заблудившиеся овцы, сбились с верного пути и упрямо идем своей дорогой. В глазах святого Бога мы все развращены и испорчены, нечисты и непокорны. Все наши усердные попытки творить добро – не больше, чем грязные лохмотья.

Вся беда в том, что большинство людей отказываются признать себя нечестивыми. Сравнивая себя с преступниками, они начинают считать себя чуть ли не ангелами, кому гарантировано место на небесах. Они похожи на одну добропорядочную матрону из высших слоев общества, неизменно гордившуюся своей общественной деятельностью и щедрыми пожертвованиями благотворительным организациям. Когда ее сосед-христианин однажды заговорил о кресте Голгофы, она заявила, что ее не нужно спасать, ее добрые дела будут ее пропуском на небеса. Она напомнила ему, что регулярно посещает церковь и что она христианка в десятом поколении. Тогда сосед взял листок бумаги, заглавными буквами написал на нем «нечестивая» и, повернувшись к ней, спросил: «Можно я приколю этот листок к Вашей блузе?» Прочитав на нем «нечестивая», эта дама пришла в ярость: «Нет, конечно! Как у Вас только язык поворачивается называть меня нечестивой?!» Тогда он объяснил ей, что, пока она отказывается признать, что она грешна, ее положение безвыходно и никакой пользы от искупительной жертвы Христа ей не будет. Если она и дальше будет отрицать, что нечестива, то Христос не умирал за нее. Если она никогда не погибала, то она никогда не будет спасена. Если она здорова, то ей не нужен великий врач.

Однажды в самом большом зале города был организован особый праздник. На него были приглашены дети-инвалиды. Мальши приходили на костылях, их привозили в инвалидных колясках, слепых вели за руку. Когда праздник был в самом разгаре, один из полицейских заметил на ступеньках здания рыдавшего мальчишку.

- Почему ты плачешь? – спросил он сочувственно.
- Они не пропустили меня.
- А почему тебя не пустили?
- Потому что у меня все в порядке, – всхлипнул малыш.

Так будет и на Евангельском пиру. Вы не сможете на него попасть, если у вас все в порядке. Чтобы получить входной билет, вам нужно будет доказать, что вы грешны. Вы должны будете признать, что нечестивы. Ведь Христос умер только за нечестивых. Как сказал Роберт Мангерт: «Церковь – единственное в мире объединение, членом которого имеет право стать лишь совершенно недостойный этого кандидат».

20 сентября

«Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным»

(Рим. 12:16)

Желание иметь контакты с представителями высших слоев общества так естественно! В каждом человеческом сердце живет стремление общаться со знаменитостями, богачами и аристократами. Поэтому нет никого, кого бы совет Павла не задел за живое: «Не будьте горды и заносчивы, с радостью и готовностью общайтесь с теми, кто стоит на нижней ступеньке социальной лестницы». В Церкви нет каст. Христиане должны быть выше любого разделения на классы.

Примером для такого отношения может послужить поведение Фреда Эллиота. Однажды утром, читая со своей семьей после завтрака Библию, он услышал во дворе звон и скрежет. Он понял, что это приехал сборщик мусора. Поэтому он положил раскрытую Библию на стол, подошел к окну, распахнул его, весело поприветствовал мусорщика, потом вернулся к столу и продолжал чтение. Переброситься приветливым словом со сборщиком мусора было для него не менее важно, чем читать Библию.

Был еще один слуга Божий, старавшийся неукоснительно следовать этому совету Павла. Каждое лето на туристической базе на побережье озера Шрун в штате Нью-Йорк проходили библейские семинары и конференции под руководством Джека Уиртцена. Среди гостей, приехавших на одну из этих конференций, был и христианин, страдавший от серьезного заболевания. Он не мог контролировать лицевые мускулы, а потому не мог проглотить полностью всю пищу, которую он клал себе в рот. Большая ее часть вываливалась у него изо рта и падала на газеты, которыми он закрывал себе грудь и колени. Это было не самое приятное зрелище, особенно за едой, поэтому за столом этот человек сидел всегда один. Из-за обилия неотложных дел Джек Уиртцен частенько появлялся в столовой с опозданием. Завидев его стоящим в дверях, многие начинали ему махать, приглашая сесть за их стол. Но Джек ни разу не принял их приглашения. Он всегда направлялся к тому столу, за которым ел в одиночестве этот его гость. Он стремился быть рядом с теми, кто стоял ниже его.

«Однажды, заметив, что генерал-христианин о чем-то долго беседует с бедной старухой, его друзья возмутились: „Генерал, Вам нельзя забывать о своем ранге и чине“. В ответ они услышали: „Что было бы, если бы мой Господь думал лишь о Своем ранге и чине?“» (Чойс Плинингс).

В одной из своих поэм Роберт Бернс напоминает нам, что человек остается человеком даже несмотря на свое низкое положение в обществе. Он говорит, что независимый в своем мышлении человек может от души посмеяться над помпезной показухой, которую устраивают глупцы в шелках.

Когда мы задумываемся над тем, как низко должен был опуститься наш Спаситель, чтобы стать с нами на одной ступеньке, кажется абсурдным, что мы отказываемся поступать так же по отношению к другим.

«А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судья, в день тот; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его»
(2 Тим. 4:8)

«...Но и всем возлюбившим явление Его». Долгие годы я считал, что эти слова относятся к верующим, испытывающим к факту Его прихода теплые, сентиментальные чувства. Их наградой станет венец праведности, ведь на их глаза навертываются слезы восторга всякий раз, когда они размышляют о вознесении Церкви.

На самом же деле смысл этих слов намного шире. Любить Его явление означает постоянно жить в сиянии Его прихода, ведя себя так, как если бы Он пришел завтра.

Любить Его явление означает жить в моральной чистоте. Ибо, как напоминает нам Иоанн, «всякий, имеющий эту надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1 Иоан. 3:3).

Это значит не позволять своему сердцу привязываться ни к чему земному. Мы должны стремиться не к тому, что в этом мире, а к тому, что на небесах (Кол. 3:2).

Это значит служить детям Божиим, «чтобы давать им пищу вовремя» (Матф. 24:45). Господь приготовил особое благословение для тех, кто будет занят этим, когда Он придет.

Другими словами, это значит, что мы будем делать лишь то, за что бы нам не пришлось краснеть, застань Его приход нас за этим занятием. Мы будем ходить лишь туда, откуда бы мы не бросились бежать сломя голову при Его приближении. Мы не будем говорить ничего, что оскорбило бы Его, стой Он рядом.

Если бы вы знали, что Христос придет через неделю, чему бы вы посвятили эти семь дней? Уволились бы с работы, нашли бы уединенное место в горах и проводили бы весь день в молитве и чтении Библии? Посвятили бы все свое время христианскому труду, проповедуя Евангелие день и ночь?

Но если мы сегодня действительно живем в тесном общении с Господом, неукоснительно исполняя Его волю, то, услышав, что Он придет завтра, все равно продолжали бы жить так, как и раньше. Если же мы живем прежде всего для самих себя, тогда, конечно же, нам пришлось бы в корне изменить свое поведение.

Прекрасно, если кто-то с радостью ждет Его прихода. Но одного этого мало. Венец праведности приготовлен для тех, кто любит Его приход настолько сильно, что эта истина преобразует всю его жизнь. Мало владеть истиной о Его славном приходе, эта истина должна овладеть нами.

Слово «аминь» приходит к нам на выручку всякий раз, когда мы хотим выразить свое полное одобрение сказанному. Для многих церковей было бы полезно почаще употреблять его во время богослужений. В Библии это слово упоминается 68 раз. Нет никаких сомнений, что оно часто звучало и во время богослужебных собраний первых христиан (1 Кор. 14:15,16). Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что использование слова «аминь» ни в чем не противоречит учению Библии.

Употреблять это слово не только можно, но даже нужно. Ведь истины, о которых мы слышим, настолько возвышенны, что «от полноты сердца говорят уста». Черной неблагодарностью будет сидеть с каменным лицом, сжав губы, вместо того, чтобы выразить услышанному наше восторженное одобрение.

«Аминь», сказанное слушателями после того, как оратор раскрыл одну из ключевых истин своей проповеди, придает ему новые силы. Он видит, что слушатели внимательно следят за развитием мысли, что они не только интеллектуально, но и духовно, и эмоционально настроены на ту же волну, что и проповедник.

Это несет пользу тому, кто говорит: «Аминь», помогая ему слушать с неослабевающим интересом и вниманием, ограждая от апатии и равнодушия.

Я бы сказал, что это принесет пользу и неверующим посетителям. Они смогут увидеть, что христиане полны энтузиазма, что они в восторге от своей веры, что они действительно верят в то, во что верят. Многоголосое «аминь» говорит о жизни и рвении, мертвое молчание — о скуке и безжизненном унынии.

«Аминь» — одно из трех библейских слов, понятных практически любому обитателю земного шара. Ведь почти во всех языках они звучат одинаково. Поэтому, где бы вы ни были, вы можете сказать: «Мараната! Аллилуйя! Аминь!», и люди поймут, что вы говорите «Господь придет! Слава Господу! Да будет так».

Нужно помнить, что «аминь» уместно далеко не в каждой ситуации. Кто будет выражать восторженный энтузиазм, столкнувшись с чьим-то несчастьем, трагедией или печалью?

Стыд и позор, что в некоторых церквях христиане совсем прекратили говорить «Аминь» только потому, что оно слишком часто звучит на собраниях, где царит эмоциональная экзальтация. Ничто в этом мире, пусть самое прекрасное, не защищено от злоупотребления. Но неужели же мы добровольно откажемся от этого прекрасного библейского слова только потому, что кто-то использует его не по назначению? Аминь?

«В совет их да не войдет душа моя»

(Быт. 49:6)

Эти слова произнес Иаков, благословляя своих сыновей. Вспомнив о жестокости Симеона и Левия по отношению к мужчинам в городе Сихеме, он сказал: «В совет их да не войдет душа моя».

В этих словах Иакова кроется великая истина. Для нас будет лучше, если мы никогда не познаем связанных со грехом тайн и секретов.

Искушение, надев свою самую приветливую маску, нашептывает нам, что истинное счастье мы познаем только тогда, когда будем посвящены в самые сокровенные тайны зла. Оно предлагает нам познать физическое наслаждение, трепет восторга, эмоциональные взлеты, расставляет силки неизведанного и непознанного.

Многих, особенно тех, кто вел раньше спокойную, размеренную жизнь, эти зазывания лишают духовного покоя. У них возникает ощущение, что вот истинного удовольствия они и не познали. Они начинают считать себя обделенными, уверенные, что не смогут познать истинного удовлетворения прежде, чем получат полное представление об этом мире.

Беда в том, что грех никогда не приходит один. В нем таятся незаметные с первого взгляда опасности, за ним тянется длинный шлейф последствий. Познавая какой-то грех в первый раз, мы открываем путь потоку боли и раскаяния.

Чем чаще мы поддаемся искушению, тем труднее устоять против греха в следующий раз. Сделав по этой дороге первый шаг, мы увидим, что второй и третий даются нам намного легче. Очень быстро мы становимся знатоками в области греха. Мы превращаемся в его рабов, скованных цепями привычки.

В тот самый момент, когда мы поддаемся искушению, наши глаза открываются, мы распахиваем наши сердца для такого острого чувства вины, что было неведомо нам прежде. Восторженное возбуждение нарушения запрета на грех сменяется ужасным ощущением моральной наготы. Этот грех, несомненно, можно исповедовать и получить прощение, но до конца жизни краска стыда будет заливать наши щеки при любой, даже случайной, встрече с бывшими приятелями по разгульной жизни. В памяти будут всплывать отвратительные картины всякий раз, когда мы будем вынуждены посещать места нашего бывшего безрассудства. Не раз воспоминания о самом гадком и грязном будут приходиться к нам в самые чистые, светлые и святые минуты, вызывая в нас дрожь отвращения и отчаяния, когда с губ срывается стон.

Прекрасно получить за эти грехи Божье прощение, но еще лучше вообще не вникать в их тайны и секреты. То, что выдает себя за прекрасную тайну, оборачивается в конце концов кошмаром. Удовольствие быстро превращается в ужас, за моментом страсти следуют годы горьких сожалений. В минуту искушения пусть нашим ответом будет: «В совет их да не войдет душа моя».

Лаван убедился на собственном опыте, что Господь благословлял его ради Иакова. Это был очень полезный для него урок. Опыт – великий учитель.

Я поражаюсь всякий раз, видя, как события в нашей жизни помогают нам глубже понять стихи Библии. Эти стихи мы, может быть, уже давно знаем наизусть, но, сталкиваясь в жизни с чем-то новым, мы замечаем, как эти стихи оживают. Кажется, что их внутреннее сияние становится все ярче и ярче, и мы начинаем ценить их по-новому.

Жена Мартина Лютера однажды сказала, что никогда не поняла бы истинное значение некоторых стихов в псалмах, если бы Бог не позволил ей пройти через определенные беды и печали.

Даниэль Смит и его жена были многие годы миссионерами в Китае. Однажды ночью банда грабителей вырезала в стене их дома огромную дыру. Пока хозяева спали, грабители очистили все сундуки, ящики и шкафы. Если бы миссионеры не спали так крепко, их наверняка убили бы. Позже, описывая это происшествие, мистер Смит сказал: «Только в то утро я действительно понял слово Аввакума: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах; но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (3:17). Он имел в виду, что невозможно до конца понять радость пророка среди всех обрушившихся на него бедствий, пока сам не попадешь в такую же ситуацию.

Когда Корри тен Бум была в концентрационном лагере, она должна была однажды предстать перед судьей. «Судья... был все же обязан исполнять свои обязанности, и пришел день, когда он показал мне бумаги, означавшие смертный приговор не только для меня, но и для моей семьи и друзей. „Вы можете объяснить мне, откуда эти бумаги?“ – спросил он. „Нет, не могу“, – призналась я. Внезапно он схватил эти бумаги и кинул их в печь! Смотря на пламя, пожиравшее эти обрекающие меня на смерть бумаги, я знала, что Божественная сила охраняет меня, и как никогда раньше прочувствовала всю истину слов в Послании к Колоссянам 2:14: «Истребив... бывшее о нас рукописание, которое было против нас, Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту».

Насколько же ценны все те события в жизни, благодаря которым мы обретаем новое, более глубокое понимание Священного Писания!

«Неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» (Гал. 4:16)

Взаимоотношения, сложившиеся между Павлом и христианами в Галатии, служат всем нам напоминанием, что часто, говоря друзьям правду, мы превращаем их во врагов. Апостол указал галатам путь ко Христу, питал их в вере. Но теперь, когда в собрания христиан проникли лжеучителя, Павел был обязан предупредить верующих, что они оставляют Христа ради закона. Вот из-за этого они и стали относиться к своему отцу в вере с такой враждебностью.

Так было и во времена Ветхого Завета. В своих беседах с Ахавом Илия был всегда честен и нелицеприятен. Тем не менее, встретив однажды пророка, царь спросил его: «Ты ли это, смущающий Израиля?» (3 Цар. 18:17). «Смущающий Израиля?» Да Илия ведь был одним из самых лучших друзей Израиля за всю его историю! Но вместо слов благодарности за свою верность он услышал лишь обвинения в смутьянстве.

Таким же бесстрашным пророком был и Михей. Когда Иосафат спросил, есть ли где какой-нибудь пророк Господа, к которому можно было бы обратиться за советом, царь Израиля ответил: «Есть еще один человек, через которого можно спросить Господа; но я не люблю его; ибо он не пророчествует обо мне доброго, а только худое» (3 Цар. 22:8). Царь не хотел слышать правды и ненавидел того, кто ее ему говорил.

В Новом Завете мы читаем, что Иоанн Креститель говорил Ироду: «Не должно тебе иметь жену брата твоего» (Марк. 6:18). Он говорил правду, но за подобные смелые высказывания он попал вскоре в руки палача.

Неверующие евреи питали к Иисусу жгучую ненависть. Что же ее вызвало? То, что Иисус всегда говорил им правду. Он сказал: «Теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину» (Иоан. 8:40).

Томас Джефферсон писал: «Если вы хотите оградить себя от каких бы то ни было проявлений злобы, вам придется ограничить себя монотонным исполнением повседневных обязанностей. У любого вопроса есть две стороны, и если вы решительно беретесь за одну из них и добиваетесь успеха, то те, кто взялся за другую, будут несомненно испытывать к вам ненависть тем большую, чем больше будет ваш успех».

Слышать правду бывает очень больно. Вместо того, чтобы ей подчиниться, люди зачастую начинают проклинать тех, кто ее говорит. Истинный слуга Господа всегда готов заплатить эту цену. Он готов говорить правду, даже если это будет стоить ему жизни. Он знает, что раны, нанесенные друзьями, искренни, поцелуи же врага — лживы (Прит. 27:6).

26 сентября

«Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом» (Рим. 11:4)

Бог никогда не позволит, чтобы в этом мире не осталось ни одного Его свидетеля. Даже в самые темные дни звучит голос, отчетливо и ясно повествующий о Нем. Как часто мы слышим Его имя из уст того, от кого мы этого меньше всего ожидали, и происходит это при совершенно необычных обстоятельствах.

В дни перед потопом на земле царили насилие и разврат. Но там был и Ной, бесстрашно вставший на защиту имени Божьего.

Илии казалось, что весь Израиль погряз в идолопоклонстве, но у Бога были семь тысяч человек, не склонившихся перед Ваалом.

В мрачные годы бездуховности и морального разложения на сцену истории для защиты дела Всевышнего смело взошли Ян Гус, Мартин Лютер и Джон Нокс.

Еще не в таком далеком прошлом, при изобретении телеграфа, люди не забыли выразить Богу свою признательность. Первыми переданными по телеграфу словами были: «Смотрите, что сделал Бог!»

Когда «Аполлон 8», первый пилотируемый космический корабль, совершивший полет к Луне, накануне Рождества 1968 г. возвращался на Землю, три астронавта по очереди читали из Бытия 1:1-10 и в заключение сказали: «Команда „Аполлона 8“ желает вам, всем вам на доброй Земле, Божьих благословений».

Несмотря на яростные протесты атеистов, в США вышла почтовая марка с изображением «Аполлона 8» и словами из Бытия 1:1: «В начале...».

На денежных знаках США можно прочесть: «На Бога мы уповаем».

Даже с уст атеистов время от времени срывается имя Господа. Один правитель-атеист заявил на совещании глав правительств в Австрии в 1979г.: «Если мы и в этом потерпим неудачу, Бог нам этого не простит».

Во вселенной царствует определенный моральный принцип, не позволяющий, чтобы Бог остался без сказанных во всеуслышание слов похвалы и поклонения. Когда ученики громко славили Господа Иисуса как Царя, пришедшего во имя Господа, фарисеи потребовали, чтобы Христос запретил им это делать. На что Он ответил: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лук. 19:40).

Не стоит бояться, что могут наступить времена, когда некому будет петь хвалу Его имени и воздавать Ему честь и славу. В тот самый момент, когда люди объявят Его мертвым, Бог поднимет свидетеля на посрамление Своим врагам и в утешение Своим друзьям.

«Боязливых же, и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая» (Откр. 21:8)

Всякий, читающий этот стих, застывает как громом пораженный, заметив, что трусливые и неверующие стоят в одном ряду с теми, кого мы привыкли считать самыми ужасными и отвратительными грешниками, и что им во всей вечности уготовано одно и то же наказание.

Еще более поразительно то, что трусливые стоят в этом списке на первом месте. Это должно подействовать отрезвляюще на тех, кто не придает своей робости и застенчивости такого уж большого значения. Может, они не хотят принять Господа Иисуса из-за боязни того, что скажут их друзья, или же потому, что они по природе своей очень застенчивы. Но для Бога это не робость, не заслуживающая даже порицания, а преступная трусость.

Ушатом холодной воды это должно быть и для тех, кто стоит в списке на втором месте — неверующих. От таких мы часто слышим: «Я не могу в это поверить...», «Я бы с удовольствием в это поверил, но...» Но они лицемерят. В истине о Спасителе нет ничего, во что невозможно было бы уверовать. Главную преграду на пути к вере воздвигают не разум человека, а его воля. Неверующие просто не хотят уверовать. Господь Иисус сказал когда-то, обращаясь к неверующим евреям: «Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Иоан. 5:40).

Многие из этих робких и неверующих людей считают себя, несомненно, людьми высококультурными и высокоморальными. В этой жизни они не захотят иметь ничего общего с убийцами, развратниками и колдунами. Но в том-то вся и ирония, что вечность им придется проводить с ними бок о бок потому, что они никогда не приходили ко Христу, чтобы обрести спасение.

Они обречены на мучения «в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая». В мире нет трагедии, ужасней этой. Люди могут сколько угодно оспаривать существование ада и вечного наказания. Библия говорит об этом совершенно ясно и недвусмысленно. В конце жизни без Христа стоит ад.

Особую печаль и горечь этой истине придает то, что ни робкие, ни неверующие, никто из тех, кто упомянут в этом списке, не обязан упрямо идти по дороге, ведущей в огненное озеро. Они могли бы избрать и другую жизнь. Если бы они только покаялись в своих страхах, сомнениях и грехах, пришли к Господу Иисусу с простой и искренней верой, они бы получили прощение, очищение и жизнь вечную на небесах.

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром»

(Рим. 12:21)

Если бы Библия была не Словом Божиим, а словом этого мира, этот стих звучал бы так: «Не позволяй никому вытирать о тебя ноги и садиться тебе на голову. На удар отвечай ударом». В этом мире все построено на законе мести.

Но в школе Христа Бог нас учит другому. Мы не должны позволять злу победить нас. Его мы должны побеждать добром.

Иллюстрацией этой истины может послужить одна история, приписываемая Франциску Ассизскому.*

Говорят, когда Франциск Ассизский был маленьким мальчиком, он, играя возле своего дома, обнаружил, что, когда он кричит, ему отвечает эхо. Эхо он слышал первый раз в своей жизни, а поэтому начал экспериментировать. Он прокричал: «Я ненавижу тебя» и услышал в ответ: «Я ненавижу тебя». Он закричал громче: «Я ненавижу тебя», и эхо ответило тоже громче: «Я ненавижу тебя». В третий раз он прокричал уже изо всех сил: «Я ненавижу тебя», и эхо прогрохотало в ответ: «Я ненавижу тебя». Больше он вынести уже не мог. Судорожно всхлипывая, он опрометью бросился бежать домой. Дома его мать спросила: «Что случилось, малыш?» Он ответил: «Там сидит мальчик, и он меня ненавидит». Задумавшись на минуту, она сказала: «Сделай вот что. Отправляйся туда и скажи этому мальчику, что ты его любишь». Малыш снова выбежал во двор и негромко: «Я люблю тебя». Конечно же, эти слова вернулись к нему: «Я люблю тебя». Он прокричал уже погромче: «Я люблю тебя» и вновь услышал в ответ: «Я люблю тебя». Со слезами радости он закричал в третий раз: «Я люблю тебя», и эхо ответило ему нежно: «Я люблю тебя».

Сегодня люди во всем мире кричат друг другу: «Я ненавижу тебя», а потом удивляются, что напряжение растет с каждым днем. Один народ кричит слова ненависти другим народам. Религиозные группы прочно запутались в сети конфликтов. Расы воюют одна против другой. Соседи враждуют с соседями. Семьи раздирают ссоры и обиды. Люди позволяют злу победить себя, ненависть порождает ненависть. Если бы они только изменили свою стратегию, начали отвечать на ненависть любовью, они бы смогли победить зло добром. Они бы увидели, что любовь порождает любовь.

Давайте же будем следить за тем,
Какие семена мы сеем:
Посеяв любовь, любовь и пожнем,
Из ненависти вырастет ненависть.

---

* Франциск Ассизский (1181 или 1182-1226) — итальянский проповедник, основатель ордена францисканцев, автор религиозных поэтических произведений.

«У Господа спасение!»

(Иона 2:10)

Кто из нас не встречал ревностного «ловца человеков», рышущего повсюду в поисках «претендентов на покаяние», мертвой схваткой вцепляющегося в свои ничего не подозревающие жертвы, пичкающего их формулами спасения и не отстающего от них до тех пор, пока те не скажут требуемых от них слов покаяния в надежде избавиться от него раз и навсегда. Он гордо заносит на свой счет еще одну спасенную душу и начинает озираться в поисках тех, кто бы мог пополнить его список. Евангелизация ли это?

Мы будем вынуждены признать, что нет. Это лишь разновидность религиозной назойливости. Как и всякое служение, черпающее свою энергию в плоти, оно приносит больше вреда, чем пользы.

Джон Стотт был абсолютно прав, написав: «Ключи – у Христа. Он открывает двери. Давайте же не будем бесцеремонно срывать с петель закрытой на замок двери. Мы должны подождать, пока Он придет и откроет ее. Грубое, вульгарное свидетельство постоянно наносит делу Христа огромный ущерб. Никто не спорит, мы должны делать все, что в наших силах, чтобы привести ко Христу домочадцев, друзей и коллег. Но иногда мы так спешим, что забегаем вперед Бога. Будем же терпеливы! Усердно молитесь, крепко любите и терпеливо ждите возможности засвидетельствовать о Христе».

Мы можем быть со многим в учении Дитриха Бонхеффера не согласны, но к этим его словам прислушаться стоит: «У слова спасения есть свои пределы. У нас нет ни права, ни власти навязывать его другим. Любые попытки насильно всучить Евангелие, приставать к людям до тех пор, пока они не покаются, лезть из кожи вон для организации их спасения не только бесплодны, но и опасны... Мы наталкиваемся лишь на слепую ярость очерстневших сердец, а от этого не будет никакой пользы, один лишь вред. Назойливость торговцев словом дешевой благодати вызывает у мира лишь скуку, граничащую с отвращением, и он в конце концов обращается против тех, кто пытается навязать ему то, чего он не хочет».

Истинное покаяние – плод Святого Духа. Оно не от «хотения людского» в том смысле, что человек сам по себе, какими бы благими его намерения ни были, как он ни старайся, никогда создать его не сможет. Людей, которых «силком заставили произнести слова покаяния, вскоре постигает разочарование, недовольство их будет расти, и многие из них станут врагами креста Христа.

Всякий раз, когда Святой Дух через нас помогает кому-либо найти дорогу ко спасению, это превращается в одно из самых ярких событий в нашей жизни. Но оно превращается в нелепый, абсурдный шарж всякий раз, когда мы пытаемся сделать это, опираясь лишь на свои силы.

30 сентября

*«Он (Андрей) первый находит брата своего Симона... И привел его к Иисусу»
(Иоан. 1:41-42)*

Из всего спектра методов евангелизации христианин чаще всего должен обращаться к тому, чей центральный принцип гласит: «Почаще находи возможность рассказать о Христе людям, с которыми ты общаешься каждый день». Это, конечно же, не значит, что Бог не хочет, чтобы мы говорили о Евангелии с совершенно незнакомыми людьми. Совсем наоборот! Но наше свидетельство окажет более глубокое влияние на тех, кто нас знает и видит, как изменил нашу жизнь Христос. Именно так поступил Андрей.

Уолтер Хенрикзен рассказал однажды об одном юноше, горевшем желанием рассказать о Христе своим товарищам по колледжу, но не знавшем, с чего начать. Хенрикзен спросил его: «Джо, с кем из студентов ты уже знаком? Кто из них, видя тебя, знает, как тебя зовут?» Проучившись там уже пару месяцев, он был знаком лишь с двумя или тремя.

«Я сказал: „Джо, в течение следующих четырех недель постарайся познакомиться с как можно большим количеством студентов. Пусть это будет, скажем, пятьдесят человек. Ты обязательно должен рассказывать им о Христе. Необязательно даже говорить им, что ты христианин. Ты должен просто с ними познакомиться. Заходи к ним в гости поболтать. Играй с ними в настольный теннис. Ходи с ними на футбол. Ходите вместе в столовую. Делай все что угодно, но познакомься с пятьюдесятью студентами, так чтобы через месяц ты смог представить их мне всех по имени“».

Когда, спустя месяц, Хенрикзен снова встретил этого юношу, то узнал, что тот помог шести студентам найти путь ко Христу. «Я не спросил его, познакомился ли он с пятьюдесятью студентами. В этом уже не было нужды. Он убедился на собственном опыте, что тогда, когда он заводит дружбу с „мытарями и грешниками“, в его жизни сами собой появляются возможности поделиться с ними своей верой».

Говоря об этом методе евангелизации, необходимо особо подчеркнуть два пункта. Пункт первый: очень большую роль здесь играет образ жизни самого христианина. Чрезвычайно важно, чтобы он жил в тесном общении с Господом. Он может блистать красноречием, преподнося красиво упакованное Евангелие, но если в его жизни нет и намека на святость, его свидетельство превращается в набор пустых фраз.

Пункт второй: большое достоинство этого метода и в том, что от него никто не ожидает немедленных результатов. Иисус сравнивал процесс спасения с ростом зерна: никто не собирает урожай через два часа после сева. Есть, конечно, люди, принимающие спасение сразу после того, как они услышали Евангелие в первый раз, но таких очень мало. Чаще всего дорога к спасению идет через промежуточные станции: человек слышит Благою Весть, осознает всю свою греховность, пытается заглушить голос Святого Духа и лишь потом делает решающий шаг.

«Вы... не знаете, что случится завтра, ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4:14)

Голос, проникающий в глубину нашего сознания, голос Святого Духа в Библии часто напоминает нам, смертным, о том, что наша жизнь коротка. Дух Господень приводит примеры и сравнения, заставляющие остро осознать, что время нашей жизни ограничено и быстро подойдет к концу.

Так, например, Он сравнивает дни человека с челноком (Иов. 7:6), деталью ткацкого станка, что настолько быстро движется взад-вперед между натянутыми нитями, что за ним невозможно уследить.

Иов говорит также о том, что жизнь подобна дуновению ветра (Иов. 7:7), который с нами лишь мгновение, а потом исчезает и никогда не возвращается назад. Ему вторит псалмопевец, когда говорит о «дыхании, которое уходит и не возвращается» (Пс. 77:39).

Без всякой на то необходимости Виллад напоминает Иову о том, что наши дни на земле — всего лишь тень (Иов. 8:9). Это же сравнение мы находим и в псалме 101:12: «Дни мои — как уклоняющаяся тень». Тень не долговечна, на одном месте она остается очень недолго.

Иов сравнивает свою жизнь с сорванным листком (Иов. 13:25), хрупким, слабым, вялым, с тоненьким черенком, уносимым ветром. Исаия взывает к милосердию Господа, говоря: «Все мы поблекли, как лист» (Ис. 64:6).

Давид пишет: «Ты дал мне дни, как пяди» (Пс. 38:6), Если наша жизнь — путешествие, то наш путь, по словам Давида, длиной всего в несколько сантиметров.

Моисей, человек Божий, говорит о жизни как о сне (Пс. 89:6), когда мы не замечаем, как пролетает время.

В том же псалме Моисей сравнивает людей и их жизнь с травой: «Они... как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает». Несколько столетий спустя это же сравнение использует и Давид, описывая нашу недолговечность: «Дни человека, как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его» (Пс. 102:15,16). Сперджен выразил эту мысль так: «Траву сеют, она растет, цветет, ее скашивают, и нет ее». Это — сжатое описание нашей жизни.

Теперь к этим голосам присоединяется и голос Иакова: «Жизнь человеческая испаряется так же быстро, как и пар. Она появляется на короткое время и потом снова исчезает».

Все эти многочисленные примеры и сравнения приводятся в Слове Божьем с определенной целью: неверующих они должны побудить задуматься над тем, насколько коротко наше время на земле и насколько важно быть готовым предстать перед Богом; верующих они должны подвести к решению начать считать дни, «чтобы ...приобрести сердце мудрое» (Пс. 89:12). Тогда наше сердце будет переполнять благоговение и преданность Иисусу Христу, что будет приносить плоды для вечности.

2 октября

«Не должен находиться у тебя ...прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых»

(Втор. 18:10-11)

Бог предостерегал Свой народ Израиль об опасности даже поверхностного интереса к оккультному миру. Все перечисленное в этом стихе так или иначе связано с демонизмом, а поэтому и держаться от всего этого надо подальше. Это предостережение относилось не только к Израилу Ветхого Завета, но и ко всем верующим сегодня.

Прорицатели – это люди, предсказывающие будущее. К ним относятся те, кто использует для этого хрустальный шар, ясновидцы, гадалки по ладони и на кофейной гуще, френологи и т. п.

Гадатель – это астролог, утверждающий, что положение звезд и планет влияет на дела людей. С астрологией связаны и ежедневные гороскопы в газетах и использование знаков зодиака.

Ворожея – женщина, оказывающая влияние на других колдовством и заклинаниями.

Чародей – человек, который благодаря контактам с бесами обладает сверхъестественной силой. В подобных контактах нет ничего, кроме зла, и они не несут ничего, кроме вреда.

Обаятель – тот, кто произносит на других проклятия, которые сбываются благодаря силе и власти, данной ему бесами. (Против верующих эти проклятия, однако же, совершенно бессильны.)

Вызывающие духов – это медиумы, способные выйти на связь с миром злых духов. Эти духи часто выступают в обличье умерших родственников тех, кто обращается к медиуму.

Волшебник – тот, кто в мире спиритизма прибегает к волшебству. Очень часто это коллега ворожеи или колдуни.

Вопрошающий мертвых – человек, вызывающий духов мертвых для того, чтобы узнать будущее или повлиять на ход событий в настоящем.

Всего этого христиане должны избегать так же, как и таких, более современных, проявлений спиритизма, как йога, трансцендентальная медитация, Харе Кришна, сеансы ясновидения, черная магия, белая магия, гипноз, спиритические сеансы, спиритические исцеления, попытки найти воду или металлы с помощью ивового прута, нумерология, молитвы духам мертвых. Они должны помнить и о том, что к арсеналу средств, которыми пользуются спиритисты, принадлежат наркотики, игральные и гадальные карты, игральные кости, маятники, медальоны, амулеты, кости домино, палочки и кости (когда их используют в мистических целях).

«Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов» (Марк. 1:34)

Многие христиане склонны считать, что одержимость бесами встречалась только в те времена, когда Господь Иисус был на земле, но отнюдь не в наши дни. Но они заблуждаются. Чуть ли не каждый день мы читаем о бессмысленных, казалось бы, преступлениях, в которых ясно видна направляющая рука бесов. Одержимости присущи определенные, характерные лишь для нее черты, что и позволяет нам различать, идет ли речь о бесноватости или же душевном заболевании.

Прежде всего, одержимый бесами человек рано или поздно приходит к насилию и разрушению. Разрушение, уничтожение — главная цель любого беса.

У человека бесноватого есть две или более личности — его собственная и личность беса (бесов). Он может говорить различными голосами и называть себя разными именами.

Этот человек нередко выказывает сверхъестественную силу или обладает сверхъестественными знаниями.

Хотя он временами бывает в состоянии покровительственно говорить о Господе Иисусе, все же чаще всего на любые упоминания о Господе, молитве, крови Христа или Слове Божиим он отвечает богохульством или взрывом ярости.

Поведение такого человека иррационально и беспокоит. Никто не в состоянии его понять, держать под контролем или же перевоспитать. Он может быть склонен к самоубийству или же жить в узах страха и суеверий.

Одержимость чаще всего тесно связана с употреблением лекарств — галлюциногенов. Они стирают границы реальности, уводя человека в мир трансцендентальный, и тем самым распахивают входную дверь перед бесами. В русском переводе Библии слово «волшебство» соответствует греческому «фармакия» — «лекарство».

Человек, одержимый бесами, часто ведет себя по-садиistically, проявляет невероятную физическую или психическую жестокость, нередко уродуя или расчленяя тела своих жертв.

Некоторые из таких людей болезненно впечатлительны, часто ходят на кладбища, коллекционируют черепа или другие кости, с наслаждением слушают рассказы о зверствах.

Огромное влияние на мир бесов оказывают солнце и луна, особенно новолуние. Верующим же Слово Божие несет уверенность и утешение: «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью» (Пс. 120:6).

Изгнать бесов можно молитвой и властью имени Господа Иисуса. Но полное и окончательное избавление одержимый бесами человек может обрести, лишь родившись свыше, лишь уверовав во Спасителя.

Эта истина становится особенно актуальной тогда, когда мы размышляем о телевидении. Большая часть телевизионных программ — суета. Они рассказывают о мире, которого нет, о жизни, не имеющей ничего общего с реальностью.

Телевидение крадет у нас драгоценное время. Телезрители растрачивают пустую часы, вернуть которые невозможно. Телевидение внесло свой весомый вклад и в то, что люди читают Библию все реже, а значит, и голос Бога звучит все глуше, и сердца их все холоднее, а они этого даже и не замечают.

Все знают и о том вреде, что телевидение наносит детям. Оно лишает их каких бы то ни было нравственных устоев, прославляя насилие, восхваляя секс, распространяя порнографию. Снижается и уровень образования, ведь у детей нет ни времени, ни желания читать или писать. Их система ценностей формируется под влиянием того, что они видят на экране, все их мышление отравлено ядом антихристианской пропаганды. Большинство отпускаемых по телевидению шуток непристойны, передачи просто напичканы грязными намеками.

Рекламные ролики не только глупы, но и безнравственны. Создается впечатление, что ничего невозможно продать без толпы голливудских проституток, выставляющих напоказ все подробности своей анатомии, использующих язык тела, чтобы пробудить похоть.

Во многих семьях из-за телевидения прекратилось какое бы то ни было общение между собой. Их члены настолько захвачены тем, что показывают по телевизору, что о долгих, интересных беседах друг с другом не может быть и речи.

Тексты многих песен совершенно отвратительны. Они прославляют похоть, пытаются внушить, что в супружеской измене и гомосексуализме нет ничего неприемлемого, возводят насилие в ранг героизма.

Кто-то может возразить, что по телевидению показывают и назидательные христианские программы, но нельзя забывать, что это — лишь сладкая оболочка ядовитой пилюли. Дело просто в том, что общее воздействие телевидения на духовную жизнь однозначно отрицательно.

Один христианин, купив телевизор, попросил, чтобы его доставили ему на дом. Когда же грузовик остановился перед его домом, ему бросилась в глаза реклама на его борту: «ТВ приносит в вашу гостиную весь мир». Это рассеяло все его сомнения. Он вернул телевизор в магазин.

Вряд ли кто из тех, кто весь вечер, словно приклеенный, сидит перед экраном телевизора, совершит для Бога что-то великое. Это превратилось в одну из основных причин духовного упадка в наши дни.

«Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею»
(Иис. Нав. 1:3)

Бог дал народу израильскому землю Ханаана. Она стала их собственностью, потому что так обещал Господь. Но теперь им самим надо было вступить во владение. Эту землю они должны были занять. В свою собственность они получали лишь то «место, на которое ступят стопы ног ваших».

Библия полна великих, драгоценных обещаний, данных Богом Своим детям. Но обещанное мы получаем лишь тогда, когда заявляем о своем на это праве.

Возьмем, например, обещание, касающееся спасения. От Господа мы постоянно слышим обещание дать вечную жизнь тем, кто покается в своих грехах и примет Иисуса Христа как Господа и Спасителя. Тем не менее от этого обещания нам не будет никакого проку, пока мы не заявим о своем на него праве, уверовав в Спасителя грешников.

Но давайте пойдём еще немного дальше! Можно искренне верить в Господа Иисуса Христа и тем не менее не познать радости, что дает уверенность в своем спасении. Такой человек может, например, считать, что подобная уверенность граничит с преступной самонадеянностью. Поэтому-то долгие годы он и живет в сомнениях и мраке. Слово обещает, что у тех, кто верит во имя Сына Божьего, есть вечная жизнь (1 Иоан. 5:13), но для того, чтобы наслаждаться плодами этого обещания, мы должны в вере назвать их своими.

Бог очень хочет, чтобы Ему доверяли. Он радуется всякий раз, когда мы «ловим Его на слове». Мы выказываем Ему свое уважение всякий раз, когда протягиваем руку за обещанным, каким бы недостижимым оно не казалось, строим свою жизнь, опираясь на Его обещания, которые мы почитаем уже исполненными.

Однажды, когда Наполеон производил осмотр своей армии, его лошадь неожиданно понесла. Вперед выскочил один рядовой, схватил лошадь под уздцы и успокоил ее.

Наполеон прекрасно видел, что помогший ему солдат был всего лишь рядовой, и тем не менее сказал: «Большое спасибо, капитан!» Ловя его на слове, рядовой откликнулся: «Какого полка, сэр?»

Позже, услышав рассказ бывшего рядового о случившемся, его друзья начали смеяться над его уверенностью в том, что теперь он был капитаном. Но это было действительно так! Ведь это сказал сам император, и он, ни секунды не колебаясь, принял это повышение в ранге.

Верующий находится примерно в таком же положении. Он может стать капитаном, но может остаться и рядовым. Он может наслаждаться богатством, принадлежащим ему во Христе Иисусе, а может прозябать в нищете. «У нас может быть столько Святого Духа, сколько мы пожелаем. Христос влагает в нашу ладонь ключ от сокровищницы и наказывает взять все, что мы захотим. Если человека приводят в подвал банка, где хранится его золотой запас, и приказывают брать все, что душе его угодно, и тем не менее он кладет в карман лишь копейку, то кто виноват тогда в его нищете? Кто виноват в том, что у большинства христиан есть лишь ничтожная частица тех сокровищ, что Бог предлагает им даром?» (Макларен).

6 октября

«Весь он — любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские!»
(Песн. 5:16)

В преданной, верной, непоколебимой любви девушки Суламифи к своему возлюбленному мы видим отражение той любви, что должны питать мы к Вечному Возлюбленному нашей души. Какая она была, эта любовь?

Во-первых, Суламифь любила в нем все. Она восхваляет красоту его телосложения, головы, волос, глаз, щек, губ, рук, тела, ног, внешнего вида, рта (5:10-16). Мы, конечно же, не говорим о физической внешности Господа Иисуса, но должны не менее подробно восхвалять Его моральные достоинства и совершенство.

Она думала о нем день и ночь. Работая ли в винограднике, устраиваясь ли для ночного отдыха, она видела лишь его, он заполнял все ее мысли. Прекрасно, если наша любовь к Господу Иисусу настолько велика, что Он заполняет наши сердца с утра до вечера.

Она не замечала никого, кроме него. Другие, может быть, и пытались ухаживать за ней, стремясь завоевать ее сердце словами восхищения, но она все слова похвалы приносила к ногам любимого. Поэтому, слыша, как голос мира пытается нас соблазнить, мы должны сказать: «О слава мирская и пышность, напрасны чары твои! Услышал я песню прекрасней, стою я на верном пути! Иисус приготовил мне место, там вечно любви пребывать. Я буду жить в Его славе, на Христа лишь я буду взирать!»

Она была готова рассказывать о нем день и ночь. Ее уста говорили от полноты сердца. Ее губы были подобны перу вдохновленного писателя. По идее и мы должны были бы говорить об Иисусе Христе с большей готовностью и большим красноречием, чем о чем бы то ни было. К сожалению, это не всегда так.

Она очень остро ощущала, насколько она его недостойна. Она извинялась за свой неухоженный внешний вид, за свою заурядность, за свою неотзывчивость. Но если мы задумываемся о своей греховности, о наших упрямых попытках свернуть с верного пути, о нашем непослушании, то мы видим еще больше причин удивляться, что Христос вообще почитает нас достойными Своего внимания.

Величайшей радостью для нее было быть рядом с ним. С огромным нетерпением ожидала она того дня, когда он придет к ней и назовет своей невестой. С каким же нетерпением должны мы ожидать прихода нашего Небесного Жениха, так чтобы мы могли быть с Ним во всей вечности!

Пока же ее сердце было подобно беспомощному пленнику, она признавалась, что больна от любви. Ее сердце было переполнено до самого края. Пусть и в нас живет стремление отдать свое сердце Иисусу в Его полное распоряжение, сердце, что до краев наполнено любовью к Господу!

«Братья, я не почитаю себя достигшим»

(Филип. 3:13)

Апостол Павел не считал, что он уже достиг финишной черты, не следует этого делать и нам. Мы все должны изменяться. Лиу Шао-чи сказал: «Человек должен видеть необходимость и возможность перемен в своем характере. Он не имеет права считать себя святым, достигшим совершенства, стоящим выше всех усовершенствований, а потому и неизменным... Иначе ни о каком прогрессе не может быть и речи».

Вся проблема в том, что большинство из нас отвергает необходимость перемен в самих себе. Мы отчаянно желаем увидеть, как меняются другие. Раздраженные неприятными чертами их характера, мы жаждем их искоренения. Свои же собственные недостатки мы или не замечаем вообще, или же не желаем с ними расстаться. Мы хотим убрать соринку из глаза другого, но в восторге от бревна в своем собственном. Недостатки и промахи других отвратительны и ужасны, наши же собственные — милы и прелестны.

Все упирается в нашу волю. Мы можем изменяться лишь тогда, когда действительно этого хотим. Если мы готовы признать, что в нашем характере есть и отрицательные черты, мы уже сделали первые шаги на пути к улучшению.

Как же нам узнать, какие нам нужны перемены? Один из путей — позволить Слову Божьему стать для нас зеркалом. Читая и изучая его, мы узнаем, какими мы должны быть, видим, насколько мы далеки от этого идеала.

Когда Библия осуждает что-то, что пустило корни и в нашей жизни, мы должны мужественно в этом признаться и твердо решить это выкорчевать.

Еще один способ узнать, что в нашем характере и поведении недостойно звания христианина, — внимательно прислушиваться к нашим родственникам и друзьям. Иногда их критика подобна перезвону бубенцов, иногда же — грохоту, с которым кузнечный молот опускается на наковальню. Но независимо от того, намеками ли они изъясняются или же режут правду-матку, мы должны уловить суть и с благодарностью ее принять.

Всегда в выигрыше будет тот, кто поощряет своих друзей высказывать свои критические замечания. Мы можем, например, сказать: «Я надеюсь, что вы не постесняетесь указать мне, что в моем характере или поведении действует другим на нервы». Настоящий друг именно так и поступит.

Мне становится грустно при мысли о множестве людей, превращающихся в бич для церкви, семьи, общества только потому, что никто не попытался им помочь или же они сами не захотели изменяться.

Если же в поисках того, где и когда мы гладим других против шерсти, мы не будем жалеть ни времени, ни усилий; если же мы, обнаружив что-то, постараемся от этого избавиться, то жить и общаться с нами станет для других интереснее и проще.

В Библии мы не найдем слова «сплетничать», но в словах «злословить», «толковать», «предаваться злоречию» заключен, несомненно, тот же смысл. Не остается никаких сомнений и в том, что подобное поведение предается безоговорочному осуждению.

Сплетничать — значит делиться той информацией о другом человеке, что выставляет его в самом невыгодном свете. Часто этими сведениями делятся по секрету, конфиденциально; сплетник ни за что не хотел бы, чтобы его цитировали.

Как-то разговорились две женщины. Одна сказала: «Тилли рассказала мне, что ты рассказала ей, что я рассказала о ней, а я ведь сказала тебе не рассказывать ей об этом». Другая ей ответила: «Она поступила просто подло. Я ведь просила Тилли не рассказывать тебе, что я рассказала ей». На что первая сказала: «Ну, я сказала Тилли, что я не расскажу тебе, что она рассказала мне, — поэтому не рассказывай ей, что я тебе рассказала».

В этом мире редко встретишь людей, которые никогда не говорят о других ничего плохого. Я знаком с такими, и отношусь к ним с неописуемым восхищением и уважением. Один из них сказал мне, что если он не может сказать о других ничего хорошего, то он лучше вообще промолчит. Другой сказал, что в других верующих он старается видеть только то, что напоминает характер Господа Иисуса. Третий начал рассказывать что-то плохое о другом, но прервал себя на полуслове: «Это отнюдь не служит к назиданию святых».

Павел узнал, что в среде коринфян поселились раздоры. Ставя их перед этим фактом, он пишет, что об этом его известили домашние Хлоины (1 Кор. 1:11). Любому ясно, что Хлоина семья не сплетничала, а делилась информацией для того, чтобы эта проблема была побыстрее решена.

Несколько жестких слов апостол написал в адрес Именея, Александра и Филита (1 Тим. 1:20; 2 Тим. 2:17), потому что они наносили урон делу Христа. Он также просит Тимофея остерегаться Фигелла, Ермогена и Димаса (2 Тим. 1:15; 4:10), которые, как нам кажется, положив руку на плуг, повернули назад. Но это были не сплетни. Это был обмен информацией, жизненно важный для христиан, ведущих сражение вместе.

Всякий раз, когда к одному знаменитому проповеднику кто-то приходил со свежей сплетней, он вытаскивал из кармана черный блокнот и говорил посетителю, что все его слова он запишет, попросит дьякона их подписать и передаст их тому, о ком идет речь. Говорят, что он сотни раз открывал этот блокнот, но так и не записал в нем ни слова.

«Чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо»
(Втор. 10:13)

Обратите внимание на последние четыре слова этого стиха: «дабы тебе было хорошо». Все Его заповеди даны для нашего же собственного блага. Но многие этого не понимают. В Боге они видят грозного Судью, навязывающего нам Свои законы и правила, которые превращают нашу жизнь в сплошное мучение. Но ведь это совсем не так! Он хочет, чтобы мы жили в радости и довольстве, и все Его законы служат именно этой цели.

В качестве примера давайте возьмем некоторые из Десяти заповедей. Почему Бог говорит, что у нас не должно быть других богов? Потому что Он знает, что человек со временем становится похож на предмет своего поклонения, а лжебоги не принесут ему ничего, кроме греха и порока.

Почему Он говорит, что мы не должны делать изображений действительно существующих или выдуманных существ? Потому что идолослужение тесно связано с демонизмом. «Язычники, принося жертвы, приносят бесам» (1 Кор. 10:20), ну а главная цель бесов – разрушать вся и все.

Почему Он приказывает посвятить один из семи дней отдыху? Потому что именно Он создал человека и знает, что отдых тому просто необходим. Некоторые страны попытались ввести семидневную рабочую неделю, но вскоре производительность труда упала так сильно, что им пришлось отказаться от этого эксперимента.

Почему Бог повелевает детям быть послушными своим родителям? Потому что это уберезет их от многих опрометчивых и безрассудных поступков, от разгульной жизни и, может быть, даже от преждевременной смерти.

Почему Бог запрещает супружеские измены? Потому что Он знает, что они разрушают семьи, делают несчастными всех, включая и самого виновного.

Почему Бог запрещает убийства? Потому что оно несет чувство вины и сожаления, тюремное заключение, а иногда даже смертную казнь.

Почему Бог запрещает нам жаждать чужого? Потому что любой грех начинается с мысли о нем. Если мы беспощадно не изгоним греховные мысли, очень скоро мы совершим и греховный поступок. Если мы не в состоянии держать под контролем источник, то не сможем сдерживать и реку, берущую из него начало.

Так же и со всеми другими грехами – произнесением имени Бога напрасно, воровством, лжесвидетельством и т. д. Никто не сможет выйти сухим из реки греха. Порок, словно ржавчина, разъедает наш дух, душу и тело. Любой грех приводит в движение механизм болезненных ответных действий, крадя у грешника мир, радость и удовлетворение. Мы пожинаем то, что посеяли. Как аукнется, так и откликнется.

Много лет назад была написана книга «Добрые законы Бога». Они действительно добры, ибо были созданы, чтобы нам было хорошо.

10 октября

«Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Ефес. 4:31)

В жизни чуть ли не на каждом шагу мы попадаем в ситуации, когда не выйти из себя, казалось бы, просто невозможно. Может, какой-то из приведенных ниже примеров покажется кому-то из нас до боли знакомым? Официант опрокидывает на вас чашку горячего кофе, или же вы часами должны ждать, когда принесут заказанное вами блюдо. Развернув дома свою покупку, вы обнаруживаете, что она с браком. Когда вы пытаетесь вернуть ее в магазин, продавщица обрушивает на вашу голову поток оскорблений. Вы опаздываете на самолет из-за того, что в справочной ошиблись со временем его отлета. Всего неделю назад вы купили новую машину, а на крыле из-за беспечности других уже появилась вмятина. Сантехник обещает прийти в какой-то определенный день. Вы в этот день остаетесь дома, но он так и не показывается. Вы договариваетесь на другой день, но он опять не приходит. Продавщица в магазине обчитала вас, но приходит в ярость, когда вы ей на это указываете. Ваша соседка устраивает вам скандалы из-за пустячной ссоры ее ребенка с вашим, хотя виноват в ней был прежде всего ее отпрыск. Другой сосед доводит вас громкой музыкой и дикими попойками до белого каления. Ваш коллега на работе постоянно вас подкалывает, может быть, потому, что знает, что вы – христианин. Ваша любимая спортивная команда проигрывает только из-за ошибки, допущенной судьей. Или яростные споры разгораются в гостиной вашего дома о том, какую передачу смотреть.

Избежать многие из этих ситуаций просто не в наших силах. Для верующего, однако, очень важно то, как он на них реагирует. Что было бы, казалось, естественнее, взорвись вы в гнев и выскажи обидчику все, что вы о нем думаете? Но кто, увидев перекошенное от ярости лицо христианина, поверит в искренность его речей о любви Господа? Разве может сказать он хоть слово об Иисусе Христе, если его губы дрожат от гнева, а в глазах горит огонь ненависти?

Он ведет себя точно так же, как те, кто в мире. Не Библии он уже свидетель, а скорее злой на нее пародии.

Трагедия подобной ситуации еще и в том, что его обидчику, может быть, отчаянно нужно Евангелие. Так дерзко и бесцеремонно он ведет себя, может быть, потому, что в эти дни ему приходится особо туго. Если бы вы только отнесли к нему с любовью и истинным участием, его сердце, глядишь, и раскрылось бы для Спасителя.

Невозможно оценить размеры ущерба, нанесенного христианскому свидетельству взрывами гнева. Не измерить того позора, что навлекли они на имя Господа. Христианин с пеной ярости на губах – не самая лучшая реклама для веры.

«Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? и если в стране мирной ты был безопасен, то что будешь делать в наводнение Иордана?»
(Иер. 12:5)

Этот стих полезно будет нам читать всякий раз, когда у нас слишком быстро опускаются руки, когда мы слишком легко сдаемся. Если мы не можем справиться с маленькими трудностями, то как же мы сможем преодолеть большие? Если даже легкое дуновение ветерка сбивает нас с ног, то как же мы устоим в действительно жестокую бурю?

Вот христиане, что ходят с мрачным надутым видом только из-за того, что кто-то их обидел. Другие, услышав пару критических замечаний в свой адрес, тут же подаются в отставку. Кто-то же впадает в глубокое уныние, когда церковь голосует против взлелеянной им идеи.

Есть и такие, что, как только состояние их здоровья немного ухудшается, поднимают вселенский плач. Но что бы они делали, срази их действительно серьезное заболевание? Если предприниматель не в состоянии справиться с повседневными проблемами, то вряд ли он сможет взять верх и над большими.

Нам всем нужна определенная доля стойкости. Это совсем не значит, что мы должны заковывать себя в броню легкомыслия или равнодушия. Нет, но под ударами мы можем гнуться, а не ломаться. Нам нужна жизнерадостная упругость, что заставляет нас снова распрямиться и идти дальше.

Может быть, именно сегодня вы переживаете как раз один из таких кризисов. Пока что он кажется вам огромнее всех гор. Искушение все бросить очень велико. Но пройдет всего лишь год, и этот кризис покажется вам лишь крошечным холмиком. Сейчас настал именно тот момент, когда вы вслед за псалмопевцем можете сказать: «С Тобой я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17:30).

Там, где оставшийся неназванным автор Послания к Евреям говорит о необходимости стойко переносить все испытания, мы читаем поразительные слова: «Вы еще не до крови сражались» (Евр. 12:4). Другими словами, вы не должны еще платить самую высокую цену — идти на мученическую смерть. Если христиане не находят себе места от горя, когда разобьется любимая тарелка, не вернется домой кот или же равнодушно пройдет мимо предмет их обожания, то что они будут делать, столкнувшись лицом к лицу с угрозой мученической смерти?

Следуй мы повелениям своих чувств, многие из нас сдались бы уже давным-давно. Но никто не складывает оружие, когда сражение во имя Господа в самом разгаре. Вас сбили с ног, но вы снова поднимаетесь, отряхиваете пыль и бросаетесь в самую гущу боя. Победы в мелких стычках помогут нам одержать победу и в крупных сражениях.

12 октября

«Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, идите в пламень огня вашего и стрел, раскаленных вами! Это будет вам от руки моей: в мучении умрете» (Ис. 50:11)

Какова бы ни была наша цель, для ее достижения мы можем избрать или правильные, или неправильные средства. Вот кто-то стремится найти путь, по которому ему идти в будущем. Наш сегодняшний стих описывает, как этот выбор делать нельзя. Он говорит о человеке, разведшем костер и зажигающем от него факел, чтобы осветить лежащую перед ним дорогу.

Обратите внимание, что здесь ни слова не говорится о том, что он обратился за советом к Господу. Вряд ли он провел долгие часы в молитве, прежде чем принять решение. Его уверенность в том, что он знает, какой путь самый лучший, безгранична. В своей надменной самоуверенности он полагается лишь на остроту своего разума. Говоря словами Хенли, он – хозяин своей судьбы и капитан своей души.

Но посмотрите, каковы последствия: «Это будет вам от руки моей: в мучении умрете». Всякий, кто самовольно избирает путь, неминуемо попадет в беду. Человек упрямый и своенравный будет сожалеть об этом всю свою жизнь. На своем горьком опыте он убедится, что лишь Господь знает самый лучший путь.

В предыдущем стихе (10) пророк описывает то, как нужно избирать путь. Он говорит: «Кто из вас боится Господа, слушается голоса Раба Его? Кто ходит во мраке, без света, да уповаet на имя Господа и да утверждает-ся в Боге своем». Что же такого примечательного в этом человеке? Первое: он боится Господа, он боится не угодить Ему, боится жить, не слыша Его голоса. Второе: голос раба Божьего, Господа Иисуса, он не только слышит, но и слушается его. Третье: он готов признать, что ходит во мраке, без света. Он не отрицает, что пребывает в растерянности, не зная, по какому пути ему идти.

Что же ему делать? Уповать на имя Господа и положиться на своего Бога. Другими словами, он должен признать свое неведение, попросить Бога вести его и направлять и полностью на Него положиться.

Наш Бог – Бог беспредельной мудрости и любви. Он знает, что для нас самое лучшее, и дает нам лишь то, что служит нашему благу.

Он знает все, а любовь не по силам затмить всем тучам ненастья.

Доверься Ему, пусть Он сделает за тебя этот выбор,

И ты ступишь на путь, что один лишь ведет тебя к счастью.

«Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?»
(Матф. 7:9)

На этот вопрос сам собой напрашивается отрицательный ответ. Обычно никакой отец не дает сыну вместо хлеба камень. Не сделает этого никогда и наш Небесный Отец.

Как это ни печально, но мы иногда именно так и поступаем. Люди обращаются к нам в поисках духовной помощи. Мы же не удосуживаемся даже разобраться, что их на самом деле тревожит. Или стараемся побыстрее от них отделаться, предлагая лекарство от симптомов, но отнюдь не благою весть, дарующую полное исцеление.

В качестве иллюстрации к этой истине Э. Стэнли Джоунс приводит один пример из своей жизни (лишь поистине великие люди находят в себе силы рассказывать о своих неудачах и промахах): «Когда члены Индийского конгресса начали использовать только что завоеванную власть в личных интересах, а не в интересах страны, для Джавахарлала Неру эта ноша оказалась уже не под силу. Он заявил, что уходит с поста премьер-министра, чтобы в тиши вновь обрести внутреннее равновесие. В те дни мне предоставилась возможность повидать его, и в конце беседы я протянул ему пузырек с таблетками из ростков всевозможных злаков, содержавшие все известные витамины. Пузырек он принял со словами благодарности, но добавил: «Не плоть моя больна», подразумевая тем самым, что болен его дух. Вместо благодати я предложил ему траву. Он просил хлеба, а я дал ему камень... Я знал, что у меня есть ответ, но я не знал, как ему об этом сказать. Я боялся обидеть этого великого человека. Я должен был бы вспомнить слова на стене Шат Там Ашрам: «Нет ни одного места, где Иисус был бы не к месту». Но увы, я помнил лишь о своих колебаниях, и они одержали верх.

Я предложил ему таблетки из травы, хотя на самом деле он жаждал благодати — благодати и силы, что исцелили бы его сердце. Тогда бы он мог сказать: «Я полностью исцелен. Этот мир меня уже не страшит — мир трудноразрешимых проблем. Я готов».

Боясь, что многие из нас сами не раз побывали в ситуациях, описанных доктором Джоунсом. Мы встречаем людей, срочно нуждающихся в духовной помощи. Они роняют слово, что широко распахивает двери для возможности рассказать им о Христе. Но мы упускаем эту возможность. Мы или налепливаем на скорую руку на эту духовную рану пластырь, или же переводим разговор на другую тему.

Молитва: «Господь, помоги мне использовать любую возможность рассказать о Тебе, входить в каждую открытую дверь. Помогни мне преодолеть любые колебания, даря хлеб и благодать всем, кто в них нуждается».

14 октября

«И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8:32)

Люди часто цитируют эти слова, забывая, что обещанию предшествует условие. В предыдущем стихе мы читаем: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики». Дальше идет обещание: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными». Другими словами, истина дарит нам свободу лишь тогда, когда мы постоянно пребываем в Его Слове.

Недостаточно просто знать истину, накапливать теоретические знания. Истине мы должны быть еще и послушны, жить по ней. Исполняя заповеди Библии, мы сбрасываем с себя кандалы несчетного количества пороков.

Откликаясь на призыв Евангелия, мы освобождаемся от вины и проклятия, вступаем в свободу сынов Божиих.

Мы сбрасываем с себя иго греха. Он больше не в состоянии повелевать распоряжаться нашей жизнью.

Мы освобождаемся от закона. Это не значит, что мы живем вообще вне закона. Нет, теперь мы живем по закону Христа. Отныне нами движет не страх перед наказанием, а любовь ко Спасителю.

Мы радуемся свободе от страха, потому что совершенная любовь изгоняет страх. Из сурового Судьи Бог превратился в любящего Отца.

Мы уже не рабы сатаны. Он не властен поступать с нами так, как ему этого захочется.

Мы освободились от половой распущенности, отряхнули с себя тот разврат, что принесли в мир похоть и вожделение.

Мы освобождаемся от лжеучений. Слово Божье – истина, и Святой Дух наставляет Свой народ во всем, уча отличать истину от заблуждений. Те, кто постоянно пребывает в Его слове, никогда не попадут в плен суеверий или же злых духов. О, сколь прекрасно это освобождение от власти бесовских сил!

Мы освобождены от страха смерти. Она уже больше не царица всех самых ужасных кошмаров, а посланница, приводящая наши души в присутствие Господа. Умереть – значит не потерять, а приобрести.

Мы сбросили кандалы вредных привычек, любви к деньгам, безнадежности и отчаяния. Потому-то наше сердце и поет:

Место мое – у ног Христа,
Где я слышу сладкие слова
Той истины, что дарит мне свободу,
Подносит к иссохшим губам кристально чистой воду,
Что рвет на мне путы греха и разврата,
Даруя мне счастье назвать Иисуса и другом, и братом.

«Иерусалим, Иерусалим!.. сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»

(Матф. 23:37)

Люди упустили уникальную возможность. Им была оказана великая честь, к ним пришел великий Гость, но они равнодушно отвернулись, упустив этот великий шанс.

Так было и с Иерусалимом. По его пыльным улицам ходил Сын Божий во плоти. Дома города цвета охры взирали на Того, Кто создал вселенную и ею управляет. Люди слышали Его слова, равных которым не было во всем мире, видели Его чудеса, совершить которые было не под силу ни одному человеку. Но они не оценили Его по достоинству. Они не захотели Его принять.

Все было бы совсем по-другому, не ожесточи они свои сердца. Картина напоминала ту, что описывается в псалме 80: «О, если бы народ Мой слушал Меня, и Израиль ходил Моими путями! Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их. Ненавидящие Господа раболепствовали бы им, а их благоденствие продолжалось бы навсегда. Я питал бы их туком пшеницы и насыщал бы их медом из скалы» (Пс. 80:14-17).

О том, что могло бы быть, пишет и Исаия: «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы, как река, и правда твоя — как волны морские. И семя твое было бы, как песок, и происходящие из чресл твоих — как песчинки; не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною» (Ис. 48:18,19).

Брет Харт писал: «Самые печальные из всех слов, что слетают с губ или появляются из под пера, — „Это могло быть“».

Подумайте о тех, кто отверг призыв Евангелия. Иисус из Назарета проходил мимо их дома, но они не вышли Ему навстречу. Теперь же жизнь их пуста, а в конце пути их ожидает вечное проклятие.

Или же о верующих, кто, хотя и слышал призыв Христа приступить к служению, так на него и не откликнулся. Они даже не догадываются, какие благословения в этой жизни и награды в вечности они потеряли.

Иногда такая возможность стучится в наши двери всего лишь раз. Хотя ее короб наполнен поистине сказочными сокровищами, в тот момент нам может показаться, что она нарушает все наши планы и что жертвы слишком уж велики. Бог предлагает нам все самое лучшее, но мы, следуя своим собственным соображениям, отводим Его руку.

Мы отвергаем все самое лучшее в поисках всего лишь хорошего. Он же все это время повторяет: «Я хотел, да вы не захотели».

16 октября

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду»

(Рим. 1:18)

В истории человечества есть определенные моменты, когда Бог, чтобы показать, как Он ненавидит какой-то конкретный грех, царящий на земле, обрушивал на людей Свой гнев и Свой суд.

Нет, Он, конечно же, не поражает людей смертью всякий раз, когда они совершают эти грехи. Если бы Он это делал, то население земного шара уменьшилось бы, и очень существенно. Он пошел на это лишь в единичных случаях, предупреждая человечество, что никакое нечестие или же несправедливость не останутся безнаказанными. Даже если кара за них не придет в этом мире, то в вечности ее уже не избежать никому.

Когда Бог, взглянув вниз на землю, увидел, что она растлилась и полна злодеяниями, Он послал потоп, уничтоживший весь мир (Быт. 6:13). Спасти смогли лишь восемь человек.

Позже города Содом и Гоморра превратились в центры гомосексуализма (Быт. 19:1-13). К этому Содом прибавил еще и гордость, пресыщение и праздность (Иез. 16:49). Ярость Господня пролилась на эти города дождем серы и огня, навсегда стерев их с лица земли.

«Надав и Авиуд умерли пред лицом Господа, когда они принесли огонь чуждый» (Чис. 3:4). Огонь они имели право взять лишь с жертвенника (Лев. 16:12), но они решили приблизиться к Богу по-другому, по-своему. Поразив их мгновенной смертью, Бог предостерег грядущие поколения от каких бы то ни было попыток приблизиться к Нему не по тому пути, какой Он Сам указал.

Навуходоносор, царь Вавилона, отказался признать власть Всевышнего, правящего всеми царствами людей. Вместо этого он заявил, что вся слава Вавилона — лишь его заслуга. В наказание Бог поразил его безумием. Царя отлучили от людей, он жил в поле подобно зверю. Он ел траву, как вол, его тело орошалось росой небесною, волосы у него выросли, как у льва, а ногти — как когти у птицы (Дан. 4:30).

Анания и Сапфира делали вид, что все свое имущество они пожертвовали на дело Господа, утаив на самом деле часть его для себя самих (Деян. 5:1-11). Их внезапная смерть стала предостережением от лицемерия и неискренности в поклонении и служении.

Спустя некоторое время Ирод с радостью начал принимать поклонение народа, вместо того чтобы воздать всю славу Богу. Он был изъеден червями и умер (Деян. 12:22-23).

Грешникам не стоит утешать себя тем, что Бог якобы молчит и ничего не предпринимает. То, что Он не карает грех немедленно, совсем не значит, что он останется безнаказанным во всей вечности.

Бывало и так, что спустя многие годы Бог объявлял Свой приговор, открывая, каким будет наказание.

«Купи истину и не продавай»

(Прит. 23:23)

Не всегда истина Божья дается нам бесплатно, и мы должны быть готовы заплатить за нее любую цену, как бы велика она не была. Получив однажды истину, мы никогда не должны с ней расставаться.

Не следует толковать этот стих чересчур уж буквально: покупай Библию и другую христианскую литературу, но не смей их продавать ни при каких обстоятельствах. Купить истину — значит пойти на большие жертвы ради получения знаний о Божественных заповедях. Этой ценой может стать враждебность со стороны членов семьи, потеря места работы, разрыв религиозных уз, финансовые потери или даже побои и оскорбления.

Продать истину — значит пойти на компромисс или же вообще от нее отказаться. Мы никогда не должны этого делать.

В своей книге «Церковь дома» («Church in the House») Арно писал: «Такова уж природа человека, что все, что легко приходит, легко и уходит. Железной хваткой мы держимся лишь за то, что нам досталось в нелегкой борьбе, будь это наши деньги или вера. Те, кто получают большое богатство без особых усилий или напряжения с их стороны, очень быстро пускают все по ветру и умирают в нищете. Тот же, кто сколачивает себе состояние великим трудом, очень редко теряет так нелегко доставшееся ему богатство. Точно так же дело обстоит и с христианином, с трудом проложившим себе путь к своему христианству. Если, стремясь к библейским сокровищам, ему пришлось пройти сквозь огонь и воду, он уже не сможет так просто оставить свое драгоценное наследство.

Во все века святые поворачивались спиной к семье, славе и богатству ради того, чтобы войти узкими вратами, идти нешироким путем. Подобно апостолу Павлу, они почитали все ничем по сравнению со счастьем познания Господа Иисуса Христа. Подобно Раав, они отрекались от языческих идолов и признавали Иегову единственным Богом, даже если и казалось, что этим самым они предают свой народ. Подобно Даниилу, они отказывались продать истину, даже под угрозой быть брошенным в ров к кроважидным львам.

Мы живем в дни, когда мало что осталось от духа великих мучеников. Христиане готовы идти на сделки, лишь бы не пострадать за свою веру. Нет никого, кто бы возвысил свой голос в яростном обличении. Вера становится дряблой. На преданность своим убеждениям навешивается ярлык догматизма. Люди готовы пожертвовать любыми, даже основополагающими, принципами Библии, лишь бы создать иллюзию единства. Они продают истину и не покупают ее.

Но у Бога в этом мире всегда будут святые, которые скрытые сокровища истины будут ценить настолько высоко, что с радостью продадут все, что у них есть, чтобы их купить; а купив их, ни за что на свете не соглашется с ними расстаться.

18 октября

«Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев»
(Пс. 118:99,100)

С первого взгляда нам кажется, что заявить подобное может лишь неисправимый хвостун или же закоренелый себялюбец. Мы начинаем недоумевать, как вообще такая похвальба могла попасть на страницы Библии. Это ведь недостойно христианина!

Однако же, присмотревшись к этим стихам попристальнее, мы находим ключ, разрешающий все наши недоумения. Псалмопевец говорит о том, почему его знания превосходят мудрость всех его учителей: «...ибо размышляю об откровениях Твоих». Другими словами, он утверждает, что стал разумнее всех учителей, не знающих Писаний. Он стал более сведущ, чем все старцы, накопившие лишь мирскую мудрость. Он говорит о своем превосходстве не по сравнению с другими верующими, а лишь с людьми этого мира.

И он, несомненно, прав! Неграмотный верующий, опустившийся на колени, видит намного больше высокоученого неверующего, взбравшего на стул. Давайте рассмотрим это на нескольких примерах.

Высокий государственный деятель уверяет людей, что, предприняв определенные шаги, можно установить мир во всем мире. В глухой деревушке крестьянин-христианин слушает эту речь по радио. Он знает, что на земле войны не прекратятся до тех пор, пока Князь мира не установит на ней Свое Царство. Лишь тогда люди перекуют свои мечи на орала и перестанут воевать. Простой крестьянин стал разумнее высокообразованного дипломата.

Вот знаменитый ученый рассуждает перед огромной аудиторией о том, что вселенная стала такой, какая она есть, без малейшего участия каких бы то ни было божественных сил. Среди слушателей находится человек, лишь недавно нашедший путь ко Христу. Верою он познал то, что все миры были созданы словом Бога, что все видимое произошло из невидимого (Евр. 11:3). Студент способен проникнуть в суть вещей глубже, чем ученый.

А психолог, пытающийся объяснить поведение человека, но отвергающий истину о врожденном грехе? Верующий, изучающий Слово Божие, знает, что природа любого человека уже с самого его рождения греховна и растленна, и пока мы это не признаем, все наши попытки найти решение проблем человечества будут терпеть провал.

Поэтому и псалмопевец не предавался пустому хвостовству, утверждая, что стал разумнее всех своих учителей. Те, кто ходит верою, видят все лучше и отчетливее, чем те, кто полагается лишь на собственное зрение. Те, кто размышляет об откровениях Бога, видят истины, что скрыты от мудрых и благоразумных.

«Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения приму и имя Господне призову»
(Пс. 115:3,4)

Мы не в состоянии сделать абсолютно ничего, чтобы как-то заслужить или заработать спасение своей души. Мы никогда не сможем отплатить Богу услугу за услугу, и Он никогда не будет у нас в долгу, потому что спасение — дар благодати.

Единственно правильный ответ на предложение Бога принять вечную жизнь даром — это прежде всего взять протянутую нам чашу спасения, принять ее верою. Потом мы должны призвать имя Господа, то есть поблагодарить Его и воздать Ему хвалу за этот незаслуженный дар.

Даже после того, как мы обрели спасение, мы все равно не в состоянии воздать Господу за все Его благодеяния. «Даже если бы я мог положить к Его ногам весь мир, эта жертва была бы слишком ничтожна». Тем не менее мы можем сделать один шаг, разумнее которого ничего в этом мире нет: «Этой Божественной, изумительной любви я готов отдать мою душу, мою жизнь, меня всего».

Если Господь Иисус отдал за нас Свое тело, то самое малое, что мы можем сделать — отдать за Него свои тела.

Пилкингтон из Уганды сказал: «Если Он — действительно Царь, тогда Он имеет право на все». Ч. Т. Стадд однажды признался: «Когда я до конца осознал тот факт, что Иисус умер за меня, то мне было не так уж и трудно отказаться ради Его дела от всего, что у меня было».

Борген Уэльский молился: «Господь Иисус, я разжимаю пальцы, я выпускаю из своих рук все, что составляет мою жизнь. Лишь Ты достоин занять место на престоле моей жизни».

Бетти Скотт Стэм молилась: «Я отдаю Тебе всю себя, мою жизнь, все, что у меня есть; пусть это станет твоим навеки».

Чарльз Сперджен сказал: «В тот день, когда я отдал Иисусу все: мое тело, мою душу, мой дух, — я отдал Ему все, что у меня было, и все, что у меня будет в этом мире и во всей вечности. Я отдал Ему все мои таланты, мои силы, мои способности, мои глаза и уши, мое сознание, руки и ноги, мои эмоции, мою способность к суждениям, мою зрелость и мужество, все те плоды, что они могли принести, все те новые возможности и способности, которыми я, может быть, буду наделен в будущем».

Наконец, Айзек Уотсон напоминал нам, что «никакими, даже самыми горькими, слезами нам не заплатить за Твою любовь», а потом он добавил: «Дорогой Господь, я отдаю Тебе всего себя, и это единственное, что я могу сделать».

На страдания Иисуса — на кровь, сочившуюся из Его рук и ног, на Его раны, Его слезы мы можем дать лишь один достойный ответ: принести Ему в жертву свою жизнь.

20 октября

«И сильно захотелось пить Давиду, и он сказал: кто напоит меня водою из колодезя Вифлеемского, что у ворот?» (1 Пар. 11:17)

Вифлеем был родным городом Давида. Он хорошо знал все его улицы и переулки, его рыночную площадь и колодцы. Но теперь в Вифлееме стоял гарнизон филистимлян, Давиду же пришлось скрываться в пещере Одоллам. Когда трое из его воинов услышали об этом желании Давида испить воды из колодца в Вифлееме, они пробились через неприятельский стан и принесли царю воду. Он был настолько тронут этим доказательством их любви и преданности, что не стал эту воду пить, а принес ее Господу в жертву возлияния.

В Давиде здесь мы видим прообраз Господа Иисуса. Так же как Вифлеем был городом Давида, так и вся «земля принадлежит Господу, и все, что на ней». Давид должен был бы воссесть на троне, а вместо этого он скрывался в пещере. Так же поступил и мир с нашим Господом: вместо того, чтобы повенчать Его на царство, он от Него отрекся и Его отверг. Можно сказать, что так же сильно, как Давид жаждал воды, так и наш Спаситель жаждет душ людей всего мира. Ему радостно видеть, как Его создания обретают спасение от греха, своего «ветхого человека» и мира. Три храбрых воина Давида могут служить прообразом тех неустрашимых солдат Христа, кто, во имя выполнения желания своего Главнокомандующего, отмечает в сторону какие бы то ни было заботы о своем личном удобстве или же безопасности. Они несут Благою Весть по всему миру, потом же приносят своих новообращенных к стопам Господа как жертву любви и преданности. Эмоции, переполнявшие сердце Давида, напоминают нам о тех чувствах, что теснятся в груди Спасителя, когда Он видит, как к Нему из всякого племени и народа стекаются Его овцы. С удовольствием смотрит Он на подвиг Своей души (Ис. 53:11).

Давиду не нужно было приказывать, упрашивать или же льстить своим воинам. Им достаточно было слабого намека; его они сочли за приказ.

Что же должны делать мы, зная, как сильно жаждет Христос увидеть спасение тех, за кого Он заплатил Своей драгоценной кровью? Нужны ли нам пламенные призывы к миссионерскому служению? Неужели же нам недостаточно того, что мы слышим вопрос: «Кого Мне послать?» Неужели воины Давида были готовы сделать для своего царя больше, чем мы — для своего Главнокомандующего? Или же мы ответим Ему: «Даже малейшее из твоих желаний — приказ для меня!»

«Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Матф. 7:13,14)

Не надо очень уж пристально присматриваться к современному религиозному миру, чтобы заметить, как много есть различных религий, деноминаций и сект. Тем не менее, как утверждает наш текст на сегодня, есть лишь две основные религии. С одной стороны, есть широкие врата и хорошо утоптаный, пространный путь, ведущие в погибель. С другой же стороны, — врата тесные, малоезженная, узкая тропа, ведущие в жизнь. Все религии относятся или к первой группе, или ко второй. Главное отличие одной религии от другой состоит в том, что первая из них говорит человеку, что он должен сделать, чтобы заслужить спасение, вторая же говорит о том, что сделал Бог, чтобы дать человеку возможность обрести спасение.

Истинная христианская вера уникальна тем, что призывает людей принять вечную жизнь верою, принять ее как подарок. Все же другие религии внушают человеку, что спасение он должен заслужить, совершая добрые дела или же изменяя свой характер. Евангелие рассказывает о том, что Христос совершил все, что было необходимо для нашего искупления. Все другие системы говорят людям о том, что они должны сделать, чтобы самим добиться своего искупления. В основе всего — разница между «делай» и «уже сделано».

Широко распространено мнение, что хорошие люди попадают на небеса, а плохие — в ад. Библия же учит, что хороших людей нет, что на небеса приходит не кто иной, как грешник, спасенный Божьей благодатью. Христианское Евангелие лишает нас малейшего основания для хвастовства; оно говорит человеку, что он не в силах совершить ничего, что могло бы завоевать благосклонность Бога, ведь он мертв в преступлениях и грехах. Все же другие религии льстят самолюбию людей, говоря, что они в силах или же спасти себя самостоятельно, или, по крайней мере, сделать существенный вклад в дело своего спасения.

Все лжерелигии — это «пути, которые кажутся человеку прямыми», но это еще и пути, что ведут к смерти (Прит. 14:12). Спасение через веру в Иисуса Христа кажется многим «слишком легким», но это — единственный путь, ведущий к жизни. В лжерелигиях Христос — лишь один из многих или же вообще никто. В истинной христианской религии Христос — все во всем и центр всего.

Никакая другая религия не может дать человеку истинной уверенности в своем спасении, ведь он никогда не знает, достаточно ли добрых дел он совершил и то ли он делал, что нужно. Верующий же во Христа может знать, что спасен, потому что это зависит не от того, что сделал он, но от того, что сделал для него Христос.

Есть лишь две религии — религия закона и религия благодати. Одна — религия дел, другая — религия веры. Одна ведет к проклятию и смерти, другая — к оправданию и жизни.

22 октября

«И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею» (Втор. 34:9).

Из этого стиха мы узнаем, помимо всего прочего, еще и о том, что Моисей назначил Иисуса Навина своим преемником, зная, что его собственное служение скоро подойдет к концу. Этим самым он подал прекрасный пример всем духовным руководителям церкви. Кто-то может посчитать эту мысль слишком элементарной и недостойной скольконибудь серьезного внимания, но все дело в том, что слишком многие пренебрегают этой обязанностью подготовить себе преемника и передать всю работу в его руки. Все наше существо восстает против мысли о том, что мы не принадлежим к когорте незаменимых.

Для кого-то из служителей поместных церквей иногда это действительно большая проблема. За его плечами могут быть долгие годы преданного служения, но уже не за горами тот день, когда он больше не сможет заботиться о своей пастве. Но все равно ему очень нелегко начать обучать кого-нибудь из молодежи, чтобы потом передать ему свой пост. В молодых людях он может видеть угрозу своему положению. Или же, сравнивая их неопытность со своей зрелостью, он приходит к выводу, что они не подходят для этого труда. Как легко он забывает, что когда-то и сам был такой же молодой и неопытный и что он достиг своей зрелости только благодаря работе других, обучавших его труду пастыря.

С этой проблемой может столкнуться и миссионер. Он знает, что должен обучать местных христиан, так чтобы со временем они могли взять руководство церковью в свои руки. Но он ищет отговорки, ведь они, мол, все равно не смогут делать это так же хорошо, как он. Они делают так много ошибок... Да и на собрания, если он перестанет проповедовать, будет приходить меньше людей... К тому же они и понятия не имеют, как надо руководить... Ответ на эти все доводы может быть один — каждый миссионер должен уяснить, что он не имеет права засиживаться на одном месте слишком долго. Он должен обучать местных христиан, доверять им определенные направления в работе, пока он сам не останется в этой церкви «не у дел». Повсюду очень много невспаханых полей. Ему не придется сидеть сложа руки.

Когда Иисус Навин занял место Моисея, все прошло без сучка, без задоринки. Не было вакуума власти. Делу Божьему не был нанесен ущерб. Именно так должно быть и в наших церквях.

Все слуги Божьи должны радоваться, видя, как молодежь готовят к занятию руководящих постов. Они должны почитать великой для себя честью возможность поделиться с учениками своими знаниями и опытом, а потом передать в их руки бразды правления, прежде чем их заставит это сделать смерть. В их сердцах должно жить то же бескорыстие, что проявил когда-то Моисей, сказав: «О, если бы все в народе Господнем были пророками!»

«(Святой Дух) не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам»
(Иоан. 16:13б,14)

Сказав, что Святой Дух не от Себя говорить будет, Господь Иисус имел в виду, что во всех Своих словах Дух будет опираться на авторитет Бога-Отца и во всем следовать Его воле. Он «будет говорить, что услышит».

К этому нужно добавить, что о Себе Самом Святой Дух, как правило, не говорит. Центральное место в Его служении занимает прославление Христа. Иисус сказал: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам».

Это означает, что всякий раз, слыша проповедь, возвеличивающую Господа Иисуса Христа, мы можем быть уверены, что проповедник говорит в силе Духа. Если же проповедь прославляет самого оратора, а отнюдь не Иисуса, то мы не ошибемся, заявив, что Святой Дух ею очень опечален. Он не может свидетельствовать одновременно и о величии Иисуса, и о величии оратора.

«В центре самого духовного учения непременно и постоянно будет стоять образ Христа во всей его полноте. Он станет красной нитью, проходящей через все это учение. Святой Дух не может подробно останавливаться ни на чем и ни на ком ином, кроме Иисуса. Лишь о Нем Он говорит с великим наслаждением. Он рад указать другим на все Его достоинства, на все Его совершенство. А поэтому, если чье-то служение совершается в силе Духа Божьего, то Христа в нем будет намного больше, чем чего-то другого. В таком служении уже не останется места ни человеческим рассуждениям, ни логике, ни доводам этого мира. Единственной целью Духа было, есть и будет выдвигать Христа на передний план, делать Его центром всеобщего внимания» (Ч. Х. Макинтош).

В связи с этим для евангельских христиан было бы разумно пересмотреть укоренившийся обычай, представляя проповедника, перечислять все его почетные титулы и научные звания. Не стоит, расхвалив человека до небес, ожидать, что он будет проповедовать в силе Святого Духа.

Основной критерий служения писателей-христиан – это насколько все написанное ими служит прославлению Господа Иисуса. Как-то я читал книгу, посвященную Личности и труду Святого Духа. Сначала мне показалось довольно странным, что автор намного больше внимания уделял моральному совершенству Христа, чем Святому Духу. Но позже я понял, что это и был единственно правильный взгляд на Личность и труд Духа.

Джим Эллиот однажды записал в своем дневнике: «Если бы люди были исполнены Духа, они бы не об этом писали книги, но о Том, возвестить о Котором Святой Дух и пришел. Бог хочет, чтобы мы непрестанно размышляли о Христе, а не о полноте Духа».

24 октября

«И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»
(Откр. 20:15)

Сердце человека яростно отвергает любую мысль о существовании вечного ада. Это неприятие чаще всего обретает форму вопроса: «Как может Бог любви допустить существование вечного ада?»

Если бы Павел отвечал на этот вопрос, то начал бы он скорее всего так: «А ты кто, человек, что споришь с Богом?» или же «Бог верен, а всякий человек лжив», что значит: у создания нет ни малейшего права ставить под вопрос поступки своего Создателя. Если Бог создал ад, то у Него были на это веские причины. Мы не имеем права сомневаться в Его любви или же Его справедливости. Тем не менее в Библии у нас есть достаточно информации, чтобы понять и оправдать этот Его поступок.

Прежде всего, мы знаем, что ад Бог создал не для людей, а для дьявола и его ангелов (Матф. 25:41).

Мы также знаем, что Бог не хочет, чтобы хоть кто-нибудь погиб, но чтобы все пришли к покаянию (2 Петр. 3:9). С болью в сердце Бог смотрит на каждого, кто идет в ад.

Причина всей этой проблемы — грехи человека. Божья святость, праведность и справедливость требуют, чтобы грех был наказан. Божественный приговор однозначен: «Душа согрешающая, та умрет» (Иез. 18:4). И это отнюдь не каприз. Святой Бог просто не в состоянии занять по отношению ко греху какую-нибудь другую позицию.

Бог мог бы оставить все так, как было. Человек согрешил, и поэтому он должен умереть.

Но тут вмешалась Божья любовь. Для того, чтобы спасти человека от вечной смерти, Он пошел на самые что ни на есть крайние меры и создал путь в вечную жизнь. На эту землю Он послал Своего единственного Сына, чтобы Он умер за грешных людей, взял на Себя наказание, заслуженное ими. Это был поступок непостижимой благодати, когда Спаситель вознес в Своем теле грехи человека на крест.

Теперь же Бог предлагает вечную жизнь бесплатно в подарок всем, кто раскается в своих грехах и уверует в Господа Иисуса Христа. Он никого не будет спасать насильно. На путь к вечной жизни человек должен вступить добровольно.

Честно говоря, Бог не в состоянии сделать больше, чем Он уже сделал. Он и так сделал столько, сколько никто не в состоянии и представить. Если человек отвергает Его милосердный дар, у него уже нет альтернативы. Все, кто отвергает небеса, избирают тем самым совершенно сознательно ад.

Никто не имеет права возлагать на Бога вину за создание ада. Не будем закрывать глаза на то, что Он отдал самое прекрасное из всего, что было на небесах, лишь бы самое гадкое из всего, что есть на земле, никогда не познало мук огненного озера.

«Бывает друг, более привязанный, нежели брат»

(Прит. 18:24б)

Упоминание о дружбе с Иисусом заставляет радостно встрепенуться сердца детей Божьих по всему земному шару. Когда Он был на земле, Его часто с издевкой называли «другом мытарей и грешников» (Матф. 11:19). Христиане же, взяв то, что было злой насмешкой, обратили ее в почетное звание.

Перед тем, как взойти на крест, наш Господь назвал Своих учеников друзьями: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15:14,15).

О дружбе поется и в самых любимых гимнах церкви: «Хвалу приношу Иисусу, — Он сделался Другом моим», «Христос — мой Друг, меня Он спас», «Что за Друга мы имеем».

Почему же мысль о дружбе с Иисусом находит в наших сердцах такой живой отклик? Я думаю, что главная причина — в том, что очень многие отчаянно одиноки. Вокруг них может быть много людей, но среди них нет друзей. Или же они отрезаны от общения с другими. Такое часто случается с людьми старыми, пережившими своих современников.

Одиночество жестоко. Оно наносит огромный вред физическому, умственному, эмоциональному здоровью человека. Оно подрывает его моральные устои, приводит на грань нервного расстройства, лишает его сил и желания жить. Очень часто оно доводит людей до такого отчаяния, что они готовы пойти на сделку со грехом или же предпринять какие-нибудь другие безумные шаги. Для таких людей дружба с Иисусом подобна целительному бальзаму из Галаада.

Мы ценим Его дружбу так высоко еще и потому, что Он остается верен нам всегда и во всем. Наши друзья среди людей нередко нас подводят или же постоянно исчезают из нашей жизни, но Он — друг поистине преданный и надежный.

Сегодня друзья еще с нами, а завтра — забудут все и уйдут.

Сегодня в руках их бальзам утешенья, а завтра — безжалостный кнут.

На всем белом свете один лишь есть Друг,

Что нас никогда не предаст.

Иисус — тот Друг, что больше привязан к вам, чем брат. Он — тот Друг, кто любит во всякое время (Прит. 17:17).

То, что Господь Иисус не может быть рядом с нами телесно, ничуть не умаляет реальности Его дружбы. Он говорит с нами через Слово, а мы беседуем с Ним в молитве. Именно так Он становится для нас тем самым настоящим Другом, который нам так нужен. Именно так Он отвечает на нашу молитву:

Господь Иисус! Стань, молю, для меня

Живой и яркой реальностью!

Чтоб глазами веры я видел Тебя

Ясней, чем земные все радости.

Пусть прекрасней и крепче Твои будут узы,

Чем все нити земных привязанностей.

26 октября

«Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу»
(1 Петр. 2:11)

Петр напоминает своим читателям, что они — пришельцы и странники, и никогда еще христиане так не нуждались в этом поучении, как сегодня. Странники — это люди, путешествующие из одной страны в другую. Страна, через которую они сейчас идут, им не принадлежит, они в ней чужие. Родиной они называют ту страну, куда они направляются.

Отличительный признак такого странника — его палатка. Поэтому, читая, что Авраам жил в шатрах с Исааком и Иаковом, мы понимаем, что Ханаан он считал чужой землей (хотя она и была ему обещана). Он довольствовался временным жилищем, потому что «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:10). Поэтому странник — это отнюдь не поселенец. Он все время в пути.

Путь перед ним лежит дальний, и путешествует он поэтому налегке. Он не может позволить себе десяти набитых до отказа тюков, чемоданов и сумок, превращающих в пытку каждый шаг. Он не может позволить себе ничего тяжелого или же громоздкого. Он избавляется от всего, что мешает свободе его передвижения.

Еще одна характерная черта такого странника: он разительным образом не похож на жителей той страны, через которую идет. Он не перенимает их образ жизни, их привычки, даже их формы поклонения. В нашем случае со странником-христианином это значит, что он следует наставлению Петра «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу». Он тщательно следит, чтобы окружающая среда никак не повлияла на формирование его характера. Он живет в этом мире, но он не от этого мира. Он проходит через чужую страну, не переняв ни ее нравов, ни ее представлений о ценностях.

Если странник идет через страну враждебную, он не будет вступать с врагом в братские или же просто тесные отношения. Ведь тогда он станет предателем, изменившим своему главнокомандующему и всему делу.

Странник-христианин тоже идет по враждебной территории. Для его Главнокомандующего этот мир не нашел ничего лучшего, чем крест и могила. Любые попытки подружиться с этим миром равносильны измене Господу Иисусу. Крест Христа оборвал все нити, что привязывали нас к миру. Мы не жаждем похвалы толпы, не боимся и ее проклятий.

Знание о том, что с каждым днем он все ближе подходит к дому, придает страннику новые силы. Он знает, что, достигнув родной страны, он быстро забудет все тяготы и опасности долгого пути к ней.

«Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28)

Читая стихи, подобные этому, очень важно знать, чему они учат и чему не учат. Иначе мы начнем занимать позиции, которые не только нелепы, но и идут вразрез с учением Писания и повседневной реальностью.

Ключевыми в этом стихе являются слова «во Христе Иисусе». Они описывают наше положение, т. е. говорят о том, какими видит нас Бог. Они не имеют никакого отношения к нашей повседневной жизни, т. е. они не говорят, какую картину мы являем сами по себе или каковы мы по отношению к обществу, в котором живем.

Этот стих учит, что положение иудея перед Богом ничем не отличается от положения перед Ним язычника. И верующий иудей, и верующий язычник — они оба сокрыты во Христе Иисусе, и поэтому Бог взирает на них с одинаковым благоволением. Ни у одного из них нет перед другим ни малейшего преимущества. Но это не значит, что стерты все различия во внешнем виде или темпераменте.

Во Христе Иисусе нет ни раба, ни свободного. Благодаря труду искупления Христа и совершенству Его Личности и рабы, и свободные встречаются у Бога одинаково теплый прием. В повседневной жизни это различие в общественном положении между ними тем не менее сохраняется.

Во Христе Иисусе нет ни мужского пола, ни женского. Верующая женщина совершенна во Христе, принята в Возлюбленном, оправдана благодатью — точно так же, как и верующий мужчина. Как и он, она обладает свободой доступа в присутствие Бога.

Но не нужно пытаться извлечь из этого стиха истины для нашей повседневной жизни. Различия между полами, между мужчиной и женщиной, остаются. Остаются неизменными и проистекающие из этого различия роли отца и матери. Остается и установленный Богом порядок в семье: мужчине Он дал место главы и высшего авторитета, женщина же должна быть послушной и подчиняться авторитету мужчины. Новый Завет говорит о различии в служении мужчины и женщины в церкви (1 Тим. 2:8; 2:12; 1 Кор. 14:34,35). Те, кто выступает за уничтожение различия в положении мужчины и женщины в церкви, вынуждены исказить учение этих стихов Библии, приписывать апостолу Павлу недостойные мотивы или даже ставить под вопрос богодухновенность этих его строк.

Таким людям необходимо понять, что, хотя в положении перед Богом между людьми стерты все различия, будь то их раса, положение в обществе или половая принадлежность, в повседневной жизни они тем не менее сохраняются. Они должны осознать, что то, что люди различны, совсем не значит, что кто-то хуже, а кто-то лучше. Язычник, раб или женщина ничем не хуже иудея, свободного или мужчины. Они могут во многом их превосходить. Вместо того, чтобы пытаться переделать установленный Богом порядок в создании и искуплении, они должны его принять и радоваться в нем.

28 октября

«Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет»
(Прит. 11:24)

Святой Дух открывает нам здесь восхитительную тайну. Эти Его слова противоречат, казалось бы, здравому смыслу, и тем не менее в них заключается истина. Вот она, эта тайна: чем больше ты даешь, тем больше ты имеешь. Чем больше ты копишь, тем быстрее ты беднееешь. Щедрость несет избыток.

Скряжничество вскармливает нищету. «Что я отдал, то имею; что потратил, то имел; что я скрыл, то потерял».

Это не значит, что вы пожнете непременно то, что посеяли, что верный слуга станет богачом. Он может сеять деньги, а пожинать души. Он может сеять доброту, а пожинать друзей. Он может сеять сочувствие, а пожинать любовь.

Это значит, что щедрый человек пожинает награды, неведомые всем остальным. Он получает письмо и читает, что посланные им деньги пришли как нельзя кстати, что они помогли решить острую проблему или восполнить нужду именно тогда, когда это было больше всего нужно. Он узнает, что с помощью той книги, которую он подарил новообращенному, Бог смог направить его жизнь в новое русло. Он слышит, что доброта, проявленная им во имя Иисуса, стала звеном в цепи чьего-то спасения. От счастья у него кружится голова. Его радость не знает границ. Он ни за что не поменяется местами с теми, у кого намного больше денег.

У этой истины есть и обратная сторона — скряжничество ведет к нищете. Ну какое удовольствие получаем мы от денег, лежащих в банке? Они дарят нам иллюзию уверенности в завтрашнем дне, но это не может дать нам истинного, непреходящего наслаждения. Никакие, пусть самые высокие, дивиденды не идут ни в какое сравнение с восторгом, что охватывает наше сердце при виде того, как наши деньги используются для прославления Бога и на благо других людей. Всякий, кто сверх меры бережлив, может быть, и может похвастаться солидным счетом в мирском банке, но его счет в банке радости ничтожен, а вклад в небесный банк близок к нулю.

В нашем стихе на сегодня мы находим не только божественную истину, но и Божественный призыв. Господь говорит нам: «Убедитесь в этом сами. Отдайте Мне ваши хлебы и рыбы. Я знаю, что вы собирались ими поужинать. Но если вы отдадите это Мне, то их хватит на ужин не только вам, но и тысячам других семей. Сможете ли вы наслаждаться едой, когда вокруг вас сидят голодные люди и смотрят, как вы едите? Но подумайте о том удовлетворении, что принесет вам мысль, что Я, взяв ваш ужин, смог накормить им целую толпу».

Все то, что на себя лишь тратим, мы теряем.

Но потоком несметных сокровищ мы обретаем

То, что в руки Твои, о Господь, мы вверяем,

В руки Того, Кто дает нам все.

Чарльз Уордсворт

«А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?» (1 Иоан. 3:17)

В мире медицины было бы невысказано, имея лекарство от рака, не поделиться им с больными раком во всем мире. Всякая попытка утаить это лекарство была бы воспринята как проявление бездушия, черствости, вопиющей бесщелечности.

Картину, подобную этой, апостол Иоанн рисует и по отношению к миру духовному. Вот человек, называющий себя верующим и собравший немалые богатства. Он окружил себя всевозможными удобствами и роскошью. В мире же вокруг него царит жестокая духовная и материальная нужда. Миллионы людей на разных континентах никогда не слышали Евангелия. Они живут во мраке, погрязнув в суевериях и безнадешности. Многие из них страдают от последствий неурожая, войны, стихийных бедствий. Наш же состоятельный человек не обращает на это никакого внимания. У него есть возможность осушить слезы стонущего, страдающего человечества. Он мог бы помочь многим, если бы только захотел, но он отнюдь не горит желанием раскрыть свой кошелек.

Именно в этот момент, как гром среди ясного неба, раздаются слова Иоанна: «Как пребывает в том любовь Божия?» Своим вопросом апостол, конечно же, подразумевает, что любви Божьей в нем нет. Ну а если в нем не пребывает любовь Божья, то у нас есть все основания сомневаться, что его вера действительно искренна.

Это очень серьезная тема. Сегодня церкви всячески обхаживают людей богатых, назначают их дьяконами, представляют именитым посетителям. Все в унисон заявляют: «Ах, как прекрасно видеть богатого христианина!» Иоанн же спрашивает: «Если он действительно христианин, то как он может нежиться в роскоши, когда у многих нет и корки хлеба?»

Мне кажется, что этот стих заставляет нас избрать один из двух путей. С одной стороны, мы можем отвергнуть эти совершенно недвусмысленные слова Иоанна, заглушить голос совести и осыпать проклятиями каждого, кто осмелится говорить на эту тему. Или же мы можем принять эти слова с кротостью в сердце, отдать свои деньги брату, попавшему в нужду, освободить свою совесть от бремени вины за проступки против Бога и людей. Всякий верующий, довольствующийся скромной и простой жизнью, а все, что сверх этого, отдающий на дело Господа, будет жить в мире и с Богом, и со своим нуждающимся братом.

30 октября

«Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине»
(3 Иоан. 4)

Апостолу Иоанну была, несомненно, очень хорошо знакома радость видеть покаяние грешника. Душа наша поет от восторга всякий раз, когда мы можем указать кому-нибудь путь ко Христу. Но еще большей радостью, а точнее, величайшей радостью для Иоанна было видеть, что его дети в вере неуклонно следуют за Господом.

Д-р М. Р. Дехаан писал: «В моем служении было время, когда я часто повторял, что для христианина величайшей радостью будет возможность помочь другому прийти ко Христу. Но годы шли, и я начал видеть все по-другому. Как много тех, чьему покаянию мы так радовались, свернули с пути, так что наша радость превратилась в конце концов в скорбь и печаль. Но если, спустя многие годы, я возвращаюсь назад и вижу, что «новообращенные» возрастают в благодати и ходят по истине, то нет радости, большей этой».

Когда Лероя Эймса спросили, что дарит ему самую огромную радость, он ответил: «Когда человек, которому вы указали путь ко Христу, растет в вере, превращаясь в преданного, зрелого христианина, приносящего плод; когда он трудится, не покладая рук, чтобы и другие нашли путь ко Христу, чтобы и они достигли духовной зрелости».

Неудивительно, что нет ничего превыше этой радости. Мы очень часто сталкиваемся с этим и в повседневной жизни. Велика наша радость, когда на свет появляется младенец, но нас мучит и вопрос: «Каким он будет, когда вырастет?» Как же рады родители, когда он, достигнув зрелости, отличается и прекрасным характером, и высокими достижениями! Поэтому-то мы и читаем: «Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце; и внутренности мои будут радоваться, когда уста твои будут говорить правое» (Прит. 23:15,16).

Из всего вышесказанного мы должны извлечь прежде всего тот урок, что довольствоваться поверхностными методами евангелизации и работы с новообращенными нам никоим образом нельзя. Если мы хотим увидеть, как наши духовные дети ходят в истине, мы должны быть готовы отдать им всю свою душу, заплатить за это счастье высокую цену долгих лет молитвы, наставления, ободрения, заботы и исправления.

«Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение для его матери»

(Прит. 10:1)

От чего это зависит, вырастет ли сын мудрым или глупым? Какие факторы определяют, станет ли он Иоанном или Иудой?

Очень многое зависит, несомненно, от его воспитания дома. Это включает и обучение основам Священного Писания. Освящающее воздействие Слова переоценить просто невозможно.

Это включает и дом, укрытый под сенью молитвы. Мать одного выдающегося проповедника считала, что за его нестигаемость по отношению к любому злу, в жизни ли или в вероучении, они должны быть благодарны ее «коленям, стертым в кровь за долгие часы молитвы за него».

Нельзя забывать и о жесткой дисциплине, с малых лет приучающей ребенка к послушанию и подчинению авторитету. Сегодня мы то и дело слышим громкие протесты против такой дисциплины, но несравнимо больше жизней было исковеркано вседозволенностью, чем применением розги (Прит. 13:24; 23:13,14).

Это значит дать ребенку уверенность в том, что мы его любим. Любое наказание должно быть проявлением любви, а не гнева.

Это значит, что поступки родителей должны соответствовать их словам. Религиозное лицемерие стало камнем преткновения для многих детей из христианских семей.

Но нельзя забывать, что у ребенка есть и своя воля. Когда он, став взрослым, покинет дом, он имеет полное право принимать решения самостоятельно. Часто дети, выросшие в одной семье, получившие одинаковое воспитание, избирают совершенно разные пути.

Необходимо принимать во внимание две жизненные истины. Первая: большинство людей хотят непременно сами познать вкус этого мира. Второе: большинство людей предпочитают учиться на стыде и позоре собственных ошибок, а не прислушиваться к мудрому совету.

Мудрые родители никогда не оказывают на детей давление в вопросе покаяния. Если дети хотят прийти к Господу, это их стремление нужно всячески поощрять. Но если они «каются» только под нажимом родителей, то, повзрослев, они уходят из церкви, и привести их ко Христу тогда становится намного труднее.

Ну а если родители-христиане сделали все, что было в их силах, чтобы вырастить детей в страхе и трепете Господнем, и тем не менее позже их дети терпят кораблекрушение в вере; что тогда? Прежде всего им надо помнить, что последняя глава все еще не написана. Для Господа нет безвыходных ситуаций. Для многих из тех, кто верно и горячо молился и не терял с детьми связи, наступил тот день, когда их блудные сыновья вернулись домой. Но было и так, что ответ на молитву родителей был получен тогда, когда они уже отошли в вечность к Господу.

1 ноября

«Утром сей семья твое и вечером не давай отдыха руке твоей; потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет» (Еккл. 11:6)

Мы не знаем, как и когда наше служение принесет плоды для Бога, а потому не должны упускать даже малейшей возможности донести до людей Благую Весть. Чудо покаяния приходит тогда, когда мы меньше всего этого ожидаем, и ведет к нему Господь совершенно неожиданными путями.

Однажды моряк-христианин, служивший на военно-морской авиабазе, стоя у одного из ангаров, рассказывал своему товарищу о Христе. Евангелие услышал третий моряк, работавший за углом, а потому оставшийся для собеседников незамеченным. Этот их товарищ осознал весь ужас своих грехов и покаялся. От того же, к кому эти слова были обращены непосредственно, ответа христианин так и не дождался.

Один проповедник, проверяя акустику в новом зале, прокричал слова из Евангелия Иоанна 1:29: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Он был уверен, что никто его не слышит. Тогда он повторил эти актуальные для любого поколения слова Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Да, в самом зале никого не было, но рабочий, трудившийся на балконе, был настолько поражен этими словами, что обратился к Агнцу Божию с молитвой о прощении и новой жизни.

Однажды американский богослов разговорился на железнодорожном вокзале в Париже с молодым американским туристом (они оба не только были родом из одного города, но даже жили недалеко друг от друга). На слова богослова о необходимости покаяться молодой человек с кривой усмешкой заявил: «Вы что, собрались меня спасти на парижском вокзале?» Богослов ответил: «Нет, я Вас спасти не могу. В жизни не бывает простых совпадений, и встретились мы здесь далеко не случайно. Я думаю, что Бог говорит с Вами, и Вам было бы лучше прислушаться к Его словам». Спустя несколько дней другой христианин подвез туриста до Вены, беседуя по пути с ним о вере. Уже дома, в США, этот же верующий пригласил его на христианское ранчо в Колорадо. В последний свой день на ранчо молодой человек отправился поплавать в бассейне. Вскоре к нему присоединился еще один гость, тихо заговорил с ним о Господе и был счастлив указать ему путь ко спасению. Спустя несколько лет после окончания собрания в одной церкви богослову представили молодого, но очень ревностного верующего. Имя того показалось ему смутно знакомым. Потом он вспомнил. Это был тот самый турист, с которым он беседовал на железнодорожном вокзале в Париже.

Мораль всего вышесказанного, конечно же, в том, что мы должны усердно трудиться для Христа постоянно: и утром, и вечером. Мы не знаем, какой удар пробьет броню, какое слово даст начало роднику вечной жизни.

«Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом»
(1 Кор. 15:58)

Не так уж редко мы встречаем людей, которые, разочаровавшись в своем служении, впадают в уныние и все бросают. Я думаю, что это искушение знакомо очень многим из нас. Поэтому сегодня я бы хотел процитировать те места Писания, что были для меня невероятным утешением и ободрением, не давшим опустить руки в отчаянии.

Пророк Исаия писал: «А я сказал: напрасно я трудился, ни на что и вотще истощал силу свою. Но мое право у Господа, и награда моя у Бога моего» (Ис. 49:4). Бывают моменты, к счастью довольно редко, когда нам кажется, что годы служения для Господа канули в небытие, что все наши труды и усилия были напрасны, что это все было впустую. Но это не так! Наш стих заверяет нас, что Божья справедливость позаботится о королевском вознаграждении для нас. Ничто из того, что совершается для Него, не делается впустую.

Второе место — из книги пророка Исаии 55:10,11: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способной рожать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его». Всем, кто несет другим живое Слово Божие, успех просто гарантирован. В прекрасных результатах их труда нет никакого сомнения. Слово Божье сломит любое сопротивление. Так же, как и все армии мира не в состоянии помешать идти дождю и снегу, так и все толпы бесов и людей не в состоянии остановить Слово, не дать ему идти все дальше и полностью изменять человеческие сердца. Победа всегда за нами.

В Евангелии Матфея 10:40 есть эти удивительные слова ободрения: «Кто принимает вас, принимает Меня». Кто-нибудь уже пытался вас оскорбить, лишь слышав первые слова о христианской вере? Или изгнать из общества? Или высмеять? Или ударить? Кто-нибудь уже захлопывал с треском дверь перед вашим носом? Ну что ж, не принимайте это слишком близко к сердцу. Люди отвергают на самом деле не вас, они отвергают Спасителя. Они поступают с вами так, как поступили бы с Господом. Разве не прекрасно быть связанным с Сыном Божьим такими неразрывными узами?!

Еще есть, конечно, и стих из 1-го Послания к Коринфянам 15:58, процитированный выше. В этой главе Павел особое внимание уделяет истине воскресенья. Если бы жизнь заканчивалась со смертью, тогда бы все наши труды были тщетны. Но ведь по другую сторону могилы лежит вечная слава. Там мы получим награду за все, что было сделано во имя Господа. Ни одно служение любви не останется без плода, не будет напрасным.

Среди всех призваний нет ни одного, более славного, чем христианское служение. В мире не найти ни единой весомой причины для его прекращения. Слово Божье дарит нам ободрение и силы идти вперед.

3 ноября

«Но твердое основание Божие стоит, имея печать эту: познал Господь Своих; и: да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»

(2 Тим. 2:19)

Даже во времена апостолов в религиозном мире было немало путаницы и неразберихи. Были, например, двое, которые учили, что воскресение верующих уже давно прошло. Для нас эта мысль кажется безумной. Тем не менее это учение было опасно, ведь из-за него пошатнулась вера некоторых людей. Теперь же, естественно, возникает вопрос: действительно ли те двое были христианами?

Этот вопрос мы нередко задаем и сегодня. Вот знаменитый священнослужитель, отрицающий непорочное зачатие. Профессор семинарии учит, что в Библии есть ошибки. Студент колледжа утверждает, что был спасен благодатью через веру, и все равно упрямо придерживается соблюдения субботы, считая, что в спасении это играет очень важную роль. Бизнесмен рассказывает о своем покаянии и все равно остается в церкви, которая почитает идола, учит о спасении через таинства и причастие, утверждает, что ее глава непогрешим во всех вопросах веры и морали. Действительно ли все эти люди — настоящие христиане?

Откровенно говоря, есть случаи, когда мы не можем с уверенностью сказать, искренна ли христианская вера какого-то человека или же это просто лицемерие. Между истиной и ложью, белым и черным всегда лежит серая полоса. Здесь мы не в состоянии с уверенностью определить, что есть что. Это знает только Бог.

В этом мире неуверенности есть и что-то твердое, непоколебимое — основание Божие. Все, что Он строит, Он строит прочно. На Его основании есть печать, на печати же — две надписи. Первая говорит о божественной стороне вопроса, другая — о человеческой. Первая провозглашает, вторая повелевает.

Первая надпись говорит, что познал Господь Своих. Он знает, кто принадлежит Ему, даже если они не всегда ведут себя так, как должно. С другой стороны, Он видит притворство и лицемерие всех тех, кто надел маску благочестия, но чья душа остается черной. Мы иногда не в состоянии отличить овцу от козла, от Него же не скроется ничего.

Вторая надпись говорит, что всякий, исповедующий имя Господа, должен отступить от неправды. Лишь так может человек доказать искренность своих слов. Очень быстро люди перестают верить тому, кто заявляет, что он христианин, но продолжает жить во грехе.

Давайте обращаться к этому методу всякий раз, когда будем стоять в недоумении, не зная, что пред нами: пшеница или сорняк. Господь знает Своих. Все, кто утверждает, что они — Его, могут показать это, удаляясь от греха.

«Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Иоан. 3:10)

Когда-то в гостиной почти каждого американского дома лежал семейный альбом. Обложка его была обтянута кожей с золотым тиснением, и закрывался он на изящную застежку. Страницы его были из негнувшегося лощеного картона, с цветочными орнаментами и золотым обрезом. На каждой странице были специальные «окошки», куда и вставлялись фотографии. От гостей, перелистывавших такой альбом, можно было нередко услышать, что «Джон ну очень похож на своего дедушку» или что «в Саре явно просматривается семейное сходство».

1 Письмо Иоанна очень сильно напоминает мне этот семейный альбом, потому что в нем мы находим портреты членов семьи Бога, в чьих чертах просматривается семейное сходство. Надо, однако же, отметить, что они похожи друг на друга не своим физическим внешним обликом, а моральным и духовным.

Есть, по крайней мере, восемь черт, что делают христиан духовными «близнецами». Первая из них — то, что они единогласны в своем рассказе об Иисусе. Они исповедуют, что Он — Христос, т. е. что Он — Мессия или же Помазанный (1 Иоан. 4:2; 5:1). Для них Иисус и Христос — одна и та же Личность.

Все христиане любят Бога (5:2). Хотя эта любовь и бывает зачастую слабой и нерешительной, но нет ни одного момента, когда бы верующий не смог взглянуть в лицо Богу и сказать: «Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Все христиане любят своих братьев (2:10; 3:10,14; 4:7,12). Это — отличительный признак тех, кто перешел от смерти к жизни. Они любят Бога, а значит, любят и тех, кто рожден от Бога.

Всех, любящих Бога, отличает от остальных людей стремление соблюдать Его заповеди (3:24). Они послушны Ему не из-за страха перед наказанием, но из любви к Тому, Кто отдал все, что у Него было.

Христиане не живут во грехе (3:6,9; 5:18). Нет, они грешат время от времени, но грех над ними больше уже не господин. Они еще не безгрешны, но грешат намного меньше, чем раньше.

Члены Божьей семьи упражняются в праведности (2:29; 3:7). Это значит, что они не только все больше освобождаются от привычки грешить, — что они не делают никому зла. Они заботятся о благе других, совершая дела праведности, — они делают добро.

Седьмая черта, характерная для членов Божьей семьи, — то, что они не любят мир (2:15). Они понимают, что мир — это система, созданная человеком в его восстании против Бога, и что быть другом мира значит быть врагом Бога.

Наконец, христиане побеждают мир верою (5:4). Ничто преходящее и поддельное в этом мире не в силах скрыть от их взора вечный мир истинной красоты.

Совесть — это контрольный механизм, данный Богом людям для того, чтобы он одобрял правильные поступки и протестовал против неправильных. В тот момент, когда Адам и Ева согрешили, они услышали обличающий голос совести и поняли, что наги.

Совести, как и всем другим составляющим человеческой природы, грехопадение нанесло непоправимый ущерб, и теперь полностью на нее положиться можно далеко не всегда. Старый совет, во всем прислушиваться к голосу своей совести, никогда не принадлежал к числу неизменных правил. Тем не менее даже в самых порочных и развращенных душах совесть все равно включает красные или зеленые сигнальные огни.

При обращении кровь Христа очищает человека от мертвых дел (Евр. 9:14). Это означает, что он перестает надеяться своими добрыми делами снискать расположение Бога. Его сердце было кроплением очищено от порочной совести (Евр. 10:22), ведь теперь он знает, что вопрос греха, благодаря труду Христа, решен раз и навсегда. Его совесть теперь чиста во всем, что касается вины и осуждения, которые несет с собой любой грех.

С этого момента верующий желает иметь непорочную совесть пред Богом и людьми (Деян. 24:16). Он желает иметь совесть добрую (1 Тим. 1:5,19; Евр. 13:18; 1 Петр. 3:16) и чистую (1 Тим. 3:9).

Совесть верующего должна еще с помощью Святого Духа пройти школу Слова Божьего. Только так может развиваться ее чувствительность в отношении спорных вопросов христианского поведения.

Совесть верующих, чересчур шепетильно относящихся к вещам, которые сами по себе не хороши, но и не плохи, очень слаба и немощна. Если же они тем не менее делают то, что их совесть осуждает, то грешат (Рим. 14:23) и оскверняют свою совесть (1 Кор. 8:7).

Совесть в чем-то похожа на эластичную ленту. Чем больше ее растягивать, тем быстрее она теряет свою упругость. Точно так же и совесть может потерять свою чувствительность. Чем больше оправданий человек находит для своих злых поступков, тем легче ему заставить свою совесть говорить лишь то, что он хочет от нее слышать.

Совесть многих неверующих сожжена (1 Тим. 4:2), это как если бы к ней приложили раскаленное железо. Постоянно заглушая голос совести, они достигают стадии, когда все их чувства отмирают. Они становятся настолько бесчувственны, что грех уже не причиняет им ни малейшей боли (Ефес. 4:19).

Люди несут перед Богом ответственность за то, как они обращаются со своей совестью. Ни одной из данной нам Богом способностей нельзя злоупотреблять безнаказанно.

«И возвратятся избавленные Господом, и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие; печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51:11)

В этом своем пророчестве Исаия предсказал радостное возвращение избранного народа Божия из вавилонского плена, длившегося семьдесят лет.

Слова могут относиться и ко дню, который еще не наступил, когда Мессия восстановит Израиль, соберет их в землю обетованную из всех уголков земного шара. Это тоже будет временем великого ликования.

Я считаю, что у нас есть право истолковать этот стих и в еще более широком смысле, применить его ко дню восхищения Церкви. Умершие к тому моменту искупленные пробудятся от возгласа Господа, голоса Архангела и трубы Божией, их тела воскреснут из могилы. Верующие, живущие в этом мире, изменятся во мгновение ока и присоединятся к воскресшим, когда те будут подниматься высь, чтобы встретиться с Господом в воздухе. Тогда-то и начнется великое шествие к Отцовскому дому.

Очень может быть, что вдоль всего пути их следования будут стоять толпы ангелов. Возглавлять эту процессию будет Сам Искупитель, упоенный Своей славной победой над смертью и могилой. За ним будет идти толпа искупленных из всякого народа, и языка, и племени. Тысячи тысяч будут петь: «Достоин Агнец закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение».

Каждый из этого великого множества несет на себе печать чудесной благодати Божьей. Каждый из них выкуплен из рабства греха и позора, стал новым созданием во Христе Иисусе. Кто-то из них прошел во имя своей веры через великие страдания, кто-то отдал за Спасителя свою жизнь. Но сейчас все шрамы и увечья исчезли, святые получили бессмертие, прославленные тела.

Среди них Авраам и Моисей, Давид и Соломон. В их рядах и возлюбленные Петр, Иаков, Иоанн и Павел. Бок о бок с ними идут Мартин Лютер, Джон Уэсли и Джон Кальвин. Но им уделяется ровно столько же внимания, как и незаметным труженикам Божиим, неизвестным на земле, но знаменитым на небесах.

Но вот святые входят в Царский дворец. Вся печаль и вздохи исчезли навсегда, и радость вечная над головою их. Наконец они увидели то, во что верили, и обрели то, на что надеялись. Отыскав своих любимых, они крепко сжимают их в своих объятиях. Повсюду царит неописуемая радость и веселие. Все в глубоком благоговении склоняются перед той поразительной благодатью, что вывела их из пучин греха и привела на высоты вечной славы.

7 ноября

«Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя»
(Марк. 5:19)

Только-только обретя спасение, мы уверены, что это настолько просто и прекрасно, что, как только мы расскажем нашим родственникам об Иисусе, они тут же захотят уверовать во Спасителя. Вместо этого мы иногда наталкиваемся на неприятие, подозрения и враждебность. Родные нам люди ведут себя так, как будто бы мы их предали. Очувтившись в такой атмосфере, мы все чаще начинаем огрызаться в ответ на их упреки, становимся раздражительными и замкнутыми, пытаюсь отгородиться от своих домашних. Или же мы постоянно критикуем их антихристианский образ жизни, забывая, что у них нет божественной силы, необходимой для соблюдения требований Библии. Неудивительно, что у наших домашних зачастую складывается впечатление, что мы почитаем их за стоящих намного ниже себя. Опасность прослыть зазнайкой очень велика, поэтому мы должны стараться не подавать им к подобным обвинениям ни малейшего повода.

Еще одна довольно часто встречающаяся ошибка – попытки навязать другим Евангелие насильно. При всей нашей к ним любви, агрессивная евангелизация не несет ничего, кроме отчуждения и неприятия.

Одно влечет за собой другое. Мы отказываемся подчиняться своим родителям, как если бы христианская вера освобождала нас от обязанности им повиноваться. Потом мы начинаем все реже бывать дома, проводя все время на церковных богослужениях или с друзьями-христианами. Это приводит к тому, что озлобленность наших домашних против церкви и христиан растет. Когда Иисус исцелил бесноватого, в котором был легион, Он приказал ему идти домой к своим и рассказать им о том, что для него сделал Господь. Это самое первое, что должны сделать и мы, – рассказать о своем обращении, но рассказать просто, в смиренности и любви.

Это должно следовать рука об руку со свидетельством изменившейся жизни. Наш свет должен так сиять перед ними, чтобы они видели добрые дела и прославляли Отца нашего Небесного (Матф. 5:16).

Это значит, что мы будем уже по-новому выказывать нашим родителям любовь и уважение, почитать их и подчиняться им, мы будем следовать их совету, если только он не противоречит учению Писания. Мы должны больше, чем раньше, помогать им по дому: убирать свою комнату, мыть посуду, выносить мусор – и делать все это без лишних напоминаний.

Это означает выслушивать критические замечания в свой адрес спокойно, не пытаясь огрызнуться. Они будут приятно удивлены нашим смирением, особенно если раньше на него не было и намека. Небольшие знаки внимания помогут растопить лед в ваших отношениях – это может быть письмо со словами благодарности, поздравительная открытка, телефонный звонок, подарок. Вместо того, чтобы отгораживаться от родителей, мы должны проводить с ними больше времени, стремясь упрочить наши взаимоотношения. Ведь тогда возрастет и вероятность того, что они согласятся пойти вместе с нами в церковь, – а потом и вступят на путь, ведущий к Господу Иисусу Христу.

«Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7:20)

Став христианином, кто-то может решить, что обязан порвать все нити, связывающие его с его прошлой жизнью. Стремясь спасти людей от этого заблуждения, апостол Павел формулирует основополагающее правило: «Каждый оставайся в том звании, в каком был до своего обращения». Давайте рассмотрим это правило более подробно и решим, к каким сферам жизни оно применимо, а к каким — нет.

В непосредственном контексте этого стиха речь идет о брачных взаимоотношениях, когда один из супругов обретает спасение, а другой — нет. Что делать в таком случае верующему? Разводиться со своей женой? «Нет, — говорит Павел. — Он должен дальше жить в этом браке в надежде, что когда-нибудь, благодаря его свидетельству, уверует и его супруга».

Это был частный случай, общий же смысл этого правила Павла заключается в том, что обращение не требует насильного разрыва или же отказа от всех взаимоотношений и связей, существовавших еще до покаяния, если только на них не лежит ясный запрет Писания. Например, еврею не следует обращаться к хирургу лишь для того, чтобы уничтожить видимый знак своей принадлежности к еврейской нации. Верующему язычнику не следует мечтать о каком-либо физическом изменении, например, обрезании, которое выделило бы его из среды язычников-неверующих. Не стоит придавать большого значения физическим чертам или отметинам. Бог хочет видеть прежде всего послушание Его заповедям.

Если кто-то во время своего обращения находился в рабстве, ему не следует бунтовать против своего положения невольника, навлекая тем самым на свою голову всяческие беды и наказания. Он может одновременно быть и хорошим рабом, и хорошим христианином. В глазах Бога ни положение в обществе, ни классовые различия не имеют никакой ценности. Если же раб, однако, может добиться своего освобождения законным путем, он должен это сделать.

Итак, это были те сферы, где мы должны применять это правило. Но нельзя не сказать и о том, что из него есть и очень важные исключения. Так, например, не имеет права оставаться в своем прежнем звании тот, кто раньше занимался делами нечестивыми. Если кто-то стоял за стойкой бара, управлял борделем или казино, то его духовный инстинкт укажет ему на необходимые перемены.

Еще одно исключение из этого правила — членство в религиозных обществах. Новообращенный должен полностью порвать с любой системой, что отрицает основополагающие истины христианской веры. Он должен покинуть всякую церковь, несущую бесчестие имени Спасителя. Это относится и к членству в общественных организациях, где имя Христа находится под запретом или же просто нежелательно. Верность Сыну Божьему требует, чтобы верующий это все оставил.

Подводя итог, мы должны подчеркнуть, что верующий должен оставаться в том звании, в котором был призван, если только это звание не связано со грехом и не несет позора имени Господа. Ему не нужно рвать свои связи с прошлым, если только они не находятся под прямым запретом Слова Божьего.

9 ноября

«Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?»
(Иак. 2:14)

Иаков не говорит, что у этого человека есть вера. Этот человек сам утверждает, что имеет веру, но если бы у него действительно была дарящая спасение вера, то у него были бы и дела. Он верит только на словах, а такая вера спасти никого не может. Слова без дел мертвы.

Спасение — не от дел. И не от веры плюс дела. Оно — от веры, что выливается в добрые дела.

Почему же тогда в 24-м стихе Иаков говорит, что человек оправдывается делами? Не противоречит ли это учению Павла о том, что мы оправдываемся верою? Никакого противоречия здесь на самом деле нет. Оба они правы. Все дело в том, что в Новом Завете описывается шесть различных аспектов оправдания:

Мы оправданы Богом (Рим. 8:33) — именно Он почитает нас за праведных.

Мы оправданы по благодати (Рим. 3:24) — оправдание Бог дает нам как подарок, который мы ничем не заслужили.

Мы оправданы верою (Рим. 5:1) — этот подарок мы принимаем, уверовав в Иисуса Христа.

Мы оправданы кровью (Рим. 5:9) — драгоценная кровь Христа была ценою, заплаченной за наше оправдание.

Мы оправданы силою (Рим. 4:25) — та сила, что воскресила из мертвых Иисуса Христа, нашего Господа, сделала возможным и наше оправдание.

Мы оправданы делами (Иак. 2:24) — добрые дела — свидетельство для внешнего мира о том, что мы действительно были оправданы.

Недостаточно просто заявить о своем обращении. Слова мы должны подкрепить добрыми делами, что неизбежно следует вслед за рождением свыше.

Вера невидима. Это — невидимый договор между нашей душой и Богом. Увидеть его другие не могут. Но они могут увидеть добрые дела — плоды этой спасающей веры. Не видя дел, у них есть полное право усомниться и в нашей вере.

Добрыми делами Авраама была его готовность принести своего сына в жертву Богу (Иак. 2:21). Добрыми делами Раав было ее предательство своей страны (Иак. 2:25). Мы называем это делами добрыми потому, что они показали всем их веру в живого Бога. Иначе бы они были ничем иным, как преступлениями, а точнее убийством и государственной изменой.

Тело, отделенное от духа, мертво. Ведь смерть — это разделение духа и тела. Так и вера без дел мертва. В ней нет ни жизни, ни силы, ни энергии.

То, что тело живет, означает, что в нем живет невидимый дух. Так и добрые дела становятся видимым знаком невидимой спасающей веры, живущей в человеке.

Один из законов физики гласит, что движущиеся тела постепенно теряют кинетическую энергию и останавливаются, скрученные — раскручиваются, зажженные — выгорают и тухнут. Научная формулировка этого закона звучит, конечно, по-другому, но это дает нам представление о его сути.

Ученые утверждают, например, что температура солнца постепенно понижается и, хотя до его полного охлаждения пройдет еще очень много лет, время его существования ограничено.

Тело человека стареет, умирает и возвращается в прах. Маятник, приведенный в движение рукой человека, постепенно замедляет свой ход и останавливается. Мы заводим часы, но вскоре снова вынуждены повторить эту процедуру. Горячая вода остывает до комнатной температуры. Металлы тускнеют. Краски выцветают. Ничто не существует вечно, как нет и вечного движения. Разложение, изменение и распад царят повсюду.

Стареет и сам мир. О небесах и земле Писание говорит так: «Они погибнут, а Ты (Сын Божий) пребываешь; и все обещают как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся» (Евр. 1:11,12).

Мне иногда кажется, что этот же принцип, к сожалению, распространяется и на духовный мир. Изменения, подобные этим, мы видим в жизни отдельных людей, церквей, движений и учреждений.

Даже если начало чьей-то христианской жизни было изумительно ярким, тем не менее опасность, что пыл вскоре охладет, силы иссякнут, мечты развеются, очень велика. Мы устаем, стареем, в сердце поселяется холод и равнодушие.

Так бывает и с церквями. Многие начинали на гребне духовного возрождения. Огонь продолжает гореть еще несколько лет. Потом дорога начинает идти под уклон. Церковь оставляет свою первую любовь (Откр. 2:4). Медовый месяц подошел к концу. Евангелизационный пыл уступает место рутине собраний. Чистота учения приносится в жертву мнимому единству. В конце концов опустевшее здание служит свидетельством тому, что слава уже давно ушла.

Духовное разложение угрожает и различным движениям и учреждениям. Может быть, когда-то их главной целью и была евангелизация, но постепенно они настолько погрязли в благотворительной деятельности, что Евангелие отошло на второй план. Или же они могли начинать с энтузиазмом и спонтанной непосредственностью Духа, потом же скатиться к холодным ритуалам и формализму. Нам нужно всячески бороться с угрозой подобного духовного упадка. Нам нужно то, что Норман Грабб называет непрерывным возрождением. Мы должны всегда «пламенеть духом».

11 ноября

«Кто дает ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Прит. 18:13)

Это очень мудрые слова! Невозможно принять разумное решение, не собрав предварительно всех фактов. К сожалению, среди христиан очень мало таких, кто в любом спорном вопросе стремится выслушать обе стороны. Большинство принимают решение, выслушав лишь одну из сторон, и нередко это решение бывает совершенно неправильным.

В 1979 г. Гари Брукс (имя изменено автором) был дьяконом в одной из евангелических церквей. В церкви его все любили. Это был открытый и общительный человек. Всякий раз, когда он входил в комнату, лица присутствующих светлели. Он выделялся из массы и тем, что готов был прийти на помощь любому члену церкви именно тогда, когда тот в этом больше всего нуждался. Гари был очень внимателен к пожилым. И его жена, и два его сына тоже активно участвовали в жизни церкви. В глазах всех Бруксы были идеальной семьей.

Поэтому известие о том, что совет старейшин попросил Гари сложить с себя полномочия дьякона и воздержаться от участия в Вечере Господней, было для церкви громом с ясного неба. Друзья грудью стали на защиту Гари и призвали других членов церкви поднять свой голос против этого решения совета старейшин. Не желая разглашать того, что они знали, старейшины оказались в очень трудном положении. Им пришлось выслушивать длинные тирады, превозносившие все достоинства Гари, зная, что у этой истории была и обратная сторона. Пока же им молча приходилось глотать оскорбления и несправедливые упреки.

Что же знали старейшины? Они знали, что брак Гари стоял на грани развала, потому что он уже многие годы состоял в любовной связи со своей секретаршей. Они знали, что он запускал руку в церковную казну, чтобы финансировать свой расточительный образ жизни. Они знали, что его методы управления фирмой были далеко не безупречны и что в кругу предпринимателей он пользовался дурной славой. Они знали и то, что, когда они предъявили ему все эти факты, он пытался им солгать.

Вместо того, чтобы в кротости принять это наказание, Гари сплотил вокруг себя друзей для открытого противостояния совету старейшин, хотя это и грозило церкви расколом. Спустя какое-то время кто-то из его сторонников обратился к одному из старейшин и узнал некоторые из печальных фактов, но идти на попятную было слишком стыдно. Поэтому они продолжали сражаться на его стороне.

Из всего рассказанного нам следует извлечь три урока. Первый: не пытайтесь составить себе мнение, не узнав предварительно всех фактов. Второе: если вы не можете собрать всех фактов, лучше воздержитесь от принятия какого-либо решения. И, наконец, третий: несмотря ни на какие узы дружбы, никогда не становитесь на защиту несправедности.

«Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и исследует его»
(Прит. 18:17)

В первой половине этого стиха говорится о недостатке, присущем большинству из нас — все доказательства и свидетельства мы представляем так, чтобы выставить себя в наиболее выгодном свете. Это получается у нас как бы само собой. Так, например, мы утаиваем факты, способные нам повредить, и сосредоточиваем все внимание на тех, что говорят в нашу пользу. Мы сравниваем себя с другими, чьи недостатки еще более очевидны. Вину за свои проступки мы перекладываем на других. Мы приписываем благородные мотивы самым неблагоприятным поступкам. Мы искажаем и перекручиваем факты до тех пор, пока они не имеют с реальностью ничего общего. Мы избираем эмоционально окрашенные слова, стремясь склонить соперника на свою сторону.

Адам перекладывал вину на Еву: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3:12). Ева же во всем обвинила дьявола: «Змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3:13).

Поощаив овец и волов амаликитян, Саул попытался защититься от обвинений в непослушании, приписав своему поступку благочестивый мотив: «Народ... взял лучшее... для жертвоприношения Господу» (1 Цар. 15:21). Если это и было неправильно, то виноват в этом был не он, а народ.

Для того, чтобы получить оружие, Давид солгал Ахимелеху, сказав, что поручение царя было спешное (1 Цар. 21:8). На самом же деле Давид не только не был царским посланцем, но и скрывался от царя Саула.

Попыталась скрыть правду и женщина у колодца. Она сказала: «У меня нет мужа» (Иоан. 4:17). В действительности же у нее было пять мужей, а сейчас она жила с тем, с кем не была обвенчана.

Подобным примерам нет конца! Унаследовав от Адама греховную природу, мы уже не в состоянии сохранить полную объективность при изложении нашей стороны вопроса. Нас неудержимо тянет выставить самих себя в наиболее благоприятном свете. Мы снисходительно улыбаемся, замечая за собой грехи, на которые бы мы обрушились с гневным негодованием, заметь мы их в жизни другого.

«Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и исследует его». Это значит, что если кто-то спросит об этом деле его соседа, то получит более аккуратное изложение фактов. Тот разоблачит все искусные попытки замазать недостатки и найти себе оправдание. Он изложит историю в неискаженном виде.

В конечном счете именно Бог — наш высший Соперник, проливающий свет на скрытое в темноте, раскрывающий все помышления и намерения сердца. Он — свет, и в Нем нет никакой тьмы. Если мы хотим жить в постоянном, ничем не омраченном общении с Ним, то в любом нашем свидетельстве мы должны быть честны и открыты, даже если наши проступки всплывут.

13 ноября

«Не имеете, потому что не просите»

(Иак.4:2)

Прочитав этот стих, мы неизбежно задаем себе один интересный вопрос. Если мы не имеем, потому что не просим, то как часто в нашей жизни чего-то нет только потому, что мы об этом не молимся?

Подобный этому вопрос возникает и при чтении Послания Иакова 5:16: «Много может усиленная молитва праведного». Но если этот праведный не молится, то не закономерно ли, что и свершения его очень даже незначительны?

Беда наша вся в том, что мы слишком мало молимся или же, молясь, просим лишь ничтожного. Мы, по словам Ч. Т. Стадда, «подбираем крошки возможного вместо того, чтобы обеими горстями черпать невозможное». Наши молитвы должны быть смелы и отважны, а они вместо этого робки и бескрылы.

Прося о великом, мы чтим Бога. Как сказал Джон Ньютон:

«Вы приближаетесь к трону царя.

Держите наготове длинный список смелых прошений,
Ведь милости и силе Его нет конца.

И никто не услышит в ответ: „Невозможного ищешь!

Мне не под силу такие свершенья!“»

Это несет не только честь Богу, но и духовное обогащение нам. Он жаждет открыть нам доступ к небесным сокровищам, но наш стих на сегодня утверждает, что делает Он это только в ответ на молитву.

Мне кажется, что в этом стихе мы находим ответ на часто звучащий вопрос. А вопрос такой: «Побуждает ли наша молитва Бога на то, что иначе Он никогда бы не сделал, или же она просто приводит нас в гармонию с тем, что Он все равно бы сделал?» Ответ, как мне кажется, ясен: «В ответ на молитву Бог совершает то, чего в противном случае никогда бы не сделал».

Размышляя об этом, мы замечаем, что есть два направления, где наше воображение не знает ни границ, ни удержу. Первое: мы вспоминаем о тех великих свершениях, что стали возможны лишь благодаря молитве. Говоря словами Послания к Евреям 11:33,34, мы вспоминаем о тех, кто «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих».

Но мы можем подумать и о том, что сами могли совершить во имя Христа, попроси мы только об этом. Мы могли бы вспомнить о том, что, хотя Слово и обещает нам много великого и ценного, мы не протягиваем за этим руки. Мы слабы, хотя могли бы быть могущественны. Мы указали дорогу к Богу лишь немногим, хотя их могли бы быть и тысячи, и даже миллион. Мы просили о гектарах, хотя могли бы просить о континентах. Духовно мы были бедняками, хотя могли бы быть миллиардерами. Мы не имеем, потому что не просим.

«Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф. 20:26,27)

Понятие величия в Новом Завете подразделяется на две категории, и для нас было бы очень полезно научиться их различать. Есть величие, связанное с положением человека (например, в обществе), и величие его характера.

Говоря об Иоанне Крестителе, Иисус сказал, что он – самый великий из всех когда-либо живших на земле пророков (Лук.7:8). Здесь Спаситель говорит о величии положения Иоанна. Из всех пророков лишь он был удостоен чести быть предтечей Мессии. Это не значит, что по своему характеру Иоанн стоял выше всех пророков Ветхого Завета, но только что его миссия была совершенно уникальна – приготовить путь Агнцу Божию, Который берет на Себя грех мира.

Однажды Иисус сказал Своим ученикам: «Отец Мой более Меня» (Иоан. 14:28). Хотел ли Он этим сказать, что Отец Его – более великая Личность, чем Он? Нет, ведь все члены Божественной Троицы равны. Иисус имел под этим в виду, что Его Отец восседает на престоле во славе небес, в то время как Он Сам ходил на земле, отвергнутый и презираемый. Ученики должны были бы радоваться, узнав, что Иисус вскоре вернется к Отцу, ведь там Он займет положение не менее славное, чем положение Отца.

Для всех верующих тоже приготовлено место славы, принадлежащее им по праву их положения во Христе. Они – сыновья Бога, Его наследники и сонаследники Иисуса Христа.

Но Новый Завет говорит еще и о другом величии.

Так, например, Иисус сказал: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». Речь здесь идет о величии характера человека, о котором лучше всего свидетельствует жизнь, посвященная служению другим.

Большинство людей в этом мире величие интересуется лишь постольку, поскольку оно связано с положением в обществе. Именно это имел в виду Господь Иисус, когда говорил: «Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются» (Лук. 22:25). Но если мы попристальнее присмотримся к их характеру, то не обнаружим ни малейшего намека на величие. Они могут быть развратниками, ворами или же алкоголиками.

Христианин понимает, что без величия характера высокому положению грош цена. Самое главное – то, какое у человека сердце. Плод Духа намного важнее любого, пусть самого высокого, положения в обществе. Место в списке святых намного важнее места в списке знаменитостей.

15 ноября

«...Забывая все, что осталось позади» (Филип. 3:13б, «Слово жизни»)

Обычно, читая эти слова, мы склонны считать, что здесь Павел говорит о своих прошлых грехах. Он знает, что эти грехи были прощены, что Бог бросил их за Свой хребет и что Он никогда больше о них не вспомнит. Поэтому и Павел твердо решил их забыть и идти «к цели, к награде и чести наивысшего звания в Иисусе Христе».

Да, этот стих можно рассматривать и с этой точки зрения. Тем не менее в этой главе своего Послания Павел размышляет не о своих грехах, но о том, чем он когда-то так гордился — о своем происхождении, религиозных убеждениях, бывших у него раньше, о ревности в служении и праведности перед законом. Сейчас же все это потеряло в его глазах всякую ценность. Он твердо решил это забыть.

Это напоминает мне о Джоне Санге, пламенном китайском евангелисте, несколько лет проучившемся в Соединенных Штатах. Теперь он возвращался домой, в Китай. Лесли Лайал пишет, что «однажды, когда путешествие близилось к концу, Джон Санг спустился в свою каюту, достал из саквояжа все свои дипломы, медали и знаки студенческого братства и выбросил их все за борт. Себе он оставил лишь свидетельство о присвоении ему степени доктора наук, и то лишь для того, чтобы порадовать отца. Это свидетельство позже вставили в раму и повесили на стене в его старом доме. Там его и увидел преподобный У. Б. Коул в 1938г. Однажды доктор Санг заметил взгляд, брошенный мистером Коулом на свидетельство, и сказал: «От этого и всего подобного нет никакой пользы. Для меня они ничего не значат».

«Великие христианские свершения идут по стопам великих отречений». Эти слова д-р Денни мог написать, имея перед глазами пример таких христиан, как д-р Санг. Главный секрет блистательной карьеры Джона Санга кроется скорее всего в том, что однажды в его жизни настал день, когда он отрекся от всего, что так дорого этому миру:

Запрети мне, о Боже, слова похвальбы,
Если не о Голгофском кресте Иисуса они.
Всю мишуру, что слепит умы,
Я оставлю ради Его крови.

Все людские награды и почести пусты и недолговечны. Какое-то время их берегут и лелеют, ну а потом они десятилетиями пылятся на чердаках. Крест же — это вся наша слава. Самое главное наше желание — угодить Ему, умершему за нас и вновь воскресшему. Мы хотим лишь одного — услышать от Него «Хорошо сделано!», получить одобрение от Бога. Ради этой награды мы готовы пойти на любые отречения.

«...Невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели искажают... Писания» (2 Петр. 3:16б)

Р. Дж. Горднер часто рассказывал о вывеске над дверью одной столярной мастерской: «Здесь выполняются все виды работ по шлифовке и перделке изделий». Но одни лишь столяра достигли высот в этом искусстве; многие, называющие себя христианами, отшлифовывают и переделывают Писания на свой вкус. Некоторые, как говорит наш сегодняшний стих, искажают Писания к собственной погибели.

Мы все – большие мастера придумывать отговорки и благочестиво звучащие объяснения своему греховному непослушанию, выискивать благородные причины своих некрасивых поступков. Часто мы пытаемся переделать Писание так, чтобы найти в нем оправдание своему поведению. Тогда на свет появляются надуманные, хотя и правдоподобно звучащие причины для нашего поведения или отношения. Вот несколько тому примеров.

Христианин-предприниматель знает, что нельзя подавать на другого верующего в суд (1 Кор. 6:1-8), но все равно это делает. На все слова увещания он отвечает: «Да, вы правы. Но ведь он поступил неправильно, и Господь не хочет, чтобы ему это просто так сошло с рук».

Джейн собирается выйти замуж за Джона, хотя и знает, что он – неверующий. Когда кто-нибудь из подруг-христианок напоминает ей, что Библия это запрещает (2 Кор. 6:14), она отвечает: «Да, но Господь хочет, чтобы я вышла за него замуж и указала ему путь ко Христу».

Глен и Руфь утверждают, что они христиане, но живут вместе без свидетельства о браке. Когда один из друзей Глена сказал ему, что это блуд, а блудники Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6:9,10), Глен ответил: «Это ты так считаешь. Мы очень любим друг друга, а в глазах Бога это равносильно браку».

Вот христианская семья, вопреки наставлениям Павла жить просто, довольствуясь пропитанием и одеждой, живущая в богатстве и роскоши и своей образ жизни оправдывающая тем, что нет тех сокровищ, владеть которыми народ Божий был бы недостойн.

Или же алчный предприниматель, жадно загребающий все, что только попадется ему под руки. Его философия: «В деньгах как таковых нет ничего плохого. Корень всех зол – любовь к ним». Ему и в голову не приходит, что именно эта любовь к деньгам пылает в его сердце.

Люди пытаются отшлифовать и пригладить запреты Писания, найти более мягкое толкование своим грехам. Если уж они твердо решили поступить наперекор Библии, то причину для этого найти не так уж и трудно.

17 ноября

«И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю! будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? говорит Господь Саваоф»
(Мал. 1:8)

Требования, которые предъявлял Бог к приносимым в жертву животным, не были ни для кого секретом. Эти животные должны были быть без единого пятна или порока. На Его алтарь Его народ должен был приносить лишь самое отборное, что было в их стадах. Бог требует всего самого лучшего.

Но что делали израильтяне? Они приносили Ему в жертву животных слепых, больных или же хромых. Ведь за отборных животных на рынке давали высокую цену, да и для разведения они подходили как нельзя лучше. Вот люди и приносили в жертву скот отбракованный, заявляя тем самым, что для Бога сойдет и это.

Но прежде чем мы в святом негодовании начнем взирать на израильтян сверху вниз, давайте задумаемся, а не оскорбляем ли Бога и мы, христиане двадцатого века, отказываясь отдать Ему самое лучшее из того, что у нас есть.

Лучшие годы нашей жизни мы проводим за тем, что пытаемся сколотить состояние, добиться известности; мы живем в фешенебельном доме в престижном районе города, наслаждаемся изысканной роскошью, ну а Богу достается лишь самый конец догорающей жизни. Самые яркие свои таланты мы ставим на службу фирме и карьере, Господь же должен довольствоваться нашими редкими свободными вечерами или выходными.

Своих детей мы воспитываем для мира, уча их, как важно зарабатывать много денег, иметь хорошую семью и престижный дом со всеми современными удобствами. Разве с таким же жаром говорим мы о труде для Господа как о деле, которому они могли бы посвятить всю свою жизнь? Труд миссионера — благородный труд, только пусть им занимаются дети других, а не наши.

Мы тратим наши деньги на дорогие автомобили, лодки, первоклассное спортивное снаряжение, ну а потом даем жалкую копейку или две на дело Господа. Мы покупаем себе дорогую одежду и бываем вне себя от умиления, отдав Армии Спасения старые обноски.

Тем самым мы, в сущности, провозглашаем, что для Бога сойдет все что угодно, но для нас самих мы хотим лишь самое лучшее. Господь же говорит нам: «Иди и предложи это президенту. Посмотришь, придет ли он от этого в восторг». Президент был бы оскорблен. Неужели вы считаете, что Бог чувствует Себя по-другому? Почему же с Ним мы обращаемся так, как ни за что на свете не стали бы обращаться с президентом?

Бог желает получать лишь самое лучшее. Он заслуживает всего самого лучшего. Пусть же наши сердца горят решимостью, что от нас Он получит лишь самое лучшее, что у нас есть.

«Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби»

(Матф. 10:16)

Одна из важных составляющих практической мудрости — это тактичность. Каждому христианину необходимо научиться быть тактичным. Это означает, что он очень тонко должен чувствовать, что и как сказать или сделать, чтобы не только не обидеть своего собеседника, но и укрепить свои с ним хорошие отношения. Человек тактичный всегда ставит себя на место другого, задавая себе вопрос: «Как бы мне это понравилось, скажи мне такое кто-то другой?»

К сожалению, среди приверженцев христианской веры есть немало людей бестактных. Классическим примером этого может послужить парикмахер-христианин из маленького города Среднего Запада. Когда в его парикмахерской появился однажды посетитель с печальным лицом и попросил его побрить, наш парикмахер усадил его в кресло, повязал ему вокруг шеи белое полотенце и опустил спинку кресла ниже. На потолке посетитель прочитал слова: «Где вы проведете вечность?» Парикмахер тщательно намылил ему щеки и подбородок и, оттачивая бритву, начал свою евангелизационную проповедь с вопроса: «А Вы готовы предстать перед Богом?» Посетитель вскочил с кресла и — с пеной и полотенцем — выскочил из парикмахерской. Больше его там никто не видел.

Однажды вечером ревностный студент-христианин отправился раздавать евангелизационные трактаты. Идя по темной улице, он заметил девушку, шедшую впереди него. Когда он попытался ее догнать, она бросилась бежать. Он — за ней следом. Когда она ускорила бег, он сделал то же самое. Наконец, задыхаясь, она взбежала на крыльцо дома и начала лихорадочно шарить в сумочке в поиске ключей. Когда и он взбежал на крыльцо, она была настолько испугана, что не смогла даже закричать. С широкой улыбкой он протянул ей трактат, развернулся и ушел, счастливый от сознания, что помог еще одному грешнику прийти ко Христу.

Без чувства такта не обойтись и навещая больных. Вряд ли они будут рады услышать: «Сегодня Вы выглядите просто ужасно» или: «У одного моего знакомого тоже была эта болезнь, он умер недавно». Кто осмелится назвать это утешением?

Тактичны мы должны быть и с теми, кого постигла тяжелая утрата. Нам не следует следовать примеру одного техасца, сказавшего вдове погибшего от рук наемных убийц политика: «Подумать только, и это случилось в Техасе!»

Бог да благословит тех немногих святых, кто всегда знает, что и как нужно сказать. Бог да научит всех остальных нас быть тактичными дипломатами, а не бестактными заиками.

Семь раз в Своих письмах к церквям Азии Господь говорит: «Я знаю», и чаще всего в этих словах звучит похвала или сочувствие: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое... и скорбь твою, и нищету твою... и служение твое, и веру». Эти слова «Я знаю» несут народу Божьему великое утешение и ободрение.

Леманн Страусс подчеркивает, что Иисус, говоря: «Я знаю», взял греческое слово «гиноске», что чаще всего переводится как «знать» в смысле осознавать что-то благодаря росту в познании. Он взял слово «иода», которое обозначает полноту знания, знание совершенное, почерпнутое не только из наблюдений, но и из личного опыта. Пусть миру страдающие святые и неизвестны, пусть он их ненавидит, но Господь знает их и любит их. Христос знает все скорби и нищету Своих; Он знает, как мир на них смотрит. Множество уставших, измученных и истерзанных тревогами святых черпали в этих двух словах «Я знаю» силы и ободрение. Эти два слова «Я знаю» подняли их на ноги, исцелили, ободрили, вдохновили на новые свершения. Эти слова, произнесенные нашим Спасителем, окутывают все наши беды теплом Его улыбки, и тогда страдания в этом мире «ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8:18).

В этих словах звучит сочувствие. Наш Великий Первосвященник знает, насколько нелегко наш путь, потому что Он Сам прошел его до конца. Он – Муж скорбей и хорошо знаком с печалью. Он знает, что такое искушение, что такое страдание.

В этих словах звучит участие. Будучи Главою Тела, Он разделяет все испытания и преследования, выпадающие на долю Его учеников. Его сердце сжимается от горя всякий раз, когда боль пронзает наше сердце. Все, что нам приходится переносить, Он знает, и не только чисто теоретически. Он сочувствует нам.

В этих словах звучит обещание помочь. Он – наш Утешитель, а значит, Он идет рядом с нами, неся нашу ношу, утирая наши слезы. Он рядом с нами, чтобы перевязывать наши раны, обращать в бегство наших врагов.

Наконец, в этих словах звучит уверенность в будущих наградах. Он знает все те бедствия и страдания, что достаются на нашу долю только из-за того, что мы исповедуем Его своим Спасителем. Он замечает Себе любое проявление нашей любви, послушания и терпения. Вскоре придет тот день, когда Он это все щедро вознаградит.

Если вы сейчас, в эти дни, идете долиной страданий или печали, прислушайтесь, и вы услышите, как Спаситель говорит вам: «Я знаю». Вы не одни. Он рядом с вами в этой долине. Он проведет вас через нее и приведет туда, куда вы стремитесь всем сердцем.

«Смотрите, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8)

В переводе с греческого «философия» означает «любовь к мудрости». Позже значение этого слова расширилось, включая теперь поиски действительности и смысла жизни.

Для формулировки своих идей большинство философов пользовались языком сложным и вычурным. Простому человеку их не так-то просто понять. Философия привлекает прежде всего тех, кто любит использовать силы своего интеллекта для облечения человеческих измышлений в длинные, не сразу понятные слова.

Честно говоря, пользы от человеческих философий нет никакой. Библия называет их «пустым обольщением». Все они основываются на человеческом понимании природы вещей и полностью игнорируют Христа. Даже такой знаменитый философ, как Бертран Рассел, говорят, сказал в конце своей жизни: «На своем собственном опыте я убедился, что философия потерпела полное фиаско».

Мудрый христианин не поддастся на уловки вычурной бессмыслицы современной философии. Он отказывается преклонить колени в храме человеческой мудрости. Он знает, что лишь во Христе можно найти сокровища мудрости и познания. Все современные философии он проверяет Словом Божиим и отмечает все, что противоречит Писаниям.

Никакие нападки философов на христианскую веру не могут задеть его за живое, пусть даже об этом кричат заголовки всех газет. Он уже достиг той степени зрелости, когда начал понимать, что ничего другого от них и ожидать нельзя.

Его не мучает сознание своей неполноценности, если в беседе с философом он не в состоянии использовать длинные научные термины или же следить за ходом сложных и запутанных рассуждений. Он с иронией относится к его неспособности формулировать идеи на простом и понятном языке и радуется, что Евангелие понятно любому, даже самому глупому, человеку.

Во всех современных философиях он распознает хитро замаскированную западню дьявола «...и вы будете как боги» (Быт. 3:5). Для человека искушение поставить свой разум выше разума Бога велико. Но мудрый христианин отвергает эту ложь дьявола. Он низвергает все человеческие замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия (2 Кор. 10:5).

21 ноября

«Пред именем Иисуса преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедает, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца»
(Филип. 2:10,11)

Это будет потрясающее зрелище! Всякое колено во всей вселенной преклонится перед священным именем Иисуса! Всякий язык исповедает, что Он — Господь! Так распорядился Бог, и все именно так и будет. Это не будет днем всеобщего спасения. В словах Павла нет ни малейшего намека на то, что когда-нибудь каждое Божье творение обнимет Иисуса как своего любящего Господина. Он имеет в виду, что те, кто отказывается признать за Ним это право в этой жизни, будут вынуждены сделать это в следующей. Все творение рано или поздно осознает эту истину об Иисусе. В этот день все склонятся перед Ним в покорности и почтении.

В одной из своих проповедей на тему «Иисус есть Господь» Джон Стотт сказал: «Один из самых трогательных моментов при коронации ее величества королевы в Вестминстерском аббатстве наступил тогда, когда корона вот-вот должна была опуститься на ее голову и архиепископ Кэнтерберийский, глава граждан этой страны, выкрикнул четыре раза, поворачиваясь в направлении четырех сторон света — севера, юга, востока и запада: „Господа, я представляю вам Королеву этого государства. Согласны ли вы принести ей присягу верности?“ И лишь после того, как утвердительный ответ четырежды прогремел по залу Вестминстерского аббатства, корона опустилась на ее голову».

Потом Джон Стотт добавил: «Сегодня я говорю вам, дамы и господа: „Я представляю вам Иисуса Христа, вашего Царя и Господина. Согласны ли вы принести ему присягу верности?“»

Этот настойчивый вопрос звучит во всех веках. Множество голосов присоединяются к хору поклонения: «Иисус Христос — наш Господь». Другие же резко заявляют: «Мы не хотим, чтобы Он нами правил». Но когда-нибудь сжатый кулак разожмется, а ни пред кем ранее не преклонившееся колено преклонится перед Тем, Чье имя превыше всех имен. Трагедия вся в том, что тогда будет уже слишком поздно. День благодати Божьей к тому времени уже закончится. Уже не будет возможности уверовать в Спасителя грешных. Тот, Кого так долго презрительно отвергали, явится как Судья, восседающий на великом белом престоле.

Если Он сегодня не ваш Господь, то покайтесь и исповедуйте Его своим Царем. Принесите Ему присягу верности!

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею...»
(1 Кор. 13:1)

После дебюта молодой оперной певицы один из критиков писал, что ее виртуозному исполнению не хватало лишь одного — любви. Пение ее, вероятно, было совершенно с точки зрения техники, но в нем не было теплоты.

Мы тоже можем пройти по жизни, всегда и во всем придерживаясь законов и правил. Мы можем быть честны, праведны, щедры, энергичны и смиренны. Но все эти добродетели не могут компенсировать нехватку любви.

Многие из нас теряются, когда надо выказать свою любовь к кому-нибудь или принять ее проявление со стороны других. Недавно я прочитал об одном известном человеке, «который мог делать все, но только не выражать свои чувства по отношению к тем, кого любил».

В своей книге «Люди в молитве» («People in Prayer») Джон Уайт писал: «Долгие годы меня охватывал ужас при мысли о том, что меня кто-то полюбит. Мне было не так уж трудно дарить свою любовь (или то, что я почитал любовью), но я совершенно терялся, если кто-нибудь, будь то мужчина, женщина или ребенок, начинали выказывать слишком уж большую привязанность. В нашей семье никто не научил нас, как обращаться с проявлениями любви. Мы не знали, ни как ее показывать, ни как ее принимать. Этим я не хочу сказать, что мы не любили друг друга или же что никогда эту любовь не показывали, но мы были англичанами до мозга костей. Когда в 19 лет я должен был покинуть дом и отправиться на войну, мой отец сделал что-то совершенно беспрецедентное. Он положил ладони мне на плечи и поцеловал меня. Я застыл, как громом пораженный. Я не знал, что сказать. Меня вся эта сцена привела в жуткое замешательство, у отца же она, наверное, вызвала грусть».

Однажды во сне Уайт увидел стоящего перед ним Христа, Который протягивал к нему Свои израненные гвоздями руки. Сначала он растерялся, не зная, как ему принять любовь Иисуса. Потом же он взмолился: «О Господь, я так хочу прижаться губами к Твоим ладоням! Но я не могу».

«В последовавшем за этим безмолвии ко мне вдруг пришла уверенность, что та стена, которую я так долго вокруг себя возводил, будет постепенно разрушена, что я познаю, что это значит: жить окруженным любовью Христа со всех сторон, позволять ей наполнять меня».

Если мы построили вокруг себя высоченные стены, мешающие потоку любви течь и к нам, и от нас, то мы должны позволить Господу эти стены разрушить, освободить от страха, превращающего нас в заледеневших христиан.

Если бы кто-то попросил нас привести факты в подтверждение этой истины, нам было бы достаточно наугад открыть любую газету. Однажды я именно это и в качестве эксперимента и сделал, и вот что я там прочел:

Нацистский преступник, 35 лет проживший неузнанным в Южной Америке, покончил жизнь самоубийством. Страх перед судом и, возможно, смертным приговором сделал его жизнь невыносимой.

Трое преступников похитили 74-летнего старика и потребовали от его сына выкуп в 90 тысяч долларов. Его сын — известный торговец наркотиками, скрывающийся от полиции и федеральных агентов из отдела по борьбе с распространением наркотиков.

Один из членов палаты представителей в конгрессе США был лишен мандата депутата за то, что принял взятку в обмен на обещание политического покровительства. Теперь он, скорее всего, уже никогда не сможет участвовать в работе конгресса.

Капитан полиции пошел на обман, подав заявление о пропаже своего автомобиля. Он надеялся, что ему выплатят страховку. Он был на очень хорошем счету, и вскоре его ожидало назначение на одну из руководящих должностей. Сейчас же он был уволен со службы, и против него было возбуждено уголовное дело.

Иногда нам, подобно псалмопевцу, нелегко устоять против искушения позавидовать нечестивым. Создается впечатление, что весь мир у них в кармане и все складывается для них самым благоприятным образом. Но мы забываем о том, что они обречены пожинать чувство вины, стыд и страх перед разоблачением. Очень часто они становятся жертвами шантажа и вымогательства. Они живут в вечном страхе за свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Они вынуждены сооружать сложные и дорогие системы защиты. Над ними висит угроза ареста, дорогостоящего судебного процесса, штрафа или тюремного заключения. Жизнь, вместо того чтобы стать сказкой, превращается в кошмар.

Однажды к Сэму Джонсу, известному проповеднику, обратился один из тех, кто крепко-накрепко усвоил этот урок. Он сказал: «Я знаю один стих Писания и знаю, что он говорит правду: „Путь беззаконных жесток“». На своем личном опыте он убедился, что скрыться от последствий своего греха невозможно и что последствия эти чрезвычайно неприятны.

«Тогда он начал клясться и божиться...»

(Матф. 26:74)

Один епископ, неспешно прогуливаясь по своему саду, размышлял о событиях прошедшей недели. Когда в его памяти всплыли воспоминания об одном, приведшем его в немалое замешательство, происшествия, с языка его сорвалась пара крепких, мягко говоря, выражений. Один из его прихожан, шедший по другую сторону высокой ограды, услышал эти неподобающие сану священнослужителя слова и остановился как вкопанный, не веря своим ушам.

Это был один из тех случаев, когда человек сквернословит наедине с собой, и для многих христиан, всем сердцем стремящихся к праведности, это действительно великое испытание. Сотни стонут под гнетом этой отвратительной привычки, понимая, какой грязью они обливают имя Господа, как оскверняют свою собственную жизнь. Тем не менее все их попытки отделаться от нее оканчиваются ничем.

Грязные слова срываются с языка обычно тогда, когда человек находится один (или по крайней мере так считает) и когда его нервы напряжены до предела. Иногда они служат выражением с трудом сдерживаемого гнева. Иногда же они дают выход нашему чувству разочарования. В случае с епископом они были реакцией на его воспоминания о стыде замешательства.

Еще ужаснее, чем муки сквернословия наедине с самим собой, может быть страх, что однажды эти слова могут вырваться у нас и на людях. Или же во сне. Или же когда мы лежим в больнице под наркозом.

Эта старая привычка вернулась к Петру в ночь суда над Спасителем. Когда кто-то указал на него как на спутника Иисуса из Галилеи, он начал отрицать это, пустив в ход крепкие и богохульные слова (Матф. 26:74). В более спокойной обстановке он бы никогда этого не сделал, но теперь, когда над ним нависла опасность и давление со всех сторон постоянно росло, эти слова вырвались у него с легкостью, неведомой ему со дня обращения.

Невзирая ни на прекрасные намерения, ни на искренние решения, эти слова срываются с наших губ прежде, чем мы об этом даже подумаем. Всякий раз они застают нас врасплох.

Может быть, нам лучше вообще в отчаянии оставить всякую надежду победить этого Голиафа? Нет, ведь Бог обещает нам победу и над этим, и над другими искушениями (1 Кор. 10:13). Первое: мы должны возопить к Богу, прося поставить у наших губ стражу. Мы должны просить Его дать нам силы встречать все неблагоприятные обстоятельства со спокойствием и самообладанием. Разжать щупальца этой привычки помогает иногда и исповедь перед другим верующим. Наконец, мы должны всегда помнить, что хотя другие на земле этих слов могут и не слышать, но их всегда слышит наш Небесный Отец. Мысль о том, насколько же они для Него оскорбительны, должна послужить для нас очень сильным сдерживающим средством.

Благодарное сердце заставляет всю жизнь заискриться по-новому. Когда обед подошел к концу, один из детей сказал: «Все было очень вкусно, мама». При этих словах сердца членов этой и без того счастливой семьи наполнились новой, доселе им неведомой теплотой.

Мы забываем выразить другим свою признательность за то, что они для нас сделали. Десять прокаженных исцелил Господь Иисус однажды, и лишь один вернулся, чтобы поблагодарить, и этот единственный был самарянином (Лук. 17:17). Два урока следует нам из этого извлечь. В мире падших людей благодарность — редкий гость. Но если она и приходит, то от того, от кого мы меньше всего этого ожидаем.

Как быстро мы обижаемся, если протягиваем кому-либо руку помощи, а тот забывает даже об элементарной вежливости, о простом «спасибо». Но это, опять же, поможет нам осознать, что чувствуют другие, когда мы, принимая их услуги, забываем выразить свою за них признательность.

Даже при поверхностном просмотре Библии мы замечаем, насколько часто в ней встречаются призывы и примеры благодарственных гимнов Богу. В нашей жизни так много всего, за что мы должны быть Ему благодарны, что мы не в состоянии это все даже просто перечислить. Вся наша жизнь должна стать благодарственным псалмом.

О десятках тысяч бесценных даров
Я вспоминаю в молитвах хвалы.
О сердце, очищенном от суеты,
Что способно в восторге вкушать
От Божьей любви плодов.

Мы должны вырабатывать в себе привычку выражать свою благодарность и друг другу. Рукопожатие, телефонный звонок или письмо — просто невероятно, как они поднимают настроение! Один пожилой врач получил от своего пациента однажды не только чек, но и благодарственное письмо. Это письмо он сохранил наравне с другими дорогими его сердцу реликвиями; оно было единственное за все эти долгие годы его работы.

Не нужно медлить с выражением признательности за подарки, гостеприимство, за одолженные инструменты, за помощь в работе, за любую услугу, которую нам кто-то оказал.

Вся беда в том, что это все зачастую мы принимаем как само собой разумеющееся. Или же мы настолько несобранны, что не в состоянии улучшить минутку, чтобы написать письмо. В таком случае мы должны целенаправленно вырабатывать в себе привычку за все благодарить, приучая себя замечать все, за что мы должны сказать «спасибо», и выражать свою признательность как можно быстрее, не откладывая это в долгий ящик. Чем быстрее придет ваше «спасибо», тем больше радости принесет оно другим.

*«Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен»
(Прит. 29:18)*

Первая половина этого стиха гласит: «Без откровения свыше народ необуздан». «Откровение свыше» — это откровение от Бога. Поэтому наш стих учит, что там, где Слова Божьего не знают или не уважают, царит разврат и распутство.

Картину, диаметрально противоположную этой, рисует вторая половина стиха: «Соблюдающий закон блажен». Другими словами, счастье можно обрести, лишь неукоснительно соблюдая описанную в Слове волю Божью.

Давайте поразмышляем над первой половиной стиха. Отворачиваясь от Слова Божьего, люди отбрасывают и все моральные нормы и ограничения. Предположим, например, что какой-то народ, отвергая Бога, пытается объяснить все, исходя из теории эволюции. Это значит, что человек возник в результате изменений в природе, а не был создан сверхъестественным Существом. Если это так, то под этическими нормами нет и не может быть никакого объективно существующего основания. Наше поведение — лишь закономерный результат определенных природных процессов. Как писали в своей книге «Новая мораль» («The New Morality») Ланн и Лин, «если первая клетка появилась на поверхности безжизненной планеты как продукт естественного процесса, если человеческий разум — произведение тех же естественных и материальных сил, что и вулкан, то осуждать политиков ЮАР за апартеид так же неразумно, как осуждать вулкан за извержение лавы».

Там, где игнорируется Слово Божие, исчезают абсолютные стандарты для добра и зла, правильного и неправильного. Этические нормы подгоняются под желания и поведение как отдельных людей, так и целых групп. Человек сам становится верховным судьей своего поведения. Его философия: «Если это доставляет тебе удовольствие, то делай это». В качестве оправдания достаточно и того, что «все так делают».

Люди сбрасывают с себя узду. Они предаются гомосексуализму, блуду и разврату. С ужасной скоростью растет число преступлений. Коррупция проникает во все поры мира предпринимателей и власть предержащих. Ложь и обман становятся общепринятыми формами поведения. Общество распадается на глазах.

«Соблюдающий закон блажен». Даже если весь остальной мир погряз в буйстве и необузданности, любой верующий может жить счастливо, принимая и соблюдая заповеди Слова Божьего. Другого пути к счастью нет.

Сейчас, когда мы приближаемся к концу тысячелетия, все больше людей теряют надежду, что Христос может вернуться в любой момент. Но истина остается истинной независимо от того, верят люди в нее или нет.

Неоспоримый факт: Господь Иисус может прийти в любое время. Мы не знаем ни дня, ни часа, когда Жених вернется за Своей Невестой, а это значит, что Он может прийти сегодня. Не остается ни одного пророчества, которое еще должно было бы исполниться, прежде чем мы услышим Его возглас, голос Архангела и трубу Божию. Да, за все время своего существования на земле Церковь постоянно имеет дело с бедствиями и скорбью, но ей не придется познать ужасы периода великой скорби. Если бы Церкви было суждено пройти через великую скорбь, это значило бы, что приход Господа был бы отложен, по крайней мере, на семь лет, потому как мы сейчас, и это совершенно точно, еще не живем в период великой скорби, который, когда он наступит, будет длиться семь лет.

В Писании есть много стихов, учащих, что мы в любую минуту должны быть готовы к появлению Спасителя. Обратите внимание на следующие:

«...Ближе... нежели когда мы уверовали» (Рим. 13:11).

«Ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13:12).

«Господь близко» (Филип. 4:5).

«Еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не замедлит» (Евр. 10:37).

«...Пришествие Господне приближается» (Иак. 5:8).

«...Судия стоит у дверей» (Иак. 5:9).

«Впрочем близок всему конец» (1 Петр. 4:7).

Кажется, что главная мысль этих стихов — создать у читателя впечатление, что приход Господа близок. Это то событие, которого мы должны с нетерпением ждать и к которому мы должны готовиться. Мы должны трудиться, не покладая рук, преданно исполнять свои обязанности домоправителя.

Р. А. Торрей однажды сказал: «Близкое возвращение Господа — сильный довод Библии в пользу чистой, неэгоистичной, преданной, далекой от всего мирского, деятельной жизни, полностью посвященной служению. Часто в своих проповедях мы убеждаем людей жить свято и трудиться усердно потому, что смерть может застать нас врасплох. Но в Библии вы не найдете об этом ни слова. Библия говорит вам лишь одно: Христос грядет, будьте готовы, когда Он придет».

Наши обязанности ясны. Наши чресла должны быть препоясаны, наши светильники должны гореть, мы должны быть подобны тем, кто ожидает возвращения своего господина (см. Лук. 12:35,36). Не будем верить словам о том, что мы якобы не имеем права ожидать Его в любой момент. Будем лучше верить в Его скорое возвращение, с энтузиазмом его проповедовать, и пусть эта истина освящает всю нашу жизнь.

«Благодатью Божией есмь то, что есмь»

(1 Кор. 15:10)

Сам себя обрекает на жестокие муки тот, кто пытается быть не тем, кто он есть. Каждый человек — уникальное создание Бога. Кто-то сказал, что, создавая нас, Бог ни разу не взял в руки шаблона. Глупо пытаться здесь что-то изменить и переделать.

Максвелл Мальтц писал: «Вы как личность не в состоянии состязаться ни с какой другой личностью по той простой причине, что на всем земном шаре нет ни одного человека, похожего на вас, кто бы был в одной «весовой категории» с вами. Вы — индивидуальны. Вы — совершенно уникальны. Вы не похожи ни на кого другого и стать похожим никогда не сможете. Никто не требует, чтобы вы походили на кого-нибудь другого, так же как и никто другой не обязан походить на вас».

«Бог не стал создавать «личность-образец» с наклейкой «Таковыми должны быть все люди». Нет, каждое человеческое существо Он сделал уникальным и неповторимым, точно так же, как уникальна и неповторима каждая снежинка».

Каждый из нас — творение Божьей мудрости и Его любви. Создавая нас такими, какие мы есть, Он прекрасно знал, что делает. Давая нам внешность, таланты, интеллект, Он заботился о нашем наивысшем благе. Всякий, обладающий бесконечным знанием и бесконечной любовью, дал бы нам то же самое.

Поэтому желать и стремиться стать кем-то другим — значит оскорблять Бога. Ведь тем самым мы говорим, что Он сделал ошибку или же не дал нам того, что принесло бы нам пользу.

Любое, даже самое страстное, желание походить на кого-то другого бесплодно. В том, какими Бог нас сотворил, что Он нам дал, есть своя законченность и бесповоротность. Мы, несомненно, можем подражать достоинствам других людей, но сейчас речь у нас здесь идет о человеке как Божьем творении.

Если мы тавимся по жизни, сетуя на творение Его рук, то чувство собственной неполноценности будет связывать нас по рукам и ногам. Мы не хуже других — мы просто уникальны и неповторимы.

Любая попытка стать похожим на кого-то другого обречена на провал. Это как если бы мизинец пытался делать то, что делает сердце. Бог предназначил его совсем не для того, а значит, все потуги его напрасны.

Правильно поступает лишь тот, кто вместе с Павлом говорит: «Благодатью Божией есмь то, что есмь» (1 Кор. 15:10). Мы должны с радостью принимать себя таким, какие мы есть, помня о неповторимости каждого творения Бога, и использовать все, что у нас есть, для Его славы. Есть очень много того, чего мы никогда не сможем сделать, но есть и то, что по плечу лишь только нам, и никому другому.

Дважды в 5-й главе Евангелия от Иоанна Иисус повторяет, что Сам от Себя Он ничего делать не может. В 19-м стихе Он говорит: «Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя...» Потом, в 30-м стихе, Он снова повторяет: «Я ничего не могу творить Сам от Себя...»

При поверхностном чтении этих стихов мы не чувствуем ничего, кроме разочарования. Ведь они, казалось бы, утверждают, что силы Иисуса были так же ограничены, как и наши собственные. Но если Он действительно, как Он об этом не раз заявлял, Бог, то Он должен быть и всемогущим. Как же Он тогда может говорить, что ничего от Самого Себя творить не может? Действительно, враги Евангелия часто брали эти стихи на вооружение, стремясь доказать, что Иисус был лишь человеком со всеми его слабостями и ограниченными возможностями.

Но давайте присмотримся к ним попристальней! Наш Господь говорил отнюдь не о Своих физических силах. То, что Он так настойчиво пытался донести до слушателей, была истина, гласившая, что Он настолько был предан воле Отца, что ничего не мог делать по Своей собственной инициативе. Он был настолько совершенен морально, что о своеволии не могло быть и речи. Он не хотел ничего, кроме соблюдения воли Божьей.

Ни вы, ни я никогда не смогли бы сказать, что сами от себя ничего творить не можем. Слишком уж часто мы поступаем самовольно. Мы принимаем решения, не посоветовавшись с Ним. Мы поддаемся искушению, прекрасно сознавая, что совершаем грех. Свою волю мы ставим выше Его воли. Господь Иисус никогда бы не смог сделать ничего подобного.

Поэтому эти стихи говорят совсем не о том, что Иисус был слаб, что Его возможности были не беспредельны; они свидетельствуют о прямо противоположном — о том, что Он был Божественно совершенен. Это становится совершенно ясно любому, кто вместо того, чтобы останавливаться на середине, читает стихи полностью, до конца. В 19-м стихе Иисус сказал не что иное, как: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Отец, то и Сын творит также». Другими словами, Сын не может действовать независимо от Отца, но Он может сделать все, что делает Отец. Этим Он недвусмысленно заявляет о Своем равенстве с Богом.

Потом, в 30-м стихе, Иисус опять сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца». Это означает, что все решения Он принимал, исходя из тех указаний, что Он получил от Своего Отца, и Его полная преданность Отцовской воле служила гарантом правильности этих решений.

Дж. С. Бакстер указывал, что в этой главе Христос семь раз отчетливо заявлял о Своем равенстве с Богом. Он равен Ему в делах (ст. 19); в знании (ст. 20); в воскрешении мертвых (ст. 21,28,29); в суде (22,27); в почитании (ст. 23); в возрождении (ст. 24,25); в самосуществовании (ст. 26). Наш Спаситель — отнюдь не слабое, хрупкое создание с ограниченными возможностями, а всемогущий Бог, явленный во плоти.

*«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов...
Ибо каждый понесет свое бремя»* (Гал. 6:2,5)

У невнимательного читателя может легко сложиться впечатление, что эти два стиха противоречат друг другу. Первый стих говорит, что мы должны носить бремена друг друга, второй же — что мы каждый должны нести свое бремя.

Слово, переведенное во 2-м стихе 6-й главы Послания к Галатам как «бремя» обозначает все, что обременяет человека духовно, физически или эмоционально. В своем узком контексте оно относится к тяжкому грузу вины и отчаяния, легшему на плечи человека, уличенного во грехе (ст. 1). Мы можем облегчить его ношу, если, с любовью обняв его за плечи, поможем найти путь назад, к общению с Богом и народом Божиим. Но к этому бремени относятся и беды, печали, разочарования и испытания, которых немало в жизни любого из нас. Мы носим бремена друг друга, утешая, ободряя, помогая материально, делясь жизненным опытом. Это означает никогда не отмахиваться от проблем других, даже если ради этого приходится чем-то жертвовать. Делая это, мы исполняем закон Христа о любви друг ко другу. Мы проявляем свою любовь на деле, щедро делясь с другими тем, что у нас есть, и тем, что мы есть.

Для «бремени» 5-го стиха в греческом оригинале стоит другое слово. Оно обозначает все, что надо нести, независимо от того, легка ли эта ноша или тяжела. Здесь Павел говорит о том, что на судилище Христа каждому придется самому нести свою ношу ответственности. Вопрос тогда будет не в том, выдерживаем ли мы сравнение с другими или нет. Христос будет судить нас, исходя из совершенного нами, и это же будет определять, какую награду мы получим.

На мой взгляд, между этими стихами существует взаимосвязь. Христианину, помогающему подняться уличенному во грехе брату, грозит опасность самому попасть в ловушку чувства своего мнимого «превосходства». Неся бремена падшего брата, он может считать, что сам достиг уже более высокого уровня духовности. Он уверен, что выгодно отличается от согрешившего святого. Павел напоминает ему, что, представ перед Господом, он должен будет отчитываться лишь за себя самого, за свои дела, за свой характер, а не за кого-то другого. Ему придется нести свой собственный груз ответственности.

Поэтому эти стихи ни в чем друг другу не противоречат. Наоборот, они прекрасно друг с другом гармонируют.

1 декабря

«Если услышишь... то разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда, что случилась...»
(Втор. 13:12,14)

Если начинал распространяться слух, что люди в каком-нибудь городе Израиля оставили Бога и обратились к идолам, то, прежде чем принимать меры по их наказанию, необходимо было провести тщательное расследование.

Христиане тоже должны относиться ко всем слухам и сплетням с не меньшей осторожностью. Все они должны подвергаться испытанию. Не слух ли это? Приступил ли я к розыскам? Исследовал ли я? Хорошо ли я рассмотрел? Правда ли это? Насколько точна эта правда?

Неплохо было бы, если бы перед тем, как передавать дальше сенсационные новости, всплывающие время от времени в религиозных кругах, мы подвергали бы их дотошной проверке. Но это скорее исключение, чем правило, и вот несколько примеров такой небрежности.

Несколько лет назад появился слух, что на нью-йоркском пирсе были сложены камни для строительства храма в Иерусалиме, готовые к отправке в Израиль, и что якобы это были плиты из известняка. Христиане с огромным энтузиазмом распространяли это известие, только для того, чтобы презрительный смех неверующих стал еще громче, когда выяснилось, что в этом слухе не было ни грамма правды.

В другой раз разнеслось известие, что когда ученые заложили в компьютер всевозможные данные о календаре человечества, то результаты, выданные машиной, подтверждали правдивость рассказа Библии о длинном дне Иисуса Навина. В лихорадочных поисках любых подтверждений правдивости Библии, верующие мигом распространили эту новость по всей стране. Ну а потом этот мыльный пузырь лопнул. Под всей этой историей, как оказалось, не было никакого основания.

Еще не так давно некоторые христиане, пытаясь доказать, что один непопулярный политик и был антихристом, обратились к помощи математических выкладок. Вот что они сделали. Каждой букве в имени этого политика было присвоено определенное порядковое число. Потом, после серии операций по сложению, делению, умножению и вычитанию, появился результат — число 666. Это, конечно, абсолютно ничего не доказывало. С помощью подобных выкладок число 666 можно найти чуть ли не в любом имени.

У меня есть брошюра, в которой утверждается, что в последние дни своей жизни Чарльз Дарвин отрекся от теории эволюции и вернулся к вере в Библию. Это может быть и правдой. Я очень хочу верить, что это правда. Может быть, когда-нибудь я обнаружу, что это правда. Пока же у меня нет никаких доказательств правдивости этой истории, и я не имею права передавать ее дальше до тех пор, пока они у меня не появятся.

Краска замешательства будет реже заливать наше лицо, а христианская вера в этом мире будет пользоваться большим доверием, если мы постоянно будем задавать себе шесть вопросов из нашего сегодняшнего стиха. Не слух ли это? Приступил ли я к розыскам? Исследовал ли я? Хорошо ли я расспросил? Правда ли это? Насколько точна эта правда?

«Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Ефес. 5:19)

Здесь пение неразрывно связано с исполненностью Духом, как если бы песня была непосредственным ее результатом. Может быть, поэтому самые мощные движения по духовному возрождению всегда сопровождались песнями.

Ни у какого народа нет столько тем для песен, как у христиан, и ни у какого народа нет такого богатого наследия из псалмов, гимнов и духовных песен. В торжественном стиле выражают гимны то, что мы так часто чувствуем, но не в состоянии облечь в слова. В некоторых гимнах может говориться о том, что еще не стало частью нашей жизни, например, о полной преданности Иисусу в гимне «Все Иисусу отдаю я». В таком случае мы можем петь их как слова, выражающие стремление нашего сердца.

В духовном песнопении на первом месте стоит далеко не ритм, не мелодия и не гармония. Самое главное – то, чтобы слова эти шли от сердца и поднимались к Богу в силе Святого Духа. Мэри Боули так выразила эту истину:

Господь, мы знаем, не так уж важно,
Как красиво пропели мы песню.
Лишь те слова, что дал Твой Дух,
Стремятся в поднебесье.

Для достижения Своих целей Дух Божий может использовать не только проповедь Слова, но и пение. Мать Граттана Гиннесса услышала пение пахавшего свое поле фермера и решила не совершать самоубийства, не топиться в реке. Позже д-р Гиннесс сказал: «Всем, что я есть для Бога, я обязан скромному пахарю-христианину, певшему Господу хвалу за своей нелегкой работой».

Каждому, кто несет музыкальное служение, необходимо остерегаться двух опасностей. Во-первых, он не должен допустить, чтобы в него проникло его «я». Как и во всяком общественном служении, музыкантам очень легко соскользнуть в кампанию по саморекламе. Велико искушение начать петь для того, чтобы поразить людей своими талантами, а отнюдь не чтобы прославить Бога или принести Его детям благословение.

Вторая опасность подстерегает нас тогда, когда музыка начинает служить не наставлению, а развлечению. Ведь можно пропеть слова с высоким искусством и тем не менее не донести до сердец слушателей главного смысла этих строк. Можно довести людей до эмоционального экстаза песнями пустыми или же легковесными, совершенно недостойными любимого нами Господа.

У разных культур и музыкальные вкусы разные. Но во всех культурах песни должны быть глубокими по содержанию, благоговейными по форме и служить духовному назиданию.

После обращения Савла из Тарса в христианство церкви в Иудее про- слышали, что один из самых ревностных их гонителей превратился в пылкого проповедника и защитника веры. От такой крутой перемены захватывало дух.

Но и в современной истории мы можем найти поразительные приме- ры, когда люди так же радикально меняли курс своей жизни.

Однажды лорд Литтлтон и Гилберт Уэст решили объединенными уси- лиями показать безосновательность веры защитников Библии. Литтлтон должен был доказать лживость всех рассказов об обращении Савла, Уэст же должен был предоставить убедительные доказательства того, что вос- кресение Иисуса было мифом. «Они оба должны были признать, что не очень-то доверяли свидетельству Библии, но решили: „Если мы хотим играть честно, то обязаны по крайней мере рассмотреть ее доказатель- ства“. На протяжении всего этого времени они регулярно встречались для обсуждения тем, над которыми работали. На одной из таких встреч Литтлтон открыл свое сердце другу, заявив, что начинает чувствовать, что что-то в этом все-таки есть. Другой же в ответ сказал, что и сам он был немного потрясен результатами своего расследования. Наконец обе кни- ги были завершены, и их авторы обнаружили, что каждый из них написал книгу в защиту того, что они по идее должны были высмеять. Они согла- сились, что, рассмотрев все доказательства с точки зрения юриспруден- ции, любому честному исследователю не остается ничего другого, как признать правдивость библейского освещения событий» (Фредрик П. Вуд). Лорд Литтлтон написал книгу «Обращение св. Павла» («The Con- version of St. Paul»). Книга Уэста называлась «Воскресение Иисуса Хри- ста» («Resurrection of Jesus Christ»).

Роберт К. Ингерсол, ревностный безбожник, вдохновил агностика Лью Уэлласа на написание книги, раскрывавшей бы лживость повество- ваний Библии об Иисусе Христе. Долгие годы провел Уэллас над изуче- нием этой темы, к немалому огорчению своей жены-методистки. Потом он начал писать. Дописывая четвертую главу, он осознал, что все, что было написано в Библии о Христе, было правдой. Он в раскаянии упал на колени и уверовал во Христа как Господа и Спасителя. Позже он написал книгу «Бен Гур» («Ben Hur»), где о Христе говорится как о Сыне Бога.

Франк Моррисон хотел написать очерк о Христе, но, не веря в чудеса, решил ограничиться последними семью днями до Его распятия. Позже, начав изучать свидетельства Библии, он решил включить в свой очерк и рассказ о воскресении. Вскоре он был убежден, что Христос действительно воскрес, принял Его в свое сердце как Спасителя и написал книгу «Кто сдвинул камень?» («Who Moved the Stone?»).

«Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоосто- ро». Самое лучшее доказательство ее истинности — она сама. Никто из тех, кто на нее нападает, осыпая насмешками, не застрахован от того, что однажды он в нее не уверует и не станет одним из самых преданных ее защитников.

«Я исполнил его Духом Божиим... и всяким искусством»

(Исх. 31:3)

В этом тексте говорится о Веселииле, которого Святой Дух наделил способностью возглавить сооружение скинии собрания. Он стал искусен в работе с серебром, золотом и медью, в резьбе по камню и дереву. Дух Божий дал ему мастерство в исполнении всех этих работ.

Э. Трамп однажды сказал: «Обычно мы проходим мимо этого служения Святого Духа, его совсем не замечая. На поле и на заводе, дома и в конторе верующий имеет право обратиться к Святому Духу за помощь в своем повседневном труде. Я знаю одного рабочего, превратившего свой станок в алтарь. Среди нас есть Марфы, превращающие свой кухонный стол в стол Вечери Господней. У другого же стол в конторе стал кафедрой проповедника, за которой он говорит и пишет, превращая будничные дела в исполнение личного поручения Царя».

В Израиле, в городе Назарете, есть христианский госпиталь, большинство пациентов в котором — арабы. На его территории стоит часовня. Но к аудитории проповедник обращается отнюдь не с кафедры. Нет, он занимает место за отполированным верстаком, на одном конце которого закреплены деревянные тиски. Это — прекрасное и такое нужное напоминание всем нам о том, что наш Господь работал в Назарете плотником и что верстак был Его кафедрой.

Один врач со Среднего Востока пытался лечить не только тела своих пациентов, но и их души. Иногда, побеседовав с больным человеком в клинике и тщательно его обследовав, он приходил к выводу, что его проблема была скорее духовного, чем физического плана. Вечером того же дня он отправлялся к этому пациенту на дом. Чаще всего хозяин дома был очень поражен, когда, открыв дверь, он видел на пороге врача. Но тот очень вежливо говорил: «Я пришел к Вам не как врач, а как друг. Я бы хотел поговорить с Вами кое о чем. Вы позволите мне войти?» Конечно же, хозяин приглашал врача в дом, и тот, войдя, говорил с ним о его духовном состоянии. Потом он объяснял, что Господь Иисус был единственным, кто мог дать духовное исцеление. Многие из его пациентов уверовали в Господа и преданно Ему служили. Многие будут вечно благодарны за служение возлюбленного врача, который заботился и об их душах, и о телах.

Сегодня в этом мире у Господа есть много необычных и нестандартных кафедр. Как сказал Трамп, многие научились превращать будничные дела в исполнение личного поручения Царя.

5 декабря

«Если враг твой придет как река, дуновение Господа прогонит его»

(Ис. 59:196)

В жизни бывают такие отчаянные моменты кризиса, когда сатана выкатывает против народа Божьего всю свою тяжелую артиллерию. Небо завлакивают тучи, земля дрожит, и нет, казалось бы, даже робкого луча надежды. Но Бог обещает, что в минуты отчаяния Он пошлет Своему народу подкрепление. В критический момент Дух Божий поднимет знамя над Его войском.

Вряд ли кто назовет радужными перспективы на будущее израильтян, поработанных египетским тираном. В рабелепном страхе сносили они все жестокие издевательства надсмотрщиков. Но Бог не остался глух к их стонам. Он поднял Моисея, чтобы тот противостоял фараону и в конце концов вывел свой народ из рабства на свободу.

Во времена судей колена Израиля стонали под игом иноземных завоевателей. Но в самый темный час Бог давал им военных предводителей, которые изгоняли врага, возвещали наступление спокойных лет.

Когда Сennaхирим двинул ассирийскую армию против Иерусалима, судьба Иудеи, казалось бы, была предreshена. Ведь во всем мире не было такой армии, что смогла бы остановить это полчище. Но однажды ночью через ассирийский стан прошел Ангел Господень, поразив 185 тысяч человек.

Когда Есфирь была царицей Персии, враг пришел, как река, издавая указы об истреблении в царстве всех евреев, указы, которые ни отменить, ни изменить было нельзя. Загнали ли все эти персидские и мидийские законы Бога в угол? Нет. Он повернул события так, что был издан другой закон, разрешавший иудеям в тот роковой день защищать себя. Они, конечно же, одержали полную победу.

Когда Савонарола увидел нищету, угнетение и несправедливость, царившую во Флоренции, он стал знаменем в руках Духа Божьего, добившись в конце концов реформ.

Когда Мартин Лютер начал гневно обличать продажу индульгенций и другие грехи церкви, то это было подобно свече, зажженной в век тьмы.

Королева Мария Стюарт методично искореняла истинно христианскую веру в Англии и Шотландии. Но в момент великого отчаяния Бог дал Шотландии человека по имени Джон Нокс. Распластавшись перед Богом в пыли, Нокс всю ночь умолял Его отомстить за Своего избранника и дать ему Шотландию, или же он умрет. Господь дал ему Шотландию и сверг королеву с трона.

Может быть, сейчас вы переживаете один из самых тяжелых кризисов вашей жизни. Не бойтесь и не смущайтесь. В нужный момент Дух Божий пришлет подкрепление и выведет вас из тесноты на простор. Вы только доверьтесь Ему!

«Когда Ефрем говорил, все трепетали. Он был высок в Израиле; но сделался виновным чрез Ваала — и погиб» (Ос. 13:1)

В словах праведного человека всегда есть великая власть и сила. Его речи оказывают огромное воздействие на жизнь других. Для слушателей его слова имеют огромный вес, в их глазах он заслуживает того, чтобы его уважали и к нему прислушивались.

Но если этот же самый человек впадает в грех, то его положительное влияние на других сходит на нет. Он уже не может говорить так же авторитетно, как раньше. Уже никто не ищет у него совета. Если он тем не менее пытается его дать, то вынужден читать во взглядах других недоброжелательность и выслушивать ответы типа «Врач, исцелись сам» или же «Вытащи сначала бревно из своего глаза, только тогда сможешь вынуть соринку из моего». Он обречен на молчание.

Это еще раз подчеркивает, насколько важно до самого конца вести достойный христианина образ жизни. Хорошее начало очень важно, но это все равно лишь начало. Если мы на последнем отрезке пути потеряем бдительность, то славу былых дней быстро скроет туман бесчестья.

«Когда Ефрем говорил, все трепетали». Уильям пишет: «Когда Ефрем жил в тесном общении с Богом, как это было во дни Иисуса Навина, он говорил с большой властью и силой и люди трепетали; потому-то он и занимал высокое и почетное положение. Но он впал в идолопоклонство и умер духовно... Христианин обладает моральной силой и достоинством, лишь пока в его сердце безраздельно царствует Христос, пока в нем нет места идолам».

Примером этого может послужить и жизнь Гедеона. Господь споспешествовал этому сильному, доблестному израильтянину. С тремястами воинами он победил армию мадианитян, насчитывавшую 135 тысяч человек. Когда израильтяне хотели сделать его своим царем, он поступил мудро, отказавшись, ведь он понимал, что законным Царем был лишь Господь.

Да, он одержал множество великих побед, с успехом противостоял огромным искушениям и споткнулся на такой, казалось бы, мелочи. Он попросил своих воинов дать ему серьги из добычи, захваченной у измаильтян. Из этих серег Гедеон сделал ефод, который стал идолом для народа израильского и сетью для Гедеона и его семьи.

Согрешив, мы, несомненно, всегда можем в раскаянии прийти к Богу, исповедать этот грех и обрести прощение. Мы знаем, что Он может вернуть нам то, что уничтожила саранча, что Он может дать нам силы наверстать упущенное. Но кто будет отрицать, что лучше не разбивать вдребезги нашего доброго имени, чем пытаться склеить его по кусочкам. Отец Эндрю Банара часто говорил своему сыну: «Эндрю, молись, чтобы мы могли выстоять до конца!» Давайте же молиться, чтобы и мы достигли финиша с радостью в сердце!

Любовь — всепобеждающая сила в этом мире ненависти, раздоров и эгоизма. Она может сделать то, что не под силу никакой другой добродетели, и поэтому по праву носит звание их королевы. На оскорбления любовь отвечает добротой. Она молит о милосердии к своим палачам. Она живет в самоотвержении, когда все вокруг шумно требуют соблюдения их прав. Она щедра, готова отдать другим все, что у нее есть.

Однажды по одной из улиц Индии шел слон, хозяин которого, сидевший у него на спине, подгоняя его, то и дело пускал в ход стальную палку с острым концом. Но вот эта палка выскользнула у него из рук и, звякнув на булыжниках мостовой, откатилась на обочину. Слон развернулся, взял стрекало хоботом и протянул его своему хозяину. Вот такая она, любовь.

В одной из басен Эзопа рассказывается о споре солнца и ветра, кто из них сможет заставить прохожего снять свое пальто. Ветер с яростью набросился на человека, но, чем сильнее он дул, тем плотнее тот кутался в свое пальто. Но вот пригрело солнце, и он свое пальто снял. Тепло изменило его. Вот такая она, любовь.

Сэр Вальтер Скотт однажды так метко и с такой силой запустил в бродячую собаку камнем, что перебил ей лапу. Увидев, что он остановился (а ему стало очень не по себе от того, что он сделал), пес подковылял к нему на трех лапах и лизнул ту руку, что бросила в него камень. Вот такая она, любовь.

Стэнтон обрушивал на Линкольна* поток ругательств, называя его «низким и коварным кривлякой», «настоящей гориллой». Он заявил, что глупо ездить в поисках горилл в Африку, когда одна из них сидит в Спрингфелде. Линкольн же в ответ подставил другую щеку. Более того, позже он назначил Стэнтона министром обороны, настаивая, что он лучше всех других подходил для этого поста. Когда Линкольна убили, Стэнтон, стоя у его бездыханного тела, не пытался скрыть слез. Он сказал: «Здесь лежит самый великий государственный деятель из всех, кого видел этот мир». Линкольн одержал верх, подставив другую щеку. Вот такая она, любовь.

Э. Стэнли Джоунс писал: «Вы обезоруживаете своего противника, подставляя ему другую щеку. Он ударяет вас по одной щеке, а вы, со всем моральным бесстрашием, поражаете его в сердце, подставляя ему другую. Его неприязнь тает. Вашего врага нет. Вы избавляетесь от него, избавившись от своей к нему ненависти... Весь мир лежит у ног Того, Кто мог бы нанести ответный удар, но Кто нашел в Себе силы, этого не делать. И нет силы превыше этой».

У нас иногда создается впечатление, скажи мы пару резких слов, ответив ударом на удар, встав на защиту своих прав, мы можем многого достичь. Эти методы, несомненно, довольно действенны. Но решающий перевес сил все же на стороне любви, потому что вместо того, чтобы вскармливать ненависть, она обращает врагов в друзья.

---

* Авраам Линкольн (1809-1865) — 16-й президент США (1861-65)

«Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл. 8:11)

Сейчас, когда я пишу эти строки, в США поднимается огромная волна всеобщего возмущения ростом преступности в этой стране. Люди выступают за закон и порядок. Создается такое впечатление, что все наши законы и суды стоят на стороне преступников, а не их жертв, зачастую напрасно взывающих о возмездии. Рассмотрение любого дела в суде может длиться бесконечно, и нередко адвокату преступника удается выиграть процесс, найдя в законе лазейку.

Немалый вклад в общий беспорядок вносят и безапелляционные заявления либеральных социологов, психиатров и других «экспертов». Они настаивают, что смертная казнь — мера неблагоразумная и бесчеловечная. Они заявляют, что страх перед наказанием не может удержать от преступления. Они уверяют, что решить проблему может не наказание преступников, а их перевоспитание.

Но они заблуждаются. Чем больше уверенность человека в том, что ему все сойдет с рук, тем легче ему решиться на преступление. Или же если он чувствует, что приговор будет мягок, то готов пойти на риск быть пойманным. Мысль о том, что судебное разбирательство будет тянуться бесконечно, придает ему смелость. И что бы они все ни говорили, смертный приговор — очень сильное сдерживающее средство.

Анализируя рост уровня преступности, один популярный журнал писал, что «одна из причин заключается в том, что гремящая и бряцающая на каждом шагу система уголовного правосудия Америки давно утратила свое устрашающее или же сдерживающее воздействие. Представители всех органов власти едины во мнении, что цели профилактики преступлений страх перед наказанием может послужить только тогда, когда это наказание будет неминуемым и быстрым. Ни того, ни другого гарантировать перегруженная система США не в состоянии».

«Недавно один эксперт-криминолог заявил, что на каждого, кто живет добродетельно из любви к добродетели, приходится 10 000 живущих так из-за страха перед наказанием. Исаак Эрлих из Чикагского университета утверждает, что по данным статистики одно сообщение о казни убийцы предотвращает 17 других убийств». Поэтому никакие меры по перевоспитанию и исправлению решить проблемы не могут. Они уже однозначно заявили о своей неспособности изменить человека. Мы знаем, что грешника может превратить в святого лишь рождение свыше от Духа Божьего. Но, к сожалению, многие представители власти считают эту меру неприемлемой ни для самих себя, ни для заключенных.

Раз дела обстоят таким образом, то лучшее, что они могут сделать, — внимательно прислушаться к словам Библии: «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло». Кривая роста числа преступлений будет неудержимо идти вверх до тех пор, пока мера наказания не будет определяться быстро и справедливо. Библия предлагает уже готовое решение. О, если бы только люди последовали ее совету!

9 декабря

«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом.»
(1 Кор. 15:57)

Никакому созданию, даже самому разумному, не под силу осознать всей огромности и всей важности победы, одержанной Господом Иисусом Христом на кресте Голгофы. Ведь Он победил мир (Иоан. 16:33), вынес приговор сатане, князю этого мира (Иоан. 16:11). Он одержал верх над начальствами и властями (Кол. 2:15). Его торжество над смертью было настолько полным, что та теперь поглощена победой (1 Кор. 15:54,55,57).

Эта Его победа стала и нашей. Так же, как победа Давида над Голиафом принесла избавление всему Израилю, так и Свой славный триумф Христос передает в руки всех, кто Его. Поэтому вместе с Горацием Бонаром мы можем петь:

Это наша победа!

Для нас Он вышел вперед и натиск врага отражал,

Для нас Он сражался, могучий, и верх одержал:

Это наша победа.

Силою Возлюбившего нас мы стали даже больше, чем просто победители, ведь «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38-39).

Гай Кинг рассказывал об одном парнишке, переминавшемся с ноги на ногу на перроне железнодорожного вокзала в ожидании, когда же прибудет поезд, везущий домой после важной игры местную футбольную команду. Но вот наконец и он! Мальчишка подбежал к первому, кто показался в дверях вагона и, задыхаясь от волнения, спросил: «Кто выиграл?» Потом он бежал вдоль перрона и в восторге кричал: «Мы выиграли! Мы выиграли!» Наблюдая за ним, мистер Кинг думал: «Ну какой вклад в победу мог он внести? Какое отношение имеет он лично к поединку на футбольном поле? Никакого абсолютно». Но мальчишка был частью этого города, а значит, и его футбольной команды, и имел поэтому полное право заявлять, что их победа была и его.

Я слышал об одном французе, который, сменив гражданство, превратился из побежденного в победителя. Это было, когда англичанин Веллингтон, прозванный Железным Герцогом, наголову разгромил при Ватерлоо наполеоновскую армию. Этот француз, как и все его сограждане, жил под тенью этого поражения, но в тот день, когда он стал британским подданным, он обрел и право называть победу Веллингтона своей.

Мы все рождаемся подданными царства сатаны, а поэтому и стоим на стороне вечно проигрывающих. Но в тот момент, когда мы избираем Христа своим Господом и Спасителем, мы переходим от поражения к победе.

Объясняя другим путь ко спасению, чрезвычайно важно делать это четко и ясно, избегая всего, что могло бы сбить нашего собеседника с толку. У него и без этого в голове царит порядочная неразбериха, потому что умы неверующих ослеплены сатаной (2 Кор. 4:4).

Вот одно из высказываний, приводящих необращенных в такое замешательство, что они уже не слышат ничего из того, что мы говорим. Мы заводим разговор о вере с молодым человеком, с которым мы познакомились всего пару минут назад. Уже в самом начале он заявляет, что не верит в религию. Когда-то он пытался ею заниматься, но пользы от нее не было никакой. Услышав подобное, мы скорее всего ответим: «Я тоже в религию не верю и ее не проповедую».

Стоп, стоп, стоп! Вы даже представить себе не можете, насколько ваш собеседник сбит с толку! Ведь мы говорим с ним о вещах, имеющих непосредственное отношение к религии, и вдруг заявляем, что в религию не верим. Здесь есть от чего прийти в замешательство.

Конечно же, я знаю, что мы хотим этим сказать. Мы стремимся объяснить, что призываем его не присоединиться к какой-либо церкви или деноминации, но прийти к Господу Иисусу. Что не о вероисповедании мы ведем речь, а о Личности. Мы выступаем не за изменения, а за возрождение, не за внешнее обновление, а внутреннее.

Но в его понятии религией называется все, что имеет отношение к поклонению и служению Богу. Под религией большинство людей понимают систему верований и особый образ жизни, связанный с особым отношением человека к Богу. Поэтому, услышав, что мы не верим в религию, он приходит к заключению, что мы — или язычники или атеисты. Прежде чем мы успеем объяснить, что мы вообще имеем под этим в виду, он уже навесил на нас ярлык «антирелигиозных».

По правде говоря, мы ошибаемся, заявляя, что не верим в религию. Ведь верим же мы в основополагающие доктрины христианской веры. Мы верим, что истинные христиане должны не только говорить о великих истинах, но и жить по ним. Мы верим, что чистая и непорочная религия «заключается в том, чтобы заботиться о сиротах и вдовах и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27).

В то же время мы не верим, что религия может спасти. Спасителем может быть только лишь Христос. Мы не верим во все эти «размытые» и «причесанные» версии христианства, распространившиеся сегодня повсюду. Мы не верим в системы, внушающие людям, что на небеса они попадают благодаря своим заслугам или достоинствам.

Но мы должны научиться объяснять это людям, не оглушая их предварительно заявлениями типа «Я тоже не верю в религию». Давайте не будем играть словами, когда на кону стоит вечная жизнь.

11 декабря

«Итак, положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими»

(Втор. 11:18)

Этот и три следующие за ним стиха составляют одно целое. Эти три стиха гласят: «И учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих, дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею».

В этих стихах совершенно неоднозначно говорится о том важном месте, что должно занимать Слово Божие в жизни Его народа. Соблюдая эти условия, верующие смогут уже на земле наслаждаться райским счастьем.

Первое, что мы должны делать, — это заучивать Слово наизусть, или же, как говорит текст, мы должны положить Его слова в наше сердце и душу. Тот, кто знает наизусть большие отрывки Писания, не только обогащает свою жизнь, но и расширяет возможность стать благословением для других.

Следующий шаг — навязать Слово на руку и на лоб. Это не значит, что мы должны сделать себе талисманы, как полагают некоторые. Скорее, мы должны все наши поступки («руки») и желания («глаза») полностью подчинить Иисусу.

Слово Божье должно стать главной темой разговоров в нашем доме. В каждодневном распорядке должно быть отведено время, когда вся семья собирается вместе для чтения Писания и молитвы. Невозможно переоценить освящающее влияние Библии на такую семью.

Это Слово должно быть с нами, и когда мы идем дорогою, когда мы ложимся и когда встаем. Другими словами, Писание должно стать до такой степени неотъемлемой частью нашей жизни, чтобы оно оказывало решающее влияние на все наши беседы, независимо от того, где мы и что делаем. Язык Библии должен стать нашим языком.

Писать ли нам стихи на косяках двери и воротах? Очень даже неплохая идея! На дверях многих христианских домов написано: «Я и дом мой будем служить Господу» (Иис. Нав. 24:15). В еще большем количестве других домов стихи Писания висят на стенах в прихожей, комнатах, кухне.

Если Слово Божье занимает в нашей жизни подобающее ему место, это не только помогает нам экономить время, в противном случае потраченное бы на пустую болтовню, но и позволяет нам заняться делами действительно важными, беседовать на темы непреходящей ценности, создавая тем самым в своем доме поистине христианскую атмосферу.

«Не искушай Господа Бога твоего»

(Матф. 4:7)

Что это значит – искушать Господа? Есть ли в нашей жизни что-то, что подходит под описание этого греха?

Дети Израйла искушали Господа, жалуясь на нехватку воды в пустыне (Исх. 17:7). Говоря: «Есть ли Господь среди нас или нет?», они заявляли о своем сомнении не только в Его присутствии, но и в Его провидении, в Его заботе о них.

Сатана искушал Господа, требуя, чтобы Он бросился с крыла храма (Лук. 4:9-12). Пойдя на это, Иисус искушал бы Бога, ведь это был бы эффектный трюк, противоречивший воле Отца.

Фарисеи искушали Господа, спросив, позволительно ли платить дань римскому императору (Матф. 22:15-18). Они надеялись, что какой бы ответ Он ни дал, Он неминуемо оттолкнет или римлян, или тех евреев, что горели ненавистью к Риму.

Сапфира искушала Дух Господень, притворившись, что отдает Господу все деньги, вырученные от продажи своего имущества, хотя на самом деле припрятала какую-то их часть для себя (Деян. 5:9).

Петр заявил перед собором в Иерусалиме, что Бога искушает всякий, кто пытается загнать верующих из язычников под ярмо закона, которое народу Израильскому самому было не под силу нести (Деян. 15:10).

Искушать Бога – значит «пытаться проверить, сколько зла можно совершить безнаказанно; это значит позволять себе дерзости, чтобы посмотреть, сдержит ли Он Свое слово, пытаться найти черту, за которой начинается суд» (Тюссо) (см. Втор. 6:16; Матф. 4:7). Мы искушаем Бога всякий раз, когда ропщем или жалуемся, ведь тем самым мы ставим под сомнение Его присутствие, силу и любовь. Мы заявляем, что Он не знает, как нам сейчас трудно, что Ему все равно или же что Он не в состоянии нам помочь.

Мы искушаем Бога, идя на неоправданный риск, пренебрегая опасностью и ожидая, что Он нас спасет. Слишком уж часто мы читаем о впавших в заблуждение верующих, берущих ядовитых змей голыми руками и умирающих от их укусов. Свое поведение они оправдывают тем, что Бог обещал им защиту: «Будут брать змей» (Марк. 16:18). Но эти слова относятся лишь к тем случаям, когда чудеса необходимы для исполнения Его воли.

Мы искушаем Бога, когда лжем Ему, преувеличивая в разговоре с другими, например, размеры нашей Ему преданности и жертвенности. Это наше лицемерие Ему так же отвратительно, как и лицемерие фарисеев.

Наконец, мы искушаем Бога всякий раз, когда отбрасываем Его волю и начинаем исполнять свои желания и прихоти.

Просто невероятно, что у создания вообще возникает желание искушать Создателя, что оно осмеливается на подобный шаг! Непостижимо, что грешник решается оскорбить своего Спасителя!

13 декабря

«Но боящиеся Бога говорят друг другу: внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его» (Мал. 3:16)

Нередко душа вечно занятых людей напоминает бесплодную пустыню. Стремясь переделать как можно больше дел, мы слишком много времени и внимания посвящаем работе и слишком мало — нашему Богу. Проповедники, не так уж часто уединяющиеся для размышления и общения с Господом, уже не в состоянии произнести действительно хорошую проповедь, в их словах уже нет духовной силы. Нашей молитвой должно стать: «Господь, сохрани меня от бесплодия чрезвычайной занятости». Многие верующие боятся остаться одни. Они всегда должны быть на людях, беседовать с ними, вместе с ними работать и отдыхать. Для спокойного размышления у них нет ни единой минуты.

Стремясь соответствовать требованиям современной жизни, мы начинаем крутиться, как белка в колесе, совершая сверхчеловеческие подвиги. Темп нашей деятельности постоянно нарастает, увлекая нас за собой, и уменьшить его бывает очень непросто. Вся жизнь превращается в сплошное «давай, давай, быстрее, быстрее». В результате наши духовные корни остаются недоразвитыми. Мы и сегодня разглагольствуем о тех же благочестивых банальностях, что были темой наших разговоров двадцать лет назад. За двадцать лет мы ни на шаг не продвинулись вперед!

Но есть и те, кто, собрав волю в кулак, покидают ряды участников крысиных гонок, отклоняют приглашения, откладывают в сторону все второстепенные дела ради того, чтобы побыть наедине с Господом. В каждодневном расписании у них запланировано время для молитвенного размышления. У них есть убежище, где они могут выключить грохот этого мира, чтобы побыть в тишине наедине с Господом Иисусом.

Такие люди находятся в очень выгодном положении. «Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Пс. 24:14). Им Бог открывает секреты, о которых мы с нашей неистовой суетой и не подозреваем. С ними Он делится сведениями о Божественном водительстве, о событиях, происходящих в духовном мире, о будущем. Те, кто обитает во святилище, часто обладают такими познаниями о Боге, которые неведомы жителям окраин. Не случайно Откровение Иисуса Христа было дано тому, кто возлежал на груди Спасителя.

Я часто вспоминаю слова Сесила: «Я всем везде говорю: „Вы обязаны поддерживать тесные отношения с Богом, иначе ваша душа умрет. Вы должны идти как можно ближе к Богу, иначе рядом с вами пойдет сатана. Вы должны возрастать в благодати, иначе вы ее потеряете; и вы не сможете этого достичь, не посвящая этому занятию значительную часть вашего времени, не используя при этом со всем старанием подходящие средства“. Я не знаю, как некоторые христиане могут уделять так мало внимания размышлению и уединению. Я вижу, что дух этого века соблазняет меня к нему при приспособиться. Я вижу, как его водоворот засасывает мой разум, погружая меня в отбросы и грязь плотской природы... Я обязан регулярно извлекать себя оттуда и спрашивать свое сердце: „Что ты делаешь? Где ты сейчас?“»

«Кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил»

(Ис. 43:7)

Немногое в этом мире сравнится по своей трагичности со зрелищем мужчин и женщин, растрачивающих свою жизнь впустую. Ведь человек, в конце концов, был создан по образу и подобию Бога. Он был предназначен для трона, а не для стула в баре. Он был создан для того, чтобы быть представителем Бога, а не рабом греха. В ответ на вопрос, какова главная цель человека, «Краткий катехизис» напоминает нам, что «главная цель человека — прославлять Бога и вечно наслаждаться общением с Ним». Прوماхнись мы мимо этой цели — и вся наша жизнь пойдет под откос. На глаза Дж. Х. Джоуэтта навертываются слезы при мысли о том, что манера многих людей идти через года напоминает «не столько поступь человека, сколько передвижение амебы». Ему больно видеть людей, опустившихся до положения «мелкого служащего эфемерного предприятия». С печалью смотрит он на эпитафию того, кто «родился человеком, умер бакалейщиком».

Окинув человечество внимательным взглядом, Ф. У. Х. Маэрс пишет: «Я вижу в узах тех, кто должен был бы быть победителем, под игом рабства — кто должен был бы быть царем; их, отбросивших всякую надежду на чудо, довольствующихся пустою видимостью вещей».

Молодой Уочман Ни был до слез тронут зрелищем растрачиваемого впустую человеческого таланта.

«...В одном из магазинов на улице мастеров-лакировщиков в старом городе один безымянный резчик по дереву шесть лет трудился над тремя из четырех створок раздвижного экрана, вырезая в твердом дереве рельефы цветов, белые на фоне черной лакированной поверхности. За это ему платили восемьдесят пенсов в день, будь на дворе, по словам хозяина лавки, „дождь, солнце, праздники или революция“, плюс немного риса с овощами и настил, на котором он мог спать. Научившись однажды этому ремеслу, он успевал изготовить максимум два таких экрана, пока глаза и нервы не начинали подводить своего хозяина и его не вышвыривали на улицу».

Трагедия современной жизни заключается в том, что люди не осознают своего высокого призвания. Весь жар своей души они посвящают вещам второстепенным. Они ползают, вместо того чтобы летать. Как кто-то сказал, они роются в навозной куче, не замечая парящего над ними Ангела, предлагающего им корону. Они могли бы наслаждаться полноценной жизнью, но вместо этого тратят время на попытки заработать на жизнь.

Многие сегодня встревожены растратой природных ресурсов, но им и в голову не приходит беспокоиться о еще более трагичной растрате ресурсов человеческих. Многие встают на защиту вымирающих видов птиц, животных и рыб, но их сердце остается спокойным при виде людей, растрачивающих впустую свою жизнь. Ужасно растратить эту жизнь по мелочам. Одна женщина сказала: «Мне семьдесят лет, но я так и не начала жить». Есть ли что печальнее, чем это?

15 декабря

«Севящие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои»
(Пс. 125:5,6)

В псалме 125 дети Израиля вспоминают о времени их возвращения в свою страну из вавилонского плена. Это было похоже на сон наяву, они без усталости пели и веселились. Даже их соседи-язычники говорили о том великом, что Господь совершил для Своего народа.

Теперь, когда они вернулись в свою страну, им нужно было начинать сев. Но здесь возникала проблема. С собой они привезли лишь ограниченное количество зерна. Они могли съесть его сейчас, ведь поля все лежали в запустении, и урожая с них было не собрать. Или же они могли засеять этим зерном поля в надежде на будущий обильный урожай. Если бы они решили пустить большую часть зерна на семена, это означало бы, что до следующего урожая им пришлось бы жить в скудости, отказывая себе во многом. Они решились на второе.

Когда крестьянин шел по своему полю, погружая руку в семена и широким жестом разбрасывая их по вспаханной ниве, на его глаза наворачивались слезы при мысли о тех лишениях, что придется терпеть ему и его семье до тех пор, пока не созреет урожай.

Но позже, когда золотые колосья наливались соком, он, неся в амбар снопы, в радости забывал о пролитых когда-то слезах. Принесенные его семьей жертвы были вознаграждены с лихвой.

Это может послужить нам примером в том, как нам лучше распорядиться материальными благами. Каждому из нас Господь доверяет ограниченное число денег. Мы можем все их истратить на самих себя, стремясь удовлетворить малейшую прихоть. Или же мы можем жить скромно, отказывая себе во многом, чтобы нам было что вложить в дело Господа — в миссионерский труд в других странах, в христианскую литературу и радиопередачи, в поместную церковь и другие виды евангелизационной работы. В таком случае мы избираем очень скромный образ жизни, с тем чтобы все, что остается после удовлетворения основных потребностей, отдать на дело Божие. Это значит ограничивать себя во всем ради душ, что могут уйти в вечную погибель, если им не принести Евангелия.

Но ведь придет и время сбора урожая. Все эти жертвы покажутся просто ничтожными, когда на небесах мы увидим тех, кто нашел дорогу туда благодаря нашей жертвенности. Одна душа, спасенная от ада и поющая хвалу Агнцу Божьему, достойна самой великой из всех наших жертв.

«Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его. Он... исцеляет все недуги твои» (Пс. 102:2,36)

Одно из составных имен Бога — Иегова-Рафа, означающее «Я Господь, целитель твой» (Исх. 15:26б). Ведь исцеляет нас именно Бог, Он исцеляет от всех болезней и в конце концов избавит нас от них навсегда.

Иногда Он исцеляет нас посредством мощных сил самовосстановления, вложенных Им в наше тело. Вот почему врачи говорят, что чаще всего состояние больного к утру улучшается. Иногда Он исцеляет посредством лекарств и хирургических вмешательств. Дюбо, знаменитый французский врач, сказал: «Хирург накладывает на рану повязку, Бог ее исцеляет». Иногда Он, исцеляя, творит чудеса. Мы знаем это и из Евангелий, и из собственного опыта.

Но на исцеление не всегда, однако же, есть Божья воля. Если бы это было по-другому, то некоторые люди никогда бы не познали ни старости, ни смерти. Но рано или поздно умирают все — пока не придет Господь. Бог не избавил Павла от его физических страданий, но дал Свою благодать их переносить (2 Кор. 12:7-10).

Вообще-то все болезни уходят корнями в грех. Другими словами, если бы во вселенную не вошел грех, в ней бы не было и болезней. Иногда болезнь приходит как прямое последствие определенного греха в жизни человека. Так, например, алкоголизм временами приводит к заболеваниям печени, курение — к раковым заболеваниям, половая распущенность — к заболеваниям венерическим, а чрезмерная встревоженность — к язве желудка. Но не всякая болезнь — прямой результат греха в жизни заболевшего. Сатана обрушил на Иова серьезные болезни (Иов. 2:7), хотя Иов и был самым праведным человеком на земле (Иов. 1:8; 2:3). Он заставил женщину, оставшуюся безымянной, страдать от искривления позвоночника (Лук. 13:11-17). Отнюдь не из-за своего греха был рожден слепым человек из Евангелия от Иоанна 9:2-3. Очень серьезно был болен и Епафродит, но отнюдь не из-за греха, а из-за неустанного служения Господу (Филип. 2:30). Гай был душевно здоров, но не мог похвастаться крепким физическим здоровьем (3 Иоан. 2).

Если Господь не дарует кому-то исцеление, то не обязательно из-за его маловерия. Только тогда, когда Бог конкретно пообещал исцелить, тогда только вера имеет право быть полностью уверенной в грядущем исцелении. Во всех же остальных случаях мы предаем себя в руки нашего живого и любящего Господа и молимся, чтобы и здесь свершилась Его воля.

Ссорятся два человека. Один делает гневный выпад, другой отвечает ему ядовитой колкостью. Один изрыгает яростные обвинения, другой парирует их с не меньшим ожесточением. Никто из них не хочет прекращать первым, боясь, что его молчание почтут за слабость или же поражение. А потому огонь разгорается все жарче, и волны ненависти перекачываются от одного к другому.

Но представьте себе другую картину. Один из собеседников обрушивает на другого огневой вал обидных слов, но не слышит в ответ ни единого выстрела. Он пытается довести того до белого каления, уязвить, вызвать в нем раздражение, его опорочить и опозорить. Но другой отказывается лезть в драку. Наконец его соперник осознает, что тратит время впустую и, крадучись, уходит, бормоча проклятия. Огонь погас, потому что обвиняемый не захотел подкладывать в него дров.

Часто по окончании собраний к д-ру Х. А. Айронсайду подходили люди, несогласные с каким-либо из его высказываний. Обычно это были просто мелкие придирки к второстепенным деталям, не затрагивающие основополагающих доктрин. В таких случаях д-р Айронсайд терпеливо выслушивал придиру и, когда тот останавливался, чтобы перевести дыхание, говорил: «Ну что ж, брат, когда попадем на небеса, то увидим, что один из нас был не прав, и это вполне могу быть я». Благодаря этому ответу доктор немедленно получал возможность побеседовать с кем-нибудь другим.

Как же лично мы отвечаем на критику? Пытаемся ли мы защититься, отвечая ударом на удар, высказать все нелицеприятное, что когда-либо приходило нам в голову по его адресу? Или же мы спокойно говорим: «Брат, я рад, что ты не знаешь меня лучше, иначе у тебя было бы еще больше поводов для критики». Такой ответ уже не раз гасил пожар в его зародыше.

Мне кажется, что многие из нас когда-либо получали письмо, буквально стиравшее нас с лица земли. Что было бы естественнее, напиши мы в ответ письмо ехидное и колкое. Это подкинуло бы в огонь дров и положило бы начало обмену сочащимися ядом посланиями. Насколько лучше было бы, напиши мы в ответ просто: «Дорогой брат, если тебе непременно хочется с кем-нибудь бороться, то борись, пожалуйста, с сатаной».

Жизнь слишком коротка, чтобы разбазаривать ее на ссоры, самозащиту, ожесточенные перепалки. Все это отвлекает нас от вещей действительно важных, снижает наш духовный настрой, лишает наше свидетельство силы. Другие могут в надежде разжечь огонь ссоры ни на минуту не расставаться с пылающим факелом, но дрова-то у нас. Если мы отказываемся кидать их в огонь, тот быстро погаснет.

«Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким.»

(Ис. 5:20)

Бог проклянет всякого, кто искажает понятие о морали, объявляя грех достойным всякого уважения, чистоту же — не только нежелательной, но и вредоносной. Герберт Вандер Лидт приводит три примера того, насколько современный человек извратил понятия добра и зла: «Первой была статья, лишь вскользь упомянувшая о негативных последствиях порнографии, но с гневом обрушившаяся на „пуританское отношение религиозных фанатиков“. Потом я наткнулся на статью, рассказывающую о том, как группа обеспокоенных родителей пыталась добиться увольнения беременной, но незамужней учительницы. О ней автор пишет как о замечательном человеке, в то время как папы и мамы выставлены в статье как последние негодяи. Гость одной из телевизионных программ, говоря о концерте, на котором погибло несколько молодых людей, начал защищать тяжелый рок, употребление алкоголя и наркотиков. Всю вину за проблемы нашего общества он возложил на плечи тех, кому не по душе подобные сборища!»

На мой взгляд, есть две причины роста числа попыток поставить моральные нормы с ног на голову. Первая из них — это то, что люди отвергли абсолютные моральные нормы, о которых говорит Библия. Теперь каждый сам решает, что хорошо, а что плохо. Второе — чем глубже они погрязают во грехе, тем острее их желание выставить грех как приемлемую форму поведения и тем самым оправдать свой образ жизни.

Некоторые, кто еще не в состоянии открыто защищать грех, прибегают к личным нападкам, т. е. вместо того, чтобы ответить на доводы и аргументы своих оппонентов, они обрушиваются на их характер. Так, например, в приведенных выше примерах сторонники свободы выбора гневно обрушились на «пуританское отношение религиозных фанатиков», выставили отцов и матерей негодьями, обвинили во всех проблемах общества тех, кто выступают против пьянок, наркотиков и рок-концерта, на котором погибло несколько молодых людей.

Плечом к плечу с теми, кто извращает моральные принципы до неузнаваемости, стоят и те, кто довольствуется размытием границ между добром и злом. К сожалению, среди них есть немало религиозных деятелей. Вместо того, чтобы непоколебимо и однозначно встать на сторону Библии, называя грех по имени, они ходят вокруг да около, считая, что это все в конце концов не так уж и ужасно. Алкоголизм — простое заблуждение. Половые извращения — альтернативный образ жизни. Приемлем может быть и секс вне брака, если он не противоречит культурным нормам этого общества. Аборты, выставление напоказ своего тела, проституция — это права личности, ущемлять которые никто не имеет права.

Подобная неразбериха во взглядах свидетельствует о серьезных проблемах в моральных установках. Все эти извращенные доводы и аргументы не что иное, как ложь сатаны, что приведет человека в конце концов к гибели.

Слово Божье не только вечно, но и верно. Иисус сказал, что ни одна йота, ни одна черта не прейдут из закона, пока не исполнится все (Матф. 5:18). Йота — буква в древнееврейском алфавите, похожая на запятую или же апостроф. Под чертой здесь подразумевается черточка буквы; мы можем сравнить ее с черточкой буквы А, что отличает ее от буквы Л. Другими словами, Иисус утверждал, что слово Божье будет исполнено все полностью, вплоть до мельчайшей детали.

Юлиан Отступник (331-63 г. н. э.), римский император, решил опровергнуть Библию и опозорить христианство. Его особое внимание привлек к себе стих в Евангелии от Луки 21:24: «И падут от острия меча, и отведутся в плен все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, пока окончатся времена язычников». Император начал с того, что всячески поощрял евреев восстановить храм. Как пишет Гиббон в «Закате и падении Римской империи» («The Decline and Fall of the Roman Empire»), они с жаром взялись за работу, в своем непомерном рвении копая ямы серебряными лопатами и нося землю в пурпурных покрывалах. Но землетрясение прервало их работу, а огненные шары, выходящие из земли, помешали ее продолжить. Этот замысел так и не был осуществлен.

Почти за 600 лет до рождения Христа Иезекииль предсказал, что Восточные ворота Иерусалима будут затворены и не отворятся, пока не придет «князь» (Иез. 44:3). Многие богословы считают, что под «князем» подразумевается Мессия. Эти ворота, впоследствии названные Золотыми, были затворены султаном Сулейманом в 1543 г. н. э. Кайзер Вильгельм, вынашивая планы по захвату Иерусалима, надеялся войти в город через эти ворота, но эта его мечта так и осталась лишь мечтой. Ворота остаются закрытыми и по сей день.

Вольгер хвастливо заявлял, что через сто лет Библия будет мертвой книгой. Прошло сто лет. Вольгер был мертв, а его дом стал штаб-квартирой Женевского библейского общества. По его стопам пошел и Ингерсолл, заявив, что через 15 лет Библия попадет в морг. Но в морг попал он, а отнюдь не Библия. Священное Писание переживет всех своих критиков.

Кажется совершенно невероятным, что люди до сих пор не осознали, что Библия — вечное Слово Божие, что она никогда не исчезнет. Но, как сказал Джонатан Свифт: «Среди всех слепцов самый слепой тот, кто не хочет видеть».

«Я научился быть довольным тем, что у меня есть»

(Филип. 4:11)

Мы часто слышим, что обстоятельства, складывающиеся в нашей жизни, не так сильно влияют на наш духовный рост, как наша реакция на них. Это действительно так. Вместо того, чтобы всеми силами пытаться изменить обстоятельства, было бы намного полезнее поразмышлять, как нам изменить самих себя.

На неприятные события разные люди реагируют по-разному. Одни следуют учению стоиков, пытаются остаться невозмутимыми, сжав зубы, не выказывают никаких эмоций. Они проводят политику «примирения с неизбежным».

Другие же впадают в истерику. С громкими криками, стонами, плачем, драматичными жестами они постепенно превращаются в эмоциональные развалины.

Некоторые воспринимают их как свое полное поражение. Они погружаются на самое дно отчаяния. В экстремальных случаях это может привести их к самоубийству.

Христианин же обычно должен реагировать на них в смиренности и покорности. Верующий ведь рассуждает примерно так: «Все это не было игрой слепого случая. Бог держит под контролем все, что происходит в моей жизни. Он не сделал ошибки. Он позволил этому произойти для того, чтобы оно принесло славу Ему, благословение другим и пользу мне. Я еще не в состоянии увидеть и понять всей полноты Его планов, но я все равно буду Ему доверять абсолютно во всем. Поэтому я склоняюсь перед Его волей и молю, чтобы Он прославил Себя и научил меня всему, что я должен знать».

Есть и еще один путь, который избирают некоторые святые, — путь превосходнейший. Я не осмеливаюсь причислять себя к их числу, хотя и стремлюсь всей душой быть в их рядах. Любое несчастье или беду они превращают в средство для одержания победы. Горечь они обращают в сладость, а пепелище — в восхитительный сад. Они не позволяют обстоятельствам распоряжаться их жизнью, а, наоборот, заставляют их себе служить. В каком-то смысле они уже больше, чем просто победители. Позвольте мне привести несколько этому примеров.

Жизнь одной христианки была, казалось бы, до краев наполнена горькими разочарованиями, расстроенными планами и несбывшимися надеждами. Тем не менее ее биограф писал: «Все „нет“, услышанные ею от Бога, она собрала в восхитительный букет».

В одной из стран Востока разъяренная толпа с камнями и палками набросилась на небольшую группу верующих. Вернувшись позже на это место, христиане из тех камней, что были брошены в них, построили часовню.

Э. Стэнли Джоунс сказал: «Возьмите все свои отказы и превратите их в новые пути». Или же, как кто-то сказал: «Если жизнь протягивает тебе лимон за лимоном, сделай из них лимонад».

Мне особенно по сердцу история об одном человеке, которому врач сказал, что один глаз ему придется удалить, а на его место вставить стеклянный. На что его пациент незамедлительно откликнулся: «Хорошо, но только вставьте такой, которым я мог бы подмигивать».

В мыслях Христа Церковь занимает чрезвычайно важное место, поэтому и мы должны ценить ее очень высоко.

О важности Церкви мы можем судить и по тому видному месту, которое она занимает в Новом Завете. Да и в служении апостолов она играла далеко не последнюю роль. Павел, например, говорил о двуединстве своей миссии проповедовать Евангелие и провозглашать истину Церкви (Ефес. 3:8,9). О Церкви апостолы говорили с энтузиазмом, который сегодня, как это ни странно, куда-то исчез. Всюду, где они были, они организовывали церкви, в то время как сегодня растет тенденция основывать христианские организации.

Истина о Церкви – кульминационный пункт библейского откровения (Кол. 1:25,26). Она была последней из основополагающих доктрин, открытых Богом человечеству.

Церковь – наглядный урок для ангелов (Ефес. 3:10). Через нее они получают представление о многосторонности мудрости Бога.

Церковь – земная организация, избранная Богом для распространения и защиты веры (1 Тим. 3:15). О ней говорится как о столпе и утверждении истины. Мы должны быть благодарны всем внецерковным организациям, занимающимся распространением Евангелия и наставлением верующих, но ошибкой будет позволить им занять в жизни своих членов место, отведенное поместной церкви. Бог обещал, что врата ада не одолеют Церковь (Матф. 16:18), но христианским организациям Он такого обещания не давал.

Павел говорит о Церкви как о полноте Наполняющего все во всем (Ефес. 1:23). Глава в изумительной Своей благодати не почитает Себя совершенным без Своих членов.

Церковь – не только Тело Христа (1 Кор. 12:12,13), но и Его Невеста (Ефес. 5:25-27,31,32). Будучи Его Телом, она стала средством, избранным Христом для выражения Своей сущности по отношению к миру нашей эры. Будучи Его Невестой, она стала особым объектом Его пылкой привязанности; Он обучает ее, чтобы она могла разделить с Ним Его царствование и Его славу.

Из всего сказанного выше мы приходим к выводу, что самое немощное собрание верующих для Христа значит больше, чем огромнейшая из всех империй мира. О Церкви Он говорит с нежной привязанностью и уникальным достоинством. Мы можем с уверенностью сказать и то, что дьякон поместной церкви занимает в глазах Бога положение выше всех царей и президентов. В Новом Завете вы найдете не так уж много наставлений о том, как быть хорошим правителем, труду же руководителя церкви он уделяет очень большое внимание. Если мы хотя бы раз увидим Церковь такой, какой ее видит Господь, это коренным образом изменит и нашу жизнь, и наше служение.

«Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр. 10:26,27)

Это один из тех стихов, что приводят в замешательство многих искренних, высокосознательных христиан. Они рассуждают примерно так: «Вот я столкнулся с искушением ко греху. Я знаю, что это зло. Я знаю, что не должен этого делать и все равно делаю. Я произвольно ослушался Бога. Мне кажется, что я грешу добровольно. Поэтому, если верить этому стиху, я потерял спасение».

Эта проблема возникает потому, что они вырывают стих из его контекста, заставляя его говорить то, что он никогда говорить не собирался. В контексте этого стиха речь идет о грехе вероотступничества – о грехе, который совершают люди, которые какое-то время заявляли, что они верующие, потом же осознанно отрекшиеся от христианской веры, и кто очень часто присоединяются к какой-либо системе, противостоящей Христу. Стих 29 описывает такого вероотступника: он попирает Сына Божьего ногами, не почитает за святыню кровь завета, которою он освящен, и оскорбляет Духа благодати. Его злобные нападки на Христа показывают, что он никогда не был рожден свыше.

Давайте представим, что кто-то слышит Евангелие, и в его сердце рождаются теплые чувства по отношению к христианской вере. Он оставляет религию своих родителей и начинает называть себя христианином, хотя в его жизни не было искреннего обращения. Но вот начинаются преследования, и это заставляет его задуматься, хочет ли он и дальше носить имя христианина. Наконец он решает вернуться к своей прежней религии. Но это не так-то просто. Предположим, что старейшины, прежде чем принять перебежчика назад, требуют, чтобы он прошел небольшую церемонию. Они берут кровь свиньи и разбрызгивают ее по полу. Потом они говорят: «Эта кровь символизирует кровь Христа. Если ты хочешь вернуться в религию своих родителей, ты должен по ней пройти». И он идет. Этим самым он попирает ногами Сына Божьего, почитая Его кровь нечестивой. Этот человек – вероотступник. Он совершил грех добровольно.

Истинный верующий никогда не сможет совершить этот добровольный, произвольный грех. Он может совершить другие грехи и знать, что поступил неправильно. Он может сознательно заглушать голос совести. В глазах Бога это очень серьезный проступок, и мы не имеем права пытаться найти ему оправдание. Тем не менее согрешивший может обрести прощение, исповедовав и оставив этот грех. Но к вероотступнику это не имеет никакого отношения. Его приговор неизменен: для него более не остается жертвы за грехи (ст. 26б) и его невозможно обновить покаянием (Евр. 6:6).

23 декабря

«Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его»
(1 Иоан. 3:6)

Вчера мы рассмотрели слова Писания, приводящие в смущение многих искренних христиан. Сегодня мы обратимся к трем стихам из 1-го Послания Иоанна, которые нарушают душевное равновесие верующих, слишком уж остро осознающих свою греховность. Один из этих стихов мы уже процитировали в самом начале. Потом идет 1 Иоанна 3:9: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога». И, наконец, 1 Иоанна 5:18: «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему». Взятые в таком виде, как они есть, эти стихи могут заставить любого из нас усомниться в том, что он — истинно верующий.

В то же время в некоторых стихах этого послания ясно говорится, что верующий все же грешит, например 1:8-10, 2:16.

Причина этой проблемы кроется в переводе. В древнегреческом языке, на котором был написан Новый Завет, есть четкое различие между понятиями «совершать грех время от времени» и «постоянно жить во грехе», когда грех стал образом жизни. Христианин действительно совершает грех, но его жизнь уже больше не проходит под его эгидой. Он сбросил господство греха.

Поэтому эти стихи можно было перевести так: «Никто из тех, кто живет в Нем, уже больше не грешит постоянно. Никто из тех, кто продолжает жить в грехе, Его не видел и Его не знал» (3:6). «Никто из рожденных от Бога не будет жить во грехе, потому что Божье семя остается в нем; он не может продолжать постоянно грешить, потому что он родился от Бога» (3:9). «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, уже не может жить во грехе, как раньше; всякий, рожденный от Бога, хранит себя, и нечистый не прикасается к нему» (5:18).

Всякий христианин, заявляющий, что он не грешит, не до конца понимает, что такое грех. Он, скорее всего, не осознает, что все, что хоть в чем-то не отвечает требованиям святого Бога, и есть грех. Печальная реальность такова, что мы все грешим каждый день в мыслях, словах и делах.

Но Иоанн проводит границу между тем, что стало скорее исключением, и тем, что превратилось в привычку. Для всякого истинного святого праведность стала его характерной чертой, грех же — чужеродным элементом.

Поняв это, нам уже не следует истязать себя этими стихами, сеющими сомнение в нашем спасении. Истина просто-напросто в том, что Бог не хочет, чтобы мы грешили. К сожалению, мы время от времени впадаем в грех. Но грех уже не господин нашей жизни. Мы уже не живем во грехе, как делали это до своего спасения. Если же мы грешим, то обретаем прощение, исповедав этот грех и оставив его.

«Имение богатого — крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении» (Прит. 18:11)

В Евангелии от Луки рассказывается об одном богатом глупце, у которого было столько добра, что он не знал, куда его девать. Поэтому он решил снести все старые амбары и силосные башни и построить новые, побольше. Он был уверен, что это принесет ему удовлетворение, не подозревая, что умрет, как только они будут построены. Все богатство не сможет спасти его ни от смерти, ни от могилы.

Сайдер говорит: «Этот богатый глупец — портрет алчного человека в миниатюре. В своей жадности он стремится завладеть как можно большим количеством добра, даже если ему это все и не нужно. Его феноменальный успех в накоплении материальных ценностей приводит к богохульному заключению, что материальные блага в состоянии дать его душе довольство. С точки зрения же Бога это отношение — не что иное, как чистое безумие. Этот богач — просто буйно помешанный».

Есть легенда об одном человеке, мечтавшем разбогатеть с помощью биржи. Когда кто-то предложил ему исполнить любое его желание, он пожелал увидеть газету, которая выйдет ровно через год. Он, несомненно, рассчитывал разбогатеть, купив те акции, которые в течение этого года больше других поднимутся в цене. Получив газету, он с восторгом начал подсчитывать, какую он получит прибыль. Но, взглянув случайно на объявления о смерти, он прочел там и свое имя.

Псалмопевец с гневом обрушивается на богачей, ведь «в мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами» (Пс. 48:12). Однако они умирают и оставляют свое богатство другим. «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48:13).

Права поговорка, утверждающая, что деньги могут стать пропуском куда угодно, только не на небеса, и что на них можно купить все, что угодно, кроме счастья.

Ни один богач не пожелал, чтобы на его надгробной плите был изображен доллар, хотя деньги и были главной страстью его жизни. Нет, в смерти он избирает религиозный символ, такой как крест. В последний раз он идет на лицемерие. Смотря на него, праведный скажет: «Вот человек, который не в Боге полагал крепость свою, а надеялся на множество богатства своего, укреплялся в злодействе своем» (Пс. 51:9). Бог же напишет на этой плите Свою эпитафию: «Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12:21).

25 декабря

«И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»

(1 Тим. 3:16)

Эта тайна велика не потому, что в ней так много загадочного, а потому, что она совершенно поразительна. Эта тайна — та изумительная истина, что Бог явился во плоти.

Это означает, например, что Вечный родился в мир времени. Он, существующий вне времени, жил под диктатом часов и календарей.

Он, вездесущий, пребывающий в одно и то же время во всех местах, ограничил Себя присутствием в одном месте — например, в Вифлееме, Назарете, Капернауме или же Иерусалиме.

Мы поражаемся тому, что великий Бог, заполняющий небеса и землю, пошел на то, чтобы ограничиться человеческим телом. Глядя на Него, люди могли с полным правом сказать: «В Нем обитает вся полнота Божества во плоти».

Эта тайна напоминает нам, что Создатель удостоил Своим посещением такую малоприметную планету, как Земля. По сравнению со всей остальной вселенной, она — всего лишь космическая пылинка, и тем не менее Он приходит именно сюда, оставив всю остальную вселенную в стороне. Из небесного дворца — в загон для скота, в хлев, в ясли!

Он, всемогущий, становится беспомощным младенцем. Не будет преувеличением сказать, что Тот, Кого Мария держала на руках, Сам нес Марию, ведь Он не только создал вселенную, но и держит ее в Своих ладонях.

Он, всеведущий, есть источник всей мудрости и всего знания, но все равно мы читаем, как, будучи ребенком, Он набирался мудрости и знания. Невозможно поверить, что Ему, Господину всего, в Его собственных владениях оказали такой нерадушный прием. Для Него не оказалось места в гостинице. Мир Его не познал. Свои Его не приняли.

Хозяин пришел в этот мир, как слуга. Господь славы скрыл эту славу в теле из плоти. Господин жизни пришел в этот мир, чтобы умереть. Святой вошел в джунгли греха. Он, Кто стоит превыше всех, стал людям ближе всех. Он, на Ком пребывает благоволение Отца, Кого славословят Ангелы, страдал от голода и жажды, сидел уставший у колодца Иакова, спал в лодке в Галилее, скитался, «подобно бездомному страннику, в том мире, что создали Его руки». Из роскоши Он пришел в нищету, где у Него не было места, чтобы преклонить голову. Он работал плотником. Никогда не спал на перине. Никогда не видел ни водопровода, ни других современных удобств, без которых нам трудно представить свое существование.

И это все было ради вас и меня!

Склонимся ж пред Ним в поклонении!

«И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе»
(Быт. 14:21)

Вражеские армии, захватив Содом, увели в плен Лота и его семью, награбили много добра. Услышав об этом, Аврам вооружил своих слуг и пустился в погоню за неприятелем, пока, наконец, не настиг его под Дамаском и не спас пленников, возвратив и все их имущество. Когда Аврам возвращался домой, навстречу ему вышел царь содомский. Царь сказал: «Отдай мне людей, а имение возьми себе». На что Аврам ответил, что от царя он не возьмет даже ремня от обуви, так чтобы тот после никогда не мог сказать, что сделал Аврама богатым.

В каком-то смысле царь Содома служит символом сатаны, который пытается заставить верующих думать прежде всего о материальном, не уделяя большого внимания людям вокруг. Аврам смог противостоять этому искушению, но сегодня это удается лишь считанным верующим. Для многих главным в жизни стало накопление добра, их мало заботит, что их соседям и друзьям грозит опасность вступить в вечность без Бога, без Христа, без надежды.

Важны люди, а не вещи. Один юный христианин, войдя в гостиную, где сидела, склонившись над шитьем, его мать, сказал: «Мам, я так рад, что Бог дал мне больше любви к людям, чем к вещам». Эта конкретно мать была тоже очень рада этому.

Непостижимо, что кто-то горько рыдает над разбитой чашкой из тончайшего английского фарфора, но никогда не прольет и слезинки над миллионами, идущими в погибель. Это говорит о многом, когда мы помним, с каким счетом закончились десятки футбольных матчей, но не в состоянии удержат в памяти, как кого зовут. В моей системе ценностей все поставлено с ног на голову, если вмятины на моей машине меня печалат больше, чем увечья, полученные человеком в другом, столкнувшемся с моим, автомобиле.

Очень легко выйти из себя, когда при занятии любимым и важным делом нас постоянно прерывают, и тем не менее те заботы, что несут к нам люди, заставляющие нас прервать работу, могут быть намного важнее, чем сама эта работа.

Серебро и золото часто дороже для нас, чем люди. А. Т. Пирсон сказал: «В домах христиан накоплено столько золота, серебра и бесполезных украшений, что этого хватит, чтобы построить флот из 50 000 судов, загрузить их трюмы Библиями и наводнить их палубы миссионерами; построить церкви во всех, даже самых глухих деревушках и снабдить каждую живую душу Евангелием на многие годы вперед». Другой пророк Божий, Дж. А. Стюарт писал: «Свое богатство мы разбазариваем на удовлетворение прихотей, а отнюдь не насущных нужд. У нас самые изысканные и утонченные вкусы, мы превратились в гурманов, миллионы же по всему миру умирают во грехе от отсутствия какой-бы то ни было духовной пищи. Свое духовное первородство мы продаем за миску похлебки».

Я нередко задаю себе вопрос, когда же мы, христиане, прекратим безумную погоню за материальными богатствами и все свои силы и энергию посвятим духовному благосостоянию людей. Одна человеческая душа ценнее всех сокровищ этого мира. Важны не вещи. Важны люди.

Ами Кармихаэль составила список всего разбитого или разломленного в Библии и того, что было этим достигнуто.

Были разбиты кувшины (Суд. 7:18,19) – и воссиял свет.

Был разбит алавастровый сосуд (Марк. 14:3) – и пролилось драгоценное масло помазания.

Был разломлен хлеб (Матф. 14:19) – и были накормлены голодные.

Было ломимо Тело (1 Кор. 11:24) – и был искуплен мир.

Мы же удостоены чести добавить пятый пункт – должны быть сломлены гордыня и самоволие человека, и результатом этого будет внутренний мир и жизнь с избытком.

Многие из тех, кто пришел ко кресту Христа за спасением, никогда не стояли у его подножия, прося сломить их волю, сокрушить их дух. Это могут быть очень тактичные и мягкие люди, никогда не повышающие голоса, и которые, казалось бы, просто лучатся духовностью; но их воля может быть из стали, не позволяя им познать все то прекрасное, что приготовил для них Бог.

Такое иногда бывает с молодыми влюбленными, собирающимися пожениться. Их родители и друзья, способные на трезвые и мудрые суждения, видят, что из этой затеи не выйдет ничего хорошего. Тем не менее упрямая пара безоговорочно отменяет всякий совет, что ей не по душе, в сторону. Но эти же упрямства и своеволие, что привели их к брачному алтарю, заставят их подать и заявление о разводе.

Это видно и на примере христиан, твердо решивших заняться каким-либо бизнесом, хотя в этой конкретной области у них нет ни опыта, ни умений. Вопреки всем советам опытных и хорошо осведомленных товарищей они ухлопывают на это все свои деньги и нередко деньги, взятые займы у любящих друзей. Происходит то, чего и следовало ожидать. Дела у фирмы идут отвратительно, и вскоре по ее руинам бродят кредиторы в надежде вернуть хоть какую-то часть своих денег.

С ужасными последствиями гордого самоволия мы не так уж редко встречаемся и в области христианского служения. Вот христианин и его семья выезжают за рубеж для миссионерского труда, чтобы через год быть вынужденными вернуться на родину, оставляя без плода все усилия и затраты поддерживавшей их церкви. Деньги, выкачанные из доверчивых христиан, вкладываются в проект, у истоков которого стоял не Бог, а человек, который в лучшем случае остается просто бесплодным. Кто-то, не желая идти ни у кого на поводу, отказывается от какого-либо сотрудничества с другими; это не несет ничего, кроме обид и раздоров.

Мы все должны пройти через этот процесс ломки, должны взять все свое упрямство, гордыню, самоволие и оставить их у подножия креста. Возложим же свою железную волю на алтарь Господень! Пусть наше сердце вслед за Ами Кармихаэль повторит:

Твое тело ломимо было, Господь, за меня!

Пусть же из любви к Тебе

Сокрушен будет дух мой и воля моя!

«Хватает пса за уши, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору»
(Прит. 26:17)

Прежде всего нам надо уяснить, что пес, о котором здесь идет речь, это не дружелюбный и добродушный ирландский сеттер, который не будет особо возражать, если вам взбредет в голову потрепать его за уши. Нет, это злобно рычащий уличный пес с оскаленными клыками, один из тех, что вечно находятся в дурном расположении духа. Маловероятно, что он вообще подпустит вас настолько близко, что вы сможете схватить его за уши. Но если вам это и удастся, то вы окажетесь перед непростым выбором: продолжать его держать будет очень страшно, но страшно будет и отпустить.

Ну что ж, теперь мы получили наглядное представление о положении человека, втянутого в ссору, которая его совсем не касается. Очень быстро он навлечет на себя гнев обеих сторон.

Каждый из противников будет считать, что этот сующий не в свои дела нос зануда уменьшает его шанс на победу, а потому они, позабыв о своих разногласиях, выступят против него объединенным фронтом.

Мы смеемся над ирландцем, который, подойдя к двум безжалостно лупящим друг друга парням, спросил: «Это как, частная драка, или другие тоже могут принять участие?» Тем не менее в каждом из нас живет эта тяга повсюду совать свой нос, подталкивающая нас вмешиваться в ссору, до которой нам нет, в сущности, никакого дела.

Офицерам полиции постоянно напоминают о необходимости быть особо осторожными, когда, приехав по вызову, они оказываются свидетелями семейной ссоры. Но если это так, то с каким же рвением должны нормальные граждане избегать быть втянутыми в домашние размолвки других!

Одной из лучших иллюстраций к этой притче могут послужить раздоры в церкви. Все начинается с ссоры между двумя ее членами. Другие начинают поддерживать ту или иную сторону. То, что когда-то было лишь искрой, превращается в большой пожар. Люди, не имеющие к проблеме никакого отношения, но воображающие себя дельфийскими оракулами, упрямо пытаются высказать по ее поводу свое мудрое мнение. Страсти накаляются, дружеские связи рвутся, сердца разбиваются. По мере того, как битва разгорается, до собрания все чаще доходят известия о сердечных приступах, ударах, язвах желудка и других недугах. То, что началось с крошечного семени жесточенности, разрасталось и распространялось до тех пор, пока не были отравлены жизни многих христиан.

Предостережение против любой попытки вмешаться в чужую ссору вступает, на первый взгляд, в противоречие со словами Спасителя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5:9). На самом же деле противоречия здесь нет. Время миротворца приходит тогда, когда обе соперничающие стороны хотят, чтобы кто-то третий рассудил их. С другой стороны, всякий, кто вмешивается без приглашения, ставит себя в положение, из которого легкого и неунизительного выхода просто нет.

29 декабря

«Мир тебе, Давид, и с тобою, сын Иессеев; мир тебе и мир помощникам твоим; ибо помогает тебе Бог твой»
(1 Пар. 12:18)

Все верующие для выражения своей преданности Господу Иисусу Христу могут позаимствовать эти возвышенные, благородные слова клятвы Амасая в верности Давиду. Царь царей не потерпит уверений в преданности, произнесенных без особого энтузиазма, престол нашего сердца Он не будет делить ни с кем. Наше сердце должно принадлежать Ему, и только Ему.

Неизгладимое впечатление на меня произвел рассказ об одном французском солдате, серьезно раненом в одной из наполеоновских войн. Врачи решили, что лишь операция может спасти ему жизнь. Это было еще до изобретения анестезии. Когда хирург зондировал грудную клетку солдата, тот сказал: «Еще немного глубже, доктор, и Вы найдете императора». Можно сказать, что император восседал на престоле его сердца.

После коронации Елизаветы, ее бабушка, королева Мэри, написала ей письмо с уверениями в своей верности и подписала его: «Ваша любящая бабушка и верноподданная». Так она выразила свою преданность короне и той, кто ее носил.

Но какое это все имеет отношение к нам? Мэтью Генри напоминает, что «эти слова Амасая помогут нам научиться выражать Господу Иисусу свою любовь, привязанность и преданность: Ему мы должны принадлежать безоговорочно и безвозвратно; на Его стороне мы должны выступать и действовать; Его интересам мы должны от всего сердца желать добра; осанна, процветание Его Евангелию и Царству; ибо помогает Ему Его Бог и помогать будет, пока пред Ним не склонятся все власти, начальства и силы».

Вместе со Спердженем наши сердца должны сказать: «Твои мы, Иисус. Ничто из того, что у нас есть, не почитаем мы своим; это все посвящено служению Твоей короне. Мы с Тобою, Сын Божий. Ибо если мы принадлежим Христу, то мы всегда на Его стороне: в религии, в морали, в политике. Мир Тебе. Наши сердца салютуют Ему и призывают на Него мир. Мир помощникам Твоим. Мы желаем добра всем добрым людям. Мы молимся о мире для всех любящих мир. Ибо помогает Тебе Бог Твой. Все могущество Бога вселенной направлено на поддержку Господа благодати. Воскресший Христос, мы смотрим вверх, когда небеса принимают Тебя, и сердца наши переполняет любовь и восхищение. Вознесшийся Христос, мы припадаем к Твоим стопам и говорим: „Твои мы, о Сын Давидов, помазанный Князь и Спаситель“. Грядущий Христос, мы ждем с нетерпением Твоего появления. Скорей же приди к Своим! Аминь и аминь».

«И сказал Давид: не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость ради Ионафана»
(2 Цар. 9:1)

Мемфивосфей был внуком царя Саула, не раз пытавшегося лишить Давида жизни. Он происходил из мятежной семьи, и никто бы не удивился, если бы Давид, взойдя на трон, полностью ее искоренил. К тому же Мемфивосфей был беспомощный калека из-за того, что его уронили в детстве. Из того факта, что он жил в доме у кого-то в Лодеваре, означаем «никакого пастбища», мы можем сделать вывод, что он был очень беден. Лодевар лежал на восток от Иордана, а поэтому был далеко от Иерусалима, места обитания Бога. Мемфивосфей не обладал никакими достоинствами, в нем не было ничего, что делало бы его достойным благосклонности царя.

Несмотря на все это Давид навел о нем справки, отправил за ним гонцов, ввел его в царский дворец, уверил его, что бояться ему нечего, подарил ему всю землю Саула, дал ему слуг, которые должны были ему прислуживать, оказал ему великую честь, наделив его постоянным местом за столом царя наравне с царскими сыновьями.

Почему же Давид проявил такое милосердие, сочувствие и благодать по отношению к человеку, всего этого совершенно недостойному? «Ради Ионафана». Когда-то Давид пообещал Ионафану, отцу Мемфивосфею, что никогда не перестанет проявлять милосердие к его семье. Он не ставил никаких условий, это обещание стало заветом благодати (1 Цар. 20:14-17).

Мемфивосфей все это прекрасно понимал и, представ перед царем в первый раз, распластался перед ним и сказал, что такой «мертвый пес», как он, не достоин таких почестей.

Для нас не так уж трудно представить себя на его месте. Мы принадлежим к непокорному, грешному человечеству, осужденному на смерть. Грех изуродовал и парализовал нашу мораль. Мы тоже жили в земле, где нет «никакого пастбища», погибая от духовного голода. Мы были не только обречены, беспомощны и нищи, мы были далеко от Бога, без Христа и без надежды. В нас не было ничего, что заслужило бы любовь Бога или Его доброту.

Тем не менее Бог искал нас, нашел нас, избавил от страха смерти, благословил всеми духовными благословениями небес, усадил нас за Свой пиришественный стол, поднял над нами знамя Своей любви.

Почему Он это все сделал? Ради Иисуса. И из-за Своего завета благодати, по которому Он избрал нас во Христе до сотворения мира.

Надлежащим ответом на это будет, если мы, склонившись перед Ним, скажем: «Что такое раб твой, что Ты призрел на такого мертвого пса, как я?»

31 декабря

«Вот, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20)

Вот и подошел к концу еще один год, а терпеливый Спаситель все еще стоит у двери человека, прося, чтобы Его впустили. Он стоит там уже давно. Всякий другой махнул бы на все рукой и ушел бы домой. Но не Спаситель. Он долготерпелив, не желая, чтобы хоть кто-нибудь погиб. Он ждет в надежде, что когда-нибудь эта дверь распахнется перед Ним, и Его пригласят войти.

Поразительно, что на земле вообще есть люди, кто не отвечает на Его стук. Будь это сосед, дверь бы сразу же распахнулась. Будь это рекламный агент какой-либо фирмы, его бы не стали держать на пороге, а в худшем случае открыли бы дверь и сказали: «Спасибо, но нам ничего не нужно». Смешно сомневаться, что, будь это президент или губернатор, все бы наперебой старались оказать ему гостеприимство. Тем более удивительно, что, когда у дверей стоит Создатель, Повелитель и Искупитель, Его встречают холодным молчанием.

Отказ человека тем более неразумен, что Господь Иисус не отбирать пришел, а дарить. Он пришел, чтобы дать жизнь с избытком.

Однажды поздно вечером одному христианскому радиопроповеднику позвонил его слушатель, который хотел на минутку зайти к нему в студию. Проповедник перебрал всевозможные причины, пытаясь отговорить его от этого визита, но в конце концов сдался. Как оказалось, этот посетитель пришел с большой суммой денег, которую он пожертвовал на покрытие расходов христианской радиостанции. Когда за ним закрылась дверь, проповедник сказал: «Я очень рад, что впустил его».

Джо Блинко частенько описывал сцену, когда в гостиной одного дома идет оживленная беседа. Внезапно раздается стук во входную дверь. Кто-то из членов семьи говорит: «Кто-то стоит у двери». Другой вскакивает и идет открывать дверь. Кто-то из оставшихся в гостиной спрашивает: «Кто там пришел?» Из прихожей звучит ответ. Наконец глава дома кричит: «Скажи ему, чтобы вошел!»

Это Евангелие вкратце. Прислушайтесь! Кто-то стоит у вашей двери! Кто это? Никто иной, как Господь жизни и славы; Тот, Кто умер за нас и на третий день воскрес; Тот, Кто восседает на престоле во славе и Кто скоро придет, чтобы забрать Свой народ к Себе. Пригласите же Его войти!

Список мест Священного Писания

Бытие		9:1	30 декабря	13:156	23 ноября
1:1	25 марта	13:15	28 марта	13:22	9 сентября
2:15	6 сентября	18:33	25 июня	14:12	4 мая
5:3	24 февраля	24:24	23 марта	14:13	16 февраля
12:3	17 июля			18:11	24 декабря
14:21	26 декабря	3 Царств		18:13	11 ноября
18:25	18 февраля	8:18	22 марта	18:17	12 ноября
24:33	20 февраля	19:46	2 июня	18:24	20 июля
29:31	25 июля	20:11	18 августа	18:246	25 октября
30:27	24 сентября			19:3	19 февраля
39:2	1 июня	4 Царств		19:18	16 сентября
49:6	23 сентября	4:13	21 февраля	23:7	3 апреля
		5:4	9 мая	23:23	17 октября
Исход		1 Паралипоменон		25:11	1 августа
12:2	1 января	11:17	20 октября	26:17	28 декабря
17:11	30 июня	12:18	29 декабря	26:20	17 декабря
22:28	19 августа			29:18	26 ноября
31:3	4 декабря	2 Паралипоменон		31:10	20 июня
34:29	13 сентября	19:2	29 июля	К. Екклесиаста	
Левит		20:15	12 июля	5:4	8 сентября
25:10	1 сентября	К. Иова		8:11	8 декабря
		11:7	17 июня	11:1	15 февраля
Числа		42:2	5 февраля	11:6	1 ноября
23:21	22 января	Псалтырь		Песни Песней	
32:23	28 августа	4:2	17 февраля	1:66	8 июля
Второзаконие		10:7	4 августа	5:16	6 октября
8:11,13	11 сентября	11:2	16 июля	К. Исаии	
9:3	28 февраля	14:1,4	27 августа	2:22	22 мая
10:13	9 октября	31:9	17 марта	5:20	18 декабря
11:18	11 декабря	50:19	14 августа	28:16	28 января
13:12,14	1 декабря	68:5	4 сентября	43:7	14 декабря
18:10,11	2 октября	72:15	4 февраля	45:3	8 мая
33:25	19 июня	75:11	21 марта	50:11	12 октября
34:9	11 октября	84:7	4 июля	51:11	6 ноября
Иисус Навин		89:17	26 августа	53:76	9 апреля
1:3	5 октября	102:2,3	16 декабря	55:7	28 июля
К. Судей		105:33	18 мая	59:196	5 декабря
5:23	19 марта	113:11	16 июня	61:3	7 августа
7:2	5 января	115:3,4	19 октября	К. Иеремии	
1 Царств		118:37	4 октября	2:13	23 августа
2:30	17 августа	118:99,100	18 октября	12:5	11 октября
15:22	26 мая	125:5,6	15 декабря	23:246	6 июня
16:1	6 мая	144:3	4 июня	31:16	24 августа
16:14	21 января	146:10	3 августа	45:5	23 января
28:10	14 сентября	Притчи		48:10	8 января
30:24	30 июля	1:5	23 февраля	48:11	11 мая
2 Царств		4:1	28 апреля	К. Плач Иеремии	
6:23	18 июля	10:1	31 октября	1:12	6 августа
		11:24	28 октября	3:22,23	15 июня
		13:11	24 мая		

К. Иезекииля
33:32 27 июля 5:28
5:37,38
6:35

К. Осии
13:1 6 декабря 6:40
8:18
9:24

К. Ионы
2:10 29 сентября 9:34
3:1 16 января 9:50
9:57

К. Захарии
4:6 4 января 10:41,42
12:15
15:21
16:11

К. Малахии
1:8 17 ноября 17:17
3:6 10 июня 19:8
3:16 13 декабря 19:26
21:33

От Матфея

4:7 12 декабря
4:23 2 мая
5:25 11 марта
5:44 10 сентября
7:1 31 января
7:9 13 октября
7:13,14 21 октября
9:13 15 июля
9:29 25 февраля
10:8 30 января
10:16 18 ноября
10:35,36 26 июля
11:26 29 января
11:27 30 мая
12:30 8 февраля
18:6 13 мая
18:156 25 мая
18:16 11 января
18:20 13 августа
20:26,27 14 апреля
20:26,27 14 ноября
23:8-10 17 апреля
23:17 27 мая
23:37 15 октября
25:40 12 марта
26:74 24 ноября
28:12,13 11 апреля

От Марка

1:34 3 октября
4:24 13 марта
5:19 7 ноября
6:31-34 26 июня
10:14 24 июня
10:29-30 31 июля
16:16 28 июня

От Луки

2:44 12 сентября

9 августа
20 мая
8 августа
21 апреля
14 марта
15 марта
2 августа
9 февраля
2 сентября
2 июля
15 августа
20 марта
12 апреля
18 сентября
22 июля
16 марта
19 декабря

От Иоанна

1:10-12 5 сентября
1:41,42 30 сентября
3:8 27 марта
4:21 12 февраля
5:24 29 июня
5:30 29 ноября
5:44 26 февраля
7:17 6 апреля
7:24 3 января
8:32 14 октября
11:9 1 марта
12:24 21 мая
12:29 10 августа
13:8 26 апреля
13:17 10 июля
14:14 1 мая
14:15 30 апреля
16:136,14 23 октября
17:21 23 мая
18:36 18 января
20:17 22 августа
21:22 26 марта

Деян. Апостолов

4:29 14 февраля
5:15 23 июля
10:36 29 февраля
11:23 27 апреля
18:266 10 декабря
24:16 3 июня

Пос. Иакова

1:20 5 августа
1:22 6 февраля
1:27 18 июня
2:14 9 ноября
4:2 13 ноября
4:11 8 октября
4:14 1 октября

1 Петра

2:11 26 октября
5:7 7 мая
5:7 21 июля
5:10 12 июня

2 Петра

3:166 16 ноября

1 Иоанна

1:9 19 января
2:15 16 мая
2:27 10 апреля
3:6 23 декабря
3:10 4 ноября
3:17 29 октября
3:20 5 июня
4:1 13 июля
4:8 25 января
4:10 11 июня
4:11 26 января
4:176 19 июля
5:13 19 апреля

3 Иоанна

4 30 октября

Пос. Римлянам

1:18 14 июня
1:18 16 октября
2:2 19 мая
5:5 15 сентября
5:6 19 сентября
5:15 3 сентября
7:18 6 января
8:18 7 июля
8:28 30 марта
10:9 22 апреля
10:13 9 июля
11:4 26 сентября
11:6 20 апреля
12:11 10 ноября
12:16 20 сентября
12:21 28 сентября
13:8 13 февраля
14:5 24 июля
16:27 8 июня

1 Коринфянам

1:21 12 мая
1:27 27 февраля
2:14 31 мая
3:17 24 апреля
3:21-23 14 января
4:7 12 января
7:20 8 ноября
10:10 15 мая
10:31 13 апреля

11:24	27 декабря	6:2,5	30 ноября	1 Тимофею	
13:1	22 ноября	6:8	3 мая	1:19	5 ноября
13:12	18 апреля			2:15	27 июня
13:12	1 июля	Пос. Ефессянам		3:6	31 марта
13:13	7 декабря	2:4	13 июня	3:16	25 декабря
14:16	22 сентября	4:7	24 марта	4:16	30 августа
14:19	21 августа	4:12	22 февраля	5:4	9 января
15:10	28 ноября	4:30	6 июля	6:8	16 августа
15:57	9 декабря	4:31	10 октября		
15:58	2 ноября	4:32	5 апреля	2 Тимофею	
		5:4	14 мая	2:4	29 марта
2 Коринфянам		5:16	27 января	2:19	3 ноября
1:9	25 августа	5:19	2 декабря	4:8	21 сентября
2:11	10 мая	5:25	21 июня		
2:14	25 апреля	5:25	21 декабря	Пос. Титу	
3:18	28 мая	6:7	17 января	3:10,11	12 августа
4:2	14 июля				
4:4	1 февраля	Пос. Филиппийцам			
4:6	2 февраля	1:18	17 мая	Пос. Евреям	
5:7	7 января	2:36	2 января	4:12а	8 апреля
5:10	2 апреля	2:4	18 марта	4:12	11 февраля
5:13	11 августа	2:10,11	21 ноября	10:17	20 января
6:9	16 апреля	3:7,8	31 августа	10:26,27	22 декабря
6:17,18	7 сентября	3:12	11 июля	11:1	29 апреля
		3:13	7 октября	11:3	4 апреля
Пос. Галатам		3:13б	15 ноября	12:1	10 января
1:23	3 декабря	4:6	24 января	12:7	20 августа
2:20	7 февраля	4:11	29 мая	12:16	5 мая
3:28	27 октября	4:11	20 декабря	13:2	3 июля
4:16	25 сентября	4:13	13 января	13:13	23 апреля
5:13	15 января	4:18	7 апреля		
5:13	15 апреля			Откровение Иоанна	
5:16	10 февраля	Пос. Колоссянам		2:9	19 ноября
5:22	2 марта	2:8	20 ноября	3:20	31 декабря
5:22	3 марта	2:10	1 апреля	4:8	9 июня
5:22	4 марта	3:11	29 августа	8:3	3 февраля
5:22	5 марта	3:15	25 ноября	13:16,17	17 сентября
5:22	6 марта			19:6	7 июня
5:22	7 марта	1 Фессалоникийцам		20:15	24 октября
5:22	8 марта	4:14	23 июня	21:8	27 сентября
5:23	9 марта	5:19,20	5 июля	22:20	27 ноября
5:23	10 марта	5:21	22 июня		